

Я жил в СССР. Книга - Седьмая

Леонид Великодный

Леонид Великодный

Я ЖИЛ В СССР

Книга седьмая

1965-1969

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

2010 год

Типографские атрибуты

ОТ АВТОРА

Эта книга охватывает период 1965-69 годов, который был насыщен драматическими событиями. Мир неоднократно стоял на грани мировой ядерной войны, что могло привести к апокалипсису на плане-те. Однако это был ещё не конец подобных угроз, что я намерен по-казать в очередных книгах, если удастся, так как мне уже 82 года. Но могу утверждать, что я наиболее объективно оценил жизнь великой, исторически уникальной страны - СССР, которая первой начала создавать новую цивилизацию, основанную на бескорыстии человеческого общества. Она открыла этот путь, показала практический при-мер формирования нового бескорыстного человека и

бескорыстного общества. Она создала совершенно новые общественные отношения на основе бескорыстия, товарищества граждан и дружбы народов, системы образования и воспитания людей, насыщенных наукой и культурой

В 60-х годах СССР приблизился к накоплению такого потенциала бескорыстия, который должен быть в основе гуманного общества. Но тогда государство, общество, наука, не до конца ещё осознали суть источников общественного зла. Считали, что с уничтожением част-ной собственности мы избавились от него. Не поняли ещё, что суть социального зла в эгоизме людей, который остаётся в нас, в каждом человеке и борьба не должна ограничиваться избавлением от частной собственности, а продолжаться с любым проявлением эгоизма, осуществляться непрерывным системным и эффективным воспитанием людей от младенчества до преклонных лет. Не осознав это, мы потеряли накопленный позитивный опыт и страну, открывшую правильный путь развития человечества. Сожалею, что мне не удастся рас-крыть последние годы СССР, хотя частично своё отношение к ним я отразил в своих стихотворениях. Надеюсь, что найдутся новые ис-следователи советского периода, мои единомышленники, которые рассеют все необъективные оценки истории СССР

1965 ГОД. ОБОСТРЕНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

XX век стал рубежом столкновения двух цивилизаций человеческо-го развития: отмирающей цивилизации, основанной на человеческом эгоизме, длившейся все предыдущие тысячелетия, и нарождающейся цивилизации, основанной на человеческом бескорыстии. Обществен-ный «ген» цивилизации бескорыстия зародился ещё в период выхода человечества из дикости, перехода его из стадного существования к общественной жизни. Общественная жизнь могла созреть только на проявлении людьми бескорыстия, как основы сознательного едине-ния в роды, племена, общины, народы. Но сильные природные гены эгоизма держали и до сих пор держат большую часть человечества стреноженным этим пороком. На основе эгоизма и развивалась вся предыдущая цивилизация. Бескорыстие индивидуальное и общест-венное подавлялось эгоизмом. Но пришло время вызревания цивили-зации бескорыстия в достаточную общественную силу, способную организоваться и повести борьбу против сил эгоизма. Такая открытая борьба особенно проявилась в XIX веке, а XX век стал рубежом практического начала смены цивилизации эгоизма на цивилизацию бескорыстия. Начало этому положила Великая Октябрьская социали-стическая революция в России. Она и всполошила весь эгоистиче-ский мир подняться на её подавление

Однако начался необратимый процесс. Эгоистическая цивилизация уже не может решать проблемы дальнейшего единения человечества, его общих интересов, повышения качества общественной жизни, ма-териального и духовного удовлетворения всего населения планеты, правильного развития и

запросов интеллекта современного человека. Эгоистическая цивилизация стала тормозом развития мировой обще-ственной жизни. Чтобы задержать процесс своего отмирания, она стала на путь задержки развития человека, его сознания бескорыстия, интеллекта, бросаясь в крайности вплоть до физического массового истребления людей войнами и различными формами геноцида. Эгоисты идут на невиданную жестокость в своём намерении уничтожения сознательного человека и бескорыстного общества. Народ России, вставший первым в истории человечества на практический путь раз-вития цивилизации бескорыстия, испытал все эти жестокости эгои-стической цивилизации: реакционные мятежи, гражданскую войну, интервенцию, экономическую блокаду, фашистскую агрессию, угро-зу атомной войны, «холодную войну», попытки удушить СССР гон-кой вооружения и экономическими санкциями.

Нашей стране, СССР, досталась трудная миссия создать образец новой бескорыстной цивилизации, вычленить её культуру, обеспе-чить выживание в окружении эгоистических сил, постоянных «горя-чих» и «холодных» войн. Чтобы преодолеть старую цивилизацию, надо было одержать социальную, экономическую и культурную по-беду над всеми ею порождёнными эгоистическими системами: пере-житками рабовладения, феодализма, капитализма, выдержать напор империализма, фашизма. Надо было преодолеть всё негативное про-шлого, настоящего и дать научно обоснованную перспективу буду-щего. В этой борьбе столкнулись не только системы, но и уровни индивидуального и общественного сознания, морали, нравственности, мировоззрения, психики, школы образования и воспитания, общего и частного, национального и интернационального. Столкнулись и при-зраки будущего: коммунистического глобализма, несущего всему миру цивилизацию бескорыстия, и империалистического глобализма, замораживающего планетарный эгоизм.

В столкновении цивилизаций нет, и не будет примирения. Этот про-цесс не зависит от индивидов, правительств, даже мирового прави-тельства. Отживший мир должен умереть, народившийся должен жить. Таков закон природы и общественного развития. Этот процесс можно на какое-то время задержать, но нельзя заморозить навсегда. Чем больше эгоистическая система проявляет упорства и жестокость к бескорыстию, тем больше она расписывается в слабости своего ин-теллекта, непригодности и невозможности своего дальнейшего суще-ствования. Уничтожение СССР, социалистического лагеря процесс смены цивилизаций не остановит. Это лишь временная победа агонизирующей цивилизации. Столкнувшись с фактом паритета военной силы и потери шансов победить в вооружённом столкновении, импе-риалисты перенесли центр тяжести на подготовку более результатив-ной «холодной войны». На это брошены были огромные средства.

Новый 1965 год начинался с надежд на ослабление международной напряжённости. Непримиримые фашистские силы в США на выбо-рах президента были отвергнуты американским населением. Но фа-шизм научился менять окраску шкуры. Он спрятался под кожу «де-мократической партии» США. Правящие круги США, как и мировое правительство, вынуждены были учитывать мировое общественное мнение, рост мирового национального

движения и движения за мир. Политику фашизма американский империализм маскировал страте-гией «гибкого реагирования». Но одно из центральных мест в этой стратегии занимала концепция «ограниченных», «локальных», «контрповстанческих» войн. Главной основой внешней политики мирового правительства были империалистические войны против мирового революционного и национально-освободительного движе-ний, подавление войнами мировых прогрессивных сил. Это была стратегия непрерывности мировой войны против народов, борющих-ся за улучшение своего положения, жизни без угнетения их чуже-странцами, эксплуатации труда эгоистическими классами. Такая не-прерывная мировая война по их замыслу должна была «гибко» ме-нять свои формы. Иметь свои маскировочные средства, пропаганди-стские лозунги и декларации, прикрываться «демократическими» халатами. Наиболее глубоко завуалированной «демократической» риторикой непрерывной войны реакции против прогресса стала «хо-лодная война». Она превратилась в более опасную войну, чем откры-тые войны, в которых противник ясно виден. Она обманывала не только политически невежественных людей, но и многих крупных политиков социалистических и неприсоединившихся стран, руково-дителей компартий, в том числе СССР. Она внушала многим обман-чивое чувство снижения международной напряжённости и притупля-ла бдительность народов. Многие страны потянулись к руке «помо-щи» США, в которой оказался идеологический и политический яд. Этим ядом травились и некоторые наши граждане, государственные и партийные деятели, которые станут друзьями скрытых фашистов и приведут страну к развалу в 1991 году. Многих из обманутых людей жизнь приведёт к измене отечеству, в пособники скрытого фашизма, предательству нарождающейся системы бескорыстия, основы под-линной культуры, свободы и демократии. Они предадут честных со-ветских людей, созидателей общества гуманных отношений.

«Холодная война» выполняла задачу общей стратегии мирового империализма в отношении СССР, которая была выражена в дирек-тиве 20/1 Совета национальной безопасности США ещё в 1948 году: «Сделать и держать Советский союз слабым в политическом, воен-ном и психологическом отношении». Но стратегия мирового прави-тельства была шире, чем стратегия США. Она предполагала уничто-жить СССР, как гаранта социализма и ликвидировать не только су-ществующую систему социализма, но и истребить советский рево-люционный народ, его основу - русскую нацию, её дух бескорыстия, память о нем.

Суть «холодной войны» сводилась к идеологической, психологиче-ской борьбе капиталистических государств против социалистических образований, государств нового типа, основанных на власти предста-вителей трудового населения, преследующих создание бескорыстно-го общества, формирование бескорыстного человека, нового граж-данства справедливых общественных отношений. Преследовалась цель: уничтожить начала развития бескорыстного общества, его ос-нов и социальных предпосылок новых образований. Основное вни-мание уделялось идеологическим диверсиям, подмене идеологиче-ских, политических, нравственных, этических понятий бескорыстия на эгоистические. Создать массовый идейный разброд, политическую и нравственную

неустойчивость, всеобщую тягу к эгоизму, индиви-дуализму, аполитичности и пошлости, как к абсолютной естествен-ной свободе. Сузить круг интересов человека до предела удовлетво-рения самых низменных, физиологических потребностей. Изолиро-вать народ от разумной идеологии, политики, морали гуманных от-ношений. Исказить гуманность коммунистической морали. Выдать коммунизм за чудовище, придать всему коммунистическому злове-щее звучание.

История свидетельствует, что с тех пор как появились эгоистиче-ские классы, а потом государства, созданные на базе эгоистических классов-рабовладельцев, они стали преступными образованиями. Эти преступные эгоистические государства создали преступные эгоисти-ческие законы, преступную эгоистическую мораль и преступное эгоистическое право господства человека над человеком, сильного над слабым, победителя над побеждённым. Они создали и преступ-ную религию – веры в господство «избранных богом» над «неиз-бранными» им. Таким образом, образовалась преступная эгоистиче-ская систем физического и духовного порабощения человечества. Закрепилось преступное право порабощать, угнетать людей, эксплуа-тировать их труд, присваивать ими произведённую продукцию и соб-ственность. Несмотря на историческую смену рабовладения на фео-дализм, феодализма на капитализм, суть эгоизма господствующих классов и государств не изменилась. Борьба эгоизма за право господ-ствовать над людьми сохраняется и ныне в капиталистических стра-нах.

Впервые в октябре 1917 года в России произошла смена власти классов эгоизма на власть классов бескорыстия, ликвидированы классы эгоизма и их государство, создано государство бескорыстия. Началась борьба, переходящая в «холодные» и «горячие» войны го-сударств эгоизма против государства бескорыстия, созданного на непреступной основе, законах, морали и праве бескорыстия. Это про-тивостояние не прекращалось ни на минуту. Государство и общество бескорыстия боролись, чтобы утвердиться в новом качестве, а эгоистические преступные государства, чтобы удушить социалистическое государство. Чем больше был успех развития бескорыстного госу-дарства, тем больше была ярость эгоистических преступных госу-дарств, чтобы его уничтожить. Ярость эту и основную задачу «хо-лодной войны» легко было проследить по терминологии антисовет-ского языка, созданного в идеологических и лингвистических инсти-тутах «холодной войны». Они были изобретены ещё в годы интер-венции 1918-19 гг. и в период развития фашизма в Европе, особенно в Германии. И ныне часто применяются выражения-страшилки, как: «большевистский режим», «советский тоталитаризм», «красный тер-рор», «коммунистическая угроза», «вездесущее ЧК», «ГУЛАГ», «то-талитарная система», «казарменное общество» и пр. Всё эти стра-шилки не соответствовали советской действительности, они более применимы к капиталистической реальности. Но война есть война. Всякое коварство применялось в «холодной войне», чтобы отравить разум человека, добиться массового изменения сознания людей, что-бы они не воспринимали реальность, а только усваивали понятия, как трактуют их отравители сознания от капитала. Они стремились зана-весить реальный мир мифами, мистикой, абстракцией,

схоластикой, виртуальностью и пр. С этой целью поощрялись и развивались мис-тические секты, армия «ясновидящих», «предсказывающих», «звез-дочётов», «учителей», «гуру», «шаманов» и пр. Появились новые секты: «культовые коммуны», «поклонники Кришны», «дети божьи», «пришельцы», «Планета Ваал», «Церковь Сатаны» и пр. Все они применяли способы «промывания мозгов», лишения мысли, созна-ния, жизни только методом веры в слово «учителя», «наставника», «пастора», «пророка», которые ищут пути проникновения в черепные коробки их жертв и наведения там хаоса, используя метод влияния на подсознание. Всю эту систему контролируют спецслужбы капитали-стических стран, мировое правительство. Они её поощряют и финан-сируют. Американский социолог М. Чукас считал, что задача пропа-ганды Запада: «создать человека, совершенно лишённого всяких спо-собностей разобраться в реальном положении вещей, критически и разумно мыслить», чтобы он оказался «под влиянием только искус-ственных возбудителей и направляющих сил». Так называемые «учи-теля» не более как наймиты эгоистических сил, опытные профессио-налы манипулировать верующими им людьми. М. Чукас писал: «Иг-ры на порывах и эмоциях людей - один из способов нейтрализации присущей человеку способности разумно мыслить». В этих целях используются способы массового внушения. Мы это познали с пер-вых дней горбачёвской перестройки и ельцинских реформ. Появятся в СССР Чумак, Кашпировский и тысячи им подобных. Страна науч-ного мировоззрения провалится в омут веры и поклонения «учите-лям», потекут потоки денег из карманов тружеников в карманы шу-леров. Мистика, мифология, абстракция, виртуальность проникнут в школы, вузы, общественные и политические организации, государст-венные структуры. Через церковь, её храмы, костёлы, мечети, сина-гоги размножатся тысячи проповедников мистического, воображае-мого мира.

Пропаганда антисоциализма всё больше перестраивалась, всё изо-щрённее приспосабливалась к общественному мышлению стран со-циализма. Она постепенно переходила от пропаганды «ценностей» капиталистического строя к «деидеологизации», «деполитизации» мышления, придания пропаганде наукообразности и использования науки в изменении сознания индивидуумов и общественного созна-ния. Она под видом широкой «информации» населения, разворачива-ла мощную индустрию массовой дезинформации. В этих целях ЦРУ создали «журналистику особого назначения», которая выполняла за-каз мирового правительства, работала под его контролем на интересы разрушения социализма, основ систем бескорыстия и укрепления ка-питализма, как системы эгоизма. Эти журналисты питали 35 радио-станций ЦРУ, многочисленные журналы и газеты версиями о собы-тиях в социалистических и других непокорных империализму стра-нах. Насыщали их искажёнными представлениями об СССР, сути социалистической революции, социализма и его перспективе. Мно-гие из этих журналистов были прямыми платными агентами ЦРУ. Но огромная масса зарабатывала через посреднические организации ЦРУ, которые находили их и приглашали публиковать свои статьи и книги. Их буквально вылавливали агенты ЦРУ, поощряя большими гонорарами. В этой массе немалую долю составляли русские эмиг-ранты, диссиденты СССР

и соцстран. Вся лавина «промывания моз-гов» шла с Запада и повторялась внутренними врагами СССР.

Устрашая свой народ и народы мира, инициаторы «холодной вой-ны» понимали идеологическую, политическую, военную мощь СССР и готовились к схватке с ним серьёзно. Представление Гитлера об СССР, как «колоссу на глиняных ногах» было отброшено. Ещё в 1948 году в приложении плана операций против СССР «Флитвуд» американцы записали, что необходимо учитывать присущее совет-ским людям 1. «Прирождённое мужество, выдержку и патриотизм русского населения». 2. «Отлаженный и чёткий механизм централи-зованного контроля Кремля в советской орбите». 3. «Идеологиче-скую привлекательность теоретического коммунизма». 4. «Доказан-ную способность советского режима мобилизовать прирождённый русский патриотизм в поддержку советских военных усилий». 6) «Способность русского народа и правительства вести войну в усло-виях крайней дезорганизации, как случилось в первые годы второй мировой войны».

Оценки эти объективные, но ошибались американцы, что патрио-тизм русских людей прирожденный. Из моральных качеств ничего в человеке прирождённого нет. Это результат системы советского вос-питания. В этих американских оценках просматривается преимуще-ство советской системы в формировании современного человека на базе бескорыстия и науки. Поэтому остриём «холодной войны» её инициаторы и выбрали - разложение населения крайним эгоизмом, индивидуализмом. Ещё в 1949 году в военном плане США «Дроп-шот» была заложена задача использования «диссидентов», как союз-ников США. «Будет труднее применить методы психологической войны к народу СССР, чем к народу Соединённых штатов», - при-знавали американцы. «Но психологическая война – чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа, она подорвёт его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране». Всё это наш народ испытает, и особенно, в 1991 году.

С лёгкой руки некоторых историков принято считать, что «холодная война» началась в 1946 году с речи Черчилля в американском городе Фултоне. Это глубокая ошибка. «Холодная война» - это постоянный спутник конкурирующих государств за экономическое, политиче-ское, идеологическое господство. С 1917 года её мировое острие бы-ло направлено на Советскую власть, социализм, и самого тяжёлого накала достигло в 20-40 годах XX века, когда «холодная война» спровоцировала в нашей стране гражданскую войну, интервенцию, экономическую блокаду, провокации репрессий, привела к фашист-ской агрессии. Но советский народ преодолел всё: ложь, клевету, трагические провокации. Черчилль в 1946 году развязал новый этап «холодной войны» против страны-победительницы с одной целью, довести её до войны атомной с задачей полного уничтожения СССР.

Акцент Хрущёва на разоблачение культа личности Сталина, сосре-доточение на негативных его чертах характера и действиях, дали вра-гам СССР новое мощное оружие «холодной войны». Во время Хру-щёва это оружие стало главным в компрометации советского госу-дарственного руководства, тяжёлой артиллерией, бьющей по лично-стям и штабам СССР, задававшим в 1920-40-х

годах тон борьбы за социализм, мировой прогресс. Инициатором нового этапа «холодной войны» важно было нанести удар по руководству коммунистической партии и советского государства того периода, представить их как предателей ленинизма, этакой умышленной кучки большевистских деспотов, тоталитаристов. Это было первое достижение «холодной войны» против СССР – обезглавливание коммунистической партии и социалистического государства, компромеитация умов, лишение страны символов революции, советского государства, социализма. Но некоторые видные деятели даже враждебных СССР государств, как Рузвельт, Черчилль, де Голль не смогли решиться сказать нега-тивное слово о Сталине. Более того, на Тегеранской конференции, договорившись не отдавать Сталину дань уважения, Черчилль и Руз-вельт не смогли сдержаться, чтобы не вскочить при его появлении, приняв стойку смирно. Даже такой враг Сталина, как Гитлер, по сви-детельству Риббентропа считал, что «Сталин обладал большими спо-собностями, чем Черчилль и Рузвельт вместе взятые». Хрущёв, не-смотря на всю его преданность социализму, невольно оказался пер-вым крупным союзником империализма в «холодной войне» против СССР.

В субботу 2 января мы смотрели фильм «Гамлет». Идя из клуба, разговорился с товарищами о Брежневе. Народ ещё не узнал стиль его работы, как руководителя страны, а уже появились о нём анекдо-ты. Виктор Иванович Иванов рассказывает

- Спрашивает мужик друга: «Ну и как будем жить после Хрущёва?». «По-брежнему», - отвечает друг.

- После отстранения Хрущёва от власти страна стала жить спокой-нее, без дёрганий, - говорю Виктору Ивановичу.

- Но скучно без хрущёвских причуд, - смеётся он. – Сталин горы ворочал, а Хрущёв в дерьме ковырялся.

Пропаганда о лучшей жизни в СССР была поставлена так хорошо, что мы даже не замечали, что живём ещё материально плохо. Пропа-ганде хорошо помогало советское искусство, особенно кинофильмы, литература. Они создали такой климат в стране, что духовная заинте-ресованность людей стала превалировать над материальной. Часто вечером студенты оставались голодными, меняя ужин на театр, кино. И мы в спецшколе нередко оставались голодными, но зато кино не пропускали. Везде в мире людьми правил экономический интерес, эгоизм, а у нас в стране - идеи, бескорыстие. Вот такие мы были, со-ветские люди, поколение социализма. Мы не верили, что «холодная война» против нас всё это разрушит. Её опасность мы понимали, но верили в лучший исход. Хотя полностью от эгоизма никто ещё не был избавлен.

В воскресенье прочитал книгу Натальи Кончаловской «Дар бесцен-ный о художнике Сурикове. Раньше читал её книгу о нём «Сын си-бирский». Написал стихотворение «Просьба».

В понедельник выехали на полёты, а погоды нет. Беседовал с лётчи-ками о подвиге, разумном риске. В годы войны Сталин запретил лёт-чикам тараны самолётами самолётов противника из-за неразумных рисков и потерь самолётов и лётчиков. Подвиг, конечно, это риск. Оглядываясь назад, думал, а часто ли я

рисковал и ради чего. Решил, что часто и неразумно, но, ни разу не подвёл меня риск. Однако и подвигов не было. Хотя, как сказать. Дважды травился в воздухе па-рами бензина и не покинул самолёт, спас дорогостоящую технику. Но этому не придали значения. Минула беда и ладно. Да и подвиги бывают разные. Иногда идут на смерть обдуманно, а иногда человек попадает в положение, что от смерти не уйти, решает умереть, так с пользой для других. Чаще всего люди рискуют, не думая о смерти, верят в лучший исход. Бывает и от отчаяния человек идёт на смер-тельную схватку, деться некуда, и побеждает. Всякое бывает, и ре-цептов подвигу нет, есть только правило - будь готов ко всему и осознавай свой долг перед отечеством.

Работа в должности замполита полка требовала высоких знаний по-литической обстановки в стране и за рубежом, способности анализи-ровать её и аргументировано ориентировать людей на правильное понимание ситуаций и проблем идеологического, политического, экономического и военного характера. Над этим приходилось много работать, читать, анализировать, усваивать истину и учить других офицеров, партийный и комсомольский актив, воспитывать у них политическое чутьё.

Секретарь парткома говорит мне:

- Леонид Дмитриевич, вы лётчикам уделяете больше внимания, чем техническому составу.

- Я же лётчик, с ними одним воздухом дышу, - пошутил я. – Но не в этом дело. Это основная боевая категория, а в авиации. Они ведут бой, остальные обеспечивают. Что касается инженерно-технического состава, то я надеюсь на тебя. Ты же инженер. Поэтому не ослабляй работу с этой категорией. Я не упускаю и их. Используй возможно-сти, поговорить, поспорить, занятия провожу, собрания посещаю. Но ты бери на себя это нагрузку, когда у меня не хватает возможности. Я же тебя в воздух не посылаю. Так что давай условно поделим сфе-ры ответственности. Моё небо, твоя земля.

Присел почитать газету. Юрий Гагарин в Саратове встречался с вы-пускниками в родном ему индустриальном техникуме. Посетил поле под Саратовом, на которое он приземлился после полёта в космос. Встречался с селянами, пионерами, рабочими.

Проводили в полку тренировку дежурных авиазвеньев по боевой готовности номер один и два. Во всех истребительных полках такое дежурство было постоянным. Постоянно дежурные силы в готовно-сти держали во всех войсках. Самолёты Дальней авиации и ВМС де-журили в воздухе над кораблями и подводными лодками США и НАТО, оснащёнными ракетами с ядерными боеголовками. Дежурные подводные лодки постоянно сопровождали ракетные корабли США и НАТО, а надводные корабли – их подводные лодки и надводные бое-вые суда. В полной боевой готовности постоянно находились ракеты оперативной и стратегической дальности РВСН, многие подразделе-ния пограничных округов Сухопутных войск. Население страны мирно спало, не представляя, какое огромное количество военных не спит, дежурит, соприкасаясь вплотную с противником, жаждущим разгромить СССР и выжидающий этого момента. Постоянные прово-кации на границах, нарушения границ самолётами, кораблями и под-готовленными диверсантами буквально

изматывали дежурные силы СССР. На некоторых направлениях по несколько раз в сутки прихо-дилось поднимать истребителей для присечения нарушения границ, даже вступать с ними в бой и уничтожать, что приводило к новым напряжённостям мировой обстановки, чего постоянно и добивались мировое правительство, США, НАТО. В нестабильной обстановке империалистам легче было запугивать население и подчинять воле капитала военно-промышленный комплекс.

Тогда легко судили об обороне страны, о закрытости армии, ВПК, боевой готовности те, кто не был информирован о её масштабе, сложности, трудности и затратах сил и средств. К хулителям относи-лись диссиденты, которые этим вызывали к себе ненависть военных людей, несущих на себе весь груз боевой готовности. Военные не знали нормированного рабочего дня, часто даже выходных и отпус-ков. Их постоянно поднимали по тревоге, проводили непрерывные учения, боевую учёбу в суровых условиях. Они сутками сидели в де-журных силах, находились в боевых полётах на перехват нарушите-лей границ, в непрерывном сопровождении атомных подводных ло-док и корабельных соединений. Только военные, да служащие орга-нов государственной безопасности хорошо осознавали всю опасность обстановки на грани атомной войны и сложность защиты от неё на-шего огромного по территории Отечества. Они на диссидентов смот-рели, как на открытых врагов страны. А когда в отпусках видели раз-гульную жизнь в ресторанах отпрысков воровских семей, ожиревших чиновников и приспособленцев в области литературы и искусства, вскипали ненавистью к ним. Но были и в военной среде исключения, кто поддавался влиянию демагогии диссидентов и зарубежных дале-ко не объективных радиопередач. Были и в нашем полку, частях гар-низона отдельные легкомысленные офицеры, эгоисты, которые стре-мились не служить, а жить в своё удовольствие, подражая западным буржуа. Техник Галич часто военную форму подгонял под западную моду, носил фуражку без обруча, подрезанную шинель под «мини». За что его начальники наказывали, а люди осмеивали. Но он упря-мился, демонстрируя свою «современность» нарушением установ-ленного армейского порядка. Опасны были и невыходы на службу начальника КП капитана Голубничего. Диссидентское поведение ка-питана дивизиона связи Кандидатова. Доктрина «холодной войны» методом разложения советских людей проникала в воинские коллек-тивы, находила идейно слабых людей, склонных к эгоистическому образу жизни.

В стране разворачивалось соревнование за достойную встречу 20-летия Победы над фашистской Германией. Инициатором в Вооору-жённых силах выступил экипаж атомной подводной лодки имени «Ленинского комсомола». В нашем округе подхватил эту инициативу танковый полк, где командиром был В.А. Бойко. Он взял обязатель-ство стать отличным полком. В нашей Воздушной армии эта честь выпала на истребительный полк, где командиром был М.К. Куликов, замполитом майор Кабукин. Обсудили и мы свои обязательства, объ-ективно оценив возможности. Я думал о том, как привить людям трудолюбие. Написал стихотворение о труде для стенгазеты:

Жизнь большая – жизнь в труде.
Благороден труд везде,
Если он нам блага множит.
По труду и жизнь итожат.

Вскоре мы подловили погоду. Я летал днём при минимуме погоды на проверку техники пилотирования, тренировочные и инструктор-ские полёты. Вечером уехали во Львов на Военный совет округа. Вёл совет командующий округом генерал армии Лященко Пётр Николае-вич. Совет обратился ко всему личному составу пожертвовать дос-тупную сумму денег на создание окружного музея боевой славы. Я тут же продумывал план преобразования комнаты боевой славы сво-его полка, расширения материалов о подвигах однополчан.

В перерыве стоял в группе офицеров политуправления округа, го-ворили о Хрущёве, сравнивали его со Сталиным. Один полковник говорит:

- Сталин большое значение придавал науке, всё делал для её разви-тия, а Хрущёв подменял науку своей болтовнёй. При Сталине в СССР было создано 25 академий наук, а при Хрущёве всего три.

Вечером посмотрели фильм «Государственный преступник», о том, как молодой работник КГБ разоблачил опасного преступника, уве-ренно чувствовавшего себя добропорядочным гражданином. Играли С. Лукьянов, А. Демьяненко, П. Кадочников.

Моя супруга завоевала большой авторитет в медицинском училище не только среди студентов, как прекрасный педагог, но и в препода-вательском коллективе, как общительный и деловой человек, отзыв-чивый товарищ. Она была избрана секретарём партийной организа-ции училища. Всегда занята подготовкой выступлений, докладов, читала мне их и мы спорили по многим вопросам, обогащая друг друга опытом работы с людьми, шлифуя свои знания и всё более притирая наше единомыслие. Нас сплачивала не только любовь, но и идеология бескорыстия. Мы одинаково видели путь к счастью чело-вечества. Ходили с ней в город, купили дочке Ире книжку «Ладуш-ки». Потом читал роман Павла Загребального «День для грядущего».

В перерывах между полётами я, как обычно, беседовал в курилке с людьми. Постоянное общение – лучший способ познания человече-ских душ и характеров. Я их познаю, они - меня. Мой метод - не на-вязывать людям разговор. Больше прислушиваться, втягивался в их темы, как равного собеседника, а не начальника со своими наставле-ниями. Вспоминал часто замполита по училищу Неешхлеба, который всегда приходил к нам с наставлением. Мы старались уклоняться от встречи с ним. Поэтому моим мерилом взаимоотношения с людьми стало - не отпугивать людей, и от моего присутствия никто не укло-нялся. Чаще было, где я присяду, там и разговорчивый круг образу-ется. Люди не стеснялись при мне шутить, быть откровенными. Как-то присел к нам капитан Гусев, заговорил о вреде курения и долголе-тии, стал упрекать курящих товарищей в самоубийстве.

- Вот я не курю и здоровее вас чувствую, - говорит он.

- Ты дольше нас проживёшь, даже если и курить будешь, - говорит ему капитан Волков.

- Почему ты так решил? – интересуется Гусев.

- Потому, что ты тупой, - вызвал Волков громкий смех.
- Может и тупой, но не дурак, а ты дурак, - отвечает Гусев.
Вот такая беседа. Наступил момент вступить мне в разговор.
- Ну, что вы как дети. Не ругайтесь. Тупых и дураков среди офице-ров не бывает. Есть просто по-разному мыслящие. Как говорил Фло-бер: «Дурак – это инакомыслящий». Спорят два инакомыслящих, значит, спорят два противоположных дурака, но не тупицы. Раз спо-рят, значит, что-то знают, мыслят. Тупыми принято называть менее сообразительных, менее остроумных. Но они бывают более вдумчи-выми и допускают меньше ошибок.
Кажется, расставил все понятия по местам. Посмеялись и успокои-лись. Гусеву, когда остались наедине, говорю:
- Учись товарищескому общению с людьми. Завоёвывай доверие, чтобы они к тебе тянулись. Партийную работу нельзя вести без обо-юдного доверия. В доверительной обстановке человека лучше позна-ёшь. Секретарь должен глубже знать людей, проникать в их потаён-ные мысли. Без этого не бывает эффективной партийной работы.
Слушал внимательно. Я понимал, ему это трудно даётся, характер не гуманный, хотя человек добросовестный.

В США продолжалось расследование убийства Джона Кеннеди, и офицеры интересовались этим. Тогда уже отпала версия «руки Моск-вы». Я рассказал, что знал об этом событии. Но мне ещё не ведомо было, что убийца Ли Харви Освальд приезжал туристом в СССР в 1959 году, попросил советское гражданство и получил его. Потом вдруг отправил письмо в посольство США с запросом выехать об-ратно. 30 апреля 1961 года Освальд женился на 19-летней Мирине Прусаковой. Уведомил посольство США о намерении выехать в Америку вместе с женой и родившимся ребёнком. Вскоре будущий убийца Кеннеди покинул СССР со своей семьёй. Приезжал он сам или по заданию спецслужб, чтобы создать «след Москвы» осталось не известным.
Ещё в конце 50-х годов на Западе появилась теория «государства всеобщего благоденствия». Она обосновывала «гуманность частно-собственнического строя», его способности обеспечить «благосос-тояние для всех». Фальшь этой теории была очевидна, так как он не избавлял общество от эгоизма, а, наоборот, способствовала его раз-витию. Люди интересовались этим и слушали меня внимательно. Прерываю бесед – мне в полёт. Прилетал и вновь шёл к людям.
Летать приходилось много на личную тренировку, инструкторские полёты в простых и сложных метеоусловиях, днём и ночью. Снова, как в молодости стало беспокоить меня правое ухо. К врачу не шёл, выжидал, что боль пройдёт, а врач может отстранить от полётов. Присел на скамейку к офицерам рядом с майором Рымшиным.
- Мне нравится ваш стиль работы, - говорит он мне. - Вы спокой-ный, никогда не сердитесь, на подчинённых не кричите.
- Коммунист должен быть примером в поведении, - отвечаю. - Вос-питанность офицера – это главный метод воспитания других. Воспи-тание без слов, примером. Хороший пример – хорошее воспитание. Плохой пример – плохое воспитание.

- Но это и характер. У вас он спокойный, а у меня взрывной. Я ост-ро выражаю свои чувства на недостатки людей.

- Характеры воспитываются. В этом главная задача и цель воспита-ния. Плохим характером не исправишь недостатки других, а только усугубишь их. Кричишь – учишь других кричать, ругаешься - учишь других ругаться. Молодёжь, дети подражают больше плохим поступ-кам, которыми люди достигают превосходства и господства над дру-гими. Ругаться все умеют. Для взрослых это должно быть стыдно. Это показатель невежества. А ведь все взрослые, отцы и матери, по положению воспитатели.

- Но есть естественные привычки – это рудименты борьбы за суще-ствование, - смеётся майор.

- Оттого дикие существа и агрессивны, а люди, живущие в куль-турном обществе, должны подчиняться культуре.

- Вы и с женой не ругаетесь, - шутит мой собеседник.

- С женой я не ругаюсь, только огрызаюсь, - отшучиваюсь и я.

- А у меня жена огрызается, - смеётся Рымшин.

- Вы хотите над ней господствовать, оттого она и огрызается. Вос-питание – это не обязательно агрессивное наступление. Главное не уступить злу, недостатку, самому не поддаться сойти с пути пра-вильного поведения, а показать пример, что твой путь жизни лучше, он не эгоистичный, а бескорыстный.

В наш разговор внимательно вслушивались офицеры, и мне было приятно, что такая непроизвольная, товарищеская беседа оказалась хорошим воспитательным уроком. Позже мне Рымшин сказал:

- Вы ушли, а мы ещё долго спорили о воспитательной работе. Знае-те, ваше мнение все поддерживали. А меня ругали за то, что я - гор-лопан. Ха-ха! Но ведь я горлопан не обижающий.

- Вы огрызались?

- Огрызался.

- Ну и напрасно. В данном случае огрызаться не надо было. Ведь они вам правду говорили, а ваше ложное самолюбие её не приняло. Вот ещё одна наша общая беда. Не умеем, а чаще не любим и не хо-тим мы правду слушать. Не умеем людей слушать, считаем себя ум-нее. Это недопустимо для офицеров, тем более коммунистов.

Закончен разговор, а в голове мысли текут, текут и начинают скла-дываться в стихи:

Что мудрость жизнь крепит – бесспорно,
Ошибки все - от слепоты.
Мудрец во всём рассмотрит корни,
Слепой лишь нюхают цветы.

17 января у главного врага СССР 90-летнего Уинстона Черчилля произошло кровоизлияние в мозг. А у меня разболелось ухо. Не вы-держал, пошёл к врачу. Он отстранил меня от полётов. Наружный отит. Сидел на УВЧ, вспомнились слова Гёте: «Без пользы жизнь – безвременная смерть» Сочинил на эти слова стихи. Лечился дома, читал рассказы и повести Василия Аксёнова «Катапульта».

В воскре-сенье смотрели фильм К. Воинова «Женитьба Бальзаминова» по трилогии А.Н. Островского. Играли: Г. Вицин, Л. Шалова, Л. Смирнова, Е. Савинова, Н. Мордюкова, Ж. Прохоренко и Л. Гурченко.
Получил письмо от родных. Сестру Люсю перевели в продавцы шёлковых тканей. У каждого своя карьера. Директором универмага работает однокашник моей сестры Лины Николай Мотько, сын наше-го соседа.
Всё время думал о роли эгоизма и бескорыстия в жизни людей, об-щества. Сложилось двустишие:

Ценен лишь тот, кто корысти не знает,
Он своей жизнью жизнь нам украшает.

Прибыл в полк начальник политотдела дивизии полковник Латы-пов. Беседовали о положении дел в стране, продовольственных не-достатках. Латыпов с татарским акцентом говорит:
- Кончился хрущёвский период, наверное, закончится и период борьбы с культом личности Сталина.
- Начинается период борьбы с культом личности Хрущёва, его во-люнтаризмом, - говорю ему.
- Хрущёв много натворил. Врагов народа реабилитировал, десси-дентов расплодил. Он нанёс вред больший, чем все уголовники стра-ны. Легко отделался, ушёл на пенсию. Ему за такие просчёты в тюрьме надо сидеть. При Сталине его бы расстреляли.
- Если сидеть, то не ему одному надо, а и тем всем, кто его поддер-живал из карьерных побуждений, кто подхалимничал, угодничал
- Да-а, - задумчиво произнёс Латыпов. – Я тоже его поддерживал вначале. Как не поддерживать руководство партии. Но цели карьери-стской я не преследовал, как и многие. Конечно, и на таких как я ле-жит ответственность, в том числе на тех, кто пришёл сегодня к вла-сти. Ведь это в основном его окружение. Положение политработни-ков очень сложное. Даже, понимая ошибки верхних, ты обязан их поддерживать по положению.
- Почему обязан? Надо высказывать своё мнение, - возражаю я.
- Тебе, Леонид, не повезёт в службе, слишком ты откровенен.
- В карьере не повезёт, я это знаю, а в смысле честного отношения ко всему – это от меня зависит.
- Вскоре ты устанешь быть честным, плюнешь на всё и будешь как все, исполнять то, что тебе предписывают. Я давно от этого устал. Прошусь на преподавательскую работу в академию.
Его мечта вскоре сбудется, а я ещё долго буду работать в политиче-ском котле не уставшим, переживая все недостатки и крупные про-счёты в работе руководства партии и государства, получая удар за ударом за попытку выражать правду.

21 января в США вступил в должность новый президент Линдон Джонсон. В республиканской партии Никсон стал неофициальным лидером. Ему отдавали предпочтение 27 % республиканцев, а Гол-дуотеру - 15 %. Это было отрицание экстремизма в партии, но это не оказало воздействия на экстремистов во главе с Голдуотером.

Приехал в полк начальник Ровенского КЭЧ, на хозяйственном об-служивании которого находился наш гарнизон. У нас главная про-блема дефицит с жилплощадью. Многие офицеры живут на частных квартирах. Пристал я к нему спланировать строительство жилого до-ма для офицерского состава. Он говорит:

- Нет у нас котлов, потому не строим дома. Всё есть, деньги, мате-риалы, строители, а котлов нет. Большой дефицит. Ищите котёл. Найдётё, спланируем дом на сто квартир.

- Где же мы его возьмём? – разочаровался я.

- В Киеве завод, который нам поставляет. Договаривайтесь. Там, кстати, директором фронтовой друг генерала Микояна. Попросите Алексея Анастасовича, возможно поможет.

Генерал-лейтенант А.А. Микоян, сын Анастаса Ивановича, был у нас заместителем командующего Воздушной армии, в академии учился с моим братом. Поэтому я задумался над его помощью. Вско-ре Микоян прилетел в полк. Я заговорил с ним о моём брате Саше. Он обрадовался.

- Сашка? Где он? Как живёт? Мы с ним ещё в училище были зна-комы. Хороший был друг. Весёлый парень.

Я рассказал о брате. Потом попросил помочь нам выбить котёл на киевском заводе.

- Как же я вам выбью?

- Так же ваш друг директором.

- Какой друг?

Разобрались, что за друг, откуда у меня такие сведения.

- Хорошо! Пиши бумагу. Подпишу. И письмо другу напишу.

Быстро оформили бумаги. Я поблагодарил Микояна и тут же отко-мандировал в Киев на завод старшину эскадрильи с письмом.

Состоялось отчётно-выборное партийное собрание полка. Секрета-рём парткома был избран капитан Гусев.

Купил книгу Э.М. Казакова «Звезда». Смотрели фильм «Добро по-жаловать, или посторонним вход воспрещён». Зоя пошла домой, а я в казарму, посмотреть порядок, поговорить с солдатами. Подошла же-на одного офицера с жалобой, плачет – не любит мужа. А он такой могучий парень, атлет. Дама говорит, что он не умеет любить.

- А вы умеете? – спрашиваю её.

- Да, но его не могу. Он чёрствый.

- А вы не чёрствая?

- Нет, - и улыбается.

- Вы вот также мужу улыбайтесь, и он вас полюбит. Вас улыбка очень украшает. Не верю, чтобы муж не любил такую красавицу.

- Леонид Дмитриевич, если бы он так со мной разговаривал.

- Я так разговариваю, потому что вы мне улыбаетесь. Вы же когда-то любили его. Вспомните, как на свидания бегали к нему, с улыб-кой, в лучших нарядах. Вспомните и делайте всё также теперь. И он перестанет быть чёрствым. И к вам любовь вернётся. Чаще вспоми-найте свидания молодости и ему напоминайте со словами: «А пом-нишь, как ты целовал меня, поцелуй так ещё». Если не вернётся лю-бовь и после этого, скажите мне и будем думать, как её вернуть.

Ведь у вас детки есть, не забывайте о них.
Заморгала она глазами, слёзы потекли, но одарила меня улыбкой и ушла, сказав «спасибо». Больше не приходила. На «огонёк» пришла вместе с мужем, веселились. Пригласил её на танец, спрашиваю:
- Ну, как любовь, наладилась?
- Налаживается. А вы так хорошо танцуете. Он так не умеет, а я хо-чу, чтобы он умел.
- А что хочет он, чтоб вы умели?
- Многое. Я - неумейка, он и сердится, - смеётся. – Но мы стали час-то вспоминать молодость, нашу любовь и прощаем то, что не умеем.
- Ну и хорошо, - отвёл я её к их столу
В тот вечер написал стихотворение «Плач неудовлетворённой».
Умер Черчилль на 91 году жизни.
Вернулся старшина из Киева. Говорит, что план заполнен по вы-пуску котлов до отказа, но директор дал добро на поставку в конце года за счёт сверхпланового выпуска. Сказал: « Ради фронтового друга возьмём дополнительное соцобязательство».
Я тут же позвонил начальнику КЭЧ.
- Продиктуй мне документ, - сказал он радостно. - Высылай его мне. Будет вам дом, а нам перевыполнение плана.
В конце января было введено положение о почётном звании «За-служенный военный лётчик (штурман) СССР». Присваивалось оно Президиумом Верховного Совета СССР лётчикам (штурманам) 1-го класса за особые заслуги в освоении новой авиационной техники, высокие показатели в воспитании и обучении лётных кадров и мно-голетнюю безаварийную работу. Это здорово! Но предусмотрен стаж лётчика 1 класса - десять лет. Поэтому мне это звание будет доступно не ранее как через десять лет, подумал я и отрезал всякие мечты.
Летал днём при минимуме погоды по маршруту в облаках. К концу полётов прояснилось небо, слетал с Клочихиным в зону на проверку техники пилотирования. После полётов подошли к нам инженеры КЭЧ, приехали согласовывать место строительства дома. Договори-лись.

28 января президент США Л. Джонсон в специальном послании по вопросам образования отметил, что каждый год 100 тысяч молодых американцев с хорошими способностями не могут поступить в кол-леджи потому, что у них нет средств заплатить за обучение. А у нас было бесплатное образование для всех. Вот и разница между капита-лизмом и социализмом.
Связывая все капиталистические страны военными и политически-ми блоками, США встречались с проблемами укрепления этих бло-ков. В январе Малайзия, противостоящая Индонезии, запросила у США и других стран помощи. США и Канада заявили о поддержке, но Франция и Голландия объявили о своём нейтралитете.

Летал днём при минимуме погоды на проверку присвоения звания лётчика 2-го класса с заместителем командира дивизии полковником Стародубцевым.
- Хороший ты лётчик, - скупо похвалил меня полковник и дал доб-ро на

присвоение лётчика 2-го класса.
В воскресенье гулял с семьёй. Ходили по городку. Я смотрел на большие старые тополя. Мне с детства нравилась их мощь. Всё моё детство прошло на высоких ветвях тополей. Любил высоту, и ныне хотелось забраться на верхушку и сидеть там, размышлять о жизни, как было тогда. Бесшумно шевелились верхушки тополей. Стал рас-сказывать детям о своём детстве. Заслушались. Вдруг пробежал озор-ной порыв ветра по ветвям, и где-то грянул гром.
Вечером дочурке Ире демонстрировал диафильмы «Братец Кролик и братец Лис», «Петух и собака». Устал, а она требует ещё и ещё, научил её всё делать самостоятельно. Сам углубился в книгу Джейм-са Олдриджа «Поединок идей». Он поднял многие вопросы, над ко-торыми я часто задумывался. Не скоро оторвался от книги. Сморю на Зою. Она сидит задумчивая, удивлённо смотрит на бледный круг Лу-ны, заглядывающей в окно. Почувствовав, что я оторвался от книги.
- Наконец-то! Давай спать - прошептала и обняла меня.
Женская любовь. Как она дорога.

СТРАТЕГИЯ ОТВЛЕЧЕНИЯ

Все государственные руководители, кроме главной цели улучше-ния положения страны, ищут запасную цель, чтобы отвлечь внима-ние народа на случай, если главная не будет достигнута. Чаще, за-пасную цель находят за пределами страны. Хрущёв нашёл такую цель внутри страны – разоблачение культа личности Сталина. Но как только он её засветил, она стала для него главной, а развитие страны - запасной. Вместо созидания страны, пошла стрельба по Сталину и сталинцам. Пока шла перестрелка страна начала разрушаться, стала удобной мишенью для врагов внешних и внутренних. Хрущёв ста-рался стрельбу всех направить на Сталина, но все враги стреляли по стране, а большинство населения - по самому Хрущёву. Политика антисталинизма не помогла Хрущёву стать великим. Свергать вели-ких, тем более, после их смерти, только повышать их величие. А вот невеликие падают сами без свержения. Сталина ещё долго будут свергать, более укрепляя веру людей, что это действительно несо-крушимый гений. Чем больше его клеймили, тем прочнее он вливал-ся навечно в историю и далеко не деспотом, не разрушителем, а со-зидателем великой, могущественной страны трудящегося народа без угнетателей и угнетённых, где героем был человек труда, а не капи-талист, творец, а не алчный миллионер, бескорыстный человек, а не эгоист.
Советское общество, набрав огромный потенциал нравственности и народного патриотизма за время строительства социализма, побед в Великой отечественной войне и восстановления народного хозяйства после войны, заметно утратило этот потенциал во время хрущёвского правления. Мировой империализм использовал антисталинизм Хру-щёва и активно проталкивал в СССР буржуазную идеологию и мо-раль, подрывая нравственные и патриотические устои советского на-рода. Хрущёв с его политикой антисталинизма уже не мог эффектив-но противостоять этому. Нужны были новые лидеры, способные по-править положение дел. Они пришли, и мы были

рады переменам.
Составляющая «холодной войны» - идеологическая война всё более обретала форму борьбы идей. Империалистические идеологи созда-вали массу идей, отвлекающих от основных проблем своих стран и мира, внутренней и внешней политики правящих кругов, от их ко-варных замыслов, заговоров, провокаций, ведущих к конфликтам, войнам. Этим идеям придавалась сенсационность, господство в зару-бежной печати, радио, на телевидении. Их смаковали политические деятели, журналисты, обозреватели международной жизни. Такие идеи буквально навязывались общественности для дискуссий на ме-ждународных конференциях, симпозиумах и прочее, хотя они были надуманы и не стоили выеденного яйца.

Несколько веков существовала идеи божественного проявления чу-дес, чудотворных мест, икон, мощей святых и прочее. О них всегда начинали шуметь, в то время как возникали социальные или полити-ческие проблемы, от которых надо отвлечь внимание общественно-сти в интересах буржуазных правительств, капитала, вечного его со-юзника - церкви. Изобретались предзнаменования, якобы посылае-мые из космоса, природой, богом, которые на самом деле преследо-вали цель прикрыть причины начала крупных конфликтов или войн, подготовленных всё тем же алчным капитализмом. Отвлекающими были и другие явления, по которым не было научных доказательств. В этих целях активно эксплуатировалась идея жизни необычных чу-довищ в озёрах, «снежных людей» в горах, посещения Земли ино-планетянами и пр. В кризисные для стран и мира моменты газеты заполнялись многими статьями об этих мифах. Несколько лет пыта-лись увидеть озёрных чудовищ, поймать «снежного человека». Еже-годно в такие моменты появлялись липовые свидетели «летающих тарелок», очевидцы высадки инопланетян на землю, изображения их следов, но не было научных доказательств. А они и не нужны были тем, кто изобретал сенсации. Для них главное – методом интриги за-владеть внимание населения, отвлечь его от существенных проблем.

В то время мы в СССР ещё не знали и не читали «бульварную лите-ратуру», советские законы защищали сознание и честь граждан, и ей не было места в жизни общества. На Западе она господствовала, соз-давая сенсации в основном сексуального характера, широко освещая нетрадиционные половые отношения, извращения их, насилия и пр. Особое место отводилось интимной жизни политических и общест-венных деятелей, «звёзд» кино, театров, эстрады, спорта. Появилась бульварная индустрия, в которой были задействованы армии коррес-пондентов, фоторепортёров, так называемых «папарацци», постоянно гоняющихся за «звёздами», подлавливая их неприличные связи, по-зы, интимные части тела и пр. Отвлекающие СМИ обрели агрессив-ный характер, добывая сенсации любым способом, вплоть до прину-ждения, подтасовки фактов, искажения реальностей, лжи и клеветы. Сенсации стоили дорого и приносили огромные прибыли от увели-чения тиражей и особой оплаты заказчиков за отвлечение внимания населения от негативных для них проблем. Некоторые добытчики сенсаций, энтузиасты и не подозревали, что они участвуют в опера-ции отвлечения. Методом отвлечения явились и массовые мероприя-тия, шоу, концерты на стадионах и площадях, широко обозреваемые в

печати и транслируемые по радио и телевидению. Миллионы лю-дей склонялись над детективами, сидели по много часов перед теле-визорами, увлечённые сериалами, долгими погонями за бандитами, перестрелками, насилиями, судебными разбирательствами, не подоз-ревая, что творится вне их внимания в тайных сделках, заговорах, отчего случилась война, почему они стали вдруг её жертвами. Все земные трагедии воспринимались больше по вычитанному в отвле-кающих детективах, виденному в боевиках, сериалах, в предзнамено-ваниях, предсказаниях шаманов и всевидящих, чем в понимании ре-альностей. Так создавался новый нереальный мир, который назвали «виртуальным». Не действительный, но как бы предполагалось его существование, а на самом деле придуманный для увлечения людей в новую сферу небытия. Человечество стало отгороженным от реаль-ного мира уже четырьмя основными не реальными, воображаемыми мирами: мистическим, мифическим, абстрактным и виртуальным. Эксплуататоры, эгоисты научились держать население за четырьмя шорами. С развитием цивилизации человечество не прозревало, а всё более слепло с появлением всё новых и новых искусственно приду-манных миров, зашоривающих сознание.

Я считал, что стержнем политической работы в воинском коллек-тиве должно быть совершенствование человека, идейно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание. Защитник Отечества должен глубоко осознавать все мировоззренче-ские, политические, нравственные, экономические и культурные ценности страны и мира. Надо, чтобы офицеры думали не только о своей карьере, но прежде всего о своей ответственности за сохране-ние и защиту тех ценностей, которые создал наш народ-труженик. Чтобы солдат думал не только о том, когда закончится срок службы в армии, но и о своём долге гражданина крепить боевую готовность, щит обороны СССР. Каждый должен знать достижения своего наро-да, учиться с перспективой уметь воевать в современных войнах, ко-торыми нам угрожали враги и готовили атомные удары по нашим городам. Венцом воспитания воинов должно быть формирование вы-соких морально-боевых качеств и психической закалки, способной выдержать атомные сражения. На это я нацеливал всех коммунистов, командиров, офицеров. Учил их быть гуманными к людям, показы-вая личный пример гуманности. Гуманное отношение к людям и разъяснение им глубинных основ человеческой личности были эф-фективнее поверхностных лозунгов и грубой требовательности. Офицеры воспринимали мои методы серьёзно и подтягивались, хоте-ли воспитывать так же, как это делал я, примером, не навязчивыми методами. Я не чувствовал затруднений в отношениях с людьми всех категорий. Мой характер, опыт работы в училище и мои увлечения гуманитарными науками хорошо мне помогали. В моём присутствии люди всегда чувствовали себя полноценными личностями и не стес-нялись открыть свои мысли, проявить добрые человеческие качества и волю воина. Я хорошо понимал, что на самоотверженную борьбу способны только люди глубоких убеждений в правоту их дела и того, чему они служат. Главное условие формирования личности воина – не должно быть никакой фальши в идеях и намерениях воспитания. Человек не посвятит свою жизнь фальши и не отдаст её за фальшь в бою. Так воевали наши отцы, браться в революцию, гражданскую и

Отечественную войны. Они знали, что нет фальши ни в советской власти, ни в социалистическом строе. В этих войнах победило не только оружие, но и советское мировоззрение, не фальшивое, а ре-альное воспитание. Советский народ, воспитанный в духе правды, способен был выдержать то, что не выдержали армии и народы бур-жуазных стран, побеждённых фашистской Германией в короткие сроки. Гитлер легко побеждал армии и народы, воспитанные в эгои-стическом духе, на фальшивых буржуазных идеологиях, и сам про-играл свою эгоистическую войну, встретив стойкость бескорыстного народа. У эгоистической армии и эгоистического народа Германии рухнули эгоистические души от напора не фальшивого бескорыстия. Но вскоре и СССР проиграет «холодную войну», не сумев уберечь новые поколения от разрушения в них морали бескорыстия.

Летал днём при минимуме погоды с полковником Стародубцевым, получил допуск к полётам при 150 метрах нижней облачности и 1,5 км. видимости. Стародубцев проникся ко мне уважением, как к лёт-чику и политработнику. Выполнил полёты на перехват с заходом на посадку с рубежа. Вечером нежился с женою, как в годы первой любви. Под впечатлением сочинил стихотворение «Тайный лучик»:

Память – свет зари далёкой
Скрытый временным туманом
Дней ушедших караваном,
Ищешь чувств былых истоки.
И находишь тайный лучик,
Всех интимней и дороже.
Он и сердце растревожит,
Он и душу перемучит.
Он не видим, не понятен,
Но проторил в сердце след,
Очень дорог и приятен,
Душу греет столько лет.
Всё живёт, не угасает,
Как большой любви исток.
Вспомнишь, сразу в страсть бросает
Не налюбимся мы впрок.

Летал днём при минимуме погоды на разведку погоды, инструктор-ские и тренировочные полёты в облаках. Проверен, и допущен к ру-ководству полётами днём в простых и сложных метеоусловиях в со-ставе полка. Я рад был, так как это способствовало более интенсив-ным полётам. И ещё одна радость – началось строительство жилого дома.

В начале февраля США решили осуществить вторжение своих войск в Демократическую Республику Вьетнам. Так Джонсон через месяц после вступления в должность похоронил все свои предвыбор-ные речи о мире, выбросил на свалку все обещания избирателям, стал проводить политику Голдуотера, которого критиковал за воинствен-ность. Таковы лицемерные

президенты США, такова лицемерная «демократия», идеальная калька с лицемерной физиономии империа-лизма. В то же время США, опасаясь ответных мер Китая, спланиро-вали ядерные удары по городам Китая, в случае его вмешательства в войну. Таким образом, бывший вице-президент Кеннеди напрочь по-хоронил новую политику США о неприятия ядерной войны, неми-нуемо оборачивающуюся против всего человечества. США вновь стали основным источником ядерной угрозы. Войны приносили ог-ромные доходы американским магнатам капитала. За годы второй мировой войны, в которой погибло более 50 млн. человек, американ-ские военные промышленники получили 123 млрд. долларов прибы-ли. С 1961 по 1965 год прибыль от войн возросла с 26,7 млрд. долла-ров в год до 44,5 млрд., то есть на 67 %. Кто же мог их остановить от гонки вооружений, провокаций и разжигания войн?

Израиль совместно с США, Англией и Францией разрабатывали широкомасштабное вторжение в Египет, захват Суэцкого канала. Один из вариантов плана вторжения попал в руки Насера. В опера-ции должен был участвовать и 6 флот США в Средиземном море.

7 февраля по личному приказу президента США начались бомбар-дировки южных районов Демократической республики Вьетнам. Американские войска вторглись во Вьетнам, началась крупномас-штабная фашистская интервенция на истребление народа, сопротив-ляющегося воле мирового империализма.

Жизнь текла, насыщенная событиями и о каждом приходилось ду-мать, размышлять, чтобы понять истину. Написал стихотворение:

Я разумом спешу наполнить
Всё поглощающий свой мозг.
А истина всплывёт на волны
И хлещет меня связкой розг.
Смеётся надо мною звонко,
Себя не хочет обнажать
И веселится, как с ребёнком.
Ей в прятки хочется играть.

Хрущёв продержался у власти десять лет. Срок не малый для за-урядного политика. Заурядный, но хитрый. Умел находить себе опо-ры. Обошёл в этом Берия. Тот, чтобы его не свергли репрессирован-ные, проявил инициативу их реабилитировать и спешно провёл мас-совую амнистию, чтобы выглядеть освободителем, а Сталина выста-вить деспотом и виновником всех массовых репрессий. Но Хрущёв сумел путём заговора свергнуть Берия, и нарастить амнистию, обви-нить Сталина и Берия в репрессиях, а потом и других соратников Сталина. Он и стал «освободителем» и кумиром репрессированных, а также всех недовольных сталинским режимом и Советской властью. Эти люди подняли его на щит славы, вознося и создавая из него но-вый культ личности. Они требовали продолжения реабилитации. Многие репрессированные возвращались в ряды КПСС и ратовали за восстановление ленинских норм жизни. Троцкисты поднимали голо-са воплощения идей Троцкого, бухаринцы - теорий Бухарина. Заше-велились и бывшие контрреволюционеры последователи Керенского, монархизма, белого движения, кулаки, «лесные братья», власовцы,

оуновцы, понося Советскую власть. А обманутый трудовой народ не сразу распознал авантюры Хрущёва, но разобравшись, не мог про-стить ему волюнтаристские шалости. Бывший сталинист Хрущёв, предавший своего покровителя и учителя, понял всю опасность вы-бранной им опоры. Нажал на тормоза, дал задний ход, но было позд-но. Опора от него отвернулась. Хрущёв повис в воздухе. Это и созда-ло объективные условия сместить авантюриста. И силы такие на-шлись в его же окружении. Его сместили. Народ вздохнул. Никто из ранее воспевавших Хрущёва, не произнёс голос защиты в его пользу.

Новому руководству надо было очистить партию и страну от мусо-ра, нанесённого при Хрущёве. Для этого нужны были новые взгляды на совершенствование государства, общества и народного хозяйства, новые руководители, кадры, структуры партии и государства. Такой процесс пошёл. Косыгин, выработавший ранее в мыслях реформы хозяйства, повёл политику возврата к старым структурам, министер-ствам, разрушая совнархозы. Ему мешала система органов ЦК КПСС, дублировавшая управление отраслями. Косыгин требовал от Брежнева сократить специализированные отделы ЦК по отраслям народного хозяйства. Брежнев опасался такого шага, чтобы не сни-зить влияние ЦК на народное хозяйство. Начались разногласия меж-ду двумя главными руководителями страны. Возникли разногласия структур партии, её органов и по идеологической политике, отноше-нию к творческой интеллигенции, влиянию на внешнюю политику, по разделению контрольных функций между ЦК и правительством. Каждый член Президиума ЦК стремился взять под своё влияние тот максимум, который бы определил его роль в управлении страной, ведущее место в партии и государстве. Претензии и амбиции на по-вышение своей роли имели все, но более всего молодые кадры в ру-ководстве, которые объединял Шелепин. Но высшее право переста-новки кадров принадлежало, несомненно, первому секретарю ЦК КПСС Брежневу, и он сполна использовал эту возможность. Его сим-патии определили перестановку кадров, возможность отодвинуть от ведущих ролей конкурентов и приблизить надёжных друзей. Посте-пенно линия Брежнева давала о себе знать. Ограничивались планы Косыгина, но расширялось его влияние на внешнюю политику того трудного времени, на котором легко было сломать карьеру. Отодви-гался от решения важных вопросов амбициозный Шелепин, требо-вавший борьбы с бюрократией и ограничения льгот руководства. У Ильичёва была изъята идеология и отдана под контроль Суслова. В секретариат ЦК были избраны И.В. Капитонов, Ф.Д. Кулаков. Л. Иг-натов остался без должности и вышёл на пенсию

10 февраля я слетал на разведку погоды и впервые сел на руково-дство полётами в составе полка. Спланировал напряжённую смену на 75 часов налёта. Заместители командира сопротивлялись. Но коман-дир меня поддержал и сидел на КДП два часа, наблюдая за моим ру-ководством. Потом ушёл летать. Я руководил спокойно, короткими командами, стараясь не загружать эфир лишними словами. План дня был выполнен полностью, налетали полком 75 часов. После закрытия полётов доложил на КП дивизии. Дежурный по КП смеётся:

- Вот это новичок в руководстве полётами. На первой же смене ус-тановил

рекорд дивизии по налёту за смену. Ха-ха!
Командир доволен результатом полётов и мною. Довольны лётчики и техники тем, что летали без лишнего шума и суеты.

13 февраля в Португалии был убит патриот генерал Умберто Дел-гадо. Как позже выяснится, он стал жертвой международной терро-ристической организации – «Ажинтерпросс», детища транснацио-нального капитала, имеющего свои филиалы в Италии, Испании, Португалии, Франции и пр. Её членами были люди из фашистских организаций этих стран. Она контролировалась ЦРУ.
Я, отлетав смену на воздушные бои и перехваты воздушных целей, читал стихи Евтушенко. В то время появилось много хороших и раз-нообразных молодых поэтов, которые меня интересовали. Мощные исторические события в стране и на всех континентах мира оказыва-ли влияние на нашу литературу и искусство. Перемены после смерти Сталина, XX и XXII съездов КПСС, принесли сдвиги во всех сферах нашей жизни, в чём-то в позитивную, а в чём-то в негативную сторо-ну. Воинственное антисталинское поведение Хрущёва, его волюнта-ризм и расхлябанность поведения дали пример и молодёжи. Многие писатели, поэты, композиторы, подражая духу Хрущёва, повели себя также, ломая и круша всё прежнее. Поток реабилитированных принёс струю тюремного напева, блатного жаргона, подражание ему в твор-честве. Заговорили в голос писатели провинциалы о негативах в де-ревне, последствиях коллективизации на сельское хозяйство, об эко-логических проблемах. Многочисленные отряды поиска новых ме-сторождений принесли свои геологические песни, массовые студен-ческие стройотряды - свои мотивы. Спортивные успехи СССР также отразились в поэзии и литературе. В то время на страну хлынули по-токи разных культур со всех континентов, мощные идеологические и политические ветры. Хлынула молодёжь со всех стран в наши уни-верситеты и институты, военные училища, неся с собой новые песни, музыку, танцы, ритмы, заражая ими нашу молодёжь. Смешались идеологические и политические потоки, характер культур и поведе-ния людей. Мощным дыханием дохнули революционная Куба, дви-жения патриотов Африки и Азии. Их свободолюбивый дух, револю-ционные песни, воинственное настроение сказались на творчестве многих. Но ещё был сильный дух пламенных песен, музыки Отечест-венной войны, революции Октября, Гражданской войны, социали-стических строек. Из всей этой мощной духовной палитры творче-ская молодёжь выбирала себе по духу, кто по идеологическим, поли-тическим увлечениям, кто по ритмам, своему характеру, своей энер-гетики. Появилась спортивная лирика Евтушенко, оптимистические песни Пахмутовой, поэзия Добронравова, грустная своеобразная ли-рика слепого Асадова, проклёвывались диссидентская поэзия и песни в блатной манере талантливого Высоцкого. Выплывали большие та-ланты и расплывались по разным руслам культуры и идеологии. Вы-ражали свои чувства, не всегда задумываясь, куда они приведут ав-торов. Выражал и я свои чувства без великих замыслов и целей. Но в каждом творчестве по воле или неволе авторов проявлялся их уро-вень нравственный, идеологический, политический. У кого-то высо-кое творчество сочеталось с низким идеологическим, политическим уровнем, у кого-то были

другие сочетания. По мере взросления они менялись. Меняли авторы жанры, идеологии, политические взгляды. Не у всех была ровная дорога, и не ко всем было одинаковое отно-шение населения. Увлекался и я своими поэтическими чувствами, не предназначая их для читателя. Понежившись с женой, сочинил сти-хотворение «Любовь и разум», не думая об уровне творческом или ином. Просто нашёл для себя ответ, что в любви всегда необходим разум для её сохранения.

Любовь не забава для мелких страстей,
Инстинкты животных ей чужды
Любовь – плод сердец и рассудка людей,
Желанье единства и дружбы.
Любовь не наводит на разум туман,
Рассудок она освежает
Лишь глупые шепчут: «Влюблён без ума».
Любви без ума не бывает.
Любовь – это нравственный праздник людей,
Не похоть животного мира.
Чем разум светлее, тем чувства светлей,
В них слышится музыка лиры.

Это проявление моего чувства и желания, а не плод размышлений над уровнем творчества, искусства, над чем позже, когда оно попадёт в печать, будут думать требовательные читатели и подвергать крити-ке. Тогда для меня стихи были жизнью, а не какой-то необходимо-стью пополнить мировое искусство. Впрочем, такими они останутся до конца моей жизни. Я их опубликую на исходе жизни не с целью стремления к поэтическому искусству, а как составную часть мемуа-ров, что было, то было.

Молодёжь разных стран и континентов, приезжая учиться в СССР завезла многочисленные моды в одежде, поведении, образе жизни, во взглядах, мировоззрении, культуре, вероисповедании и пр. Наиболее превалирующей была американская и западноевропейская мода, вы-даваемая за «современную» Это оказывало влияние на советсткую молодёжь, что приводило к перекосу в оценках современного чело-века. Нам для построения коммунистического общества нужен был современный человек, как мы понимали - гражданин с коммунисти-ческим мировоззрением, научным образованием, активный труже-ник, созидатель социализма, бескорыстный коллективист и пр. За-падная мода навязывала нам иной тип «современного человека» – модника, знающего супермоды в одежде, взглядах, поведении, сто-ронника «свободной любви», свободного от общества, независимого индивидуалиста и пр. Такой тип нам не подходил. Но, именно, его нашей молодёжи и всему обществу навязывали западные законода-тели мод. Это подрывало усилия СССР по формированию современ-ного человека в нашем понимании, и отрицательно влияло на вовле-чение молодёжи в прогрессивное созидание.

Ходил в город, купил карманный краткий политический словарь и такой же карманный сборник исторических песен. Был в бане. Два голых мужика сидят друг против друга. Один глянул на половой ор-ган другого и говорит:
- Борис, как же ты с женой ладишь с таким большевиком?

- Ладим. Она у меня тоже большевичка. А вот как ты со своим меньшевиком ладишь с женой? На меньшевичке женился?:

-Нет, у меня жена тоже большевичка. Но не принципиальная. Мол-чит, не критикует

После октябрьского Пленума 1964 года изменилась обстановка в КПСС, стране не только в связи со сменой руководства, но и с обост-рением экономических, политических, социальных и духовных про-блем. Низы на опыте ошибок сталинского и хрущёвского руково-дства в значительной массе начали глубже осмысливать нюансы дей-ствительности и выражать своё мнение в доступных формах. Писате-ли и деятели искусств через свои произведения, учёные через иссле-дования, диссертации, статьи. Хрущёвская «оттепель» дала плоды свободного инакомыслия, пример которому показал сам Хрущёв, не заботясь о научности своих взглядов и идей. Так начали поступать и многие. Главное - свой взгляд, своё мнение, личная инициатива. За-готовки книг научных трудов были созданы в хрущёвское время и их стремились реализовать. А если этому дороги закрывались, авторы возмущались. Давление на верхи низов усиливалось со всех сторон, как с целью сдвинуть к прогрессу, так и к регрессу в культуре, науке, идеологии, политике, экономике. Верхи не могли уже игнорировать мнение масс. Собственно его никогда и не игнорировали, чаще за-паздывали осмыслить общественное мнение. Волюнтаристы склоня-лись к крайностям, форсированию, изменению к своему пониманию, а не общественному. Поэтому и появились решения осуждающие волюнтаризм и администрирование в руководстве народным хозяй-ством и в других сферах деятельности. Надо было осмыслить и дру-гую сторону - насколько допустимо массовое понимание проблем, особенно управления макроэкономикой, разработкой стратегических задач развития других отраслей страны и пр.

Брежнев, хотя и случайно оказался в роли первого лица руково-дства страны, но был политиком осторожным, не страдал волюнта-ризмом и крайностями, не доверял собственным знаниям, не делал поспешных выводов, не принимал необдуманных решений. Он слу-шал всех, улавливая преобладающие мнения, и принимал сторону большинства. В этом и суть демократии, подчиняться большинству. Он оказался более демократичным, чем Хрущёв. Но как доказала ис-тория не всегда большинство выбирает лучшее решение. Чаще оно выбирает наиболее простое. И это оказывало не всегда верное влия-ние на руководство страны.

Предстояла одна из важных задач партии - преодолеть и изжить го-сударственный бюрократизм, который неизбежно возрастает, если нет эффективных механизмов его профилактики. Такого механизма, кроме партийной критики и строгой требовательности начальства, не было. Неотложные стратегические задачи отвлекали от решения этой проблемы, и бюрократизм укреплялся и порождал все тормоза разви-тия во всех отраслях. Бюрократизм в партии и государстве становил-ся главной мишенью диссидентов, скрытой оппозиции и точкой уда-ров по партии и государству.

Международная обстановка оставалась сложной. Но прогрессив-ный процесс

продолжался. Несмотря на старания империалистов ос-тановить национально-освободительное движение, оно возрастало. Гамбия объявила свою независимость. СССР установил с нею ди-пломатические отношения.
Видимо оттого, что обозначился успех в службе и были тёплые от-ношения с Зоей, я пребывал в лирическом настроении. Приходил до-мой весёлым, приносил больше душевного тепла. Стал чаще писать стихи. Обуревали хорошие мысли, но стихи не всегда складывались по задуманной теме, сочинялись экспромты, в одном из которых, «Я лётчик, не поэт», пришлось оправдывать свои поэтические неудачи.
В одну из суббот пригласили меня в детскую тюрьму рассказать юным заключённым об армии и авиации в связи с приближающимся праздником Советской армии. Тюремную жизнь я не знал, и у меня было ощущение, что я иду в какую-то неизведанную мной область, как свободный человек к несвободным преступникам. Но с первого взгляда поразил меня хороший порядок во дворе, в комнатах прожи-вания заключенных. Не было нар, а стояли хорошо заправленные по военному образцу армейские кровати, простыни, наволочки чистые. Армейские тумбочки, табуретки. Это напомнило мне интернат в Краснодарской спецшколе.
- Так у вас тюрьма или армия? – спрашиваю у начальника.
- Детская колония, - улыбается он.
- Порядок, как в армии.
- Мы всё делаем по армейским уставам. И порядок, и дисциплина, и строй. Это воспитывает у ребят то, что необходимо для их понима-ния коллективизма, товарищества.
- А где же дети?
- Ждут вас в клубе.
Пришли в клуб. Команда, как в армии: «Встать!». Все схватывают-ся и принимают стойку смирно. И поздоровались, как в армии.
- Поднимите руки, кто хочет служить в армии, - спрашиваю.
- Дружно поднимают руки.
- Ну вот, у кого закончится срок к нам, вы уже подготовлены к службе. В школе учитесь?
- Так точно! - отвечают хором.
Рассказал им о Красной армии, её зарождении в первые дни Совет-ской власти, о боевых подвигах в Гражданскую и Великую Отечест-венную войны, в мирный период. Потом о современной авиации, са-молётах, полётах. У ребят зажглись глаза. Мне стало жалко этих пре-ступников, с детства загубивших свою жизнь.
- Кино смотрите? - спрашиваю
- Смотрим! – кричат хором.
- Видели фильм «Чапаев», «Как закалялась сталь», «Повесть о на-стоящем человеке», «Молодогвардейцы»?
- Видели!
Ну, думаю, хорошее воспитание получают. Только не знают свобо-ды. Колония окружена забором с колючей проволокой.
- За что же они сидят? – спрашиваю у начальника колонии.

- За разные проступки. Воровство, хулиганство, поножовщину.

Посмотрел их библиотеку, столовую. Всё как в армии. Разве в тюрьме должно быть лучше, чем в армии, - подумал я. - Наверное, пора в армии что-то менять, чтобы, придя в казарменные условия, эти юноши не говорили: «как в тюрьме». Надо изживать казёнщину, доводить быт до более высокого уровня. Но где брать средства, если в стране ещё не поднято на должный уровень сельское хозяйство, производство товаров высокого качества.

В стране снова поднялась волна в защиту Байкала. Если в 1959 году возбуждали протест против расширения истока Ангары, что могло нарушить экологию края, то позже начался протест против строи-тельства целлюлозного завода, засоряющего воды Байкала своими отходами. В феврале 1965 года появилась статья писателя О. Волкова «Туман над Байкалом», в которой он поднял эту тему. Дискуссия пошла по всей стране. Скрестили шпаги учёные. Вслед за Байкалом подняли вопросы об Онежском, Ладожском, Телецком и других озё-рах. Польза от дискуссий была несомненная. Она всколыхнула эко-логическое сознание населения, но не очень поколебала планы госу-дарства, не находящего средств для создания чистых технологий предприятий.

В «Правде» читал статью главного редактора А.М. Румянцева «Партия и интеллигенция». Были подняты интересные и важные во-просы. Вес интеллигенции в обществе и партии возрастал, и назрело время дать ей возможность шире выражать своё мнение в печати, на радио и телевидении. Но вот парадокс, уровень политической зрело-сти интеллигенции отставал от партийного, научного мировоззрения и это осложняло вопрос вовлечения интеллигенции в более широкую идеологическую и политическую жизнь. Те, кто находил возможно-сти выражать свои мысли через разные виды СМИ, часто противоре-чили линии партии и государства, что вызывало недовольство ими. Тут у ЦК КПСС было право критиковать незрелость. Но со стороны интеллигенции сразу возникал ответ – зажимают свободу слова, мне-ния. Подвергающиеся критике, потеряв возможность проникнуть в печать, на радио, телевидение, пополняли ряды диссидентов, искали пути протолкнуть свои произведения за рубеж. С нарастанием свобод осложнялась обстановка взаимоотношений партии, государства с ин-теллигенцией. Многие, причисляющие себя к интеллигенции, просто злоупотребляли свободой, не вносили вклад в совершенство жизни общества, а ломали его, развращали людей. С этим партия, государ-ство и общество мириться не могли.

23 февраля праздновали День Советской армии и флота. Вспомни-лись старые друзья и товарищи по спецшколе, училищу, академии, прошлой службе. Где они ныне? Дима Захарченко, Миша Урядников, Женя Мирошниченко, Толя Мансуров, Слава Корниенко, Слава Гри-горьев, Дима Демьяненко, Вася Симоненко, Юра Тютин. Растерял их адреса местопребывания, связи.
Впереди новый рубеж – 20-летие Победы над Германией. В войсках широко развернулось соревнование по призыву экипажа атомной подводной лодки «Ленинский комсомолец». В письме североморцев к армейской и флотской молодёжи говорилось: «Именем и честью ленинцев мы поклялись: «То, что отцы не допели, то мы допоём. То, что отцы не построили, мы построим». Мы обязаны учиться на опы-те старших умению любить Родину и, если

понадобится, защищать её в бою отважно и мужественно, с достоинством и честью, до полной победы над врагом». Подводники взяли обязательства, что 90 % лич-ного состава ко Дню Победы станут отличниками. Это невероятно высокое обязательство. Я посчитал это не реальным и, следуя завету Ленина «Лучше меньше, но лучше», предложил на парткоме ограни-читься 30 %. Меня давили вышестоящие органы на 50 %, но я не сдался. И оказался прав. Мне не пришлось заниматься очковтира-тельством, приписками, а на итоговой проверке за полугодие наш полк при меньшем числе отличников показал лучший результат по боевой и политической подготовке.

В Нью-Йорке состоялся симпозиум по проблеме мира и междуна-родного сотрудничества. Американский дипломат и историк Джордж Кеннан охарактеризовал политику западного альянса: 1) Что СССР, якобы, намеревается всерьёз атаковать, или, по крайней мере, запу-гать своими превосходящими вооружёнными силами Западную Евро-пу с целью утвердить своё влияние над ней; 2) Что только западная политика обороны, основанная в значительной мере на ядерном оружии и включении в качестве основного компонента широко пере-вооружённую Западную Германию сможет удержать Советское правительство от своих намерений; 3) Стремление к объединению Германии при вытеснении Советских вооружённых сил из Восточ-ной Германии, постоянное военное присутствие Запада в объеди-нённой Германии, которая входит в НАТО; 4) Культивированием идеи «малой Европы» организовать европейское сообщество в рам-ках только западной половины Европы, связанную с НАТО.

Кеннан, охарактеризовав такую политику, призвал её пересмот-реть, так как она ничего не даёт. Да, это была политика извращения действительности. Она нагло замыслы Запада приписывала СССР. У нас не было никакого превосходства в вооружённых силах. Импе-риалисты СССР выдавали за агрессора, а себя - за миротворцев. Та-кая изощрённая ложь переворачивала умы многих, в том числе дис-сидентов в СССР и странах социализма. Это была политика погло-щения ГДР Западной Германией, чтобы всю объединённую Герма-нию сделать главным кулаком НАТО против СССР и его союзников.

Но Кенан ошибся. Именно эта стратегия Запада даст свой резуль-тат, как только в СССР к власти придут капитулянты во главе с Гор-бачёвым, потом Ельциным.

США для ведения «холодной войны» с СССР многое брали из опыта гитлеровских органов геноцида. Школа подготовки СС стала школой подготовки политической полиции США. Фашистские тай-ные методы провокаций социальных конфликтов и развязывания войн стали методами ЦРУ и других организаций тайных дел. Для со-крытия преступлений против человечества начали использоваться методы гестапо и СС тайного умерщвления людей путём инъекций, использования людей в качестве подопытных при отработке меди-цинских опытов. Главным положением «холодной войны» против русского народа стало фашистское положение - «русские – нечелове-ки, их надо уничтожать», что «русских живыми не покорить, они по-корны только мёртвые». Они убеждали все народы, что «русские - дикари, им чужда цивилизация», «природные бунтари», «все русские - революционеры» и пр.

Этой идеологией в США заражали всю аме-риканскую нацию, пытаясь довести её до состояния идеологического отравления немцев при Гитлере, когда немцы с радостью или хлад-нокровием воспринимали любую смерть людей не «арийской расы». Как свидетельствовал на Нюрнбергском процессе заключённый лаге-ря Заксенхауза В. Клинг: «Миллионы немцев, все отцы и матери, сыновья и сёстры эти преступления не считали преступлениями. Миллионы других это хотя и ясно осознавали, но не хотели ничего знать, и это им удавалось».

США переняли у германских фашистов как маскировать провока-ции, политические операции, умерщвление людей и даже организа-цию всей «холодной войны», скрывая в ней руководящую роль госу-дарства, перекладывая всю ответственность за нарушение междуна-родных норм на «общественные организации», «демократическую волю общества».

Американцы наращивали свои жандармские усилия. Шеф ФБР Эд-гар Гувер в специальном докладе Белому дому утверждал, что негри-тянское движение организуется коммунистами, что главный удар на-до наносить по коммунистам. В то время был убит лидер «Чёрных мусульман» Малькольм Икс, пользующийся огромной популярно-стью в Гарлеме.

Американцы расширяли агрессию во Вьетнаме, нанесли жестокие бомбардировочные удары по ДРВ, её столице Ханою. Большие жерт-вы понесло население. Руководители ДРВ обратились к СССР с просьбой о срочных поставках в ДРВ зенитных установок. СССР от-кликнулся на просьбу и выделил не только нужное количество зе-нитных комплексов, но и боевые расчёты и обратился к Китаю тоже оказать помощь ДРВ. Пекин тут же ответил отказом. Это было пря-мое предательство братского народа Вьетнама, которое соответство-вало политике Мао Цзедуна затягивать конфликты для «разоблаче-ния империалистов». Но не только империалистов, но и социалисти-ческого Вьетнама, на территории которого Китай претендовал.

28 февраля в СССР впервые поднялся в небо и показал превосход-ные качества самолёт-гигант конструкторского бюро О.К. Антонова Ан-22, названного «Антеем». Он цельнометаллический, с турбовин-товыми двигателями. Размах его крыла 64,4 метра, способен был пе-ревозить 80 тонн груза со скоростью до 740 км/час. Мог взлетать и садиться с неприспособленных площадок. Его шасси состояли из 14 убирающихся колёс. Он предназначался для перевозок крупногаба-ритных тяжёлых грузов в интересах народного хозяйства: тракторов, труб, экскаваторов, турбин. В военных целях: танков, орудий, десан-тов и пр.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В советское время большое значение придавалось формированию нового человека, обладающего научным мировоззрением, коммуни-стической нравственностью, оптимизмом, патриотизмом, честно-стью, товариществом. В общем бескорыстного, справедливого чело-века, строителя коммунизма и будущего его жителя. Формирование нового человека было стержнем политики КПСС, советского госу-дарства и общества. Этому была подчинена вся

воспитательная сис-тема СССР: школы, вузы, дошкольные учреждения, трудовые кол-лективы, компартия, профсоюзы, комсомол, пионерия. Уже, работая в училище, я понимал необходимость этой задачи и старался быть хорошим не только учителем профессии, но и воспитателем, выпол-няющим задачи КПСС, советского государства. Заняв должность за-местителя командира полка по политчасти и став лицом ответствен-ным за воспитание сотен людей, осознал всю государственную и ми-ровую масштабность этой задачи, её сложность. Положение застав-ляло видеть всех и не только их внешнее поведение, но и внутрен-нюю жизнь, устремления, склонности, меру требуемого сознания и морали. Надо было видеть достоинства и неполноценность в каждом человеке, нерадивость, потаённый эгоизм, достоинства и неполно-ценность воспитателей, офицеров, старшин, сержантов. Видеть на широком поле культуры злаки и сорняки, достоинства и недостатки самого поля. Эта ответственность лежала, прежде всего, на мне, по-том на всех остальных офицерах, коммунистах полка.

Я всматривался в людей, их сознание и души. Остро ощущал, как далеко мы ещё не совершенны в том объёме, которое требовали зада-чи созидания социализма и его цели - коммунизма. Да, мы были уже новыми людьми, не теми, что до Октябрьской революции. Были об-разованными, воспитанными, устремлёнными к идеалам коммуниз-ма, но недостаточно соответствующими темпам, с которыми разви-валась страна, её научная, техническая, экономическая сторона. В духовном, лозунговом устремлении, желании, порыве мы обгоняли время, в реальном проявлении - отставали. Слишком ещё был тяжёл в нас груз прошлого, тысячелетних традиций, заложенных прежними системами эгоистического строя, феодализмом, капитализмом, рели-гией, созданной на их основе, психикой, переданной нам нашими предками. Общественное сознание всегда отставало от технического, экономического развития общества. Но никогда ещё история не раз-вивалась с такими темпами, какие испытала наша страна после 1917 года. Многие стали бойцами невиданного прогресса. За три десяти-летия пробежали, как и предсказал Сталин, путь 200-300 лет, которые в техническом прогрессе прошли самые передовые в этом отношении страны мира. Однако ещё много было среди нас не бойцов, а пленни-ков прогресса. Бойцы шли в вузы, учились, ехали на стройки комму-низма, целинные земли, а пленники пассивно волочились за прогрес-сом, не набирая потенциала нового человека. Но мы прошли более длинный путь в духовном, культурном развитии, чем капиталистиче-ские страны. Мы обогнали всех на тысячелетия, сформировав чело-века социалистической ориентации, тянущегося к коммунистическим идеалам, к честной трудовой жизни, к равноправию, бескорыстию, справедливости, товариществу, дружбе народов. Но надо было дос-тичь большего, чтобы создать абсолютно бескорыстное общество, каким должен быть коммунизм. Беря за критерий идеалы, каким должен быть человек, создающий коммунизм и, тем более, живущий в нем, я видел, сколько нам ещё недоставало качеств, сколько надо было преодолеть в каждом человеке негативов, чтобы таким стать. Я считал, что человек, не обладающий нравственными качествами, ещё не человек. Человек, не обладающий научным мировоззрением – пол человека. Человек, не обладающий

политическими знаниями – не гражданин. Полноценный человек должен быть гуманно-нравственным, научно образованным, политически грамотным.

Прогресса становления таких людей более всего опасались импе-риалисты. Именно против воспитания такого была развязана неви-данная по коварству «холодная война», в которой удалось врагам со-циализма затормозить этот процесс.

1 марта в Москве началась консультативная встреча представите-лей 19 коммунистических и рабочих партий, которая длилась пять дней. На встречу прибыли делегации: Австралии, Аргентины, Болга-рии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, ГДР, ФРГ, Индии, Италии, Кубы, Монголии, Польши, Сирии, СССР, Финляндии, Франции, Че-хословакии. От США были в качестве наблюдателей.

После отстранения от власти Хрущёва стало заметно, что руководи-тели КПСС постепенно корректировали идеологию, акценты внут-ренней и внешней политики. Под напором мнения трудящихся пере-оценивалось отношение к Сталину, вопреки продолжающейся рито-рики антисталинистов. Объективные политики и население понима-ли, что в оценке личности Сталина столкнулись две правды, людей, пострадавших от репрессий, и людей, понимающих, какой он внёс вклад в революцию освобождения трудящихся, строительство социа-лизма и руководство страной в тяжёлые годы начального периода становления социализма и в военное время. Отстаивая каждый свою правду, спорщики превращались в прямолинейных фанатиков, не понимающих друг друга и не желающих делать здравые выводы. Ведь дело касалось не только личности Сталина, но и истории, её объективной оценки. Те, кто требовал полного исключения имени Сталина из памяти народа, пытались закрыть великие страницы ис-тории, оставив только негативные. Нередко и те, кто отстаивал про-грессивные процессы истории, не хотели видеть негативные. И те и другие в пылу полемики искажали историю. Но реальная действи-тельность не подчинялась субъективным искажениям. Был Сталин - революционер, многолетний руководитель страны в её самые труд-ные годы становления и роста до великой державы. Был Сталин – руководитель Отечественной и Второй мировой войнами вместе с Рузвельтом и Черчиллем. Как же можно было замолчать личность мирового значения и его вклад в великие исторические дела? Замал-чивать было глупо, как и переоценивать все его дела. Сталин - факт великой и бурной истории. И какие бы потуги, с какими бы намере-ниями ни принимались в отношении его, образ Сталина будет вос-кресать с любым упоминанием событий его времени, как воскресают в истории образы Иисуса Христа, Будды, Магомеда, К. Маркса, Ф. Энгельса, Б. Наполеона, Линкольна, В. Ленина и других, независимо от того, кто о них какого мнения. Стоит вопрос не в том, быть или не быть им в истории, а в том, что из их идей, учений, практики пропа-гандировать, а что порицать. И тут неминуемы расхождения. Про-тивники СССР раздували негативы Сталина, чтобы скомпрометиро-вать объективный и прогрессивный ход истории, социалистическую революцию, первоначальный социализм, русский народ, источники первой в мире социалистической революции. Они подталкивали дис-сидентов,

контрреволюционеров, незрелую политическую публику к борьбе против личности Сталина, к компрометации всей эпохи его периода, чтобы закрыть и забыть историю справедливой борьбы рус-ского народа за своё освобождение от гнёта и эксплуатации. Все, кто односторонне освещал личность Сталина и социалистическое разви-тие нашей страны, умышленно или неумышленно воевали и воюют против своего народа, избравшего путь развития вне угнетения и эксплуатации человека человеком.

Надо не исключать из истории, а объективно оценивать в отдельно-сти исторические процессы, факты, события, личности, их вклад в то или иное дело. Были разные события в разное время, разные дела и решения Сталина, Политбюро ЦК КПСС, Ставки Верховного Глав-ного командования. Был ГУЛАГ. Но были и великие стройка горо-дов, промышленных районов: Донбасса, Кузбасса, Магнитки, Ком-сомольска-на-Амуре и пр. Были просчёты в подготовке к войне, но были и Московская, Сталинградская, Курская и другие победонос-ные битвы, была Победа над Германией. Были перегибы в коллекти-визации, репрессии, но были и Тегеран, Ялта, Потсдам, определив-шие мир на многие годы. Разве можно всё это перемешивать только в котле Солженицына, чтобы сварить лишь ГУЛАГовскую похлёбку на все времена истории СССР. ГУЛАГ – это отдельная похлёбка, а По-беда над Германией – иное блюдо. Но кому-то хотелось и хочется всё варить только в котле Солженицына. Этот котел сполна использова-ли враги СССР, социализма, русского народа.

ЦК КПСС был намерен действовать осторожно, чтобы не задеть больные сердца пострадавших от репрессий, но восстановить объек-тивность истории и отведённое в ней место Сталину. Но всякая такая попытка наталкивалась на ярое сопротивление не столько репресси-рованных, сколько враждебно настроенных против развития социа-лизма. Зарубежные спецслужбы обеспечивали им широкую под-держку мнимым мнением «мировой общественности» в лице дивер-сантов, служащих в оснащённых всем необходимым СМИ, оплачи-ваемых ЦРУ. В капкан ЦРУ попадали и многие работники ЦК, до самого разгрома СССР мутившие воду антисталинизмом. 1991 год показал их реальное лицо предателей отечества.

В тот момент, когда нагнеталась антисоветская, антисоциалистиче-ская диверсия, американцы не упускали возможность использовать обстановку. Они высадили свои войска в Даманге во Вьетнаме.

Я в то время прочитал в «Военно-историческом журнале» послание рейзелертера Мартина Бормана рейзелейтеру Альфреду Розенбергу о политике Гитлера на оккупированной территории от 23.07 1943 года. Это была ужасная политика геноцида, подобная той, которую повто-ряли американцы во Вьетнаме. Такого развития событий США в ста-дию открытого фашизма нельзя было допустить. Это угрожало всему миру.

В связи с подготовкой к празднованию 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией пришли материалы выступлений перед военными пропагандистами Начальника Главного политиче-ского управления СА и ФМФ генерала Епишева, заведующего отде-лом ЦК КПСС С.П. Трапезникова, директора Института марксизма-ленинизма П.Н. Поспелова и др. В них критиковалась позиция Хру-щёва в отношении личности Сталина. Сталин

оценивался как вели-кий деятель и полководец. Пропагандисты воспряли духом оттого, что позитивная гласность и историческая правда о Сталине восста-навливались. Вновь наши взоры поворачивались к эпохе периода сталинского руководства страной. Академическое образование по-зволяло мне по новому анализировать факты истории. Я осознавал, что нельзя всю историю связывать только с личностями, управляю-щими страной и перекладывать на них ответственность за все собы-тия в их бытность. Надо оценивать глубже характер эпохи, как ста-линского периода, так и хрущёвского, переходного времени от пер-вого ко второму периоду и нового перехода от хрущёвского периода. 1953 и 1964 годы были не просто смены лидеров и правящих команд. Это смена эпох, объективного процесса развития общества, настоя-тельно требовавшего смены правителей. Не всегда эта смена является удачной с первого раза. Приход Хрущёва и подбор им новой коман-ды оказался не удачным, не соответствующим требованиям времени. Насколько удачной стала новая смена правящей команды, оставалось на то время пока вопросом.

Что касается обвинения во всех грехах Сталина, то оно не соответ-ствовало истине. Виновен во многом не лично Сталин и его команда, а суровая, жёсткая эпоха, несущая в себе продолжение жёсткой борь-бы свергнутых и победивших масс населения в социалистической революции 1917 года и Гражданской войне. Битва продолжалась иными средствами - идеологическими, политическими, провокаци-онными, открытыми и подпольными, правовыми и не правовыми. Сталин и его команда были пленниками этой эпохи, на жёсткость отвечали жёсткостью, на провокации ответными ударами. Эпоха этой команде досталась тяжелейшая. Разорёна страна после Первой миро-вой и Гражданской войн, было обозлено население, изнурённое вой-нами и классовой борьбой, нищенским существованием. Злила тру-дящихся внешняя вражда и агрессивность капиталистических стран, не позволявших всё бросить на мирный труд, восстановление и пре-образование страны. Зло не утихло в душах побеждённых людей и потерявших свои богатства, доходы, землю, заводы, фабрики и пр. Стихия непримиримой борьбы оставалась и правила людьми, помимо правительства, требований законов, конституции. Эта открытая и подспудная борьба отражалась на психике и действиях людей, на идеологии, политике, литературе и искусстве с позиций каждого ин-дивидуума. В этой сложной стихии сталинская команда проделала гигантскую работу по укреплению власти трудящихся, очищению страны от паразитирующих классов и слоёв населения, по повыше-нию культуры, образования населения, подъёму науки, производства, индустриализации, повышению эффективности сельского хозяйства, укреплению обороны, правопорядка, общей безопасности страны и населения. Это было создано не без ошибок и перегибов, отклонений от законности. Но сделано. Страна прошла все трудности с невидан-ными победами и торжества освобождения трудящегося населения. Всё это поставило восклицательные знаки сталинской эпохе. Победа в Великой отечественной войне, покорение атомной энергии, выход СССР на уровень великой державы мира с самым высоким сознани-ем населения и культурным уровнем поставили новые огромные вос-клицательные знаки. А смерть Сталина поставила точку его эпохе, сыгравшей главную роль в освобождении трудящегося населения от

эксплуатации и произвола российских буржуа и помещиков, ликви-дации основ капитализма и создания основ социализма. Исторически вызрела новая эпоха – совершенствование образа жизни населения на основе бескорыстия.

К тому же люди устали от тяжёлой и сложной эпохи, всем хотелось перемен, смягчения обстановки. Необходимость перемен понимали руководители страны ещё при жизни Сталина и сам Сталин. Смерти Сталина более всего радовалось при общей скорби народа, его окру-жение. Более того, соратники Сталина приложили руку для ускоре-ния его смерти, надеясь на радужные перемены. Но выйти из при-вычной колеи было не просто даже тем, кто держал власть, тем более, кто освоил жёсткие меры и не научился иным методам руково-дства. Да и переход не должен был проходить огульно, без учёта всех нюансов времени и состояния страны, готовности населения. Хрущёв и его команда всё начали огульно и потому неудачно, хотя многих обнадёжили своими намерениями. Хрущёв понял, но поздно, что страна ещё не готова к резкому переходу к широкой общенародной демократии, не имела для этого необходимой материальной базы и воспитания людей жить в новых условиях. В стране ещё много было тех людей, кто мог воспользоваться демагогией о демократии и повернуть общество вспять. Это проявилось в новых идеологических и политических выпадах, в литературе и искусстве. Но, выпустив джина, Хрущёв не мог уже его вернуть в бутылку. Джин тут же на-ложил на его либеральное начало жёсткую лапу внутренней контрре-волюции и лапу внешней идеологической агрессии инициаторов «хо-лодной войны». Сталин решительно отсекал эти лапы и потому его называли враги «деспотом». Хрущёв сначала гладил лапу внутренней контрреволюции, целуя Солженицына и других, потом стал ругать тех, кто у лапы, но уже не мог применить сталинский метод отсечения. Неумно поступал и с лапой внешнего врага, затеяв с ней беспо-лезную перебранку с запугиванием, что лишь способствовало обост-рению её когтей.

Очень сложная проблема возврата джина в бутылку переходила к новому руководству КПСС и государства. Как справиться с джином, враждебным социализму, советской власти – было главной задачей брежневской эпохи. Этот джин заполонил уже ряды интеллигенции, население города и села. Он носил сарафан антисталиниста, но по натуре был антисоветчиком, антисоциалистом. Его нельзя было уже подавить методами диктатуры, так как он влез в душу многих людей, в том числе трудящихся. Его надо было выжить, дав всё необходимое для населения – пищу, одежду, культуру, духовность, чтобы народ сам отверг все соблазны, исходящие от буржуазного джина. Но, как покажет время, с этим команда Брежнева не справилась, а команда Горбачёва сама пойдёт по пути джина в его объятиях.

Хрущёв заиграл в либерализм, демократизм, не создав для этого не-обходимого фундамента и не подготовив к ней ни партию, ни госу-дарство. Он оторвался от реальности, как в своей атаке против Ста-лина, так и в атаках против интеллигенции, многих разных течений, порождённых его же либерализмом. Заговор против него – следствие его ошибок. То, что он был легко сброшен, говорит о глубине его просчётов. Никто о его падении не сожалел. Жаль, что причины его падения не стали уроком ни для Брежнева, ни для Горбачёва. Причи-ны провала их политики были те же, ориентация на свои идеи без учёта

реальности и интересов населения, отрыв от народа.

Именно либерализм Хрущёва создал хаос общественного сознания, в котором возникли и начали развиваться диссидентство, анархизм, абстракционизм, катакомбное искусство, самиздательская литерату-ра, западничество и пр. В начальный период они не были в политиче-ской оппозиции, просто проявляли анархизм и «свободу самовыра-жения», чтоб заявить о своей «уникальности». Они рассуждали, если политик Хрущёв мог свободно «самовыражаться» во всём, то почему это не делать другим, склонным к «самовыражению». Но потом, как на либерализм Хрущёва, так и на либерализм всех самовыраженцев лапу наложила внутренняя и внешняя контрреволюция. Самовыра-женцы стали средой улова нужных людей для использования в «хо-лодной войне» против СССР, социализма. Западные идеологические службы в этом болоте выловили многих из литературы, искусства, просто болтунов и амбициозных людей, потом и политически ориен-тированных, недовольных чем-то, просто заблуждающихся и непо-нимающих, что они хотят, но желающих казаться на виду. Попали в сети, кто считал себя нереализованным «гением», не пробился в пе-чать, на выставки, не построил карьеру, обиженные судьбой. По ин-струкциям Запада из этих уловленных были созданы группы пишу-щих произведения для заграницы, компрометирующие советское общество. Организовывались группы: песенников, распространяющих вульгарные песни; «борцов» за более широкую «демократию»; бун-товщиков, увлекающихся акциями разных протестов. Самая неудоб-ная для власти была группа «правозащитников». Она выискивала ре-альные нарушения законодательтсва, и создавала из них компромат власти, на основе которых за рубежом устраивалась провокационная шумиха. Всех их использовали с одной целью: дестабилизировать советское общество, внести сомнения в политику КПСС и Советско-го государства, хотя многие из диссидентов такой цели и не имели, были политически безграмотными и идеологически выхолощенными. Но это лишь облегчало работу западных спецслужб. Таких людей легче совращать деньгами, вещами, литературой, грамзаписями, значками, даже пуговицами. На всё клевала безыдейная братия, как в былые времена туземцы территорий, куда устремлялись колонизато-ры. История повторялась, за пуговицу предавали собственную честь, и отечество.

Руководству СССР стали известны планы подготовки нападения Израиля на Египет и другие арабские страны при поддержке флотов и войск США и Англии. Советские руководители предупредили об этом Насера и ознакомили с известными материалами. США и Анг-лия подготовили Израиль к роли их жандарма на Ближнем Востоке, довели численность его вооружённых сил до 2,5 млн. человек и обес-печили необходимой техникой и вооружением. США только по госу-дарственной линии вложили в экономику Израиля более 2 млрд. дол-ларов. Активно вкладывали свои средства частные компании. Через Всемирную сионистскую организацию поступило 7,7 млрд. долла-ров. ФРГ предоставила Израилю кредитов 4 млрд. долларов на за-купку у неё оружия и военной техники. У Израиля было уже около 1000 танков и 450 самолётов. По военным доктринам США Израилю отводилась роль самостоятельной ударной силы на

Ближнем Востоке против прогрессивных арабских стран.

Я отлетал смену днём в сложных погодных условиях. Беседовали с Клочихиным о положении в полку. Жалуется на командира, не по-нимает его поведение, что он уходить от инициатив заместителей.

- Он даёт нам свободу действий, - говорю Клочихину. - Делай Лео-нид Михайлович, то, что считаешь нужным по своей должности. Я так работаю. Что сделаем не так, командир поправит.

- А я так не могу, - говорит Клочихин. - Надо согласовывать свою работу, а он не отвечает ни на какие мои вопросы.

- Ты не хочешь принимать решений? Боишься ошибиться, не зна-ешь своих действий? Стараешься прикрыться решениями командира. А рассчитываешь стать командиром полка.

Пришёл домой ранее, чем обычно. Дети рады этому. Тянут играть. Ира вспомнила:

- Папа, нам письмо пришло от тёти Лины!

Старшей сестры писала из Волгограда, что перешла работать на Трубный завод старшим инженером по рационализации и изобрете-ниям. Порадовался за неё, поиграл с детьми и лёг читать газеты. В Москве закончилась консультативная встреча 18 коммунистических и рабочих партий. Опубликовано коммюнике и заявление о событиях во Вьетнаме. Все партии выразили единое желание оказывать по-мощь Вьетнаму. Они договорились о мерах по дальнейшему укреп-лению единства коммунистического и рабочего движения.

5 марта, читая лекцию в вечернем университете марксизма-ленинизма, я напомнил слушателям, что сегодня день смерти Стали-на. Тут же последовал вопрос:

- Товарищ подполковник, не кажется ли вам, что Хрущёв больно перегнул палку в отношении охаивания Сталина.

- Решение по культу личности Сталина принимал съезд партии и потому к нему надо относиться, как к документу коллективному. Ка-кие оценки съезда верные, а какие неверные ещё долго будут изучать историки. Пока архив был доступен Хрущёву и узкому кругу его сторонников, а для полной объективности его нужно открыть исто-рикам, людям науки.

- А ваше личное мнение, насколько политика Сталина противоре-чила ленинской политике?

- Политика мало в чём противоречила. Но дело не столько в поли-тике, сколько в морали, законности. Почему Сталин отступал от норм партийной жизни, коммунистической нравственности? Что ка-сается политики, то Сталин провёл все решения съездов партии, не свернул с генеральной линии строительства социализма. Что касается ленинских намёток курса партии в начале 20-х годов, то это было высказывание идей, которые по ходу практики всегда корректируют-ся, исходя из конкретной обстановки. Так поступал сам Ленин. Курс Сталина по идеям Ленина выверять не совсем правильно. Мы не зна-ем, как бы поступил сам Ленин в последующие годы.

- А кто в дело социализма внёс больше вклада Ленин или Сталин?

Вопрос за вопросом и мне приходилось сходу формулировать отве-ты, над

которыми я и сам часто задумывался.
- Ленин, безусловно, превосходил Сталина в вопросах теории. Ста-лин был его учеником. Что касается вклада в практическое строи-тельство социализма, то Ленин успел решить ряд важных революци-онных задач. 1. Создать боевую партию революционеров-социалистов. 2, Точно определить момент захвата власти, возглавить политический переворот и обеспечить его успех. 3, Организовать за-щиту социалистического отечества в Гражданской войне, отражение империалистической интервенции. 4. Провести национализацию соб-ственности крупного частного капитала, создать общенародную соб-ственность. 5, Создать новое, народное государство, страну СССР.
На плечи Сталина легли другие задачи. 1. Отбить антиленинские атаки оппозиции, сохранить боевую ленинскую партию. 2. Провести индустриализацию, коллективизацию, ликвидацию последнего бур-жуазного класса – кулачества. 3. Осуществить культурное преобразо-вание страны. 4, Реформировать армию в технически оснащённую. 5. Создать новые советские квалифицированные кадры, свободные от буржуазного влияния, вооружённых наукой и научным мировоззре-нием, которых не было ранее. 6. Организовать защиту от фашистской агрессии. 7. Организовать восстановление страны после войны. В общем семь очень тяжёлых важнейших задач.
Всё, что делали Ленин и Сталин, соответствовало чаяниям и требо-ваниям трудового населения. Чтобы разобраться в идеологических, политических, экономических, социальных ошибках надо исследо-вать насколько сам народ был прав в своих требованиях, всегда ли надо было партии, вождям поддаваться его требованиям. Требования народа чаще экстремальны. Сейчас наука над этим и должна порабо-тать. А нам, чтобы получить объективные материалы, не оказаться экстремистами или консерваторами, надо подождать с выводами или, кому не терпится знать истину, включиться в исследовательскую ра-боту. Без научного анализа мы бессильны познать истину.

Советское правительство вновь обратилось к китайскому руково-дству оказать помощь ДРВ и пропустить пролёт наших транспортных самолётов с зенитными установками через китайское воздушное про-странство. Пекин вновь отказал, сорвав тем срочную доставку, по-ставив ДРВ перед катастрофой.
7 марта в гарнизоне провёл торжественное собрание, посвящённое Международному женскому дню. Зоя делала доклад. У неё чёткий выразительный голос и её внимательно слушали. Я, зная текс докла-да, рассматривал публику. Увидев жену осетина Салаева, сочинил стихотворение «Северному Кавказу». После собрания мужчины бро-сились в город за покупками подарков жёнам. Пошёл и я.
- Моя жена максималистка, - слышу разговор, идущих впереди.
- Это что значит?
- Ест и спит по максимуму. Не успеваю таскать ей продукты.
- А ты не таскай.
- Взбесится, тогда хуже будет. Куплю ей сегодня больше продук-тов. Это ей лучший подарок. И мне тоже.
Утром 8 марта поздравил своих женщин. Был праздничный семей-ный стол.

Дети ушли гулять, а я забавлял Зою своими экспромтами, вроде этого:

Мы любили с тобою
Друг к другу припасть.
Так и жили, и спали,
И долго, и всласть.

Потом слушали музыку, песни. В то время всё больше проникали в СССР песни Запада. Я прослушивал заграницу сквозь шум глушите-лей. Много появилось в стране «западников», убеждавших, что надо познавать цивилизацию Запада. Было видно, что некоторые люди всё западное принимали за ценности, не понимая, что не вся цивилиза-ция ценна, что в ней есть культура, основанная на бескорыстии, и антикультура, основанная на эгоизме. Не понимая этого, не все вы-бирали правильные ценности. Я приобрёл книгу Анатолия Алексина «Поговорим о человечности». Это ценность нашей литературы – учить людей человечности, чего мало на Западе.

Летал днём при минимуме погоды, 150 м. высоте облачности, 1,5 км. видимости. Провёл разведку погоды, потом тренировался в обла-ках. После полётов пришла шифровка о катастрофах самолётов в ря-де армий ВВС.

- Как много авиация жизней уносит, - говорит Чернецкий.
- Но жизнь не останавливается, - отвечаю ему. – Прогресс требует жертв.
- Кровавый прогресс. Не хочется быть его жертвой
- Он нашего желания не спрашивает. Люди стремятся к новому, бо-лее совершенному, не останавливаются перед опасностями, рискуют, открывают, осваивают. Разум и воля людей неугомонны. Этому ха-рактерный показатель: чем сложнее авиация, тем выше конкурс в авиационные училища.
- Ты оправдываешь кровавый прогресс?
- Констатирую, что процесс не остановить, но с аварийностью мы должны бороться активно, повышая знания, порядок и дисциплину.

В то время Эрнесто Че Гевара объехал многие станы Африки, где велись освободительные войны. Вернувшись на Кубу, он нигде на публике не стал появляться, а потом вообще исчез со страниц печати. По поводу его исчезновения ходили разные слухи, якобы возникли разногласия между ним и Фиделем Кастро. Заговорила печать США с сообщениями, что Че Гевара «арестован», «убит» и пр. Но это было похоже на предположения, а не на истину. Тогда никто не знал, что Че Гевара ездил в Африку, чтобы возбудить там революции по ку-бинскому сценарию путём организации повстанческого движения. Хотя китайские и кубинские революционеры и доказали, что такой путь революций реален и является тоже площадкой для перехода к социалистическим преобразованиям, но советские марксисты-ленинцы упорно осуждали такой переход к социализму, доказывая, что без наличия промышленного пролетариата социалистическая ре-волюция невозможна. Я в своей курсовой работе ещё в академии обосновал возможности перехода повстанческого движения сельских пролетариев к социалистическому движению. Че Гевара стремился разжечь мировую социалистическую революцию и, чтобы её дос-тичь, призывал с трибун: «Зажгите один, два, множество Вьетнамов». Он искал горячие точки революционного движения и

возбуждал борьбу. Но экспорт революций не везде удавался, советские теоретики это осуждали, как факт авантюризма, троцкизма. Во всём нужны объективные причины.
По объективным причинам в то время развивались горячие события в США. В столице штата Алабама Монтгомери вспыхнула массовая демонстрация студентов. Они направились к губернатору, чтобы вручить требования «обеспечить возможность всем гражданам вос-пользоваться правом голоса». Полиция жестоко разогнала демонст-рантов. Репрессиям подверглись так же участники марша протеста из Сельмы в Монтгомеры более чем 25 тысяч человек. Эти события нас интересовали с точки зрения прочности американского государства, всей его общественно-экономической системы.
Летал днём в сложных метеоусловиях по маршруту на предельную дальность и тренировочные полёты на пилотаж на малой высоте. Я любил такое контрастное разнообразие полётов. Отлетав свои уп-ражнения, зашёл к командиру на КДП.
- Тебе звонят постоянно, то с дивизии, то с армии. Говорю: «Он в воздухе». Пропагандист армии спрашивает: «Когда же он занимается политработой?» Говорю: «Всегда. На земле землян политизирует. В воздухе – инопланетян». Хе-хе. С его приходом, говорю, у нас всё пропиталось деловой политикой, а не вашей, формальной. Хе-хе. По-злил я формалиста. Хе-хе.
- Вы злите, а они на мне отыграются.
- Хе-хе.
18 марта в СССР был запущен космический корабль «Восход-2» в составе экипажа: командир корабля П.И. Беляев и лётчик-исследователь А.А. Леонов. На втором витке Леонов вышёл в откры-тый космос и находился вне корабля 24 минуты. Новое выдающееся достижение – человек впервые в мире вышёл в открытый космос. Мы припали к телевизорам, чтобы рассмотреть казалось невероятное со-бытие. Но факт произошёл. Позже, работая в Москве и инспектируя Центр подготовки космонавтов, я узнал, что экипаж Беляева встретился с трудностями. Перед выходом у Леонова участился пульс. Пришлось переждать. При открытии люка началось вращение кораб-ля. Остановили вручную. Выход в скафандре и вход дался Леонову трудно. После отхода от корабля и приближения к нему Леонова за-крутило. Первая попытка войти в корабль не получилась. Не прохо-дил объём скафандра. Пришлось сбрасывать давление в скафандре. Алексей сильно переволновался, вспотел. Но задача была выполнена.
19 марта на 16-м витке космический корабль, пилотируемый Беляе-вым, должен был покинуть орбиту. Но случилось непредвиденное. Команда на спуск по телеметрии не прошла. Не сработала автомати-ческая солнечная ориентация корабля. Она заблокировала автомати-ческое включение тормозной двигательной установки. Для устране-ния неисправности необходимо было время и продление ещё на су-тки полёта, иначе приземление произошло бы не на территории СССР. Беляев запросил посадку с помощью ручного управления. Ему дали добро и он выполнил всё отлично, но получился значительный перелёт от запланированного места посадки. Корабль благополучно приземлился севернее Перми, а ста километрах от Соликамска, но в труднодоступной местности, где нельзя было посадить вертолёты и даже

выбросить парашютистов. Высадили трёх спасателей с вертолё-та, без посадки. Они добрались до экипажа. Беляев и Леонов чувст-вовали себя хорошо. Быстро оборудовали площадку для посадки вер-толёта и были эвакуированы.

Мы в субботу смотрели кинокомедию режиссера В. Иванова «Ключи от неба» о влюблённых парах военных ракетчиков. Написал стихотворение «Зои» ко дню нашей с нею свадьбе.

Что я нашёл в тебе, родная… и пр.

23 марта Москва встречала Беляева и Леонова. Прошёл митинг на Красной площади. Потом приём в Кремле. Награды.

24 марта открылся Пленум ЦК КПСС. Доклад делал Л.И. Брежнев «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйст-ва СССР». Ох, эта заколдованная отрасль. Покоряли космос, а плодо-родие земли не поддавалось. Пленум критически оценил состояние сельского хозяйства и наметил важные меры по исправлению оши-бок. Он потребовал значительно расширить самостоятельность кол-хозов и совхозов, региональных управлений сельского хозяйства в планировании и принятии решений. Решено было сократить посевы на целинных землях и больше средств вкладывать в развитие села европейской части страны. Сокращены обязательные нормы поста-вок сельхозпродукции государству. Резко критиковались ошибки Хрущёва и академика Лысенко в насаждении порочной сельской технологии, ограничении приусадебных хозяйств и количества лич-ного скота. Повышены были закупочные цены, введена пенсия для колхозников. Планировалось расширение мелиорации и производств минеральных удобрений, увеличение капитальных вложений. На всё это отводились огромные средства.

В тот день Академия наук встречалась с космонавтами. Так жила страна, рядом успехи и неуспехи, подвиги и провалы.

Пленум ЦК КПСС принял постановления «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» и «Об итогах консультативной встречи представителей коммунистических и рабо-чих партий в Москве 1-5 марта», а также рассмотрел организацион-ные вопросы.

Пленум разработал меры по: а) установлению нового порядка пла-нирования заготовок сельского хозяйства; б) повышению закупочных цен; в) укреплению материально-технической базы совхозов, повы-шению роли науки и передовой практики; г) организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов, развитию демо-кратических принципов управления делами артелей; д) укреплению партийных организаций колхозов и совхозов.

Руководство страны уделяло внимание армии. Совет министров СССР принял постановление об учреждении премии имени М.В. Фрунзе за выдающиеся военно-научные труды. Я к решениям высо-ких инстанций всегда относился критически. Каждый раз, когда ви-дел в постановлениях партии и правительства абстракции, во мне взрывалась энергия оппозиционера. Не любил изобилие вышестоя-щих указаний, часто отвлекающих от насыщенных текущих задач. Этим грешили многие партийные и военных органы.

Проводил женское собрание гарнизона о поддержании порядка в квартирах, дворах, высокой нравственности в семьях, о роли родите-лей в воспитании детей. Много интересного услышал из опыта жен-щин-матерей. Некоторые

высказывали претензии к работе клубов, библиотек. Одни акцентировали внимание на ответственности мате-рей, другие жаловались, что отцы мало бывают дома, почти не об-щаются с детьми, уходят, когда дети спят и приходят, когда спят. Обратили внимание на недостатки в работе детского сада, школы. Казалось, все были в своих требованиях правы. Но надо было спло-тить всех в одну общую силу, способную сообща навести порядок в общем доме. Я взял слово:

- Да, отцы перегружены службой, есть недостатки в работе клубов, детского сада, школы. Всё надо поправлять, но общими усилиями и каждому, не надеясь на кого-то. Воздействующих людей и внешних факторов на детей много. И родители, и воспитатели детского сада, учителя, соседи по квартирам, люди на улице, старшие ученики в школе и пр. Главный воспитатель – это пример родителей, учителей, работников детсада и всех, кто живёт в нашем военном городке. Дети видят всех и со всех берут пример, с кого положительный, с кого от-рицательный. Поэтому основная наша задача поднять культуру пове-дения взрослых людей во всём гарнизоне, чтобы дети, да и взрослые, не встречались нигде с плохим поведением, сквернословием, склока-ми. Давайте создадим своим примером атмосферу моральной чисто-ты в окружающей общественной среде. Примером вежливого пове-дения, любви не только к своим детям, но и другим должны служить все отцы и матери. Окружающая нравственная атмосфера – основной воспитатель. Она создаётся положительным примером всех взрос-лых. Детей воспитывает доброе слово, вежливое замечание, подсказ-ка, что есть хорошо, а что плохо. Надо обучать детей высокой куль-туре поведения всюду, уважению, доброму отношению к людям. На-до изживать эгоистическое и прививать бескорыстное отношение ко всему.

Женщины слушали внимательно и стали говорить не о детях, а о поведении взрослых. Это мне понравилось. Попросил женсовет и по-литработников остаться посоветоваться о первоочередных мероприя-тиях.

- Вы умеете направлять внимание людей на главные задачи жизни, - говорил мне замполит батальона майор Лебедев.

Об этом я и сказал оставшимся:

- Главное для политработника уметь направить внимание и дейст-вия людей. Есть стихийное воспитание – воздействие на детей и взрослых окружающей общественной среды. А есть организованное воспитание – школа, детсад, для военных – армия. Есть положитель-ное воспитание – воздействие высокой нравственностью, а есть нега-тивное – воздействие безнравственностью. Мало личного примера, надо наладить на высокий нравственный строй всю общественную среду. Этим и давайте займёмся все.

В перерывах между полётами читал газеты, которые доставлял на аэродром наш военный почтальон. От новостей не отставал. В марте была введена в действие Киевская ГЭС на Днепре. На станции уста-новлены капсульные горизонтальные гидроагрегаты. Станция со-оружалась индустриальными методами с широким использованием сборного железобетона. Американские боевые части высадились в Южном Вьетнаме для борьбы с Национальным фронтом освобожде-ния Южного Вьетнама. С начала 60-х готов США уделяли

больше скрытым формам вмешательства в дела социалистических стран. Возлагали надежды на внутреннюю их «эрозию», накопление в них антисоциалистического разрушительного потенциала. Ещё в 1964 году государственный секретарь США Дин Раск провозгласил новую «доктрину наведения мостов с социалистическими странами». Он выделил три главные цели: 1) не допустить расширения сферы ком-мунизма; 2) добиваться соглашений, уменьшающих опасность все-общей опустошительной войны; 3) поощрять в коммунистическом мире эволюцию к национальной независимости, мирному сотрудни-честву и открытым обществам». С кем же Дин Раск хотел «наводить мосты»? Оказывается не с официальной властью СССР, стран со-циализма, не с народом, избравшим путь социализма, а с теми, кто боролся против социализма, цели своего народа. Это была политика склонить страны социализма к капитализму. Политика наведения «мостов» преследовала ту же цель, что и политика «отбрасывания коммунизма». По этому поводу сенатор Фулбрайт высказал надежду, что «политика наведения мостов может дать больше в смысле осво-бождения Восточной Европы, чем все храбрые и пустые слова, кото-рые были сказаны насчёт того, чтобы отбросить железный занавес». Но надежды их не оправдывались, идеи социализма всё больше про-никали в сознание народов. Мировое революционное движение рас-ширялось. В Сирии правительство национализировало все банки, страховые компании, большинство промышленных предприятий.

Чтобы не говорили о социализме его недоброжелатели и враги, он являлся более высокой формой организации общественно жизни и человеческого развития. Но мы жили ещё на том этапе, когда социа-лизм был на начальном уровне своего развития, а капитализм на ко-нечном. Трудно было молодому, не опытному социализму, вставше-му на путь развития цивилизации на основе бескорыстия, соревно-ваться со старым, опытным капитализмом, закрепившимся на зако-ренелой цивилизации эгоизма. Его неопытность часто приводила к ошибкам, провалам, но прогресс был ощутим. В мирном соревнова-нии расстояние к цели было бы короче. Однако он пробивался через войны и диверсии. Четыре года гражданской войны, интервенции, постоянную блокаду, войну с фашистской агрессией. И, несмотря на это, молодой социализм вышёл по экономическому развитию на вто-рое место в мире, по образование и воспитанию граждан, науке и культуре - на первое. Весь мир удивлялся этому историческому чуду. Империализм злобствовал и метался в поисках нагромождения пре-пятствий развития социализма, взвинчивал «холодную войну», нака-чивая её самыми коварными формами.

В стартовом домике читал газету. Умер лидер Коммунистической партии Румынии Г. Георгиу-Деж. Лидером партии был избран Н. Чаушеску. Рядом офицеры спорят на повышенных тонах. Говорю им:

- Если так громко будете спорить, то истину не найдёте.

- А мы не за истину спорим, - говорит Ткачанко, - а за право по-следнего голоса. Если бы он после меня ничего не говорил, я бы дав-но перестал с ним спорить. А он всё возражает и возражает.

Правда, подумал я, чаще люди спорят не за истину, а за последнее слово. Это присуще спору жены с мужем. Побеждает тот, кто по-следним скажет слово.

В то время в США была написана секретная «История принятия американских решений по Вьетнаму». Её авторы признали, что ини-циаторами войны были США, и они проигрывают её. Но авторы не указали на причины подобных войн, что в них заинтересован только крупный капитал и ведёт их ради расширения рынков сырья и сбыта товаров, в том числе оружия. А история борьбы была такой, что го-сударство бескорыстия - СССР, а потом группа государств бескоры-стия (соцстраны) были всё время в меньшинстве. К тому же они сами ещё не полностью освободились от эгоизма, не научились адекватно очищать от него население и страдали от своего несовершенства. Со временем ключ воспитания советских людей был утрачен и СССР в 90-х годах проиграет «холодную войну».

Капиталистические страны, какие бы конституции, законы, юриди-ческие права не изобретали, остаются по своей эгоистической приро-де преступными и ведут преступные войны против государств и об-ществ бескорыстия, «холодные» это войны или «горячие». Они ини-циаторы всех войн. Ими были развязаны две эгоистических мировых войны. Ярким примером являлась инициатива колониальных войн Англией, Испанией, Португалией, Японией и другими странами фео-дального и капиталистического строя. Убедительным примером пре-ступности империалистического государства является США. На США никогда никто не нападал за всю её историю, за исключением одного случая со стороны Японии, но США развязали более 200 войн с другими странами и народами, по своей инициативе участвовали в двух мировых войнах, в интервенции против Советской России. Они постоянно инициировала провокации и конфликты против СССР, стран социализма и освобождающихся от гнёта народов. США стали главным инициатором накала и совершенствования «холодной вой-ны» против СССР, стран социализма и всяких попыток новых его образований на планете. Преступность государства США наиболее ярко проявилось после разгрома гитлеровской Германии. Государст-во Гитлера превратило не только свою систему в крайне преступную, но и весь германский народ в тотального преступника. Тоже проис-ходило с США. Преступное государство превращало в тотальную преступность всю страну. Преступность стала не только внешним проявлением государства, но и массовым внутри страны, образом жизни значительной части его населения. Исследования самих аме-риканцев показали, что 66 % населения встревожены проблемой внутренней преступности. Американцы перестали доверять законам США. Регистрация преступлений полицией показала, что даже в сто-лице США, лучше всего охраняемой органами правопорядка, каждые сутки происходило от 13 до 20 и более разбоев, грабительских налё-тов на граждан, магазины, банки и пр. Подобная преступность в крупных промышленных и торговых городах превышала в десятки крат. Самой характерной чертой американского образа жизни стал постоянный страх перед насилием. Половина населения с началом темноты не выходила на улицу, держали дома и квартиры закрытыми на крепкие запоры, не разговаривали с незнакомыми людьми. Более 70 % населения заявили, что боятся стать жертвами преступлений. В США по статистике совершалось каждую минуту 7 серьёзных пре-ступлений с применением

насилия. Умышленные убийства каждые 45 минут. Половина преступлений падала на долю несовершеннолет-них. Ежегодно регистрировалось преступлений более 3 млн. Из них более 10 000 умышленных убийств. Преступность в США была в три раза выше, чем в других развитых странах капитала, как Японии, Франции. И эту преступную страну выдавали за образец «демокра-тии».

Огромный масштаб приобрела организованная преступность, объе-диняющая целые кланы профессиональных преступников, а также «беловоротничковая» преступность, коррупция чиновников и сделки с организованной преступностью государственных и корпоративных служащих. Преступность наносила огромный ущерб населению США, но государство использовало преступность, как средство на-живы, заменяя сроки заключения в тюрьме высокими штрафами. Эти средства шли не на борьбу с преступностью, а на борьбу с инакомыс-лящими людьми, которых в США считали более опасными, чем уго-ловники. Их выдавали за агентов коммунистического движения, и они подпадали под войну с «коммунистической угрозой». США те-ряли от преступлений более 13 триллионов долларов в год. Всё это ложилось на плечи населения, не считая потери от грабительской эксплуатации труда и налогов. Но внешний грабёж США значитель-но превышал внутренние потери населения, и потому население жи-ло относительно богаче других стран.

Капиталистические страны хронически больны эгоизмом. Историей предписано одно лечение - переход на рельсы социализма, на путь бескорыстного развития. Но это противоречит самой сути капита-лизма и капиталисты никогда не остановят своих войн против социа-листических стран и попыток перехода народов к социализму. «Хо-лодная война» - это вечное состояние борьбы эгоизма за господство над людьми, за эксплуатацию их труда для создания своего богатст-ва. Она часто переходит в «горячую», если эгоистическая система начинает проигрывать в «холодной».

Такой период наша страна переживала в 60-е годы. Огромные ус-пехи СССР в покорении космоса, развитии науки, техники и новых социальных, особенно культурных достижениях привлекли к успе-хам социализма внимание всего мира. Народы не только Африки и Азии, но и европейских стран проявляли всё больший интерес к на-шему прогрессу, пытаясь осознать его стимулы. Это подогревало опасения империалистов за судьбу своей эгоистической системы. Они бросали все силы на поиск и изобретение негативов в нашей жизни, сосредотачивая на них внимание своей пропаганды. Психоло-ги хорошо понимали, что подбором нужных фактов можно изменить сознание недостаточно осведомлённых людей в нужную сторону. Чтобы отвлечь внимание западных граждан от позитивного, прогрес-сивного в СССР, прессу, литературу, экраны кино и телевидение за-полонили негативы. Советских людей изображали «винтиками» со-циалистического механизма, показывая их в фуфайках, грубых и мрачными матерщинниками, советских женщин только забивающих костыли на железной дороге, а западных в шелках и богатых кварти-рах и т.д. Такие контрасты убеждали многих на Западе, тем более что это старались подтвердить платные диссиденты в своём творчестве и показаниях. Американский эксперт Б. Смит убеждал, что в «войне идей» «победит не тот, на

стороне которого правда, а тот, кто ока-жется более способным убедить аудиторию, что именно он единст-венный носитель этой правды». Этот метод помогал империалистам сбивать волну позитивного интереса к СССР, социализму, к сути раз-вития новому образу жизни - цивилизации бескорыстия, наполнен-ной не лживой, а подлинной культурой, великой духовной силой.

Западная пропаганда подбирала факты и о Вооружённых силах СССР, чтобы изображать их как постоянно «готовящихся к войне». Да, мы готовились к обороне страны, готовили армию, экономику, население, чтобы противостоять агрессии, выдержать даже атомную войну. Но пропагандистам Запада не трудно было перевернуть исти-ну, советские военные парады, учения, перевооружение на современ-ные виды вооружения и техники, показать, как угрозу Западу, а не как защиту от угрозы. СССР за время своего существования не развя-зал ни одной войны, а США и страны НАТО спровоцировали десятки интервенций, агрессий, государственных переворотов.

США, стремясь к мировому господству, уже в те годы завоевали господство в информационном мире. На это господство затратили огромные средства и создали мощную, превосходящую СССР во много раз информационную индустрию, охватив ею всё мировое про-странство. Мы намного отстали в этом, прежде всего по причине не-достатка сил и средств, но и по причине недооценки угрозы «холод-ной войны». Слишком уверовали в мощь коммунистических идей и экономический, социальный и нравственный пример СССР, беско-рыстного образа жизни советских людей. Это был стратегический просчёт КПСС, Советского государства.

К этой постоянно накаляющейся «холодной войне» мы должны бы-ли готовиться более серьёзно, быть очень бдительными и хорошо вооружёнными необходимыми средствами. К сожалению, добившись паритета в вооружении, предназначенном для «горячих» войн, СССР в те годы значительно отставал в средствах «холодной войны», что и привело к результатам 1991 года. Но главная причина её проигрыша состояла в том, что после Сталина, который был очень бдителен ко всем опасностям, и решителен в устранении их, руководство страны не только потеряло бдительность, но и не смогло, так как мог Сталин, составлять геополитические сценарии, по которым бы вынуждены были играть и наши враги. Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская конференции – яркий пример геополитических сценариев, которые были написаны на 80 % советской дипломатией и они определили надолго двухполюсное мировое развитие, создающее планетарное равновесие, хотя и вынужденное, но мирное сосуществование, о ко-тором говорил ещё Ленин. Хрущёв и Брежнев внешнюю политику проводили ещё по сталинскому сценарию, подчиняясь решениям этих конференций. Горбачёв стал играть по сценарию США, хотя в то время уже все страны, в том числе США играли по сценарию ми-рового правительства транснационального капитала. Цель нового этапа «холодной войны», начатого в 1946 году речью Черчилля в Фултоне состояла, именно, в том, чтобы сломать сталинские сцена-рии решения этих конференций, разрушить двуполярный мир. Но удалось им это только через 45 лет, благодаря изменнической поли-тике Горбачёва и его команды, прямого предательства, контрреволю-ционных действий Ельцина, Шушкевича, Кравчука и их подельни-ков.

Но тогда, в начале 1965 года, мы вступали в жизнь с полным опти-мизмом, что уже нет никаких в мире сил, способных повернуть исто-рию вспять, или нанести новые деформации в нашу идеологию и практику движения к прогрессу. Многие тогда не понимали истоков реального зла, бессмертия эгоизма, непрерывности потока его наро-ждения с каждым новым поколением, с каждым новым ребёнком. Главное, что это не осознали ещё идеологи, политические деятели и не внесли коррективы в государственную политику образования и воспитания людей, особенно молодёжи, детей, главных носителей врождённого эгоизма, который развивается в иждевенчество, если его не заглушить воспитанием, а иждивенчество перерастает в пара-зитизм. И это становится сознанием того, что паразитический образ жизни – явление нормальное, а её трудовой образ – ненормальное.

Наш оптимизм был основан на уверенности в социалистическом строе. Но мы недооценивали коварство методов «холодной войны». Было и недостаточное умение новых государственных деятелей управлять страной. Империалисты использовали беспечность совет-ского населения и наряду с военным и экономическим давлением на СССР и страны социализма, всё активнее переходили к параллельной стратегии «тихой», «ползучей» контрреволюции, основанной на раз-витии у людей эгоизма, индивидуализма, предпочтение природных потребностей, а не культурных. Эта стратегия занимала всё большую роль в «холодной войне». Если ранее свой антисоветский натиск им-периалисты оправдывали несговорчивым «твёрдым сталинским кур-сом», то потом общей «коммунистической угрозой» всему капитали-стическому Западу, что социалистический «тоталитаризма» разрушит западную «демократию». «Холодную войну» выдавали, как борьбу идеологий, а на самом деле это была борьба капитала с трудом, за право мирового порядка эксплуатации буржуазией труда рабочего населения.

США под прикрытием «холодной войны» активно готовились к ядерному «блицкригу». Методами «холодной войны» внушали своим народам и армии неизбежность войны всеобщей, истребительной, фашистской, выдавая её за борьбу, необходимую для укрепления всеобщей «демократии». С 1962 года они в 15 раз увеличили количе-ство межконтинентальных баллистических ракет (МБР), их стало 900, из которых 63 базировались на подводных лодках. Для истреби-тельной, ядерной войны требовался совершенно иной солдат: агрес-сивный, жестокий, беспощадный, бездумный, ограниченный в поня-тиях морали, справедливости, эгоист до предела хищного зверя. Та-ким солдатом могло быть глубоко зомбированное существо, лишён-ное самостоятельной мысли, рефлекторно выполняющее команды. Для воспитания таких существ большое значение придавали филь-мам-боевикам, в которых за супергероев выдавали роботообразных, не мыслящих существ. Такие фильмы учили не только звериным хваткам в бою, но и методам безжалостного геноцида, поголовного истребления народов, выдавая их за таких же жестоких головорезов. Революционеры, партизаны, борющиеся за национальное освобож-дение, против эксплуатации народов, выдавались за террористов. Солдаты, подготовленные таким образом к истребительной войне, остаются такими надолго, иногда на всю жизнь. Таких солдат в США называли

«заминированными». Чем же? Конечно жестокостью, бес-человечностью, психической ненормальности. Это выгодно импе-риалистам. Запас на случай такой войны должен быть надёжным.

1 апреля я беседовал с коммунистами о примере их в скромности, воздержании от вещизма, роскоши и праздности.
- Товарищ подполковник, вы неудачно выбрали день для беседы. 1 апрель никому не верь.
- Я не суеверный.
- Мы тоже не суеверные, но вы нас учите скромности, а некоторые руководители полка роскошествуют.
Я понял, что это намёк на Героя Советского Союза полковника Голимбиевского, который, не имея детей, вдвоём с женой занимали четырёхкомнатную квартиру, по тому времени богато меблированную.
- Если это намёк на полковника Голимбиевского, то вы знаете, что не я способствовал в получении такой квартиры. Так распределяли ранее, при мне распределение идёт по решению комиссии в рамках справедливости, с учётом скромности и возможности нашего жил-фонда.
- Пусть живёт. Он у нас один Герой, - раздались голоса с мест.
- Не трогайте Голимбиевского. В Москве роскошествуют сыночки, да доченьки высокопоставленных коммунистов.
Да, в стране нарастало новая проблема – привилегии семей высоких чиновников, в том числе партийных работников. Из их детей и вну-ков нарастал слой населения с непролетарской психологией, не ис-пытывающий проблем в достатке жизни, карьере, роскошестве, удовлетворении своих каприз. Они заполняли государственные структуры, внося свою психику, нравы продвинутых, окружали себя друзьями, подхалимами и угодниками. Это был исторический про-цесс, нарождался и укреплялся привелигированный слой населения, негативность которого руководство партия и государства должны били предусмотреть. Но не предусмотрели. Более того, заботясь о благополучии своих детей, внуков, родственников, способствовали этому. Народ видел и роптал. Удивляла головокружительная карьера сына Сталина и его падение по морали и не готовности быть руково-дителем советского времени. Удивляли карьеры других сыновей, особенно зятя Хрущёва – Аджубея, тоже павшего по той же причине. Вокруг льготных деток образовывались подхалимные группы, кото-рые больше думали о себе, чем о стране. Этот социальный негатив развивался параллельно негативу диссидентства, людей катакомбно-го искусства, тех, кто стремился к «элитарности», превосходству в положении над «толпой». Такие социальные негативы пересекались и смыкались в своих взглядах и стремлениях, сращивались родством. Пленниками льготного слоя становились многие военные, Герои Со-ветского Союза, за которыми буквально велась охота дочерей высо-копоставленных чинов. Было престижно стать женой Героя Совет-ского Союза, Социалистического Труда, генерала и прочих знатных людей. Многие из соображений карьеры женились на дочерях высо-ких чиновников, пренебрегая вопросами чувств. Создавалось этакое советское негласное «дворянство» и два потока карьеры трудовой, из семей трудящихся, и

продвигаемый, из среды сыновей и дочерей но-вого «дворянства». По этому поводу я написал четверостишие:

Как же тут не отчаиваться,
О, боже!
Если всюду подхалимство поощряется,
Угодничество тоже.

В этом виновата была не номенклатура, как потом обоснует в книге «Номенклатура» М. Восленский, а исторический процесс нарожде-ния непролетарской массы в среде чиновничества. Он присущ не только советскому обществу, но и всем социально-экономическим формациям всех стран. Дело не в его существовании, а в том, что Со-ветская власть, общество строящее социализм, не смогли предусмот-реть устранение основ нарождения этого негатива, который в 1991 году внёс свою лепту в разрушение СССР. Обществоведов в СССР было много, но представление об обществе оставалось догматиче-ским, что существует два класса: рабочий и крестьянский и одна про-слойка - интеллигенция. Негативные слои власть не замечала. Позже, работая в Москве, я хорошо пойму это явление, разлагающее обще-ство, которое развивалось беспрепятственно по принципу: дети вы-сокопоставленных должны быть высокопоставленными, независимо от их способностей. Появятся теории создания «элитарных» дина-стий, профессиональной наследственности не только среди чиновни-ков, но и среди учёных, артистов, литераторов и пр. А при капита-лизме это было и будет негласным законом, особенно среди пред-принимателей, с чем мы встретимся в постсоветской России.

Мой аналитический мозг ни на минуту не останавливал мою мысль. Всё я о чём-то думал, рассуждал, решал малые и большие проблемы. С тех пор как занял должность замполита полка, попав в начальст-венную категорию, замечал, что у моих коллег-начальников выраба-тывалась особая психология, чувство своего более высокого положе-ния и права говорить с подчинёнными более категорично, чем с офи-церами, равными по должности. Положение меняло людей. У них появлялось чувство превосходства, у некоторых даже чувство пре-небрежения к тем, кто по положению ниже. Обесценивалось мнение подчинённых. Каким бы оно ни было, для начальника оно менее зна-чимое, чем его собственное, не по мудрости, а по праву старшинства. Моё слово весомее и требует исполнения, даёт понять начальник подчинённому своей интонацией голоса. Твоё слово не имеет права быть даже совещательным, подвергать сомнению моё слово. Такое чувство превосходства формировалось и у жён начальников, их де-тей. Неравенство положения и прав само по себе формировало нера-венство общественных отношений. Этого не должно было быть в со-циалистическом обществе. При неравенстве общественных отноше-ний правовой социализм не состоится. Меня заботила эта проблема, беспокоила судьба социализма. Мне представлялось, что материаль-но-техническую базу коммунизма создать проще, чем создать мо-рально-псхологическую базу, необходимую для коммунистического общества. Беспокоило, что компартия бросает все силы на создание материально-технической базы и не замечает негативное, спонтанно развивающееся в общественных отношениях.

Я убеждал руководителей полка не злоупотреблять своим положе-нием, быть

душевно ближе к подчинённым, белее чуткими к их мне-нию, тем более к слову коммунистов. Ведь суть коммунистических отношений во взаимной чуткости, в сплочённости выполнения об-щих задач. Деля ответственность, права, нельзя делить души людей. Какой бы тон разговора с подчинённым начальник ни проявлял, под-чинённый судит о нём по его мудрости.

- А мне всё равно, что думают обо мне подчинённые. Главное, что-бы они выполняли мои требования, - говорил мне Лебедев, замполит батальона.

- Вот и плохо. Мы, коммунисты, представляем партию, а как руко-водители и государство. По нас судят о партии и государстве. Если мы не авторитетны, то в сознании подчинённых снижается авторитет партии и государства. Отсутствие заботы о своём авторитете ведёт к отсутствию заботы об авторитете партии и государства. Такое пове-дение опасно не только для вас, но и для партии и государства.

Никто мне не возразил, разошлись молча. Значит, задумались. Это у нас, а как по стране, задумывался и я. Ответственные за страну по-нимают ли все негативы, которые мало заметны, но опасны для на-шего строя. Они возвращают нас назад, к буржуазному чванству, на-чальственной спеси, раскалывают коллективы, общество. Решаю, что для сплочения коллектива такую работу надо вести постоянно и не-устанно.

- Надо нам добиться, чтобы начальники и подчинённые не чувство-вали друг в друге чужих людей. В этом суть товарищества, социали-стической демократии и ответственности за неё руководителей кол-лективов, - постоянно напоминал я руководящему составу.

Меня поддерживали первый заместитель командира Клочихин, за-меститель командира по лётной подготовке Иванов, начальник штаба Голимбиевский. Командир промолчал, видимо у него особое мнение, но не возразил, не опроверг. Может, не готов был принять мою ли-нию или сомневался в собственном авторитете. Но я верил в его муд-рость, что он не помешает мне проводить линию сближения и спло-чения начальников с подчинёнными.

Мне было приятно, что я предоставляю людям радость своим обще-нием. Я - добротворец. Любил радовать людей. Это у меня от мамы. С детства она нас, детей, как-то незаметно учила делать добро, удер-живала от злых проделок. И жена у меня такая. Нет для неё большей радости, как сделать кому-то доброе дело, порадовать человека об-щением, участием в его жизни.

Написал стихотворение «Напоминание», в день своего рождения, 13 апреля, написал «Чрезвычайная просьба».

Оформился в отпуск, но отдыхал дома, радовался возможности чи-тать и ходить на природу. На природе остро ощущал, что цивилиза-ция лишь приставка к ней и во многом неразумная, потому что она приспосабливается в основном к эгоистическим интересам человека. Лишь там, где цивилизацию приспосабливают не к эгоистическим, а к общественным интересам, возникает что-то полезное человеку, обществу и природе, что называется культурой.

Я буквально ловил новости международной жизни. СССР и Польша подписали договор о дружбе, сотрудничеству и взаимопомощи. 20 апреля впервые после исчезновения Че Гервара Фидель Кастро зая-вил корреспондентам:
«Единственно, что я могу вам сказать о майоре Гевара, это то, что он всегда

будет находиться там, где больше всего полезно революции, и что отношение между мной и им великолеп-ное»

23 апреля в СССР был запущен первый спутник связи «Молния-1». 24 апреля началось восстание в Доминиканской Республике населе-ния и патриотически настроенных военных против продажной про-американской хунты. Хунта была свергнута. США тут же заявили о намерении послать в Доминиканскую республику морскую пехоту для защиты своих интересов. Открытую интервенцию поддержали обе партии США, демократы и республиканцы. Когда это случилось, сенатор Фулбрайт выступил в сенате и заявил, что это «не просто интервенция, а гораздо худшее преступление: мы вмешались с тем, чтобы поддержать противников социальной революции, поддержать продажную реакционную военную олигархию».

26 апреля Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 мая, День Победы, было объявлено нерабочим днём. Это вызвало ликование народа. День Победы был достоин статуса всенародного праздника. Как до этого не додумались раньше. При Сталине рабочими днями дорожили, чтобы страну поднять из разрухи. А вот Хрущёв не понял значения этого исторического дня.

Руководителей полка вызвали на Военный совет Воздушной армии. Я тоже поехал, пожертвовав одним днём отпуска. Наш полк закончил полугодие успешно. Учение выполнили на оценку хорошо и за полу-годие получили - хорошо. Это первый хороший успех полка. Полу-чили с командиром благодарности от Командующего армии. Достой-но шли к встрече Дня Победы.

На совещании наблюдал за некоторыми подхалимами, как они под-ходят к начальникам. Какие у них слащавые физиономии. Ни гордо-сти, ни чести. Нет большего позора, чем быть подхалимом. Будь про-клята карьера, если её добывать таким способом.

Возвращаясь в Дубно автобусом, отвлёкся от служебных дум. На-блюдал пейзаж Западной Украины. Прекрасная местность, богатая земля, хороший климат. Жить бы здесь спокойно людям. Но именно потому, что здесь природа создала благодатный уют, за эту землю испокон дрались, её завоёвывали, народ угнетали. И вот она под Со-ветской властью. Но не давали ей спокойно жить империалисты, бу-квально давили провокациями, надеясь все плодородные и богатые земли прибрать к рукам. Разжигали национализм, возбуждали сепа-ратизм. Эгоизм пытался править всем миром, а мы, бескорыстные советские люди, спасая от них себя, помогали спасаться и всем наро-дам мира.

Проезжали Злочев. Монастырь на горе, церковь сверкала золотым куполом. Красиво, «златые» кресты блестели при заходящем солнце, волновали своей уникальностью, но не только радостной эстетикой, но и грустными думами. Доколь на Земле будет господствовать вера, а не разум. Замечаю, что там, где более всего церквей, сильнее рели-гия, там менее всего спокойствия. Вот и тут, не изжит национализм, сепаратизм, так много затаённых людей, мечтающих о прошлом, господстве эгоизма над бескорыстием. И церковь этому способство-вала потому, что сама создала мощный эгоистический, лицемерный мир и стала его оплотом. Символизирует самого сильного властелина мира - всевышнего бога, славит его сына – кроткого Иисуса Христа, а сама на деле эту христову кротость никогда не имела. Церковь созда-на была не бескорыстными, а

алчными людьми, живущими за счёт чужого труда. Она учила поклоняться кроткому, бескорыстному «сы-ну божьему», а сама гребла под себя всё, даже пожертвования самых нищих людей, калек. Как верить в эту лицемерную религию, ходить в церковь? Я чту того, кого именуют Христом, за бескорыстие, и не принимаю церковный эгоизм, обман людей. Нет единого бога. Есть два бога, если понимать под этим то, к чему тянется человечество. Для одних таким богом является – эгоизм. Для других – бескорыстие. Я поклоняюсь второму богу, потому мне и Христос, настоящий он или мнимый как-то сродни. А церковники в большинстве своём ли-цемеры, притворы, в ком неистребим дух эгоизма.

Вот и США оккупировали Доминиканскую республику. Благосло-вение просили в храмах, чтобы задушить народ, стремящийся к сво-боде, честному труду. Не народу США, а магнатам капитала нужна эта благоприятная земля, чтобы там создать свои плантации, пляжи, притоны, делать большие капиталы на чужом труде и проституции туземцев. Несут туда пошлость и разврат. Развращенное население более эгоистично и податливо тем, кто несёт им животную «свобо-ду». Они попадают в лапы хозяев джунглей, самых хищных в мире – мафии капитала. Завоевание малых стран для империалистов лишь практика, опыт побед, испытание новых форм войн и оружия, для того, чтобы, в конечном счёте, применить это против СССР, социа-листического лагеря.

Мысли, мысли, как их остановить. Возможно ли это для пытливых людей, людей правды и бескорыстия?

28 апреля президент США Джонсон отдал приказ о высадке на тер-риторию Доминиканской республики морской пехоты численность в 30 тысяч человек. Предлог: «защита американских граждан». Но, как откровенно высказался сенатор США Джон Фулбрайт: «Главным же было стремление США нанести поражение силам повстанцев-конституционалистов, чья победа в то время была близка». Во Вьет-наме США создали командование сухопутных войск для ведения войны. Президент США Л. Джонсон объявил всю территорию ДРВ и морское пространство вдоль его берегов шириной в 100 миль «рай-оном боевых действий вооружённых сил США». Проводили тактику «выжженной земли». Даже фашисты Германии не дошли до такого геноцида населения. Началась вооружённая агрессия США в Санто-Доминго. США вели одновременно три войны, во Вьетнаме, Лаосе, Доминиканской республике. Войны – главный источник доходов ми-литаризованной фашистской страны.

20-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ

Я получил путёвку в Одесский санаторий Министерства Обороны с 1 мая. Доволен. Зоя решила после окончания занятий в школе прие-хать ко мне с детьми. Заехал в Киев. Праздник 1 мая отмечал у брата Саши. Были в компании его соседа. За столом сидели какие-то ста-рые девы. Меня посадили между ними. Они конкурировали, чтобы со мной болтать. А я по ходу сочинял стихотворение «Среди старых дев». Соседка рассказала мне анекдот. Утром после освобождения от должности Хрущёв говорит домработнице: «Теперь я буду жить, как простой пенсионер. Сходи-ка, дорогая, в магазин, купи

«косунчик» и красной икорки грамм двести». Пошла домработница и возвращается только к вечеру. «Что так долго?», - спрашивает Хрущёв. «Да вот «косунчик сразу взяла, а икорку, обошла всю Москву и не нашла». «Вот так, - развёл руками Хрущёв. – Как народ дальше жить будет без меня. Один день, как я не у власти и продукты пропали».

Я ездил смотреть Киевскую ГЭС. Стройки коммунизма впечатляли своей грандиозностью и мощью. На Украине в Ивано-Франковской области была в то время введена в строй ещё и Бурштынская ГРЭС – опорная база объединения энергетических систем социалистических стран Европы.

Радио передало, что во Вьетнаме председатель ЦК ПТВ Хо Ши Мин назначен председателем Верховного национального совета обороны ДРВ. На сессии Национального собрания он призвал народ: «Все – на борьбу за спасение родины, против американских империалистиче-ских захватчиков».

В Румынии обновилось руководство партии. Новое руководство во главе с Н. Чаушеску продолжало линию Г. Георгиу-Деж на сближе-ние с Китаем, демонстрируя отход от СССР, самостоятельный курс во внешней политике и в обороне, отходя от решений Варшавского договора. Проводилась политика румынизации общества, свёртыва-лись связи с СССР, ограничивалось изучение русского языка, рас-пространение советских книг, газет, кино, радио и телепередач. Пре-следовалась либерализация, запрещалось курение, употребление спиртных напитков.

Я тоже против курения. Беда, что в обществе везде курят. Пытался избавить от курения хотя бы лётчиков. Объяснял им:

- Курение – это продолжение опиумной войны против народов по методу Мальтуса. Дурманить народ, чтобы ослабить его организм и сократить срок жизни, тем сдерживать рост населения. Этой задаче служит и алкоголизм.

Тогда страну ещё не беспокоила наркомания, и мы представить не могли, что нас постигнет эта участь после разрушения СССР, что наркотическая война станет одной из составляющих «холодной вой-ны» против народов социалистических и развивающихся стран.

1 мая вечером я выехал в Одессу. В мягком вагоне всего два пасса-жира, я и общевойсковой генерал. Генерал пригласил меня к себе, достал коньяк, и мы хорошо отметили День солидарности трудящих-ся всех стран. Утром, стоя у окна, я рассматривал пригороды Одессы и сам город, в котором ранее не был. Распрощался с генералом и по-ехал в санаторий. Зашёл в отведённую мне комнату, и вижу, из-под одеяла выглядывает удивлённое и смущённое лицо моего ведомого капитана Климова, который ранее меня прибыл на отдых. Он был после хорошей выпивки, проснулся и не ожидал увидеть своего на-чальника.

- Не смущайся. Отдыхай по своему плану, - подбодрил я его.

Бросил вещи и пошёл знакомиться с территорией санатория, его ок-рестностями. Море рядом, парк, летний ресторан, недалеко центр города. Вернувшись, подошёл к волейбольной площадке посмотреть игру. Вдруг из корпуса выходит ещё один подвыпивший офицер. Что-то показалось в нём мне знакомым. Увидев меня, он заорал

- Командир! - и бросился на шею. - Помнишь, как ты меня выручил, когда я

опоздал из отпуска.
Я вспомнил, как, будучи лейтенантом, встретился с ним, курсантом, в поезде. Он опаздывал из отпуска и очень переживал. Я просил ко-мандира эскадрильи его не наказывать строго, и он отделался одним нарядом. Звали его Михаилом.
- Командир, идём в ресторан. У меня заказан столик на все праздни-ки. Выпьем за встречу, за тебя, уважаемого.
- Быстро пропьёмся, - стараюсь не поддаться уговору.
- Я тебя угощаю. У меня денег полно. Служу в Германии команди-ром эскадрильи. А ты уже кто? В каком звании?
- Подполковник, замполит полка. Уже не командир.
- Фи-и-и, - свистнул он. – А я - капитан. Для меня ты командир. Идём в ресторан, сейчас же.
- Позже, позже. У меня завтра анализы.
- Фу, анализы. Сдашь мочу с коньяком пять звёздочек, а кал - с чёр-ной икрой. Это будет лучший анализ в истории санатория. Лаборан-ты не нанюхаются. Я уже такой сдавал. Знаю.
Еле уговорил его перенести все мероприятия встречи на завтра.
Пошёл в библиотеку. Просмотрел газеты. Президент США Джон-сон, выступая по телевидению, заявил: «Американские государства не могут допустить, не должны допустить и не допустят установле-ния ещё одного коммунистического правительства в Западном полу-шарии». Такова свобода на Западе, выбирать образ жизни уже целым странам можно только с разрешения правительства и магнатов США.
Заметил подборку газет за май 1945 года, подготовленную для чита-телей в связи с 20-й годовщиной победы над фашистской Германией. Зачитался. В газете «Правда» от 3 мая 1945 года передовая «Знамя победы водружено над Берлином». Дохнуло прошлым, войной и ра-достными днями великой Победы. Держу газету, как держал в те майские дни, словно всё было вчера. На первой странице Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Во-енно-Морского флота. Как и в 1945 году впиваюсь глазами в текст:
«Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, под командованием Мар-шала Советского Союза ЖУКОВА, при содействии войск 1-го УК-РАИНСКОГО фронта, под командованием Маршала Советского Союза КОНЕВА, после упорных уличных боёв завершили разгром берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью ов-ладели столицей Германии городом БЕРЛИН – центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.
Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии ВЕЙДЛИНГ и его шта-бом, сегодня, в 15 часов, прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.
2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе БЕРЛИНЕ более 70.000 немецких солдат».
В приказе перечислены все войска и их командиры поименно. В га-зете опубликован приказ Верховного Главнокомандующего коман-дующему войсками Жукову о салюте в честь отличившихся объеди-нений, соединений и частей при ликвидации окружённых немецких войск и представлении к наградам. Такой же приказ командующему войсками Рокоссовскому

Долго листал эти памятные газеты по 1945 году, вновь пережил ра-дость и гордость за страну тех дней, за наших славных воинов, совет-ский народ. Мысли полетели по тем дням, хотелось выразить их в стихах, но не решился соревноваться с поэтами-фронтовиками, уча-ствовавшими в боях за Берлин. Это выразить должны очевидцы.

На следующий день Михаил меня нашёл и затащил в ресторан на берегу моря. Стол у него действительно был заказан и мы за ним си-дели вдвоём. Заказ нам подали немедленно. Михаил заказал самый дорогой коньяк и самые дорогие закуски и блюда.

- Не слишком ли роскошно? – спрашиваю.

- Командир, для тебя всё… Ты же - человек!

- Ты хочешь меня сегодня сделать нечеловеком?

- Ни в коем случае. Всё будет культурно. Как ты скажешь.

Сидели мы, действительно, культурно, вспоминали училище, наших сослуживцев, офицеров и курсантов.

Уходя уже вечером из ресторана, я достал деньги. Но Михаил кате-горически запретил официантке брать их у меня.

- Всё уже оплачено, - сказал он и предупредил официантку. - Сто-лик за мной. Этого человека в любое время обслуживай бесплатно. Счёт на меня, - клал он официантке деньги в карман.

- Не балуй деньгами, - просил я.

- Это мои деньги. Я их заработал.

- К родителям же едешь.

- Мои родители не нуждаются. Батя мой прокурор города. Генерал. Тесть у меня - генерал. Жена - обеспечена. Деньги мои.

Я решил с ним, транжирой, больше не встречаться, не ходить в рес-торан, не быть участником его трат.

Санаторий был хороший, но море ещё холодное, дул ветер и я бро-дил по городу, осматривая его достопримечательности. Возвращаюсь на обед. Михаил стоит в воротах санатория.

- Командир, на обед я тебя не пущу. Пойдём в ресторан.

Но я уговорил отложить это на вечер. Вечером опять сидели в рес-торане. Мне было хорошо с ним, но неловко пить за его счёт. Я об-думывал, как мне отойти от его услуг и привязанности ко мне. В от-ношении спиртного я был крепок, а он пьянел и по утрам не ходил на завтрак. Мне не хотелось быть соучастником его нескончаемой вы-пивки, никакой разговор об окончании такой разгульной жизни не помогал и я уходил в город смотреть фильмы.

Звонил домой, сообщил Зое адрес санатория. Поговорил с детьми. Затем позвонил в штаб полка. Командир сообщил, что мне присвоено звание летчика второго класса приказом Главкома ВВС от 4 мая и поздравил. Хороший подарок. Читал газеты в витринах. Всё чаще упоминалось имя Сталина в статьях, посвящённых приближающему-ся дню 20-летия со дня Победы над Германией. Газета «Правда» опубликовала интересное воспоминание о войне командира взвода Л. Колобова.

Прошлое переплеталось с настоящим. Радио сообщило, что Юрий Гагарин прибыл в ГДР для встреч с трудящимися, что Москве, Вол-гограду и

Ленинграду присвоено звание «Город-герой», Брестской крепости – «Крепость-герой», с вручением ордена В.И. Ленина и ме-дали «Золотая звезда». Многим участникам войны присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе посмертно генералу Ватутину Н.Ф. и другим. Учреждена была медаль «Двадцать лет победы в Ве-ликой отечественной войне 1941-1945 гг.». По положению она и мне причиталась. В Москве было открыто новое здание Центрального музея Вооружённых сил СССР, в Львове - Музей истории войск Прикарпатского военного округа.

Я зашёл в кафе выпить пива. За соседним столиком два старика рас-суждали о вине. Послушал их и сочинил стихотворение «Старики». Пошёл к морю, в голове кишели идеи новых стихов. Иду, шепчу:

Поэзией я лишь балуюсь.
Меня в поэзии не знают.
Но с музой каждый день целуюсь,
О чём другие лишь мечтают.

В это время в США ширилась кампания студенческого движения протеста против войны во Вьетнаме. 7 мая президенту США Л. Джонсону сотрудник аппарата Белого дома Д. Валенти докладывал: «Вместе с аппаратом Банди (помощник по национальной безопасно-сти) я работаю над организацией контрнаступления в студенческих городках против движения битников «вон из Вьетнама». Мы создали наши контрсилы «Американские друзья Вьетнама» под руководством хороших профессоров и финансируем их из частных источников». Таких «друзей» США посылали во Вьетнам, а по возращении они агитировали за продолжение агрессии. «Частными источниками», финансируемых «профессоров», были созданы различного рода фон-ды «благотворительности», «помощи пострадавшим от «коммуни-стических режимов» и прочее, которые финансировались магнатами крупного капитала. Из таких фондов, подконтрольных ЦРУ, корми-лись и наши диссидентов, позже - «демократы-реформаторы», даже создавались персональные фонды, как Солженицына, Сахарова. Позже ЦРУ найдут у нас подобных «профессоров», как Е.Гайдар, Г. Попов, А. Яковлев, А. Собчак и пр. Научат наших «демократов» ор-ганизовывать студенческие контрсилы из «друзей демократии» и да-же «цветные революции». В те годы ЦРУ удалось оживить «дисси-дентов» в нашей стране, они радовались, что наконец-то в СССР поя-вилась «демократическая оппозиция» и наращивали фонды помощи ей. Без средств Запада эта «оппозиция» никакой силы в стране не представляла. Но самиздатовские произведения, отредактированные ЦРУ уже играли роль в системе антисоветской пропаганды ЦРУ.

8 мая мы смотрели по телевизору торжественное собрание в Моск-ве, посвящённое 20-летию Победы над Германией. Наконец Жуков занял своё место в президиуме. Народ встретил его овацией. Снята была опала над советским стратегом. Брежнев в своём докладе уде-лил внимание заслугам Сталина в деле руководства страной в годы войны. Это было встречено аплодисментами. Было понятно, что на-род одобряет позицию руководства партии. Доклад Брежнева был утверждён Политбюро ЦК КПСС, и было ясно, что это курс на вос-

становление правдивой истории. В народе пошли разговоры. Одни радовались возвращению имени и заслуг Сталина, другие возмуща-лись. Я стоял на своей точке зрения, история должна быть объектив-ной и к событиям и к личностям. Надо наряду с недостатками, ошиб-ками, злоупотреблениями раскрывать объективно достоинства, за-слуги людей, их вклад в хорошие дела. Одно не должно затенять дру-гое. Но многие, особенно зарубежные СМИ подняли вой о «начале реабилитации личности Сталина».

9 мая звонил в Киев, Волгоград, поздравлял родственников с днём Победы. Узнал, что брат Боря окончил институт, и поступил на рабо-ту для преддипломной практики. Получил из дома открытку, на ко-торой красивый букет. «Дорогой папа, поздравляем тебя с Днём По-беды. Желаем тебе здоровья, счастья. Подпись: Ира. Нарисована ма-ленькая звёздочка. Я тут же купил открытку с пейзажем городского сада Одессы, скульптурой льва, фонтаном и кафе, где я уже посидел. На открытке написал: «Ирочка, открытку твою получил с поздравле-нием. Большое тебе спасибо. Жду вас. Папа. Целуй маму, Наташу, а они пусть тебя поцелуют».

Ходил по праздничной Одессе. Огромное гуляние, веселье. В парке слушал выступления поэтов и артистов о Дне Победы. Запомнилось стихотворение Павла Богданова «Ветераны войны», Исая Тобольско-го «Под горькой сенью скорбной даты». День Победы впервые после 1945 года отмечался очень широко и торжественно. Были приведены в порядок памятники и поставлены под охрану государства.

Михаил нашёл меня и снова затащил в ресторан.

- День Победы! Святое! - говорил он, и я сдался, а куда ещё?

10 мая радио передало, что в Москве в Доме офицеров Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского был сбор бывших фронто-виков Дальней авиации со всех городов.

Правительство ФРГ планировало официально реабилитировать гит-леровских фашистов в связи с истечением 20-летнего срока давности преступлений. Но волна протеста мировой общественности сорвала это намерение. Однако неофициально нацистские преступники уже давно в ФРГ не преследовались.

Закончилась поездка Гагарина по ГДР.

Я ходил вдоль моря, гулял в Прибрежном парке. Думал, размышлял о разном. По природе я философ. Когда углубляюсь в сложные мыс-ли о чём-то большом и важном, уходил в тихие безлюдные места с видом на море, где легче мыслилось. О своих думах, если они ещё не закончены определёнными выводами, не делился с другими. Не все любят мыслить, рассуждать по серьёзным вопросам. Видимо, есть у каждого человека свой порог мышления. Порой оформившиеся мыс-ли мои требовали выхода, но не всегда было с кем поделиться. Боль-шинство людей живёт думами на бытовом уровне и не всегда нахо-дился собеседник. Я жил мыслями обо всей планете, её проблемах. Думал обо всём человечестве и обо всём человеческом, как много надо сделать для действительно хорошей, культурной жизни, не только материальной, но и духовной, чтобы не культура, духовность были придатком материальных интересов, а наоборот. Из-за отсутст-вия серьёзных собеседников для откровения, многое из моих дум ос-тавалось внутренним сокровищем, ждущим

своей аудитории. Ещё препятствием моих философских раздумий являлось узкопрофессио-нальный долг. По долгу военного все мои знания, умение, заботы должны были сосредоточены на состоянии боевой готовности в наше угрожающее войной время. Они выходили на первый план, оттесняя все другие мысли. Войны, всякие иные беды задерживали духовное развитие. В этом было большое несчастье человечества. Свои фило-софские выводы я высказывал в лекциях и видел, что они увлекали людей. Воплощал их в своих стихах. Поэзия любит сочетание мысли, чувств и яркого, ёмкого слова. В тот одесский день я закончил свой мыслительный процесс сочинением стихотворения «Прибой». И вдруг вижу Михаила, он идёт ко мне, издали, улыбаясь, говорит:

- Нашёл. Пойдём, выпьем. Ко мне жена едет. Надо мне смываться. А ты чего всё на море смотришь?

- Люблю слушать, как плещутся волны.

- Ха-ха! Как говорит поэт Симонов.

«О берег плещется волна
И люди от жары раскисли.
Как много плавает говна
В прямом и переносном смысле».

Утащил меня Михаил в ресторан. Заметался он.

- Жена едет. Не хочу с ней встречаться. Едет у меня деньги отни-мать. Я всю сумму снял, что накопил за год вторым окладом. Немед-ленно улетаю. До свидания, командир.

- Куда поедешь? – смеялся я над его побегом.

- Сажусь на первый самолёт, не важно, куда он летит. А лучше - ся-ду на теплоход, совершу круиз по Чёрному морю. Там она меня не достанет. Только ты об этом никому не говори. Исчез, и всё! Послед-ний раз пью с тобой, командир. Жаль! Оставить тебе бронь на стол?

- Не надо. Я послезавтра жену и детей встречаю.

- Эх, горемыка, - смеётся он раскатисто.

Выпили мы с ним, и он исчез. А я на следующий день встретил Зою с детьми. Рады встрече. Зоя заметила у меня над губой синяк от трав-мы во время волейбольной игры.

- Что это такое? Ты с кем целовался?

Я опешил. Не знаешь, откуда придёт беда. Я нёс на руках Иришку, Наташа шла рядом и щебетала о том, что окончила четвёртую чет-верть отлично

- Папа, я получила Похвальну грамоту за видминнии успихи в нав-чании и за зразнову повидинку, - говорила она по-украински.

Зоя шла задумчивая, всматриваясь в меня. Меня это возмущало. Пришли на квартиру, о которой договорились на вокзале. Хорошая комната, в центре города. Пока устраивались, я сочинил стихотворе-ние «Ответ на упрёк»:

Мне нечего оправдывать себя
И приносить за что-то извиненья.
Я жил всегда одну тебя любя,
С тобою пережил любви волненья.
Не тратил я страстей в объятиях чужих.
Не относился к чувствам я беспечно.

И в памяти нет образов других.
Один лишь твой. Он рядом … и навечно

Я не осуждал её ревность, понимал, что это беспокойство за любовь от её любви ко мне. Это лишь возбуждало во мне ещё большие чув-ства к ней и ответственность за нашу любовь. Устроились и тут же пошли смотреть Дерибасовскую улицу.

На следующий день пришёл к семье. Готовились к прогулке. Зоя, как всегда, осматривает детей, как они одеты, потом меня. Поправля-ет мне волос на голове, приговаривая, глядя влюблено:

- Как природа красиво укладывает твой волос, такие волны, как на море. Парикмахеры так не уложат.

- Не старайся усиливать мои кучери, а то меня в Одессе за еврея примут, - отстраняю её руки.

- Ну и пусть принимают. Будешь тут свой.

Ходили в кино. Смотрели фильм «Лёгкая жизнь» с участием актри-сы Надежды Румянцевой, которую Зоя очень любила. Румянцева бы-ла звездой экрана. В 1960 году она стала лауреатом Всесоюзного ки-нофестиваля в номинации «Премия для актёров», получала призы за лучшую женскую роль в Эдинбурге, Канне, Марсель-Плате, в 1963 году стала заслуженной артисткой РСФСР. Мы знали её по фильмам «Девчата», «Королева бензоколонки», «Женитьба Бальзаминова». «Лёгкую жизнь» смотрели второй раз.

Вечером, когда дети уснули, пошли с Зоей в парк. Я завёл её в кафе. Пили шампанское. Было приятно сидеть вдвоём. Обменялись ново-стями, а потом воспоминаниями о молодости, нашей долгой любви, стали как всегда самыми родными. Я смотрел на мою дорогую жену и невольно сочинял стихотворение «Одесса, летний ресторан», кото-рое будет всю жизнь нам напоминать эти счастливые минуты.

В воскресенье хозяева квартиры предложили покататься на катере. Мы согласились. Хозяин взял фотоаппарат, через каждый шаг за-ставлял нас позировать и щёлкал. Всё началось весело. Пришли в порт, а на море шторм, прогулки на катерах запрещены. Хотели ухо-дить, но объявили, что прогулки начинаются. Взяли билеты. Вышли из бухты в море, а оно ещё не успокоилось. Высокие волны начали бросать наш катер вверх, вниз. Брызги забрасывало на палубу. Все кинулись в общую каюту. Зоя слегла от качки, дети заныли, им пло-хо. Но катер идёт по своему маршруту. Экскурсовод рассказавал о видах с моря на берег, где раскинулись красивые санатории, разные достопримечательности. Только после часа путешествия мы вышли на берег. Жена бледная, дети бледные, себя не видел. Мы с хозяином выпили в буфете коньяку и чувствовали себя неплохо. Хозяин опять защёлкал фотоаппаратом, обещая прислать нам снимки. Но не при-слал. Я понял, что это обычный приём одесских шулеров, чтобы про-гуляться с отдыхающими квартирантами, выпить за их счёт, и по-щёлкать для обмана пустым фотоаппаратом.

В то время на Западе распространилась мода собирать на стадионах молодёжь на встречу с кумирами музыки и поэзии. Эта «мода» была изобретена секретными службами мирового правительства для управления молодёжью

через массовые мероприятия, именуемыми на Западе – шоу. У нас такие сборы организовывали поэты Евтушен-ко и Вознесенский, но пока в выдержанной культуре. Это было под-ражание. Позже кумиры сменятся, площадки захватят диссиденты и шоу станут инструментом «холодной войны» для отвлечения моло-дёжи от политических проблем, для лишения литературы и искусства воспитательного предназначения и превращения его в развлекатель-ное мероприятие, с сексуальным уклоном, развращающим людей. Все методы «холодной войны» начинались с безобидного подбора и смотра талантов, но потом наращивался антисоветский, антисоциа-листический потенциал шоу.

25 мая я с семьёй убыл из Одессы на Кубань в Кущёвскую, потом в Каневскую.

Президент США Л. Джонсон заявил: «В нынешнем мире, когда враги свободы говорят о войнах национального освобождения, ста-рое различие между гражданской войной и международной войной уже во многом потеряло своё значение». Эта «логика» открывала путь войнам без признания всяких границ. Между тем от Малайзии, поддержанной США в противостоянии Индонезии, отмежевались Пакистан, Филиппины, Таиланд. На каждом повороте политических событий у стран подобных блоков интересы расходились. Ненадёж-ность их заставляла США применять диктаторские методы, угрозы к несогласным союзникам.

Видный китайский партийный и государственный деятель Ван Мин в одной из бесед назвал клеветой о «перерождении СССР в социал-империалистическое государство», что это является личной выдум-кой Мао Цзедуна, который тем хотел доказать, что Китай стал «един-ственной социалистической страной», застрахованной от перерожде-ния, благодаря его идеям.

В последний день мая я вернулся с отпуска в полк. Семью оставил в Кущёвской. Знакомился с поступившими документами. Пришёл при-каз командира дивизии о допуске меня к руководству полётами на огневом и тактическом полигонах. Зона моего влияния на боевую подготовку расширялась. Узнал, что 17 мая был военный совет окру-га, который принимал победителей комсомольской эстафеты боевой славы. Летал ночью на проверку техники пилотирования с команди-ром дивизии полковником Версесом. После полёта он заговорил со мною о кадрах полка. Я охарактеризовал всех положительно.

- Что же, тогда желаю вам успехов.

Я понял, что кто-то планирует перемены в кадрах, возможно смену командира полка. Подозревал, что на него жалуется Клочихин. Лы-ков ни у кого не пользовался авторитетом, но он был опытным ко-мандиром, независимым и спокойным, не создавал в работе суету. Я это оценивал положительно.

В полку прошла смена командира. Лыкова уволили, командиром назначен был Клочихин Леонид Михайлович. Сменился и начальник политотдела дивизии Латыпов. Он убыл в Москву, на его место на-значен подполковник Степаненко Павел Иванович, бывший начорг политотдела Воздушной армии. Он позвонил из Луцка, что выезжает ко мне в полк. Но не прибыл. Клочихин говорит:

- Степаненко рыбак. Видно, заехал на речку порыбачить и увлёкся. Он большую часть службы проводит на рыбалке.

Это подтвердилось и при его пребывании в новой должности.

1 июня я за один день ввёлся в строй после отпуска. Летал днём в сложных метеоусловиях на проверку техники пилотирования с майо-ром Симаковым. Потом выполнил тренировочные полёты на слож-ный пилотаж на средней и малой высотах. Пришёл домой. Семьи нет. Скучно. Читал Тургенева «Вешние воды», писал стихи, читал газеты.

На ВДНХ в Москве открылась выставка «Космос». Впервые показа-ли корабль «Восток». Рассказ вёл Юрий Гагарин.

Из дома писали, что отец болеет, умопомрачение. Я беспокоился за маму, трудно ей будет с ним.

Спешил после отпуска восстановить свою боевую готовность. Ле-тал под шторкой, по маршруту на малой высоте, на поиск и атаку на-земных малоразмерных целей, бомбометание и стрельбу по назем-ным целям.

- Плотно работаешь, - говорит Голимбиевский. – Ни раскачек, ни суеты.

В субботу был на вечеринке у командира батальона подполковника Гешелина. Читал свои стихи. Удивились все. Первое моё публичное выступление. Потом сочинял смешные экспромты, смешил компа-нию.

Начал летать ночью при минимуме погоды по программе подготов-ки на 1 класс. Написал стихотворение, посвящённое небу:

Я люблю тебя, небо,
Твой простор голубой. И т.д.

На Всемирной авиационной выставке в Париже огромный интерес вызвал наш самолёт моноплан-гигант Ан-22, «Антей», конструкции Антонова. В его фюзеляже проводили пресс-конференцию с демон-страцией фильмов. Ещё на выставке был Ил-62. В Ле Бурже находи-лась группа советских космонавтов во главе с Ю. Гагариным на 26 Международном авиационном салоне. В Виши вручили золотые ме-дали ФРИ «Космос» нашим космонавтам: В. Комарову, К. Феокти-стову и Б. Егорову.

У меня страшно разболелся зуб, нижний первый. Обратился в сан-часть. Боль дал мёртвый зуб, подбитый ещё в 1952 году. Меня он ни-когда не беспокоил, но теперь очень болел, и врач настаивал ехать в госпиталь к стоматологу. У меня много срочных дел. Отложил по-ездку. Надо было активно полетать, чтобы был задел в боевой готов-ности. Летал днём с переходом на ночь. Сделал три полёта по мар-шруту на малой высоте с атакой наземных целей. Ночью на пилотаж в зону, под шторкой и инструкторские полёты. Врач беспокоился за мой зуб, угрожал отстранить от полётов. А мне ох как надо было ле-тать по программе подготовки на первый класс.

Агентура ЦРУ и других спецслужб США и стран их союзников ве-ли отчаянную охоту за Че Геварой, понимая его роль в мировом ре-волюционном движении. Но поиски были безрезультатными. Кор-респонденты донимали Фиделя Кастро вопросами о Че Геваре, где он? Фидель ответил: «Мы не обязаны отчитываться перед кем-либо о месте пребывания Че. Майор Гевара всегда совершал, и будет совер-шать революционные действия». Это подхлестнуло антигеваровскую кампанию Западных СМИ. Национально-освободительное движение разгоралось. Всё больше бывшие колонии объявляли себя независи-

мыми. Исчезнувший, неуловимый Че Гевара обретал ореол поджига-теля революций даже там, где его никогда не было. В колониях нахо-дились свои вожди, но более из тех, кто проходил учёбу в СССР, Ки-тае, Кубе. Оттого и взгляды на революцию были разными.

В Алжире произошло примирение противоборствующих сил Бен Беллы и Айта Ахмата. Заключили соглашение. Это была победа Ах-мата, который вскоре отстранил от власти первого президента неза-висимого Алжира Ахмета Бен Беллу, лидера алжирской революции. Это был переворот, победа ислама.
Радио передало, что в Москве прошёл ливневой дождь. На перекрё-стке Неглинной улицы и Рахмановского переулка образовалась лужа 25 га. Врач требовал ехать на операцию. Я увиливаю. Летал на пере-хват воздушных целей и воздушные бои, на групповую слётанность в паре. 28 июня убыл во Львов в госпиталь. Обследовался. Наблюдал в окно за старым городом, словно выросшим из древности, наполнен-ным религиозным колоритом. Вновь задумываюсь о роли религии в наших нынешних буднях, об активных сектах, неутомимо работаю-щих и лезущих в души людей. Но было время активизации атеизма, росло число отхода от церкви не только верующей паствы, но и са-мих церковнослужителей, которые становились непримиримыми атеистами, раскрывали всю лживость религиозных догматов, вред-ность сект. Они часто выступали по радио и телевидению, издавали книги. В 1962 году был издан популярный справочник «Ответы ве-рующим», который я внимательно изучил. Я знал уже «Библию», «Коран», «Тору». Со мною трудно было спорить даже самому изо-щрённому богомолу. В армии религия не проявлялась. Среди офице-ров не замечалось религиозности, а солдаты, если и приходили из верующих семей, то внешне это не проявляли. Верующие не спори-ли, верили молча. Спорили больше неверующие из спортивного ин-тереса. Но в Западной Украине среди старшего поколения наблюда-лась массовая религиозность. Причиной этого была длительная и тя-жёлая жизнь под оккупацией Германии и историческое прошлое этих районов.

1 июля мне сделали операцию. Удалили первый нижний зуб и часть заражённой десны. Материал отправили в Ленинград на онкоанализ. Лежал, ждал результат. Челюсть ныла. Читал роман А.Н. Степанова «Семья Звонарёвых» и газеты. А в мыслях виражило четырёхсти-шие, накануне придуманное мною, после того, как услышал за ок-ном звуки похоронного марша:

Жизнь меняет ауру.
Это вечный ход:
От веселья к трауру
И наоборот.

Вьетнам не сдавался. Наносил всё новые и новые поражения аме-риканским войскам. В Вашингтоне поняли, что их военная авантюра проваливается окончательно. Госсекретарь Дин Раск признал, что США не удаётся сломить сопротивление патриотов и даже прину-дить их на переговоры. Но Пентагон наращивал войска. Их числен-ность на территории ДРВ возросла до 125 тысяч человек. Однако мужество вьетнамского народа не было сломлено, помощь

социали-стических стран способствовала ему выстоять в этой жестокой фашистской войне против него. Оккупанты терпели поражение и уг-рожали ядерным оружием.

В СССР в это время был высокий подъём молодёжного энтузиазма в строительстве социализма. Молодые люди стремились на гигант-ские стройки коммунизма. По радио звучала новые песня, вдохнов-ляющие молодёжь на труд. Часто исполнял Трошин песню «Комсо-мольцы 20-го года», как пример отцов, создававших основы социа-лизма. Задорная песня и хороший исполнитель, за душу брали. Смотрели фильм «Обыкновенное чудо». Болтали в палате. Я расска-зывал о знаменитых людях.

- Знаменитости? Они только издали интересны, а встретишься и видишь, ничего в них великого нет, - говорит сосед по кровати.

- Величие людей определяется не по внешности, а по полезному вкладу в развитие человечества.

- Я за свои годы службы в армии вложил столько на пользу челове-чества, а меня не то, что великим, даже средним не считают.

- Значит, тебя ещё не открыли. Жди, время придёт, - шучу я.

- Слушай, ты, наверное, замполит роты? - спрашивает сосед.

- Угадал, - отвечаю, радуясь, что меня приняли за молодого.

В Москве ходило по рукам «Письмо Ф.Ф. Раскольникова Сталину». Мне в госпиталь привёз его перепечатку начальник клуба майор Ко-жухарь. Оно произвело на меня гнетущее впечатление. Узнал, что его публиковали на Западе ещё в 1939 году, а мы не знали. Это был удар по нашей пропаганде, пытающейся восстанавливать историче-скую правду о Сталине. Навязывалась острая беспощадная идеоло-гическая война, в которой нам приходилось объяснять подобное, но надо было всё честно расставлять, соблюдая объективность.

Я зашёл в кабинет врача. Его нет. Вижу, на столе лежит документ с моей фамилией. Заинтересовался. Это был ленинградский анализ моего материала. В глаза бросилось слово «раковая опухоль». Меня это почему-то не встревожило. Видимо, потому, что я привык ниче-му не верить. Заходит врач. Спрашиваю его:

- Это результат моего анализа?

- Ваш, ваш.

- Рак? Это что значит для меня?

- Рак – это общее название опухоли, в которой много разновидно-стей, степеней развития. Мы во время ваш зуб удалили. Вы вне опасности. Но следите, не забывайте этот факт. В случае боли, к нам немедленно.

Я выписался из госпиталя. Собирался идти переодеваться. Слышу разговор двух общевойсковых капитанов.

- Сейчас видел соседа по столу, выписался. Я думал это старший лейтенант или капитан, такой молодой, не дашь и двадцати пяти. А он подполковник. Вот растут в авиации.

Я ушёл переодеваться и увидел нашего штурмана дивизии подпол-ковника Воронцова. Это о нём был разговор, догадался я. Он дейст-вительно выглядел молодо. Переоделся, иду в форме. Капитаны смотрят на меня удивлённо. Один говорит:

- И вы лётчик, подполковник? А я думал салага какой-то.

Я рассмеялся и, взяв свои вещи, попрощался с ними дружески.

В Ленинграде в Академическом театре оперы и балета им. С.М. Кирова Брежнев вручил городу-герою орден В.И. Ленина и медаль «Золотую звезду».

Прибыл домой. Письма от родственников. Вышла замуж моя самая младшая сестра Тамара. Мужем её стал Анатолий Даниленко. Во дворе поговорили душевно с Голимбиевским.

- Леонид Дмитриевич, ты любишь славу?

- Нет, я не тщеславный. Мне вполне хватает того, что меня уважа-ют люди, с кем я работаю.

- Правильно. Слава кружит голову и портит людей. А какое твоё увлечение, так сказать хобби?

- Полёты. Это моя основная сфера работы и жизни.

- Ну, это служба, долг. А вне службы? Стихи?

- Нет. Стихи – это непроизвольное, что из меня льётся иногда. А настоящее увлечение необычное, не игровое, а познавательное. Люблю разгадывать сложные понятия и давать им точные и ясные формулировки, разгадывать явления, которые не разгаданы, давать на них ответы.

- Это уже область науки. Ты записываешь эти ответы?

- Накапливаю материалы. Может, когда и выплесну. Не вечный же я лётчик.

- На перспективу живёшь. Я мне нет ничего лучшего, как удить рыбку. Мне кажется, что я уже всё выплеснул в войну и в службе. Ничего уже не хочу. Как только выслужу свой полковничий срок, уйду навсегда на берег реки.

- Каждому своё, по призванию.

- Это точно. Каждому своё по призванию Я прожил жизнь вне сво-его призвания. А ты и служишь по призванию и перспективу себе готовишь по призванию. Это здорово. Если ты любишь разгадывать сложные явления, то скажи мне, почему мы уже больше сорока лет внушаем людям коммунистическую мораль, а никак не добьёмся высокой сознательности. Горелов до генерала дослужился, а что творит, хулиган и только в генеральских погонах. Откуда у него это?

- От природы, Алексей Афанасьевич. Видите ли, природа человека рождает зверем, а уже воспитание делает его человеком, прививает ему сознание, мораль, этику и прочее. При всей кажущейся высокой цивилизации человек ещё не так далеко ушёл от дикой жизни и ему трудно и невозможно полностью от неё оторваться, так как он про-дукт природы. Весь его организм построен по законам дикой приро-ды и живёт естественной жизнью, по инстинкту. Только воспитание наполняет мозг сознанием, моралью, законами общественной жизни. Когда человек оказывается вне поля воспитания, из него выплёски-вается дикость. Это заметно проявляется у начальников, даже руко-водителей страны, которые чувствуют себя над законом, моралью и позволяют себе много лишнего, некультурного. К примеру, устав обязывает всех военнослужащих обращаться друг к другу на «вы». Много ли у нас офицеров, которые солдат называют на «вы». На-чальники даже офицеров называют на «ты», потому, что им устав не устав, закон не закон.

- Гм, это и меня касается, - смеется Алексей Афанасьевич.

- Касается всех, кто хочет быть ближе к дикости, чем к культуре.

- Так мы и к коммунизму не придём.

- Придём, если сумеем наладить непрерывное и эффективное вос-питание с целью наполнения людей культурой, сознанием, образо-ванием, моралью и быстрого освобождения его от всего дикого, чем наполнила его природа. Это постоянная борьба культуры с приро-дой, но в которой нельзя нарушить разумное соотношение природы и культуры в человеке. Воспитание требует высокого искусства.

- Вот это университет! – восхищается Алексей Афанасьевич. – Ты бросай лётную работу, иди в академию преподавать человековеде-ние. Это я тебе говорю серьёзно.

- Горло у меня не преподавательское. Быстро садится голос. Вот и в командиры полков меня пророчат, а голос то у меня не командир-ский и не замполитский.

- Переложишь все команды на начальника штаба, как Лыков на меня. Ха-ха. Он не любит команды выкрикивать, а у меня тоже голос не командирский. Вот и губили полк. Звонкий, да ещё грубый голос – это как закон, его должны бояться и исполнять, чтоб, как ты гово-ришь, дикость не проявлялась. Ха-ха…

В воскресенье ездили семьями купаться на Икву. Искупавшись, присели на траве перекусить, мимо нас проскочил велосипедист, оголённый до пояса. Он был очень худой, тело белое, не тронутое загаром. Остановившись невдалеке, быстро снял штаны и прыгнул с обрыва в воду. Вижу, он долго не выныривает. Я встал встревожено. Другие, загоравшие на берегу вскочили.

- Он утонул! – крикнул кто-то.

Все побежали к месту его прыжка. Начали прыгать в воду, искать тело. Прыгнул и я. Река Иква узкая, но глубокая. Метра полтора от поверхности чистая вода, ниже густые водоросли.

- Он где-то запутался в водорослях, - предположил кто-то.

- Надо бежать на плотину. Пусть воду спустят, - предлагают люди.

Молодой парень вскочил на велосипед и помчался к плотине. Наши поиски не давали результата. Наконец уровень воды в реке стал по-нижаться, и мы обнаружили тело в водорослях. Вытащили на берег. Молодая женщина вскрикнула:

- Ой, это же наш больной, - и начала делать ему искусственное ды-хание. Она оказалась медсестрой, где длительное время лежал этот человек на лечении и, водимо, выписавшись, ехал домой и решил окунуться. Спасти его не удалось. Кто-то перехватил машину, и уто-пленника увезли. Солнце садилось в закат. Успокаивая перепуганных детей, мы отправились домой.

В Греции при содействии ЦРУ США король отстранил избранное народом правительство во главе с Г. Папандреу, который не согла-шался осуществлять план разделения Кипра. Это вызвало мощное движение в защиту Папандреу рабочего класса и всех прогрессив-ных сил Греции. В стране начался политический кризис, вызванный заговором реакции и вмешательством ЦРУ. Сын Папандреу позже заявит: «Американцы создали в Греции государство, которое было в полном смысле сателлитом Соединённых штатов. Весь королевский двор, армия, полиция, банды вооружённых штатских, организован-ные ЦРУ, были в руках американцев. Американцы осуществляли над ними

прямой административный и финансовый контроль, они занимались всем… и были хозяевами в Греции».

Смотрели фильм «Донская повесть» В главных ролях Евгений Лео-нов и Людмила Гурченко. Комик Леонов сыграл блестяще драмати-ческую роль и за эту роль в Нью-Йорке получил гран-при – «Сереб-ряного павлина».

Китай посетил французский министр А. Мальро. Мао Цзедун зая-вил ему, что «он одинок». Его никто не понимает в Китае. И сам Мао не понимал, как сохранить своё влияние и позитивный курс развития Китая. Он метался и бросался в авантюры, борясь с оппо-зицией его политическому шараханию.

В середине 60-х годов возросла мощь советского подводного фло-та, его способность уничтожать крупные военные корабли против-ника. Подводные лодки были оснащены торпедами крупного калиб-ра с возможностью использования ядерного оружия. Эти торпеды могли поражать цели на дальних расстояниях и сближаться с ними на высокой скорости, до 50 узлов. Подводные лодки были оснащены также ракетами, которые могли запускаться с больших глубин, а це-ли поражать с высокой точностью, что обеспечивало лодкам скрыт-ность и своевременный выход из зоны ответного поражения.

В июле в Хельсинки состоялся Всемирный конгресс за мир, на-циональную независимость и всеобщее разоружение. Ряды сторон-ников независимости, мира и разоружения расширились. Было около полутора тысяч участников из 98 стран. Их акции становились более координированными. Многие течения действовали в одном направ-лении. Прозвучали речи, обличающие американскую военщину, хотя военщина, наёмная сила, была лишь исполнительницей воли миро-вых сил капитала. Лишь голос делегатов СССР, социалистических стран, представителей компартий раскрывали истину войн и гонки вооружений, как погоню за сверхприбылями, присущую системе ка-питализма. Конгресс инициировал широкое народное движение за прекращение империалистической агрессии в Индокитае. Десятки миллионов всё же поняли, что в этой системе бессильны заповеди «не убий» и бессмысленно «непротивление злу насилием». Шири-лось антивоенное движение в самих США. Мировое общественное мнение заставило страны НАТО отказаться от открытой поддержки агрессии в Индокитае.

Михаил Шолохов направил Брежневу письмо по случаю представ-ления его на Нобелевскую премию. «На всякий случай, мне хотелось бы знать – как Президиум ЦК КПСС отнесётся к тому, если эта пре-мия будет (вопреки классовым убеждениям шведского комитета) присуждена мне, и что ЦК КПСС мне посоветует». Ему посоветова-ли принять премию.

Брат Боря написал, что окончил Волгоградский институт городско-го хозяйства.

Читал, что в Азербайджане живёт старейший житель нашей страны Ширали Мислимов. Ему исполнилось 160 лет. Впервые он спустился с гор и приехал в Баку. Город его ошеломил. Он хочет жить только в своём селении Барзаву в самых недоступных местах Талышских гор, где он прожил всю жизнь, не выходя за пределы его окрестностей. Там живут более ста его потомков. В Азейбарджане более пяти ты-сяч долгожителей, кому за сто лет. У Мислимова

«сердце как у джи-гита». Пульс 70-72. Давление 125 на 75. Долгожительство объясняют природными факторами, режимом жизни, спокойным характером, уравновешенностью. Я бы добавил недоступностью в ту местность стрессовой цивилизации.

А у нас сплошной стресс. Полёты, полёты. Летал днём под штор-кой с Клочихиным, потом выполнял тренировочные полёты на сложный пилотаж и бомбометание. Ночью инструкторские и трени-ровочные полёты на пилотаж и по маршруту. На следующую смену руководил полётами, что тоже требует напряжения внимания и нерв. При такой интенсивности полётов и психической напряжённости до 60 лет бы дожить.

Читал в журнале «Новое время» военные дневники К.М. Симонова. Всё подробнее освещается правда о войне. Написал стихотворение «Мужчинам».

В США произошла полная консолидация федерального правитель-ства и средств массовой информации в антисоветской политике. Они говорили на одном языке антикоммунизма и согласованно искажали все о Советском союзе, его внешней и внутренней политике, жизни в нём, «красной угрозе» и пр. Они единым фронтом обрабатывали своё население, чтобы выколотить из налогоплательщиков как можно больше денег на вооружение, средства эффективной «защиты» Аме-рики, её союзников и всего мира от «красной угрозы». Выдавливали из населения и одобрение политики правительства на подавление «красной угрозы» в Европе, Южной Америке и Юго-Восточной Азии, где набирало силу национально-освободительное движение. Им удавалось враждебно настроить значительную часть американцев против социализма. Однако в США и на всех континентах население всё активнее выступало против войн и американского диктата. Даже в конгрессе США зазвучали голоса подвергающие сомнению поли-тику правительства в отношении Вьетнама и разжигания военной истерии в других районах. Но средства массовой информации слы-шали только голос реакционного правительства и не слышали голоса его оппонентов. Интересы информационного капитала не расходи-лись ни с интересами милитаристского капитала, ни с интересами правительства, сформированного ими. Они могли разойтись на ко-роткое время лишь, когда кризис требовал передела между ними внутреннего и внешнего капитала. Уже десятилетия они вместе об-манывали и своё население, рабочий класс лозунгами «всеобщего благоденствия». Убеждали, что в США пришло такое удовлетво-ряющее благосостояние, что стёрло классовые противоречия, недо-вольство рабочих и прошло время классовых битв, революций. Что это достигнуто за счёт формирования широкого слоя среднего клас-са, вытеснившего бедный класс и потеснившего классы богатых и зажиточных. Что сформировано буржуазное большинство и это при-вело к единству интересов, идеологии и политики.

Да, магнатам капитала США в то время удалось подкормить своё население и расширить средний класс за счёт грабежа населения дру-гих стран, размещения там своих капиталов, навязывания низких цен на сырьё, рабочую силу и высоких цен на свои товары, производи-мые руками чужеземцев. Тем они втянули большинство своего насе-ления в союзники эксплуатации чужих народов. Но развитие нацио-нально-освободительного движения и завоевание

всё большими странами независимости угрожало разрушить эти грабительские привилегии США и обрушить всю систему империализма. Именно поэтому правящие силы активизировали борьбу с национально-освободительным движением, а национальный капитал всё больше убегал в транснациональную нишу, усиливая его неуловимую импе-риалистическую мощь, так как он существовал без адреса, государст-ва, нации, как бог на небе. Империализм всё больше становился гло-бальным, независимым от государств. А все государства, в том числе и США всё более становились лакеями транснационального капита-ла. Этот капитал уже консолидировался со средствами массовой ин-формации, беря их под своё крыло и придавая им транснациональ-ную форму.

После полётов иду домой, догоняю медленно, как то лениво идуще-го своего ведомого капитана Климова:
- Что, Саша, неохотно идёшь домой.
- Сейчас жена опять начнёт меня пилить: «Краны текут, ножи ту-пые!» Что дети тупые, её не волнует.
У начальника штаба обсуждали причины недостатков в дисципли-не, внутренней службе. Рымшин говорит:
- Причина одна - дураков у нас много.
- А что такое дурак, что такое умный? – спрашивает у него Голим-биевский.
- Леонид Дмитриевич, помогите ответить на этот вопрос, - обраща-ется ко мне Рымшин.
– Умные, который думают. Дураки, которые не думают.
- Хе-хе, - смеётся Голимбиевский. – Замполит всё знает.
Готовились к лётно-тактическим учениям. Внезапно полк был под-нят по тревоге и учения начались. Летали на поиск и поражение ма-лоразмерных наземных целей, перехваты воздушных целей. Произ-вели перелёт на запасной аэродром. Между полётами провожу бесе-ды по тактике и стратегии вероятного противника, агрессивной поли-тике НАТО, США и пр. О текущих международных событиях. В Ру-мынии принята конституция. США во Вьетнаме продолжают фаши-стский геноцид, наносят по городам массированные бомбардировки, применяют напалм. Прилетели на свой аэродром и тут же в кино, фильм «Брак по-итальянски» с участием Софии Лорен.
Ходили слухи, что в верхах появилось намерение вновь изменить руководство партии и государства. Брежнева вернуть на пост Пред-седателя Верховного Совета, на пост Первого секретаря ЦК КПСС пророчили Шелепина. Но Брежнев, который ранее не хотел расста-ваться со спокойным постом Председателя Верховного Совета, те-перь не намерен был покидать пост Первого секретаря ЦК КПСС, дававшего ему всевластие. А Шелепин, почувствовав поддержку мо-лодых кадров, проявлял всё большую активность укрепления своего влияния. Косыгин, почувствовав неуступчивость Брежнева сократить дублирующие функции правительства со стороны органов ЦК, зая-вил о намерении выйти в отставку. Вопрос этот обсуждался, и была определена новая кандидатура в лице Д.Ф. Устинова, но смена не состоялась. Косыгин был настойчив в укреплении позиции Совета министров потому, что Хрущёв в

последние годы, как Председатель Совета министров перенёс центр своей деятельности в правительст-во, опираясь на хозяйственные разработки министров, а не на отделы ЦК. В зарубежных поездках представлял себя, как Председателя Со-вета министров, а не первого секретаря КПСС. Брежнева такое поло-жение не устраивало. При разделении должностей он не хотел ослаб-лять первенствующую роль ЦК КПСС и потому не уступал Косыги-ну, опасаясь новых ошибок.

Читал в журнале «Наука и жизнь» вести с Менделеевского съезда. Учёные обсуждали проблему создания искусственной пищи. Читал статью о механизме полёта насекомых, как одном из величайших па-тентов природы. По маневренности и относительной скорости насе-комые далеко превосходили современные самолёты и вертолёты.

В штате Миссисипи было покушение на негритянского лидера Джеймса Мередита. В Лос-Анджелесе подавлено негритянское вос-стание. Президент Л, Джонсон не хотел признавать негритянское движение, как правовое, приравнивал борцов за гражданские права к «бунтовщикам», «погромщикам» и требовал от ФБР «обезврежи-вать» негритянские организации. В Доминиканской республике на-род сверг кровавую клику, ставленников США. Американцы броси-ли войска на спасение военной хунты. В Национальный революци-онный совет Сирии вошли два представителя компартии. Партия арабского социалистического возрождения обнародовала программу социально-экономических преобразований. Коммунисты поддержа-ли программу и выступили за сотрудничество всех патриотических сил в интересах упрочения независимости и социально-экономического прогресса страны.

В СССР снова был неурожай. Не везло нам. Ждали, что предпримет ЦК КПСС во главе с землемером и выдающимся целинником Бреж-невым.

Получил письмо из Каневской с фотографией. Родственники сидят во дворе за столом. Валя с сыном Лёшей, Люся с мужем Юрием, Бо-ря с женой Люсей и Тамара. Мама сидит и наблюдает за компанией. Приятно видеть родных, и грустно, что среди них нет нас.

Наступил сентябрь. Дочурка Ира пошла в школу. Зоя купила боль-шой букет из астр для учительницы. Я летал днём с переходом на ночь. Тренировался бомбометанию и стрельбе с петли. В сумерки летал на поиск и атаку малоразмерных наземных целей. Ночью вы-полнял инструкторские полёты.

5 сентября в Москве открылось совещание заведующих кафедрами общественных наук вузов Москвы. Один профессор раскритиковал Раскольникова Ф.Ф, как троцкиста. Читал книгу Евгения Богата «Мир обыкновенных открытий». Зоя с детьми смотрела детский фильм «Звонят, откройте двери».

8 сентября были арестованы предатели советского народа, при-служники ЦРУ США, активные участники «холодной войны» против СССР Синявский Андрей Данатович, москвич 1925 года рождения, окончивший филфак МГУ, защитивший кандидатскую степень, на-учный сотрудник Института мировой литературы, преподаватель МГУ и школы-студии МХАТа. Он писал под псевдонимом Абрам Терц, и свои произведения передавал за рубеж радиостанциям ЦРУ: «В цирке», «Ты и я», «Квартиранты», «Графоманы»,

«Пхенц», «Суд идёт», «Любимов». Второй арестованный Юлий Маркович Даниэлян, писательский псевдоним Николай Аржак, москвич, 1925 года рождения, учитель, сын писателя, антисоветские произведения которого читались на радиостанциях ЦРУ: «Говорит Москва», «Искушение», «Руки», «Человек из МИНАПа». Оба были неизвестными писателями и долго действовали в глубоком подполье. КГБ охотилось за ними, разгадывая, кто стоит за этими псевдонимами. Наконец накрыли подпольщиков. Об их аресте я узнал из сообщения зарубежных СМИ.

Начало правления государством брежневской группой обнадёжива-ло. Прежде всего, взбодрились фронтовики, славу которых при Хру-щёве стали всё более затмевать герои послевоенного строительства. Всё внимание уделялось труженикам, строителям социализма, це-линникам, а военные заслуги фронтовиков всё более уходили в тень, особенно после отстранения от должностей Жукова, Кузнецова, од-ностороннего разоружения, бездумного сокращения армии, разоре-ния авиации и флота. Фронтовики лучше Хрущёва понимали про-блемы обороны, роль родов и видов Вооружённых сил, к тому же они почитали Сталина, Жукова, под руководством которых добились по-беды. К Хрущёву, не имеющему военных заслуг, ветераны войны относились пренебрежительно. Брежнев открыл фронтовикам право жить в заслуженном почёте за вклад в защиту Отечества. Он делал на них главную политическую ставку. В 20-летие Победы над фашист-ской Германией одарил их наградами и льготами. Оживилась литера-тура, искусство о войне, военных подвигах. Начался поток мемуаров участников войны. Больше внимания стало уделяться армии, оборо-носпособности страны.

Изменилось отношение к Вооружённым силам. Хрущёв дважды потряс их значительным сокращением. С 1953 по 1958 год числен-ность личного состава ВС СССР была сокращено на 2 млн. 140 тысяч человек, а в 1960 году ещё на 1 млн. 200 тыс. Пошло на слом много кораблей и самолётов. Но беда была не столько в сокращении, сколь-ко в безалаберности, отсутствии заботы о сохранении достойных кад-ров и переквалификации, трудоустройству уволенных в запас воен-нослужащих. При Брежневе тоже шла упорная борьба правительства с США за сокращение вооружённых сил. Мы ожидали это с понима-нием его необходимости, но отношение стало уважительным и за-ботливым, как к увольняемым, так и к остающимся в строю военно-служащим.

В мире всё более нарастал монополистический капитал, которому дал правдивый анализ В.И. Ленин. В начала XX века существовала всего одна монополия с миллиардными активами, в начале 50-х годов их было 4, в 60-х - 57. После второй мировой войны появилось мно-жество «мозговых центров» монополистического капитала, его ми-рового правительства. Они прибрали к рукам экономику и взяли под контроль политическую жизнь, диктовали свою волю и навязывали кадры правительствам, политическим партиям, общественным орга-низациям всех стран. Один из таких «мозговых центров» был Баль-дербергский клуб, созданный в 50-х годах воротилами капиталисти-ческого мира, среди которых Давид Рокфеллер, Эдмон Ротшит и др. Это клуб «избранных» и самых богатых людей мира, «замкнутая тайная группа»»,

наиболее влиятельная в экономике и политике. Они собирались и обсуждали секретно планы дальнейшего развития ка-питализма, вырабатывали свою стратегию. События, инициируемые их планами, выдавали за само собой происходящие, в том числе вой-ны, беспорядки в странах, мятежи, перевороты, контрреволюции. Главной задачей инициируемых событий было смести с пути всё, что мешает империалистическим планам. Учредителями и членами по-добных клубов, невидимых центров мировой власти выступали ЦРУ США и заправилы крупнейших транснациональных корпораций и банковских империй. Вся политическая система, именуемая «демо-кратией» работала по планам этих воротил, членов тайного мирового правительства. Они финансировали выборы президентов и парламен-тов своих и других стран, обеспечивали прохождение своих кандида-тов в органы власти стран. Например, в США в 1964 году в выбор-ный фонд республиканской партии внесли: Дюпоны 71010 долларов, Нью - 94510 долл., Рокфеллеры – 65500 долл., а Форды, Гарриманы, Лимэны, Меллоны, Уитны разделили свои взносы между двумя пар-тиями. Они покупали выборные должности своим кандидатам. Поку-пали также необходимые решения правительств, губернаторов. Кор-рупция являлась неотъемлемой составляющей капитализма. Сам пре-зидент Л. Джонсон был крупным взяточником, что вскрыл журна-лист Роберт Каро.

Читал, как в сентябре 1945 года в Маньчжурии были арестованы руководители антисоветской эмиграции генералы Семёнов, Власьев-ский, Бакшеев и другие активные деятели враждебной эмиграции Родзаевский, Шепунов, Охотин, Михайлов, Ухтомский. Атаман Се-мёнов при допросе заплакал: «Господи, разве думал о подобном кон-це? Идиот, от границ российских оторваться боялся. Задницу у ос-тывшего очага держал. Давно бы подальше к ядрёной бабушке».

Генерал Власьевский на допросе показал: «Белоказачьи формирова-ния атамана Семёнова приносили много несчастий населению. Они расстреливали заподозренных в чём-либо лиц, жгли деревни, грабили жителей, которые были замечены в каких-либо действиях или даже в нелояльном отношении к войскам атамана. Особенно отличались в этом дивизии барона Унгерна и генерала Ирбаха…. Но наибольшие зверства всё же чинили карательные отряды войсковых старшин Ка-закова и Фильшина, сотника Чистохина и других, которые подчиня-лись штабу Семёнова. …Японцы были сторонниками жестоких мер против населения. …Семёнов и его войска почти полностью финан-сировались японцами, и мы были во всём от них зависимы. …Японцы отпускали ежегодно 300 тысяч золотых иен. …Поставляли, обмундирование, снаряжение и вооружение. Взамен этого японцы хотели иметь в будущем неограниченные права на Дальнем Востоке».

Вот такой был предательский союз белой эмиграции с зарубежным империализмом. Это тот Семёнов, который в 1917 году намеревался занять в Петрограде Таврический дворец, арестовать Ленина и Пет-роградский Совет и тут же расстрелять. Семёнов был назначен Кол-чаком своим преемником, который передал ему запасы царского зо-лота. Семёнов показал, что он из 44 миллионов рублей от царского золота, полученных от Колчака, 22 миллиона передал японцам на хранение по подписанному соглашению. Соглашение это японцы позже выманили у Семёнова, он оставил фотокопию и заложил её на

хранение в английский Шанхай-Гонконгский банк, где хранились 81 миллион золотых рублей, сданных на хранение Колчаком. 11 мил-лионов рублей царского золота Семёнов израсходовал на армию. Ос-тальная часть была захвачена китайцами. 81 миллион Колчака полу-чить из банка Семёнову не удалось, хотя он имел на это все права. Семёнов показал, что 31 миллион англичане заведовали на поставки Колчаку, а 50 миллионов оставались в их банке. Семёнов в 1930 году стал сотрудничать с японской разведкой, засылая свою агентуру в СССР для сбора сведений нужных японцам. В 1931 году японцы с помощью Семёнова и организатора Русской фашистской партии Род-заевского подготовили ряд провокаций, с помощью которых вторг-лись в Маньчжурию, вытеснив оттуда китайские войска и уничтожив основную массу маньчжурских партизан. После захвата Маньчжурии японцы начали интенсивную подготовку войны против СССР, готовя на её территории мощный экономический и военный потенциал, на-полняли территорию войсками и располагали их у советских границ. Четыре тысячи белогвардейцев вошли в японскую организацию «Со-дружество наций», организованную для борьбы с СССР и воспитания местного населения в духе вражды к нему. Священник Филофей в своих дневниках, которые попали в НКВД, описал все подробности связей и финансирования японцами Семёнова. Семёнов признал, что в период гражданской войны получал от японцев регулярно ежеме-сячно 1000 иен. В 1938 году он передал Японии подробные сведения о состояния Тихоокеанского флота СССР, в 1939 году – о состоянии железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1940 году он раз-веданными данными обеспечивал Японию, которая готовила удар по СССР. Как показал позже начальник 1 отдела Генерального штаба Японии генерал Тминага: «Я разрабатывал план нападения на СССР. План предусматривал нанесение основного удара в районе озера Ханко, с последующим захватом Хабаровска, имея в виду, отрезать советский Дальний Восток от Центральной части СССР. Северный фронт… должен был перерезать Транссибирскую магистраль (и вы-полнить) задачу захвата территории до озера Байкал. План вернулся ко мне с утвердительной визой императора».

В годы войны Семёнов написал Гитлеру письмо, а после объявле-ния Советским правительством войны Японии, Семёнов предложил японцам сформировать отряд из русских белогвардейцев, чтобы не-медленно выступить на японо-советский фронт. После капитуляции Японии пытался бежать в Китай, на что японцы ему выдали 25000 иен. Вот такие они – «патриоты» России хвалёного белого движения и белой эмиграции.

У нас начались окружные учения. По тревоге выполняли задачу с посадкой в Житомире. Работали на Ровенском полигоне. Насмотрел-ся на войска, ползающие по земле. Родилось стихотворение.

Эх, ты служба военная
Эх, солдатская быль.
То походка степенная,
То ползёшь в грязь и пыль.
Всё ученья, походы,
Снег ли, грозы, Луна…

Даже в мирные годы
Для солдата - война

В США шла интенсивная концентрация производства и капитала, поглощения компаний в различных областях экономики. Путём слияния компаний образовывались новые мощные промышленные монополии. Сливались картели и синдикаты в крупные и крупней-шие производственные единицы с общим управлением - тресты и концерны. Их капитал господствовал за рубежом, превращаясь в транснациональный. Он завоёвывал позиции мирового господства, теснил монополии старого феодально-колонизаторского капитала Европы. Американские «транснационалы» завоевали ключевые по-зиции в наиболее динамичных отраслях промышленного производст-ва Западной Европы. Это создавало проблемы для стран Европы, в том числе входящих в НАТО. С одной стороны, вклад капиталов США оживлял экономическую жизнь стран Западной Европы, с дру-гой стороны, США создавали огромную свою промышленную собст-венность на их территориях, тесня конкурентов и поглощая их ком-пании. Американские компании управлялись из Америки, увозя туда огромные прибыли. Американские «транснационалы» на территории Европы создали новую третью мировую могущественную военно-промышленную и политическую силу после США и СССР, диктуя Европе свои политические, экономические и военные условия. Стра-ны Западной Европы стали полностью зависимыми от диктата США и американских «транснационалов». Американский капитал всё плотнее сращивался с правящими политическими силами США и стран Западной Европы, выступая не столько в роли партнёра, сколь-ко в роли экономического, милитаристского и политического дикта-тора. Правительства европейских стран прогибались перед его мо-щью. Несгибаемыми и независимыми от него были лишь правитель-ства социалистических стран. Это были страны другого не подвласт-ного ему мира. Но они испытывали мощное давление по всем кана-лам его агрессивного империалистического фашиствующего харак-тера.

Проходил мимо курилки. Офицеры спорят, как победить зло, на-рушения дисциплины, увлечения спиртными напитками и прочее. Зашёл к ним, прочитал своё стихотворение:

Чтобы жить, правдой громя
Тех, кто злом жизнь точит,
Победить надо себя,
А потом всех прочих.

Смеются, значит, поняли его смысл.

РЕФОРМЫ А.Н. КОСЫГИНА

27 сентября открылся Пленум ЦК КПСС с докладом председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина «Об улучшении управления промышленностью, совершенствования планирования и усиления экономических стимулов промышленного развития». Он заявил, что новые меры только начало всеобщей и глубокой реформы. Он осудил административные

методы управления в ущерб экономическим, формальность хозрасчётов, ограничения прав предприятий в хозяй-ственной деятельности, широкий спектр плановых показателей, что ограничивало самостоятельность и инициативу хозяйств.

Пленум ЦК КПСС определил основные меры дальнейшего совер-шенствования социалистического хозяйствования, которые своди-лись к пяти пунктам. 1. Переход к отраслевому принципу управления промышленностью. 2. Улучшение планирования и расширение хо-зяйственной самостоятельности предприятий. 3. Усиление экономи-ческого стимулирования предприятий и усиление хозяйственного расчёта. 4. Усиление материальной заинтересованности работников в улучшении работы предприятий. 5. Повышение уровня политической и организаторской работы партийных организаций в хозяйственном строительстве.

Пленум принял решение о значительном расширении хозяйствен-ной самостоятельности промышленных предприятий, об объедине-нии, как однородных, так и разнородных предприятий в различные фирмы, концерны и тресты, о значительном увеличении роли хозяй-ственного расчёта и сокращении числа показателей работы предпри-ятий, утверждённых сверху. Главным показателем становился объём не произведённой, а реализованной продукции. На хорошо работаю-щих предприятиях решено было создать поощрительные фонды, из-менялась система материального поощрения.

Пленум осудил административные методы управления в ущерб эко-номических, формальность хозрасчётов, ограничения прав предпри-ятий в хозяйственной деятельности, широкий спектр плановых пока-зателей, что ограничивало самостоятельность и инициативу хозяйств. В экономике много было тормозов и мало двигателей. Пленум при-нял новую систему управления промышленностью, необходимую для сочетания централизованного коллективного руководства с хозяйст-венной инициативой предприятий, с хозрасчётом, усилением эконо-мических рычагов и материальных стимулов развития производства. Введены были отраслевые принципы руководства промышленно-стью, так как специализация производства являлась необходимым элементом технического прогресса. Намечалась серьёзная реформа. Было видно, что новое руководство партии учитывает ошибки в ру-ководстве страной как Сталина, так и Хрущёва. Осталось только из-бежать своих ошибок.

Принято было постановление «Об улучшении управления промыш-ленностью, совершенствования планирования и усилении экономи-ческого стимулирования производством».

Это был курс на демократизацию управления народным хозяйством и повышение его качества. Расширялась сфера действия хозрасчёта. Начался активный поиск новых резервов разумной демократизации и социализации народного хозяйства и жизни общества. Тут и столк-нулись две силы: творчество и догматизм. Творческие силы искал Косыгин, самый заинтересованный в этом по должности человек. Но кадрами ведало ЦК КПСС, решающее слово было за Брежневым, что не давало полной возможности Косыгину развернуть свои реформа-торские планы.

Сентябрь был на исходе. Улетали на юг журавли. На кустах полза-ли паучки, синички скакали по веткам яблонь в поисках добычи. У нас были иные заботы. Мы спешили использовать сентябрьскую по-году. Летали на стрельбы, пуски ракет, бомбометание со сложных видов маневра, на перехваты и воздушные бои. Ловили погоду с ми-нимальными условиями, чтобы завершить подготовку лётчиков на 1 и 2 класс, подтвердить классность.

Газеты, радио, телевидение были насыщены информацией о собы-тиях в мире. В Китае партийный деятель Ван Мин, говоря об индий-ско-пакистанском конфликте, заявил: «Мао Цзедун, поддержав Па-кистан, тем самым хочет показать, что Китай является союзником США в раздувании международной напряжённости. Под дымовой завесой разлагольствования китайской прессы о борьбе с «американ-ским империализмом», Мао Цзедун делал своё антинародное дело в обмен на антисоветскую политику воинствующих кругов США. Мао хочет добиться своего известного желания, чтобы США не выступа-ли против Китая, а весь огонь сосредоточили вместе с КНР против Советского союза». Ван Мин высказал также своё мнение по случаю приезда в КНР бывшего президента гоминдановского Китая Ли Цзунжэня, прожившего много лет в Америки. Он сказал: «Ли Цзун-жэнь с помпезностью был принят китайскими руководителями, он, несомненно, является доверенным человеком Белого дома. Открытые антисоветские выступления Ли Цзунженя как бы символизируют единый фронт маоцзедуновского Китая и Америки против Советско-го Союза. Вся эта антисоветская шумиха и политика подливания масла в огонь международной напряжённости нужна Мао Цзедуну для того, чтобы отвлечь внимание китайского народа от целой серии грубых провалов экономической политики КПК внутри страны, сва-лить вину за это на Советский Союз и настроить тем самым китай-ские народные массы против СССР». Ван Мин дал понять, что Ли Цзунжэнь прибыл корректировать китайско-американские отноше-ния. Это были важные откровения Ван Мина о коварстве Мао Цзеду-на, но о них мы узнаем позже. А в то время трудно было разобраться в китайской политике, не зная её подспудных течений.

В Индонезии разыгрались политические события. 30 сентября груп-па офицеров из охраны президента Сукарно предприняла выступле-ние против Совета генералов, верхушки генералитета, объявив её в заговоре против президента. Это верхушечное выступление, не опи-рающееся на массы населения, было подавлено войсками под коман-дованием генерала Сухарто. Произошёл государственный переворот. Власть взяло армейское командование. Начался террор против ком-мунистов, активно поддержавших Сукарно. Правые круги руково-дства армии выступили против курса президента Сукарно. В резуль-тате террора погибло около полумиллиона коммунистов и столько же патриотов заключены в тюрьмы.

По инициативе Насера в Касабланке состоялось Третье совещание глав арабских государств. Оно приняло дополнение к Уставу Лиги арабских государств – «Пакт арабской солидарности», выражающий основные принципы общеарабской стратегии противоборства с Из-раилем и его империалистическими покровителями.

В Сирии при поддержке левых сил были национализированы все банки, страховые кампании, большинство промышленных предпри-ятий. Сирия первой из арабских стран провела национализацию. К сожалению, последующие разногласия между левыми и правыми си-лами привели Сирию к плачевным последствиям. Правые пытались ограничить народ в участии политической жизни страны. Начались демонстрации, забастовки. Народ требовал продолжения революци-онных преобразований.

Я прочитал Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1964 г». Интересные данные по образованию населения страны. В СССР было 754 вуза. В них обучалось 3,7 млн. человек. До револю-ции было 185 вузов, 127 тыс. студентов. Общая численность специа-листов с высшим и средним образованием в СССР превышала доре-волюционный уровень в 52 раза. В Англии, ФРГ, Франции и Италии число студентов в 4 раза меньше. Вот такой был социальный показа-тель превосходства социализма над капитализмом.

1 октября президент США Л. Джонсон, выступая в конгрессе, по-обещал вернуть Америке сознание возвышенных целей и требовал согласия конгресса на использование всех ресурсов государства для «искоренения уродливых наследий фанатизма и несправедливости». За такой демагогией президента крылось серьёзное неблагополучие в США, о котором и президент боялся открыто говорить. Алчное стремление империалистов обогащаться на гонке вооружения и про-вокациях войн вели страну в тупик.

Я жил, кружась на суетном, гудящем аэродроме и в беспокойном небе, где опорой служит лишь воздух, легко колышимый ветрами и мощными вертикальными потоками, держащими на себе тучи с сот-нями, тысячами тон воды или снега. Жил в этой стихии с ощущени-ем, что я покоритель этой мощи, скорости, высоты, владетель мощ-ного оружия защиты Отечества. Но всегда хотелось оторваться от всего этого могущественного и хотя бы на минуту окунуться в тихую, спокойную жизнь, смотреть на красоту природы, слушать пе-ние птиц, где спокойно течёт свободная мысль обо всём человече-ском, что должно в нас присутствовать, о том, что обогащает чувст-ва, душу, характер, что навевает поэтическое настроение. Хотелось думать обо всём хорошем, лучшем в жизни, любви, нравственности, добрых людских отношениях. Редко выпадали такие минуты полного раскрытия своего внутреннего мира, хотя он проявлялся всегда и во всём, даже в самом суетном, гулком, какую я выбрал себе военную службу, как постоянную жизнь. Хотелось быть в своём спокойном личном мире, но жил я жизнью всей страны и всего мира.

Верховный Совет СССР принял закон «Об изменении системы ор-ганов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления». Создавалось 11 об-щесоюзных министерств и 17 союзно-республиканских. В союзное подчинение передавались многие республиканские предприятия. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли сразу три постановления: «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». «Об утверждении Положения о социалистическом государственном

производственном предприятии». «О передаче дополнительно на решение Совета мини-стров союзных республик вопросов хозяйственного и культурного строительства». Расширялась компетенция союзных республик в об-ласти планирования, капитального строительства, финансирования труда и зарплаты.

Фидель Кастро, чтобы рассеять домыслы враждебной печати о Че Геваре, о якобы его разногласии с ним, измене, аресте, убийстве, за-читал на заседании ЦК компартии письмо ему от Че Гевары, но он не раскрыл где находится Гевара, и чем занимается. А Че Гевара в то время организовывал повстанческое движение в Боливии, одной из самых бедных стран Латинской Америки.
В Москве умер писатель А.Н. Степанов, автор книги «Порт-Артур». Я написал стихотворение о долголетии. Юрий Гагарин гостил в го-роде Люберцы, Московской области. Встречался с учащимися Любе-рецкого ремесленного училища, в котором учился. Я тогда и не предполагал, что через восемь лет мне придётся служить в Москве, а жить в Люберцах с 1973 года и до конца жизни. Что буду бывать в этом училище, возлагать ежегодно цветы у памятника Юрию Гагари-ну не только в советское время, но и после преступного разрушения СССР, родины покорения космоса.

Летал днём, в сумерки и ночью на разные виды боевого примене-ния. Вечером читал лекции в университете марксизма-ленинизма. Начальник клуба офицеров майор Кожухарь дал мне почитать «Письмо к И.Г. Эренбургу» некоего Эрнста Генри, позже узнал, что это публицист С.Н. Ростовский. Он критиковал военную деятель-ность Сталина и его политику по отношению к левым партиям Евро-пы накануне войны. Пришлось заняться изучением этой проблемы. Читал А. Рыбакова «Лето в сосняках»
Полк подняли по тревоге снова с перелётом на аэродром Житомир. После перебазирования выполняли полёты на полигон в районе Ров-но со стрельбой по наземным целям. Потом пошла облачность. Летал в сложных метеоусловиях на перехваты воздушных целей и по схеме захода на посадку. 14 октября поставили задачу по поиску ракет в лесу. Посылаем экипаж за экипажем, результата нет. Прошу коман-дира разрешить мне вылет на поиск. Видимость плохая. Нужный квадрат нашёл, ориентируюсь по железной дороге. С высоты нельзя вести поиск – облачность 250 метров. Летаю над лесом на 200-150 метров. В лесной просеке заметил подобное ракете. Зашёл, атаковал, но на атаке понял, что это транспортёры для танков. Ухожу разоча-рованным. Прошу ещё вылет. Видимость ухудшается, надо спешить с поиском. Прочёсываю квадрат раз, другой. Наконец, вижу ракету в готовности к пуску. Атакую, делаю очередь из фотопулемёта. Про-явили – удачная атака и цель искомая, и поражение хорошее. Для верности дают мне третий вылет. Нахожу цель, но ракету свернули и транспортируют на другую позицию. Атакую, делаю очередь и вновь атакую. Результат хороший.
Погода нас прижала. Не летали день. Потом я летал в составе пары по маршруту, на перехват воздушных целей. Приказ готовить пере-лёт на аэродром Вознесенск в Одесской области.
Телеграмма из Каневской. Умер отец. Бегу на поезд, уехал в Канев-скую. В

Каневскую уже собралась большая родня. Из Краснодара дядя Ваня и тётя Дуся, из Киева – Саша, из Волгограда – Лина, из Риги – Валя с Лёшей, Боря – из Воскресенска, тётя Ефросинья из Придорожной. Остальные местные сестры Люся с мужем Юрием, Светлана – с Николаем, Тамара. Я, как обладавший опытом похорон, взял организацию похорон на себя, руководил процессией. Отец умер на 82 году жизни. Проводили в последний путь, отметили поминки. Пообщался с роднёй и уехал в Житомир.

Полк ожидал приказа на перелёт. Мне приказано убыть во Львов, оттуда с десантом на Вознесенск. Улетаю на «Пчёлке». Сразу попа-даю в десантный самолёт. Со мною «газик» с радиостанцией и шо-фёр. Мне приказано принимать полк на аэродроме Вознесенск.

Рано утром вылетели. Самолёты транспортного полка вытянулись на маршруте в одну линию друг за дружкой. Я в кабине пилота. Ви-жу первые пять самолётов. Летим на высоте 8000 метров. Видимость хорошая. Подходим к площадке десантирования. Головные самолёты десантируют технику. Потом нас, личный состав. Я держу рядом во-дителя. Задний люк десантирования открывается. Огромная пасть, через которую мы друг за другом, прыгаем. Целая масса парашюти-стов в воздухе. Первый раз я в такой огромной массе куполов. Кра-сиво. Но надо рассчитывать, чтобы приземлиться ближе к техниче-ской площадке. Десантники проворны, уже привели в боевую готов-ность и запускают свою технику, атакуют аэродром. Я нахожу свой «газик», жду водителя. Он осмотрел машину, запустил, и поехали на захваченный аэродром. Заскакиваю на командно-диспечерский пункт. Там лейтенант, дежурный по аэродрому, удивлённый натис-ком десантников:

- Откуда вы свалились?

- С неба, друг, с неба. Уступи место.

Проверяю готовность КДП к работе. Полевая радиостанция оказа-лась ни к чему, но я приказал солдату держать её в готовности. Жду связи со своим полком. Вдруг слышу запрос чей-то на посадку. Док-ладывает свой курс захода и просит посадку схода. Вижу, заходит с прямой самолёт конструкции Туполева, значит, высокое начальство. Даю разрешение на посадку. Тут лейтенант кричит:

- Товарищ подполковник, на встречном курсе тоже Ту.

Угоняю встречного на второй круг. Первый Ту производит посадку. На аэродроме появляются чёрные машины. Вижу, из самолёта выхо-дит Главнокомандующий ВВС. Садится второй Ту. Заруливает. Все идут к нему, в том числе Главком ВВС. Кто же там прилетел, гадаю. Выходит Министр обороны. Вот так гости! Без запроса, с нарушени-ем правил полётов. Кто, откуда ими руководил, не понимаю. Жду, что последует. Какие будут ко мне претензии. Но все садятся в ма-шины и кавалькада уезжает. Тут же запрос моего командира. Даю добро на посадку. Родной мне полк садится парами. Иду к команди-ру. Полк уже выполнил задание на местном полигоне и должен под-готовиться к новому вылету. Появляется наша техническая команда, заправляют самолёты, пушки и вновь вылет с уходом на Дубно. Я руковожу вылетами. После ухода полка и окончания с ним связи пе-редал руководство лейтенанту. Но запросил посадку транспортный полк, а их руководителя нет. Вновь беру управление и сажаю полк. Транспортники загружают десант и готовятся к вылету на Львов. Я

с ними. На следующий день утром прибыл в Дубно.
- Где же ты был? – спрашивает Зоя. – Все давно прилетели.
- Путешествовал. Сначала улетел по тревоге в Житомир на своём самолёте. Потом поездом в Каневскую – похоронил отца.
- Как?
- Да вот так. Из Каневской уехал опять в Житомир, потом во Львов, далее под Одессу с десантом, оттуда во Львов и в Дубно.
Объяснил, прилёг на диван и уснул мёртвым сном.
Через день снова полёты.
23 октября вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об аварийности в авиации. Она была высокой не только в во-енной авиации, но и в гражданской. Поэтому постановление было строгое и предусматривало много необходимых мер по снижению аварийности. К нам в полк прилетел заместитель командующего Воздушной армии генерал-майор Горелов проверять вопросы безо-пасности полётов. Начал с меня. Говорит:
- Полетим, проверю твою технику пилотирования.
Горелов после моей критики его поведения ко мне относился нега-тивно. Я не ожидал от него ничего хорошего. Так и случилось. Отпи-лотировал я безупречно, видимо, это его разозлило. При выходе на аэродром, не долетая до посадочного знака, он толкает ручку управ-ления, мол, давай разворот на посадку Я не иду в разворот. Он снова настойчиво толкает. Не долетая метров 50 до «Т», пошёл в разворот.
- Вот откуда начинается аварийность! – кричит генерал. - Замполит – первый нарушитель лётной дисциплины! Почему нарушаете прави-ла полётов?
- Вы же стучите по ручке, я выполнил ваше требование.
- Кто имеет право от вас требовать нарушения? Почему поддаётесь на провокацию?
Я понял, что оправдываться бесполезно. Но генерал поступил хит-ро. Чтобы поставить мне оценку удовлетворительно, снизил её за не-дисциплинированность, оценив всё остальное отлично. В полку бы-ли все шокированы, зная высокий уровень моего лётного мастерства.
На Кубе была создана коммунистическая партия. Страна стала твёрдо на социалистический путь развития. Позже, после предатель-ского развала СССР, Фидель Кастро скажет: «СССР для нас был страной-солнцем». Это так, но предатели после переворота 1991 года, будут его называть с лёгкой руки Рейгана – «Исчадием зла», хотя подлинное исчадие зла исходило из США, НАТО, империалистиче-ской системы. В СССР было и зло, но несравнимое с мировыми вой-нами, развязанными империалистами, с вырождением капитализма в фашизм. Во времена Хрущёва распространилось новое явление мел-кого воровства на предприятиях изготавливаемой продукции. Таких воришек называли – «несунами». Оно стало массовым и наносило большой ущерб экономике. США грабили весь мир, собственный народ, провоцировали войны, геноцид.
Ходили на кладбище к могиле Салаева возложить цветы и помянуть бывшего сослуживца. Пролетали журавли. Мне показалось это сим-воличным. Написал по этому поводу стихотворение «У могилы лёт-чика».

Не курлычте над могилой журавли
Он уже не оторвётся от земли
В тучах чёрных его зло подстерегло,
Навсегда угасло небо для него.
Не зовите ввысь и дальние края,
Не отпустит его чёрная земля.
Улетел уже наш сокол в мир иной.
Облетайте, облетайте стороной.

Мне вручили медаль «Двадцать лет победы над Германией» в Ве-ликой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В то время планета была охвачена протестами сторонников мира против войны в Индокитае. Протесты иногда имели трагический ха-рактер. Отчаявшиеся от бессилия люди шли даже на самосожжение. 2 ноября первый в истории Америки акт самосожжения произошёл у стен пентагона. Его совершил американец Норман Морринсон. Об-лив себя керосином, он с дочерью пошёл навстречу выходящей после работы массы военнослужащих и оттолкнув дочь, поджог себя. Ужас человеческого факела охватил людей. Он стал примером подража-ния. Через несколько дней студент Р. Лапорт совершил подобный поступок перед зданием ООН. В эти годы появились песни протеста против войн, о мире замечательного певца Дина Рида.

Революционные преобразования на Кубе оказывали сильное влия-ние на страны Центральной и Южной Америки. Политика Эйзенхау-эра и Кеннеди не принесла успокоения народам этого континента. Отставной Эйзенхауэр вынужден был заявить, что у него «нет ни ма-лейшего сомнения в том, что революция в Латинской Америке неиз-бежна». Прозрел реакционер, понял правду марксистов об истоках революций, что причина их кроется в жестоком отношении капита-листов к трудовому народу, но менять свою политику они не желали, так как политика грабежа чужого труда слишком прибыльная.

США проявили новую инициативу в гонке вооружения, приступили к оснащению своих подводных лодок ракетами с разделяющимися головными частями, чего ещё у нас и нигде в мире не было. Они имели уже 850 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования, что в четыре раза больше чем в СССР и 464 баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). Нам вновь пред-стояло догонять в этом американцев. США всё ещё уповали на ядер-ное оружие в деле мирового господства и уничтожения лагеря социа-лизма. Но усиливали и пропагандистскую, психологическую войну. Антисоциалистическую и антикоммунистическую пропаганду вели не только радиостанции ЦРУ, но и службы вооружённых сил, кото-рые располагали 200 радио и 40 телевизионными станциями. Социа-листический лагерь оказался в плотном кольце провокационных сил, в непрерывном потоке дезинформации и изощрённой пропаганды, в которую вплетались враждебные народу произведения Солженицы-на, Сахарова, Синявского, Даниэляна и многих других диссидентов. Координацию антисоветской, антисоциалистической пропаганды ве-ло Управление частного сотрудничества. Оно выдавало все силы провокаторов за частные организации, хотя они финансировались через ЦРУ

США. А радиостанции «Свободу» и «Свободную Европу» выдавали за собственность эмигрантов из стран, где установилась народная власть, социалистический строй.

В ночь на 10 ноября в США из-за аварии в системе электроснабже-ния погрузились во тьму семь северо-восточных штатов и канадская провинция Онтарио. Без электричества оказалась территория 207 тыс. кв. километров, на которой проживало 30 млн. человек. В пери-од этого «великого затмения» произошёл резкий скачок катастроф и преступлений с воровством, ограблениями, убийствами. А через де-вять месяцев, уже в 1966 году произойдёт скачёк рождаемости в этих штатах. «Великое затмение» помогло росту населения.

Пришёл после полётов домой. Зоя в расстроенном настроении, обеспокоена тем, что её студента Сашу Желковского призывают в армию до получения диплома. Посоветовал ей пойти к военкому. Пошла и добилась отсрочки. Торжествовала.

Английскую музыкальную группу «Битлз» взяла под свою опеку королева Елизавета II. Этой группе была широко открыта дорога для гастролей и большие площадки для выступления перед молодёжью в США. Позже станет известно, что Елизавета являлась формальным главой мирового правительства транснационального капитала, а группа «Битлз» инструментом влияния на молодёжь с целью управ-ления населением через массовое искусство.

Мы посмотрели фильм «Председатель», главную роль правдиво сыграл Михаил Ульянов.

Я руководил полётами при минимуме погоды в составе полка. При-был заместитель командира дивизии, сел контролировать моё руко-водство. Когда полёты закончились, говорит:

- Предложу обобщить твой опыт руководства полётами. По анализу КП у тебя самые лучшие показатели по всем параметрам, по качеству полётов, полезной загрузке смены, налёту на самолёт и на лётчика при минимуме предпосылок.

Такая новость была приятной. По телевидению смотрел американ-ский фильм и хронику, осталось впечатление, что в США живут только актёры с дежурными улыбками, всё население - актёры, а по-литики - актёры высшего класса. У них и вся жизнь - игра в рулетку.

Читал рассказы Юрия Трифонова «Костры и дожди». А за рубежом была опубликована книга «Бумаги Пеньковского», изменника СССР, офицера разведки Генштаба, продавшего секреты, что нанесло ог-ромный ущерб нашей стране. Но публикация оказалась фальшивой, что признал человек, которому поручалось побеседовать с Пеньков-ским и издать эту книгу. Пеньковский не издавал книгу, её изобрели в ЦРУ. ЦРУ создало в США и многих других странах так называе-мые неправительственные пропагандистские организации под видом информационных. Такие же организации пронатовского толка были созданы в странах Европы. Они располагали средствами информа-ции, пропаганды и дезинформации. Во всех странах НАТО появи-лись учреждения по пропаганде деятельности этого агрессивного блока. Они располагали мобильными средствами работы среди насе-ления. Так бельгийский Атлантический центр информации, создан-ный в 1963 году, имел два мобильных

центра, которые разъезжали по районам не только своей страны, но и Германии с радиопередачами, кинофильмами, литературой о НАТО, преподнося эту организацию, как важную и необходимую для защиты «демократии» в Европе.
В СССР шёл процесс над антисоветчиками Синявским и Даниэля-ном, а в США издали книгу поэта-диссидента Иосифа Бродского «Стихотворения и поэзия», демонстрируя свою «демократию» и «свободу». Но почему-то такой свободы в США нет для коммуни-стов, социалистов, негров, мексиканцев, пуэрториканцев и пр. В то же время «демократия» США получила оплёуху. Борцу за граждан-ские права американских негров Мартину Лютеру Кингу была при-своена Нобелевская премия мира.

«ДЕМОКРАТИЯ» ДЕНЕГ – ДИКТАТУРА ДЕНЕГ

В США прошли губернаторские выборы. Пост губернатора Кали-форнии, кузницы оружия «звёздных войн» выиграл миллионер и ярый реакционер, актёр Рональд Рейган, будущий президент. Ему победа обошлась более 55 миллионов. Выборы в США не боле, чем шоу. Игра «денежных мешков» с избирателями. Как-то американ-ский журнал «Таймс» писал: «Решающая сила в завоевании полити-ческого поста в США – это могущество денег». А демократ Джесс Уиру суть «демократии» в США выразил ещё определённее. Он го-ворил, что деньги для политика, как «молоко матери для ребёнка. В наше время кандидат должен быть или богат сам, или иметь богатых друзей. Деньги – это власть. И чем больше денег, тем больше вла-сти». Кто же в США мать, которая даёт денежное молоко? Это капи-тал, грабитель труда людей. Кто же друзья кандидатов? Это две пра-вящие партии «денежных мешков», которые льют денежное молоко в своих кандидатов. К подобной «демократии денег» придёт и Россия в 1991 году. Капитал станет давать «денежное молоко», а правящие партии вливать его в рот своему кандидату.

А мы были воспитаны не на чувствах алчности к деньгам, а на иде-ях благородного труда во имя отечества. Американский историк и политик Джон Кенан писал о советских людях: «Поразительная спо-собность к героизму, выносливости и жертвенности».

Эгоистическая система не может держаться без насилия человека над человеком, диктатуры класса эгоистов над классами тружеников. В период рабовладения такую диктатуру осуществляли рабовладель-цы, в период феодализма – феодалы. Когда открытая форма дикта-туры стала невозможной ввиду того, что сознание народа поднялось, и началась такая же открытая активная борьба с диктатурой, эгоисты изобрели новый способ диктатуры, закрытый, замаскированный – диктатуру капитала, денег. Дав свободу народу от рабства, крепост-ничества, они научились эксплуатировать «свободного человека», работающего у капиталистов по найму. Лишив рабочий народ ору-дий труда, всяких средств на существование, они оставили ему лишь одну возможность - добывать эти средства через труд по найму. Так возник капитализм – эгоистическая система эксплуатации человека человеком методом капитала, присвоением чужого труда завуалиро-ванной формой недоплаты рабочему за труд и переплаты им за товар. Так началась эпоха диктатуры капитала над трудом. Изменилась форма эксплуатации, но не суть её. Форма

сокрытия механизма экс-плуатации. Нет во главе диктаторской самодержавной фигуры: царя, короля, а диктатура осталась, сохраняется, исходит от невидимой силы – капитала, теневого механизма отъёма результатов труда рабо-чего в пользу работодателя, торговца...

Читал документы. В СССР и США на боевом дежурстве имелось по 200 межконтинентальных баллистических ракет и столько же балли-стических ракет средней дальности (БРСД). Шла разработка системы перехвата ракет, в которую входили спутники-разведчики, ракеты-перехватчики, радиолокационные станции наведения ракет на раке-ты. В общем, космический театр военных действий уже стал основ-ным для возможной атомно-космической войны. В США уже многие фирмы были связаны с производством космического оружия, осо-бенно сильно промышленная зона юго-запада США. Она контроли-ровала 55 млрд. долларов. В 1965 году только корпорация «Локхид эйркрафт» получила от Пентагона заказов на 2 млрд. долларов. Каж-дый третий рабочий заводов Калифорнии работал в сфере производ-ства вооружений. Пентагон владел собственностью в 200 млрд. дол-ларов, распределял ежегодно до 79 млрд. долларов военных ассиг-нований.

Господствуя в мире методом «разделяй и властвуй», американские промышленники с 1895 года были объединены в Национальную ас-социацию промышленников (НАП). Удивительное совпадение, в то же время образовалась мировая организация сионистов и мировое правительство, что, несомненно, указывает на единство этих сил, сложение их капиталов в интересах мирового господства.

Готовя атомно-космическую войну против СССР, империалисты ни на минуту не ослабляли активизацию «холодной войны», ставя став-ку на диссидентов, националистов и сепаратистов СССР и других стран. Они делали всё, чтобы создать обстановку нестабильности в нашей стране и отделить от СССР «не российские национальности», как они выражались, прежде всего, Украину, Прибалтику, где нацио-нализм подпольно наращивали, чтобы потом перекинуть пламя се-паратизма на Кавказ и в Среднюю Азию, а также на малые народы Севера, Сибири и Востока. После 1991 года мы станем жертвами это-го враждебного процесса.

НАТО всё чаще использовало войска ФРГ для выполнения задач на чужих территориях. В ноябре эти войска впервые с 1948 года появи-лись на турецкой границе в Курдистане вблизи границ с Ираном и Сирией.

В ноябре А.И. Микоян был освобождён от должности Председате-ля Президиума Верховного Совета СССР по его просьбе в связи с престарелым возрастом. Ему исполнилось 70 лет. Новым председате-лем избран был И. В. Подгорный.

ЧЁРНАЯ ДЫРА.

В середине 60-х годов в советском обществе диссидентство приоб-рело опасное значение в развитии «холодной войны» против СССР и социализма. Транснациональный капитал, его тайное правительство, не жалели средств на

развитие диссидентства. «Холодная война» против коммунистов, идеологии бескорыстия приобретала глобаль-ный масштаб. Уничтожение СССР, как источника прогрессивной коммунистической идеологии и практики созидания общества беско-рыстных людей, стало главной задачей всех империалистических и эгоистических сил. СССР стал главным объектом для нанесения по нему идеологического удара равного уничтожающей мощи ядерно-му, от которого СССР себя уже надёжно прикрыл, благодаря сталин-ской геополитике.

Диссиденты, выращиваемые в СССР и странах социализма из ко-рыстных граждан, стали надеждой для мирового империализма в создании широкого внутреннего фронта «холодной войны» в социа-листических странах. Их легко находили, удовлетворяли корысть пе-чатанием за рубежом книг и статей на антисоветские темы, выплачи-вая высокие гонорары, организуя передачи по радио, распространяя их произведения огромными тиражами.

В СССР, как и в других странах социализма, образовалась «чёрная дыра», какие образуются в галактике, засасывающие в себя всё. Эта «чёрная дыра» начала засасывать в себя людей эгоистических, кос-мополитических, безыдейных, аморальных, амбициозных, ищущих только свои выгоды, не заботясь о благополучии других людей, об-щества, народа, отечеств. Хрущёв, заметив эту дыру, начал актив-ную борьбу с теми, кто в неё попадал, пытался вовлечь их в свою ды-ру антисталинизма, чем не только не смог нейтрализовать их, но ещё больше раскрыл горло дыры, использующей легальные и нелегаль-ные методы антисоветизма. Империалисты в эту дыру, как из рога изобилия засыпали свои финансы для укрепления и развития дисси-дентства, вооружения их новыми методами «холодной войны». Дис-сиденты в купе с националистами, сепаратистами, антисоветскими религиозными силами стали потенциалом антисоветской «пятой ко-лонны».

Позже появится понятие «шестидесятники», обобщающее замет-ных людей шестидесятых годов. О «шестидесятниках» станут гово-рить, как о поколении, давшем новый толчок движения страны. К сожалению, потом этим термином чаще будут восхвалять не тех, кто сделал прорыв в науке и технике, покорении космоса, атомной энер-гетики, автоматизации, электронизации, химизации, мелиорации земли, кто покорял Ледовитый океан, Север, Сибирь, целинные зем-ли, недра, строил БАМ, мощные гидроэлектростанции, кто укреплял могущество страны и её идеологическую, политическую, экономиче-скую и военную неуязвимость. Термином «шестидесятники» станут восхвалять в основном тех, кто так или иначе оказался в «пятой ко-лонне» и стал активным участником «холодной войны» против соб-ственного народа, советского общества, бескорыстного социально-экономического строя.

В то же время многие иностранцы оценивали СССР совсем по ино-му, видели в нём великое гуманное содержание. Так, побывавший в СССР великий итальянский кинорежиссёр Феллини говорил: «Когда я был в Советском Союзе, я, прежде всего, ощущал это христианское чувство бытия». Что имел Феллини под «христианским чувством бы-тия», конечно же, бескорыстие советских людей, способность жерт-вовать личным ради общего. Так людей воспитывала КПСС, комсо-мол, советская школа. Это осознали и многие русские церковники,

отчего и произошёл очередной раскол церкви на поддерживающих советскую власть и склоняющихся к диссидентству, вражде к социа-лизму, обществу равноправия и справедливости. В основе этого рас-кола, как и всего общества, было разделение на бескорыстных людей и эгоистов. Эгоизм, тяга к господству над человеком, к своей исклю-чительности порождал диссидентство, контрреволюцию.

К сожалению, такие «чёрные дыры» образовывались и в других странах социализма из-за ошибок руководств партий и государств, а также прямой их организации спецслужбами Запада в рамках страте-гии транснационального капитала. Открывалась огромная «чёрная дыра» и в Китае, засасывающая в себя политику Мао Цзедуна и всё население страны. Зять Мао Цзедуна Яо Вэньюань опубликовал ста-тью с резкой критикой писателя У Хана автора книги «Разжалован-ный Хай Жуя». Мао Цзедун назвал эту статью «первым залпом куль-турной революции». Мы гадали, что за этим кроется? Что за «куль-турная революция»? Рост грамотности, образования, науки и культу-ры, как в СССР или нечто иное? Лишь позже станет понятным. Мао Цзедун после провала политики «большого скачка», начавшегося экономического кризиса в стране, голода, нанесения ему «старой гвардией» компартии ударов за политические провалы, сменил свой стратегический курс. Он менял основу своей политики, делая ставку не на «старую гвардию» бывших партийных соратников, а на «моло-дую гвардию», чтобы смести с политической арены «старую гвар-дию», переставшую его уважать и стали перечить ему. В стране спешно формировались организации и их боевые отряды «красных охранников» (хунвэйбинов) и «бунтарей» (цзаофанов). Их натравли-вали на «старую гвардию» компартии, всех тех, кто её поддерживал, в том числе творческую интеллигенцию. Мао Цзедун ставил задачу перевоспитания всех оппозиционеров, выступающих против его по-литики. А суть его политики опиралась на его теорию, что в китай-ской революции основную роль играет крестьянство, как её передо-вой отряд по интересу и активности в борьбе ранее с японскими уг-нетателями, потом с теми, кого объединял Чан Кайши. Мао Цзедун решил, что все должны учиться революционному настрою у кресть-ян, и, прежде, познать крестьянский труд, сельскую жизнь, их инте-ресы, психику и мораль. Все должны пройти курс перевоспитания на работах в селе, независимо от положения в партии, государстве, об-ществе. С помощью хунвэйбинов и цзаофанов все чиновники, пар-тийные, государственные и общественные функционеры изгонялись в село на многолетние работы для перевоспитания. Это была чистка партии, государства, общества и армии. Чистка и перевоспитание равенством в труде. В армии отменены все воинские звания. Ставка на молодёжь - испытанное средство всех переворотов, революций и контрреволюций. Это понимал Мао Цзедун и видел опыт трансна-ционального капитала, его тайного правительства, делающих ставку на молодёжь для дестабилизации обстановки в неугодных странах, свержения правительств, разгрома прогрессивных партий и общест-венных движений. Молодёжь наиболее неопытная в политике легко поддаётся красивым по формулировкам, но обманчивым, по сути, призывам, лозунгам. Такие призывы, лозунги составлялись из цитат Мао Цзедуна, обещающие быстрый переход к счастливой

жизни, к подлинному китайскому социализму и коммунизму.
Новая организация массового противоборства вела к разрушению правопорядка, государственных и хозяйственных систем, произволу и разгулу организованных маоцзедуновских бунтарей, а параллельно и организованной преступности. Первое было выгодно Мао Цзедуну для спасения своей единоличной власти, второе - мировому прави-тельству для дестабилизации обстановки в Китае и полному краху его социалистического пути развития.
«Чёрная дыра» - это идеология эгоизма, не только как его естест-венный источник в каждом человеке, но и его пропаганда, практика образа жизни ради себя, только для себя, вне интересов общества. «Чёрная дыра» - это вся система капитализма, как главная, планетар-ная «дыра» негативов, вытекающих из эгоизма. В этой глобальной «дыре» люди воспитывались с «дырой» в сознании и душах. Не толь-ко врождённые эгоисты, но и воспитанные в духе крайнего эгоизма, индивидуализма, с привитыми «ценностями» со знаком минуса. США представляли собой авангард людей с дырявым сознанием и моралью. Директор ФБР США внёс в служебную инструкцию такую оценку американской молодёжи: «Американские студенты подвер-жены в настоящее время сбивающему с толку и опасному заговору, возможно не схожим ни с каким другим вызовом, с которым встре-чалась наша молодёжь прежде. Во многих кэмпусах (университет-ских городках) молодой человек охвачен непокорностью, основанной на неудержимом индивидуализме, вызывающей одежде и речах, не-прикрытом цинизме, пренебрежении к морали и духовным ценно-стям и неуважения к закону и порядку». До какого состояния исказил людей капитализм, его эгоистическая система. Никто их не очищал от эгоизма, индивидуализма, как в СССР, а, наоборот, всё окружаю-щее прививало эти черты. США стала страной культа денег, силы, эгоизма, лёгкого бизнеса, которая не могла дать молодёжи нравст-венных ценностей. Своё «Я» молодой эгоист противопоставлял все-му, в том числе государству, закону, порядку. Обманутый мифами «свободы», «демократии», «равных возможностей», молодой человек требовал эгоистической свободы, неприкосновенности своего эгоиз-ма и реализации всех своих желаний, проявляя агрессивность в дос-тижении цели. Этот циничный эгоизм, корыстное свободолюбие, ин-дивидуализм стали образом жизни молодёжи США, капиталистиче-ских стран. Он заражал и молодёжь социалистических стран, обре-тавших независимость и искавших свой путь развития. Учились «свободному» образу жизни у американской молодёжи и наши дис-сиденты, выдавая его за подлинную свободу, пример «цивилизован-ной» Америки. Во всех её минусах видели эгоистические плюсы. Становились такими же циничными, безнравственными индивидуа-листами, отрицающими ценности общественной жизни, коллекти-визма, бескорыстия.
Но американская молодёжь была неоднородна, разделена сослов-ным положением на барствующую буржуазную молодёжь и рабо-чую. И хотя росли они в системе эгоизма, но преследовали разные эгоистические цели. Первые - удержать и умножить свои капиталы, вторые – добыть капитал, выйти на уровень зажиточного состояния. Само положение их сталкивало в классовой борьбе. Одни защищали своё господствующее положение, другие не хотели жить под господ-ством. Капитал всему мерило, он разделял и молодёжь. В вузы

по-ступало 79 % детей из крупной буржуазии, а из рабочей среды - ме-нее 2 %. Система образования превратилась в бизнес и обслуживала в основном богатые кланы.

Государство и общество, не заботящиеся о правильном воспитании поколений, обрекающие их на жизнь по правилам джунглей, отвер-гающие людей от культуры, получают свой результат – эгоистиче-ское, циничное, аморальное поколение без нравственных ценностей. Молодёжь, обманутая посулами свобод, вливается в потоки протеста против своего положения. Сознательная молодёжь вливается в пото-ки классовой борьбы. Не ориентирующаяся молодёжь попадает в се-ти уродливых выражений протеста без реальной борьбы, а через пре-вращение себя в грязь общества, аморализм, растление, алкоголизм, наркоманию. Одни из них попадают в преступные, фашистские, ультраправые и подобные группы. Другие в группы пассивного про-теста, названными «хиппи», которые удивляли общество своею бес-призорной независимостью. Создавались группы под названием «хипстеры», поражающие элегантной нарядностью, пренебрежи-тельностью к обществу. Организовывались «цветочные тычинки» - разновидность «хиппи», вручающих друг другу при встрече цветочки или ягоды. Все они отвергали учёбу, работу, жили на подаяниях, ув-лекались наркотиками. Они отвергали казарменное общество и все формы активного действия. Это трусы, бунтари на задворках. Против них власть не вела борьбу, боролась только с активно протестующи-ми. Система капитализма не способна быть стабильной, создать пол-ноценное общество и упорядочить общественную жизнь. План соз-дания Л. Джонсоном «Великого общества» был обречён, как и ранее «общества всеобщего благоденствия» и пр. Наши изменники социа-листического отечества, придя к власти в 1991 году, тоже объявили создание «Великой России», но получили разобщённое общество, разгул преступности, глубокий кризис страны, который пытаются оправдать мировым кризисом.

В начале декабря нам способствовала лётная погода. Мы летали интенсивно, стараясь держать на высоте боевую готовность полка. 5 декабря отмечали День советской конституции. В Москве в это время на Пушкинской площади выступила группа диссидентов, вокруг ко-торых образовалась толпа около 200 человек. Они требовали гласно-сти суда над Синявским и Даниэляном, соблюдения конституции, но апеллировали не столько к советской конституции, сколько, к приме-ру, «демократии» в США. Одни из них не понимали суть преслову-той американской «демократии». Другие, наоборот, хорошо понима-ли её извращённый характер, прикрывающий власть паразитических классов. Эти любители паразитической жизни вступили в блок с США, чтобы вести непримиримую борьбу с нашим народом, вы-бравшим демократию, как гарантию народной власти, изжившую господство паразитических классов. Демонстрацию милиция быстро разогнала, несколько человек арестовала. Это были в основном сту-денты. Их отпустили, но потом некоторых исключили из вузов. Это выступление диссидентов положило начало образованию диссидент-ского «правозащитного» движения. Диссиденты во всём подражали американской «демократии». Но как показали выборы президентов и конгресса США в начале 60-х годов вся шумная «демократическая борьба» в США

сводилась к борьбе за большие деньги, за государст-венный бюджет. Кто попадал во власть, тот становился основным хозяином госбюджета, распределял деньги на самые прибыльные де-ла, на военные заказы, провоцирование войн, приносящих огромные доходы магнатам капитала. Потому вся эта борьба сводилась к про-тивоборству двух правящих буржуазных партий, «демократической» и «республиканской». По своему политическому содержанию они ничем не отличались друг от друга, кроме представительства во вла-сти империалистических групп, конкурирующих в борьбе за зоны влияния своих капиталов. Все их лозунги о демократии, свободе, правах человека лишь циничное прикрытие борьбы за власть, боль-шие деньги, грабёж внутреннего и внешнего населения. Обе партии вели одну политику грабежа населения за счёт эксплуатации их труда и способностей. Одна у них была и внешняя политика – грабёж наро-дов чужих стран, присвоение не только результатов их труда, но и собственности, территорий, природных ресурсов, рынков сбыта то-варов. Обе партии заинтересованы были в правительстве и конгрессе, которые бы создавали наиболее благоприятные условия бизнесу де-лать большие деньги, чтобы все препятствия, мешающие их сверх-прибылям за счёт войн, захвата чужих территорий были сметены с их пути. Обе видели главное препятствие в этом коммунистической идеологии, социализма и национально-освободительных движений.

Президент США Л. Джонсон, прибегнув к внешней политике на-ступления на национально-освободительные движения фашистскими методами, показал, что сила влияния монополий никак несравнима с силами избирателей, которым Джонсон обещал иное. Как бы кто не пробирался во власть, его все ровно принудят стать слугой монопо-лий или уничтожат.

В соответствии с принятой в начале 60-х годов доктриной «гибкого реагирования», в годы президентства Л. Джонсона одно из централь-ных мест занимала концепция «ограниченных», «контрповстанче-ских» войн против мирового революционного и национально-освободительного движений. Вьетнам стал одной из главных жертв этой концепции. Варварские бомбардировки авиацией США городов ДРВ стали непрерывной акцией. Они приносили массовую смерть и огромные разрушения, отравление местности. Во Вьетнаме действо-вала уже 400-тысячная армия агрессора. Развеян был миф о помощи «демократии» южновьетнамского режима. Как заявил американский исследователь П. Каттенбург: «На деле США сами вели войну уже в течение многих лет до этого и, бесспорно, руководили южновьетнам-ским правительством» Это была война на геноцид народа по прин-ципу стратегии мирового правительства превращения мира в новое состояние с сокращённым в два раза населением и чётким разграни-чением стран господ и стран рабов. В США вызревала такая практика разграничения капитализма на «белый» и «черный», где бы «белые жили в высоко потребительском обществе, а «чёрные» - в широко производительном. США наращивали силы во Вьетнаме, но упорная борьба населения Южного Вьетнама, при активной поддержке Се-верного Вьетнама, СССР и стран социализма делали всё более иллю-зорными цели США и мирового правительства.

6 декабря Пленум ЦК КПСС принял постановление о плане разви-тия народного хозяйства и Госбюджете СССР на 1966 год, а также постановление «О преобразовании органов партийно-государственного контроля». Комитет партийного контроля должен был рассматривать вопросы, связанные с дисциплиной и моральным обликом коммунистов, выполнения ими постановлений съездов, ЦК КПСС. Председателем КПК был назначен член Политбюро А.Я. Пельше.

Слышал анекдот. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный принял французского посла за английского, и имел с ним беседу. Читал избранную лирику Андрея Вознесенского «Ан-тимиры». Вечером зашёл в клуб офицеров. Начальник клуба Кожу-харь рассказал, что звезда кино Валентина Серова ушла из театра им. Лениского комсомола.

- Говорят, спилась, - произнёс Кожухарь грустно. - Неуживчивый характер.

- Люди много говорят, когда мало знают, - сказал я ему, чтобы он сам не распространял слухи о том, чего не знает. – Хорошая актриса, заслуженная. Насколько я помню, в восьми фильмах снималась, на-чиная с «Соловьи-соловушки». Потом пошли шедевры: «Девушка с характером», «Сердца четырёх», «Жди меня».

Мне не хотелось знать плохое о талантливой актрисе, сыгравшей хорошие воспитательные роли.

В воскресенье ходили с Зоей по магазинам. Увидел грампластинку производства «Мелодии» с наименованием песни «Девушка», в ис-полнении квартета «Биттлз», музыка и слова народные». Я слышал эту песню по зарубежному радио, но впервые увидел её на пластинке советского издания. Купил. Прекрасная музыка. Я уже знал, что Лен-нон в музыке оценивался как революционер, покоривший весь Запад. Но его талант и манеру исполнения, зажигающую молодёжь ловко использовали покровители в своих целях, раскручивания молодёжи там, где было необходимо отвлечь её от проблем общества, государ-ства или дестабилизировать обстановку. Сам Леннон, увлечённый музыкой и популярностью, вряд ли это понимал, подписывая дорогие контракты с теми, кто его использовал не в эстетических, а в полити-ческих целях.

Читал, что падает авторитет католической церкви, особенно ордена иезуитов. Состоялась XXXI конгрегация, рассмотревшая комплекс проблем, в том числе систему обновления подготовки священников. Тогда я ещё не предполагал, что попаду служить в Польшу и глубже познаю проблемы католицизма.

Написал стихотворение «Жизнь - поэма, годы - строфы».

Мир менялся, и я старался изучать этот процесс, насколько он про-грессивен. Высокая степень интернационализации хозяйственной жизни способствовала образованию международных монополий. Среди них объёмом своих операций выделялись транснациональные корпорации (ТНК). Их штаб-квартиры обосновались главным обра-зом в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Франкфурте-на-Майне, Токио. Они навязывали свою волю правительствам государств вопреки их национальным интересам. В целях выгодного приложения капитала транснациональные монополии быстро сворачивали своё производ-ство в одних странах, чтобы создать его в других, где дешевле при-родные ресурсы, рабочая

сила. В развивающихся странах они созда-вали производства узкого профиля, наиболее вредные и грязные предприятия, называя это «помощью». Таким методом они обескров-ливали экономику и развитых стран, в случае конфликтов или невы-годности производства. Всё более обострялась конкуренция между империалистическими гигантами за сферы приложения капитала, что приводило к провокации войн между государствами. Это наносило удары по попыткам государств регулировать и программировать раз-витие своих экономик, практика чего всё больше нарастала. Страны всё больше тянулись к интеграции, которая более всего достигалась в Европейском экономическом сообществе. Мир капитализма всё вре-мя расчленялся и объединялся на базе владения собственностью и получения максимальных прибылей. Объединялись и разделялись государственные капиталы, собственность государств и ТНК, част-ных компаний, отраслевых, милитаризованных и пр. Интересы объ-единяли и интересы разъединяли. Главную роль в этом играл эгоизм. Всё время шло образование и распад капиталистических форм хозяй-ствования. Рост концентрации производства и капитала дошёл до то-го, что 2/3 производимой промышленной продукции в стране прихо-дился на три-пять сотен крупнейших монополий, а в их руки попада-ло ; и более прибылей. Капитализм – это мир, кишащий империали-стическими пауками и оплетённый их паутинами, что мы испытаем у себя после разрушения СССР.
ФРГ согласно истечению срока прекратила реституции и репарации в Израиль. Экономика Израиля забуксовала, начался резкий спад производства. Взвыло правительство Израиля, руководители Все-мирной сионистской организации (ВСО). Запад забил тревогу, как спасать своего верного слугу в империалистических устремлениях на Ближнем Востоке. Как же могло случиться, что мощный сионистский капитал, являясь составляющей транснационального империализма, посадил Израиль на откорм ФРГ. Закон капитализма, собственная нажива магнатов капитала выше национальной солидарности.
Япония, благодаря вливанию капиталов США, экономически окреп-ла и начала конкурировать на внешних рынках с ведущими странами капитала.
 Всё больше и больше разворачивалась борьба народов стран эконо-мически зависимых от США. Обострялись классовые конфликты. В Чили крестьяне захватывали земли помещиков, пустующие квартиры в новых домах, рабочие требовали повышения зарплаты, снижения инфляции, студенты - реформ образования и пр. Бастовали чиновни-ки, даже духовенство выступало против власти и церковной иерар-хии. Активно действовала компартия во главе с Луи Корваланом и ФРАП под руководством Сальвадора Альенде. Альенде поддерживал хорошие отношения с руководителями Кубы, но придерживался ли-нии мирного прихода к власти, считая это возможным для Чили.

Пришла радостная новость. Наш выдающийся писатель Михаил Шолохов, наконец, был удостоен Нобилевской премии. Страна тор-жествовала. И у меня хорошая новость - я был аттестован на долж-ность командира полка и спланирован на курсы командиров полков в Липецк. Мне хотелось перейти на командную должности, что давало больше самостоятельности в службе.

Командир дивизии Версес го-ворил мне:
 - Ты хороший замполит, но твои способности лучше использовать на командирских должностях.
 Я был рад такой оценке. Работая замполитом полка, я сделал откры-тие, что очень хорошо работать в специализированной профессии, когда рядом нет конкурента такой же профессии. Нет конкурента, значит, нет завистника, если у тебя хороший успех. Нет и злорадст-вующих, если у тебя что-то не получается. Может потому люди, не любящие завистников и злорадствующих, ищут работу индивидуаль-ную, некоторые даже меняют профессию, специальность, чтобы ра-ботать вне коллектива, вне конкуренции. Я работал в большом кол-лективе, но вне конкуренции, так как в полку только один замполит. Я был избавлен от той посторонней неприятной зависти, которую испытал при успехе, будучи молодым лётчиком, командиром звена, слушателем академии. От посторонней зависти и гадостей меня спа-сало умение пренебрегать поведением завистников, не злиться на них, поддерживать равное товарищество в коллективе. В полку при всех удачах и неудачах коллектива ко мне сохранялось уважение, не было нареканий, в трудное время люди прислушивались к моему мнению и поддерживали меня, веря, что я на правильном пути. Это прибавляло уверенности и твёрдости в проведении моей линии в ра-боте и жизни. Как замполит я в полку был не только ведущим идео-логом, политиком, но и практиком военного дела, что и побудило командующего армии вернуть меня на командную должность, в еди-доначальники. Я хорошо понимал суть единоначалия, не грубое ад-министрирование, а пример единства и влияния идейно-политического и военного факторов.
 Проводил совещание с политработниками гарнизона. Был солнеч-ный день. Я сидел спиной к окну. Вдруг резко потемнело. Оглянулся на окно и вижу ночь. От неожиданности выпалил:
 - Затмение, что ли?
 Но спиной ощущал солнечное тепло и не слышал реакции офице-ров на затмение. Понял, что это не природное явление, а мои глаза отказали, ничего не видят. Продолжил беседу, ожидая, когда вернёт-ся зрение. Прозрев, увидел, что все смотрят на меня с удивлением. Не желая выдать своё состояние, я продолжал занятие, как будто ни-чего не произошло. Я давно замечал у себя периодическую потерю зрения, иногда до нуля, но кратковременную, в пределах секунд, может, чуть больше минуты. Так было в молодости, как правило, в солнечные дни, но потом прошло. Теперь вновь стало проявляться всё чаще. В воздухе такого явления не замечал и потому не обра-щался к врачам, летал, может, соревнуясь с опасностью. Обратись к врачам, затаскают, спишут, и прощай любимая профессия. Надеялся, что это пройдёт, как ранее. Хотел разгадать причины, чтобы профи-лактировать. Пил сладкий чай. А, в общем, увлекаясь работой, не особо уделял этому внимания. Главное – безопасность отечества.
 В то время в СССР для подводных лодок был разработан проект ракеты с дальностью 8 000 км. Это удивило и ошеломило американ-цев. Они считали, что предельная дальность запуска ракет с подвод-ных лодок не может превышать более 4500 км, что существенно меньше того, что имели наземные ракеты и

потому основу ракетного щита в США составляли наземные комплексы. Устрашившись воз-можного отставания от СССР в развитии ракетных морских сил, аме-риканцы озабоченно и спешно планировали переход на развитие межконтинентальных ракет и перенос стратегического потенциала на военно-морской флот, создание комплексов – атомная подводная лодка, стратегические ракеты.

Физрук полка капитан Александров рассказал, что когда на Кубе в Гаване проходил шахматный мемориал Капабланки, были приглаше-ны все великие шахматисты мира. США запретили выехать чемпио-ну мира Роберту Фишеру. Он не поехал, но сыграл матч по телефону, обманув тем свою власть.

В Бразилии награжден был великий футболист Пеле памятной зо-лотой медалью, но не за футбольные заслуги, а за заслуги развития культуры и просвещения. Так произошло потому, что Пеле издал книгу о своей биографии «Я - Пеле». Все в Бразилии хотели её про-читать, но большинство молодёжи оказалось неграмотной и сели за парты изучать португальский язык. Произошёл скачёк повышения грамотности в стране.

В то время на Западе всё чаще выступали молодые церковники и семинаристы католической церкви против жёсткого порядка послу-шания церковной иерархии. Была распространена фотография. На ней изображён момент аудиенции, которую папа Павел VI дал гене-ралу ордена иезуитов Педро Аррупе. Педро в нижайшей позе, коле-нопреклонённый, стоит перед папой. Такова была традиция ордена иезуитов: покорно находиться у ног папы и полностью отдавать себя в его святейшие руки. Это традиция церкви держать всех в беспреко-словном повиновении. Орден иезуитов – гвардия папы римского, был в том примером для подражания всех верующих. Он служил для принуждения и наказания всех неповинующихся. После 1991 года я вспомню эту фотографию и представлю, что также коленопреклонно перед папой стояли при его аудиенции Горбачёв, Ельцин и после-дующие руководители России. Такова была воля папы, антикомму-ниста, одного из ведущих воплотителей в жизнь стратегии Комитета 300. Горбачёв и Ельцин, приняв традиции иезуитства, стали беспре-кословными его исполнителями в разрушении своей страны.

РОКОВОЙ УДАР

Летал ночью в сложных условиях. На посадочном курсе, при сни-жении в облаках, почувствовал падение зрения. Исчезла фосфорная подсветка стрелок приборов. Ничего не вижу, ни высоту полёта, ни скорость, показание горизонта. Но по опыту чувствую положение самолёта, что он планируют в знакомом режиме. Надо было прини-мать решение. Зная, что такие потери зрения на земле у меня прояв-лялись и проходили быстро, решил не спешить с докладом и решени-ем на катапультирование. Запрашиваю высоту. Дают 1200. Запраши-ваю «Прибой» - курс на аэродром. Он соответствует посадочному курсу. Значит, планирую нормально по курсу и высоте. Вдруг голос с РСП:

- Вы уклоняетесь влево.

Стараюсь вслепую выправить левый крен.

- Вы уклоняетесь влево! – панический голос руководителя РСП. - Вас не вижу!

Вы ушли из зоны видимости!
Решаю катапультироваться, но подо мною вдруг всплывает зарево. Понял, что это огни посёлка Млынова. Значит, вернулось зрение. Хо-тя приборы ещё не видел, но положение самолёта понял, выправляю из крена самолёт и выскакиваю из облаков на 250 метрах от земли. Вижу землю, дорогу, лучи света от фар, движущихся по ней автома-шин. Но посадочные огни аэродрома справа, на полосу не попадаю. Прохожу мимо аэродрома и запрашиваю заход на посадку под обла-ками на высоте 200 метров. Разрешают. На земле встречает самолёт командир.
- Что случилось?
- Я ещё не понял, что со мною случилось, - уклонился от ответа, чтобы не разглашать факт потери зрения.
Командир ждал от меня ответа, а я не решился вслух вынести себе приговор, что летать мне больше нельзя. В ту ночь командир не раз-решил мне летать. У меня было время подумать над своей лётной карьерой. Думал и над своим характером, почему я не катапультиро-вался на положенной высоте, как предписывает инструкция? В слу-чае неполадок в самолёте, отказа двигателя, пожара или других ава-рийных ситуаций есть три высоты, определяющие прнятие лётчиком решения. До 2000-1500 метров лётчик может бороться за спасение самолёта. Позже до 1000-800 метров принимать решение о спасении своей жизни. Ниже 500 метров катапультирование не гарантировало спасение, думай о посадке на аварийном самолёте. Выбирай места приземления в предельно ограниченной возможности выбора и ма-невра. Но, то время уже появились катапульты, на которых можно было катапультироваться с предельно малых высот, даже при при-землении самолёта и на пробеге по земле. В соседнем полку, летаю-щем на самолётах Су-7б, катапультировались благополучно два лёт-чика на пробеге самолёта. Это была вынужденнпя посадки. Они са-дились с перелётом на большой скорости, и чтобы избежать кактаст-рофы, попав в овраг, впереди лежащий, катапультировались.
Я не катапультировался потому, что верил в благополучный исход, что прозрею, и всё обойдётся. Обошлось. Я живой, но как быть даль-ше: летать, или не летать? Летать – опасно, не летать – невозможно. Я не дал себе ответа на этот вопрос и продолжал летать. Командир этому не препятствовал, верил, что мой случай произошёл по како-му-то недоразумению.

21 декабря ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дис-криминации, согласно которой всякая теория превосходства, осно-ванная на расовом различии в научном отношении – ложна, в мо-ральном – предосудительна, в социальном – несправедливая и опас-ная. Это был важный международный документ. Но он не осудил ма-териальное превосходство, как фактор господства и дискриминации трудящегося населения, хотя наукой даказана преступность капитала, как формы эесплуатации человека человеком.
Журнал «Америкенфедерейшинст» писал: «Широкое и контроли-руемое вторжение в личную жизнь людей становится неотъемлемой чертой американского образа жизни средины 60-х годов. Ныне наши граждане всё больше времени проводят под постоянным надзором. Каждый их звук и шаг,

может быть, и бывает прослушан, просле-жен». Такую американскую «демократию» выбрали наши диссиден-ты. Обливая грязью советскую действительность, они тянули наш народ в западню лжедемократии.

В Италии разведслужбу СИФАР переименовали в СИД. Эта служба получала солидные деньги от ЦРУ, работая в его интересах по созда-нию отрядов для государственных переворотов в Италии и других странах, готовила головорезов быстрого действия. В будущем они сыграют большую роль в установлении правых диктатур. Ещё более тесные связи ЦРУ имело с греческой службой безопасности КПИ. Через неё ЦРУ решало вопрос расправы с греческой демократией, подавления левых сил, организовало 22 мая 1963 г. убийство левого депутата Ламбракиса, 29 ноября 1964 года провокацию, принесшую гибель 13 человек. Через неё ЦРУ удалось превратить Грецию в во-енный придаток США и НАТО. Активно ЦРУ использовали спец-службы Испании и Португалии, других стран.

Стало известно, что Хрущёв начал диктовать свои воспоминания, видимо, не для того, чтобы объективно отразить историю времени его пребывания у власти, описать причины своих уловок в политике, а чтобы перед будущими поколениями оправдать себя и свои поли-тические провалы, нанесшие вред стране и партии. ЦК уговаривали Хрущёва не подпитывать заграницу своими воспоминаниями, иска-жающими действительность, но он упорствовал. Вскоре за рубежом появилась фрагменты его диктанта со многими пробелами, потом и публикации его воспоминаний. Хрущёв перенёс три инфаркта и умер. Ему установили памятник с чёрнобелым бюстом, как символ двойственности и непоследовательности.

Смотрели фильм Сергея Бондарчука «Война и мир», за который он в том году на Московском кинофестивале получил большой приз. Сильный фильм. Его съёмки мы наблюдали ещё в Москве у Новоде-вичьего монастыря. Приятно быть свидетелем знаменательных собы-тий. В журнале «Новое время» читал воспоминания военного кор-респондента П.Н. Трояновского. Получил письмо от сестры Светла-ны. Они с мужем Николаем переехали жить в станицу Крыловскую. Николая перевели туда директором завода молочных продуктов.

Зоя добыла только что вышедшую из печати работу Ф.Н. Гонобо-лина «Книга об учителе». Зачиталась. Я тоже решил её почитать. По-лезно знать учительский труд. Жена сообщила мне новость, что на заседании медиков доктор Демихов В.П. сделал доклад о возможно-сти пересадки сердца. Его раскритиковали.

Пресса сообщала, что Венгрия вышла из трудного положения после подавления в 1956 году контрреволюционного мятежа. Страна быст-ро развивалась и завоевала авторитет не только в социалистическом лагере, но и в мире. Это свидетельствовало о том, что меры пресече-ния контрреволюции были правильными, соответствовали интересам трудящихся и прогрессу страны. Успехи социализма в Венгрии стали новой пощёчиной империализму, буржуазным СМИ, всем антиком-мунистам.

В Югославии были ликвидированы центральные фонды капитало-вложения и другие инструменты планирования. Представлена ещё большая самостоятельность коммунам распоряжаться производст-венными фондами. Что

из этого должно получиться, нам было не яс-но, больше социализма или капитализма.

В Китае ошибки Мао Цзедуна нанесли стране огромный ущерб, но благодаря здоровым силам в партии внутреннее и внешнее положе-ние её складывалось не в пользу маоцзедуновским усилиям национа-лизма и антисоциализма. Однако Мао Цзедун свои взгляды не изме-нил. Экономика Китая развивалась толчками вперёд-назад из-за по-спешной политики, особенно в кустарной промышленности. После этих дёрганий в Китае кустарей и ремесленников осталось примерно столько же, что и в конце первой пятилетки, а рабочий класс рассеял-ся по мелким предприятиям, которые занимали в промышленности значительную долю. Часть рабочих стали крестьянами. Растеряна была прослойка служащих. Авангард социализма, рабочий класс, не был уже единой и мощной силой, что ослабило компартию и проф-союзы. Это позволяло Мао Цзедуну натравливать разрозненные про-грессивные силы друг на друга и продолжать свои политические ин-триги в борьбе за власть через мелкобуржуазную националистиче-скую политику. Таков был результат политики «большого скачка» и «культурной революции».

США, используя обострения Китая с СССР, стремились навести мост в отношениях с Китаем, чтобы разрушить союзничество социа-листических стран. Но они не ослабляли свой курс «сдерживания» социалистического развития КНР.

В Индонезии продолжалась кровавая бойня. События 30 сентября привели к политическому кризису. Развалился Национальный фронт, возглавляемый компартией. Воспользовавшись напряжённой обста-новкой, правые силы добились отстранения от должности президента Сукарно и членов его правительства. Они были обвинены в причаст-ности к попыткам 30 сентября разгромить генералитет. Вся власть перешла в руки армии. Главой государства и правительства стал ге-нерал Сухарто. Военные заняли важнейшие государственные посты. Свой главный удар они нанесли по компартии, лидеру демократиче-ских преобразований, и по другим прогрессивным организациям, на-ходящимся под её влиянием. Расценив события 30 сентября как по-пытку государственного переворота, правые обвинили КПИ в его организации, так как некоторые её руководители участвовали в кам-пании против генералитета. Деятельность КПИ и других народных организаций была запрещена, против них развязан беспощадный тер-рор. Сотни тысяч коммунистов были убиты или отправлены в тюрь-мы. Национализирована собственность организаций и членов Нацио-нального фронта. В одночасье под ударами реакции обрушилась вся система демократических преобразований, десятилетиями копившая опыт борьбы с колонизаторами и внутренней реакцией. Причиной этому была поддержка империалистами внутренней реакции, ошибки КПИ и Сукарно в недооценке сил реакции и своих возможностей бы-стрых преобразований, а также некоторой части компартии, поддав-шейся влиянию авантюрного экстремистского маоизма.

Де Голль постепенно выводил Францию из НАТО. В 1959 году вы-вел Средиземноморскую флотилию. В 1961 году отозвал своих офи-церов из интегрированных штабов блока. В 1962 году вывел две ди-визии из Алжира и не

вернул их в НАТО, вывел части из противо-воздушной обороны НАТО. В 1963 году вывел свою Атлантическую флотилию. В 1964 году отклонил предложение участвовать в совме-стных ядерных силах. В 1965 году отказался участвовать в Комитете Макнамары.

В СССР диссидентство перекинулось на церковников. Патриарху Алексию и Председателю Верховного Совета СССР Подгорному по-ступили письма от священников Н. Эшлимана и Г. Якунина с протес-том против вмешательства государства в церковные дела. По истине: «На воре шапка горит». Сами церковники активно вмешивались в гусударственные дела, пытаясь изменить его политику, строй страны. В диссидентском движении активно участвовали священники С. Же-лудков, Д. Дудко, В. Романюк и пр. Это были продолжатели контр-революционных церковников, воевавших с оружием в руках, забыв заповедь «не убий», против Советской власти в Гражданскую войну 1918-1920 гг.

Радиостанция «Немецкая волна» вещала уже на китайском, амхар-ском и на санскрите, распространённом в Индии. Империалисты всех учили, как надо жить. А как сами жили? Фашизм всё более разъедал общество США. Кричали о росте демократии, но росла преступность. В США за пять лет количество убийств возросло в 2,5 раза и дошло до 19 715 за год. Все американцы имели право на ношение оружия, а, следовательно, и на выстрел в человека. Позже в книге «Право но-сить оружие», автор раскроет ужасную статистику. В 1964 году в США зарегистрировано 2 604 400 опасных преступлений, пять - за одну минуту. В 1965 году каждый час совершалось убийство, каждые 23 минуты - изнасилование, каждую минуту – угон автомобиля. Не отставало в организованном терроризме государство США. За по-следние пять лет ЦРУ провело более 300 подрывных террористиче-ских операций против неугодных США людей, организаций, прави-тельств других стран. Это свидетельствовало о том, что страну пре-ступной делает преступное государство. США были самым крупным производителем оружия, в том числе ядерного. Завладев в 1945 году атомными секретами Германии, США стали её наследником не толь-ко в технологии производства атомной бомбы, но и фашистской идеологии уничтожения СССР с её помощью. Адмирал Гросс вспо-минал, что президент Трумэн, ожидая испытания атомной бомбы на японских городах, думал не о японцах, а о русских. Предвкушал ра-дость победителя над СССР с помощью атомного оружия, он гово-рил: «Если взрыв удастся, я получу хорошую дубинку для этих пар-ней». Но показал свою фашистскую сущность прежде на своих со-братьях по империализму – японцах. Однако погибли от атомных ударов не японские фашисты, инициаторы жестоких войн, а десятки тысяч мирных горожан. С тяжелой руки Трумэна покатились США по рейсам фашизма, набирая угрожающий ход не только для СССР, но и всего мира, в том числе и американцев. Наследниками амери-канского атомного фашизма стали и торговцы оружием, и президен-ты США: Эёзенхауэр, Никсон, Джонсон, потом Рейган, Буш стар-ший, Буш младший, не исключая полностью Кеннеди и Клинтона.

Фашистский характер американского империализма проявлялся во все времена. За историю своего короткого существования США спровоцировали 146 войн и

боевых действия на чужих территориях в интересах проникновения капитала своих промышленных магнатов, многие из которых вошли в касту транснационального капитала, а некоторые стали членами тайного мирового правительства.

Главная причина империалистических войн – стремление капитали-стов к захвату наиболее дешёвых источников ресурсов и ёмких рын-ков сбыта продукции по высоким ценам. Одним из важнейших ис-точников наживы являлась нефть. Потому и тянулись нефтяные маг-наты к Ближнему Востоку, где самая дешёвая её добыча. Если в 60-х годах добыча одного барреля нефти в США составляла 1,5 доллара, то в Ираке, лишь 4 цента, в Иране 7 центов и пр. Ни в одной нефте-добывающей стране выше 1 доллара за баррель цена не поднималась. США, страны Западной Европы богато жили исключительно за счёт вывоза из зависимых стран дешёвых ресурсов: энергетических, ми-неральных, сельскохозяйственных. Объектами невиданного грабежа была Африка, Азия, Латинская Америка, страны, которых с трудом вырываясь из политической зависимости, ещё не в состоянии были добиться экономической независимости

США были могущественным жандармом мира. В 1965 финансовом году вооружённые силы США насчитывали 2 млн. 750 тыс. человек, их обслуживали примерно 1 млн. государственных рабочих на служ-бе министерства обороны. В США и, особенно в её армии, придавали особое значение воспитанию ненависти к СССР, социализму и ком-мунистам всех стран. Огромные деньги тратились на слежку за граж-данами. Этим занимались все правительственные ведомства. «Ва-шингтон пост» позже писала, что на эти цели только ФБР в 1965 году израсходовало 145 млн. долл., министерство обороны – 45 млн. долл. Вот такая «демократия», «гражданская свобода» в США. А нас ЦРУ нагло атаковали, что в СССР нет свободы. Фашизм давно стал нор-мой в США, к которой многие привыкли, как к борьбе за «права» и «свободы» в «свободном мире». Фашистская организация Кук-клукс-клана существовала уже более ста лет, и количество её членов нарас-тало, как и других профашистских организаций. Если всех крайне правых организаций в 1962 году насчитывалось 1 492, то в 1965 году – 3 460. Самые крупные из них, действующие на всей территории США, были: «Общество Джона Бёрча», «Кук-клукс-клан», «Советы белых граждан», «Христианский крестовый поход», «Христианский антикоммунистический крестовый поход» и пр. Фашистские яблоки от яблони (власти США) не откатывались. Главой особого «разведы-вательного комитета» при президенте США назначен генерал М. Тэйлор, воевавший в Корее, был послом в Ватикане, где освоил опыт использования обширной сети информации католических церквей всего мира об обстановке во всех странах. Когда-то он заявлял, что смог бы стереть СССР с лица земли. Поэтому и занял такой высокий пост для разведчика. ЦРУ США провели операцию по убийству пол-ковника Ф. Кааманьё, который возглавил борьбу народа Доминикан-ской Республики против американской тирании.

США упорно добивались поставить на колени вьетнамский народ. Для всех было очевидным, что во Вьетнаме шла не гражданская, а империалистическая война США против всего вьетнамского народа.

По инициативе СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла Декла-рацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела госу-дарств, об ограждении их независимости и суверенитета. Но в 1965 году в США была издана книга «Бумаги Пеньковского», которая свидетельствовала о прямом вмешательстве США во внутренние де-ла СССР. Вокруг неё был поднять невероятный шум, мол, написал её шпион ЦРУ и Интеллииджен сервис, расстрелянный по приговору советского суда. Но комиссия Бёрча в своём докладе конгрессу сде-лала заключение, что эта «книга была подготовлена и написана хит-роумными сотрудниками ЦРУ» и напечатана в «оперативных целях».

Наша дочь Наташа закончила и вторую четверть отличницей. Радо-валась и гордилась этим. И я с гордостью расписался в её ведомости.
Прожит был ещё один год «холодной войны». В СССР завершено выполнение семилетнего плана 1959-1965 гг. За семилетку основные производственные фонды выросли в 1,9 раза, национальный доход - в 1,53 раза, объём промышленного производства – на 84 %, с перевы-полнением плана на 4 %. Введено в действие около 5,5 тыс. новых крупных промышленных предприятий. Капитальные вложения в на-родное хозяйство составили 281 млрд. рублей, что больше, чем за все годы советской власти на 22,8 млрд. рублей. Страна была признана самой просвещённой в мире и с самым гарантированным правом на работу и охрану здоровья. С 1930 года отсутствовала безработица, ликвидирована безграмотность, введено бесплатное образование, ме-дицинское обслуживание и обеспечение жилой площадью. Количест-во врачей в СССР составляло 1/3 мировой численности. Это был от-вет на злопыхательство недругов социализма о неэффективности планового хозяйства. СССР стал вырабатывать электроэнергии 506,7 млрд. квт/ч, против 2 млрд. квт/ч в царское время и 48,3 в довоенное время. Добывали нефти 242,9 млн. тонн по сравнению 10,3 в царское время и 31,1 в довоенное, газа соответственно 139,4 млрд. куб мет-ров, 0,02 и 3,4, уголь 577,7, 39,2, 165,9 млн. тонн, и пр. Среднегодо-вой объём производства сельскохозяйственной продукции возрос на 25 %. Возросла заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве. Среднемесячная денежная зарплата составляла 95,6. руб-лей, а с добавлениями и льготами, получаемыми из общественных фондов - 129,2 рубля. 54 млн. 60 тысяч граждан получили новую жилплощадь.
Эти и другие факты беспощадно разрушали измышления о СССР, хотя проблем было ещё немало у страны первооткрывателя социа-лизма. Шёл быстрый прирост населения, и это требовало более быст-рых темпов развития. Надо было сокращать отставание, накопленное в царское время в науке, технике, технологиях, которые Запад нако-пил за 200-300 лет промышленного прогресса до образования СССР.
В 1965 году в СССР были упразднены совнархозы, восстановлен от-раслевой принцип управления промышленностью и строительством. В колхозах отменили трудодни, ввели денежную оплату труда. За-пущенная в СССР межпланетная станция «Венера-3» впервые в мире достигла планеты Венера. Лётчица Марина Попович установила ми-ровой рекорд. На Парижской авиационной выставке демонстриро-вался наш новый авиалайнер Ил-62

конструкции С.В. Ильюшина.
Косыгин посетил Китай. В Москве прошёл IV Международный кинофестиваль. Большой приз получил Сергей Бондарчук за фильм «Война и мир». Первая женщина-космонавт Валентина Терешкова родила дочь, которую народ окрестил «дитя эксперимента» от первой космической брачной пары Терешковой и Адрианова. Средняя про-должительность мужчин возросла до 65 лет. Был издан Указ Прези-диума Верховного Совета СССР о неприменимости срока давности в отношении преступлений против мира и человечности и военных преступлений.

Произошли кадровые перемены. Освобождён от должности Пред-седателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микоян по воз-расту. Избран П.М. Подгорный. Членами Президиума ЦК КПСС ста-ли В.В. Щербицкий - председатель Совета Министров УССР и К.Т. Мазуров - первый секретарь ЦК КП Белоруссии. Кандидатом в Пре-зидиум ЦК КПСС избран Д.Ф. Устинов. А.Н. Маленкову и Кагано-вичу разрешили вернуться в Москву.

Кадровые перемены произошли в Вооружённых Силах СССР. На-значены: генерал армии М.И. Казаков - начальником штаба Объеди-нённых вооружённых сил стран Варшавского договора. Командую-щими военных округов назначены: Киевским - И.И Якубовский, Ле-нинградским - С.А. Соколов, Приволжским – Н.В. Огарков.

Но были и проблемы. В СССР стала снижаться рождаемость. С од-ной стороны, пришла демографическая волна военного времени 1941-45 гг. С другой стороны, возросло количество абортов, желание иметь ограниченное количество детей из-за роста миграции населе-ния, снижения оседлости и всё большей активности образованных женщин посвящать себя не домашнему хозяйству, а трудовой и об-щественной деятельности. Странная эпидемия гриппа поразила СССР. В Каракалпакии был очаг холеры. Умер поэт Иван Шамов. Погиб актёр Евгений Урбанский.

Страны Варшавского договора выступили инициаторами созыва общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству.

На подъёме развития была КНДР. Построены десятки промышлен-ных предприятий, социалистические отношения укреплялись во всех сферах жизни. В Китае за 1961-65 годы производство продовольст-венных культур составило 9 %, но промышленность оказалась в тя-жёлом положении. Китай полностью отказался от помощи СССР, стараясь убедить свой народ, что все беды Китая от СССР, хотя про-мышленность ещё держалась на предприятиях, построенных с помо-щью нашей страны. Китай всё более возбуждал антисоветизм и на-ционализм. На советско-китайской границе были военные конфлик-ты. Провоцировал военные конфликты с Вьетнамом в тяжёлое для Вьетнама время.

На Кубе создана коммунистическая партия. Фидель Кастро избран первым секретарём её ЦК. В Афганистане была создана Народно-демократическая партия НДПА с социалистической программой. В Алжире произошёл переворот, президентом Революционного Совета и Совета министров назначен Хуари Бумедьен.

Американцы запустили двухместный космический корабль «Дже-мени». Ввели блокаду Вьетнама и боевые действия на его террито-рии. Вели войну в Лаосе. В

ФРГ на выборах в бундестаг вновь побе-дили реакционные силы и сложили правящую коалицию ХДС-СвДП.
Между Индией и Пакистаном продолжалось вооружённое столкно-вение из-за территориальных претензий. Конфликт раздували силы транснационального капитала. Белые колонизаторы Родезии объяви-ли о её независимости от Англии. На какие только уловки империа-листы не шли, чтобы сохранить своё господство.

1966 год

1 января 1966 года похмеляемся с друзьями после новогоднего праздника. Иванов спрашивает:
- Что такое счастье?
- Это жизнь, переполненная положительными эмоциями, как у нас было ныне ночью, - отвечаю ему. - А несчастье, как сегодня с по-хмелья, жизнь переполнена негативными эмоциями.
- Ну, давайте за счастье, - предложил тост Виктор Иванович.
Счастье началось вновь. Шутки, смех. Смотрели историко-революционный фильм «Эскадра уходит на Запад», отражающий со-бытия в Одессе в 1918 году. Режиссёры М. Билинский и Н. Вингра-новский.
Служба началась с читки документов, спущенных с верхних ин-станций. Их так много и столько в них противоречий, что трудно ор-ганизовать их исполнение. Но я читаю всё с интересом исследовате-ля бюрократии. Практическая работа ставила многие вопросы, над которыми надо раздумывать. В академии мы посмеивались над Же-ней Мирошниченко, который никак не мог понять, что такое пар-тийно-политическая работа. Нам казалось это простой вопрос. Но вникая в политику партии и государства, я всё больше хотел осмыс-лить точный смысл политики. Пришёл к выводу, что политика не просто борьба за власть, как привыкли понимать. Её понятие более широкое. Это борьба за реализацию интересов народа, страны, госу-дарства. А народ составляют рабочие, крестьяне, интеллигенция. У каждого класса и слоя населения свои интересы. Есть интересы об-щенародные, республиканские, национальные, профессиональные, групп людей, каждой семьи, каждого человека. Всё это должно учи-тывать государство, чтобы ничьи интересы не оставались вне его внимания, его политики. Есть свои интересы и у армии, категорий военнослужащих. Это должны знать и учитывать командиры, полит-работники. В этом смысле все руководители коллективов являются политиками. Это я внушал всем офицерам и требовал знать хорошо людей и их интересы, чтобы работать с людьми конкретно, а, не во-обще, разъясняя общую политику партии, государства.
СССР – был великим опытом товарищеского общества, формиро-вания человека бескорыстия. То, что наш строй ещё далеко не был совершенным, и надо было совершенствовать экономику, социаль-ную сферу, политические отношения, спору не было. Это понимал ранее и Хрущёв, который метался в поисках правильных путей со-циалистического развития. Это понимало и новое руководство, иска-ли приемлемые направления и пути во всех сферах жизни. Но

ре-формы не простое дело. В них надо было найти разумные границы общественных, особенно экономических отношений, между общими и частными интересами, между общенародной, кооперативной и ин-дивидуальной собственностью, их производительными силами, рас-пределением доходов по интересам государства и негосударственных предприятий. И прочее. У этих границ нет, и не может быть чёткого очертания, ввиду разных условий жизни областей и регионов, во многом не схожих культурой и традициями народов. Границы инте-ресов – это тонкая линия и её нужно определять с ювелирной точно-стью и гибкостью учёта всех слагаемых факторов. От этого все про-блемы, дискуссии, споры. Малейшая недоработка в учёте особенно-стей сразу же давала реакцию населения. Заглушить такую реакцию только законом, принуждением было невозможно. Необходим был более точный учёт особенностей и широкая разъяснительная работа среди тех, чьи интересы затрагивались, кто не понимал общенарод-ные, государственные интересы, проявлял местный, групповой или индивидуальный эгоизм.

Реформы требовали новых идей, расчётов, научных доказательств. А идеи не рождаются на голом месте, абстрактно. Они плод интере-сов общенародных, групповых, индивидуальных. При всяком разре-шении проблемы эти идеи сталкивались. Это надо было понимать и активно, своевременно разрешать разногласия.

Летал при повышенном минимуме погоды. Облака были плотные и до 4200 высотой, хорошие для тренировки. Никаких изменений в мо-ём зрении не было. Потом летал днём при нижней кромке облаков 200 м. и видимости 2 км. Облака были тонкие, 400 метров. Это мне не нравилось, пробиваешь в одно мгновение.

Смотрели с Зоей фильм «Гадюки» по повести Алексея Толстого о Гражданской войне. В воскресенье смотрели фильм «Женитьба Баль-заминова». Играла Нона Мордюкова.

Между Пакистаном и Индией было военное столкновение в районе Кашмира. СССР выступил посредником переговоров в Ташкенте. На переговоры прибыли премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри и премьер-министр Пакистана М. Айюб Хан. Советское правительство представлял Н. Косыгин. В понедельник 10 января закончились пе-реговоры между Индией и Пакистаном. Подписано было соглашение о мирном разрешении конфликта. 11 января вдруг в Ташкенте ско-ропостижно скончался в своей резиденции премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри. Неприятное событие. Успешные переговоры и такой неудачный финал.

Читал в «Известиях» статью Дмитрия Ерёмина, секретаря Москов-ского отделения Союза писателей СССР о писателях-перевёртышах Даниэляне и Синявском. Синявский был сотрудником журнала «Но-вый мир», который возглавлял А. Твардовский. Писал для заграницы под псевдонимом Абрам Терц. Я рассказы его слушал по зарубеж-ным радиостанциям отрывочно, хотелось прочитать полностью про-изведения для осведомлённости. Разоблачение Синявского взволно-вало Твардовского, так как опасность нависла над его журналом и им самим. Он, как член КПСС, выбрал позицию строго придерживаться линии партии, отстаивал честь журнала, осуждал Синявского,

считал, что он не должен критиковать страну из-за рубежа и таким образом компрометировать и ставить под удар журнал, сотрудником которого был. Это надо делать в стране, используя доступные формы, как де-лал сам Твардовский. Однако Твардовский оставит имя Синявского в указателе содержания «Нового мира».

Диссиденты восхваляли свободу в Америке. Не понимали смысл свободы, сформированной при капитализме. Капитализм свободу предоставлял не народу, а рыночной стихии, а стихия порождала сво-боду джунглей. В такой свободе вольготно было хищникам, шуле-рам, ворам, бандитам, но не людям, предпочитающим зарабатывать деньги честным трудом. Социализм тем и отличался от капитализма, что давал свободу честным людям, трудящимся, ограничивая стихию общественных отношений, преследуя людей-хищников, свободу их преступных деяний, обмана, эксплуатации и угнетение людей. Но диссидентов не устраивало, ни какое, ограничение. Они хотели жить в стихии. Но это пока не испытают её на себе. Не зря же многие, уез-жавшие жить за рубеж, возвращались с разочарованием о свободе за границей. Не возвращались только люди-хищники. Им там правился простор для наживы за счёт обмана других.

В середине января в Кремлёвской больнице при операции скончался выдающийся создатель космических ракет Сергей Павлович Коро-лёв, которого, несмотря на космические успехи, народ страны не знал, ввиду засекреченности его личности. Впервые мы узнали имя и заслуги этого великого учёного, главного конструктора ракет и орга-низатора покорения космоса. Разлетелась по стране и миру весть о его смерти. Мы припали к телевизорам, приёмникам. Перед нами раскрывалась загадка личности, сыгравшей величайшую роль в ос-воении космоса, полёте первого спутника, первого человека в кос-мос. Умер лидер космонавтики, мы пнимали, что за ним стотт плея-да выдающихся учёных, причастных к покорению космоса, но имён их пока не знали.

Л.И. Брежнев был в Монголии, подписал договор СССР с Монго-лией о дружбе и сотрудничеству.

Я ходил на собрание охотников, уплатил взносы, послушал охотни-чьи байки. Председатель охотколлектива говорит:

- Главное, товарищи, повернуться лицом к нашим проблемам.

- Лица, не хватает, - шутит Баринов. – Проблем много, а лицо одно и только на одной стороне головы. Повернёшься к одной проблеме - отвернёшься от другой.

Пришёл домой. Зоя рассматривает журнал мод киевского издания. Ей понравилось платья-костюмы модельера Г. Мохорта и Т. Крыжа-новской. Заинтересовались модами и девочки.

- Мама мне такое пошей! - тычет пальчиком на белое платьице с вышивкой Наташа.

- Мам, мам, а мне вот такое, - включается Иришка, увидев красное платьице под поясок, со шнурком вокруг воротничка.

- Хорошо, хорошо, - соглашается жена.

Если она соглашается, значит, сошьёт.

- Не балуй девочек модами, - предупреждаю я.

- Мода не баловство, а культура.
- Мода – это рыночный бес, который водить модниц за нос, чтобы из их карманов деньги выкачать, - выдаю научных аргумент.
- Мы хотим носить, что нам нравится! – категорически заявляет Наташи.
- Вот так и появляются диссиденты, - говорю жене, - Хотят то, что им нравится и баста.

Придёт время и Наташа испытает суть диссидентства, как явление неразумной прихоти. Смотрели фильм «Обыкновенное чудо» по пье-се Евгения Шварца. Играли Э. Гарин, О. Видов, Н. Максимова.

17 января хоронили С.П.Королёва. В Колонном зале установлен гроб, утопающий в венках. Вереница людей, прощающаяся с челове-ком, имя которого только три дня назад стало известно. Лишь после смерти мы узнали и его биографию. Родился он 30 декабря 1906 года по старому стилю в семье учителя в Житомире. Рано остался без отца и оторванным от матери, воспитывался у деда. В детстве познал труд, поступил в ПТУ. Нелёгким был его путь в науку. Был арестован и обвинён, как враг народа. Шесть лет провёл в заключении. Там от побоев получил ряд травм, в том числе шейных позвонков. Самой тяжёлой травмой было то, что от него, как «врага народа», отказались самые близкие люди, мать и жена. Выйдя из заключения, он оказался без жилья и спал по месту работы на письменном столе, пока его не пригласила сотрудница к себе, на которой он и женился.

Узнав Королёва, пресса всего мира много о нём писала, варьируя его биографией и фактом смерти, обвиняя врачей, что они ему поста-вили неправильный диагноз, опоздали с операцией, что умер он от того, что в операционной закончился кислород и пр. В общем, изо-бретали сенсации, чтобы повысить свои тиражи. Всё это со временем будет опровергнуто, хотя трудности в диагнозе и операции были серьёзные и операцию ему стал делать сам министр здравоохранения, бывший главный хирург 4-го Главного управления Минздрава СССР профессор Борис Васильевич Петровский. Он пригласил на опера-цию главного хирурга Советской Армии Александра Александровича Вишневского, но тот прибыл уже к концу операции. Сложная опера-ция была закончена, врачи, довольные ею, ушли в ординаторскую. У больного остались несколько знатных докторов. Королёв, отойдя от наркоза, открыл глаза, что-то хотел сказать, но вскоре его больное сердце остановилось. Он давно болел сердечной недостаточностью. Попытки реанимировать его не увенчались успехом.

21 января президент США Л. Джонсон в послании стране признал: «Из-за Вьетнама мы не можем сделать всё, что нам следовало или, чтобы мы желали сделать». Увеличение военных расходов повлекло за собой инфляцию, сильно подорвало социальное положение наро-да. Программа «Великого общества» сорвалась. Однако цель заду-шить Вьетнам не отменялась. США искали себе союзников. На-шлись. Таиланд и Филиппины поддержали агрессию США, а потом Малайзия и Индонезия.

Я прошёл углублённый медицинский осмотр, о своей слепоте ниче-го врачам не сказал. Признан был здоровым, допущен ко всем видам полётов. Летал днём и ночью в сложных метеоусловиях. Но пробле-ма зрения меня волновала. Не

хотелось уходить с лётной работы. На-деялся, что восстановится и проблем не будет. Но и списание с лёт-ной работы меня не пугало, моя профессия была востребована и на нелётных должностях. Я знал, что мой организаторский и педагоги-ческий опыт выручит.
Шла активная подготовка к предстоящему XXIII съезду КПСС. Ру-ководил подготовкой Секретарь ЦК Суслов, а не Шелепин. Было по-нятно, что Шелепина оттесняют от второй роли в секретариате ЦК. Началась предсъездовская дискуссия в печати. Невольно всё сравни-валось с политикой Хрущёва, который как политик обанкротился, но его дело построения коммунизма до 1980 года жило. КПСС придава-ла большое значение формированию нового человека, отвечающего времени и строю страны, завтрашнему дню. Для жизни в коммунизме необходим был образованный, воспитанный, нравственный человек-созидатель, гармоничная личность. Но строительство коммунизма отставало. Это приводило к охлаждению энтузиазма населения, не-смотря на усилия КПСС. Тут ещё аморальное давление, инициаторов «холодной войны» против СССР со зловещими методами Аллена Даллеса. Из-за экономических трудностей в стране нелегко приходи-лось и нам в армии добиваться нужных результатов в воспитании. Однако результативность воспитания была достаточно высокой. Во-енные понимали свою ответственность за безопасность страны в пе-риод угроз атомной войны и трудились самоотверженно.
В конце января был во Львове на окружной партийной конферен-ции. С докладом «О состоянии и мерах улучшения партийно-политической работы в войсках округа в свете требований ЦК КПСС и Министра обороны СССР» выступил командующий округом гене-рал-полковник П.Н. Лященко. Присутствовал и выступил Министр обороны Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Много по-лезного об обороне страны мы услышали от него.
В то время была запущена на Луну советская автоматическая стан-ция «Луна-9». Западная Германия отмечала 90-летие канцлера стра-ны Аденауэра. В Центральной Африканской Республике произошёл переворот. К власти пришли военные.
Пришёл домой, узнал, что брат Боря едет работать в Московскую область. Он зачислен прорабом Воскресенского участка. В субботу и воскресение посмотрели два сатирических фильма. Кинокомедию режиссёра Г. Данелия «Тридцать три». В ролях: Е. Леонов, Н. Мор-дюкова, Л. Соколова, В. Авдюшко, С. Крамаров, Г Ялович, Н. Пар-фёнов. Трагикомедию режиссёра Э. Климова «Похождение зубного врача». Играли: А. Мягков, О. Гобзева, А. Фрейндлих, И. Кваша.
3 февраля советская автоматическая станция «Луна-9» совершила первую мягкую посадку на Луну и передала на Землю фотографии с её поверхности. Здорово! Мы ликовали. Поражали достижения со-ветской науки и техники. Утёрли нос американцам. У меня тоже дос-тижения. Получил допуск к полётам ниже минимума, при высоте нижней кромки облаков 100 метров и видимости полтора километра. Я весь отдавался полётам. Предчувствуя списание, спешил получить 1 класс. В курилке слышал шутки лётчиков.
- Моя Людмила не жена мне, а администратор. Детьми руководит, мной

руководит. Принеси, подай, отнеси. Нет жизни.
- А моя Зинка – нюня. Ходит, ноет и ноет. Того нет, этого нет. Я всё должен добывать.
- А моя жена любит носить красные трусы. В продажи их нет, так она сама шьёт.
- Красные трусы у женщины – это для привлечения быков.
- А голубые?
- Для привлечения лётчиков. Чёрные – техников.
Выдумывают и хохочут. Говорю им:
- Лучше бы разобрались, какие книги жёны читают.
- Моя жена романами увлекается, - говорит Берлин.
- Значит, мало ей одного романа с тобой, скучает о другом, - ком-ментирует Болотов.
Неугомонные шутники. Вечером смотрели фильм «Стряпуха» о жизни колхозников моей малой Родины – Кубани. Приятно. Играли В. Светличная, В. Высоцкий, И. Чурикова.
Читал о положении на Ближнем Востоке. США вели лицемерную политику. Насеру обещали дружбу, но ставку делали на Садата, его соратника. Садат в тот день на банкете в его честь в Белом доме Ва-шингтона заявил, что его «глубоко тронул» оказанный ему президен-том Джонсоном и госсекретарём Раском приём. После бесед с ними Садат пришёл к выводу, что в египетско-американских отношениях «наступила новая эра». Садат стал на путь предательства дела Насе-ра, укреплявшего дружбу с СССР. В то время как Садат восхвалял Джонсона и Раска, ЦРУ разрабатывали план агрессии Израиля про-тив Египта и свержение Насера. Руководство США сделало предло-жение израильтянам осуществить агрессию против Египта летом 1967 года. Ох, эта политика лести, сколько она увела тщеславных людей на путь предательства. Позже США уведут лестью в свои кап-каны тщеславных Горбачёва и Ельцина.

Получил письмо с неприятным известием. Умер мой двоюродный брат Марк Нестеренко на 65 году жизни. Осталась жена Татьяна и четверо детей Сергей, Анна, Володя, Митя.
В Москве начался суд над диссидентами Синявским и Даниэляном. Он был открытым и состоялся в Верховном суде РСФСР. Однако зал был невелик, присутствовали в основном родственники и близкие. Остальная публика собиралась на улице перед зданием суда. Так как адвокаты и родственники имели полный доступ к документам суда, то их содержание становилось известно другим и быстро распро-странялось по Москве, появлялось в печати самиздата. Их оглашали за рубежом диверсионные радиостанции в духе антисоветской про-паганды, что и возмущало советских людей. Сторонники подсуди-мых и зарубежные СМИ пытались представить, что впервые в стране судят писателей за их литературные произведения, что не преду-смотрено ни одной статьёй Уголовного и Гражданского кодексов СССР. Но это было не так. Судили их за диверсионную деятельность против СССР, сотрудничество с враждебными организациями за ру-бежом, ведущими провокационную «холодную войну» против наше-го народа, государства по программе Аллена

Даллеса. Она преду-сматривала полное моральное разложение населения СССР методом заражения эгоизмом, индивидуализмом, сепаратизмом, возбуждени-ем национальной неприязни народов, конфликтов поколений, отцов и детей, алкогольным, наркотическим и сексуальным развращением. Программа эта станет известной нашему народу и разоблачит не только фашистские методы «холодной войны», но и суть сотрудни-чества с её инициаторами диссидентов СССР. Советские граждане буквально засыпали органы власти и газеты возмущением поступка-ми этих отщепенцев, тайными агентами ЦРУ и требовали сурового наказания.

Читал в «Известиях» статью Ю. Феофанова «Изобличение» из зала суда Синявского и Даниэляна. Острая, разоблачительная. Было про-тивно на душе, что в стране есть такие люди. Мы отдавали все силы для обороноспособности страны, защиты народа от атомной войны, спасения поколений от разложения, а они способствовали «холодной войне» против нас. Люди обсуждали статью в курилках, классах, в семьях.

- Встретились бы они мне. Задушил бы негодяев, - скрипел зубами Рымшин.

- Что им, сволочам, не хватает! Бесплатно получили образование, работу в лучшем ВУЗе страны и идут на такую подлость? – задавал вопрос ветеран войны Герой Советского Союза Голимбиеский. – Ка-кое пятно на нашу Победу. Это же изменники, предатели! Надо их судить по законам военного времени!

- Правильно! – соглашались присутствующие.

Однако находились и защитники Синявского и Даниэляна в основ-ном из бывших репрессированных, выходцев старой буржуазии, про-западной молодёжи. Закончился суд над ними. Они не признали себя виновными. Изворачивались, что выступали не против СССР, а про-тив возможного возрождения сталинизма. Но это не было убедитель-ным. Был объявлен приговор. Синявский осуждён к семи годам за-ключения в лагерях строгого режима. Даниэлян – к пяти. Народ при-нял это с удовлетворением, хотя многие требовали и большего. При-говор показался суровым тем, кто боялся попасть в такую же ситуа-цию. Начали поступать письма в ЦК КПСС, Верховный суд. Но не процесс оспаривался, а суровость приговора. Просили о смягчении, поддаваясь просьбам родственников.

Получил письмо из Каневской. У сестры Тамары родилась дочь. На-звали Олей. Смотрели кинокомедию Л. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». В ролях: А. Демьяненко, М. Пугов-кин, В. Басов, Н. Селезнёва, Ю. Никулин, В. Вицин и Е. Моргунов. Читал в «Литературной газете» письмо «Нет нравственного оправда-ния», подписанного 62 литераторами, работниками МГУ, осудивших диссидента Андрея Синявского и Юрия Даниэляна. Среди подписан-тов письма: К.Чуковский, И. Эренбург, В. Каверин, Б. Ахмадулина, Ю. Нагибин, В. Окуджава, Д. Самойлов. Однако подписанты просили разрешить им взять Синявского и Даниэляна на поруки.

Умер народный артист СССР Н.Д. Мордвинов.

Произошла смена руководства в компартии Белоруссии. Первым секретарём ЦК избран П.М. Машеров, а бывший первый секретарь, член Политбюро ЦК КПСС К.Т. Мазуров стал первым заместителем председателя Совета Министров СССР.

В военных округах и на флотах проходили партийные конферен-ции. В Группе советских войск на партийной конференции выступил Начальник ГлавПУ СА и ВМФ генерал А.А. Епишев.

Смотрели фильм по сценарию Б. Ахмадулиной «Чистые пруды» о любви и войне. Режиссёр А. Сахаров. В ролях А. Сбруев, С. Свет-личная, В. Невинный.

Полк был поднят по тревоге Немедленный вылет с целью вывода полка из-под атомного удара. Посадка на запасной аэродром Лида в Белоруссии. На маршруте удар по наземным целям на чужом поли-гоне. На полигоне я обмишулился, перезарядил левую пушку, а по ошибке включил для стрельбы правую. В результате не отстрелялся. А повторить нельзя, по заданию только одна атака. Переживал за ошибку и «двойку» в такой ответственный момент. Но полк выпол-нил задание хорошо.

В тот день де Голль на пресс-конференции заявил о выходе Фран-ции из военной организации НАТО. Вскоре это подтвердил нотой 14 странам. Франция выводила из подчинения НАТО все свои войска и потребовала вывести со своей территории все иностранные военные базы, аэродромы, склады и пр. Она предъявила США срок вывода до 1 апреля. Это вызвало переполох в США и НАТО. Планы убийства де Голля, подготавливаемые много лет ЦРУ и Пентагоном не успели осуществиться. Начались угрозы и санкции в отношении Франции, но де Голль был непреклонен. С марта 1966 года с повестки дня НА-ТО не сходила тема «голлистской угрозы», но «демократическая» машина подкупов, переворотов и убийств США не сработала.

Приближалась 13 годовщина со дня смерти Сталина. В стране за-метно улучшалось отношение к нему. Используя широко развёрну-тую работу по подготовке к XXIII съезду КПСС, люди писали письма в ЦК КПСС и лично Брежневу с предложениями. Одни требовали восстановить все почести Сталину, другие возмущённо требовали продолжать критику его ошибок и преступлений. Вопрос о Сталине вызывал бурные споры в коллективах. Негативный - более в кругах интеллигенции, позитивный - в трудовых коллективах и военных кругах. Это объяснялось тем, что интеллигенция больше общалась с иностранцами, ей были более доступны сообщения зарубежных СМИ и диссидентского самиздата. В их среде быстрее распространялась негативная правда и негативная отрава западных идеологов, литера-торов антисоветского толка.

В то время советская подводная атомная лодка под командованием А.И. Сорокина впервые в истории осуществила кругосветное под-водное плавание в совместном подводном положении.

В Сирии левые баасисты, не добившись созыва чрезвычайной кон-ференции партии, совершили государственный переворот. Новое ру-ководство, выполняя волю трудящихся, сразу же взяло курс на рево-люционные преобразования. Усилилось сотрудничество компартии и ПАСВ на антиимпериалистической основе.

В Китае резко возрос тираж изданий работ Мао Цзедуна. Он уже в сорок раз превосходит тираж 1953 года. Мао Цзедун решил завоевать политический левый фланг мира, вытеснив советское влияние.

Мы смотрели киноповесть по мотивам рассказов В. Шукшина «Ваш сын и

брат». Сценарий и режиссура самого В. Шукшина. В ролях: В. Санаев, А. Филиппова, М. Грахова, А. Ванин, Л. Куравлёв, Л. Реутов, В. Шахов.

Мир становился всё более прозрачным и проникающим. Этому способствовало бурное развитие средств массовой информации и де-зинформации. Правда жизни и вымыслы «холодной войны» перепле-лись так, что политически неграмотному человеку трудно было отде-лить одно от другого. В СССР проникали произведе6ния литературы и искусств, информация и дезинформация и не каждому было дано понять, что являлось культурой иных народов, а что провокацией «холодной войны». На одном из «Огоньков» эскадрильи, офицеры Галич и Кандидатов с женами азартно начали танцевать твист, кото-рый входил в моду, но ещё не проник на периферию. Чётвёрка бурно растирала пол ногами, низко приседая. Замелькали икры и трусы танцующих жёнщин. В скромном обществе это показалось вызовом морали и культуре. Увидев не приглашённую на «Огонёк» компа-нию, люди возмутились. Полковник Голимбиевский попросил чёт-вёрку выйти из клуба. Я не был свидетелем этого случая. Но через пару недель в гарнизон прибыла корреспондент газеты «Красная звезда» молодая девица Конюшкова. Представилась командиру, по-казав письмо в газету от этой четвёрки, что их удалили из клуба за исполнения современного танца. Я предложил собрать свидетелей того случая для беседы, женсовет и партийный актив, присутство-вавших на «Огоньке». Все осудили поведение группы, прорвавшуюся в клуб без пригласительных, их вызывающее поведение, многие осу-ждали и их исполнение танца в пошлой манере. Для ночлега Конюш-ковой была предоставлена гостиница, но она предпочла ночевать у Галичей, где и провела в кампании всей группы, любителей твиста.

СТРАТЕГИЯ УСТРАШЕНИЯ

США нагнетали обстановку идеологического и политического про-тивостояния капитализма и социализма. Выходила на первый план «холодной войны» стратегия устрашения народов СССР и социали-стических стран, подавление их психики страхом перед могущест-венными США, обладающими ядерной мощью, самой развитой эко-номикой, выпускающей более половины мирового ВВП, распола-гающей невиданными финансами. Своё население США подавляли страхом перед мощью СССР, выдавая его агрессивным, тоталитар-ным, национализирующим всю собственность людей, добивающего-ся мирового господства и пр. Такое устрашение «врагов» и своих, давало возможность наращивать военную мощь США и их союзни-ков, усиливать гонку вооружений, выколачивать огромные капиталы из эксплуатации запуганных людей. Атомные удары США по Япо-нии показали реальность угрозы ядерной войны. Инициируя гонку вооружений, США цинично обвиняли в этом СССР, хотя ни одно новое вооружение не появлялось первым в СССР со времени его соз-дания. СССР работал всё время вдогонку, стремясь достичь паритета в каждом отдельном вооружении и в целом вооружённых сил. США ядерное оружие создали и применили в 1945 году, а СССР испытал его лишь в 1949. Межконтинентальные стратегические бомбарди-ровщики и атомные

подводные лодки в США появились в середине 50-х годов, а в СССР – в конце 50-х годов. ПЛАРБ в США появились в 1960 г, в СССР значительно позже. В 1967 году в США ПЛАРБ было - 41, а в СССР только – 2, соответственно ядерных зарядов на них у США - 1552, у СССР только – 32. Разделяющиеся головные части индивидуального наведения в США появились в конце 60-х, а в СССР в середине – 70-х и пр.

Социализм нуждался в мирном развитии. Гонка вооружения ложи-лась тяжёлым бременем на народный труд, тормозила развитие всех отраслей экономики. Политика править миром с помощью военной дубинки была основой всех стратегий США и транснационального капитала. Цель – навязывать волю крупного капитала всем не пови-нующимся странам, терзать и терзать их до полного издыхания, как хищники истязают свои жертвы.

В целях устрашения своего населения и мировой общественности США, Комитет 300, не жалели денег на создание образа «коварного врага» всех народов в лице СССР. На это работали сотни институтов империалистических стран, тысячи учёных, идеологов, психологов, политиков, даже биологов, доказывая нечеловеческую сущность, не-полноценность советских людей, опасность для человечества комму-нистической идеологии. Делали это от собственного страха разруше-ния их эгоистического строя, боясь, что коммунистическая идеология завоюет умы народов, как самая честная, опирающаяся на воспита-ние людей в духе бескорыстия, равноправия, товарищества, дружбы народов, сплочения трудящихся против эксплуататоров и угнетате-лей в их странах. В пропаганде всеми способами создавалось обще-ственное мнение, что США самая свободная, самая демократическая и самая могущественная страна, которая может своих партнёров вы-вести на высокий уровень развития, а своих врагов - уничтожить. Да, США вывели Европу и Японию на высокий уровень экономического развития, но только с одной целью, чтобы создать на их территории мощные плацдармы войны против СССР. Укоренилась поговорка, что Новый свет возродил Старый свет. Это так, но ради успеха в вой-не и отведения в случае ответных атомных ударов от США на Европу и Японию.

США действительно были самой богатой страной и продолжали богатеть за счёт вывоза сырья из других стран, приобретения его по кабально низким ценам, а свои товары продавать им за баснословно высокие цены. Установилась тенденция постоянного понижения цен на товары освободившихся стран и рост её на товары, ввозимые в них из США. США в отличие от других стран, которые ограничивали в них миграцию, расширяли приток мигрантов на свою территорию, открывая визы лучшим специалистам, учёным, квалифицированным работникам, тем повышая качество и развитие науки, производи-тельного труда и творчества. Они активно использовали зарубежный труд населения. Производство продуктов питания, добычу сырья вы-несли из США в соседние страны или в регионы с дешёвыми ресур-сами, что разгрузило экономику страны и увеличило её прибыли. США нещадно эксплуатировали труд чужих народов и выкачили ре-сурсы всех стран от чего богатели, что не позволял делать по мо-ральным соображениям СССР, устанавливая со всеми взаимовыгод-ные, дружеские отношения. В этом главная суть и отличие

внешней политики СССР от США, гуманности социализма от антигуманности капитализма.

Радиостанции ЦРУ буквально давили население социалистических стран своей пропагандой американского образа жизни, компромети-руя социалистический строй. Нам было трудно противостоять мощ-ной пропагандистской индустрии США, созданной для активной «холодной войны», идеологической агрессии. У нас такой индустрии ещё не было. Ограничивались тем, что глушили их радиостанции, но и это не удавалось, так как мощь их средств была сильнее. Наше на-селение, особенно диссидентски настроенное, легко прослушивало передачи «Голоса Америки», «Би-би-си», «Свободы», «Свободной Европы», «Немецкой волны» и пр. Мы знали военную сторону США, но хотелось знать и американское население, чем оно отличается от нас, в чём его к нам враждебность. С какими мы военными встретим-ся на полях сражений, в воздушных боях. Меня не удовлетворяли сухие сведения статистики о положении в Америке негров, безрабо-тице, нарушениях прав человека, государственного насилия над ина-комыслящими. Хотелось знать душу типичного американца, его мо-раль, мысли, к чему он устремлён. Настолько ли они фашиствующие, как в гитлеровской Германии, или с ещё более искаженным сознани-ем, отравленным фашистской идеологией ненавистничества к другим народам, к советским людям? Я понимал, что лучше всего знают свою душу, сами американцы и увлёкся чтением американской ху-дожественной и иной литературы, выискивая её в библиотеках и ма-газинах. Постепенно у меня складывался образ типичного американ-ца. Эгоистическая идеология империализма сделала своё дело. Она превратила абсолютную часть населения в эгоистов. Это не так было трудно сделать, понимая, что каждый человек рождается эгоистом. Задача была лишь в том, чтобы американские школы, родители не прививали детям навыков бескорыстия. Проповедуя христианство, в США брали из него только воспитание покорности, послушания тем, кому «бог дал» власть, богатство, ловкость делать деньги, быть «бо-гом избранными» хозяевами, работодателями. Христианскому беско-рыстию никого нигде не учили. Наоборот, везде и всюду развивали алчный згоизм, индивидуализм. Главное «Я», всё, что вокруг меня, должно удовлетворять мои потребности. Культ богатства и культ де-нег стал основой морали, устремлений, психики американцев. Все руководствовались принципом: выживает лишь сильный, ловкий, хитрейший. Всё это мудрые люди назвали «жизнь по законам джунг-лей», зверей, которые не знают культуры, её основы – бескорыстия, и руководствуются лишь эгоизмом. Все капиталисты мыслят только категориями прибылей, потоками нетрудовых доходов. Этим зараже-ны все предприниматели. Отсюда и культ богатства, денег, накопле-ния ценных вещей.

В США, где много говорили о гражданском обществе, нет общест-ва по его правильному определению. Есть конгломерат эгоистов, не связанных между собой никакими общими интересами. Каждый до-бывает, как умеет блага себе, и ему никаких дел нет до других людей, общества. Лишь законам империалистического государства повину-ются от страха сурового наказания. В США, где много говорят о пра-вах человека, по существу нет человека. Есть человекообразное су-щество, модно, даже прилично одетое, но без человеческой

души, её нравственных качеств. Это антиподы советским людям, бескорыст-ным, тянущимся к общению, единению с братьями по природе, к вза-имному сочувствию, взаимопомощи. Я считал, что суть человека оп-ределятся не по тому, что он имеет из вещей, денег, богатства, а по тому, что он имеет в душе, сознании. Человек должен оцениваться по честности, правдивости, коллективизму, общительности, уважению к другим людям. А как живут в Америке? Вот примеры из книг авто-ров, проживших там годы. «Каждый живёт сам по себе, никому до другого нет дела». «Умрёт одинокий человек, и месяц соседи знать не будут». «Никто тебе не поможет, если ты безработный, бедный, голодный. Это твоё личное дело. Если ты об этом скажешь вслух, то в ответ услышишь гробовое молчание». «В Америке никто не протя-нет другому руку помощи, спасения. Особенно тяжело одиноким лю-дям. Там все одинокие, человек, семья. Все живут среди людей без людей». «Всюду разобщённость и равнодушие». «Каждый боится каждого». Читал это и думал - поистине джунгли. И это называют «свободным миром».

США – страна насилия. Это исходит из сути империализма. Доллар всё, человек – ничто. Один американец поведал, что в США погибло населения в мирные годы больше, чем во всех проведённых страной войнах. Американская жизнь – это непрерывные дни внутренней вой-ны за доллар, грабёж населения, убийств инакомыслящих, инакове-рующих, конкурентов во власти и бизнесу, насилие и убийства жен-щин, детей, линчевание негров, других граждан цветного населения.

Да, американцы свободны, как всё живое в джунглях, где каждый враг каждому и боится каждого. С этими людьми мы и должны были встретиться в бою в случае войны. Человек со зверем, как встреча-лись на войне с фашистами Германии. Я понимал, что это будет не только война оружия, но и война идеологий, морали, психики. Они, напавшие на нас, будут уничтожать нас, как людей, а мы, защищаясь, будем уничтожать их, как зверей. Было скучно и горестно от мысли, что мы вновь встретимся не только с армией зверей, но и целым на-селением, ещё не познавшим возможность быть настоящим челове-ком с бескорыстной душой. Вновь начнётся война на полное унич-тожение, как и с фашистской Германией. Может, именно, это пони-мал Сталин, не останавливая войну до полного разгрома Германии и полного уничтожения в ней духа фашизма. Именно потому он всё делал, чтобы хоть какая-то часть Германии стала на путь воспитания населения в духе бескорыстия, коммунистической морали. Может, потому Сталин дал добро на существование церкви в СССР, надеясь, что русские церковники, познав воочию фашизм и суть германской церкви, благословляющей людей на зверства, поняли, что коммунизм не противоречит главному смыслу христианства - бескорыстию. Мо-жет, поняла церковь и свою ошибку в Гражданской войне, когда це-лые полки церковников формировали для белой армии, стремившей-ся уничтожить бескорыстие коммунистов, заодно убивали и вешали бескорыстных христиан, крестьян и рабочих, которые не поддержи-вали красновцев, корниловцев, деникинцев, колчаковцев, врангелев-цев и прочих.

Тогда я и не предполагал, что наша страна, так далеко ушедшая от жизни по образу джунглей, вновь когда-то вернётся к тому же. Что стратегия лжи,

клеветы, обмана и устрашения даст свои результаты. Рейган эту стратегию эффектно использовал в политике. Он запугал Горбачёва мощью США и слабостью СССР. Горбачёв дрогнул и сда-стся, пошёл на предательство, начал искать покровительство у Рей-гана, жертвуя страной. Вот и роль личности в истории. Сталин не поддался никаким угрозам, даже когда Трумэн и Черчилль его хотели сокрушить известием, что США располагают атомной бомбой. Он и глазом не моргнул, отчего напугались сами устрашители. Но сделал всё, чтобы не опустить страну на колени перед страшным врагом. А Горбачёв опустил её при наличии огромной мощи СССР, развитости экономики, техники и культуры. Так случится в 1991 году, и мне прожившему 62 года в обществе людей бескорыстия, придётся ещё пожить и в конгломерате эгоистов, утрачивающих человеческие ка-чества и обретающих образы существ без нравственности.

Вновь нашему народу предстояло спасать то, что было воспитано в людях в советское время, человеческий облик, новое общество, кото-рому присущи: гуманность, справедливость, товарищкство людей, дружба народов. Спасать новую цивищизацию бескорыстия, где нет эксплуататоров, классов эгоизма. Такова историческая миссия выпа-ла нашему народу, которого к новой цивилизвции вела марксистко-ленинская партия коммунистов.

XXIII СЪЕЗД КПСС

В первый день марта летал днём на воздушные бои против майора Двойченко. Бой был напряжённым. Прилетели мокрые, рубашки прилипли к спине.

- Крепкий вы орешек, - смеётся Двойченко.
- Как и вы, - ответил ему доброй улыбкой.
- Я моложе. Думал, пересилю вас на перегрузках. Не вышло.

2 марта летал днём при минимуме погоды на перехваты за облака-ми, заходы на посадку с рубежа. Погода сложная, перехваты между слоями облаков. Хотелось верить, что факты потери зрения ко мне не вернутся. Я стал успокаиваться и летал без мыслей об опасности. Считал, что ещё мой опыт нужен авиации на лётной работе.

Американская печать сообщила, что за 8 месяцев войны во Вьетна-ме США потеряли 9 тысяч человек убитыми на фронте.

- Больше тысячи человек в месяц, - говорит Болотов. – Неплохая вьетнамская мясорубка для уничтожения империализма.
- Гибнут не империалисты, а солдаты, которым эта война никак не нужна, - вношу поправку.
- Это и есть бездумное мясо империалистических войн. Не хотят повернуть оружие против своих магнатов, то пусть гибнут. Другие поймут, кому эта война нужна. Эх, народ! Бараны, да и только.
- Вся пропагандистская машина США работает, чтобы в стране и мире было больше «баранов». И у нас многие под её воздействием становятся «баранами».
- Которых называют «западниками»?
- В общем да…

Проводил семинар по психологии в Университете марксизма-ленинизма. Пришла мысль заняться анализом собственной психики. Раздумывая над этим, я пришёл к образной схеме: в человеке как бы живёт два «подчеловека» в роли его

советников: эгоистик и альтруи-стик. Эгоистик даёт советы для естественной жизни, выживания в окружающей среде. Альтруистик - необходимые советы для благо-получной жизни в культурной среде, в обществе. Между этими со-ветчиками идёт постоянная борьба за внимание человека к их совету. Какой из них навяжет своё мнение человеку, так он и поступает. Эгоистик навязывает человеку жадность, алчность, стяжательство, карьеризм, агрессивность, нахальство, хамство, бесстыдство, бесчес-тие, злость, неприязнь, ненависть, произвол и насилие над другими людьми. Альтруистик навязывает необходимые качества для жизни в обществе: любовь к другим людям, товарищество, дружбу, братство равенство, уважение, взаимовыручку, помощь ради общего блага, совместный созидательный труд, добропорядочность в отношениях, сочувствие, сострадание, совестливость, стыдливость, скромность и другие нравственные качества. Я задался целью довести себя до уровня окончательно культурного человека. В борьбе двух моих внутренних подчеловечков обеспечить победу альтруистику. Эта схема помогала мне в самых трудных общественных отношениях ос-таваться человеком, не проявлять ни в какие моменты животного по-ведения.

Смотрели фильм режиссёра П. Тодоровского «Верность» о любви военной поры. В ролях В. Четвериков, Г. Польских, А. Потапов, Е. Евстигнеев.

День 8 марта был объявлен нерабочим. Женщины радовались, но мужчины ещё больше. Было торжественное собрание, посвященное дню солидарности женщин. Потом огонёк. Танцы. Вышли с Зоей из клуба. Ничего не вижу. Взял жену под руку и иду, рядом командир с женой. Натолкнулся на жену командира. Извинился.

- Ты, что не видишь куда идёшь? – упрекает меня жена.

- Увлёкся, - оправдываюсь, а сам придерживаю жену, чтобы отстать от пары командира. Шепчу ей, - Не спеши, я не вижу дорогу.

Вышли на полёты. Неожиданно командир говорит мне.

- Оформляйся в госпиталь проверить глаза.

Я оторопел. Всё! Кто-то доложил ему о факте потери мною зрения или сам понял после того, как я натолкнулся на его жену.

- Леонид Дмитриевич, я всё знаю. Поезжай, - заявил категорично Клочихин. - Я уже доложил в армию, приказано убыть тебе в Москву в Центральный научно-исследовательский госпиталь в Сокольниках.

Только через 40 лет Зоя призналась, что она рассказала о случаях у меня потери зрения врачу майору Зенюсу.

- Что же ты столько лет держала это в тайне? - спросил её.

- Боялась, что ты станешь называть меня предательницей.

А я подозревал многих других, сидевших в классе, когда мне пока-залось затмение солнца, тех, кто был рядом при выходе из клуба пер-вый и второй раз.

23 марта прибыл в ЦНИАГ. Направили в нервологическое отделе-ние. В палате встретил знакомого лётчика подполковника Кузнецова.

- Меня списывают с лётной работы, - заявил он. - И тебя спишут. Списывают всех подряд.

- Как это – подряд?

- Тут проходил комиссию лётчик-испытатель. Выписали – здоров, годен ко

всем видам испытания. А он в тот же день на улице Москвы скончался, тромб. Медики в панике. Расследуют, кто его смотрел, почему недосмотрели. Главком приказал усилить медицинскую стро-гость. Они от страха метут всех подряд.
- Ничего. Паника уляжется. Пронесёт. Было бы здоровье. Здоровье - главный наш судья.
Мне стало скучно. Срывалась моя карьера, назначение на долж-ность командира полка. Обидно было, что не успел сдать экзамен на первый класс. Что меня кто-то предал. Был на взлёте и вдруг! В то же время беспокоился о зрении. В чём дело? Что за причина?
Пригласил на беседу начальник отделения майор Смирнов. При-шлось рассказать обо всех случаях потери зрения.
- Будем обследовать обстоятельно, - говорит Смирнов. - Причины могут быть разные. Нестабильное кровяное давление. Спазмы сосу-дов глаз, головы. Может от желудка, от почек и прочее.
Начались глубокие анализы, обследование. Кабинет за кабинетом и все смотрят с пристрастием. Вечером в палате анекдоты, смотрели фильм «Метель» по повести А. Пушкина. Режиссёр В. Басов. В ро-лях: Т. Титова, Г. Мартьянов, О. Видов, М. Пастухова, С. Попов.
В стране шла активная подготовка к XXIII съезду КПСС. От нашей дивизии выпала честь быть избранным командиру отличной эскадри-льи 134 апиб майору Г.В. Вороневичу. Я радовался, что он представ-лял нашу дивизию на таком высоком форуме. В то время приказом Министра обороны введены были новые нагрудные знаки квалифи-кации лётного состава авиации Вооружённых сил и о лётчиках много писали. Авторитета авиации добавили космические полёты, в кото-рых командирами кораблей были военные лётчики.
Прошёл Пленум ЦК КПСС по утверждению отчёта ЦК XXIII съезду партии. На нём разгорелась дискуссия по разным вопросам. Актив-ность проявил Шелепин, он развернул целую программу изменений, поставил ряд острых вопросов, в том числе по борьбе с бюрократиз-мом. Но как бывает, у молодых людей при больших амбициях не хва-тает опыта и аргументов. Он был непоследователен и не устоял перед опытом Суслова и Косыгина, которые опровергали его программу. Шелепин обвинил Косыгина в «технократическом уклоне», требовал более жёсткого контроля творческой интеллигенции. Министр обо-роны требовал в связи с 20-летием Победы расширить список повы-шения в званиях и должностях, предложил и другие меры. Пленум одобрил ряд мер, но отказал в расширении присвоения званий, не одобрил присвоение Маршала Советского Союза начальнику Главно-го политического управления Епишеву. Этот отказ аргументировал Косыгин тем, что Епишев не профессиональный военный и не руко-водил боевыми действиями войск в крупных операциях. Он был, ко-нечно, прав.
26 марта прочитал в газетах, что днём ранее в Чикаго состоялось сборище десятков главарей мафии. За ними следила большая группа полицейских, но никаких арестов не произошло, а ФБР якобы даже не было информировано об этом сборище. Подобное будет в капита-листической России после 1991 года. Главарей мафии будут все знать, но арестовывать их не будут, так как мафия оказалась сильнее конституционной власти и контролировала власть снизу

доверху.
В воскресение гуляли в парке. Кузнецов рассказал анекдот.
- Жена Хрущёва, Нина Петровна, понесла на рынок продавать по-росёнка. Навстречу Молотов идёт. Выпятил глаза на поросёнка. «Это ваш внук. Вылитый Никита Сергеевич».
Рассказал и я:
- Идёт чукча вдоль пассажирского поезда и каждый вагон бьёт го-ловой. «Ты что делаешь?» - спрашивает его проводник. «Да вот, по-нимаешь, купил билет в мягкий вагон, пробую какой из них мягкий».
Слышал о письме к Брежневу видных деятелей науки и культуры. Позже стало известно, что 25 деятелей литературы, искусства и нау-ки написали письмо Брежневу. Они выразили протест против реаби-литации И.С. Сталина. Деятели предупреждали Брежнева, что это приведёт к расколу в коммунистическом движении. Среди подписан-тов были: учёные И.Е Тамм, П.Л. Капица, Л.А. Арцимович, М.А. Леонтович, А.Д. Сахаров, И.В. Майский, С.Д. Сказкин, писатели В.П. Катаев, В.П. Некрасов, К.И. Чуковский, К.Г. Паустовский, деятели искусств М.М. Плисецкая, О.Н. Ефремов, П.Д. Корин, В.М. Немес-кий, Ю.И. Пименов, И.М. Смоктуновский, М.И. Ромм, Г.А. Товсто-ногов и др.
Мы смотрели фильм «Женщины» о разных судьбах работниц ме-бельной фабрики. Играли И. Макарова, Г. Яцкина, Н. Сазонова. Чи-тал сборник стихов «Советские поэты, павшие на Великой Отечест-венной войне».
29 марта в Москве в величественном Кремлёвском Дворце съездов открылся XXIII съезд КПСС. Прибыло более 4 940 делегатов, пред-ставлявших около 12 млн. 500 тысяч членов и кандидатов партии. Это была мощная сила коммунистов, подлинная злита трудового на-рода, передовиков производства, науки и культуры. Грудь большин-ства из них украшали правительственные награды за боевые и трудо-вые дела и подвиги. На съезде присутствовали представители комму-нистических и рабочих партий из 85 стран всех континентов земного шара, что говорило об огромном авторитете КПСС в мировом трудо-вом и прогрессивном движениях. Величественность съезда оставляла сильное впечатление. На сцене президиум съезда из лучших предста-вителей народа от руководителей партии до рядовых рабочих и кре-стьян. На задней стене огромный барельеф В.И. Ленина, вдохновите-ля советского народа. Как далеко ушла в своём преобразовании и со-циальном качестве страна за четыре десятка лет. Общество стало очищенным от эксплуататоров, мощно взлетела экономика, наука, культура страны. Народ превратился в граждан высокого образова-ния, устремлённого к созиданию общества бескорыстия. Объявлен порядок съезда: отчётные доклады ЦК КПСС и Централь-ной ревизионной комиссии; директивы XXIII съезда партии по пяти-летнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг.»; выборы центральных органов партии.
С отчётным докладом ЦК съезду выступил Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Он отметил, что «мировое развитие подтверди-ло вывод нашей партии, всего коммунистического движения о том, что в современную эпоху главное направление исторического разви-тия определяют мировая социалистическая система, силы, борющие-ся против империализма, за

социалистическое переустройство обще-ства». Доклад был оптимистический, отчёт и раскрытие перспектив партии и страны. Изложен в наступательном тоне на империализм, без угроз, но с обозначением твёрдого курса дальнейшего укрепле-ния коммунистического движения, социалистического развития и помощи национально-освободительному движению. Брежнев не об-рушился на своего предшественника Хрущёва, как это сделал Хру-щёв по отношению к Сталину. Вообще он мало упоминал о Хрущёве, хотя и анализировал недостатки хрущёвского периода. Обозначился новый стиль, не бить по прошлому, а вглядываться в возможности будущего. Не ворошился и вопрос о сталинском периоде. Имя Ста-лина не упоминалось ни в докладе, ни в прениях. Это отсекало воз-можности голого критиканства прошлого, сосредоточивало внимание на проблемах настоящего, перспективах развития страны.
Отчётный доклад съезду Центральной ревизионной комиссии пред-ставила Н.А Муравьёва.

Первым в прениях по докладу Брежнева выступил первый секре-тарь Московского городского комитета партии Н.Г. Егорычев. Он предложил заменить название Президиума ЦК КПСС на Политбюро ЦК КПСС, а Первого секретаря именовать Генеральным секретарём ЦК КПСС. Это предложение было принято.

В адрес съезда поступило письмо, подписанное более чем 200 во-енных начальников о восстановлении исторической справедливости в оценках И.В. Сталина и его военных заслуг. Однако ЦК не стал придавать ему гласность. Причиной этому были антисталинские по-зиции ряда зарубежных компартий, и нельзя было дать повод не со-гласным покинуть съезд.

Съезд раскрыл, что по итогам семилетки промышленность план вы-полнила досрочно. Было построено 5,5 тысяч крупных предприятий. Ускоренными темпами развивалась энергетика, химическая, нефтя-ная, газовая промышленности, машиностроение, приборостроение. Увеличилась продукция лёгкой и пищевой промышленности. Повы-силось материальное благосостояние народа. Были отмечены недос-татки и меры по их устранению.

На съезде КПСС был заслушан доклад мандатной комиссии. Её председателя И.В. Капитонова.

30 марта я читал Постановление ЦК ВЛКСМ «Об учреждении еже-годных премий Ленинского комсомола за лучшие произведения в области литературы и искусства». В нём говорилось, что произведе-ния должны быть высокоидейными, значительными по художествен-ному мастерству, вдохновенно рассказывающие о героических делах молодого поколения, раскрывающие богатый духовный мир и высо-кие моральные качества юношей и девушек.

В тот день смотрели французскую кинокомедию А. Юниебеля «Фантомас»

В то же время в ФРГ прошёл съезд Христианско-демократического союза (ХДС). Выступая на нём, Аденауэр сказал, что русский народ опасается немцев, так как потерял 15 млн. человек. Глубокие раны, которые русские нанесли Германии – это возмездие за тяжёлые раны, нанесённые при Гитлере русским. Такое признание казалось, должно было способствовать сближению интересов укрепления мира и со-трудничества. Но на это германский империализм не

пошёл, взял курс вспять интересам народов обеих стран.
У американцев в космосе были неполадки. Астронавты Амстронг и Скот на корабле «Джемин-8» совершили стыковку с ракетой «Адже-на». Корабль закрутило. С трудом расстыковались.
Стало известно, что американцы в операции во Вьетнаме под на-званием «белое крыло» применили против южновьетнамских парти-зан ядовитое вещества БЗ. Позже его применение повторится неод-нократно. Будут разрабатываться и более сильные яды ЦРУ в со-трудничестве с голландской фирмой по программе «Офтен Чиквит» и испытываться на заключённых тюрьмы «Холмсберг».

ТУНЕЯДСТВО

В стране шла активная общественная борьба с тунеядством. Мы, служа в армии, это явление почти не замечали. Мало оно проявля-лось в сельской местности, но в городах наблюдался разгул тунеяд-ства, как проявление социального паразитизма. Паразитический об-раз жизни вели воры, шулеры, спекулянты, теневики в экономике. Многие не работали, паразитировали на наследии состоятельных ро-дителей, чиновников, учёных, писателей, артистов, а также люди, промышляющие попрошайничеством. Какой процент они занимали в обществе трудно сказать, но по моральным качествам они были чуж-ды советскому трудовому народу, который жил по принципу: «кто не работает, тот не ест». Когда рабочие люди видели, что человек нигде не работает, но праздно живёт, они возмущались и ругали государст-во: «Куда власть смотрит?». Тунеядство было наследием дореволю-ционного периода. Ещё В.Даль в своём словаре определял тунеядст-во, тунежительство, как вредную для общества категорию: «дармоед-ство», «мироедство». «бездельная, праздная жизнь за счёт чужого труда». Таким воспринимал тунеядцев и советский народ. Нередко можно было слышать слова, характеризующие тунеядцев: «парази-ты», «трутни», «дармоеды», «захребетники», «лодыри», «бездельни-ки», «лоботрясы», «лежебоки» и пр. Борьбе с тунеядством придавали большое значение компартия и советское государство. Законы Со-ветской власти обязывали всех заниматься полезным трудом. Вокруг тунеядцев создавалась порицающая их обстановка. Это был послед-ний слой паразитизма, от которого советское общество ещё не изба-вилось. Октябрьская революция снесла два основных класса соци-ального паразитизма: помещиков и капиталистов, конфисковав их средства производства и собственность, нажитую за счёт чужого труда. Но самыми живучими приспособленцами к новой обстановке оказались тунеядцы. Значительную часть тунеядства составляли по-томки помещиков и капиталистов, буржуазии, в психике которых был заложен образ нетрудовой жизни. Пополнение пришло и из люмпенпролетариев, деклассированных элементов, как следствие безработицы и приспособления к иной жизни методом попрошайни-чества, воровства, шулерства и пр.
Тунеядство нарушало принцип социализма: «От каждого по спо-собности, каждому по труду». Оно ломало суть социальной справед-ливости трудового вклада в производство средств жизни, созидание полезного результата.

Сложность избавления от тунеядства состояла в его скрытности. Часто тунеядцы устраивались на лёгкую работу и формально числились трудящимися, но основной их доход был не от труда, а от другого тайного занятия, мошенничества, гадания, про-ституции, игры на деньги и пр. Ещё более скрытыми являлись взя-точничество чиновников, злоупотребление властью, валютные опе-рации, контрабанда, спекуляция и др. Распространилось хищение продукции на предприятиях работниками самих предприятий. Оно стало массовым. Однако при нарастании общественного гнева против тунеядства, борьба с ним после смерти Сталина заметно ослабла. Массовость тунеядства стала нарастать и становилась социально опасным явлением, так как отравляла сознание людей и склоняла многих к нетрудовым доходам, лёгкой жизни. И чем богаче станови-лась страна, тем больший простор открывался для тунеядства, как социального негатива общества.
Полное или частичное тунеядство переплеталось с преступностью и наносило большой вред стране. Поэтому борьба с этим явлением бы-ла необходимой и закономерной. Но нередко под горячую руку воз-мущённого населения, служб правопорядка попадали, как «тунеяд-цы», люди, желающие честно подработать на дополнительных рабо-тах, нанимаясь в частном порядке на временную работу. Ни одна борьба с негативами никогда не проходила без ошибок, перегибов. Часто это происходило от недостатков в законодательстве, несвое-временном осмыслении явлений и оформлении юридических прав граждан, предприятий, общественных организаций. Такие ошибки приводили к справедливым нареканиям, обвинениям власти, что на-носило ей моральный вред.
В капиталистических странах, где господствовали буржуазные, а не народные законы, тунеядство было легализовано и считалось необ-ходимой составляющей «демократии». Оно и понятно. Суть капитала основана на обмане, через шулерство достигалась якобы «законная» эксплуатация чужого труда. Где правит капитал, там правит и обман. Обман закрепляется законами государства. Нетрудовой доход в ка-питалистическом государстве есть часть буржуазной системы, ры-ночной экономики и её «демократии». За это ратовали и тунеядцы нашей страны. Они пополняли ряды диссидентов, антисоветчиков, требуя отмены законов советской демократии и введения законов буржуазной «демократии» на свободу образа жизни, на нетрудовой доход, тайну дохода, неприкосновенность собственности, каким бы способом она ни была нажита, на доходы от спекуляции, игры на деньги и пр. Всё это будет введено в нашей стране после 1991 года, разрушения строя социальной справедливости. Шулеры, воры, тене-вики станут основным, самым богатым и властным слоем населения. Это будет восхваляться тунеядствующим населением и защищаться государственной властью.
1 апреля был учреждён праздник - День геолога. А я написал стихо-творение «Балладу о лётной паре»:

Ведущий с ведомым, как меч со щитом.
В бою ль на досуге они лишь вдвоём.

И так далее.
2 апреля слушал по радио речь Михаила Шолохова на съезде ком-партии. Дал

он по коллегам-писателям: «И сегодня с прежней акту-альностью звучит для художников всего мира вопрос Максима Горь-кого: «С кем вы, мастера культуры?» Подавляющее большинство со-ветских и прогрессивных писателей других стран ясно на этот вопрос отвечали своими произведениями. Совсем другая картина получа-лась, когда объявлялся некий сочинитель, который у нас пишет об одном, а за рубежом издаёт совершенно иное. Пользовался русским языком, но в одном случае, чтобы замаскироваться, а в другом - оск-вернить этот язык бешеной злобой, ненавистью ко всему советскому, ко всему, что нам дорого, что для нас свято. Они аморальны. …Мне стыдно за тех, кто пытался и пытается брать их под защиту, чем бы эта защита ни мотивировалась. (Продолжительные аплодисменты зала). Вдвойне стыдно за тех, кто предлагает свои услуги и обраща-ется с просьбой отдать им на поруки осуждённых отщепенцев. (Бур-ные аплодисменты зала). И ещё я думаю об одном. Попадись эти мо-лодчики с чёрной совестью в памятные двадцатые годы, когда суди-ли, не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодек-са, а «руководствуясь революционным правосознанием» (аплодис-меиты), ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни! (Апло-дисменты)».

3 апреля советская космонавтика одержала новую победу. Совет-ская автоматическая станция «Луна-10» была выведена на окололун-ную орбиту и стала первым в мире искусственным спутником Луны.

На съезде выступил начальник ГлавПУ СА и ВМФ генерал армии Епишев. В его выступлении прозвучала фамилия нашего делегата майора Вороневича Георгия Ивановича, как хорошо подготовленного лётчика и примерного руководителя подразделения. Это была дань всей авиации и успешной политработе в ней. Хвалил полк, где он служит. Мне было приятно осознавать, что это наша дивизия, наш партийный коллектив.

Смотрели фильм режиссёра Ф. Довлатяна «Здравствуй, это я». В ро-лях: Джигарханьян, Р. Быков, Н. Фатеева, М. Терехова и др.

4 апреля Л.И. Брежнев выступил на съезде с заключительным сло-вом. Потом был доклад А.Н. Косыгина: «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы».

В газете «Красная звезда» было опубликовано выступление на съез-де Начальника ГлавПУ СА и ВМФ А.А. Епишева: «Коммунисты-воины с чувством высокой ответственности выполняют свой долг, показывают пример в овладении боевым мастерством. Одним из многих, кто образцово несёт службу, является делегат нашего съезда майор Вороневич Георгий Иванович. Это лётчик 1-го класса, коман-дир отличной эскадрильи. В полку, где он служит четыре пятых ком-мунистов и комсомольцев. Они - отличники боевой и политической подготовки. Такое явление типично для наших Вооружённых сил». Эскадрилья Вороневича стала знаменем дивизии, армии и ВВС. Во-роневича тут же зачислили в Военно-политическую академию. Мне и во сне не снилось, что вскоре наши судьбы сплетутся. Он сменит ме-ня в должности и его карьера из-за одного чрезвычайного происше-ствия пойдёт кувырком, как, впрочем, и моя. Карьера военного зави-сит не только от его личных качеств, но и от десятков, сотен ему подчинённых. Достаточно по вине кого-то произойти происшествию или преступлению, тем более аварии или катастрофе самолёта, и карьера всех

руководителей полка летит насмарку.
8 апреля 1966 года на XXIII съезде КПСС была принята резолюция по отчётному докладу ЦК КПСС и постановление о частичных изме-нениях в Уставе КПСС; Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966-70 гг.; Заявление по поводу агрессии США во Вьетнаме. В документах съезда были отмечены достижения страны и мирового социализма. Подведён итог семилетки 1959-65 гг. Основные производственные фонды возросли на 30 %, националь-ный доход на 53 %. Объём промышленного производства на 84 % вместо 80%. За семь лет введены в действие около 5,5 новых круп-ных производственных предприятий. Доля социалистических стран в мировой промышленной продукции достигла 38 %, в том числе СССР – 20 %. С 1950 г. промышленное производство в странах со-циализма возросло в 5,6 раза, а в капиталистических - в 2,3 раза. Это свидетельствовало о серьёзном преимуществе плановой экономики над стихийной рыночной.
Съезд провозгласил переход от административных к экономическим методам управления хозяйством. Трудная это была задача перестро-ить психику кадров, привыкших к единоначалию и командным мето-дам руководства. Этот процесс затянется, требуя смены поколения руководителей. Пленум нацелил кадры и партийные органы на раз-работку мер по эффективному развитию народного хозяйства, пере-стройки его к интенсивному развитию. Это требовало новых дости-жений в науке, технике и технологии, а, значит, и нового уровня об-разования, профессиональной квалификации и воспитания качеств руководителей, служащих, рабочих и колхозников.
Пленум ЦК КПСС избрал Политбюро и Секретариат ЦК. В их со-ставе существенных изменений не произошло, кроме того, что в По-литбюро не был избран А.И. Микоян в связи с тем, что в 70 лет ему предстояла отставка.
Брежнев закрыл съезд своей речью.

Я ещё в госпитале. Сидим в вестибюле. Врачи, медицинские сёстры снуют мимо нас туда-сюда, из палаты в палату. Сосед ворчит:
- Снуют, тут всякие, мешают больным отдыхать.
- Кто тебе мешает? – спрашиваю.
- Люди противоположного пола.
Прочитал книгу Генриха Штоля «Пещера у Мёртвого моря». По-смотрели фильм по повести М. Лермонтова «Герой нашего времени». Режиссёр С. Ростоцкий. В ролях: В. Иванов, А. Чернов, А. Орлов, С. Светличная, С. Пилявская, Н. Бурляев.
Прибыл в госпиталь на комиссию заместитель командира нашей ди-визии полковник Стародубцев и сразу ко мне.
- Как твои дела? Что обнаружили?
- Пока ничего не обнаружили, но есть угроза, что спишут с лётной работы.
- Ты, что! Этого нельзя допустить. Ты же кандидат на должность командира полка. Я сделаю всё, чтобы тебя не списали. Ты нужен дивизии, как лётчик, как командир.
13 апреля, в день своего рождения я сдавал на обследование желу-дочный сок. Говорю сёстрам лаборатории:

- У меня сегодня день рождения, водку пить должен, а врачи мне такую инквизицию назначили.

- Правда! День рождения! Мы искупим свою вину. После процеду-ры закачаем вам пару шприцов спирта в желудок. Повеселитесь.

И действительно выполнили обещание. Под общий смех вприснули несколько шприцов спирта. Пообедав с аппетитом, я пришёл в палату «косой». Лётчики удивились.

- Ты где это сумел выпить? Гля, какой, в одиночку, на тихую. Мы тоже хотим за твоё здоровье выпить.

- Это тайна. Разглашать не велено. Одно могу сказать – спирту в госпитале навалом.

Вечером пришли ко мне всей семьёй Наумовы во главе с отцом, у которых мы жили во время моей учёбы в академии. Принесли пиро-гов, самогон. Я пригласил друзей. Сели в парке на траву и отпразд-новали мой день рождения. Ребята были довольны, повеселели, долго не спали, рассказывали анекдоты и разные авиационные байки.

Прошёл психологическое исследование уровня памяти, внимания и мышления. Исследовалась группа лётчиков. Раздали нам текст на одном листе. Врач-исследователь предупредил:

- Даётся минута на прочтение. Запомните текст, сдайте мне и потом изложите на память его содержание.

Я пробежал по тексту глазами. В нём писалось, что в 1942 году в плен попал фашист Ганс Каплер и дал такие-то показания. Следовало перечисление номеров частей и их задачи на боевые действия. Фами-лии командиров и вооружение войск. Текст насыщен числами и не-мецкими фамилиями. Через минуту у нас отобрали тексты. Я сразу же написал и сдал работу. После проверки врач удивлённо отметил, что я изложил почти дословно весь заданный текст. Похвалил меня, остальных пожурил. Позже я узнал тех, кто со мной был на исследо-вании, среди них ряд ещё засекреченных тогда космонавтов, с кото-рыми мне придётся потом встречаться по службе и вспоминать этот эпизод нашей жизни. Некоторые из них, прослужив в отряде космо-навтов, не слетают в космос и останутся неизвестными.

Смотрели комедию В. Фетина «Полосатый рейс». В ролях: Е. Лео-нов, М. Назарова, А. Грибов.

Обследовали мои глаза, желудок, голову, почки. Причину потери зрения установить не могли. Предложили сделать пункцию спинного мозга. Я отказался. Незадолго до меня в этом госпитале взяли пунк-цию у моего однокашника по академии Николая Любченко. У него нарушилась координация движения и его списали с лётной работы и уволили. Это удержало меня от положительного решения. Да и что могла мне дать пунция. Было уже ясно, что при любом результате меня не допустят к полётам. А пункции предлагали делать всем об-речённым на списание, как мы поняли, для того, чтобы кому-то из врачей набрать статистику для диссертации.

Был на комиссии. Принято решение списать меня с лётной работы. Я попросил через определённое время вновь пройти комиссию. Ре-шил, что поживу, не летая, посмотрю, если не будет повторов паде-ния зрения, приеду. Согласились

и установили прибыть через год.
Получил необходимые документы и выписался из госпиталя. Зашёл в академию. Преподаватели кафедры международного рабочего дви-жения уговаривали поступать в адъюнктуру. Обещал подумать, хотя знал, что думать об этом не буду. Слышал, что в Москве прошла ка-кая-то несанкционированная манифестация молодёжи. Позже узнаю, что в то время в столице было образовано первое неофициальное ли-тературное объединение – СМОГ. Одни его расшифровывали, как «самое молодое общество гениев», другие набором слов: «Смелость, Мысль, Образ, Глубина». Много ли вышло из этого общества «гени-ев» не знаю, но уклон мне стал известен – русский авангард. Моло-дёжь всегда ищет «гениальность» в уклонах, чаще самых невероят-ных искажениях литературы и искусства. Выражалось это, как пра-вило, в их отходе от народа, общества, в индивидуализме, мнении о своей «исключительности», а фактически в аморальности, аполитич-ности, чаще в анархизме. Эта болезнь присуща многим, особенно не талантливым, но желающим быть «гениями». Они пополняли ряды диссидентов, попадая в зависимость от антисоветских организаций.

Прибыл в Дубно и сразу на службу. Приближались праздники, надо было готовить мероприятия.

- Леонид Дмитриевич, завтра садись на руководство полётами. На-до план подтягивать, - взмолился командир полка.

Я с удовольствием руководил полётами. В этом чувствовал свою стихию и полезность, испытывал радость исполнения служебного долга, подлинной романтики.

Читал, что Ватикан после длительного застоя начал «осовремени-вать» систему образования в католических учебных заведениях, пре-жде всего, в иезуитских. Тяжело было церкви выходить из средневе-кового иезуитства. Я был уверен, что реформы приведут к более изощрённому иезуитству, подкрасят веру научной терминологией, но как им изменить молитвы, как подкрасить Библию, евангелие, откро-вения святых. В них вся глубина религиозного примитива.

Смотрели фильм режиссёра В. Соколова «Друзья и годы». В ролях: А Граве, Ю. Яковлев, О. Анофриев, З. Высоковский.

25 апреля в Ташкенте произошло сильное землетрясение. Сильные разрушения много жертв. Вся страна бросилась на помощь. Полетели самолёты с грузами первой помощи, медицинскими работниками. Пошли эшелоны с разных направлений с продуктами, одеждой, тех-никой, строительными материалами. Все области и города страны направили бригады строителей, других специалистов

Я получил из ЦНИАГа выписку из заключения комиссии по моему делу, «не годен к лётной работе по гр.III приказа МО СССР № 375 -61 г. Годен к военной службе. Переосвидетельствование в НИАГ че-рез 10-12 месяцев».

Сирия повернулась лицом к СССР. Москву посетила её делегация во главе с президентом. Просили построить плотину на реке Евфрат. Но над Сирией начали сгущаться тучи. США не могли простить ле-вый сдвиг в этой стране, сближение с СССР, социалистическими странами. В Бейрут направился 6-й

флот США с ядерным оружием.

А мы отмечали 1 мая – День солидарности трудящихся всего мира, их борьбы за свои права, за свободный от эксплуатации капитала, справедливо оценённый и оплаченный труд. В СССР и странах со-циализма эти чаяния людей труда были уже осуществлены. Они от-мечали этот день как великий свой праздник, на праздничных шест-виях демонстрировали свои достижения в производстве, науке, куль-туре. Искренне веселились, повсюду звенел смех, сияли радостные лица, улыбки, пели, танцевали. И было чему радоваться, год от года жизнь улучшалась, люди были уверены в своём будущем и перспек-тиве жизни своих детей.

Вечером Зоя потянула меня в кино А. Михалкова-Кончаловского «Первый учитель». В ролях Б. Бейшиналиев, Н. Аринбасарова. Она была настоящим учителем и бдительным воспитателем, замечала сразу негативные поступки детей и присекала их, объясняя, как надо поступать. В ней хорошо сочетались материнские качества с педаго-гическими. Это я ценил, но мне не нравилось, что она с той же педа-гогичностью относилась и ко мне, взрослому и старше неё человеку. Я с детства не привык к опеке и никогда её не испытывал на себе, стеснялся подобного отношения ко мне. Считал себя сильным и са-мостоятельным, способным решать все вопросы сам. Поэтому на всякую опеку Зои отшучивался ответом:

- Сам знаю, разберусь.

Но когда Зоя проявляла в своей заботе настойчивость, я возмущался, а она сердилась, и мы ссорились. Однажды вспыхнул экспромт:

Ты опекой губишь,
Жить мне не даёшь,
Говоришь, что любишь,
А грызёшь, как вошь.

Проводил занятия с офицерами. Капитан Берлин задаёт вопрос:

- Откуда нам угрожает самая большая опасность?

- Идёт «холодная война» и мы в идеологии, политике, нравственно-сти должны быть такими же сильными, как в военном отношении. Наполеон говорил, что одна газета опаснее нескольких дивизий. А против нас работает вся газетная, книжная, радио и телевизионная сеть империализма. Вот на каком фронте мы должны устоять.

- Кто её придумал, «холодную войну?»

- «Холодные войны» давно ведутся. Раньше их средством была пресса, потом стало радио, а ныне включены все средства информа-ции. Гитлер все горячие войны предварял «холодными». Тогда их называли «радиовойнами». Геббельс говорил: «Настоящее радиове-щание – это истинная пропаганда. Пропаганда означает борьбу на всех полях сражений духа – создавать, умножать, разрушать, унич-тожать, строить и сокрушать. Наша пропаганда определяется тем, что мы называем германской расой, кровью и нацией». Вот такая фаши-стская демагогия. Мы ей должны противостоять, сея правду о зле фашизма, империализма и добре социализма. Только правда рассеет ложь врагов. Но правду надо знать, и аргументировано о ней гово-рить, не только обличая врага,

но и свои недостатки.
 - У нас начальники не любят слушать правду.
 - Тем, кто не любит и надо её говорить. Правду говорить могут только смелые люди, честные. Трус никогда правду не скажет.
 - Почему глушат «Голос Америки», «Свободу»?
 - Наше государство старается оградить страну от лжи. Эти радио-станции являются оружием «холодной войны». От «холодной вой-ны» нужна оборона, как и от «горячей».
 - Но они много передают новостей, которые не передают наши ра-диостанции.
 - Геббельс говорил: «Новости – это оружие войны, их цель - вести войну, а не сообщать информацию». И далее: «Я особенно ценю но-вости в наших передачах на иностранных языках, но и слежу, чтобы информационные заметки соответствующим образом интерпретиро-вались». Поняли, что такое новости по-фашистски. Тот, кто живёт обманом, тот всегда ведёт войну против тех, кого хочет обмануть. Ныне инициаторы «холодной войны» против СССР применяют ге-бельсовские методы. Они хотят обмануть наше население и взорвать страну изнутри его недовольством советской властью. Они в эту воз-можность искренне верят. Считают, что наше население готово к та-кой борьбе. Наша задача защитить народ от этой радиовещательной агрессии. Вы, офицеры, должны понимать это хорошо и быть актив-ными в защите населения от искажений действительности. Овладевая оружием «горячей» войны, овладевайте и оружием отражения атак «холодной войны».
 После окончания занятий офицеры дискутировали с серьёзными лицами, и мне было приятно, что они задумались над тем, что я им сказал. А я задумался над тем, как быстро притупляется обществен-ная память о прошлом, его уроках опасностей, бед, трагедий, войн. Это происходит по причине быстрой исторической смены поколений. Старые поколения, умирая, уносят с собой память о прошлом, своих годах. Молодое поколение рождается без памяти и чем меньше старшие говорят им о прошлом, тем быстрее стирается память и уро-ки прошлого. После войны не сменилось ещё и двух поколений, а как притупилась бдительность, появилась беспечность, хотя опасность войны нарастала, причём более грозная, чем ранее. Что же будет по-сле смены ещё двух-трёх поколений. Это своё размышление я вспом-ню в 1991 году, когда сменится уже четыре поколения после Отече-ственной войны. Когда беспамятство возьмёт верх и позволит врагам одержать победу в «холодной войне» над нашим народом, СССР, со-циализмом.

 8 мая вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы Добровольного общест-ва содействия армии и флоту (ДОСААФ) СССР». На ДОСААФ было возложено руководство развитием в стране военно-техническими видами спорта. Было торжественное собрание по случаю Дня Побе-ды, смотрели фильм режиссёров Н. Курихина и Л. Менакера «Не за-будь… станция Луговая» о любви и событиях 1942 года. В ролях: Г. Юматов, А. Чернова, В. Владимирова.
 9 мая по телевизору смотрели парад на Красной площади Москвы. Впервые показали безъядерные ракеты перехвата вражеских ракет. Министр обороны

маршал Р.Я. Малиновский заявил: «Наши учёные создали противоракетную ракету и тем самым решили задачу унич-тожения ракет противника в полёте». Запад в шоке от этого заявле-ния и от того, что увидел на параде.

Я не мог смириться с тем, что уже не летаю, переживал, по ночам не спал. Рано списан. Это не выгодно для страны. Подготовка лётчиков дорого стоит. В США она обходится в 600 тыс. долларов. Я понимал опасность летать при таком поведении зрения, но не мог смириться с судьбой. Давил своё горе чтением книг. Для меня книги всегда были не только средством отдыха, развлечения, но и являлись учебниками, собеседниками. Читал и активно беседовал, спорил с их авторами и персонажами. Цеплялся за каждую новую мысль, высказанную авто-рами, не принимал её на веру, а осмысливал, опровергал. Радовался тому, что через книги могу спорить с великими мыслителями: Пла-тоном, Аристотелем, Марксом, Лениным и другими. Получал боль-шое удовольствие, что мог с ними спорить на равных, радовался, ко-гда мне удавалось опровергнуть доводы великих, но ещё более радо-вался, когда аргументы авторов опровергали меня и я избавлялся от старых понятий, обогащался новыми. Такое чтение книг развивало мышление, философские способности, логику, активизировало ана-литические свойства ума.

Прочитал лекцию в университете марксизма-ленинизма. Выхожу из аудитории. Офицеры на улице курят. Берлин у Болотова спрашивает:

- Ты знаешь, что относится к предметам первой необходимости?

- Знаю! Для нормального мужика - это мясо, водка и женщина, - от-вечает Болотов, вызывая смех публики.

Смотрели приключенческий фильм режиссёра А. Столпера «Доро-га». В ролях: А. Попов, В. Доронин.

16 мая были объявлены первые лауреаты премии Ленинского ком-сомола. Ими стали: Николай Островский за книги «Как закалялась сталь» и «Рождённые бурей», композитор Александра Пахмутова, режиссер Витаутас Жалакавичус, писатели Надар Думбадзе и Вла-димир Чивилихин.

17-21 мая состоялся XV съезд ВЛКСМ. А 25 мая снова Пленум ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Какая тяжёлая отрасль для Советской власти. Пленум обсудил проблему мелиорации земель – важный фак-тор интенсификации сельскохозяйственного производства и получе-ния устойчивых урожаев. Пленум одобрил Программу мелиоратив-ных работ в стране, разработанную Политбюро ЦК КПСС. Л.И. Брежнев брал на Политбюро инициативу подталкивания экономики к прогрессу, тесня инициативы Совета Министров. Пленум ЦК принял Постановление «О широком развитии мелиорации земли для получе-ния высоких и устойчивых новых урожаев зерновых и других сель-скохозяйственных культур».

Лидия Чуковская направила Михаилу Шолохову открытое письмо. Его текст распространили по самиздату. Она отругала Шолохова за его речь на съезде, что не последовал традиции заступничества ин-теллигента за интеллигентов, писателя за писателей. Чуковская при-зывала к круговой поруке интеллигентов, а не к защите культуры отечества, порядочности, какими должны быть интеллигенты.

В США набирало ход антивоенное движение. Политика Л. Джонсо-на подвергалась острой критике.

В Китае Мао Дзедун направил письмо в ЦК КПК, в котором обос-новал, что великая культурная революция должна бороться с пере-житками капитализма в партии и правительстве. Одновременно его люди начали создавать отряды молодёжи под названием «хунвэйби-ны» (красные охранники) для борьбы с оппозицией Мао Цзедуну в партийном аппарате КПК.

В мае 1966 года добилась самоопределения Британская Гвиана и ста-ла независимой Республикой Гана.

Я, как всегда, отдавался службе, книгам, поэзии, кино. Смотрели фильм М. Швейцера «Чужая родня». В ролях Н. Рыбников, Н. Мор-дюкова. 1 июня написал стихотворение «Зое». Получил письмо из Каневской с фотографией. Тамара стоит во дворе с дочкой Олей на руках. В воскресенье смотрели фильм режиссёра Е. Карелова «Дети дон Кихота». В ролях: А. Папанов, В. Орлова, В. Коренёв, Л. Прыгу-нов. Написал стихотворение «К природе», «Сказки природы».

Дочь Наташа пришла со школы радостной, закончила 5 класс круг-лой отличницей. Награждена похвальной грамотой «За видминни успихи в навчанни и за зразкову повединку».

Газета «Комсомольская правда» дала публикацию о полёте амери-канского космического корабля «Джемени – 9», часть радиообмена космонавтов об их восприятии наземных объектов. Говорил Сернан: «Я могу различать авиабазу Эдварс и острова» Отвечал Стаффорд: «Видишь Ф-4 поблизости взлётно-посадочной полосы». Сернан: «Да, вижу». Космонавты, как выяснилось, с высоты 200 км. могли разли-чать на земле самолёты и даже определять их тип, видеть которые с такого расстояния невозможно в земных условиях. Было установле-но, что зрение в космосе улучшается в несколько раз. Но ухудшалось восприятие разноконтрастных предметов. Много интересного в из-менении организма человека открывал космос. Космические полёты давали возможность не только открывать новое в космосе, но и в ор-ганизме человека, раскрывать загадки земли, её атмосферы, недр, состояние и жизнь в морях и океанах, помогать медикам, астроно-мам, метеорологам, геологам, океанологам, зоологам и пр. Для этого потребовалось создание космических станций, лабораторий. Космо-навтика толкала прогресс всех наук и отраслей народного хозяйства и было странным и неприятным слышать вой диссидентов о ненуж-ных затратах на её развитие. Их цель была одна, помочь врагам на-шей страны остановить прогресс СССР, социализма. Ненависть к Со-ветской власти застилала им глаза, а жажда мести за потерянное гос-подство бывших помещиков и капиталистов над народом толкала их на самые злые действия

В «Красной звезде» появилась статья Конюшковой. Она подвергла критике, что какой-то на флоте замполит запретил в ленинской ком-нате вывешивать портрет С. Есенина. Во второй половине статьи осуждалось и поведение нашего полковника Голимбиевского за то, что он удалил офицеров из клуба за исполнение твиста. Эта статья возмутила людей гарнизона. Я решил защитить авторитетного пол-ковника Голимбиевского, Героя Советского Союза, попутно и флот-ского замполита. Написал письмо в «Красную звезду», обвинив Ко-

нюшкову в необъективности и поощрении недисциплинированных офицеров, нарушении ими воинского порядка. Попросил написать опровержение. Тут же прибыл в полк начальник отдела газеты и предложил мне сделку, взять письмо обратно, чтобы не писать опро-вержение, а газета в одной из передовых статей упомянет мою фами-лию, как одного их лучших политработников. Я не мог пойти на та-кую сделку. Попросил показать мне моё письмо, которое полковник держал в руке. Взяв письмо, я увидел, что оно не зарегистрировано.

- Вы не зарегистрировали письмо, чтобы скрыть свой просчёт, - го-ворю полковнику. – Что же я отправлю это письмо Министру оборо-ны, пусть он разберётся почему «Красная звезда» противоречит его требованиям о поддержании строгого воинского порядка.

Полковник растерялся. Стал требовать вернуть ему письмо. Угро-жать. Но я стоял на своём. Меня стал уговаривать присутствующий при беседе начальник политотдела дивизии Степаненко, командир полка Клочихин, но я не отступал. Полковник звонил Члену Военно-го совета Сафронову. Тот давил меня. Но я не сдался, понимая свою правоту в защите воинского порядка и доброго имени офицеров на-водящих его. Полковник уехал ни с чем, а я отправил письмо Мини-стру обороны. Мне сообщили, что Конюшкова наказана.

Вскоре появилась большая статья военного корреспондента газеты Военного округа подполковника Власова, обобщившего мой опыт работы. Встречаю Власова и благодарю за поддержку.

- О, Леонид Дмитриевич. Если бы ты знал, какую я взбучку получил за это от руководства «Красной звезды». Не любят у нас бойцов. Лю-бят послушных молчунов. А ты от обстрела «Звезды» теперь не уй-дёшь. Не дай бог в полку что-то случится, отыграются.

Подошёл ко мне начальник особого отдела капитан Васильев.

- Леонид Дмитриевич, с вами хочет поговорить начальник особого отдела округа. Желательно встретиться у вас в кабинете.

- Пожалуйста. Я буду сейчас в кабинете, - говорю я, а сам думаю, зачем я понадобился органам контрразведки.

Вскоре заходит Васильев с полковником. Садимся. Разговор о том, о сём. Потом полковник затронул вопрос троцкизма.

- Троцкизм активизировался на всей планете. Оживился интерес к мировой революции, к трудам Троцкого. Вокруг IV интернационала, им созданного, объединяются многочисленные троцкистские органи-зации разных стран. Опытная рука ЦРУ США, спецслужб Англии, Франции, ФРГ направляют их деятельность в русло антисоциализма, антисоветизма. Берут под влияние эти организации и сионисты, - го-ворил полковник. - Троцкизмом насыщают революционное и нацио-нально-освободительное движение, переводя их на ложные, беспер-спективные пути. Труды Троцкого издают буржуазные издательства.

Я никак не мог понять, к чему он клонит. Говорю:

- О троцкизме много говорит американская печать, в том числе ле-вая, разоблачающая связи его организаций с ЦРУ.

- Оно из троцкистов создаёт в Латинской Америке партии «анти-коммунистического фронта левого центра». Троцкисты проникли уже в

польскую организацию «Солидарность». В Варшавском уни-верситете троцкистами создан дискуссионный клуб «Кривой круг». Такие троцкисты, как Куронь и Модзелевский проникли в правящую Польскую объединённую рабочую партию (ПОРП). В 1964 году они направили письмо в ЦК ПОРП, требуя ликвидации социализма в Польше. За это они были исключены из партии.

Потом полковник перешёл к местным проблемам:

- Ваш аэродром всё чаще мелькает в телекамерах зарубежья. Удобен для наблюдения туристам и шпионам. Расположен непосредственно у туристической трассы. Думаем, что предпринять, чтобы меньше вас фотографировали проезжие.

- А что они могут взять из своих фотографий. Все наши секреты в папках. На аэродроме секретов не увидишь.

- Ну, как же. У вас над аэродромом выполняют все тактические приёмы атак наземных целей.

- Это у нас традиция. Возвращающиеся с заданий лётчики должны обязательно выйти на максимальной скорости на аэродром и сходу со сложных видов маневра атаковать обозначенную мишень, запечат-леть на плёнку фотопулемёта. Так мы поддерживаем натренирован-ность лётчиков поражать цели внезапно с первой атаки. Но те, кто фотографирует, принимает это за пилотаж на малой высоте. Ведь мы на аэродроме стрельбу, пуски ракет не ведём, бомбы не бросаем. Боевое оружие применяем только на полигонах.

- У аэродрома останавливаются все любители поглазеть на эти по-леты.

- Мы договоримся с ГАИ и поставим знаки «Остановка запрещена».

- Вот это хорошо будет. Первый вопрос решён. Есть ещё второй – продолжает полковник. – Вас списали с лётной работы. Переходите к нам в контрразведку. Нам нужны эрудиты.

- Какой же я эрудит? Иностранными языками не владею.

- У вас хорошие знания политической обстановки, большой круг интересов познания. Интересуетесь местным населением, религией, сектами. Хороший подход к людям. Нам такие люди нужны. Пройдё-те курсы, и мы вас назначим на дивизию, а потом далее. Образование у вас перспективное.

- Меня в академии вербовали в разведку через дипломатическую академию. Я отказался. Слишком привязан сердцем к авиации, не могу ей изменить.

- Но лётная карьера ваша уже закончилась.

- Как сказать.

- Ну, подумайте, подумайте. Сейчас очень важно укрепить разведку и контрразведку. Время такое, - попрощался полковник.

Я не стал размышлять над предложением, так как считал себя авиа-ционным профессионалом и профессию менять не был намерен. От-влекался от беспокойных мыслей поэзией. Написал в те дни стихо-творения: «Другу», «Не помню глаз твоих», «Об искусстве», «Небо», «Орлёнок», «Стихи, стихи – мои уроки» и др. Тогда я не предпола-гал, что вскоре вновь мною заинтересуется контрразведка, но с дру-гой стороны.

14-16 июня в Сеуле состоялась конференция министров иностран-ных дел девяти стран: Австралии, Малайзии, Новой Зеландии, Таи-ланда, Тайваня,

Филиппин, Южного Вьетнама, Южной Кореи, Япо-нии. Они достигли договорённости по региональной организации АЗПАК. Целью её создания была консолидация антикоммунистиче-ских режимов для борьбы с коммунистическим и национально-освободительным движением в странах Дальнего Востока и Южно-Восточной Азии. По идее США эта организация должна была пере-расти в военный блок.

В ракетном центре США собрали 118 нацистских специалистов по ракетному делу. Попытка использовать германский потенциал ре-ваншизма против СССР.

Зоя водила детей смотреть детский фильм «Фантазёры» по мотивам писателя Н. Носова, режиссёра И. Магитова. Пришли довольные, рассказывали мне наперебой свои впечатления. В субботу смотрели фильм режиссёров А. Абрамова и Н. Бирмана «Авария». В ролях В. Тарасов, Ю. Толубеев, В. Ратомский. В воскресенье - фильм режис-сёра Д. Храбровицкого «Перекличка» о двух поколениях, прошедших войну и штурмующих космос. В ролях: Н. Михалков, О. Стриженов, М. Вертинская.

Ю. Гагарин после четырёх лет триумфальных поездок по миру и стране приступил к тренировкам для полёта на космическом корабле «Союз».

В СССР побывал с официальным визитом президент Франции Шарль де Голль. Его принимали Подгорный и Косыгин, делегацию по переговорам в Кремле возглавлял Брежнев. Он проявил в перего-ворах твёрдость.

В США газета «Вашингтон пост», ссылаясь на приближенное лицо к Джону Кеннеди, писала, что Кеннеди «был озабочен, столкнувшись с наваждениями Гувера в духе известной формулы «красные – под каждой кроватью». И чувствовал себя не в состоянии вести с ним об-стоятельный разговор». Таких «бешенных» немало было в руково-дстве ответственными органами страны. Фашизм, как и в Германии при Гитлере, - это засилие во власти «бешенных» на почве жажды мирового господства.

В Китае был снят с должности мэра Пекина Пэн Чжень. Его обви-нили в буржуазном уклоне.

5 июля в Бухаресте состоялось совещание Политического консуль-тативного комитета стран Варшавского договора. Цель совещания – расчистить завалы «холодной войны». Принята Декларация об укре-плении мира и безопасности в Европе.

Я провёл беседу с офицерами о воспитании патриотических чувств у подчинённых к социалистическому Отечеству. Требовал проводить воспитание не на общем, абстрактном рассуждении, а на конкретной исторической обстановке. Раскрывать всю суть угроз социалистиче-скому Отечеству со стороны милитаристского Запада и возможные последствия. Любить советское Отечество, значит, любить его со-циалистический строй, основанный на бескорыстии людей. Быть со-ветским человеком, значит, быть бескорыстным, заботиться об об-щем благополучии, внося пользу стране своим трудом.

У меня возникали мысли, что лучше всего воспитывают социали-стический патриотизм хорошие успехи социалистического строя, что очень зависит от организации народно-хозяйственных дел со сторо-ны ЦК КПСС и Совета министров. Такие провалы, как в сельском хозяйстве не прибавляют у населения патриотизма, но дают пищу диссидентам его разрушать.

Провозглашена Республика Малави.

Был во Львове на совещании округа по гарнизонным вопросам. Проводил первый заместитель командующего округом генерал Оба-туров Геннадий Иванович. Отчитались удачно.

В Китае произошло «важное» событие, Мао Цзедун, демонстрируя своё здоровье в возрасте 72 лет, проплыл по реке Яндзы 9 миль за рекордный срок – 65 минут. Запад шумит, что плыл не Мао, а его двойник.

Принято было постановление правительства СССР о строительстве на Волге автозавода, на котором планировалось выпускать итальян-ские легковые автомобили «Фиат». Строительство осуществлял кон-церн «Фиат».

Я получил семейную путёвку в санаторий «Ирпень». Зоя рада, что поедем всей семьёй. Иду со службы домой. Вижу, на поляне посте-лено покрывало, и моя дочурка Ира играет в куклы с Таней Шипуно-вой. Увидела меня, кричит громко:

- Ну, когда мы поедем в санаторий?

- Спроси у мамы. Она нас задерживает.

- Ой, какая! Мы же не успеем отдохнуть.

Указом Верховного Совета СССР утверждено Положение об адми-нистративном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобож-дёнными из мест лишения свободы.

После того, как Франция приступила к созданию собственного ядер-ного оружия, её объекты стали предметом пристального внимания США. За деятельностью атомщиков Франции шпионили, некоторых перекупили и стали получать от них сведения. А в июле самолёт-разведчик США произвёл облёт в запретной зоне атомного завода Франции, сделав 175 снимков, по которым установил достаточно полно представление о ядерном комплексе.

27 июля прибыли всей семьёй в Ирпень. Санаторий вшивенький, но в лесу, окружающая природа хорошая. Небольшое озерцо с пляжем. Поселили нас с Зоей врозь. Детей устроили на квартиру. Прошли анализы. Мне прописали хвойные ванны, гальванический воротни-чок, УВЧ. У Зои - хронический холецистит, хронический фарингит. Гуляли с нею в лесу. Меня охватило поэтическое и эротическое на-строение. Сочинил стихи:

Над нами неба синь-безбрежность.
Под нею я с тобой стою.
Меня ласкает его нежность,
А я целую лишь твою.

Прогулки в лес очень понравились и стали нашим ежедневным за-нятием. На следующий день написал стихотворение

Уйдём мы в мир лесных богов,
Где тишь хранит покои….

И прорчее. Стихи писались легко. Русский язык создан для поэзии, широкий, гибкий, выразительный и нежный. Не забывал и газеты. Читал данные ЦСУ. Население СССР быстро росло и насчитывалось уже 220 млн. 191 тысячу, в том числе РСФСР – 136 млн. 955 тыс., УССР - 45 млн. 728 тыс., Казахстан – 12 млн. 270 тыс., БССР - 8 млн. 626 тыс. Остальные республики менее 5 млн. каждая.

Развлечение – кино и танцы. Посмотрели фильм режиссёров И. Болгарина и В. Ильенко «Над нами Южный крест» о полярниках. В ролях: Б. Андреев, С.

Барсов, П. Морозенко, А. Веселовский. Фильм «Иностранка», о том, как француженка с внучкой приехали в Одессу требовать от Советской власти компенсацию за дом, конфискован-ный большевиками. В ролях Л. Шабанова, Р. Зелёная, С. Филиппов, Б. Веснин. Фильм режиссёров М. Швейцера и С. Милькина «Время, вперёд» по роману В. Катаева о строительстве Магнитки.

Когда Зоя была занята или уходила к детям, я сам гулял, предаваясь поэзии и философии. Рассуждал о соотношении реального мира и миров воображения. В мире ещё мало людей, которые глубоко про-сматривают реальность жизни, её явления и события. Восприятие реальности у людей по природе ограничено. Мы видим, слышим, чувствуем в малом диапазоне световых, звуковых, биологических волн. Мы не обладаем зрением в том диапазоне световых волн, чтобы видеть через твёрдые тела, что происходит внутри земли, в живых существах, внутри собственного тела. Мы видим в основном поверх-ности, но не глубины. Глубины нам доступны лишь, когда есть при-боры глубинного видения. Не видя весь окружающий мир в целом, а только его поверхностную часть, люди дополняют свои знания вооб-ражением, что происходит в невидимых нам зонах. Пользуясь свой-ством воображения, человек создал новое видение мира, не отве-чающие действительности. Так люди создали мистический мир, ми-фический, абстрактный, мир веры и суеверия. Советское государство бдительно контролировало знания народа и не давало засорять мозги религией, суевериями, всякими иными вредными воображениями.

Написал юмористическое стихотворение «Санаторий Ирпень», что-бы посмешить жену:

О санаторные страданья,
Не Дон Жуан я, а Орфей.
Хожу к жене лишь на свиданья
И умоляю быть моей.

То на полянку приглашаю,
То на лужайку заведу.
Её своей любовью маю,
И сам в любви весь, как в бреду.

А она скромная такая,
Никак не может поддаваться,
Моей любви не потакает,
И заставляет извиваться.

Уж десять дней не зная сна,
Себя в свиданьях страсти мучим.
Будет тогда моей жена,
Когда свой номер мы получим.

А жаль. Закончатся свиданья,
Любовь пойдёт совсем не та.
То не любовь, что без страданья,
А половая суета.

В то время в США вдруг исчезли массовые уличные банды. Как позже станет ясно, они были управляемыми «Комитетом 300» через СМИ. Пока их

показывали по СМИ, раскручивали, они господство-вали на улицах. Как только СМИ прекратили уделять им внимания, они рассосались. Так «Комитет 300» проверял эффективность СМИ управлять массами молодёжи длительное время.
Прочитал романы Уильяма Фолкнера «Город», «Особняк».

14 августа в Москве на Тушинском аэродроме открылся IV чем-пионат мира по высшему пилотажу. На него прибыли 62 аса воздуш-ной акробатики из 15 стран мира, среди них 10 женщин. Все прибыли со своими самолётами, специально подготовленными для высшего пилотажа. Разыгрывался командный приз – кубок имени русского военного лётчика П. Нестерова и медали в личном первенстве. Спортсменам предстояло выполнить три упражнения: обязательный комплекс фигур; потом «тёмный», состоящий из комплекса фигур, объявляемых за 24 часа до пилотажа; и произвольный комплекс по усмотрению самого спортсмена. Сенсацией чемпионата стал наш са-молёт Як-18 пм. Он был лучшим спортивным самолётом мира и обеспечил полную победу нашей команде. Первой победительницей чемпионата мира по высшему пилотажу стала советская спортсменка Галина Корчуганова из Центрального аэроклуба ДОСААФ. Она за-воевала золотую медаль и звание абсолютной чемпионки мира. Вто-рое и третье места заняли также советские спортсменки Т. Пересеки-на и М. Кирсанова. Остальные женщины далеко отстали от советских спортсменок. Такой же блестящей победы добились и наши мужчи-ны, завоевав командный приз. Первое место завоевал В. Мартемья-нов, второе В. Овсянкин, третье А. Пименов. Это была блестящая победа советских спортсменов. Самолёт Як-18 пм спроектировали и сконструировали безвозмездно на общественных началах молодые конструкторы бюро А. Яковлева: Вадим Пришкольник, Сергей Не-унылов, Юрий Янкевич под руководством сына генерального конст-руктора Сергея Яковлева. Это пример коммунистического труда, как называли в то время.

По окончанию срока путёвки мы уехали в Киев к моему брату Са-ше. Саша с женой Шурой водили нас по вечернему Киеву. На сле-дующий день ходили сами, смотрели достопримечательности. Были на Владимирской горке. Написал там стихотворение. Прошли по парку, спустились к Днепру.

«КУЛЬТУРНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»

В то время Тавистокский институт мирового правительства, форси-ровал, начавшиеся ещё в 1921 году разработки по управлению созна-нием людей, доведения их до безумия. Мировое правительство раз-вернуло мощную, необратимую «культурную революцию», создавая массовую антикультуру, извращающую нравственные основы, выра-ботанные человечеством на принципах воспитания бескорыстия. Всё это преподносилось мировой общественности, как «массовая культу-ра», в обычном выражении «масскультура». Целью этой «культурной революции» было привитие молодёжи крайнего эгоизма, индивидуа-лизма, нигилизма, противопоставления старшим поколениям, разжи-гание розни национальностей, слоёв населения. Всё это выдавалось за «культуру» нового времени. Площадкой для первых практических опытов и массовых испытаний были выбраны США, обладающие

наибольшим для этого потенциалом и возможностями разложения людей, так как страна представляла не полноценное национальное общество, а конгломерат разных, не связанных общими узами нацио-нальностей и культур.

Благодаря этим разработкам «Комитет 300» переводил культуру из сферы воспитания молодёжи, познания ею через образование, лите-ратуру и искусство реальных источников зла и добра, в сферу раз-влечения, чтобы люди меньше познавали действительность, а глав-ное, не знали источники зла и добра. Это необходимо было «Комите-ту 300» для того, чтобы люди не узнали таинств мирового правитель-ства, как главного источника зла, его замыслов по теории Мальтуса уничтожить «лишнее население» методами различного геноцида. Пусть люди развлекаются, танцуют, веселятся и не задумываются о состоянии мира, не ищут, откуда сваливаются на них беды. Так «Ко-митет 300» переводил культуру в антикультуру, которую назвал «масскультурой».

Политика социализма в противоположность этому строила культуру познания и созидания, товарищеских отношений людей, дружбы на-родов на основе бескорыстия. Политики капитализма, империализма, под тайным управлением «Комитета 300» создавали антикультуру разрушения через извращённое образование, литературу, искусство

Одной из важных составляющих «культурной революции» мирово-го правительства была программа «шоки будущего». Это организа-ция серии событий, которые происходят так быстро, на том пределе, что человеческий мозг не успевает осмысливать информацию, не может принимать осмысленные решения, и вынужден верить тому, что ему внушают СМИ. Люди входят в такое состояние, что не могут сделать для себя выбор и подчиняются навязываемому курсу, на-правлению действий, ведущему его не к выходу их состояния шока, а к более глубокому погружению в него. Это приводит к надлому соз-нания людей, их апатии, подчинению властным над ним силам.

В Тавистокском институте были разработаны «нетрадиционные ценности», нетрадиционная музыка, исполнение песен и танцев, не-традиционная живопись, половые отношения и прочее, которые «имеют право на существование». За этим крылось извращение куль-туры отношения людей, их разложение, деградация и досрочное вы-мирание. Эта мировая «культурная революция» сразу дала результа-ты. По сообщению журнала «Тайм» в США в 1965 году около «5 млн. человек лечились в клиниках от психических болезней». Мы, живущие в стране социализма, были жизнерадостнее и здоровее аме-риканцев, у которых был выше уровень жизни. США превратилась в страну психоза и этим она была опасна для всего мира. Такова на ба-зе психоза «культурной революции» создавалась американская «де-мократия», таков строился облик «передовой страна». Мировая «культурная революция» - это не изобретение США, а изобретение мирового правительства, чтобы поставить весь мир на колени, в том числе, народы США. Она предполагала методом шокирования деста-билизацию обстановки в любой стране в нужный момент, парализо-вать власть и диктовать всем свою волю. Но главная её цель была пробить антикультурой (масскультурой) «железный занавес» СССР и социалистического лагеря, чтобы разложить население и уничтожить страны социализма.

Всё это мы испытаем в 90-х годах. Но ранее нас испытает амери-канский опыт «культурной революции» Китай. Мао Цзедун быстро понял этот метод управления массами и взял себе на вооружение, чтобы разгромить нарастающую ему оппозицию в партии и стране.

В то время в учебных заведениях Китая появилась листовка (дацзи-бао) Мао Цзедуна под названием «Огонь по штабам!». Это был пря-мой призыв Мао к изгнанию оппозиции из рядов партийного и госу-дарственного аппаратов на работы в село и фабрики. Главной удар-ной силой против штабов стала студенческая и рабочая молодёжь – «хунфэйбины». Старые кадры партии и государства подвергались осмеянию, презрению и изгнанию. Молодёжь поголовно заучивала цитаты Мао Цзедуна, как гениальные указания об очищении общест-ва. «Культурная революция» по маоцзедуновски разгоралась. Нача-лась кампания хунвэйбинов. Они объявили беспощадную войну «старому миру». Их организация росла, как на дрожжах. Они полу-чали бесплатное питание и обмундирование, бесплатные билеты для поездки в города с целью обмена опытом. Мао Цзедун выступил на митинге перед молодёжью. Он объявил о создании организации хун-вэйбинов, которое «имеет не только национальное, но и интернацио-нальное значение». По его словам хунвэйбины – это «красные ох-ранники». Чжоу Эньлай заявил на митинге, что хунвейбины превра-тились в «надёжный резерв НОА», китайской армии. В манифесте хунвэйбинов было записано: «Мы – красные охранники Председате-ля Мао, мы заставляем страну корчиться в судорогах. Мы рвём и уничтожаем календари, драгоценные вазы, пластинки из США и Англии, амулеты, старинные рисунки и возвышаем над всем этим председателя Мао». Хунвэйбины называли себя антибюрократами, инструментом для разгона партии. Вот в чём корень политики Мао – разогнать партию, отвергшую его культ личности, политику ошибок и перегибов.

Состоялся XI пленум КПК, на котором отсутствовала значительная часть членов ЦК партия. Руководящая сила общества разрушалась, создавались органы «культурной революции» – ревкомы, из числа военных и хунвейбинов, как опоры культа личности Мао Цзедуна.

Западные средства тут же сравнили организации хунвэйбинов с «Гитлер-юнгами». Да, везде политически незрелую молодёжь ис-пользуют, как ударную силу, прививая ей веру в идеи власти, доводя эту веру до религиозного фанатизма. Результатом «культурной рево-люции» «Комитета-300», стали «цветные революции» во многих странах, как метод дестабилизации общественной жизни, свержения неугодных правительств, перестройки государств, не подчиняющих-ся «Комитету-300», в их плебеев. По такому сценарию проведены все свержения правительств соцстран, СССР в 1991 году.

На оболваненную молодёжь поставит ставку в 1991 году и Б. Ель-цин, но первым хунвейбином СССР станет он сам и покажет пример «шоковой терапии», как основы «культурной революции». Вторым хунвэйбином станет Е. Гайдар, и потянется цепочка, сначала масти-тых: Х. Попов, А. Собчак, Г. Бурбулис, С. Шахрай, А. Чубайс, Ю. Лужков, В. Черномырдин, Б. Березовский, В. Жириновский, А. Ново-дворская. Потом Ельцин-юнги: С. Кириенко, И. Хакамада, Б. Немцов, В. Путин и др.

После выхода Франции из НАТО США опасались цепной реакции распада НАТО. Они принимали все меры, чтобы не допустить этого. В ход пошли и пряники и дубинки. Особенно старались сохранить своё положение в Греции. Капитал США сливался с капиталом гре-ческой реакции, и это определяло зависимость Греции от США.

Газеты всего мира опубликовали сенсационную историю об ирак-ском лётчике, который на своём самолёте советского производства Миг-21 перелетел в Израиль. США, Франция, Англия, другие импе-риалистические страны просили Израиль показать им Миг-21, за ко-торым все охотились. Это был самолёт самой современной модели того времени в СССР. Советское правительство было озабочено этим фактом. Секреты этого самолёта, став известными нашим противни-кам, могли нанести большой урон СССР, так как мог повысить каче-ства их авиации. Израиль не пошёл на сделку ни с кем, опасаясь ухудшения отношений с СССР.

Самолёт в Израиль перегнал один из лучших лётчиков Ирака Мунр Редфа, завербованный разведкой Израиля. Он учился в США, потом в СССР, где и освоил Миг-21 и был назначен заместителем команди-ра эскадрильи. Советский союз начал поставлять Миг-21 в 1961 году Египту, Сирии и Ираку. С тех пор израильская разведка искала спо-соб завладеть им. И это ей удалось.

27 августа ЦК КПСС издало Постановление «Об организации ин-ститута военной истории». Это было важное постановление. История войн требовала политической ясности, но особенно история Великой отечественной войны и роли в ней таких личностей, как Сталина, маршалов Жукова, Василевского, Рокоссовского, Черняховского, Конева, Ватутина, Малиновского, Ерёменко, Чуйкова и многих дру-гих выдающихся политических и военных деятелей, чтобы расста-вить все точки над i, заслуженно восхваляя одних, не принижая роль других. Война была всенародной, важна была роль фронта и тыла, Вооружённых сил и народного хозяйства, организации сражений и организации снабжений всех фронтов всем необходимым для побе-ды. Важна была стратегия войны и стратегия дипломатии. Сталин, как Верховный главнокомандующий, Председатель ГКО и Генераль-ный секретарь ЦК КПСС, руководил всем этим комплексом, но кон-кретными организаторами всех направлений были многие деятели. Без успеха каждого не могло быть успеха общего. Заслуга Сталина в расстановке кадров фронта и тыла, объединении их усилий, сплоче-нии и мобилизации на самоотверженную отдачу делу защиты Отече-ства. Военачальники и организаторы тыла, которые успешно выпол-няли задачи, не должны были быть забыты. В поиски полной правды о Великой Отечественной войне способствовал Л.Брежнев, но мно-гие историки, заботясь о своей карьере, начали с поиска роли самого Брежнева, выпячивая и культивируя его заслуги в войне. Началась превращение в культ личности очередного руководителя страны.

В тот период активизировались антисталинисты, подняв планку необъективности в оценке роли Сталина до предела. Выходила масса книг и самиздатовской литературы не только с необъективными вы-водами, но и явно

враждебными мотивами, как к Сталину, так и все-му советскому, социалистическому, русскому. Преследовались злые помыслы. Антисталинисты организовывали по всей стране встречи наиболее активных своих пропагандистов, создавая внутренний фронт против советской власти. На этой диссидентской волне всё выше всплывали А. Солженицын, Э. Генри, А.Сахаров и др. После активности старых большевиков, защищавших ленинские принципы и осуждавших сталинские, поднялась активность тех, кто хотел сне-сти все принципы, утверждающие развитие социализма.

В Китае всё более активизировались хунвэйбины. Они громили книжные магазины, требуя продавать только труды Мао Цзедуна, украшать здания его портретами и плакатами с цитатами из его вы-ступлений. В городах пылали книжные костры. Разрушались памят-ники, в том числе А. Пушкина и Сунь Ятсена. Мао открыто призывал к разгрому центральных и местных партийных органов, объявив их «буржуазными штабами».

В США начался новый этап в развитии массового негритянского движения за гражданские права. Закон о правах чернокожих никак не набирал большинства в законодательных органах. Забалтывая внут-ренние проблемы, правящие круги США направляли все свои усилия, чтобы добиться победы во Вьетнаме. Никсон предлагал обложить Вьетнам минами, чтобы изолировать его и удушить. Такое предло-жение ещё в начале века предлагал американский адмирал в отноше-нии России, удушить её, заблокировав порты. Голдуотер требовал применения атомных бомб во Вьетнаме. Он оказался в США не оди-ноким, даже «миротворец» Эйзенхауэр присоединился к нему.

Но опасались американцы более всего СССР и держали нацеленны-ми на него около тысячи стратегических ракет, надёжность которых не была достаточной. В августе взорвалась в шахте на пусковой ус-тановке ракета «Титан-2». Погибло 50 человек. Всё большее количе-ство самолётов США дежурили в воздухе с ядерными бомбами в боевой готовности и всё чаще происходили опасные случаи с угроза-ми нанести странам и населению катастрофические ущербы. В Испа-нии в районе населённого пункта Паломарес бомбардировщик США В-52 столкнулся в воздухе с самолётом заправщиком и сбросил че-тыре водородных бомбы мощностью 20-25 мегатонн каждая, которые не взорвались, но были разрушены и заразили радиацией значитель-ную территорию. В случае взрыва этих бомб было бы уничтожено всё живое на территории Испании, Португалии и Франции. В таком ядерном плену США находилась Западная Европа.

Произошёл военный переворот в Гане, был свергнут её президент Кваме Нкрума. Под руководством которого Гана в 1957 году первой добилась независимости от колониализма на Африканском конти-ненте. Тогда в ночь с 6 на 7 августа Кваме Нкрума на площади Олд поло граунд провозгласил о рождении свободной африканской стра-ны. С тех пор Гана пережила много драматических событий, опьяне-ние от свободы, поспешную перестройку экономики, государствен-ного и общественного строя, стремление идти по накатанному в СССР пути к социализму, успехи и ошибки, давление реакции извне и изнутри. И вот переворот. Власть Кваме Нкрума пала. К ней при-шли военные. Ясно было, что по пути Кваме Нкрума, друга СССР, они не пойдут.

Мы гадали, какой они найдут курс? Его правительст-во обвиняли в том, что чрезмерно вмешивалось в хозяйственную жизнь страны, много было проектов преобразования, на что не ра-ционально растрачены национальные ресурсы. Но заложенное Квама Нкруме сыграло важное влияние на Африку, преобразование других стран. Правительство Кваме Нкрумы было первопроходцем по пути независимости бывшей колонии на континенте.

У меня тоска по небу, по полётам. Написал стихотворение «Тоска лётчика». Излил душу.

В начале сентября в полк прибыли молодые лётчики из Ейского училища. Определили их в 3 эскадрилью, поместили временно в про-филактории, пока не найдут частные квартиры. Меня попросили к телефону, звонил Член военного совета Воздушной армии:

- Как встретили молодых лётчиков?

- Нормально. Встретили, побеседовали, разместили, поставили на довольствие, изучаем их личные дела, - докладываю спокойно.

Командир выхватывает у меня трубку:

- Дай я доложу. Товарищ генерал, - кричит громким и бодрым голо-сом, как на параде. – Мы молодых лётчиков встретили, побеседова-ли, разместили, поставили на довольствие, - повторяет все мои слова.

Получив одобрение, кладёт трубку, довольный, что пообщался с начальником. И ушёл. Полковник Голимбиевский смеётся:

- Видишь, Леонид Дмитриевич, как надо докладывать, чтобы понра-виться начальству. Пойдёт карьера у командира, а у тебя не пойдёт. Не умеешь обольщать начальников.

- Да, голос имеет большое значение для карьеры, - соглашаюсь я. – Но ещё большее значение имеет умение угождать начальству.

- Этого тоже у тебя нет, - смеётся Алексей Афанасьевич. - Послу-шай анекдот. «Твоя мама добрая?». «Не добрая. Она не приносит конфеты». «А папа добрый?» «Добрый, потому что он приносит деньги». Ха-ха.

- Не понял, к чему этот анекдот.

- А к тому, что надо любить тех, кто приносит деньги, карьеру.

Радио сообщило о смерти выдающегося советского артиста Николая Черкасова. Вспомнились яркие эпизоды из фильмов, в которых он играл

- Как научиться быть порядочным? – спрашивает у меня Рымшин.

- Надо быть скромным, - отвечаю ему.

- Скромность – это прямой путь в неизвестность, а все хотят быть известными.

- Надо избавляться от карьеризма.

- А как же без роста, перспективы?

- Перспектива, когда ты растёшь по способности, а карьеризм, ко-гда ты оттесняешь от роста более способного, используя хитрость, коварство и прочее. Когда теряешь порядочность.

- Все мы карьеристы.

- Многие оправдывают свои недостатки, находя их в других, и го-ворят, что «все такие». Такая своеобразная круговая порука

Получил письмо. Сестра Люся уехала с мужем в Волгоград. Мама осталась в

Каневской с семьёй Тамары.
Войска нашего округа участвовали в учениях «Влтава» войск Вар-шавского договора на территории Чехословакии. Наш полк держали в повышенной боевой готовности, но вылет не давали. Это было одно из крупнейших мероприятий Варшавского договора по размаху, ко-личеству войск и техники. На учениях присутствовал Главнокоман-дующий Объединёнными силами, заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза А.А. Гречко. Части нашего округа совершили тысячекилометровый комбинированный марш своим хо-дом, по железной дороге и по воздуху. Высаживались крупные воз-душные десанты, форсировались крупные реки.
В Сирии органы безопасности страны раскрыли два антиправитель-ственных заговора. Первый из них готовился свергнутыми правыми силами. Второй заговор организован был ЦРУ США. Не снижал свои провокации против Сирии Израиль. С момента образования Израиля до середины 60-х годов на границе с Сирией было проведено более 5 тысяч вооружённых конфликтов.

В связи с недостатками законодательства, позволяющего диссиден-там истолковывать двусмысленно его статьи в Уголовный Кодекс РСФСР, было внесено несколько дополнительных статей, преду-сматривающих наказание за «систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Честные люди к этому от-неслись с пониманием, а диссиденты взвыли, видя в этом ограниче-ние их провокационных свобод. Об их «свободе» проявляли заботу зарубежные СМИ «холодной войны». Диссиденты Ю. Галансков и А. Гинзбург собирали документы судов, иные сведения и составляли из них «Белую книгу», которая распространялась подпольно самизда-том и стала источником информации для зарубежной печати и ра-диостанций ЦРУ.
30 сентября получила независимость Ботсавана. В это время кубин-ский революционер, воспламеняющий мировую революцию, Че Ге-вара тайно перебрался в неспокойную и самую бедную из южноаме-риканских стран - Боливию, считая, что она наиболее взрывоопасная. Я размышлял насчёт «экспорта революции». У марксистов была иная точка зрения, чем у Че Геваре. По опыту провала мировой револю-ции в 1920 году, после поражения войск Тухачевского под Варшавой, советские марксисты поняли невозможность волюнтарного экспорта революции и отказались от этого, осудив экстремизм Троцкого. По-чему тогда не состоялась мировая революция? После революционно-го восстания в России в октябре 1917 года, революция в Европе по-шла на подъём, но была подавлена в Германии и Венгрии. Затянулась кровавая гражданская война в России. Народы Европы, увидев эту кровавую бойню, испугались распространения гражданской войны на их страны. Революционное настроение их упало. Не только польская буржуазия, но и простой народ оказали сопротивление войскам Ту-хачевского. Несостоявшаяся мировая революция вызвала растерян-ность у российских революционеров. Оценив это, Ленин выдвинул стратегию построения социализма в одной стране, России, чтобы примером мирного развития доказать его преимущества и необходи-мость для освобождения трудящихся от эксплуатации и угнетения.

Многие не верили в возможность выживания и тем более развития революционной России в окружении развитых капиталистических стран. Троцкий настаивал на экспорте революции. Его теория вдох-новляла многие народы мира жаждущих перемен жизни трудящихся. Эта теория не только не отмирала, а захватывала многих революцио-неров, особенно после успехов революции на Кубе. Че Гевара вос-принимал эту теорию и придерживался опыта повстанческого дви-жения Китая и Кубы. Хотя понятно было, что ни Китай, ни Куба не экспортировали чужой опыт революции, а использовали революци-онный потенциал своих стран и обогащали его опытом СССР. В стра-нах, где копировали опыт СССР или Китая без учёта национального революционного потенциала, революционные процессы шли сложно, с крупными ошибками и даже тяжёлыми провалами, как в Индоне-зии, Чили, Камбодже, Гане и др.

В начале октября произошло страшное разрушительное наводнение в Венеции, Лагуне, Адриане. В Южной Африке независимость полу-чила страна Лесото.

12 октября был принят закон СССР «О всеобщей воинской обязан-ности». В нём содержались правила призыва на действительную службу, правила воинского учёта и пр. Изучал их. Слышу голос в коридоре командира:

- Вы факты не передёргивайте!

- Я не передёргиваю, - отвечает ему командир обато Гешелин. - Я уже сам факт вами передёрнутый.

Заскочил комбат ко мне, жалуется:

- Суетлив ваш командир. Задёргал. Зашёл к вам отойти.

- Зато общителен, доступный.

- С недоступным Лыковым было легче, - пробурчал и ушёл.

Я погрузился в газеты. Генеральная Ассамблея ООН лишила ЮАР мандата на Намибию, и возложила прямую ответственность на ООН за управление этой территорией.

В Ленинграде гостил датский художник-сатирик Херлуф Бидструп. В Эрмитаже были выставлены его картины.

В ЦК КПСС состоялось большое идеологическое совещание, чтобы определить новые задачи в идеологии, внести ясность в ход её разви-тия. Столкнулись две тенденции о Сталине. Наиболее открытое заяв-ление сделал секретарь ЦК компартии Грузии Д.Г. Стуруя, который заявил, что он сталинист и гордится этим. Ему бурно аплодировали, что показало такой же настрой большинства присутствующих. Такая картина была характерна для всей страны. Многие не высказывались вслух, ожидая, когда определится ЦК КПСС, но бурно приветствова-ли тех, кто открыто стоял на позициях выправить от искажений исто-рию сталинского периода.

1 ноября я написал стихотворение «Небо, небо – дерзка юность!»

В Англии накануне финального матча на кубок мира по футболу украли из сейфа кубок «Золотую богиню Нику», которую привезли из Бразилии от чемпионов мира. Вся Англия была поднята на ноги. Нашли в мусорном контейнере.

Пришёл конец «экономическому чуду» в ФРГ, которое держалось на помощи

США. Милитаризовав за счёт США экономику, правящие круги ФРГ выполнили главный заказ США – превратили страну в военно-промышленный комплекс НАТО для войны с СССР. Эконо-мическая помощь США сокращалась, дальнейшие военные расходы перекладывались на ФРГ. Начался в стране экономический кризис, нехватка средств, сокращение производства, безработица и пр. Акти-визировались левые силы. Империализм ФРГ оказался в трудном по-ложении. Ослаб реакционный фронт «крестового похода» против СССР, ГДР.

В США бывший директор ЦРУ Ф. Рейборн открыто заявил, что для его ведомства «атташе по трудовым вопросам» при посольствах раз-ных стран были незаменимым источников сбора разведывательной информации. Эти атташе были введены сразу после войны, прежде всего в посольствах США в социалистических странах. Кадры под-бирались из опытных работников профсоюзов, которые хорошо зна-ли проблемы людей труда. Они не только занимались сбором инфор-мации положения в экономике и настроениях в рабочей среде, но и выполняли функции тайных консультантов и советников в антисо-циалистической настроенной среде профработников соцстран. Эти консультанты хорошо контролировали профсоюзы Польши.

7 ноября были на демонстрации. Хорошо прошли мимо трибун торжественным маршем части гарнизона. Потом демонстрация тру-дящихся. Лозунги, одобряющие политику партии и государства, портреты членов политбюро ЦК КПСС, плакаты с отчётами о дос-тижениях трудовых коллективов. У людей хорошее настроение. В колонах играют гармошки, баяны, балалайки, люди поют задорные песни, танцуют. Ничто так не отражает реальное отношение к теку-щей жизни, к власти, положению в стране, как настроение народа. Особенно в дни государственных праздников, посвящённых именно государству, социально-экономическому строю. Демонстрация за-кончена и люди, расходясь, заполняют улицы города весёлым на-строением, песнями и танцами. Демонстрация переходит в массовое гуляние. Праздничные обеды по квартирам и вновь заполняются ули-цы гуляющей публикой. Никаких тебе протестов, антиправительст-венных выступлений, стычек с милицией, как это происходило за рубежом в капиталистических странах. Советский народ был моно-литен, хотя трудностей и проблем в стране было ещё немало и люди не молчали о них в будни, дискутировали, спорили, ворчали. Но в дни праздников выражали главные свои чувства – искреннее одобре-ние государственной политики, общественного строя. Никто уже не представлял возврата в прошлое, в капитализм, в ярмо эксплуатации помещиков и капиталистом. Вот главный вопрос, который радовал всех, успокаивал правительство и ЦК КРСС, но был проблемой для организаторов «холодной войны» против СССР. Они ломали голову, как расколоть единство советского народа, противопоставить народ государственной власти. В этом был ключ к разрушению СССР.

Шёл с демонстрации домой с командиром. Он рассказал анекдот.

- В ресторане кричит клиент: «Официант, а вино-то разбавлено!» «Зачем шутишь, товарищ, я же за воду денег не беру».

Дома крутил детям и тёще диафильмы. «Как братья отцовский клад нашли» и

«Медвежья горка». Зое написал стихотворение «Я помню вальс и пыльный зал». Вечером собрались у командира на ужин. Смотрели по телевизору парад войск в Москве. Маршал Малинов-ский медленно взошёл на трибуну Мавзолея.
- Что-то наш министр тяжело поднимается на Мавзолей, - говорит Клочихин.
- Наверное, болеет маршал.
После нескольких тостов заговорили о Солженицыне.
- Как ты относишься к Солженицыну? – спрашивает Клочихин.
- Солженицын - антисоветчик, за что и отбывал срок. Теперь он обозлён на власть за наказание и руководствуется местью к ней, а не любовью к стране, народу. Пишет со злом и потому не объективно. Концентрирует всё своё внимание на негативах страны, не желая ви-деть и знать её огромные успехи. В своём отражении жизни он не пропорционален реальности. Выдаёт сто процентов негатива и ни одного процента позитива.
Потом я читал свои стихи для компании. Клочихин спрашивает:
- Когда ты их успеваешь сочинять?
- Во время службы. Когда устаю от суеты, отхожу в сторонку и фи-лософствую, сочиняю стихи. Собственно не сочиняю, а мне их жизнь подсказывает. Что вижу, чувствую о том и пишу. Это, как зарисовки окружающей меня жизни.
- Но, чтобы складно сочинять, надо иметь талант.
- Призвание. Поэзия – это музыка слов. Нужно иметь музыкальный слух и напевать стихи, тогда и рифма просится.
- А почему ты не даёшь в газеты?
- В моих стихах есть много личного. Такие стихи при жизни не пе-чатают. Что касается публичной поэзии, то её сейчас очень много. У нас достаточно профессиональных поэтов, с дипломами. Мои люби-тельские стихи будут лишними.
Генеральная ассамблея ООН провозгласила Декларацию о ликвида-ции дискриминации в отношении женщин.
Читал роман Мариэтты Шагинян «Первая всероссийская». По радио звучала песня в исполнении Тамары Миансаровой «Бабушка, научи меня танцевать чарлстон». Тонкая певица со звонким голосом. За-помнилось её выступление на Международном фестивале «Дружба».
В Пекине состоялось уже восемь массовых митингов хунвэйбинов с участием Мао Цзедуна. Они охватили более 11 млн. человек. На ми-тингах выступили Линь Бяо, Чжоу Эньлай, Цзян Цин. В обращении к народу выдвинут лозунг: «Советский Союз – наш смертельный враг». Им нужен враг на кого можно свалить свои неудачи.
Председатель Совета министров А.Н. Косыгин пытается оживить экономику, придать ей более быстрый темп развития, к которому на-род привык в сталинское время. Но ходили разные слухи. Одни гово-рили, что его курс не совсем совпадает с курсом Л.И.Брежнева, дру-гие, что ЦК не позволяет первенствовать инициативам Совета мини-стров над инициативами ЦК. Не верилось, что возможна такая тяжба ветвей власти.
На Камчатке была пущена в эксплуатацию первая в СССР Паут-жецская геотермальная электростанция.

В ноябре израильтяне вторглись на территорию Иордании, где рас-полагался лагерь палестинских беженцев. Беженцев обстреляла ар-тиллерия и бомбила авиация. Почти полностью была разрушена де-ревня Самоа, более 150 её жителей убито и ранено. Читаю об этих событиях и думаю, какой наглядный факт, опровергающий сущест-вование бога, надуманность религии. Земля, которая называется «священной», является источником постоянной вражды, войн и ге-ноцида народов. Какая же тут святость, какие тут боги? Всё творят алчные эгоисты, жаждущие жить за счёт притеснения и уничтожения других людей. Существует два основных источника войн: капитал и церковь, эксплуатирующие религию, искажающую представление людей о мироустройстве. Мистический бог не бог, а раб церкви, со-ставной части узурпаторов народа. Какой цинизм, обман людей!

Сирия и Египет заключили соглашение о совместной обороне. В Каире состоялась встреча делегаций Египта, Сирии и Алжира, где обсуждался вопрос укрепления сотрудничества.

ЦРУ США готовило в Греции дискредитацию Андреаса Папанд-реу. Заместитель резидента ЦРУ Харрас Грин разработал план этой провокации, чтобы на одном из приёмов подсыпать ему в бокал нар-котик. Этот способ станет одним из ходовых в ЦРУ и других спец-службах для дискредитации людей.

На Западе появились признаки банкротства католической религии. Во Франции внезапно в течение 2-3 лет существенно сократилось число прихожан в храмы. Церковь забила тревогу. Началось выясне-ние причин. Многие сходились во мнении, что причина исходит от проходившего Второго Ватиканского собора, который своими реше-ниями смягчил жёсткие требования ранее предъявляемые к верую-щим прихожанам. Истина в том была. Методы католической церкви для удержания верующих опирались на внушение страха и безупреч-ное повиновение, что угнетало молодёжь, противящуюся всякому принуждению. Многие дети, подростки, молодёжь посещали храмы в силу дисциплины и страха. Но как только требования снизились, они перестали посещать храмы. Была и другая причина: церковь приспо-сабливалась к могуществу транснационального капитала, стала их союзником и агентурой. Она всё более подчиняла духовную жизнь интересам транснационального капитала, стратегии мирового прави-тельства. Более того, мировое правительство, транснациональный капитал всё более наступали на церковь, подчиняя её своей воли и заставляя приспосабливаться к новым условиям обостряющейся классовой борьбы мирового масштаба, быть более активной участ-ницей «крестового похода» против СССР, стран социализма, комму-нистов, национально-освободительного движения. Те, против кого направлялось «крестовое» копьё церкви, отвергали её, искали новые идеологии, меняли религию. Уходили в новые секты, размножаемые ЦРУ и другими спецслужбами для своих целей. Верующие, порывая сети католицизма, других конфессий, попадали в сети многочислен-ных сект и новых религий, в которых также господствовал трансна-циональный капитал.

Социализм всё большее влияние оказывал на народы Запада. От этого усиливалась их борьба за демократизацию своих стран. Като-лическая церковь в

период бурного развития демократических дви-жений, держась за иезуитские порядки, становилась всё менее при-влекательной. Начали редеть ряды иезуитского ордена, уходила в основном молодёжь. Иезуиты высказались за реформы церкви, ос-лабление деспотизма папского правления.

В ноябре папа Павел VI собрал в Сикстинской капелле 220 руково-дителей «Общества Иисуса» во главе с генералом Педро Аррупе. Сам стал под картиной Микеланджело «Страшный суд» и устроил гнев-ное судилище: «Какие роковые и страшные нашёптывания и слухи посеяли сомнения в кругах вашего популярного ордена? Будет ли «Общество Иисуса» и далее следовать мудрым и чётким нормам и наставлениям, созданным его святым основателем?». Не хотел папа дать отступить церкви от иезуитских норм. Но это не остановило убыль ордена. Реформы церкви пришлось позже делать другому бо-лее изощрённому папе, которого я увижу в Польше до его избрания на этот пост.

В Москве у стен Кремля захоронили останки одного их защитников Москвы в годы Великой Отечественной войны и создали Мемориал могилы Неизвестного солдата. Зажгли вечный огонь.

Я смотрел по телевидению хронику 1941 года об исторической битве под Москвой. Впервые пропустили на экран выступление Ста-лина. Это был новый исторический момент. Образ Сталина возвра-щался в общую советскую жизнь.

Майор Дудник задал мне вопрос:

- Леонид Дмитриевич, замечаю, что вы очень остро реагируете на всякие события в жизни, далеко выходящие за рамки вашей профес-сии. Зачем вы себя мучаете чужими проблемами? Для решения госу-дарственных проблем есть ЦК КПСС, правительство. Живите спо-койнее.

- Спокойнее не могу. Я же коммунист, политработник. К тому же я человек вдумчивый, мыслящий, не живу верой. У меня есть свои взгляды на жизнь, события. Я много читаю, чтобы глубже познать мир, видеть реальность. Я не могу не реагировать, когда другие мыс-лят нереально и навязывают свой ошибочный взгляд людям. Особен-но это недопустимо со стороны тех, кому дано право воспитывать людей. Без правдивой оценки жизни нельзя воспитывать. Мы, ком-мунисты, должны поднимать роль народа в истории, его подготов-ленность оказывать благоприятное влияние на развитие общества.

- Какая там роль народа! Всё решают вожди, цари, магнаты капита-ла. Народ скотинка, даже у нас.

- Вы не правы. Роль народа в истории велика. Своей активностью и своей пассивностью он оказывает воздействие на политику госу-дарств. Политика государств или расцветает в активности народа, или вязнет в его пассивности.

- Всё-то вы можете объяснить, убедить.

ЗАВОЕВАНИЕ ЗНАМЕНИ

13 декабря состоялся Пленум ЦК КПСС. Заслушав доклад Гене-рального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, он принял Постанов-ление «О международном положении СССР и борьбе КПСС за спло-чённость коммунистического движения». Пленум одобрил в основ-ном проект

государственного плана и бюджета СССР на 1967 год. В специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР были даны развёрнутые рекомендации и указания, нацеливающие на комплексный подход в реализации задачи повышения производи-тельности труда.

В то время за рубежом была издана брошюра Андрея Сахарова «Размышление» тиражом в 20 миллионов. Это была колоссальная диверсия против СССР учёного-диссидента. Такой тираж могло оп-латить только ЦРУ.

Мы с инженером КЭЧ принимали дом для заселения. Инженер был принципиален, ходил с отвёрткой и к ужасу строителей крушил ею вздутые места штукатурки. Дом не приняли.

Стою у штаба, задумавшись. Выходит Голимбиевский.

- Что скучный, Леонид Дмитриевич?

- Тяжело лётчику служить, не летая. Сердце задубевает.

- Привыкай. Я же не задубел. Полетал, дай другим полетать. Авиа-ция сортирует нас. Войне потребуются молодые кадры. Мы, потеряв здоровье, стали отходами авиации. Не горюй. Человек ты перспек-тивный во всех отношениях. Дело тебе всегда найдётся.

- Хочется делать любимое дело, а не другое.

- Любимое? Как любить то, к чему уже не пригоден, - смеётся Алек-сей Афанасьевич. – Мне вот жену любить трудно. А что поделаешь. Непригоден.

19 декабря Л.И. Брежневу исполнилось 60 лет. В связи с этим было опубликовано послание ему ЦК КПСС, Совета министров и Прези-диума Верховного Совета СССР. Впервые его назвали «выдающим-ся деятелем». Ему присвоили звание Героя Советского Союза. Под-горный на заседании Верховного Совета приколол орден Ленина и Золотую Звезду Героя к его костюму. Зал встал и длительными апло-дисментами приветствовал это событие. Председатель Совета Союза И.В. Спиридонов произнёс хвалебную речь. Народ принял это бла-гожелательно, веря в Брежнева и своё будущее.

В то время состоялась сессия НАТО. Правящие круги стран НАТО много спорили об экономической, политической и военной интегра-ции Европы и создании Атлантического союза. Цель США была в том, чтобы создать в Европе единый военный кулак с сильной мили-таризованной экономикой под эгидой США, как главный плацдарм нанесения удара по СССР. Преследовались задача нарастить этот ку-лак другими атлантическими странами, расширив его сферу удара по национально-освободительным движениям по периметру Атлантиче-ского океана. Строились замыслы усилить мощь Израиля, определив ему роль ударной силы НАТО на Ближнем Востоке.

Я изучал структуру руководства НАТО. Высшим руководящим ор-ганом по решению политических проблем этого блока являлся Совет НАТО. Он работал на уровне министров иностранных дел с участием министров обороны, финансов и экономики, заседал два раза в год. Для решения наиболее важных проблем собирался на уровне глав государств. Между сессиями Совета НАТО руководство блоком осуществлял постоянный совет НАТО из представителей государств в ранге послов. Он заседал раз в неделю. Существовал Комитет воен-ного планирования на уровне министров обороны. В него входил Во-енный комитет НАТО на уровне главнокомандующих вооружённых сил государств и

постоянный военный комитет из представителей генеральных штабов. Исполнительным органом являлся Секретариат НАТО. Такая сложная бюрократическая структура.

Де Голль тянул линию создания европейской Европы без диктата США. Великобритания добивалась лидирующего положения в инте-грации Европы и главного партнёра США, надеясь тайно через миро-вое правительство усилить своё влияние и на США. Новую позицию занимали силы, добивающиеся ведущего влияния в интеграции хри-стианской церкви, Римского папства. Позиция де Голля ломала мно-гие планы интеграции. Де Голь был реалист. Он понимал, что Фран-ции угрожает не СССР, а возрождающаяся с помощью США ФРГ. Что агрессия против социалистических стран, воссоединение Герма-нии на принципах империализма приведёт к новым агрессиям ок-репшей Германии. Де Голль, выводя свои вооружённые силы из НА-ТО, добивался широкой открытости отношений с СССР, как более надёжного в войнах союзника, чем агрессивная империалистическая Германия. Он признавал границы по Одеру и Нейсе окончательными, что решения спорных европейских вопросов без участия СССР и восточноевропейских социалистических стран невозможны. Он был против допуска ФРГ к ядерному оружию. По выражению премьер-министра Франции П. Рейно де Голль вёл линию отказа от одного «из главных принципов внешней политики Франции – солидарности с западными демократиями». Короче, де Голль понимал, что запад-ная «демократия» лишь фиговый листок, прикрывающий активную подготовку к войне НАТО с СССР, в которой главная ставка ставится на реваншизм и ударные силы Германии. В общем незавершённая ещё интеграция Европейского союза уже трещала, не склеивалась. В мире эгоизма невозможна не только федерация, но и прочная конфе-дерация. Эгоизм есть эгоизм. Только диктатура сильного могла дер-жать под своей властью слабых. На что и рассчитывали США, но они уже не были столь сильными, чтобы ставить других по стойке смир-но. Де Голь это воочию продемонстрировал. Вопрос возник уже не столько об интеграции Европы, сколько о спасении НАТО. ФРГ рва-лась к ядерному оружию и это пугало в НАТО не только Францию.

В Сирии к концу 1966 года у помещиков было экспроприировано около 1 миллиона гектаров земли, которую распределили среди без-земельных крестьян. Сирийское правительство бросило новый вызов империалистам, потребовав от нефтяной монополии «Ирак петроле-ум компании» немедленной уплаты образовавшегося долга и увели-чения компенсационных платежей за перекачку нефти по сирийской территории. ИПК отказалась выполнять требование. Сирийские вла-сти наложили секвестр на всё имущество ИПК. В ответ ИПК пере-крыли трубопроводы, лишив Сирию нефти. Ирак, Ливия, Египет и Алжир поддержали Сирию. Это вынудило ИПК пойти на попятную.

В Египте была образована тайная реакционная группа «блок иму-щих против неимущих». Она развернула активную борьбу против Насера. На неё опирался Садат.

В США прошли промежуточные выборы. Республиканская партия набирала силу. Её лидер Никсон заявил: «Мы подбирали все плоды, сбитые с деревьев антиджонсоновским ураганом». В выборах в кон-гресс приняло участие всего

46,7 % избирателей. Американцы не ве-рили в честность избирательной кампании. Так будет и у нас после 1991 года. Власть будет избираться меньшинством избирателей. Из-бирательная система США такова, что кандидатами могут стать толь-ко миллионеры. В 1966 году выборы стали самыми дорогостоящими. Кандидаты и их сторонники понесли огромные затраты, но от этого они беднее не стали.

Мы были в дивизии на подведении итогов. Наш полк завоевал пере-ходящее знамя дивизии, стал лучшим. Меня командир дивизии на-градил грамотой за высокие результаты в боевой и политической подготовке личного состава в 1966 году и умелую работу по полити-ческому и воинскому воспитанию подчинённых. Командир Чертков-ского полка полковник Скобунов злился, что мы отобрали у него зна-мя. Я пришёл в полк, когда он был самым слабым в армии. Теперь он среди сильных. Комдив горячо пожал мне руку.

- Твоя заслуга в этом очень большая. Ты авторитетный человек не только как замполит, но и как лётчик, организатор и руководитель полётов. Жаль, что подвело тебя здоровье. Быть бы тебе командиром полка.

В полку состоялось отчётно-выборное партийное собрание. Присут-ствовал начальник политотдела дивизии Степаненко Павел Ивано-вич. Настроение коммунистов было боевое, полк стал передовым. Секретарём парткома планировали вновь избрать Гусева, но люди были им недовольны. Не общительный он, сухой, предпочитал адми-нистрирование. Прошло тайное голосование и абсолютное большин-ство Гусева вычеркнуло, а меня вписали в состав парткома. Степа-ненко в растерянности, заявляет:

- Делай что хочешь, но Гусев должен быть избран!

Я выступил и просил собрание о повторном голосовании, мотиви-руя тем, что в адрес работы парткома, которым руководил Гусев, се-рьёзных замечаний высказано не было. Критика касалась только его личности. В заключение сказал:

- Голосование против него – серьёзный урок. Он учтёт все замеча-ния. Но не избрать его будет ошибкой, так как партком под его руко-водством сыграл большую роль в том, что полк стал передовым.

- Под вашим руководством! – крики с места.

- Что касается меня о вводе в состав парткома – тоже коллективная ошибка. Я по должности обязан работать с парткомом вплотную. В состав парткома избран командир. Не стоит перегружать его руково-дителями. Я прошу собрание исправить коллективную ошибку.

Коммунисты выполнили мою просьбу. При повторном голосовании Гусева ввели в состав парткома, меня не включили

- Ну, у тебя и авторитет, - удивляется Степаненко. - Все за тебя го-лосуют. Твоё слово для всех закон. Чем ты их обольщаешь?

- Личным примером, - ответил за меня Клочихин. – Во всём пример. Как лётчика, инструктора, воспитателя, руководителя полётов, орга-низатора партийно-политической работы.

- Любят его люди, за всё любят, – вставил Голимбиевский.

Степаненко пожал мне руку и сказал облегчённо:

- Ох, досталось бы нам от Члена Военного совета, если бы не ис-правили

ошибку. Ох, досталось бы!

Закончилась подписка на газеты. Звонят из армии:

- Леонид Дмитриевич, у вас самая высокая подписка на газеты. Как вы добились?

- Сказал людям, что надо следить за внутренней и внешней обста-новкой. Хорошо её знать. Люди и сами это понимают.

Вскоре читаю статью в «Красной звезде», среди недостатков по подписке на газеты отмечена и часть, где замполит Великодный. Зво-ню в политодел армии. Отвечают:

- Мы удивляемся, откуда они это взяли?

- А вы пошлите опровержение.

- Член Военного совета звонил. Извинились.

- Вы потребуйте опровержение. Так же работать нельзя.

Звонил окружной корреспондент Власов:

- Леонид Дмитриевич, я же говорил, что тебя «Красная звезда« бу-дут всё время подсиживать.

Позвонил в «Красную звезду». Трубку взял заместитель главного редактора. Спрашиваю:

- У вас в редакции коммунисты есть?

Извинились. Неприятный осадок от такого подхода к делу.

- Это целенаправленное вредительство! – рассуждает прямолиней-ный Рымшин. – Травят честных людей! Агенты «холодной войны»!

Много лет целинные земли не давали урожая и, наконец, порадова-ли вновь обильным сбором зерна в миллиард пудов. Появилась осно-вания у правительства утверждать, что целина окупила себя. Ещё до урожая 1966 года, за период 1954-65 годов расходы на освоение це-линных земель обошлись государству в 8,5 млрд. рублей, а доход со-ставил 13,8 млрд. рублей. Целинные области хорошо были насыщены сельской техникой. В Северном Казахстане работало более 197 тысяч тракторов, что в 2,5 раза превышало их количество в северо-западных областях РСФСР. Это вызывало ропот сельчан обделённых техникой.

Вторично, после устранения недостатков, принимали построенный дом. Вновь акт о приёме я не подписал. Строители уговаривали. Надо принять к Новому году, выполнить соцобязательства. Но много ещё было недоделано в доме, не закончено облагораживание территории. Мы отказали в приёме и на этот раз.

Зарубежная печать разоблачила тесные связи между багамскими политиками и мафией. Узнал, что актриса Брижит Бардо вышла тре-тий раз замуж. Новый муж немецкий миллионер Грюнтер Саша.

Читал повесть Евы Богаты «Ахилл и черепаха». Смотрел фильм «Наш дом» о проблемах большой рабочей семьи - сыновья уходят из дома и уезжают.

Памятуя сталинский лозунг, что кадры решают всё, ЦК КПСС по всей стране начал создавать постоянно действующие курсы по под-готовке и переподготовке руководящих кадров. Они охватывали сот-ни тысяч человек. Это была мощная волна подъёма квалификации кадров, необходимая для подъёма уровня

социалистического строи-тельства. Волна захватила многих, которые хотели учиться, понимая, что в наше время только хорошо образованным гражданам открыта дорога к реализации своих способностей на более высоком уровне. Подумал и я о повышении своей квалификации. Но меня привлекали не курсы, а академия Генерального штаба. Написал рапорт. Оказа-лось, что моя должность недостаточная для права учиться в этой ака-демии. Понял, смирился.

Вызвали меня к телефону. Слышу голос члена Военного Совета ар-мии генерала Сафронова. Требует подписать акт приёма дома. Я от-казываюсь, докладываю, что дом не готов к заселению. Бросает труб-ку. Через час звонит командующий армии, тоже требует принять дом. Я отказываюсь. Звонит начальник тыла округа. Уговаривает. Отказы-ваюсь. Уговаривает командир полка. Я не сдаюсь. Инженер КЭЧ ме-ня поддерживает. Меня отстраняют от обязанностей председателя комиссии, назначают командира полка Клочихин. Тот подписывает акт. Строители тут же уехали, оставив дом недостроенным. Клочи-хин хватается за голову, звонит командующему округа. Тот приказы-вает ему закрыть полёты, боевую подготовку и кинуть личный состав полка на доработку территории нового дома. Полк вооружается ло-патами и выполняет соцобязательства строителей. Я возмущён дав-лением начальства, податливостью командира, упрекаю его:

- Не надо было подписывать акт.
- Мне же надо полковника получить.

Стало известно, что США 8 августа 1945 года сбросили на Хироси-му урановую бомбу, а на Нагасаки 9 августа – плутониевую. Это оз-начало, что атомные удары по городам были испытательными. Нуж-но было выяснить, какая бомба более эффективна в разрушении го-родов и уничтожении населения. Общее число жертв оказалось более 150 тысяч человек, что и было необходимо для выводов испытания и устрашения населения не столько Японии, как СССР, Китая и других стран.

В США журналист Г. Солсбери, защищавший выводы комиссия Уоррена по расследованию убийства Д. Кеннеди, изменил своё мне-ние, и публично заявила, что важнейшие вопросы, вставшие в связи с убийством Кеннеди, даже принимая во внимание доказанность вины Освальда, остаются без ответа. Разорвать покровы тайн мирового правительства было невозможно.

В США завершился циклический подъём экономики, страна оказа-лась на грани кризиса. Началось падение производства. Никсон про-комментировал: «Новая экономика обернулась старой экономикой – войной и инфляцией».

В негритянском освободительном движении США оформилось са-мостоятельное течение «Чёрные пантеры», которое заявило, что оно отвергает философию ненасильственных действий и переходит к воо-ружённой обороне. Это встревожило правителей США. Вновь появи-лась версия, что это дело рук коммунистов. Шеф ФБР США Гувер санкционировал против компартии США «операцию Худуину», суть которой сводилась к натравливанию групп организованной преступ-ности на компартию, её руководителей. Мафия использовала против коммунистов присущие ей методы, угрозы, избиения, покушения на убийство. Счёт преступлений против коммунистов начал

исчисляться сотнями, члены компартии страдали, но полиция бездействовала. Преступный строй сроднил преступную власть с преступным миром.

Несмотря на усилия Клочихина угодить начальству, новый дом не был готов к заселению, а до конца года осталось двое суток. Не рабо-тало отопление. Однако строители «выполнили» соцобязательства. Красивый четырёхэтажный дом, украсил городок и улицу города. Клочихин собрал командиров для распределения квартир. Говорит:

- Сначала давайте дадим выбрать квартиры руководящему составу по занимаемому положению. Начнём с Леонида Дмитриевича. Это его заслуга, что дом построили. Какую квартиру выбираешь?

- Никакую. У меня есть квартира.

- Как так? Новый дом. Квартиры со всеми удобствами.

- Меня устраивают старые удобства. Предлагаю распределить подъ-езды по частям и подразделениям, а потом в частях пусть сами ре-шают, кому какую с учётом численности семей.

Все притихли, но решили, что моё предложение правильное. Рас-пределили подъезды по эскадрильям и частям.

По всей стране боролись за выполнение соцобязательств, во многих местах не без очковтирательства, как наши строители..

1966 год оказался историческим. Состоялся XXIII съезд КПСС. Ре-формы, начатые А.Н. Косыгиным стали примером для всех социали-стических стран, которые тоже перешли к реформированию эконо-мики и других сфер жизни. Возрос объём внешней торговли СССР с развитыми капиталистическими странами. За двадцать послевоенных лет он вырос более чем в семь раз, с 491 млн. рублей до 3 млрд. 179 млн. рублей. Возросли реальные доходы крестьян, с 1940 года более чем в 3 раза. Был заключён Договор о нераспространении ядерного оружия.

Произошли новые назначения. Председателем комитета партийного контроля при ЦК КПСС стал А.Я. Пельше. Министром внутренних дел СССР Н.А. Щёлоков. Главкомом ПВО страны - Батицкий П.Ф. Его заместителем - маршал авиации Савицкий Е.Я.

В Большом театре СССР прошла первая премьера балета А. Хачату-ряна «Спартак» в постановке Ю. Григоровича. В 1965-66 гг. А. Пах-мутова в содружестве с Н. Добронравовым и С. Гребенщиковым соз-дала цикл песен «Обнимая небо», посвящённое советским лётчикам. Вышёл в свет советский дайджест «Спутник». Сборная СССР по футболу на чемпионате мира в Англии завоевала бронзовые медали.

Огорчило крупное землетрясение в Ташкенте. Город оказался в руинах. Но трагедия города ещё раз показал гуманную силу социали-стического строя. Город превратился в гигантскую интернациональ-ную стройку, демонстрируя силу дружбы народов СССР, организа-торские способности социалистического государства, мобильность экономики.

После смерти С.П. Королёва приостановились полёты в космос. Ни один космонавт в 1966 году в космосе не побывал.

Успешно заканчивали год социалистические страны. Их промыш-ленное

производство выросло по сравнению с 1950 годом почти на 5,6 %, в то время как в развитых капиталистических странах всего на 2,3 %. Доля социалистических стран в мировой промышленной про-дукции стала составлять 38 %, а СССР – 20 %. Такие успехи нас вдохновляли, но хотелось большего и мы самоотверженно трудились.

В Китае освобождён от должности Генсек ЦК КПК Дэн Сяопин. В КНДР Генеральным секретарём трудовой партии вновь был избран Ким Ир Сен. Раскололась Народно-демократическая партия Афгани-стана. В Индии премьер-министром избран Ганди. Индия отказалась присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия по причине его наличия в Китае. По той же причине отказалась и от предложения Пакистана провести конференцию с участием США, СССР и Китая о превращении Южной Азии в безъядерную зону. Та-ким образом, Индия лила воду на распространение ядерного оружия в Южной Азии и гонку вооружения США.

Страны Варшавского договора предложили созвать Общеевропей-ское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Евро-пе. СССР настойчиво стучал в двери Западной Европы, предлагая мир, но она плотно закрылась от него и цинично обвиняла СССР в наличии «железного занавеса».

В ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о граждан-ских и политических правах, в которых подтверждалась обязанность государств «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».

В Югославии началась сильное волнение албанских сепаратистов.

1967 год

Первого января 1967 года был воскресный день. Страна вступала в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Воскресала историческая память о пройденном пути нашего трудо-вого народа. Он был трудным, как всякое рождение живых организ-мов. В октябре 1917 года родилась новая по своей сути страна. Но эти роды длились не час, не день, они продолжались годы, через боль революции, гражданской войны, отражение интервенции капитали-стических стран, преодоление разрухи и голода, становление нового, ни кем не испытанного ранее смысла жизни. Рождался: новый народ – советский, многонациональный, равный в гражданских правах и обязанностях. Рождалась новая власть – депутатов трудящихся, ре-волюционных рабочих, крестьян, интеллигентов. Рождалось новое общество без эксплуататоров и угнетателей, самодержавия, помещи-ков и капиталистов. Рождалось новое государство – организация за-щиты прав трудового населения. Создавались новая собственность – общенародная, новая экономика - социалистическая, в которой сред-ства производства становились собственностью тех, кто работает, производит всё необходимое для жизни трудового населения. Рожда-лись новая культура – народная, основанная на бескорыстии, това-риществе, дружбе народов, новая мораль – порицающая эгоизм и развивающая бескорыстие людей, новая школа образования – на ос-нове науки, а не веры в религиозные и диктаторские догмы и мифы.

Формировались новое сознание – на основе научного мировоззрения. Родилась новая система воспитания, освобождающая человека от эгоизма, индивидуализма, иждивенчества, тунеядства, прививающая ему бескорыстие, трудолюбие, коллективизм, уважение к другим труженикам.

Страна, родившая и создавшая всё это, вступала в праздничный год, но с намерением проявить всеобщий трудовой энтузиазм, внести но-вый вклад в созидание. Достижениями и задачами были заполнены наши мысли и дела. Этому великому празднику посвящались задачи года, соцсоревнования трудовых и воинских коллективов. Об этом заговорили с первого дня года газеты, радио, телевидение, в школах, вузах, учреждениях и на предприятиях. Ему были посвящены лозун-ги, плакаты, призывы. Всё это влияло на настроение, мораль, психи-ку, вдохновляло на труд, ответственность за свой вклад в общее дело страны перед предками, которые веками боролись против угнетате-лей, кто добыл свободу, начал великое дело созидания народного го-сударства, общества товарищества и дружбы.

Смотрели фильм «Гибель эскадры». Понравилась артистка Светлана Коркошко. – красавица. Читал рассказ Юрия Казакова «Двое в де-кабре».

С понедельника начались служебные заботы. Проводил совещание о методах руководства коллективом, так как многие руководители воз-действовали на коллективы не умом, а властью. Это от слабого зна-ния дела и недостатка убеждений в своей правоте. Старался искоре-нить увлечение властью командиров и особенно политработников.

- Плохие начальники, - говорю офицерам, - считают, что их главная задача ругать подчинённых, а хорошие стараются аргументировано разъяснять людям их долг, обязанности и задачи.

- Что-то я не припоминаю хороших начальников, - ворчит Болотов. - Ни с кем не только говорить, встречаться не хочется.

- Значит, вы не подхалим, - шучу я. – Подхалимы жаждут встреч с начальниками, какими бы начальники ни были.

Офицеры смеются. Контакт налажен, и я продолжил о серьёзном.

Потом засел за изучение документов. Узнал, что с 1963 года США испытывали в качестве противоспутникового оружия некоторые из своих ракет ПРО, в частности «Ника-Зевс».

Ровенская КЭЧ билась над новым домом. Отопление не работало. Заселившиеся семьи закупали и ставили печи, выводили трубы в вен-тиляционные каналы, а они оказались забитыми. Жильцы написали коллективную жалобу, давили на КЭЧ, а не на строителей. Дом ведь приняли. Командир ходил угрюмый, сожалел, что подписал акт. Я хотя был вне вины, но звонил во все стороны, чтобы вернуть строи-телей доделывать дом. Узнал, что строители округа в третьем квар-тале завоевали первое место во Всесоюзном социалистическом со-ревновании. Начальник тыла округа представлен к награждению ор-деном. Какой очевидный факт очковтирательства на высоком уровне руководства. Меня это возмущало. Но люди шли с жалобами, имен-но, ко мне, как к принципиальному человеку. Я слал бумагу за бума-гой начальнику тыла округа, чтобы приняли меры по устранению недостатков. В тяжёлую обстановку мы попали, а руководство округа - в позорную обстановку.

Получил письмо от брата Бори с фотографией его дочурки Светла-ны с надписью: «Дяде Лёне, тете Зои и сестричкам Наташе и Иришке от Светы!» Племянница очень похожая на свою мать. Смотрели фильм «Кавказская пленница, или новые похождения Шурика». Чи-тал рассказы Василия Аксёнова «На полпути к Луне».

21 января смотрели фильм «Ленин в Польше», не предполагая, что совсем скоро сам окажусь в Польше.

Вышло Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению партий-но-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». Это было событием для политработников. Серьёзное поста-новление и серьёзные требования. В нём указывалось: «Вооружён-ные силы СССР играют первостепенную роль в обеспечении мирного созидательного труда советского народа, выполняющего программу развёрнутого строительства коммунизма. В боевом содружестве с армиями братских социалистических стран они являются надёжной гарантией безопасности СССР и всего социалистического лагеря». Отмечены были недостатки в боевой и политической подготовки и требования устранения их в короткие сроки, сосредоточить усилия на боевой готовности. Особое внимание требовалось обратить на повы-шение качества и действенности марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами, матросами, сержанта-ми и старшинами. «Ни один военнослужащий не должен остаться вне политического влияния».

В то время комиссия конгресса США проверила деятельность ЦРУ по изданию провокационной литературы в рамках «холодной войны» и отметила, что «до 1967 года значительно более тысячи книг было подготовлено, субсидировано или одобрено ЦРУ». Это были книги, написанные в основном диссидентами СССР и других социалистиче-ских стран.

В Москве на Красной площади китайцы провели антисоветскую манифестацию. Это была серьёзная провокация. В Пекине хунвейби-ны осаждали советское посольство, требовали водрузить «знамя Мао Цзедуна» на Красной площади Москвы. На кострах жгли изображе-ния советских людей. Так Мао Цзедун манипулировал политически необразованной молодёжью. В считанные дни из неё делали фанати-ков веры и использовали как бездумную силу морального и физиче-ского террора. Подобное мы испытаем в России в 1991 году, когда ложными лозунгами о «свободе», «демократии», что их развитию мешают коммунисты, создадут мощную молодёжную толпу, которой прикроются враги советского народа. Они станут громить страну, руша до основания не только органы её управления, но и экономику, культуру, науку. Чем не хунвейбины производства «новых русских демократов»? Многим свернуло мозги ЦРУ программой Аллена Дал-леса, чтобы уничтожить не только коммунизм, но и русский народ, его страну и добраться до её природных ресурсов, превратить нашу территорию в сырьевой придаток империалистической Европы. Тер-ритории у нас было много, одна шестая суши, а вместе со странами социалистического лагеря уже составляла 26 % и более 35 % населе-ния планеты. В то время крупные империалистические державы вме-сте со своими колониями занимали только 9,3 % территории и около 16 % населения. Остальная часть, более 58 % территории и 45 % на-селения,

принадлежала уже освободившимся от колониализма и дру-гим независимым развивающимся странам. Это соотношение пугало и раздражало империалистов. Они прилагали все силы для ликвида-ции СССР, лагеря социализма, вдохновляющих примером своего развития все народы мира на независимость от капитала империали-стических стран.

Политика СССР была прогрессивной и принуждала империалисти-ческие страны пятиться, изворачиваться. После долгих переговоров СССР, США и Великобритания подписали договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию косми-ческого пространства, включая Луну, другие небесные пространст-ва». Это была большая победа советской диломатии.

Читал в «Правде» редакционную статью «Когда отстают от време-ни». Критике был подвергнут журнал «Новый мир» за то, что он, «путешествуя по дорогам, которые пройдены и замечает на них поч-ти исключительно следы ошибок, а не свидетельства беспримерных подвигов народа». Правдивое замечание журналу. Смотрели фильм режиссёра И. Шапиро «Три толстяка». В ролях: А Бракните, А. Бата-лов, В. Никулин, Р. Зелёная, Б. Моргунов, П. Луспекаев. Прочитал роман Бориса Полевого «Доктор Вера».

В Пекине продолжался шабаш хунвейбинов у посольства СССР. На-гнеталась антисоветская вражда. Была попытка поджечь здание по-сольства. В США на базе ВВС Бруле в Санта-Антарии во время тре-нировки погибли три астронавта.

В связи с Постановлением ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской революции» проводил Ленинское чтение с офицерами.

- Почему в постановлении не упоминается ни Сталин, ни Хрущёв? – спрашивает капитан Столяренко.

- Видимо, ЦК не считает нужным давать повод для новой дискуссии вокруг этих личностей. Хрущёв в революции Октября не участвовал. Что касается Сталина, то историки должны выверить его роль в ре-волюции и очистить от всего ране наносного. Очевидно, ещё не ус-пели. Давайте подождём с суждениями, - предложил я.

Звонил Член Военного совета армии:

- Мы хотим тебя назначить начальников политотдела разведыва-тельного полка. Не отказывайся. Надо там дела поправить.

- Я хочу летать в этом полку. Собираюсь на комиссия, чтобы вос-становиться на лётную работу.

- Брось ты это. Уже не восстановишься. Мы тебе доверяем ответст-венное дело – выправить полк. На годик туда, потом на повышение. Заслужил. Не оставим тебя, - положил трубку.

- Не соглашайся, - советует командир. - Потеряешь карьеру.

С этой новостью пошёл домой думать, как быть. Письмо от мамы. Она была намерена уехать жить в Волгоград, к старшим дочерям. Собиралась продать дом. Ранее я предлагал ей поселиться в Кущёв-ской к моей тёще, нам с Зоей легче было бы им помогать. Но мама предпочла быть ближе к дочерям. Одной в отрыве от детей жить плохо. Зое ничего о предложении перейти на новое место службы ничего не сказал. Сел читать Шатилова «Знамя над рейхстагом». По-том пошли смотреть фильм «Ни кто не хотел умирать».

Меня вызвали во Львов на Военный совет ВА. Предложили согла-ситься с новым назначением. В разведполку неполадки. Развалился коллектив. Командир с начальником политотдела подрались перед строем полка. Член Военного совета Сафронов вдохновлял меня.

- Поезжай на годик и пойдёшь на повышение.

- Мы уверены, - говорит командующий армии Ефимов. - Вы попра-вите дела. Вытянули один полк в передовые, вытянете и другой. Полк гвардейский, нельзя допустить его падение.

Пришлось согласиться. Приезжаю в полк. Гусев встречает.

- Дал я согласие на Коломые, - говорю ему.

- Что вы наделали! Я с кадрами разговаривал, вас уже спланировали на академические курсы с последующим повышением на политотдел дивизии. Поломали себе карьеру.

- Карьера – судьба. Не знаешь, где тебя вознесёт, а где сбросит.

Пожурил меня и командир, и начальник штаба.

- Жаль, - говорит Алексей Афанасьевич. – Загоняешь себя в тупик.

- В этом суть патриотизма, Алексей Афанасьевич. Надо работать не там, где выгодно, а где нужно для общего дела. Так работали боль-шевики при Ленине и при Сталине. Чем мы лучше их. Почему нам должны быть привилегии?

Алексей Афанасьевич посмотрел на меня и вздохнул:

- Так поступают совестливые люди и остаются вне карьеры.

- Когда коммунист оказывается перед выбором, карьера или благо-родный поступок, он должен выбирать благородный поступок. Все революционеры так поступали, так поступать должны и мы, продол-жатели их дела.

- Революция давно закончилась.

- Нет, Алексей Афанасьевич. Социализм – это революция, переход общества в новое качество. Она будет ещё долго длиться. Сталин был прав, говоря об обострении классовой борьбы. «Холодная вой-на» только разгорается. Трудности впереди. Это надо понимать.

Зашёл в партком. Секретарь отложил газету, которую читал и гово-рит мне:

- В США растут военные расходы, национальный долг и инфляция.

Это прозвучало, как подтверждение моих слов о трудностях впере-ди, что революция продолжается. Мировая контрреволюция накап-ливала силы, чтобы сокрушить СССР, социализм, остановить соци-альный прогресс, развитие новой цивилизации.

- КПСС разрастается, - говорит Гусев. - В её рядах уже 13 млн. 200 тыс., а в 1960 году было 8,7 млн., в 1940 – 6,3.

- Коммунистов всё больше, а качество партии всё хуже, - пробурчал я. - В 48 гвардейском полку два ведущих коммуниста подрались пе-ред строем полка. Чудовищно! Посылают выправлять гвардию.

- Кто же к нам придёт?

- Найдут.

В воскресенье дети смотрели фильм «Волшебная лампа Аладдина». Впечатлений, особенно у Иры. А мы, взрослые смотрели фильм ре-жиссёра В. Венгерова «Живой труп». Экранизация рассказа А.Н. Толстого. В ролях А. Баталов, А. Демидова, О. Басиашвили, С. Тома, О. Борисов, И. Смоктуновский.

В «Правде» читал статью П. Марко-ва об актрисе Алле Тарасовой «50 лет на сцене». Пишет, что Тарасо-ва – «живая летопись классического советского театра», актриса «не-обыкновенной искренности и чистоты дарования». Это правда. Я любил её игру.

СССР установил дипломатические отношения с Верхней Вольтой.

Ожидая приказ о назначении, я не снижал работу, руководил полё-тами, старался помочь полку в выполнении задач. Однажды при мо-ём руководстве полётами зашёл на КДП начальник штаба дивизии.

- Руководишь?

- Руковожу.

- А на каком основании? Ты же списан с лётной работы. Не положе-но тебе руководить.

- Пока не отстранён.

- Я тебя отстраняю. Не положено тебе руководить.

- Я назначен приказом командира полка. Его приказом и должен быть отстранён.

- Сегодня будет приказ командира дивизии с наказанием.

На следующий лень приказ был издан, но без наказаний. Освобо-дилось время для чтения газет. В Анкаре подписан протокол о реде-маркации советско-турецкой госграницы. Но газеты не писали о за-кулисных делах империалистов. Через годы я узнаю, что в то время в США состоялось секретное заседание Совета национальной безопас-ности на котором был заслушан доклад ЦРУ о политической обста-новке в Греции и готовящегося военного заговора. Большинство чле-ном СНБ высказались за поддержку переворота и установлении во-енной диктатуры. СНБ начал осуществление подготовленного плана «Прометей». Начальник греческого генерального штаба писал позже: «Мой приказ офицерам штаба, которым я доверял, был отдан в сере-дине февраля 1967 года».

В связи с 50-летием Февральской революции в России, русские бе-лоэмигранты расшумелись воспоминаниями о «российской демокра-тии», якобы установленной буржуазией в марте 1917 года. Спраши-вается, почему же народ выступил против этой «демократии» с ору-жием в руках? Вспомнилось, что в годы Великой отечественной войны и гитлеровцы в листовках призывали советский народ под-держать его в разгроме «большевистской России» и создать «новую демократическую Россию без большевиков». Но советский народ разгромил фашизм и отстоял то, что было завоёвано в 1917 году - Советскую власть и социалистический строй. Однако советский на-род обманут в 1991 году последователи планов Гитлера. Под видом «новой демократической России» восстановят власть и строй капита-листов, оставив людей труда обездоленными и беззащитными.

7 марта было принято Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями». Страна ликовала. Но-вое социальное достижение СССР, чего не было в других странах. Я провёл последний огонёк полка, ставшего традицией коллектива. Многие жёны офицеров, узнав о моём

переводе, подходили, сожале-ли, что я уезжаю. Было приятно, что люди оценили мой труд и выра-жали неподдельное уважение. 8 марта водил дочерей в кино «Рес-публика ШКИД». Вечером отмечали праздник, смотрели «Огонёк» из Москвы. В заключение пела французская молодёжь.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

9 марта позвонили из Воздушной армии, что есть приказ о моём на-значении начальником политотдела 48 отдельного гвардейского раз-ведывательного полка. Полк стоял в городе Коломыя, Ивано-Франковской области. По рассказам местность там хорошая, горы, леса, мягкий климат. Начал рассчитываться, оформлять документы на отъезд. Пошёл с женой в кино. Смотрели фильм режиссёра И. Хайфица «В городе «С». Экранизация рассказа А.П. Чехова «Ио-ныч». В ролях: А. Попов, А. Папанов, Н. Терентьева, И. Горбачёв, А Баталов. После кино говорю жене:

- Собирайся на новое место. Поедем в Прикарпатье жить, - и доба-вил, чтобы успокоить. – Курортные места.

- Опять всё продавать?

- Перевезём, не далеко.

Провожали меня торжественно. 13 марта было прощание со знаме-нем. Целовал полотнище славного 947 Севастопольского авиацион-ного полка истребителей-бомбардировщиков. Расставался с полком, как с родным. Голимбиевский прослезился:

- Жаль что уходишь. Зачем согласился с этим назначением?

- У меня такая натура, Алексей Афанасьевич. Как только освоил должность, так хочется с неё уйти, осваивать другую, - смеялся я.

- Мне не будет тебя хватать. И не только мне.

Я уехал. А в гарнизон прибыла комиссия ЦК КПСС разбираться с жалобами жильцов нового дома. Мне печально, что так хорошо нача-тое дело обернулось таким большим скандалом из-за не принципи-альности командира, очковтирательства окружного командования.

Ехал в Коломыю от Львова в пригородном поезде с мягкими сиде-ниями. Рядом сидела толстая болтливая пожилая полька из Коломыи. Заглушая говором всех пассажиров, дна рассказывала соседке о сво-ём муже украинце, узурпаторе, любящим домостроевские порядки. Глаза рассказчицы бегающие, шальные. Из её разговора я многое уз-нал о городе, её жителях. Осматривал пассажиров иной для меня эк-зотической культуры, других привычек и традиций. Какой-то интер-национальный сгусток прикарпатского населения.

Прибыл в гвардейский полк. Он расположен недалеко от вокзала, почти в центре города в отдельном трёхэтажном здании в небольшом сквере, с красивым фасадом. За ним второе здание со столовой и гос-тиницей. Чистота, порядок. Представился командиру подполковнику Гарлуковичу Николаю Николаевичу. Познакомился с другими руко-водителями полка. Говорливый и весёлый начальник политотдела подполковник Горынин принял меня любезно. Завёл в свой кабинет. Кабинет меня удивил, большой, с диваном, коврами. Я не привык к кабинетной работе, вспомнил свой скромный в 947 полку, в котором я редко

бывал. Познакомился с офицерами политотдела. Горынин отвёл меня в гостиницу и предложил у него дома попить чай. За чаем просвещал меня о делах в полку, его руководителях, личном составе. Всем руководителям дал отрицательные характеристики. Создавал угнетающее настроение. Но я радовался, так как предпочитал начи-нать работу на пепелищах, тогда виднее успех и твои заслуги. Про-шлись с ним по городу. Город мне понравился. Зелёный, тихий, ук-ромный, старинный, с отпечатками западной цивилизации, кирпич-ный и черепичный. По одной из улиц, рейсы, как трамвайные, но шёл по нему поезд, пыхтел паровоз.

- Вот так экзотика! – удивился я.

Принимая дела, беседовал с офицерами политотдела. Заместитель начальника политотдела Золотов Иннокентий Осипович более опти-мистично оценивал положение в полку и в оценках руксостава. Он и пропагандист Курашов говорили, что все беды исходят от неоргани-зованности командира и несовместимости характеров с начальником политотдела. О коллективе отзывались хорошо. Беда в разладе руко-водства. Я чувствовал общую духовную подавленность людей. Они ходили, как выбитые из седла. Я был полон решимости оживить об-становку, так как для этого и был переведён в полк.

В первый же день предварительной подготовки принял участие в составлении плановой таблицы. Когда всё было спланировано, я про-верил её и первым подписал.

- Это у нас впервые, - говорит заместитель командира полка Барка-лов. – Горынин никогда не участвовал в составлении плановой таб-лицы, а подписывал последним и не здесь, а ему носили в кабинет.

Это меня удивило, ведь вникнуть в задачи полётов и проблемы пла-на можно было, только общаясь со всеми ответственными за успех полётов, понять замыслы командира полка, командиров эскадрильи. Полк решал трудные задачи. Помимо совершенствования боевой го-товности и боевой выучки на сверхзвуковом самолёте Як-27 шло пе-реучивание на более совершенный самолёт Як-28. Первый же лётный день я поехал на аэродром, ознакомиться с работой личного состава в ходе полётов и особенностями в организации партийно-политической работы. Посмотрел новый для меня тип самолёта. Изу-чил его особенности. Включился в организацию партийно-политической работы.

Должность начальника политотдела расширяла мои обязанности как политработника. Увеличился объём работы и ответственность за со-стояние партийного учёта коммунистов, его мобилизационную го-товность, действия в военное время, контроль за приём в партию, чистоту рядов парторганизаций, подпись и вручение партийных би-летов и кандидатских карточек. Я занялся изучением обязанностей начальника полиотдела. Впервые мне принесли на подпись партий-ные билеты. Секретарь парткомиссии буквально дрожал, робко пре-дупреждая меня:

- Леонид Дмитриевич, тут ошибки недопустимы, за испорченный партбилет требует объяснения, доклада в ЦК, большая морока с его погашением.

- Что ты меня пугаешь под руку?

- Вы же первый раз подписываете. А это ответственно.

Подписав партбилеты и карточки, говорю:

- Видишь, ни разу не ошибся. Я же лётчик, а лётчику нельзя оши-баться. Работать без ошибок - моя профессия.

- Теперь печати ставьте. Это ещё более ответственное дело. Не дай бог размажете.

- Ну, вы и паникёр, Иннокентий – рассердился я, и мне хотелось размазать его самого, но такая ответственность и забота о деле по-нравилась, и я не стал с ним спорить.

- Нужно поставить несколько пробных печатей. Вот бумага, - руко-водил он мною.

Сделал я пробные печати, потом на партбилетах, глянул на секрета-ря, а он потный. Сильно вздохнул и говорит:

- Пережил я за вас. Знаете, как за ошибки ругают в верхах.

- Знаю. Бываю на Военных советах, да разных совещаниях.

- А ругаться не научились, - смеётся он.

- Не хочу этому учиться. Мы, воспитатели, должны быть самыми культурными людьми.

- Ох, Леонид Дмитриевич, не в тот полк вы попали. Тут наслушае-тесь командирского мата.

- Мне везёт на полки, где можно приложить способности воспитате-ля. Воспитание - главная наша задача, остальное всё - лишь его след-ствие. Один полк вылечил от пьянства, теперь другой буду лечить от хулиганства.

- И от пьянства тоже, Леонид Дмитриевич.

Мне понравился этот аккуратный небольшой, полненький человек, открыто переживающий за работу. Я давно заметил, что люди, кото-рым внешне нет, чем зазнаваться, живут тихо и очень старательно работают.

Иду в клуб смотреть кино. Золотов спрашивает:

- Вы куда, Леонид Дмитриевич?

- На работу.

- Какую работу? – встрепенулся он озабоченно.

- Есть такая важная работа у политработника – смотреть кино. Пом-ните, Ленин говорил: «Из всех искусств самым важным является ки-но». Кино надо смотреть и знать, что люди смотрят, как восприни-мают. Кино – зеркало жизни общества. Нельзя пропускать фильмы. Иди, бери жену и приходи в клуб. Кино посмотрите и с людьми по-общаетесь.

Он пришёл с женой. Смотрели фильм Ю. Егорова «Не самый удач-ный день». Лирическая комедия по песням Б. Окуджавы и А. Галича. В ролях: Н. Михалков, О. Гобзева, Д. Семёнова, В. Заманский, С. Светличная. Я сожалел, что в кино не видел многих из руководящего состава, а также пропагандиста полка и моего помощника по комсо-молу. Говорю Золотову:

- Завтра поговори с политработниками, что кино для всех них, как воспитателей, обязательное мероприятие.

Сам, пользуясь тем, что семьи нет, посещал все фильмы. Посмотрел фильм С. Ростоцкого «Бэла» по М. Лермонтову. В ролях: В. Ивашов, С. Берова, А. Чернов, С. Мамилов.

Ездил на полигон смотреть работу экипажей по разведке целей, оп-ределению их координат и фотографированию. Бросилось в глаза, что в сравнении с истребителями-бомбардировщиками задача раз-ведчиков очень простая. Делюсь своим впечатлением с руководите-лем полётов на полигоне.

- Но в боевых условиях разведчики более уязвимы, - отвечает мне майор. - Они при фотографировании должны соблюдать строго ре-жим полёта по направлению, высоте и скорости. В таком режиме являются хорошей мишенью для истребителей и зенитных ракет.

- Да, это серьёзная проблема, - согласился я, и заговорил о тактике разведавиации.

День на полигоне прошёл для меня, как насыщенный урок по такти-ке разведчиков. Закончились полёты, солдаты сворачивают радио-станцию, а руководитель полётов достаёт поллитра водки и предла-гает мне.

- Товарищ подполковник, за успешное окончание полётом.

Я был ошарашен такой наглостью. Спрашиваю:

- Это у вас всегда в практике.

- Традиция.

- Вот, что спрячь эту традицию, а я подумаю, как тебя наказать.

- Да, - удивился и он, но поллитру бросил в полевую сумку. – Слы-шал о вас, что вы хороший человек. Думаю, как не угостить и купил поллитру, - оправдывался майор. – Куда её теперь?

Был в полку корреспондент окружной газеты Власов, рассказывал, что состоялось заседание Секретариата правления Союза писателей СССР по линии журнала «Новый мир». Твардовский выразил несо-гласие со статьёй в «Правде» от 27 января, подвергшей критике ли-нию журнала.

- Что-то министр обороны нигде не появляется? – спрашиваю его.

- Маршал Малиновский тяжело болен. Прикован к постели, - сооб-щил он мне новость.

- Жаль. Культурный министр. Кто же кандидат?

- Кандидатов много. Но наиболее вероятный – Гречко. Брежнев его лучше других знает, воевал в его армии.

- Да, стало традицией, назначать не достойных, а близких.

- Надёжная практика для охраны своего места во власти. Леониду Ильичу необходимо надёжное окружение. Он не из гениев, чтобы держаться у власти благодаря мудрости, но человек хороший.

- Будем надеяться, что и окружение будет хорошим.

От семьи получил письмо. Писала Ира. Ей послал открытку с типич-ным для Прикарпатья домом. Написал: «На память от папульки доро-гой Ирульке». Вторую открытку с видом дороги в горы подписал «Любимой Натульке от её папульки» Пусть увидят, в какой красивой местности будут жить. Посмотрел фильм М. Хуциева «Июльский дождь». В ролях: Е. Уралова, А. Белявский, Э. Гардт, Ю. Визбор.

Вскоре новое тревожное письмо от Зои. Писала, что Ира заболела воспалением лёгких. Возвращалась из городской музыкальной шко-лы. Потеряла пятачок и не села в автобус. Пошла пешком. Было мо-розно и дул холодный ветер, а идти малышке два километра. Позже она нам скажет: «Воспитали меня, что нельзя

садиться в автобус без билета. Вот я и заболела».

Я присматривался к командиру полка. Вспыльчив, не объективен. Стиль работы – постоянное ругательство подчинённых. Все ёжатся от его грубости, нетактичности. К сожалению, в армии немало было таких людей, кто строил карьеру не на разумной деятельности, пре-дусмотренной уставами, а на грубом отношении к людям, злоупот-реблении своего начальственного положения. Давно сложился из-вращённый стереотип начальника – грубого человека. Главное для таких типов: «Я» - всё, коллектив – ничто. Сработаюсь ли с ним? – думал я. Обязан сработаться.

Партия и государство постоянно уделяли внимание совершенство-ванию Вооружённых сил. В конце марта директивой Генерального штаба Вооружённых Сил СССР в состав войск ПВО страны были введены новые структуры - Войска особого назначения противора-кетной и противокосмической обороны (ПРО и ПКО). В их состав входила система предупреждения о ракетном нападении (СПРН), система контроля космического пространства и противокосмической обороны (ККП и ПКО).

Беседовал с уполномоченным КГБ при полку. Узнал от него, что дочь Сталина Светлана тайно уехала за границу. Объявилась в Ита-лии, потом переехала в Швейцарию. Позже станет известно, что обеспокоенное руководство страны поставило задачу КГБ вернуть её в СССР. Но она уже оказалась в США.

31 марта пришло известие, что умер Министр обороны СССР Мар-шал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. Говорили, что при обсуждении назначения нового министра Брежнев склонялся к назначению Д.Ф. Устинова, своего старого друга. Многие были склонны к тому, чтобы министром обороны был гражданский чело-век, а не военный, так как военное ядро прославленных маршалов и генералов было требовательным в подходах к строительству Воору-жённых сил, добивалось их финансирования, обеспечивающего па-ритет с США, НАТО. На это требовались большие затраты. Военные настаивали министром назначить человека, прошедшего войну и по-нимающего современную необходимость вооружёния и подготовки войск. Устинов был более гражданским деятелем, чем военным, член Политбюро, опытный и умный политик. Брежнев уступил маршалам. Министром назначен был Гречко Андрей Антонович, семь лет ко-мандовавший войсками Варшавского договора. Главнокомандующим Сухопутных войск и заместителем министра обороны был назначен близкий друг Брежнева генерал-полковник И. Г. Павловский.

Ко мне приезжала Зоя. Она была обеспокоена болезнью Иры. Дума-ли, как её устроить в санаторий для детей в Яремче. Ездили туда. Коломыя ей понравилась. Жили с ней в полковой гостинице.

- Ты уже привык жить без полётов?

- Во сне всё время летаю на самолёте и без него, на взмахах рук, как на крыльях.

- Растёшь.

- По службе пока не расту.

- Зато растёшь по авторитету.

Вечером зашли в кафе перекусить. Играла девушка на скрипке. На-писал стихотворение «Скрипка». Посмотрели фильм Г. Натансона «Старшая сестра». В ролях: Т. Доронина, Н. Тенякова, М. Жаров.

Проводив жену, засел за изучение вопросов радиоэлектронного противодействия. Это одна из важных задач полка.

СССР установил дипломатические отношения с Малайзией.

В то время обострялась обстановка в Чехословакии. В КПЧ и ЧССР всё большее влияние оказывала группа так называемых «реформато-ров», среди них наиболее активную роль играли: А. Дубчек, Й. Смрковский, Ц. Чисарж, О. Шик, М. Гаск, З. Млынарж. Смрковский ещё при К. Готвальде арестовывался и отбывал срок. А. Новотный, сменивший К. Готвальда, в 1957-59 гг. реабилитировал многих поли-тических заключённых. Сменилось руководство КПЧ, членами Пре-зидиума стали А. Дубчек, Й. Ленарт, М. Вацулик, которые встали на путь перемен политического курса КПЧ. В этот процесс активно вступили многие бывшие политзаключённые. В основу перемен они вкладывали антисталинизм, что не совпадало с курсом нового совет-ского руководства, пытавшегося привести историю сталинского пе-риода к объективности. Это вносило разногласия в политику КПЧ и КПСС. Этим воспользовались, как обычно, империалистические си-лы, оказывая сильное влияние на реформаторов ЧССР, сдвигая их к буржуазной либерализации, социал-демократии и антисоветизму.

7 апреля израильтяне спровоцировали очередной пограничный ин-цидент на Голландских высотах, послав трактора в сопровождении танков распахивать поля в «демилитаризованной зоне». Началась перестрелка, перешедшая в бои, воздушные налёты на Сирию. Сирия потеряла более 100 мирных жителей, несколько солдат и шесть само-лётов.

Я проводил собрание женщин гарнизона. Они затронули вопрос не редких случаев пьянства мужей, что командование полка недоста-точно остро ставит эти вопросы. Пообещал обострить борьбу, наде-ясь внедрить свой опыт, накопленный в Дубно.

- Случаи пьянства преодолеем, - сказал я в заключение. – Но при условии вашей помощи, дорогие женщины. Вы более всего должны быть в этом заинтересованы. Будете нам помогать?

- Будем! – хором ответило собрание.

Показали женщинам фильм Ю. Карасика «Человек, которого я люблю». В ролях: Е. Герасимов, Г. Жжёнов, Т. Сёмина.

- Трудно вам будет выполнить своё обещание, - говорит мне Золо-тов. – Всё идёт от командира и его жены. Оба любители выпить. Ко-мандир часто приходит на службу с похмелья. Замов своих спаивает.

- Надо искать пути и для исправления поведения командира.

На следующий день командир пригласил к себе руководство полка. Чем-то расстроенный, сердитый, с похмелья.

- Позавчера было собрание женщин. Кое-кто настраивает наших жён против нас. Не хватает нам ещё этой войны в полку, чтобы семьи раскололись.

Вижу у заместителей на лицах одобрительная улыбка с ехидцей, мол, надо

поставить на место возбудителя смуты. Я решил откровен-но поговорить с руксоставом и выяснить позиции. Говорю:

- Под «кое-кто» командир имеет в виду меня. По улыбкам присутст-вующих вижу, что вам нравится, как командир ставит на место на-чальника политотдела. Но я не кое о чём говорил с женщинами, а о проблемах пьянства в полку, о тех требованиях, которые предъявляет ЦК КПСС и Министр обороны СССР. Вы что не согласны с этой ли-нией партии и Министра обороны, с требованиями Главкома ВВС о недопустимости этого порока среди лётного состава? Что, эта задача вас не касается, товарищи руководители? Вы что не члены партии, не проводники требований министра и главкома? Хотите и меня изоли-ровать от партии? Это с вашей стороны вызов мне как начальнику политотдела? Или заговор против линии партии?

Все опустили головы. Командир закашлялся.

- Я вам даю партийные поручения. Вам Баркалов – вести эту работу среди руксостава полка. Вам, - обращаюсь к начальнику штаба, - сре-ди офицеров управления. Отчёты будем заслушивать на партийной комиссии полка.

- Я тут командир, а не вы! – вспылил Гарлукович.

- А я не командую, а даю партийные поручения.

- Может, вы и мне дадите партийное поручение?

- Вы поработайте с женой, чтобы она, информируя вас, не искажала суть дела. Об остальном поговорим на партийном собрании управле-ния полка, принародно. На собрание я приглашу представителей по-литодела армии и военного совета, чтобы они оценили наши позиции с точки зрения требований ЦК КПСС и Министра обороны.

- Составляйте плановую таблица на полёты? - прервал совещание командир и вышёл.

Я поручил секретарю партбюро управления готовить партсобрание с моим докладом: «Об ответственности коммунистов управления за состояние здоровой атмосферы в коллективе в духе требования Уста-ва КПСС». Зашёл в комнату планирования полётов, и словно ничего не произошло, принял участие в составлении плановой таблицы.

Международная обстановка усложнялась, а мне приходилось тра-тить энергию на нормализацию внутренних проблем полка.

В соседней Греции был распущен парламент. На 28 мая назначены новые выборы. Это произошло после долгого кризиса, многочислен-ных выступлений рабочего класса, прогрессивных сил и роста авто-ритета компартии. Возникла обстановка для более широкой демокра-тизации страны.

Состоялось обещанное мною партсобрание управления полка. Но я не стал приглашать никого из армии, решил сначала сам справиться с «оппозицией» антиалкоголизму. В спокойном тоне я сделал доклад, указав на недостатки в работе по сплочению коллектива штаба и служб, об особой ответственности коммунистов-руководителей в проведении политики партии, Министра обороны и Главнокоман-дующего ВВС. Всё выступающие коммунисты с оптимизмом меня поддержали. Выступил и командир, заявив неожиданно для меня.

– Вообще-то правильно поставлены задачи перед коммунистами управления.

Он высказал свои претензии к заместителям, ряду офицеров.

Резонанс собрания был велик. Офицеры говорили, что ещё никогда так открыто, по-деловому и откровенно не обсуждались проблемы управления. Никто не укрылся от деловой, товарищеской критики. Заговорил уважительно со мной начальник штаба, зам по ИАС, штурман полка. Лишь командир и его заместитель уклонялись от разговора. Но оба почувствовали, что из их рук выпало первенство быть лидером коллектива, что время огульных волюнтаристских дей-ствий прошло. Что метод моей партийной работы иной, чем был, не кулачный, а мобилизующий силы коммунистов на основании реше-ний партии, чему трудно противостоять. Что вопрос боевой готовно-сти я связываю с конкретной международной обстановкой, а не при-хотями командира.

А напряжение международной обстановки нарастало. 16 апреля из-раильские самолёты вторглись в воздушное пространство Египта и завязали воздушные бои над Синаем. В Греции произошёл перево-рот. К власти пришла реакционная военная хунта. Приостановлено действие ряда статей конституции, запрещены забастовки, и демон-страции, введена цензура, распущены партии и прогрессивные орга-низации. Греки проклинали хунту и «янки», понимая, кто разработал сценарий организации переворота. Начался террор. В перевороте ак-тивное участие приняли несколько полковников. Их назвали «чёр-ными полковниками». Позже станет известен секретный план НАТО под названием «Прометей», по которому шла подготовка этого пере-ворота и натовская помощь в ходе его. Этот план был одобрен руко-водством США и других стран НАТО.

Родина «демократии» никогда не была политически стабильной. Со времени получения независимости в Греции сменилось 339 прави-тельств. Каждый год в отставку уходило два-четыре правительства. Король Георгис I за 50 лет своего царствования сменил 57 прави-тельств. Последний король Константин за три года сменил 7 прави-тельств. Журналисты называли правительства «кабинетами призра-ков». Судьба «чёрных полковников» стала зависеть не от королей, а от того, как они будут прислуживать США и транснациональному капиталу, которые их вырастили и привели к власти. Они будут вер-но им служить. Превратят Грецию в тюрьму для левых и патриотиче-ских сил и в военный плацдарм для США и НАТО. Продержатся бо-лее шести лет. Газета «Юманите» писала о подобных переворотах, организуемых США: «Их следует рассматривать в рамках глобаль-ной стратегии американского империализма, который стремится по-могать во всём мире наиболее реакционным силам, чтобы сдержать освободительное движение народов».

Я посмотрел фильм Н. Кошеварова «Сегодня – новый аттракцион». В ролях: Ф. Раневская, М. Полбенцева, О. Коберидзе, П. Суханов, Г. Сысоев, М. Глузский. И фильм «Научная секция пилотов». В ролях Л. Федосеева-Шукшина, В. Павлов.

23 апреля в СССР на орбиту был выведен космический корабль «Союз-1». На борту лётчик-космонавт Герой Советского Союза Ко-маров Владимир Михайлович. Порадовался я за сослуживца по учи-лищу. Но 24 апреля пришла тяжёлая весть. Комаров, пролетав в кос-мосе 26 часов, на спуске погиб. Позже станет известно, что Комаров свою программу не выполнил. Программа была широкая, испыта-тельная. Он летел на «Союзе-1». На «Союзе-2» должны были

лететь на следующий день Быковский, Елисеев и Хрунов. К ним Комаров должен был причалить, а Елисеев и Хрунов осуществить переход с корабля на корабль. Но у Комарова на «Союз-1» оказались неполад-ки, не раскрылись солнечные батареи. Для выполнения программы не хватило энергии. Ему дали команду на посадку. Опять случились неполадки. Крышка парашютного контейнера отстрелилась вместе с малым вытяжным парашютом. Тот вытащил тормозной парашют. Тормозной не вытащил основной купол, но закрутил корабль. Авто-мат выбросил запасной парашют, но он от вращения корабля закру-тился в жгут. Корабль ударился о землю на скорости 60 метров в се-кунду и сгорел. Гибель Комарова вызывала у меня тяжёлое чувство и сожаление. Написал стихотворение «Ушедшим в бессмертие»:

Ещё один корабль уходит в дали.
Оставив след в безоблачной пустыне.
Вас нет в живых. Вы символами стали,
А я живу вне подвигов и ныне.
Я отлетал и в облаках, под облаками,
И нет у меня слов для объяснений,
Зачем живу и почему не с вами?
Судьба молчит и судит нас без прений.
Пропущен срок иль шансов не хватило?
Мечта ли мне жестоко изменила?
Не сеет мне лучи удач Светило?
Потухла ли в груди былая сила?
Я – человек не славы, не амбиций
И выгодою службу не заклинил,
Но, что погиб Гагарин светлолицый,
И смерть других с тревогою воспринял.
Как оправдаю я свою судьбину,
Если в эпоху героического века
Без дел великих простым смертным сгину,
Не проявив величье Человека?

Моя сестра Светлана писала, что с мужем Николаем переехала жить в станицу Павловскую, куда Николая назначили директором завода. Светлана устроилась работать бухгалтером на какую-то базу. Я рад был за них. Павловская мне нравилась, я в ней бывал. В 1936-40 годах наша семья жила в семи километрах от неё в станице Ата-манской. В Павловской учился а школе брат Саша.

Я с политработниками проводил семинар по работам В.И. Ленина. Они работы знали, но не могли в них находить то, что необходимо для практической работы.

- Какое положение вы взяли для практической работы из книги Ле-нина «Государство и революция»? – спрашиваю офицеров

Смотрят на меня удивлённо. Когда указал им на полезное для нашей практики, оживились.

- Нет смысла изучать то, что не приносит практической пользы, - говорю им. – Поэтому ищите в рекомендуемых книгах пользу.

Смотрел фильм по повести Ф. Достоевского «Дядюшкин сон». Ре-жиссёр К. Воинов. В ролях: С. Мартинсон, Л. Смирнова, Ж. Прохо-ренко, Н. Рыбников,

Н. Крючков, Л. Шагалова.

США расширили интервенцию во Вьетнаме, а в Западную Герма-нию поставляли ядерное оружие. Командующий силами НАТО в Ат-лантике американский адмирал Т. Мурор предложил сформировать постоянное соединение военно-морских сил НАТО, которое распола-гало бы ядерным оружием. Предложение было одобрено. Это была новая угроза для СССР – нанесение ядерного удара с Атлантики. В Англии министр обороны Д. Хили заявил в палате общин: «персид-ский залив – это район настолько жизненно важный, что для нас бы-ло бы совершенно безответственно вывести оттуда свои войска».

СССР, страны социализма пытались осадить агрессивность США и НАТО. Коммунистические партии Европы пытались оказать своё коллективное влияние на смягчение мировой обстановки. 24-26 ап-реля в Карловых Варах состоялась конференция 24 коммунистиче-ских и рабочих партий Европы. Конференция предложила заключить всемирный договор об уменьшении опасности войны, об осуществ-лении программы мер по созданию системы коллективной безопас-ности. Голос коммунистов раздражал капиталистов, которые не шли ни на какие компромиссы. Но к этому голосу прислушивалась всё юольшая честь населения планеты Это было важно.

1 мая отмечали День солидарности трудящихся. С ночи шла силь-ная гроза. Длительный дождь прошёл в горах. Звонит секретарь рай-онного комитета партии.

- У нас вчера прервалась связь с селениями в горах. Не знаем, что там происходит. Возможны наводнения после дождя. Не смогли бы вы помочь нам лёгким самолётом полететь, посмотреть обстановку.

Зашёл к командиру. Он связался с КП Воздушной армии. Коман-дующий дал добро на вылет самолёта «Пчёлки». Летавший лётчик рассказывал, что в горах всё в порядке. Народ празднует, кто с крас-ными знамёнами, а кто с жёлтоблакитными.

- Гуляет бандеровщина, - смеётся лётчик.

- А какая реакция секретаря райкома?

- Погрозил им кулаком, и мы улетели.

Посмотрел фильм Б. Бабочкина «Дачники» по пьесе М. Горького. В ролях: Н. Анненков, Р. Нифонтова, Б. Бабочкин, Г. Егорова.

8 мая в Москве на Могиле неизвестного солдата зажгли Вечный огонь. Факел был доставлен на бронетранспортёре из Ленинграда, зажжённый от огня Могилы героев революции на Марсовом поле. Нёс его Алексей Маресьев. Он передал факел Брежневу и тот зажёг пламя Вечного огня памятника. Был митинг. В торжествах участво-вали Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. В.Конев, А. И. Ерёменко, министр обороны А. А. Гречко. Делега-ции городов-героев: Бреста, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Кие-ва привезли урны земли с братских могил советских солдат.

9 мая мы отмечали День Победы, а в то время израильский кнесет дал добро правительству принять решение на агрессию против Егип-та и других арабских стран. Советские люди, другие народы жаждали мира, империалисты – войны с прогрессивными свободолюбивыми народами.

12 мая подписан был советско-болгарский договор о дружбе, со-трудничеству и взаимной помощи. А из Телль Авива устами Рабина неслись военные угрозы Египту, Иордании, Ливану. Советскому пра-вительству стало известно о подготовке Израиля к нападению на Си-рию. Советский посол позвонил Насеру, предупредил его об этом. Страны жертвы постоянно получали информацию от советского пра-вительства. Но им уже не хватало времени для эффективной подго-товки к отпору.

В воскресенье смотрел фильм Г. Раппапорта «Два билета на один сеанс». В ролях: А. Збруев, Э. Цалилова, И. Горбачёв, П. Горин, Н. Подгорный, Л. Чурсина.

15 мая вышло постановление Совета Министров СССР об учрежде-нии флага ВВС СССР. Я провёл по этому случаю беседу. В тот день в Западном Иерусалиме состоялся традиционный военный парад из-раильтян. Он был необычно мирным, на нём отсутствовала военная техника. Многие не подозревали, что вся техника была уже выдвину-та на арабские границы для осуществления агрессии, нанесения вне-запного удара.

Был на полётах в ночную смену. Выпускали молодых лётчиков впервые ночью в самостоятельный полёт на новом самолёте Як-28. Руководил полётами командир полка. Руководил нервно и меня это беспокоило. Снижался на посадку молодой лётчик. Включили про-жектора. Он выровнял самолёт высоко над землёй. Командир исте-рично закричал:

- Ниже! Ниже! Ниже! Мать твою в душу.

Лётчик отдал ручку, и самолёт резко упал с высоты на бетонку. По-слышался треск металла, самолёт лёг на «брюхо» и пополз по бетон-ной полосе, под углом к ней, оставляя за собой сноп искр.

- Стойка шасси сломалась, - говорю я вслух.

- От дурак, сопливый, - кричит командир.

Самолёт сходит с полосы. Возникает пламя метров пять-семь от са-молёта сзади и бежит за ним, оставляя длинный огненный след. Са-молёт прополз около 700 метров и остановился. Следом движущееся пламя приближалось к нему.

- Покинь самолёт! – кричит командир лётчику.

- Пожарку! – кричу я, и сам, сбежав с КДП, бегу к самолёту.

Там уже пожарная машина, тушит приближающееся пламя. Осмат-риваем самолёт с подскочившим инженером. Самолёт не горит, но в правом двигателе небольшой огонёк, что-то тлеет.

- Давай струю сюда! – кричит инженер пожарным.

Струя бьёт в двигатель, вспыхивает пламя. Мы отскакиваем в сто-рону. Пожарники издали льют струю, но через семь минут самолёт сгорает дотла вместе с металлом.

Комиссия из армии установила, что авария произошла из-за грубой посадки. Лётчик плохо обучен посадкам ночью на самолёте Як-28. Что подполковник Гарлукович руководил посадкой не умело. Пожар произошёл из-за поломки стойки шасси, которая пробила керосино-вый бак. При сходе самолёта с посадочной полосы был перерезан кабель освещения кромки ВВП. В результате

загорелся вытекающий из самолёта керосин, и огонь распространялся по керосиновому сле-ду за самолётом. Готовность лётчика к вылету ночью проверял сам Гарлуклвич. Это был тяжёлый и неприятный случай. Мы ждали при-каз о наказании виновных.

Обострилась политическая обстановка в Чехословакии. Брежнев летал в Берлин на переговоры по этому вопросу с В. Ульбрихтом, затем в Карловых Варах встретился с А. Новотным. С ним летал Ше-лепин, который, возвратившись в Москву, заболел. Пока он лежал в больнице, состоялось Политбюро ЦК КПСС, на котором был смещён с должности председатель КГБ Семичастный. Ему предъявили обви-нение в слабой работе разведки и агентуры, неспособности преду-предить выезд Светланы Аллилуевой из страны и обеспечить её воз-ращение.

Посмотрел фильм С. Колосова «Душечка» по А. Чехову. В ролях: Л. Касаткина, Р. Быков, П. Константинов, Р. Ткачук, В. Никулин. Слу-шал по приёмнику песни польской певицы Анны Герман. Приятный голос. А у меня душа болела. Командира полка и меня вызывали на партийную комиссию армии по случаю аварии самолёта. Впервые меня вызывают на такую высокую инстанцию по негативным делам.

В то время открылся IV съезд Союза советских писателей. Это был отчёт литераторов об успехах творчества за 50 лет советской власти. Было зачитано письмо съезду А. Солженицына, которое он написал ранее и разослал по стране более чем 200 экземпляров. Он требовал свободы творчества и отмены цензуры, обосновал, что она конститу-цией не предусмотрена и потому не законна. Предлагал съезду при-нять «решительные меры по реализации его требований». Это был выстрел в Главлит, но бил по ЦК и правительству. В президиум съез-да поступали записки в поддержку Солженицына.

Рано утром мы с командиром улетели на полковом самолёте «Пчёл-ке» во Львов на партийную комиссию. Командир был задумчив. Я не мешал ему переживать предстоящее испытание. Ему не миновать наказания, а, значит, отодвигался срок присвоения очередного воин-ского звания - полковник. На парткомиссии все претензии к коман-диру. Разрешил не подготовленному лётчику вылет, неграмотно ру-ководил его посадкой. Припомнили хулиганские отношения с преж-ним начальником политотдела. В результате – «строгий выговор». Командир расплакался, что меня удивило. Такой строгий ко всем, беспощадный и вдруг распустил слюни. Думаю, сейчас и за меня примутся. Нет, заседание окончено. Учли моё недавнее вступление в должность. Летим назад. Командир в слезах, скрипит зубами. Я об-думывал, как создать новую хорошую обстановку в полку, а потом раскрыл газету. Закончился IV съезд Союза советских писателей. Много было шума вокруг письма съезду Солженицына об отмене цензуры. Вечером, чтобы снять напряжение, пошёл смотреть поль-ский фильм Е. Кавалеровича «Загадочный пассажир».

Я получил квартиру в новом доме, четыре комнаты, но малогаба-ритные. Позвонил Зое в Дубно, чтобы приехала посмотреть и начать обживать. В конце мая жена приехала с детьми. Наташа закончила 6 класс отличницей. Получила похвальную грамоту. Возил их в Ярем-чу, прекрасное курортное место Прикарпатья. Посидели в ресторан-чике на берегу горной реки, наблюдали

плавание форели. Ходили в горы. Видели пионерский лагерь нашего ведомства.

- Я хочу в этот лагерь, - заявила Наташа.

- Я могу взять путёвку, если мама согласна.

Мама согласилась. На следующий день пришёл со службы, а Зоя вернулась с детьми из города. Ходили посмотреть достопримеча-тельности, гуляли в парке. Я повёл их ужинать в ресторанчик. Играла хорошая музыка на гуцульский манер. Пела скрипка. Дети с удоволь-ствием слушали, а Зоя была просто очарована. Начались танцы под-гулявшей публики. Танцоры стали в круг и взявшись за руки, в гу-цульском ритме начались быстрые танцы. Весёлая компания затяну-ла и меня с Зоей. Пришли домой весёлые под большим впечатлением от гуцульского темперамента и знакомства с их культурой отдыха.

Наташу отправили в пионерский лагерь близ Яремчи. Зою с Ирой проводил в Дубно. У Иры появился кашель, затруднено дыхание, нужно было обследовать в поликлинике.

В США прошли протесты против войны во Вьетнаме, приняло уча-стие более 200 тысяч человек. В этой богатой стране насчитывалось 600 тысяч малолетних преступников. 4 млн. 500 тысяч, что более 10 % американских детей, нуждалось в лечении от психического рас-стройства.

Дочь Сталина Светлана в то время проживала в городе Лоскут Ва-лей. Ей предложили издать книгой её письма, написанные к другу. Она приняла предложение. В предисловии писала:

«ПАМЯТИ МОЕЙ МАМЫ.

Эти письма были написаны летом 1963 года в деревне Жуковка, не-далеко от Москвы, в течение тридцати пяти дней. Свободная форма писем позволила мне быть абсолютно искренней, и я считаю то, что написано – исповедью.

Тогда мне не представлялось даже думать об опубликовании книги.

Сейчас, когда такая возможность появилась, я не стала ничего ме-нять в ней, хотя с тех пор прошло четыре года, и я теперь уже далеко от России. Кроме необходимой правки в процессе подготовки руко-писи к печати, несущественных купюр и добавления подстрочных примечаний, книга осталась в том виде, в каком её читали мои друзья в Москве.

Мне бы хотелось сейчас, чтобы каждый, кто будет читать эти пись-ма, считал, что они адресованы к нему лично.

Светлана Аллилуева.

Май, 1963 г, Лоскут Валей».

За границей книга была издана в 1967 году, в СССР – в 1989 и 1990 гг. под названием «Двадцать писем другу».

Ещё при службе в Дубно я заметил ностальгию части населения за-падных районов Украины по частному предпринимательству, кото-рым многие занимались, когда их территория принадлежала Польше. Познакомившись с населением Прикарпатья, ощутил ещё большую такую ностальгию. Невольно задумывался, в чём причина. Видимо, частное предпринимательство не такое плохое дело. Главное, сам себе хозяин, никому не подчинённый, по своему усмотрению ведёшь хозяйство и устраиваешь семейный образ жизни. Но

почему в цен-тральных районах СССР, на моей родине Кубани не было такой нос-тальгии? Давал сам себе ответ. В центральных областях дореволюци-онной России не успело сложиться сельское свободное предприни-мательство. Большинство крестьян, охваченное крепостничеством, не приобрело таких традиций и опыта. Став свободными после отмены крепостного права, но не способными выкупить земли у помещиков, российское крестьянство деградировало. Лишь малость его нашла себя на фермерском пути, обогатилась и превратилась в класс кула-чества. Обогащался этот класс не столько трудом фермера, сколько скупкой урожаев бедноты по низким ценам и продажей по высоким ценам на городских рынках. Это был не столько фермерский класс, сколько посреднический, превратившийся в самого уродливого экс-плуататора беднейшего крестьянства, батраков. Столыпин не успел создать широкий фермерский класс. Грянула революция, отрицаю-щая частную собственность. В советское время путь фермерства да-же не мог обсуждаться по причине начавшегося марксистского дог-матизма. Ленин, понявший смысл социализма, приближался к какой-то допустимой форме фермерства, семейного, коллективного. Но умер. Сталин придерживался идеи коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, извратившего суть семейного фермерства.

Сельчане западных областей, прожившие более длительный срок в буржуазном обществе и испытав фермерскую форму, были склонны к ней, как семейной форме хозяйственности. Допустимо ли при со-циализме фермерство? Я считал, что допустимо там, где есть условия для крупных агрокомплексов, совхозов и колхозов. На Украине, осо-бенно в Прикарпатье много таких мест, малых полей, где колхозу не развернуться, а фермеру - царство. Такие поля надо было отдавать в аренду семейным фермерам. Поделился я своими мыслями с секрета-рём райкома. Он посмотрел на меня.

- Леонид Дмитриевич, зачем тебе, военному, эти заботы?

- Я работал в колхозе, знаю цену земли и сельского труда. Земля должна эффективно использоваться. Её надо разумно распределить между колхозами, совхозами, фермерами и приусадебным хозяйст-вом. Что же мы живём, имея огромные территории плодородных зе-мель, а накормить население не в состоянии, - мотивировал я свой интерес и изложил свои взгляд как и где можно использовать семей-ное фермерство.

- Ты правильно рассуждаешь, и я так мыслю, и многие так мыслят, но вся беда в том, что наша мысль не совпадает с мыслью тех, кто создаёт общую политику, одну для всех. Нельзя применять одну форму нигде. В сельском хозяйстве и в промышленности должно быть разнообразие форм, как разнообразна сама природа и жизнь. К каждому случаю должен быть свой ключ. У меня в районе такое раз-нообразие природы и населения, что надо использовать десятки раз-ных форм: государственные, коллективные, частные, индивидуаль-ные. Но есть агрономия, а есть политика, идеология. Ох, Леонид Дмитриевич, большой это разговор. Но не в разговорах дело, не в съездах, конференциях, надо дать людям самим выбрать, как им хо-зяйствовать, идти в колхоз или самому ползать на своей делянке. Производительность и эффективность подскажет, кто в конкретных условиях нашёл правильную форму, а кто не нашёл. Более удачный опыт сам по себе заставит людей подчиниться лучшему.

- Что, идёт перегиб в централизации руководства?

- Самый трудный вопрос, найти его границы. В буржуазном обще-стве проще. Отдано всё в частные руки и никаких границ. Стихия всем правит. Это тоже плохо. Стихия к бардаку приводит, к неравно-правию, конкурентной борьбе, обману, насилию, эгоизму. А центра-лизованное управление к не учёту, не охвату многого. Хозяйство – это тонкая материя, как и сама жизнь, тут надо постоянно маневри-ровать, между климатом, погодой, возможностями и потребностями.

- Да, в жизни много головоломок и, как вижу, все головы ломают, не только я один, - с пониманием сути дела заключил я.

- А ты не ломай голову не на своём поле, - смеётся секретарь.

- Не могу быть безразличным. Эти проблемы касаются и нас. Воен-ные, их семьи тоже хотят нормально питаться, - сказал я, попрощался и пошёл на своё, военное поле, ломать голову. На нашем поле про-блемы нарастали более опасные.

США требовали от Израиля агрессии против Египта и Сирии с це-лью свержения их режимов. Для поддержки вооружённых сил Из-раиля США сосредоточили в восточной части Средиземного моря силы своего 6 флота, около 50 кораблей, в том числе трёх авианос-цев, 200 самолётов, 25 000 матросов и солдат. Шарль де Голль объя-вил о решении Франции немедленно прекратить поставки оружия Израилю. Это встревожило израильтян, подготовивших уже агрес-сию против арабов. Но отступать было поздно.

Ко мне приехала Зоя с Ирой. Ире рекомендован детский санаторий для лечения лёгких. Поехали в Яремчу, устроили в санаторий. Сами стали планировать переезд и размещение мебели по комнатам. Дом наш рядом с моей службой, в центре города. Тут же школа. Это радо-вало нас всех. В воскресенье ездили к Ире и Наташе в Яремчу. На-таша была очень довольна лагерем. А Ира не хотела лечиться, проси-лась домой. Мы долго ходили по окрестности, осматривая красоты природы, и уговорили малышку остаться, болезнь серьёзная. Сосла-лись на то, что нам надо перевезти из Дубно мебель, обустроить квартиру. Потом и соберёмся на новом месте жизни, устроим хоро-ший праздник. Ира согласилась, успокоилась.

Была партийная комиссия полка. Рассматривали приём в партию ряда офицеров. Я пришёл на парткомиссию, чтобы послушать, как строго её секретарь Золотов и другие члены подходят к приёму в пар-тию. Всё было строго. Серьёзные вопросы и серьёзные ответы. Чле-ны комиссии принимающих людей хорошо знали по службе, поло-жениию в семье, поэтому проскальзывали и формальные вопросы, не глубинные на них ответы. Спрашиваю одного офицера:

- Какую вы цель преследуете, вступая в партию?

- Хочу отдать силы и знания делу коммунизма.

- Как?

- Примером в службе, общественной работе и …

- Что такое коммунизм?

Долго объяснял, и запутался в ответе. Говорю ему:

- Одного желания и готовности отдать силы и знания делу комму-низма мало. Для коммуниста быть примером в службе тоже недоста-точно. Нужно ещё хорошо знать суть коммунизма, объяснять это на-роду, убеждать его, знать его волю, реальные устремления, куда и как развивается общественная жизнь, какими методами и средствами нужно бороться и направлять волю народа к целям коммунизма. Мы коммунизм строим не для коммунистов, а для всего народа и без принятия его обществом, активности всего народа в его строительст-ве ничего у нас не получится. Главное для коммуниста его мобили-зующая роль, умение вести за собой людей к благородным целям и обществу.

После заседания я указал членам парткомиссии на более строгий подход к глубинным знаниям принимаемых роли коммуниста в об-ществе, в развитии активности непартийных масс. Потом раздумы-вал, что многие коммунисты увяли в своей идейности, в понимании своей подлинной роли вожаков масс. Многие хотят быть членами правящей партии, но не способны быть подлинными вожаками лю-дей, коллективов. Некоторые заняли удобные для себя позиции – быть критиком других, в этом показывать свои борцовские качества, но как вожаки не проявляются. На эту темы спланировал и провёл собрание партийного актива. Свой доклад на нём закончил словами:

- Нам надо быть вожаками, лидерами во всех коммунистических начинаниях, а не загонщиками людей в коммунизм, иногда с приме-нением грубых слов и даже мата. Под такими методами загона люди не пойдут в коммунизм.

Эту фразу подхватили, и она определила суть серьёзного разговора. Золотов сказал мне позже:

- Мы все стараемся цитировать Маркса, Ленина, других великих деятелей, а вы без цитат обходитесь, собственным точным словом возбуждаете народ на правильное понимание роли коммунистов.

- Мы, Иннокентий, должны всегда помнить о своём лидерстве. А лидером можно стать только, если ты активен и лучше понимаешь задачу. Без сильных лидеров не бывает сильных организаций. В этом, дорогой мой, роль личности должна проявляться не только на вер-шине партии, а начиная с партийной группы. Поэтому, Иннокентий, наша задача в ходе перевыборов добиться избрания сильных лидеров партийных групп и первичных организаций. Думай и подбирай кан-дидатов

4 июня в Иерусалиме экстренно собралось правительство Израиля. Шестнадцать из восемнадцати его членов проголосовало за предос-тавление премьер-министру Эшеолу и министру обороны Даяну всех необходимых полномочий для нанесения ударов по Египту и другим арабским странам. На «малом кнесете» начальник Генштаба И. Рабин требовал осуществить агрессию немедленно. Вечером военные уточ-нили план нанесения воздушного удара «Фокус» по объектам Египта и перехода к реализации стратегического плана «Голубь» для захвата арабских территорий, одобренного США и НАТО. Мировое прави-тельство и США ловко использовали сионистскую идеологию, созда-ли из Израиля ударную военную силу на Ближнем Востоке и осна-стили его оружием. К началу агрессии Израиль держал в готовности 23 бригады, имел 900 танков, треть из которых американского произ-водства, 800

бронетранспортёров, 600 боевых самолётов, много ар-тиллерийских орудий, противотанковых ракет и пр. Большая часть оружия с клеймом «Сделано в США». Была проведена огромная ра-бота по психологической подготовке населения к войне методом за-пугивания «красной» опасностью. Тщательно скрывалась операция. Использовался опыт фашистской Германии проведения «блицкрига», массированными бомбардировками городов и сёл, быстрыми про-движениями танковых частей, высадками десантов в тылу, широкими провокациями и диверсиями. 5 июня Израиль напал на Египет, Си-рию и Иорданию без объявления войны. Внезапные удары авиации по Каиру и аэродромам лишили Египет авиации. Развернулась широ-комасштабная агрессия. Американцы снабжали Израиль данными разведки. Начало превращаться в реальность обещание сионистов дать евреям «землю без людей», поголовного уничтожения арабов. Сионизм и империализм стали банкирами израильской агрессии. Общая сумма займов, кредитов и пожертвований, полученных Из-раилем с 1948 по 1967 год, составляла 9 млрд. долларов, из них 3,6 млрд. приходилось на долю США. От сионистских организаций США поступило 1,5 млрд. долларов. Израиль с первого дня своего образования держал в напряжении весь Ближний Восток, посягая на чужие территории, терроризируя народы. Арабские государства: Си-рия, Египет, Ирак, Иордания, Ливан, Ливия и Южный Йемен, враж-дебные Израилю, превосходили его по территории более чем в 50 раз, по населению – в 20 раз. Это крошечное государство не могло бы так вести себя, если бы мировой империализм не превратил его в свой форпост для контроля над регионом богатым нефтью. Израиль стал миной в регионе, ключ приведения в действие которой находил-ся в руках империалистов. Не народ Израиля был зарядом империа-лизма, а правящая сионистская верхушка власти и господства капи-тала, которая открыто провозгласила своей политической целью - создание «великого Израиля от Нила до Евфрата» за счёт арабских государств. С этой целью каждого израильтянина с детства воспиты-вали в духе «божественной избранности», превосходства над други-ми народами, воинственности и презрения к ним. В учебниках школ было записано: «Евреи – это элита человечества. Они могут иметь рабов… Рабы должны быть не евреями». Треть учебного времени в школах отводилась религиозной обработке. В течение восьми лет школьники изучали «священные книги», в которых обосновывалось «историческое право» израильтян на палестинские земли. При этом история всячески искажалась мифами. Воспитывалась расистская ненависть к арабскому населению и другим народам, особенно со-ветскому, к коммунизму, научное мировоззрение которого опровер-гало бредни об «исключительности» каких-либо рас и национально-стей. Сионистская идеология об исключительности стала предметом подражания всех поработителей, формированием фашизма во многих странах. С четырнадцати лет подростки Израиля вовлекались в вое-низированную молодёжную организацию, которой руководили Ген-штаб и министерство просвещения. Далее следовала военная служба, насыщенная воспитанием не долга защиты отечества, а долга приум-ножения его территорий на основе библейских мифов. Военным за-прещалось участие в идеологической и политической жизни с целью лишения их понимания социальных реальностей

и превращения в солдат-роботов агрессивного сионизма. Армия Израиля – преврати-лась в политически не мыслящий механизм, направляемый рычагами сионизма и империализма. Раввины стали главными воспитателями армии. Стены казарм были увешены библейскими догмами и мифа-ми. Изо дня в день молитвы и усвоение талмуда, как бог завещал за-воёвывать палестинские земли, очищать другие территории от ино-родцев. «В отношении их должны применяться меч и огонь», - учил талмуд. В одной из инструкций писалось: «Если арабы вздумают за-щищаться, то ломайте им кости, сначала отцу, потом детям». Духом превосходства и милитаризма пропитаны были книги, кино, театр, музыка, вся литература и искусство. Потому Израиль представлял страшную угрозу для арабских народов и вызывал у них ответную неприязнь и решимость воевать до последнего за свои территории и право жить равными, а не презренными.

К сожалению после 1991 года российские устроители нового рос-сийского государства возьмут многое из опыта Израиля, особенно идеологической и политической изоляции армии и религиозного оболванивания солдат и народа. Начнётся «крестовый поход» против армии, то, что мечтали совершить Гитлер, Черчилль, Трумэн против нашего народа.

В связи с агрессией Израиля срочно собрался Совет безопасности. Он дважды проголосовал за прекращения огня. За это цинично голо-совали и США. Но война продолжалась. 9 июня израильские войска нанесли бомбовые удары по Голландским высотам Сирии, потом пошли на штурм танки и высоты. Израильтяне изучили каждый метр обороны, что помогло им овладеть высотами.

По инициативе СССР вновь собрался Совет безопасности и принял третью резолюцию о прекращении огня. Израильский представитель заверял о готовности Телль Авива прекратить огонь, но такого при-каза в войска не отдавали. Бои продолжались.

СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Израиль, разгромив египетские войска и захватив весь Синайский полуостров, Западную провинцию Иордании, Голландские высоты Сирии, вос-точную часть Иерусалима, вышёл к Суэцкому каналу и остановил наступление, оккупировав территорию в 70 тыс. кв. км. Реакционеры Египта и Сирии, пользуясь моментом, пытались свергнуть правящие правительства пострадавших стран. В Египте народ выступил в за-щиту Насера, выйдя на массовые демонстрации. Народ Сирии под-держал сирийское руководство. Попытка реакции сорвалась. Соли-дарность арабов охватила весь Ближний Восток.

Израиль уже в 1948-49 гг. захватил арабские территории примерно 7 тыс. квадратных километров. Теперь захватил ещё 68 тыс. кв/км, что стало более чем в 4 раза больше его первоначальной территории.

В то время Всемирная сионистская организация и пропагандистские средства Израили усиленно культивировали образ еврея. Огромные панно украшали улицы Израиля, листовки в учреждениях, общест-венных местах с изображением красивого, мудрого, мужественного израильтянина. Такой рекламной пропагандой они создавали культ еврея и исподволь культ «богом избранного еврейского народа». Но умные евреи видели в этом новую мировую

провокацию, обрекаю-щую евреев на неприязнь со стороны других народов. Израильская учительница написала: в газету «Ламерхва» статью под заголовком «Что к нам приклеилось от фашистской идеологии». Она была встре-вожена обликом пропагандируемого израильтянина. «…Вот мы соз-дали для себя образ «нового еврея», и я часто думаю, что есть в нем не мало подражания тому, что боготворили враги наши. Вот он перед нами идеальный «цабар», он улыбается с каждого щита, он украшает каждую иллюстрированную газету. …Он стоит твёрдо, усмехаясь, над миром, без страха и сомнения. Этот образ был частью сионист-ской пропаганды десятки лет. Он представлен в бесчисленных стать-ях, брошюрах, рассказах. …Он очень похож на юношу гитлеровской Германии, ибо демонстрирует те же качества физической смелости, безграничной наглости, веры в собственное предзнаменование».

Как видим, прогрессивные евреи сами видели процесс развития ев-рейского национализма в фашизм германского типа. И эта стадия фашизма наступила в Израиле. Он по образу Германии внезапно на-пал на арабские страны и захватил огромную территорию. Цель этой войны преследовала не интересы еврейского народа, а интересы ми-рового империализма, создать в нефтеносном регионе плацдарм для военной силы, способной держать под контролем мирового прави-тельства все нефтеносные страны Ближнего Востока. Израилю отво-дилась роль жандарма Ближнего Востока. Захваченные территории необходимо было заселить евреями, которых даже в Израиле было меньше, чем арабов. Для этого была в штабах мирового правительст-ва и ВСО разработана иммиграционная стратегия нового исхода ев-реев из чужих стран в «богом обетованные земли». Но если первый исход был, как бегство из рабства, то этот исход не был приемлем многим евреям, которые хорошо обустроились в других странах, многим не чуждых, а ставших их родиной, культурой, языком. В СССР абсолютное большинство евреев родились и выросли, не зная языка идиш, иудейскую религию и культуру. С их переселением воз-никали проблемы для Израиля и ВСО, которые разрабатывали мето-ды их выдавливания из родных стран в не родной и опасный для них Израиль.

С Зоей ездили в Яремчу к детям. Ира капризничала, не хотела жить в санатории. Жаловались сотрудники, что она всё время плачет. Во-дитель санаторного автобуса, жалея Иру, возил с собой на автобусе, поселил в своей семье. Зоя осталась жить в гостеприимной семье это-го водителя, чтобы успокоить и долечить дочурку. Хороший горный воздух способствовал её лечению. Я вернулся в Коломыю один. По-смотрел фильм Г. Шаликова «Долгая счастливая жизнь». В ролях: И. Гулая, К. Лавров, П. Луспекаев, М. Полбенцова, А. Тарасова.

ИЗМЕНА

Звонит мне Член Военного совета округа: Спрашивает:

- Как у вас поставлена пропаганда по воспитанию патриотизма у личного состава?

- В соответствии с требованиями съезда КПСС, ЦК по улучшению партийно-

политической работы.
- Вы сделайте стенд по патриотической теме. Я приеду, посмотрю, - поставил задачу и положил трубку генерал.
Я тут же пригласил пропагандиста полка. Поставил задачу:
- Возьми географическую карту СССР. Сделай сверху плакат: «На-ша Родина – Союз Советских Социалистических Республик». Вокруг карты размести красивые иллюстрации видов местностей и досто-примечательностей областей и данные о приживающем в них насе-лении, экономических и социальных достижениях. Чтобы была эсте-тика и содержание.
Через день стенд был готов и помёщён в самом людном месте. Люди задерживались у него, любовались пейзажами и памятниками, вника-ли в содержание сведений. Я ожидал генерала, не понимая причины его задачи и визита. Вдруг заходит ко мне начальник особого отдела.
- Леонид Дмитриевич, в вашем бывшем полку молодой лётчик Ипатко изменил родине, улетел на самолёте в Западную Германию при перелёте полка по учению в ГДР.
Эта новость меня ошеломила. Сразу стало понятно, почему мне звонил Член Военного Совета округа и поставил задачу создать стенд по воспитанию патриотизма. Уполномоченный КГБ продолжал:
- Леонид Дмитриевич, мне поручено побеседовать с вами по этому случаю. Это не допрос. Просто необходимы ваши показания. Это важно. Нам известно, что вы, будучи замполитом того полка, про-сматривали личное дело Ипатко, в котором были сделаны выводы его командиром звена, не направлять Ипатко служить за рубеж. По ва-шему предложению Ипатко был взят под строгий контроль в лётной подготовке и в поведении. Почему вы более всех им заинтересова-лись?
- Командир звена Ейского училища Вышемирский, который отрица-тельно характеризовал Ипатко, был моим сослуживцев в Батайском училище. Не доверять его выводам я не мог. Потому принял такие меры.
- Нам известно так же, что Ипатко и ваша жена из одной станицы. Вы часто бывали в этой станице. Вы не были знакомы с его родите-лями?
- Никогда не слышал такую фамилию в станице.
- А что вы можете сказать об Ипатко?
- Отличался от других тем, что старался показать себя асом, хотя в лётной подготовке был слабее других. В остальном, как все. Хорошо изучить его мне не представилась возможность потому, что я вскоре после его прибытия в полк, убыл сода. Поэтому более подробные сведения дать не могу.
Капитан, как бы извиняясь передо мной за свой «допрос», старался проявить ко мне уважение и рассказал, что первое после войны пре-дательство со стороны лётчиков случилось, именно, в этом гвардей-ском полку, куда я прибыл служить. После окончания войны полк стоял в Австрии. Потом его перебазировали в Коломыю. В Австрии остались знакомые девушки, а у кого-то и любимые австриянки. В одном экипаже лётчик и штурман сговорились улететь в Австрию, принять там подданство и жениться на богатых невестах. И улетели. С ними, не знавший их замысла, оказался воздушный стрелок. Когда сели на австрийский аэродром, лётчик и штурман раскрыли стрелку свой

замысел и предложили ему присоединиться. Но стрелок, достав пистолет, застрелил их, как предателей Родины.
- За этот случай командира полка и начальника политотдела судили на 20 лет, - заключил капитан.
У меня мороз по коже прошёл.
- Это предсказание моей судьбы? – произнёс я.
- Что вы! Что вы! – заволновался капитан. - Сейчас не то время. Вы не беспокойтесь.
Я тут же позвонил командиру 947 полка Клочихину. Он мне расска-зал подробно, как всё произошло. Сначала Ипатко не планировали на перелёт. Но заболел один из лётчиков и в боевой расчёт включили Ипатко. Аэродром посадки в ГДР располагался у самой границы с ФРГ. Этим Ипатко и воспользовался, отделился от полка и на скоро-сти ушёл в ФРГ, где сел в поле на брюхо и сдался. В полку работала комиссия ГлавПУ СА и ВМФ. Недостатков по воспитанию молодых лётчиков не обнаружила. Собирали сведения об Ипатко.
Вошёл ко мне пропагандист и доложил, что все зарубежные средст-ва массовой информации передают подробности перелёта Ипатко и его заявления. Я включил приёмник и настроился на немецкую вол-ну. Убедился из заявлений Ипатко, что он преднамеренно предал Отечество. Стало ясно, что по такому ЧП будут строгие выводы по руководству 947 полка. Как меня коснётся это, трудно было предпо-ложить, и факт этот меня угнетал. Чтобы отвлечься от грустных мыс-лей, я уехал на аэродром, влился в рабочую обстановку. Зашёл на КДП, чтобы по радиообмену слышать всю обстановку в воздухе. От-крыл газету. Первый секретарь Польской объединённой партии В. Гомулко в связи с шестидневной войной на Ближнем Востоке, зая-вил: «Израильская община – это пятая колонна». Цитирую это ко-мандиру.
- И у нас тоже, - говорит он. – Евреи - чужой нам народ. Люди без родины. Служат тем, кто их пригреет. Где спокойнее.
Я не стал вступать в разговор. Предатель Ипатко не выходил из го-ловы. Переживал за бывший свой полк. Пришёл домой, один, семьи нет, скучно. Читал книгу избранных стихов Александра Гатова «Влюблённым всей земли». Много хорошего. Например: «Правда – она неделима», «Верность – она без предела».
Вскоре приехала моя семья. Предложил Зое ехать на лето к родным, переезд в Коломые отложить на осень. Согласилась и я их проводил. В выходной ездил в Ужгород посмотреть Закарпатье и развеяться. Осмотрел город, замок, крепостную стену в центре города. Ходил по берегу реки Ужи.
Утром выхожу на службу, узнаю, что в соседней части умер ночью капитан. Перелом шейного позвонка. Расследование показывало, что капитан пил с одним нашим майором в гостинице, между ними про-изошла ссора. Майор, плотного телосложения, хороший боксёр, на-нес капитану удар под подбородок и лёг спать. Соседи слышали, что капитан ночью стонал, хрипел, утром оказался мёртвым. Против майора возбуждалось уголовное дело. Новое ЧП 0 новые заботы.

Разгром Израилем египетских, сирийских и иорданских войск вы-звал

смятение в руководстве СССР. Поражение Египта было и пора-жением СССР в ближневосточном противостоянии с империализ-мом. Вылетели в трубу огромные расходы на помощь Египту в ста-новлении его армии. Важнейший друг СССР Насер подал в отставку. Но население требовало от него не отставки, а решительных дейст-вий и он остался. Однако противостоять Израилю и его покровите-лям без армии было тяжело. Оставалась надежда на СССР, его мощь и солидарность. Она пришла сразу, СССР возбудил обсуждение во-проса в Совете безопасности. Но Израиль, подстрекаемый США и НАТО не оставлял своих стратегических намерений. Заместитель премьер-министра Итал Аллон заявил: «Наш долг заселить «Великий Израиль» не менее важен, чем заселение долины Иордана и Бейсана в дни британского мандата. Тот, кто подвергает это сомнению, ставит под сомнение всю концепцию сионизма». Этим он раскрыл страте-гию сионизма.

20-21 июня состоялся Пленум ЦК КПСС. Выступил Брежнев с док-ладом «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке». Пленум осудил агрессию и заявил о своей соли-дарности с народами арабских стран. Пленум принял Постановление «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке». Он обсудил и утвердил тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». В докладе Брежнев заявил, что главный итог 50 лет Советской власти – по-строение развитого социалистического общества. Недруги СССР бу-дут глумиться над этим выводом и термином «развитой социализм». Но реально социализм прошёл этапы своего развития от начального до высокого уровня в сравнении с исходным периодом. Поздно или рано вывод о «развитом социализме» должен был последовать. Враги сделают всё, чтобы судьба социализма сложилась иначе. Социализм того уровня в конце 80-х, начале 90-х гг. был разрушен в СССР и вос-точных странах Европы, но это не опровергло возможности создания общества социальной справедливости на каком-то другом этапе ис-тории. Поступь прогресса всегда имеет победы и поражения, но не прекращает своего развития. Прогресс общественного развития ни-когда не погибнет. Меняя свои формы борьбы в новых условиях, он и поздно или рано ломает преграды. Как реки прокладывают свои рус-ла на местности, так прогресс прокладывает их в развитии человече-ства. Это объективный процесс развития цивилизации.

Пленум ЦК КПСС неожиданно вывел из состава секретариата ЦК Шелепина. Он по рекомендации Политбюро ЦК был избран предсе-дателем ВЦСПС. Таким образом, молодой претендент на высший пост в партии был отодвинут от руководства партии, потерял своё влияние. Однако он оставался членом Политбюро ЦК. Постепенно Брежнев вытеснил и всех сторонников Шелепина и Семичастного из органов массовой информации. Но не подвергал их гонению, как это делали Сталин и Хрущёв, а назначал на хорошие посты, не влияю-щие на политику партии и государства. Это показало, что Брежнев оказался более мудрым и расчётливым политиком, чем Хрущёв. Брежнев показал, что мудрость состоит не в более высоком красно-речии, а в сочетании природного ума, образования и опыта. Попытки некоторых представить Брежнева недалёким человеком оказались несостоятельными. У него были недостатки, но не в области полити-ческой мудрости, а в ином.

Пленум ЦК положил начало кампании встречи 50-летия Октябрь-ской революции. Надо было сосредотачивать внимание на соревно-вании, активности партийных и комсомольских организаций.

В связи с «шестидневной войной» Израиля против Египта, Сирии и Иордании срочно собралась Чрезвычайная специальная сессия Гене-ральной Ассамблеи. В Нью-Йорк прибыла советская делегация во главе с А.Н. Косыгиным. На сессии говорили много, но в резолюцию не вошёл главный вопрос – о безоговорочном и срочном отводе войск Израиля с захваченных территорий. США сорвали это. Во вре-мя Ассамблеи президент США Л. Джонсон предложил Косыгину провести не запланированную встречу в Вашингтоне для обсуждения проблем советско-американских отношений. Косыгин доложил Брежневу. Ему не разрешили ехать в Вашингтон. Предложили про-вести встречу в Нью-Йорке. Джонсон не хотел ехать в Нью-Йорк. Решили встретиться в небольшом городишке Глосборо на полпути между Вашингтоном и Нью-Йорком. Переговоры шли напряжённо под пристальным вниманием всего мира. Впервые был поставлен во-прос о сокращении вооружений.

В США разрасталось антивоенное движение. По опросу в июне большинство населения впервые высказалось против политики Джонсона во Вьетнаме. Но «ястребы» действовали вопреки разума. Среди них бывшие президенты Никсон и Форд. Они требовали до-полнительной отправки войск во Вьетнам для обеспечения победы. СМИ США ориентировали молодёжь против СССР и всех коммуни-стов. Журнал «Ньюсуик» писал: «Целое поколение молодых амери-канцев должно было переоценить основные концепции о роли Аме-рики в современном мире, о происхождении коммунистической уг-розы, доставшейся ему по наследству от 50-х годов».

Генеральная Ассамблея ООН осудила аннексию Иерусалима Израи-лем. От СССР выступал А.Н. Косыгин. Потом он посетил с визитом Кубу.

Победа Израиля над арабами вызвала эйфорию в сионистских кру-гах и среди населения евреев разных стран, в том числе СССР, где большинство евреев принадлежали к интеллигенции и многие со-стояли в диссидентских кругах. Это сказалось на настроении значи-тельной части интеллигенции, поддавшейся произраильской симпа-тии, не отдавая себе отчёт, что это симпатии мировому империализ-му, непримиримому врагу СССР, инициатору всех войн против сво-боды и независимости народов. Это была часть интеллигенции, под-верженная диссидентскому влиянию, постоянно прослушивающая передачи Би-би-си, «Голоса Америки», «Немецкой волны», «Голоса Израиля» и пр. Своё мнение они выдавали за мнение советского на-рода, хотя абсолютная часть населения была настроена против Из-раиля, сионизма, империализма, понимала их суть. Объективно в СССР политическое сознание значительной части тех, кто называл себя «интеллигенцией» отставало от политического сознания населе-ния. Это был серьёзный перекос в работе с интеллигенцией. Зару-бежные СМИ работали эффективнее и изощреннее.

В конце июня звонит мне Член Военного Совета Воздушной армии генерал Сафронов.

- Собирайся в Польшу.

- Как так? Только квартиру получил, хотел семью перевозить и на тебе, новое назначение.

- Езжай, езжай. Оттуда запросился подполковник Ребров по болез-ни. У него квартира в Коломые. А тебе лучше уехать.

Не понял я этот замысел начальников, но решил, раз советуют, то надо ехать. Решение принято, пошёл в кино смотреть французский фильм: «Искатели приключений». Сестра Светлана прислала письмо. Писала, что окончила институт торговли. Она у нас умница, всегда хорошо училась. Самая младшая сестра Тамара уехала жить в Волго-град к двум другим сёстрам. Мама осталась в Каневской, чтобы про-дать дом и тоже уехать жить в Волгоград к дочерям. Распадался наш отчий дом, о чём болело сердце. Трудно расставаться со всем род-ным. Дом был построен нашими руками, и мы им гордились.

А у меня продолжались беспокойные дни. Закончилось следствие по убийству капитана. Назначен день суда. Секретарь партийной ко-миссии приходит ко мне.

- Леонид Дмитриевич, какое решение предлагать на парткомиссии по майору.

- Исключать. Убийцы не должны состоять в партии.

Вдруг стучит, и просить принять сам убийца. Умоляет:

- Не исключайте! Меня ведь посадят!

- Даже, если не исключим, вас посадят, - объясняю ему. - И даже если не посадят, места в партии не должно быть тем, кто поднимает руку на человека.

Говорю ему так, а у самого тяжёлые думы о нём. Кончает человек свою военную карьеру. Перспективный был по службе офицер, по своей беспечности обречён на постыдное падение в среду преступни-ков. Помочь я ему не мог и не имел права. Хотя сам в трудном поло-жении, ещё не приняты решения по предательству Ипатко. Как это коснётся меня? Может, встречусь с этим майором, где-то в тюрьме и что он мне скажет. Если по мне будет решение - судить, то и мне ни-кто не поможет, не имеют права. Почему меня отправляют в Поль-шу? - задумываюсь. И сам отвечаю себе: избавляются, чтобы, если меня будут судить, то не в их армии, а в другой. Статистика дисцип-лины хоть на йоту, но улучшится в армии.

1 июля позвонили из кадров армии, что подписан приказ о моём назначении начальником политотдела 164 ограп, базирующегося в польском городе Бжеге. Приказано убыть в отпуск. Я заказал и полу-чил путёвку в санаторий ВВС «Чемитокваджe». Сообщил семье. Жена, дети рады, собирались ехать со мной отдыхать дикарями. По-лучил от мамы письмо, продала дом и уехала в Волгоград. Грустно.

5 июля я прибыл в санаторий «Чемитокваджe». Дали комнату № 100, в которой уже жил подполковник по имени Андрей, заметитель командира полка Дальней авиации. Лечение назначили от гастрита. Зоя нашла квартиру для себя и детей. Вечером идём на море. Какая благодать! Встречал многих знакомых лётчиков, инженеров. Смотре-ли приключенческий фильм «По тонкому льду» о работе госбезопас-ности против иностранных разведок. Потом юбилейный авиацион-ный парад в честь 50-й годовщины Великой Октябрьской революции, который проходил в Домодедово под руководством маршала К.А. Вершинина. Были авиационные новинки. Показали самолёт с изме-няемой стреловидностью

крыла. Лётчик подполковник Мухин В.И. демонстрировал самолёт вертикального взлёта и посадки. Авиация быстро развивалась.

На пляже разговоры со знакомыми, нередкие беседы о проблемах в стране и за рубежом. Читал В. Пикуля «На задворках великой импе-рии». Оторвался от чтения, искупался, прихожу, а Андрей читает мою книгу. Спрашивает:

- Почему человечество так медленно решает проблемы насилия, уг-нетения, войн?

- В мире живёт абсолютное большинство политически не зрячих людей. Отсюда все беды, - предполагаю я. – Многие мыслят абст-рактно, не понимая конкретных причин негативов. Детей воспитыва-ем на сказках, взрослых на мифах, а многие реальности остаются не познанными. Буржуазная идеология всё искажает умышленно, чтобы держать в невежестве простых тружеников и грабить их обманом.

- Люди разные бывают, по-разному мыслят. Люди одинаковыми не могут быть. Природа всех делает особыми. В нас нет, и не будет ра-венства. Так что напрасно мы бьёмся над этой проблемой, строя коммунизм, - начинает философствовать мой новый товарищ.

- О каком равенстве ты говоришь? Есть равенство природное, поли-тическое, нравственное. Политика добивается равенства политиче-ского, этика – нравственного. Этого достичь возможно и нужно.

- Но природного равенства нет, и не будет.

- По природе люди равны уже тем, что они одной особи – люди. Мы в своей основе одинаковы, - рассуждаю я. – Все двуногие, двурукие, двуглазые.

- Одноголовые, однопуповые, - добавляет Андрей с юмором.

- Но все мы от разных сперматозоидов рождаемся, кто от здоровых, кто от больных, - развиваю я юмор. – Отсюда и неравенство начина-ется.

Хохочем от нашего углубления в истоки неравенства людей.

- Понимаешь, Андрей, природа более всего уязвима на молекуляр-ном уровне или даже более мелком. Болеют сперматозоиды от алко-голя, курения, всяких ядов, приникающих в организм с пищей, воз-духом. Болеют зародыши. И многие люди рождаются уже деформи-рованными в зародыше. Потому у них разная память, сообразитель-ность, психика и прочее. Так, что мы по природе рождаемся в основе своей равные, но уже в разной степени деформированные условиями развития в утробе матери.

- Слушай! Мы открыли с тобой истоки уродства людей.

За кружкой пива мы ещё долго рассуждали о том, что природное неравенство в какой-то мере можно исправить образованием и вос-питанием. А главное воспитанием добиваться социального, мировоз-зренческого, политического и нравственного равенства. Чтобы люди были примерно равными сознанием, пониманием необходимости быть равными в обществе, пользоваться одинаковыми правами и одинаково добросовестно выполнять гражданские обязанности, сы-новний, семейный, общественный, государственный долг. Я считал, что в этом отношении СССР ушёл далеко от других стран в лучшую сторону культуры.

- Как читаешь, коммунизм у нас получится в намеченные сроки? – спрашивает Андрей

- Честно скажу, сомневаюсь, - проявил я откровение.

- Почему?

- Создать полноценный коммунизм трудное дело. Это не только создание материальной базы, что тоже требует огромного труда стра-ны, - начал я развивать свои мысли, которые давно уже вынашивал. – Главное создать человека коммунистического мышления, человека бескорыстного и всё население превратить в бескорыстных людей. Ты представляешь, что это такое?

- Ну, мы же ведём пропаганду коммунистической нравственности

- Пропаганды тут недостаточно. Нужно создать такую систему все-общего воспитания, чтобы детей с малых лет превращать в бескоры-стных, лишённых всякого эгоизма. Это не разовая акция, а постоян-ный процесс на все годы. Дети рождаются эгоистами, и с каждым рождением нового ребёнка возрастает в обществе потенциал эгоизма. Его надо немедленно устранять. А с каждым умирающим взрослым, воспитанным в духе бескорыстия, уменьшается потенциал бескоры-стия общества. Вот это соотношение потенциалов эгоизма и беско-рыстия определяет качество общества. Чтобы жить в коммунизме это соотношение нужно довести до уровня, чтобы потенциал бескоры-стия составлял не менее 90 %. Представляешь как непрерывно и эф-фективно должна работать система воспитания населения, чтобы это-го добиться. Нынешняя система этому ещё далеко не соответствует. Она держит потенциал бескорыстия не более как на 10-15 %, а может и ниже. Так что, если даже мы создадим экономическую базу, доста-точную для обеспечения всего населения всем необходимым, при таком соотношении потенциалов эгоисты всё сожрут, ничего не до-бавив в котел общественного пользования.

- Ну, ты профессор. Разбил мечты, - сокрушается Андрей.

- Не разбил, а показал, что надо по-иному работать, больше уделять внимания формированию системы воспитания населения, особенно в детском возрасте.

- В мировом масштабе коммунизм никогда не будет построен, - сде-лал вывод Андрей.

- Будет, но не скоро. Однако цивилизация идёт к тому. Это убеди-тельно демонстрирует СССР, лагерь социализма.

На эту тему мы с Андреем продолжили беседу и вечеров. Рассказал я ему и о своём положении после измены Ипатко. Говорю:

- Жду решений. Может, посадят.

- Нет. Не то время. Скорее тебя посадят за теорию, разрушающую перспективу коммунизма, - смеётся Андрей. – Ты её не распростра-няй. Пусть они там сами думают.

- Почему же? Она сейчас, как никогда нужна партии, чтобы принять меры. Иначе будет поздно. Представляешь, что будет, когда истечёт срок намеченного построения коммунизма, а его не окажется и в по-мине? Если меня посадят, то будет время эту теорию обосновать и отправить в ЦК. Пусть подумают.

- Ну, если посадят, то тогда терять тебе нечего. Пиши.

Прочитал повторно П.А. Кропоткина «Записки революционера». Смотрел с семьёй фильм «Вечера на хуторе близь Диканьки» по по-вести Н. Гоголя «Ночь перед рождеством» В ролях: А. Хвыля, Ю. Тавров, Л. Хитяева, С. Мартинсон, Г. Миллер.

Загорали всей семьёй на пляже. Недалеко сидела жена космонавта Павла Поповича, окружённая подругами. О ней говорили, что она пишет книгу, сочиняет стихи. Я знал о ней, как о лётчице, спорт-сменке. Вдруг по радио раздаётся громкий голос.

- Отдыхающий Великодный Леонид Дмитриевич, вас просит на-чальник санатория срочно в его кабинет!

Этот текст повторяется три раза. Жена встревожилась:

- Что случилось?

- Не знаю. Видимо, в полку что-то произошло, - рассуждаю я, но предполагаю разное, возможно отзывают из отпуска по делу Ипатко, может, что случилось с кем-то из родных.

Захожу в кабинет начальника санатория. Сидят за столом трое в штатском, в торце стола сам начальник.

- Это к вам, - показывает он взмахом руки на штатских.

- Присаживайтесь, Леонид Дмитриевич, - говорит один из них. – Нам поручено с вами побеседовать по делу Ипатко.

Мурашки пробежали по моей коже – арестовывать пришли? Но по-следовали вопросы об Ипатко. Замечал ли я за ним какие-либо стран-ности, что характерное заметили в его поведении и прочее.

- Я его изучить в деталях не мог, потому что лишь несколько меся-цев прослужил он при мне в полку. Заметил его самолюбование со-бой и желание выглядеть этаким асом, хотя лётная подготовка его была недостаточно высокой. Ходил, закатив рукава, в широко рас-пахнутой рубахе, открытой грудью. Тяга показать себя свободолю-бивым. Недостаточно общительный.

- Он земляк вашей жены. Не знала ли жена его родительскую се-мью?

- Нет, не знала. Даже не слышала подобной фамилии.

Вопросы следовали один за другим. Наконец молчание.

- Вы хотите меня арестовать? – не выдержал я паузы.

- Что вы! Что вы! Нам поручено побеседовать. Важно понять моти-вы измены. Лётчик, случай исключительный. Впервые в послевоен-ный период.

- А другие часто изменяют?

- Не редки случаи побегов за рубеж, в том числе военных. Как пра-вило, после совершения преступления, с целью скрыться за границей от правосудия. Тут мотивы понятны. Мы здесь перехватываем бегле-цов. У Ипатко мотивов открытых не было. Вот загадка. Надо разга-дать, что толкнуло офицера, лётчика, у которого открывалась хоро-шая карьера. Спасибо вам за информацию.

Я ушёл не со спокойным сердцем. Жена допытывалась:

- Что случилось? Зачем вызывали?

- Врачи начальнику жалуются, что не все процедуры принимаю.

- Говорю тебе, лечись. А ты загорать приехал.

Мысли о поступке Ипатко не покидали меня. Что толкнуло его на это? Я приходил к широким выводам. Считал, что предательство – это, прежде всего, результат диверсионной активности западных ра-диостанций. Это свидетельствовало и о недостаточном идейном вос-питании родителей, школы, училищ. В полку за несколько месяцев, конечно, нельзя было Ипатко глубоко изучить и исправить его уже засорённое сознание. Беспокоило то, что мы начали

проигрывать умы своих людей. Хотя из советского общества выпадали только от-дельные типы, но это уже был симптом, что из капель может образо-ваться поток. По поводу беседы с контрразведчиками написал сти-хотворение.
Срок моего отпуска закончился, и я убыл из санатория, оставив там жену и детей продолжать купаться в море. Заехал в Волгоград. Мама жила у Лины. Ходил с нею на Цыганку смотреть дом, который ей понравился. Но его уже продали. Дал ей денег и уехал к месту служ-бы.

СССР усилил помощь Египту и направил новые средства и силы для восстановления его армии. Советские добровольцы ехали помогать ему в войне против Израиля. Для этого создан был «воздушный мост» СССР-Египет.
В Чили левые силы правящей партии ХДП получили большинство в высшем органе партии – Национальном совете. Однако лидеру пра-вых, главе государства Фрею удалось восстановить контроль над партией. Часть левых вышла из партии, организовала оппозицион-ную группу и пошла на контакт с партией Сальвадора Альенде - ФРАП.
В Гаване собралась Трёхконтинентальная конференция солидарно-сти. Она резко осудила агрессивные действия американского импе-риализма. На конференции присутствовала чилийская делегация во главе с Альенде, в неё входили коммунисты, социалисты и другие левые. Альенде предложил создать Латиноамериканскую организа-цию солидарности (ОЛАС). После создания ОЛАС провозгласила вооружённую борьбу основным путём, ведущим трудящихся к вла-сти, призвала использовать и другие формы борьбы. Конференция в Гаване привела в бешенство правящие круги США, мирового импе-риализма, которые потребовали преследовать всех её участников.
В «демократических» США существовали расистские организации «Советы белых граждан», которые были тесно связаны с ку-клукс-кланом. Конгресс США принял закон против забастовки железнодо-рожников, требовавших увеличения зарплаты и улучшения условий труда.
Израиль, блокировав Суэцкий канал, затруднил доставку Советским союзом помощь Вьетнаму, сражающемуся с США.
В июле состоялся Пленум ЦК КПСС по международным вопросам. С критикой политики по Ближнему Востоку выступил Егорычев, ут-верждая, что Египет безответственно относится к нашей помощи, что неправильно её истолковывает Г. Насер. Он отметил, что КПСС мало уделяет внимания национальным вопросам внутри своей страны, ко-торые осложняются. Возражал против реабилитации Сталина. Кри-тиковал ПВО страны и ненадёжное прикрытие Москвы. Предложил на очередном Пленуме ЦК обсудить состояние обороны страны. За неправильное понимание этих вопроса Егорычев был освобождён от должности первого секретаря МГК КПСС. Секретарём МГК КПСС вскоре был избран В.В. Гришин.
Вместо Семичастного на пост Председателя КГБ был назначен Ан-дропов, секретарь ЦК, заведующий отделом по социалистическим странам. Этот умный, осторожный, но требовательный человек, бу-дучи послом в Венгрии, хорошо познал методы ЦРУ по насаждению диссидентства, возбуждению контрреволюционного настроения на-селения в социалистических странах и

коварства обострения обста-новки. Он сделает много для расширения и укрепления КГБ СССР. Но Брежнев был начеку и после назначения Андропова подсадил к нему первым заместителем своего товарища генерала С.К. Цвигуна. Вслед за ним начальником Управления кадров КГБ был назначен В.М. Чебриков, сослуживец Брежнева, который в 1968 году станет заместителем Андропова. Так Брежнев взял под свой контроль КГБ.

Я, прибыв в полк, начал сдавать дела по должности заместителю майору Золотову. Неожиданно заходит в кабинет начальник особого отдела округа. Я предчувствовал неприятность. Он сходу.

- Леонид Дмитриевич, хочу поговорить с вами с глазу на глаз.

Золотов встал и вышёл. Полковник мне рассказал все новые данные, собранные об Ипатко. Что отец Ипатко был в плену, но оказался не в лагерях для военнопленных, а служил управляющим в имении одно-го немецкого генерала. Потом отбыл срок в советской тюрьме. Сыну много рассказывал о жизни в Германии при Гитлере, как они богато жили и как развито сельское хозяйство.

- Отец привил сыну любовь к Германии. Как установлено, Ипатко читал только зарубежную литературу. Вы этого не замечали?

- Не успел, мал был наш срок совместной службы.

- Его знакомые девушки говорят, что он был со странностями. При-гласил одну на танцы, внезапно бросил её среди зала и ушёл. Вы не замечали других странностей?

- Не замечал.

- У меня в Германии хорошие друзья по профессии. Предлагают выкрасть Ипатко. Нужен открытый суд над негодяем. Хотим этот план предложить товарищу Брежневу. Как вы к этому относитесь?

- Вокруг Ипатко так много шума на Западе. Его похищение и суд вызовут ещё большую шумиху. Стоит ли ворошить дерьмо.

Полковник задумался. А я подумал, что разведчики жаждут подвига и продолжал убеждать полковника:

- Если будет суд, все СМИ Запада начнут новую кампанию за защи-ту «советских узников». Нам это надо? Ипатко не та фигура. Западу от него мало пользы. Скоро о нём забудут, если мы не будем напо-минать.

- Да-да. Всё это должно быть хорошо продумано.

Как потом мне станет известно, такое предложение Брежневу было сделано. Брежнев отверг этот замысел.

В Москве прошёл международный кинофестиваль. Приезжали мно-гие иностранцы, в том числе итальянский киноактёр Марчелло Маст-роянни. Мне хотелось посмотреть представленные фильмы, но они ещё не шли в прокате.

СЕВЕРНАЯ ГРУППА ВОЙСК

1 августа вечером я дал прощальный ужин в узком кругу руководи-телей полка. На следующий день прощался с личным составом, с офицерами политотдела. Чувствовал с их стороны к себе уважение и сожаление, что так мало прослужил в полку. Золотов сказал от имени всех речь, заключив:

- Мы многому у вас научились.

- А главное – чему?
- Глубине понимания всех задач и отношения к людям.
В Польшу я ехал в тот период, когда там осложнялась обстановка. Экономические трудности и слабая эффективность экономической политики правительства и ПОРП, большая масса мигрантов из-за ру-бежа с буржуазной психологией затрудняли процесс социалистиче-ских преобразований. Была неопределённость в понимании сути со-циализма, склонность одних к догмам, полному подражанию СССР, других - к увлечению социал-демократическими идеями. Это не да-вало найти наиболее правильные, соответствующие национальным особенностям направления. Авторитет В. Гомулко и его окружения падал, ПОРП теряла своё влияние, оживилась оппозиция, буржуазия и контрреволюция. В ПОРП образовались различные фракции, в об-ществе оппозиционные группировки. Активизировалась католиче-ская церковь, руководствуясь установками папы Римского на антисо-ветский настрой. Противодействуя этому, Гомулко усиливал цензу-ру, государственный и общественный контроль политической дея-тельностью оппозиционных групп. Сионисты провоцировали анти-семитизм в целях выдавливания евреев из Польши в Израиль. Росла их эмиграция. Всё это давало повод борьбы с правительством и ПОРП под предлогом протеста против «закручивания гаек», антисе-митизма, неспособности правительства решать насущные проблемы.
В Бресте ходил осматривать Брестскую крепость. Она расположена на самом берегу Буга. Действительно крепость. Огромной толщины стены, избитые снарядами и пулями. Осмотрел город. Вечером вы-ехал в Легницу. Остановка у границы, пограничный контроль. Далее медленное движение до польской станции Жопин, что дало возмож-ность шутить над названием станции, впервые едущим в Польшу. По Польше поезд шёл ночью, но я стоял у окна и рассматривал мест-ность, пейзажи, города и сёла новой для меня страны. Удивляла не-ухоженность путей, вагон сильно болтало. Он скрипел и расшаты-вался так, что иногда, казалось, слетит с рейс. Пути на станциях за-росшие бурьяном. В полночь были в Варшаве. Выходил на перрон, осмотрел внешне вокзал. Чужая речь, иные моды, форма военных, других служб. Читал надписи и старался их переводить. Многое уда-валось. Что-то схожее с украинским, что-то с немецким. Утром при-были в Легницу, как её называли «столицу» Северной группы совет-ских войск. Там был штаб Группы войск и Воздушной армии. На во-кзале встречал комендант, приглашал новичков в автобус. Отвёз в гостиницу и ознакомил с обстановкой, где какие штабы и пр.
В гостинице ко мне подошёл подполковник.
- Я за вами. Ребров Александр Тимофеевич, начальник политотдела 164 ограп, - представился он. - Сейчас заедем в политотдел Воздуш-ной армии, представишься Члену Военного Совета, потом в Бжег на моей машине.
На его «Волге» ехали в политотдел ВА. Я осматривал полуразру-шенный войной город. Спрашиваю:
- За двенадцать лет после войны ничего не восстановили?
- Не спешат поляки. Это же бывшая германская территория, отдан-ная полякам взамен отошедших нам восточных районов. Поляки не уверены, что эти границы навсегда. Восстанавливают свою террито-рию. Хотя и эта исторически

их земля, прихваченная Германией. Все наши войска расположены именно на этой спорной территории. Она еще не полностью заселена. Всё ещё собирают польских эмигрантов из разных стран.

Прибыли в политотдел, представился Члену Военного Совета гене-ралу Буянову Виктору Николаевичу, Герою Советского Союза. Он, идя навстречу, весело прокричал:

- О, какой красавчик приехал! Польские кобеты с ума сойдут. Са-дись! Рассказывай. Как доехал? Семья какая? – забрасывал он меня вопросами. – Впрочем, мы всё уже о тебе знаем. Это мой первый за-меститель полковник Животов, - указал он на полковника с большим животом. - Начальник отделения пропаганды полковник Ракитян-ский.

- Мы знакомы, - говорю. - Работали в училище инструкторами.

- Секретарь партийной комиссии армии полковник Руденко. На-чальник отделения оргпартработы подполковник Масеев. Я коман-дирую с тобою инструктора по партучёту. Принимай дела под её контролем. И за работу. Налаживай контакты с местными польскими властями. Укрепляй дружбу с ними, населением.

Пообщался я с офицерами политотдела. Представился командую-щему Воздушной армии генералу лейтенанту Мелёхину Борису Дмитриевичу и в дорогу. В Бжег более ста километров. Дорога бе-тонная без пересечений с другими, всюду виадуки, непривычные для меня развязки. Это стратегическая дорога Берлин – Краков, постро-енная Гитлером специально для войны с СССР. Она доходила до Бжега, а далее прерывалась, не успел Гитлер дотянуть до Кракова, Львова, Киева и далее на Кавказ, как замышлял после оккупации территорий СССР. Местность красивая, зелёная. Красивы и уцелев-шие посёлки, которые виднелись в стороне. Дорога не проходила ни через один населённый пункт. Издали видел город Бреслау, переиме-нованный во Вроцлав.

За полтора часа езды Ребров меня посвятил во многие вопросы. Ко-мандующий Северной группы войск генерал-полковник Шкадов Иван Николаевич, участник боёв на озере Хасан, в Отечественной войне, советник на Кубе. Член Военного Совета СГВ генерал-полковник Кузнецов Федот Федотович, знатный человек при Стали-не, возглавлял военную разведку.

Инструктор по партучёту, пожилая женщина, сидевшая слева, всё время осматривала меня и ласково улыбалась. Старая дева, решил я, по заметно видимым её усам. Видно я ей понравился внешне.

Вот и Бжег, более-менее уцелевший. Красивые старинные здания, барские особняки, коттеджи. Парки по городу. Бывший немецкий город-курорт Бриг. Здесь на берегу Одера, переименованного в Одру, ещё стоял особняк любовницы Гитлера Евы Браун, ставшей в по-следние минуты их жизни его женой. Их бракосочетание состоялось в бункере Гитлера на рубеже жизни и смерти. Поженились и отрави-лись, законными супругами.

Устроившись в гостинице, которая была в коттедже, расположенном в городском парке, мы отправились в штаб. Я представился команди-ру полка полковнику Бондаренко Семёну Ефимовичу, человеку с об-горелым лицом, части не прикрытой шлемом. Горел в самолёте во время войны. Говорит грубым голосом, но с приветливой улыбкой. Представил меня руксоставу полка. Потом

Ребров собрал политра-ботников частей гарнизона и представил меня им. Я рассказал о себе. В заключение сказал:

- Как мне уже известно, работали вы хорошо. Работайте, как рабо-тали. Не ожидайте каких-либо перемен в связи со сменой начальника. По ходу работы познакомимся ближе.

Выходя из кабинета, услышал за спиной реплики офицеров:

- Сразу видно, умный и опытный.

Было приятно, что произвёл такое впечатление. Вечером знако-мился с формуляром полка, изучал его боевой путь и заслуги. Его полное наименование: Отдельный Краснознамённый, Керченский, гвардейский разведывательный авиационный полк.

На следующий день я был представлен всему личному составу пол-ка на построении. Был на аэродроме. Ознакомился с особенностями полётов и местным опытом организации партийно-политической ра-боты. Обошёл все строения и расположения подразделений. Аэро-дром большой, хорошо спланирован и оборудован. Даже бассейн. Но много взорванных объектов. Полк использовал остатки немецкой роскоши.

В Бжег одновременно со мной прибыл новый директор школы Са-рычев Василий Сергеевич. Остановился рядом в гостинице. Позна-комились, разговорились. Подходит женщина. Представляется:

- Директор школы Родионова. Пришла знакомиться со сменщиком.

Они заговорили о школе, а я прислушивался, вникал в школьные дела, так как ответственность за работу школы лежала на мне, как начальнике политотдела. Оказывается в школе вакантная должность химика, надо было вызывать из СССР. Говорю им:

- У меня жена преподаватель химии, заполнит вашу вакансию.

Так неожиданно я нашёл работу для Зои.

Знакомился с гарнизоном, обошёл территории всех воинских час-тей, Дом офицеров. Его начальником оказался мой однокашник по академии Виктор Руденко. Посидели, вспоминая учёбу в академии, знакомых и друзей, кто, где ныне служит. Узнал, что Руденко побы-вал в автомобильной катастрофе. Разбил череп, долго лечился.

Купил русско-польский словарь и стал по вечерам усиленно зани-маться польским языком. Считал, что язык, историю и культуру страны пребывания надо знать. Приобрёл книги по истории Польши и справочники о состоянии экономики и культуры. Польша того вре-мени была ещё бедной страной, полубуржуазной. Западные террито-рии, на которых располагались наши войска, очень отличались от восточных. Они немцами была хорошо обустроены, хорошие дороги, все коммуникации, города и посёлки. Всё создавалось добротно, по-немецки. Восточные земли обустроены бедно, за исключением круп-ных городов, Варшавы, Кракова, и др. Запустение сёл.

Оформил вызов семьи. Написал письмо, уведомил Зою, что надо с приездом поторопиться, так как устроил её работать в школу. Вошёл в свою обычную колею жизни. Весь день на службе, вечером читка газет, просмотр передач телевидения.

В Бангкоке был подписан пакт АСЕАН - Ассоциация государств Юго-

Восточной Азии. Его цель – объединить страны в единую воен-но-политическую группировку и заставить их следовать курсу Ва-шингтона. В ассоциацию вошли: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Обстановка в Юго-Восточной Азии была на-пряжённой по причине происков империалистов, пытающихся навя-зать странам новый режим колониальной зависимости под названием «партнёрства». АСЕАН задумывалась, как опора жандармской роли США в ЮВА, которые пытались задушить ДРВ, как оплот социализ-ма и уничтожить Фронт национально-освободительного движения Южного Вьетнама (ФНОЮВ).

Прибыл в полк заместитель начальника политотдела армии полков-ник Животов. Я был на аэродроме, встретил его у трапа, доложил обстановку.

- Хорошо. Занимайся полётами, а я проеду в городок с замполитом батальона.

После полётов приезжаю в городок, интересуюсь, где полковник. Замполит обато Колесов докладывает:

- Отдыхает в гостинице. На ужин придёт. Я его встречу.

Я уехал на ночные полёты. Узнал, что полковник на ужин не при-шёл. Колесов доставил ему ужин в гостиницу. Утром пришёл на службу, дежурный доложил, что Животов уехал. Мне показался странным такой его визит. Говорю Колесову:

- Зачем Животов приезжал?

- Выпить, - смеётся Колесов. – Я его хорошо напоил спиртом. Дово-лен был, но не трудоспособен.

Мне надо было наладить знакомство с местной польской властью, комитетами ПОРП города, района и воеводства. По этому вопросу заслушал пропагандиста, уполомоченного особого отдела. Засел за материалы, представленные ими. Польша была социально, политиче-ски и религиозно сложной страной. Всё у неё было в становлении и разрушении. Сдвинулась территория на запад, заметно обновилось население за счёт убыли и притока миграции. Заселившись на новых землях, люди чувствовали себя не уверенно, поддавались запугива-нию германских реваншистов, «землячеств», переселённых в ФРГ. Вернулись эмигранты, националисты, буржуазия, враждебные со-циализму, СССР. Польша с 1944 года находилась под пристальным вниманием США, Англии, их спецслужб. Ещё в октябре 1944 года премьер Англии У. Черчилль сказал лидеру крестьянской партии Польши Миколайчику: «Я говорил на днях с вашим генералом Ан-дерсом. Кажется, он питает надежду на то, что после победы над Германией союзники разгромят Россию». Черчилль не договорил, что такой план готовился Англией в союзе с США и Андерсон был в курсе дела. Миколайчика Черчилль готовил в лидеры польской контрреволюции. Став агентом США и Англии Миколайчик потер-пел сокрушительное поражение на выборах в Польше и с их помо-щью убежал в Англию. Там возглавил третье по счёту польское пра-вительство в эмиграции. В конце 1950 года спецслужбы Англия отка-зались финансировать три польских правительства, «никого не пред-ставляющих». Их взяло на обеспечение ЦРУ. Их лидеры за эту плату вербовали и поставляли в школы ЦРУ агентов для подрывных работ в Польше. Средства подпольщикам Польши поступали также и из фондов мультимиллионеров Рокфеллера, Форда, Меллона, Лимана, тайных членов мирового правительства, вдохновителей «крестового похода» Трумэна против

социализма.

10 октября 1951 года президент США Трумэн подписал «Закон о взаимном обеспечении безопасности», который включал «поправку Керетена». Она предусматривала ассигнования 100 млн. долларов из бюджета США на подрывную деятельность в СССР, Польше, других странах социализма. Как требовал Керетэн, на организацию подполья с целью свержения коммунистических правительств.

С 1951 года «Фонд Форда» оплачивал расходы «Фонда свободной России», антисоветской эмиграции. На эти средства эмиграция про-вела в 1951 году объединительный съезд, на котором были подобра-ны члены будущих правительств России, Украины, других республик СССР. В 1954 году США создали «ассамблею порабощённых наро-дов Европы» (АПНЕ), а также «национальный демократический польский комитет», «польский совет национального единства». По-добные советы и комитеты были созданы для Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Эстонии, Латвии, Литвы. Средст-ва в казну АПНЕ и другие организации поступали из госдепартамен-та США через фонды, связанные с ЦРУ: «Центр по изучению свобо-ды», «Институт по изучению деятельности правительств».

Ещё после войны был создан так называемый «Антибольшевист-ский блок народов» (АБН). Он состоял из наследников Гитлера, раз-вязавшего истребительную войну против советского народа под ло-зунгом «освобождения его от большевиков». 25 сентября 1967 года АБН объединился с «Европейским советом по освобождению» и «Антикоммунистической лигой народов Азии» в рамках «Всемирной антикоммунистической лиги» (ВАКЛ). В этой лиге была представле-на наиболее реакционная польская эмиграция. Летом 1949 года США создали «Национальный комитет за свободу Европы», который воз-главил сам шеф ЦРУ Аллен Даллес, потом «Американский комитет освобождения от большевизма». Они курировали радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода». Всё это показывает, насколько широкая существовала антисоциалистическая сеть подрывных орга-низаций и роль в ней польских антисоциалистов. Из них мировое правительство, США составляли силу «демонтажа социализма». Объявив «крестовый поход» против коммунизма, Трумэн ещё в 1959 году в резолюции № 111 объявил 22 страны «порабощёнными», ко-торые подлежали «освобождению». Среди них две никогда не суще-ствовали, а одна «Идель-Урал» была изобретена ещё Геббельсом. Её название свидетельствовало, что империалисты, как при Гитлере, так и при Трумэне преследовали цель не освобождения «порабощённых народов», а захват территорий, богатых полезными ископаемыми. Конгресс США одобрил план «крестового похода», а за «Идель-Урал» призывал «бороться до конца». За богатые территории для США и боролось под крылом ЦРУ антисоветское отребье, именую-щее себя «демократами». Зная этот план необъявленной войны про-тив 22 стран, бывший посол США в СССР Джон Кеннан писал: «Это безумие таких масштабов, что при одной мысли об этом бледнеет, как незначительный эпизод, даже наша авантюра во Вьетнаме». Это безумие всполошило посла потому, что конгресс США, ЦРУ вопреки договорённостям на Ялтинской конференции и

международному праву втянули страну в «необъявленную полномасштабную секрет-ную войну». Фактически мировую. План этой войны назывался REDSOX – REDCAP. Он был применён в Венгрии в 1956 году. Предстояло применить его в Чехословакии, далее в Польше и так да-лее 22 раза. Это безумие осуществится в 1989-1991 годах, в котором сыграют предательскую роль правящие команды Горбачёва в сговоре в Рейганом, Ельцина, Кравчука, Шушкевича – в сговоре с Бушем–старшим, позже Путина - с Бушем-младшим.

В то время польская реакционная эмиграция объединялась вокруг журнала «Культура», созданного ещё в 1946 году в Италии, где бази-ровался корпус Андерса. Потом журнал переехал в Париж и был взят под крыло США. При журнале были созданы шпионский центр по изучения Польши и шпионский архив. В 1949 году журнал перешел под контроль ЦРУ под крышей «Конгресса за свободу культуры». Фактически за рубежом не было ни одной эмигрантской организации вне контроля спецслужб США, Англии, ФРГ, Франции, других стран, но, в общем, мирового правительства. При разоблачении «Культуры» её руководители не отказывались от связей с ЦРУ, наоборот, заявля-ли о союзе с США, получении от них материальной помощи для вы-полнения общих с ними задач. Они шли навстречу политике США по «наведению мостов» с предателями в соцстранах. США предлагали кредиты, экономическую помощь в обмен на смену коммунистиче-ской идеологии. Для них коммунистическая идеология была самым страшным оружием. Они более всего боялись именно научного ми-ровоззрения. Бжезинский ратовал за помощь Польше в обмен на свёртывание коммунистической идеологии. В своей книге «Альтер-натива разделу» он писал: «Вместо того чтобы ждать развала комму-нистического господства, Соединённым Штатам в дальнейшем сле-довало бы оказать содействие эволюционным изменениям в отдель-ных коммунистических странах и во всём советском блоке». Боль-шой бизнес США поддержал идеи Бжезинского. План этот начнёт реализовываться с тяжёлыми последствиями для Чехословакии и Польши, потом для всего соцлагеря и СССР. В обмен на дружбу с Рейганом, США, мировым правительством променяет коммунисти-ческую идеологию М. Горбачёв, а Ельцин даже выразит желание уничтожить эту идеологию вместе с её носителями - коммунистами.

Я ожидал семью. Зоя рассчиталась на работе в Дубновском мед-училище в связи с выездом к месту моей службы, распродала мебель, отправила контейнер в Польшу. Прочитал книгу А.П. Довженко «Я принадлежу к лагерю поэтическому». Я тоже. Вечером ходил в го-род, изучал польскую публику. Всюду бросалось в глаза, модность одежды, обнажающей женские прелести и непрелести. Не всё обна-жённое прекрасно и привлекательно. Но мода обнажения захватила всех и вся. Это было время, как потом назовут «сексуальной револю-ции» на Западе. Ещё в 1965 году во Франции «сексуальная револю-ция» прорвала плотину пуританизма, религиозной чистоты. Сексуа-лизм заявил о себе громко и открыто. Сорваны были покровы с тай-ных отношений полов. Модно стало молодым людям обниматься и целоваться на улицах, девушкам и женщинам обнажать себя, соблаз-нять не красотой, душой, а сексуальной доступностью. О сексе гово-рили вслух, пели песни, секс вылился

на экраны фильмов, на подмо-стки эстрады, театров. О нём вели дискуссии, магазины заполонила сексуальная литература. Всё это легко распространялось в Польше, одной из самых религиозных стран, что меня удивило и озадачило. Объявлялось это необходимостью раскрепощения человека, упроче-ния свобод, либерализма, демократии. Но при более глубоком изуче-нии оказалось, что всё это было в плане стратегии мирового прави-тельства, транснационального капитала для отвлечения людей от обостряющихся классовых проблем капиталистического мира, пере-ключение их внимания от проблем политических на самое насущное, бытовое, физиологическое, которое привлекало всех своим естеством и необходимостью. Пропагандировался ранний секс, доступный, «оз-доравливающий», невоздержание. Лопнул религиозный пуританизм, чистота чувств. По замыслам империалистов всё должно было быть открыто, как сама открытая рыночная система – капитализм. Секс стал не только первой необходимостью, но и самым доступным това-ром для всех.

Ездил с Виталием Руденко в город Ополе для встречи с руководите-лями Общества польско-советской дружбы. Встречала секретарь об-щества пани Мария Вишневская, польская немка. Небольшого роста, полненькая, не наделена красотой. Руденко целует ей руку. Прихо-дится следовать его примеру, хотя я не приветствую эту антигигиену. Познакомился с председателем Общества Пёнткой, который учился в СССР и женился на русской красавице. Третье знакомство состоя-лось с заместителем председателя общества Станиславом Сычём, плотным весёлым мужчиной, руководителем крупной строительной организации. Состоялась дружеская беседа и скромный обед в поль-ской манере, водка небольшими рюмками, их называли - «килишка-ми». Закусывали «канапками», миниатюрными бутербродами, про-колотыми спичками. Послушал польские анекдоты от новых весёлых интернациональных друзей.

В политотделе Воздушной армии состоялся семинар по организации партийно-политической работе. Мне, только прибывшему в полк, было поручено выступить первому с обобщённым опытом полка. Меня удивила эта несуразица. Но я подготовился и вышёл к трибуне. Вёл семинар полковник Животов. Он сказал политработникам:

- Это товарищ Великодный, новый начальник политотдела 164 ог-рап. Я его первым выпустил для знакомства. Хотя у меня знакомство уже состоялось. Порядка нет у вас, товарищ подполковник. Я прибыл дела решать, а вы не соизволили со мной встречаться. Кто так встре-чает начальство?

- Я человек исполнительный, товарищ полковник, - пытался я оп-равдаться. - Начальнику достаточно сказать и я решу поставленные задачи. Вы мне поставили задачу заниматься полётами, что мне и положено. Я этим и занимался. Других указаний от вас не было.

- Да у вас можно с голоду умереть. Никакого внимания. Я, будучи замполитом, стоял у двери, ждал, когда проснётся начальник, чтобы выполнить его желания.

Стараясь соблюсти вежливость, я заявил твёрдым голосом:

- Я должностное лицо, а не слуга. Выполняю обязанности, а не об-служиваю,

желающих хорошо выпить.
Животов задохнулся, не мог ничего сказать. Прошипел:
- Ладно. Докладывайте, что там у вас.
Я сделал спокойный и обстоятельный доклад при полном молчании полковника и аудитории. Когда закончил, полковник объявил дос-рочный перерыв и вышёл. Я ожидал вызова на серьёзную беседу в его кабинет. Беседа не последовала. Семинар пришёл проводить на-чорг Масеев. Я замечал на себе пристальные и уважительные взгляды присутствующих политработников. Но начальник политотдела диви-зии полковник Ковалёв в перерыве занятий заметил:
- Леонид Дмитриевич, так нельзя.
- Как видите, можно.
Так я и убыл, не встретившись с Животовым, понимая, что тот не решился дать делу ход, чтобы не подставить себя под удар. Я радо-вался этому, хотя понимал возможные последствия.

В Пекине хунвейбины ворвались в советское посольство. Устроили погром. Китайская милиция бездействовала. Их лозунги: «Грудью защитим идеи Мао», «Разгромим его врагов!», «Разобьём их собачьи головы. Пусть наши штыки напьются их крови». Молодёжный тер-рор, направляемый Мао Цзедуном по сценарию отработанному Гит-лером. Били противников Мао Цзедуна, тех, кто сохранил добрые отношения с СССР. Всё это именовалось «культурной революцией».
В унисон этому в США активизировала свою деятельность «Меж-дународная ассоциация свободной культуры», наращивая свои уси-лия против СССР в «холодной войне» под руководством ЦРУ.
А в нашей стране шла борьба против применения дуста в сельском хозяйстве для защиты растений. Оказалось, что дуст вредно влиял на живые организмы, от чего погибали птицы, снижалась их популяция.
Ходил по городу. Нравились мне улицы покрытые брусчаткой, зве-нящие под копытами лошадей. Лошадиных упряжек в Польше много, что было уже не привычным для советского человека, где лошадей уже сменили трактора и автомобили. Нравились парки, архитектура зданий. Старинные дома один другого краше. Был на берегу реки Одры, наблюдал за публикой на пляже, заречный простор, красивые прибрежные леса.
Офицеры говорили, что в Польше отменная охота на зайцев, фаза-нов, оленей, кабанов. Это по мне. Зарегистрировался в охотколлекти-ве. Уплатил взносы.
Шёл со службы через парк, мимо летнего кафе. Был жаркий день. Решил выпить пива. Взял две бутылки и присел за стол. Мужчина, сидящий рядом, говорит по-русски:
- Много взяли, товарищ подполковник. Здесь пиво крепкое 12-16 градусов. Будьте осторожны. Может свалить.
Я посмотрел на описание бутылок. Прав был человек. Выпил одну бутылку, а вторую взял с собой и ушёл. Гостиница недалеко, но я пришёл опьяневший. Хорошо, что послушал человека.

В августе вышло Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальней-шему развитию общественных наук и повышению их роли в комму-нистическом строительстве». Мне, как преподающему в университе-те марксизма-ленинизма, надо было его хорошо изучить, и я таскал с собой текст, изучая на ходу. Шла непримиримая «холодная война» и постановление ЦК подняло злободневный вопрос повышения уровня и совершенствования общественных наук. Именно, эти науки могли дать обоснование многих вопросов общественных отношений в поль-зу СССР, социализма, оградить наш строй, образ жизни от умышлен-ных искажений, циничной клеветы. Я поставил себе задачу заняться серьёзно совершенствованием знаний всего нового, что открывают по современной жизни учёные СССР и зарубежья. Не откладывая эту проблему, начал скупать книги по философии, истории, обществове-дению, социальным вопросам СССР и других стран, чтобы сравни-вать взгляды, новые идеи, теории и ошибки практики социалистиче-ского развития, понять глубину зла капитализма нашего времени.

В то время на озере Карачай, почти через 10 лет после атомной ка-тастрофы в Челябинске-65 произошла новая трагедия. В озеро Кара-чай все десять лет сбрасывали среднеактивные отходы. После сухой зимы и жаркого лета озеро обмелело и частично высохло. Сильный ветер поднял с сухих участков пыль и разнёс радионуклиды по окру-ге. В результате было облучено 42 тысячи человек. Об этой катаст-рофе информации не было, и мы о ней узнаем много лет позже. Но меры принимались. Для хранения ядерных отходов создали плавучие могильники из списанных кораблей.

В конце августа в Хартуме собрались главы арабских государств. На нём было принято решение усилить борьбу против израильской агрессии. Турция, Иран и Пакистан опубликовали совместное заяв-ление, в котором высказались против насильственного захвата Из-раилем арабских территорий. Они подчеркнули необходимость вы-вода израильских войск с оккупированных территорий и заявили протест против незаконного изменения Израилем статута Иерусали-ма

7 сентября был подписан советско-венгерский договор о дружбе, сотрудничеству и взаимной помощи. 8 сентября Уганда провозгласи-ла себя республикой. 9 сентября вступил в силу «Договор о принци-пах деятельности государств по исследованию и использованию кос-мического пространства, включая Луну и другие космические тела».

В Чехословакии буржуазное брожение под влиянием группы ре-форматоров во главе с А. Дубчеком достигло такого масштаба, что К. Новотный, выпустивший этого джина из бутылки, уже не мог с ним совладать. Брежнев, посетив Чехословакию, не сумел разобраться в обстановке, не определил свою позицию ни к Новотному, ни к Дуб-чеку. На вопрос, кого бы он рекомендовал для избрания в руководи-тели КПЧ, заявил «Ваше дело». А ЦРУ США считало, что это его дело и взяло обстановку в Чехословакии под свой жёсткий контроль.

Приближался день 50-летия Великого Октября. Всё напряжённее кипела работа на предприятиях, учреждениях и воинских частя. Кол-лективы стремились выполнить свои социалистические обязательст-ва, одержать победу в соцсоревнованиях и порадовать родину высо-кими трудовыми и творческими достижениями. С разных концов страны шли сообщения о новых достижениях.

Сообщалось, что по-дано напряжение в 760 квт. в линию электропередачи переменного тока Конаковская НРЭС-Москва. Торжественно была сдана в про-мышленную эксплуатацию Братская гидроэлектростанция, которой присвоено имя «50-летия Великого Октября». В Якутской АССР был пущен первый агрегат Вилюйской гидроэлектростанции.

В СССР проводились военные учения «Днепр», крупнейшие за по-слевоенный период. Это была демонстрация мощи нашей армии в связи с нарастанием агрессивности США и НАТО. Учение охватило ряд областей Украины и Белоруссии. Были задействованы Киевский и Белорусский военные округа, ВВС, ВДВ, ПВО страны. Демонстри-ровалась новая боевая техника и вооружение. За рубежом было мно-го шума вокруг новых советских боевых машин пехоты, участвовав-ших в учениях. Войска Прикарпатского военного округа изображали «противника». Железная дивизия ПрикВО совершила передислока-цию на 800 километров за короткое время, в основном ночью. «Сра-жение» произошло на Днепре. Газеты «Правда», «Известия» и «Красная звезда» широко освещала все этапы учения.

Наш полк был поднят по тревоге. Три дня сидели в повышенной боевой готовности. Стоял туман. Потом получили приказ перебази-рования на запасный аэродром. С него совершили ряд вылетов на разведку в Балтийском море.

Это был ответ на военные замысла Запада. Стратегия США «гибко-го реагирования» стала официальной стратегией НАТО. США по этой стратегии наращивали свои военные силы и средства «передо-вого базирования». Главная суть этой стратегии была в дозированном применении ядерного оружия.

26 сентября пленум ЦК КПСС принял Постановление «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа». Был одобрен в основном проект государственного плана и бюджета на 1968 год и планов на 1969 и 1970 годы». Такое государственное пла-нирование давало возможность нашему народу видеть перспективу своей жизни. Планы в основном выполнялись, но главным образом по промышленному валу и капитальному строительству. В этом страна шла семимильными шагами. Был рост в социально-культурной сфере, повышался, но медленно, жизненный уровень на-селения, в основном из-за недостаточных успехов развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Страдало ещё ка-чество товаров. Был увеличен минимальный размер зарплаты рабо-чим и служащим (до 60 рублей в месяц), повышены доходы колхоз-ников.

Вышёл Указ Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, прирав-ненных к ним», по которому каждый отработанный там год считался за 1,5 года, установлен выход на пенсию для мужчин - 55 лет, для женщин - 50 и др.

В сентябре Генеральная Ассамблея ООН собралась на очередную сессию. Вновь возник вопрос об израильской агрессии. США заняли позицию спасения своего плана притеснения силами Израили про-грессивных изменений в арабском мире. Вторя позиции США, изра-ильский генерал Рабин заявил, что существует параллель между сио-низмом и крестовыми походами, Израилем и Иерусалимским коро-левством крестоносцев. Как известно крестовые походы имели от-кровенно захватнические цели. Путь крестоносцев в «святую землю»

был усеян костями и обильно полит кровью жителей завоёванных территорий. Рабин выразил общее понимание сионистами роли войн Израиля. Но Рабин не сделал выводу из того, что Иерусалимское го-сударство крестоносцев, сея гибель народов, само погибло, изолиро-вав себя от других народов, что политика сионизма – это империали-стическая политика. Сионистам надо было бы учесть опыт гитлеров-ской Германии, проводившей подобную политику и кончившую ги-белью. Империалисты не способны отказаться от своей политики на-силия и грабежа, дающей огромные прибыли тем, кто организует войны, но в окопах не сидит, а только присваивает завоёванные тер-ритории и богатства. Сионисты объявили евреев «всемирной еврей-ской нацией», но исторически не только «всемирной», но и вообще еврейской нации никогда не существовало. Она начала складываться только после образования Израиля, и в 1967 году существовала не как нация, а как конгломерат евреев, прибывших из разных конти-нентов за обещанным счастьем. Им сказали, что счастье надо завое-вывать войной, захватывая территории арабов. Кто же такие евреи? - спорили сами евреи, сортируя желающих прибыть в Израиль. Ж. Сартру говорил: «Еврей тот, кого другие считают евреем». Д. Бен-гурион возражал: «Еврей тот, кто ощущает себя евреем». Много в СССР осталось «евреев», не ощутивших себя евреями, признававших СССР своей родиной, а русский язык родным. Да и те, кто ощутил себя евреем, в большинстве своём эмигрировали главным образом из неспокойных стран не в Израиль, а в другие более спокойные госу-дарства.

В СССР возникла новая проблема. В местной печати Крыма был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии с крымских татар обвинений в «измене Родине». Воспользовавшись этим, возвратившиеся из ссылки татары начали требовать возвраще-ния им их земель и домов, пытаясь самовольно принуждать к высе-лению проживающих в них граждан. Начались конфликты между населением, аресты бунтовщиков. Поток переселенцев в Крым воз-растал, и конфликт между властями и татарами нарастал. Появились татарские организации по борьбе за свои права на утраченную ранее собственность и восстановление Крымской АССР.

Изменения происходили в Вооружённых силах. Постановлением ЦК КПСС были созданы Политические управление видов Вооружён-ных сил: ПВО страны, ВВС, ВМФ, политотделов ВДВ и определена новая структура Главного политического управления СА и ВМФ. Это заметно повышало политическое влияние на войска. Такого решения потребовала обстановка усиления агрессивности США и стран НА-ТО, угроза СССР социалистическому лагерю. ЦК КПСС, Советское правительство добивались достижения военно-стратегического рав-новесия между СССР и США, объединёнными вооружёнными сила-ми стран Варшавского договора и НАТО, чтобы добиться гарантий от агрессии, стабильного мира. США и НАТО делали всё для того, чтобы этого не случилось. На это они бросали огромные средства, инициировали новую гонку вооружений, шли на военные провока-ции, развязывание разных войн в регионах.

Начальником Политуправления ВВС был назначен генерал-лейтенант Мороз Иван Михайлович, бывший начальник политотдела Батайского училища, когда я

там служил.
Закончились военные учения «Днепр». В Киеве состоялся смотр войск, участвовавших в учениях. Прибыли Л.И. Брежнев, А.Н. Косы-гин, Н.В. Подгорный, Д.Ф. Устинов, первые секретари ЦК компартий и руководители правительств Украины и Белоруссии. На смотре вы-ступил министр обороны А.А. Гречко. Он заявил, что учение – это отчёт армии за готовность к защите Отечества перед советским наро-дом, ЦК КПСС и Советским правительством в честь 50-летия Вели-кой Октябрьской революции.

Читал польские газеты. Умер бывший премьер-министр Англии 1945-1951 гг. Климент Ричард Эттли, сменивший на этом посту Уин-стона Черчилля. Смотрел по телевизору американскую борьбу без правил. Чтобы понять образ жизни в капиталистических странах, нужно всем посмотреть это спортивное состязание. У них всё без правил. В этом суть буржуазной «демократии». Буржуазные законы защищают не народ, а жизнь без правил, эксплуатацию труда, обман, насилие.
Газета «Нью-Йорк тайм» опубликовала репортаж «Последний час Че». Стало известно, что Че Гевара возбуждал революцию в Боливии. Боливийское повстанческое движение терпело поражение. В отряде Че Гевары осталось десять бойцов. Среди них французский журна-лист Режис Дебре, который оказался предателем. Попав в плен, Деб-ре выдал Че Гевару и нарисовал его портрет для скорейшего опозна-ния. Против отряда Че Гевары было выдвинуто более пяти тысяч солдат. Положение повстанцев оказалось безвыходным. Че Геваре записал в дневнике: «В отряде наблюдается упадок духа, но надеюсь, это временное явление». Однако натиск правительственных войск делал положение отряда безнадёжным. В отряде оставалось три че-ловека. Че Гевара понял безвыходность положения, но отступать от борьбы не был намерен. Раненый, он был схвачен со своими двумя товарищами. Изрешечённое пулями тело Че выставили на всеобщее обозрение. Американский посол в Ла-Пасе передал президенту Боли-вии, что Вашингтон считает необходимым устранить Че Гевару. Это поручение президента, руководивший расстрелом Че, офицер не смог выполнить, его трясло, дрожали руки. От страха или от сознания, что такого человека убивать грешно. Че Гевара сам скомандовал солда-там: «Да стреляйте же, трусы! Вы убиваете всего лишь одного чело-века…» Раздались выстрелы. Че Гевара скончался с широко откры-тыми глазами. После смерти у Че Гевары отрезали руки, чтобы срав-нить отпечатки пальцев с теми, что хранились в архивах ЦРУ и дру-гих спецслужб разных стран.
Фидель Кастро объявил о гибели легендарного революционера Че Гевары. Скорбила Куба, Латинская Америка и все революционеры мира. Место захоронения Че скрыли. Только через 30 лет кубинцы добьются разрешения на его поиск и обнаружат захоронение в центре Боливии у аэропорта Вале гранде. Останки Геваре перевезут в Санта-Клару на Кубе. Его могила станет местом паломничества. В 2002 го-ду там поставят памятник Че Геваре в натуральную величину в фор-ме команданта с девочкой на руках.

Нам стало известно, что в ВВС США мощными темпами реализо-вывали

проект военной пилотируемой орбитальной лаборатории. – МОЛ. И это несмотря на то, что был заключён Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию косми-ческого пространства, включая Луну и другие небесные тела, кото-рый запрещал вывод в космос объектов с ядерным оружием на борту.

Пришло известие о смерти известного советского флотоводца Ад-мирала флота Советского Союза Исакова Ивана Степановича.

12 октября Сессия Верховного Совета СССР утвердила закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». Был сокращён срок действи-тельной воинской службы до двух лет. Введено в год два призыва: весенний и осенний. Для всех советских граждан установлен единый призывной возраст. Уменьшено число разных отсрочек от призыва. Усилена начальная воинская подготовка.

Нам, военным, это нравилось. Защищать Отечество должны уметь все мужчины. Они должны пройти службу в армии, отслужить срок и получить подготовку защиты Отечества. Армия должна быть не только защитницей Отечества, но и школой патриотизма, мужества и отваги. Армия наша заметно изменилась, стала хорошо образован-ной, оснащённой современной техникой. За последние 30 лет в четы-ре раза возросло военнослужащих с высшим и средним образовани-ем. После 1945 года более чем в три раза возросло количество инже-неров и техников.

15 октября в Волгограде на Мамаевом кургане был открыт мемори-ал в честь Сталинградской битвы по проекту скульптора Вучетича. На церемонии были Л.И. Брежнев, В.Н. Косыгин, другие члены По-литбюро ЦК КПСС, иностранные делегации, военные.

Я получил письмо из Волгограда от сестры Люси. Она работает в магазине близь знаменитого Дома Павлова, в котором насмерть стоя-ли воины в годы войны и не сдали этот дом.

Египтяне в районе Порт Саида потопили израильский эсминец «Элит», вторгшийся в египетские воды. Израильтяне, потерявшие эсминец, вымещали свою злобу на мирном населении. Они подверг-ли жестокому артиллерийскому обстрелу Суац. К ноябрю Египет с помощью СССР восстановил свою боевую готовность.

В то время более 70 тысяч американцев собралось у Пентагона с протестом против войны во Вьетнаме. Война, главное, что волновало молодёжь, не желающую иметь перспективу быть, где то убитым. В США оказалось много бесперспективной молодёжи. 80 % поступив-ших в высшие учебные заведения отсеивались и оказывались среди неустроенных, безработных. Именно образованная молодёжь боялась оказаться в окопах чуждых им войн и легко поддавалась протестным настроениям.

Уже в то время ходила диверсионная лжеконцепция «социализма с человеческим лицом», выдавая советскую модель социализма за не-гуманную. Эту концепцию настойчиво пропагандировал югослав-ский журнал «Праксис». Да, контрреволюция, гражданская война, интервенция, фашистская агрессия обильно умыли лицо советского социализма кровью. От этой крови к

социализму охладели многие народы. Но враги СССР вину за эту кровь перекладывали на больше-виков, коммунистов, советский народ, обеливая Антанту, империа-листических агрессоров, контрреволюцию. Этим они переворачивали мозги людям, уводили неосведомлённую молодёжь от подлинно гу-манных идей социализма, на основе которых создавалось общество социальной справедливости. Конечно, были у советского социализма недостатки и трудности, как у всякого новорождённого, учащегося ходить и жить. Много негативного наследия осталось от прошлых систем, крепостничества, капитализма, самодержавия. Новое строи-ли, а старые традиции жили и давили общество. Не оправдали себя некоторые лидеры СССР и социалистических стран. Начальники, на-зываемые «товарищами», всё ещё начальствовали, как ранее. Чинов-ники никак не могли сбросить с себя бюрократизм, чванство и про-чее. Лицо социализма надо было совершенствовать более быстрыми темпами, успевать обгонять нарождающиеся поколения, чтобы они приходили в новый мир, новыми людьми, не обременёнными недос-татками старых традиций.

30 октября указом Президиума Верховного Совета СССР был учре-ждён орден Октябрьской революции.

Я ездил в Ополе в Общество польско-советской дружбы. Меня представили первому секретарю Опольского воеводства, члену ЦК ПОРП Мишкевичу. Короткая ознакомительная беседа и приглашение за стол. Мишкевич оказался интересным, общительным и остроум-ным человеком. Много шутил, рассказывал анекдоты. Потом он за-тронул вопросы о Чехословакии и прошедшем Пленуме ЦК КПЧ.

- Ваше мнение о Пленуме? – спросил его Пёнтка.

- Пленум пахнет ревизионизмом, - ответил Мишкевич.

Я прислушивался к их разговору, но так как ещё не был осведомлён о Пленуме ЦК КПЧ, то никакого мнения не имел. Я был ярым про-тивником догматизма и бросил реплику:

- Может, ревизионизм, а, может, отход от догматизма.

Секретарь посмотрел на меня внимательно и задумчиво сказал:

- Может быть то и другое. Время рассудит. Но сейчас империали-сты делают всё, чтобы создать в странах социализма сильное движе-ние диссидентов. Создают базу контрреволюции, а мы своими ошиб-ками им помогаем.

- За что борются диссиденты, чего они добиваются? Только одно от них слышим: «Свободу! Свободу!» Ведь полной свободы нигде ни-когда не бывало, - начал я рассуждать. - Во всём существует взаимо-зависимость. Свобода может быть только ограниченная. Суть всех законов, конституций – ограничение свободы в том или ином вари-анте. Не о беспредельной свободе надо заботиться, а об ограничении беспредельной, анархической свободы.

- Вы правы. Всякий порядок обеспечивается ограничением вредной свободы. Диссиденты создаются из разных недовольных людей. Их подстрекают враждебные силы, чтобы создать в стране анархию, по-прав законность, порядок. Позиция их ясна. Пекутся не ради интере-сов страны, справедливого порядка, а против любого порядка.

Я сделал для себя вывод, что если мне выпала судьба встречаться с людьми

высокого ранга, то надо внимательно следить за их ролью в политических событиях. Уже на следующий день услышал коммен-тарии западных СМИ о пленуме ЦК КПЧ и понял, что не зря Запад зашумел. Позже я узнаю, что уже в 1966 году чехословацкое прави-тельство разрешило работникам культуры, науки и образования сво-бодный выезд за границу на безвалютной основе. Этим немедленно воспользовалась контрреволюция, превратив выезды в канал отправ-ки своих людей для связи с эмигрантской контрреволюцией и ЦРУ, расширения провокационной деятельности. Вскоре государство по-теряло контроль выездов этой категории лиц, и Чехословакия стала открытой для активных действий подрывных сил США, ФРГ и дру-гих стран. Научные и культурные связи превратились в связи внут-ренних и внешних сил контрреволюции. Чехословакия наводнялась западной литературой и искусством подрывного характера, иска-жающих реальность и идеалы. В стране нарастал провокационный ревизионизм литературы, искусства, идеологии, политики. Страна быстро разлагалась в буржуазном потопе, теряя социалистические идеалы. Он перекидывался на Польшу, ГДР, заражал и правящие партии. Ими питались и диссиденты СССР. Активизировалась контрреволюционная эмиграция, её организации. Зарубежные СМИ популяризировали её лидеров, отмывая их от сотрудничества ранее с гестапо, а потом с ЦРУ. Смычка внутренней и внешней котрреволю-ций соцстран была тем «мостом», за который ратовал президент США Л. Джонсон. Правительства Чехословакии, Польши и ГДР явно запаздывали с мерами по противостоянию этой опасной смычке. Не-которые делали уступки по причине не желания выглядеть «тотали-тарными», «недемократичными». Оппозиция и начала игру, выдавая себя за «демократов», борющихся с «тоталитаризмом». Эта коварная игра становилась школой и для зарождающейся оппозиционной «де-мократии» в СССР.

Система использования западных СМИ в «холодной войне» была хорошо отлажена мировым правительством. Её методы и обучение кадров для СМИ готовила школа военной контрразведки США в ФРГ, так называемый институт армии США по изучеиию СССР и восточноевропейских стран. Направляли всю подрывную работу офицеры ЦРУ. В их подчинении были сотни информаторов из эмиг-рантов и беженцев из соцстран, держащих связь с ЦРУ через радио-станции «Свобода» и «Свободная Европа». Большой список предате-лей, окопавшихся в Западных СМИ, и методы их работы огласят в 1987 году В. Андрианов и А. Москаленко в своей книге «Полынь чужбины».

Ездил в Легницу встречать Зою с детьми. Родные личики, столько радости в них. Поцелуи, не оторвёмся друг от друга. Потом моё се-мейство переключило внимание на окружающий незнакомый им мир иной страны. Удивляются всему виденному и вопросы, не успеваю отвечать. Для них всё новое, не наше. Всю дорогу до Бжега я им рас-сказываю о Польше, а они мне о новостях в Дубно. Бжег им понра-вился с первого взгляда. Понравился наш дом, его старинная архи-тектура, квартира. На следующий день Зоя с детьми поспешила в школу оформиться на работу и определить детей в классы. Зачисли-ла их и в музыкальную школу при гарнизонном Доме офицеров. Вер-нулись довольные.

Но вскоре Ирочка, вернувшись со школы, запро-тестовала.
- В эту школу больше не пойду. Хочу учиться со своей первой учи-тельницей.
- Но она осталась в Дубно, далеко от нас, - забеспокоились мы её привязвнностью к первой учительнице.
Только через неделю уговорили Иру сесть за парту.

В Москве в Кремлёвском дворце съездов состоялось заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. В СССР на праздники прибыли делегации многих стран. Приехал Саль-вадор Альенде с дочерью. Он побывал вторично в Ленинграде и Ста-линграде. Л.И. Брежнев сделал доклад. «Пятьдесят лет великих побед социализма». Он подвёл итоги полувекового созидания советского народа на социалистическом пути. Они были внушительными. Опре-делил очередные задачи в строительстве коммунизма. Выдвинул по-ложение, что в СССР создано развитое социалистическое общество. Сделал упор на полное использование наших возможностей для дальнейшего развития страны.
Мне постановка вопросов понравилась. Но это речь, призыв, а дело требовало организации. Заботил вопрос: насколько руководство пар-тии и государства способны мобилизовать народ на эффективный труд, стимулировать его задуманными реформой методами. Сообще-ния со всех сторон страны свидетельствовали о напряжённом труде и новых достижениях. В створе Саратовской ГЭС было перекрыто рус-ло Волги. Шла грандиозная стройка.

РЕВИЗИОНИЗМ С КУХНИ ЦРУ

Наш народ не замечал копившуюся силу диссидентов, консолида-цию сил оппозиции и контрреволюции. Это были ещё не организо-ванные силы, но уже распространённые и готовые к сплочению и вы-ступлению при определённых условиях. Диссидентское движение втягивало в себя многих детей репрессированных, в том числе быв-ших высокопоставленных партийных и государственных деятелей, как М. Литвинов, И. Якир, В. Антон-Овсеенко и др. Втягивались в него и сами бывшие репрессированные, протестуя против положи-тельных оценок роли Сталина в истории СССР. Среди них актив-ность проявлял разжалованный генерал-майор П. Григоренко. Дивер-сионный насос ЦРУ засасывал всех недовольных и заблуждающихся в свой мешок антикоммунизма, создавая из них бойцов «холодной войны» против СССР. В стране наряду с распространением провока-ционных материалов «самиздата» нелегально появились книги, жур-налы, газеты, листовки русской эмиграции «Посев», «Грани»» и дру-гие с явно открытой ненавистью к СССР, КПСС, социализму и совет-ским людям. Эти издания распространялись через диссидентов, ещё более разоблачая их роль в общих акциях «холодной войны» импе-риализма против нашего отечества.
Как мне станет известно из документов самих диссидентов, тогда в СССР в заключении по «политическим мотивам» находилось около 12 тысяч человек, в число которых они включали всех участников вооружённых националистических движений, лиц, служивших в го-ды оккупации в немецкой

полиции, в их охранке, карательных отря-дах, власовцев, диверсантов и шпионов. Этот менее чем 0,1 % насе-ления диссиденты и зарубежные СМИ выдавали за «народ», борю-щийся против Советской власти, а 130 млн. реального населения, за «кучку людей», поддерживающую «тоталитарный режим» СССР. Такая чудовищная арифметика питала пропаганду «холодной войны» против СССР, участниками которой были солженицынцы, сахаров-цы, другие диссидентские группы. Подобная мифическая арифметика впоследствии заполнит все диссидентские мемуары, доказывая, что за ними стоял «народ» и он сверг Советскую власть в 1991 году, а не силы «холодной войны» мирового империализма, подорвавшие эко-номику, разложившие часть населения. Диссиденты были лишь ча-стью этих коварных сил, как предатели своего народа.

5 ноября было опубликовано Обращение ЦК КПСС, Совета мини-стров СССР, Президиума Верховного Совета СССР к советскому на-роду в связи с 50-летием Великого Октября. Начал трансляцию четы-рёх телевизионных каналов Останкинский общесоюзный центр име-ни 50-летия Октября. Он разместился в тринадцати этажах здания из стекла и бетона объёмом в 1 миллион 70 тыс. кубических метров. Мы с Зоей смотрели кино «Журавли» об Отечественной войне. В главных ролях Г. Баталов и молодая актриса Т. Самойлова.

6 ноября в полку состоялось торжественное собрание в честь 50-летия Великой Октябрьской революции. Потом концерт самодея-тельности. Была польская делегация во главе с Пёнткой. 7 ноября провели торжественное построение частей гарнизона в военном го-родке. Я открыл митинг и выступил с речью, в которой отметил ве-личие и значение Октябрьской революции, положившей начало все-мирного освобождения рабочего класса, крестьянства от эксплуата-торов, всех колониальных народов за свободу и независимость. Ар-гументировал это фактами. Если в 1919 году социализм занимал 16 % от всей территории планеты и охватывал 7,8 % населения, то в 1967 он стал занимать 25,9 % территории и охватил 35,2 % населения ми-ра. Если в 1919 году колонии и полуколонии занимали 72 % террито-рии планеты и охватывали 69,4 % населения, то в 1967 году под ко-лониальным и полуколониальным режимом осталось только 3,9 % территории и 1,1 % населения. Фактически колонии и полуколонии исчезли с карты мира. Благодаря победе Советского Союза над фа-шистской Германией рухнули все бывшие империи, создавшие коло-нии: Великобритания, Франция, Португалия, Испания, Бельгия, Ита-лия, Германия, Голландия, Япония и др. Если их владения занимали 44,4 % территории планеты, и им было подвластно 48,1 % мирового населения, то в 1967 году их владения сузились до 9,8 % мировой территории с населением 15,8 % от мирового. Таков итог влияния Октябрьской социалистической революции и СССР на мировое раз-витие за 50 лет. Таков ответ фактов всем недругам СССР и социа-лизма. Под знамя Октября встал не только русский народ, народы России, но и все трудящиеся планеты.

Возрастала роль коммунистических и рабочих партий в мировом политическом движении. Число партий возросло с 46 в 1928 году до 88 в 1967, число коммунистов мира увеличилось с 1,7 млн. до 50 млн. Но мир менялся. Мощная

пропагандистская индустрия, извращаю-щая факты и сознание молодёжи, всё более наращивала «холодную войну». Новые поколения начали поддаваться обману и клевете бур-жуазной пропаганды. Опасность реставрации буржуазного строя в бывших колониях и даже в социалистических странах не исчезла. Трудящимся всего мира надо было быть бдительными и активными в защите своих свобод.

В Москве был грандиозный военный парад. Над Красной площа-дью пролетели самолёты строем, написав слово «Ленин», вторая группа - «50». После парада грандиозное праздничное шествие тру-дящихся.

В очередной раз нам приходилось осмысливать суть и значение со-циалистической революции в России. Во все времена к социальным кризисам и столкновениям приводили причины озлобления людей и противостояние озлобленных слоев населения. Алчные помещики злили трудолюбивых крестьян непомерной экономической зависимо-стью, оброками и барщиной. Обозлённые этим крестьяне восставали, шли с вилами на помещиков, жгли их усадьбы. Алчные капиталисты держали в зависимости наёмных работников, создавая искусствен-ную безработицу и конкуренцию рабочих за рабочие места. Навязы-вали им тяжёлые условия труда с низкой зарплатой, продолжитель-ным рабочим днём. Притесняли многочисленными штрафами, надзи-рательством, грубым отношением. Обозлённые притеснением, рабо-чие бастовали, устраивали стачки, протесты, выдвигали не только социальные, но и политические требования. Капиталисты устраивали массовые увольнения, обрекали рабочих на голодную, часто безыс-ходную жизнь, тем подталкивали на восстания, превращали их в ре-волюционеров. Алчные и обозлённые угнетатели не могли решать вопросы благоразумно. Не всегда разумно, не организованно, сти-хийно выступали против них обозлённые крестьяне и рабочие. Ино-гда они ломали станки, машины, разоряли и жгли фабрики, заводы, усадьбы. Это наносило разрушительные удары по экономике, суще-ствующему несправедливому строю. Россия прошла через тысячи мятежей, восстаний, через три революции, гражданскую войну. Оз-лобленные люди непримиримы, бескомпромиссные в сражениях, де-рутся до окончательной победы или смерти. В этих сражениях Рос-сия потеряла миллионы людей, из них более 80 % тружеников. Это нанесло огромный урон производительным силам страны. А фитилём для такой жестокой войны непримиримых классов послужило только несправедливое отношение к труженикам, отсутствие равноправия, жестокое угнетение труда капиталом.

Революция в России в октябре 1917 года положила начало перехода от несправедливого строя к справедливому, ликвидации классов уг-нетателей, уважительному отношению к труженикам. Сменилась оз-лоблённость трудящихся на уважение к новой власти, строю, госу-дарству-работодателю, защитнику интересов тружеников. Матери-альный уровень тружеников стал повышаться. Люди труда стойко защищали свою власть, отбили все атаки внутренних и внешних уг-нетателей. Социальная обстановка в стране стабилизировалась. На-ступило товарищество и дружелюбие всего населения. После войны, за 45 лет произошёл лишь один случай в стране озлобления людей труда против директора Новочеркасского завода производства элек-тровозов, по

причине изменения расценки труда. Лгут те, кто утвер-ждает, что в 1991 году народ выступил против Советской власти, со-циалистического строя. Это был итог 45–летней «холодной войны» врагов СССР, всего мирового империалистического лагеря против нашего трудового народа с участием всё тех же эгоистов, потомков свергнутых угнетателей.

Вечером было у нас застолье в честь 50-летия Октября и дня рож-дения Зои. Смотрели фильм «Сказание о земле Сибирской».

Вышёл прогуляться. Подходит ко мне офицер.

- Товарищ подполковник, хочу развестись с женой.

- Чего это вдруг? Двое детей.

- Не могу с ней жить. Вы же видите, какая она худая и сухая. Доска, а не женщина. Не могу с ней спать.

- А она до женитьбы, какая была?

- Недоглядел я тогда. Виноват.

- Сам, наверное, высушил её.

- Да нет, сама высохла от злости на меня.

- А как быть с детьми? Ведь они ещё несовершеннолетние?

- Буду им хорошо помогать. А жену-злюку не терплю

- Потерпи. Дай детям подрасти, стать на ноги. Смотришь, к тому времени, и жена наберёт вес. Создай хорошую обстановку в доме, может злиться перестанет. Жену сам выбирал, сам и виноват. А детей нельзя оставлять без отца в этом возрасте.

- Ну, потерплю ещё, - подумав, согласился капитан и ушёл.

Я подумал, как легко люди относятся к браку, а потом к семье, к своим детям. Хотелось во что бы то ни стало сохранить семью

КАТАСТРОФА

Меня вызвали на совещание в Политуправлении Группы войск. Слушали доклад Члена Военного совета Группы войск генерал-полковника Кузнецова Ф.Ф. После его доклада были выступления с мест. В ходе занятий вошёл в класс полковник и что-то прошептал Члену военного совета. Тот обвёл взглядом зал и остановил на мне -

- Прервём работу, - сказал он и, направляясь к выходу, добавил, - Великодный зайдите ко мне в кабинет.

Я понял, что-то случилось в полку. Переступаю порог. Генерал го-ворит по телефону. Кладёт трубку.

- У вас в полку катастрофа самолёта. Летите немедленно. У подъез-да моя машина, на аэродроме вам заказан вертолёт.

Выбегаю, сажусь в генеральский ЗИС и еду на аэродром к вертолё-ту, у которого уже вращаются лопасти. Взлетаем. Через полчаса в Бжеге. Встречает инженер. Спрашиваю:

- Кто?

- Алексеев и Бондарев. Вот машина. Водитель знает место и дорогу.

Еду в направлении Ополе, далее через город по просёлочной дороге. Проехав километров десять, вижу, чуть в стороне разрушенный са-молёт и около него ходит командующий армии генерал-лейтенант Мелёхин. Увидев меня,

спрашивает:

- Ты откуда так оперативно? – и показывает на крыло. – Разрушен вибрацией от флаттера. Это мгновенно. Лётчика выбросило во время разрушения. Видишь, кислородная маска осталась в кабине. Значит, летал без маски. А высота его полёта была 11 000 тысяч метров за облаками. Ясно? Потерял сознание и завалился, сукин сын. Такое нарушение! И это заместитель командира полка! Безобразие! Штур-ман погиб, не воспользовался катапультой. Что ему помешало:

- А Алексеев где же? - спрашиваю

- Увезли к какому-то фельдшеру. Говорят, ещё жив был. Поедем искать.

Заехали в ближайшее село, нашли домик фельдшера. Встречает нас у входа в дом старичок невысокого роста.

- Какое состояние нашего товарища? – спрашивает Мелёхин.

- Жив. Но поломан сильно. Сломаны руки, ноги, ключицы, рёбра. Всё поломано. Я сложил и загипсовал. Терпелив человек. Выживет.

- Надо нам его в госпиталь перевести.

- Нельзя. Нужна абсолютная неподвижность недели две-три.

- К нему можно?

- Проходите.

Я увидел, что тело Алексеева всё в гипсе, только голова торчит. Ли-цо чёрное, лишь глаза сверкнули в нашу сторону.

- Что у него с лицом?

- Это мазь. Прижгло немного.

- Говорить можешь? – обратился к Алексееву командующий.

- М-м-могу.

- Что случилось?

- Не помню. Помню, как разлетались стёкла кабины. Больше ничего не помню.

Никаких других сведений от Алексеева не добившись, мы пожела-ли ему выздоровления. Командующий сказал:

- Сейчас наши врачи подъедут, решат, как быть с тобой.

Вышли к машинам. Командующий говорит мне:

- Занимайся отправкой погибшего Бондарева на родину, куда его жена решит. Вечером сядем у командира в кабинете составлять шиф-ровку Главкому ВВС.

Организовав всё необходимое для церемонии прощания с покойным и подготовку тела к отправке в СССР, я пришёл в штаб.

- Причина ясна, - говорит Мелёхин. – Недисциплинированность лётчика, нарушение документов, регламентирующих лётную работу. Улетел на разведку погоды, не одев кислородную маску. Забрался на высоту 11000 метров, потерял сознание от кислородного голодания, которое наступает мгновенно. Не управляемый самолёт перешёл в пикирование, вышёл за звуковой барьер. На высоте 800-1000 метров наступил флаттер и в долю секунды разрушил самолёт. Штурман в облаках поздно понял обстановку, катапультой не воспользовался. Убит во время флаттера сильной тряской и разрушением самолёта. Лётчика выбросило из самолёта, автоматы раскрыли парашют и он приземлился. Все переломы он получил при разрушении самолёта и ударе о землю.

К утру сформулировали шифровку и отправили.

Вечером провожали гроб Бондарева в СССР. Улетела и вся его се-мья. Были на поминках. Штурман одной эскадрильи, парень могучий ростом, вдруг сломался, стал жаловаться, что уже ряд катастроф уно-сят жизни штурманов, а лётчики остаются живы. Говорил речь со слезами какого-то отчаяния. Пришлось мне в своей речи уделить этому внимание.

- Да, катастрофа произошла по вине лётчика, но обострять отноше-ния между лётчиками и штурманами опасно и неумно. Тот, кто шёл в авиацию, знал об опасности лётной работы и ныне терять мужество опасно для профессии. Профессия лётчиков и штурманов доброволь-ная, никто не призван по насилию. Поэтому жаловаться на судьбу некому.

Меня все поддержали. Плачущий штурман вытер слёзы, неловко себя чувствуя за нервный срыв.

Мы были озабочены случаем катастрофы, а жизнь страны и мира шла своим чередом. Газеты сообщали, что учреждена медаль «50 лет Советской милиции». Совет безопасности ООН, наконец, принял ре-золюцию о выводе израильских войск с оккупированных территорий Египта, Сирии и Иордании.

Мне извещение, что во Вроцлав прибыл контейнер с вещами. По-ехал получать. Нашёл контейнерную станцию, контору. Обращаюсь к конторщику. Он не реагирует. Вновь обращаюсь. Вяло поднимет глаза, берёт бумаги и медлит. Я жду, а он где-то ходит.

- Надо взятку дать, - говорит мне водитель-прапорщик.- Иначе бу-дет тянуть до вечера, а то и на завтра отложит.

- Я это не умею. На тебе деньги, иди, договаривайся с ним.

Через десять минут конторщик подвёл нас к контейнеру и открыл его. Там всё перевёрнуто. Все ящики распечатаны, перемешана оде-жда с книгами. Крышка рояли сорвана.

- То ваша таможня, ваша таможня, - повторяет конторщик.

- Нет приёмника.

- Таможня, таможня. Радецкая. Брест.

Извещение, что приёмник изъят, так как «вы уже провезли один, «Неву». Нева – это транзистор, а я в декларации написал – приемник. Моя ошибка, надо ехать в Брест.

Ехали по Вроцлаву, я увидел молодых людей в потёртых джинсах.

- Хиппи бродят, шарамыги, - говорит водитель.- Наши пацаны уже стараются им подражать, покупают такие джинсы.

Я впервые видел «хиппи», но уже слышал о новом молодёжном движении на Западе. «Хиппи» - это молодые люди, не желающие взрослеть, расстаться с детством, стараются продлить безответствен-ную жизнь, ничего не делая. Но «хиппи» уже показали себя, как про-тестное движение. В октябре в столице Франции они организовали массовую демонстрацию под лозунгом: «Долой насилие, любите друг друга!» К этому движению надо было присмотреться, так как его лозунги выражали протест против насильственного строя, капи-тализма. По приезду в Бжег попросил пропагандиста полка собрать материалы о «хиппи», чтобы быть готовыми объяснять солдатам сущность этого движения.

- Это в основном неудачники, не умеющие себя в чём-то проявить. Оттого бездельничают, - объяснил Волжанин.

- Вот таких и используют те, кому необходимы толпы, - говорю ему. - Надо знать, кто на них влияет, положительные силы или негатив-ные.

Узнал, что это движение распространялось среди неуспевающих подростков и переростков, учеников и студентов. Они выступали против принуждения к учёбе и труду, военной службы и прочее. Они хотели жить для своего удовольствия. Но не обладали достаточными способностями и потому были лишены широких материальных удо-вольствий. Ограничивали свои удовольствия простыми духовными забавами, собираясь вместе о чём-то мечтать, слушать музыку, песни, посещать клубы, массовые концерты, игры или развлечься безопас-ными демонстрациями, песнями протеста, желанием идти не в ногу с обществом, с существующим строем, государством. На Западе хип-пи отнесли к «бунтующему» поколению, так как они старались само-утвердиться, но не в духе утвердившегося строя и буржуазного об-раза жизни, создающего бешенство в погоне за материальным по-треблением. Население принимало хиппи, как молодёжь, отторгаю-щую себя от общества. Но были и факторы, отторгающие их. Это массовая безработица и высокая конкуренция на рынке труда, кото-рые закрывала возможность малоспособной молодёжи приобщиться к труду, тем более выбрать себе профессию по вкусу и способности. Капиталистический строй с его жестокой конкуренцией, алчностью потребительства и борьбы за место в жизни становился для них чу-жим. Но хиппи становилось новым модным образом жизни, чем ор-ганизованным и цельным социальным движением. Оно было замет-ным социальным фактом на Западе, в буржуазном понимании и в стратегии мирового правительства, как явление «лишних людей». Нам не хотелось, чтобы мода «лишних людей» перекинулась в наше общество. Однако, как мода, оно позже перекинется, но не станет движением, хотя будет способствовать разложению общества в колее влияния «холодной войны».

В связи с развитием протестного движения в ЦРУ было создано подразделение по борьбе с массовыми антивоенными движениями в самих США и странах союзницах. О протестантах собирали сведе-ния, о наиболее влиятельных группах и организациях, об их между-народных связях, тактике и опыте борьбы с ними. Директор ЦРУ Р. Хелмс представил президенту Л. Джонсону по этому вопросу три доклада.

В Чехословакии осенью 1967 года прошёл съезд журналистов. Он осудил платформу съезда писателей, как антипартийную. Однако позже журналисты припишут себе в заслугу, что они явились пионе-рами чехословацких реформ «демократизации».

Неспокойно было и у нас. На Украине не затухала борьба украин-ских националистов. Шли аресты раскрытых подпольщиков и участ-ников вооружённых отрядов. Расширился круг украинских диссиден-тов, сепаратистов. Был арестован львовский журналист В. Черновол, который собирал сведения обо всех арестованных и судов над ними, доказывая нарушения конституции СССР и законов. Но за фальси-фикацию данных и антисоветскую агитацию, связь с зарубежными подрывными организациями он был осуждён на три года содержания в исправительно-трудовых лагерях.

В Италии арестован был некий фальшивомонетчик Р. Полесту. Как выяснилось

подполковник итальянских ВВС. Он был одной из клю-чевых фигур, готовивших государственный переворот с убийством премьер-министра А. Моро, спланированного ЦРУ США.

Озабоченный нарастанием «холодной войны», я поднял этот во-прос на партийном собрании управления полка, что надо больше уделять изучению антисоветских движений за рубежом и в социали-стических странах. Командир полка, выступая, говорит:

- Леонид Дмитриевич, моя задача готовить полк к боевым действи-ям в горячей войне, а «холодная война» – это по твоей профессии. Ты владеешь этим оружием, а мы не владеем.

- Эта война ведётся не против меня, а против СССР и всего социа-лизма, в том числе всех тут присутствующих и наших семей. Поэто-му всем надо овладевать оружием «холодной войны» так же, как и оружием горячей войны. О целях и масштабах, реальной опасности «холодной войны» я с завтрашнего дня начну читать вам лекции.

- Ну, это другое дело, - пробурчал командир.

На все мои лекции командир приходил регулярно и заявил:

- Да, серьёзное это дело – «холодная война». Как я понимаю – это атака на души людей.

- И на головы, Семён Ефимович. Мы не должны допустить, чтобы нашим людям свихнули головы и изгадили души. Если это случится, большая беда будет

В то время в 70 милях от берегов Южной Каролины произошло столкновение с грузовым судном атомной подводной лодки США «Симон Боливар», имеющей в пусковых контейнерах 16 ракет «По-ларис», оснащённых ядерными боеприпасами. Ракетоносец получил серьёзные повреждения.

В США всё больше внимания уделяли развитию космического ору-жия. Сенатор Д. Стеннис заявил в конгрессе: «Орбитальные опера-ции могут оказаться весьма эффективными с военной точки зрения, и на базе такой техники может появиться оружие, превосходящее по своим возможностям всё, что было известно раньше». Мировой об-щественности стало известно, что США разработали систему разде-ляющихся боевых головок индивидуального наведения, хотя её раз-работка в США велась с 1958 года. Они предназначались для устано-вок на баллистические ракеты «Титан», «Минитмен», «Посейдон», «Минитмен-3».

Падала популярность президента США Л. Джонсона. Только с июня по ноябрь 1967 года она снизилась с 42 % до 23 %. Избиратели скло-нялись к республиканцам. Никсон заявил: «Перед нами летопись восьмилетнего правления демократов, по которой мы можем вести огонь. И это чертовски уязвимая мишень».

Популярность советских лидеров наоборот, нарастала. Л. Брежнев достойно проявлял себя во внешней политике. Добился заключения нескольких важных соглашений, не ущемив интересы СССР, в том числе выгодного договора с США об ограничении противоракетной обороны. Он положил начало разрядки мировой напряжённости. Это удалось благодаря его твёрдости во внешней политике и спокойному миролюбивому характеру. Вот и роль личности.

Недруги, работаю-щие даже в ЦК, будут выдавать его за ограниченного политика, вос-хваляя выше него Хрущёва и Горбачёва. Но он оказался более осто-рожным и мудрым, чем его предшественник и последуюшие преем-ники. Роль в истории играют и личности, и массы. Насколько весо-мую, определяют обстоятельства, способности личностей и органи-зованность масс, их активность. Личности, как правило, взлетают при высокой поддержке масс и падают при полной пассивности к их судьбе. То и другое случилось с Хрущёвым, позже с Горбачёвым и Ельциным, масса вынесла их на поверхность своей активной под-держкой и утопила в своей пассивности к ним.

Советские строители и промышленники продолжали радовать год 50-летия Великого Октября. В ноябре на Краматорской ГЭС были пущены первые уникальные гидроагрегаты мощностью 500 тыс. квт. На Назаровской ГРЭС закончился монтаж энергоблока мощностью в 500 тыс. квт. На Славянской ГРЭС – в 800 тыс. квт. С помощью мощного направленного взрыва перекрыто было русло Сулака в створе будущей Чиркейской ГЭС.

Радовала и авиация. Советский лётчик М.М. Комаров пролетел 500 км по замкнутому маршруту на самолёте Е-266 со средней скоростью 2 930 км/час, побив прежний рекорд США 2 644 км/час. Для лётчи-ков это была приятная новость. Мы гордились нашей авиацией.

В Китае официально объявлено об установлении военного контроля над партиями и государственными организациями. Армия взяла по личному указанию Мао Цзедуна под контроль положение в стране.

После восстания и четырёх лет войны изгнана Англия с юга Ара-вийского полуострова. Распалась Федерация Южной Аравии, и обра-зовалось независимое государство Народной Республики Южного Йемена. СССР установил дипломатически отношения с ней.

В результате истребительной войны Израиля против арабских стран со своих земель были изгнаны 420 тысяч человек, из них 100 тысяч палестинцев.

Сессия Совета НАТО в Брюсселе одобрила доклад «Будущие зада-чи союза». В нём говорилось: «Зона Североатлантического договора не может рассматриваться изолированно от остальной части мира. Кризисы и конфликты, возникающие вне зоны, могут нанести ущерб её безопасности или непосредственно, или нарушив общий баланс». Это была уже открытая претензия на мировое господство, жандарм-ское действие НАТО в любой точке мира.

Ездил в Брест за приёмником. Выручил. В ожидание своего часа отъезда ещё раз съездил в Брестскую крепость. На вокзале видел массу евреев, уезжающих в Израиль.

- Новый массовый исход евреев в поисках земли обетованной, - го-ворит один мужчина.

- На этот раз из СССР при активном подстрекательстве сионистской организации и ЦРУ для дестабилизации обстановки в СССР, - выска-зывает мнение его собеседник. - Это стратегия «холодной войны». Наши враги создают мировое мнение, что в СССР тяжёлая жизнь, нет демократии, свободы.

- Исход евреев для СССР будет полезен. Уменьшится количество шулеров,

сократится мир блата.
- Негативным будет то, что усилится внешняя сионистская органи-зация и внешний антисоветский лагерь.
- Сионисты обманывают евреев. В Израиле ныне не сладкая жизнь и никогда она там сладкой не будет.
- «Избранному богом народу» обещают создать «избранное» богом государство. Но они этим только настраивают против евреев народы мира. Ложные идеи никогда не приводят к добру.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

В начале декабря в США Кинг и его соратники объявили о подго-товке большого похода бедняков на Вашингтон с целью сплочения бедного населения всех этнических групп и как вызов правящим кру-гам, несущим ответственность за безработицу, милитаризацию стра-ны и войну во Вьетнаме. «Ридерс дайтжест» назвала Кинга «самым опасным человеком Америки». Государство само создавало условия для роста бедности и преступности населения. В США рушили дома по программе «ликвидации трущоб». Взамен разрушенных построи-ли только 3 % новых, чем увеличили количество бездомных. Цель этой программы была не обеспечение жильём население, а вытесне-ние чёрного населения из городов, лишения его возможности жить даже в гетто. Но не только нищета порождала преступность. Более масштабную, организованную преступность порождал эгоистический строй капитала. Президентская комиссия по применению закона и отправлению правосудия в своём докладе указала: «Организованная преступность – это ассоциация, которая стремится действовать вне контроля американского народа и органов власти. Она включает в себя тысячи преступников, действующих в рамках таких же сложных структур, как структуры крупных корпораций, и подчиняющиеся своим законам, которые применяются с большей жестокостью, чем законы государства. Её действия не импульсивны, они являются ре-зультатом сложных соглашений, направленных на достижение кон-троля над целыми сферами деятельности для получения огромных прибылей». Таким образом, комиссия признала, что организованная преступность капиталистического мира – это не просто его теневая сторона, а закономерная составляющая всей системы капитализма, корпорации с более сложными технологиями выколачивания прибы-лей, основанных на более глубоких принципах и законах обмана и насилия. По большому счёту в системе капитализма нет никаких кор-пораций вне преступного мира, но есть корпорации сверхпреступ-ные, сверхизощрённые в поисках наживы, обходящие государствен-ные законы. В этом мире негры были лишь мелкие наёмные испол-нители магнатов сверхпреступных корпораций. Организованная пре-ступность распространялась на весь мир, опутывая его своей паути-ной. Она стала проникать на территории социалистических стран и СССР. С полномасштабной организованной корпоративной преступ-ностью мы встретились после 1991 года уже в капиталистической России.
В США в то время организованная преступность разрослась и обна-глела до

такой степени, что власть вынуждена была принимать меры. Созданы были федеральные специальные «ударные группы» для ли-квидации мафии и направлены в крупные города. Но преступной системе капитализма не удавалось победить своё детище – мафию. Известно, что с 1966 года ФБР осуществляла операцию под кодовым названием «Hoodwink» («Завязывание глаз»), предусматривающую использование ганстеров для борьбы с коммунистической партией США. А в 1967 году по указанию президента США ЦРУ приняло широкую программу слежки, под названием «Хаос», за ведущими антивоенными, негритянскими, женскими, молодёжными и другими организациями и общественными деятелями. Созданная ещё в 1965 году президентская комиссия по применению закона и отправлению правосудия в своём докладе признала, что «организованная преступ-ность существует благодаря той власти, которую она приобретает за деньги», что она «может тратить миллионы долларов на коррумпиро-вание официальных лиц». Комиссия не пришла к выводу, что и кор-рупция, и мафия порождение капитализма. Но чикагская комиссия по вопросам преступности указала в качестве одного из важнейших признаков организованной преступности «стремление сохранить в нынешних формах политические и государственные институты, а также общество в целом». Это важное признание. С этим мы встре-тимся после 1991 года в капиталистической России.

5 декабря в ЧССР состоялся Пленум КПЧ, на котором Дубчек и Кольдер подвергли критике Новотного. Их поддержали ряд других участников Пленума. Новотного обвиняли, что он сосредоточил в своих руках власть и вёл себя, проявляя диктаторство, зазнайство, что приводило к ошибкам в руководстве партией и государством. Положение Новотного пошатнулось. Но он был надёжным другом СССР, предлагал даже присоединение Чехословакии к нашему госу-дарству в качестве республики.

Польша была пропитана католицизмом. Католическая церковь из-давала множество книг на псевдоисторические темы, углубляя тем веру мифами и мистикой. Многие книги издавались под видом науч-ных изысканий, под индексом «святых». Они охватывали описания 8 тысяч латинских святых, 1,5 тысячи греческих и более 1,3 других церквей. Магазины Польши были заполонены религиозными книга-ми. Эта атмосфера совершенно была не похожа на советскую дейст-вительность. Трудно было польским коммунистам строить социа-лизм в таком мраке.

Министр обороны США Роберт Макнамара поручил своим службам исследование об истоках войны во Вьетнаме с целью изменения там ситуации в интересах США. США были очень обеспокоены и поло-жением на Американском континенте. Межамериканский совет обо-роны разработал «Военный план обороны Американского континен-та от внутренней подрывной деятельности». По этому плану США стали латиноамериканские армии приспосабливать к ведению внут-ренних «противоповстанческих действий», а в США был создан ор-ган по централизованному управлению этими действиями. То был ловкий шаг перевода армий обороны стран от внешних агрессий в

полицейские силы для карательных действий против собственных народов. В 90-е годы этот метод империалисты применят и в России. Ссылаясь на ложное представление, что у России больше нет внеш-него врага, армию обороны фактически уничтожат, превратив её в карательную полицейскую силу внутреннего действия. Эта сила рас-стреливала Российский парламент, подавляла внутренние антиправи-тельственные выступления.
США, выполняя волю Комитета 300, также активно сколачивало «периферийные военные блоки» для подавления национально-освободительного движения в Африке, Азии, Латинской Америке. Стражем империализма Европы от собственных народов служило НАТО.

Прибыл из отпуска один офицер, был в Сухуми. Говорит:
- В Абхазии народ бастует, обвиняя грузинские власти в притесне-нии их. Грузины вывозят всю производимую продукцию из Абхазии непосредственно в Грузию, не оставляя абхазам ничего. Абхазы жи-вут плохо. Курортное побережье заселяется грузинами. Они строят добротные дома и сдают курортникам, зарабатывая большие деньги. А абхазы живут в глубинке, трудятся на плантациях.
Я вспомнил, как мне жаловались мои курсанты абхазец и аджарец на притеснение со стороны грузин их народов. В 1957 году, когда я был в Сочи, тоже слышал, что в тот год было широкое волнение в Абхазии по той же причине.
- Газеты ничего об этом не пишут, - пробурчал офицер. – Прави-тельство не хочет раскрывать недостатки в стране.
- О настоящем не хочет, зато о недостатках в сталинский период шумели много, - говорю я. - Теперь начали шуметь о недостатках хрущёвских времен.

Был в Легнице на Военном совете армии. Бросилось в глаза особая предрасположенность командующего к начмеду армии и командиру полка Гарсиванишивили. Осведомился об этом у своего командира. Бондаренко говорит:
- К начмеду особое предрасположение, потому что он ведает путёв-ками и лечит жену командующего. Гы-гы. К Гарсиванишвили пото-му, что в Хойне, где базируется его полк, находится профилакторий для лётчиков на берегу прекрасного озера. Там командующий отды-хает, рыбачит и охотится, а Швили обслуживает его коньячком, в баньке спину моет и прочим. Гы-гы.
Подходит к нам Гарсиванишвили. Бондаренко спрашивает:
- Как отдохнул в отпуске? Был в Грузии? Как там?
- В Грузии, как в Америке, уважают богатых людей, хорошо живут только «денежные мешки». Считается, если у человека много денег, значит, умеет жить.
- В смысле воровать? - спрашиваю я.
- И это народом поощряется. Национальная традиция. Ха-ха.
Офицеры очень хвалили охоту в лесах и полях Польши. У нас было своё охотничье угодье. Поехал я охотиться на зайцев. Зайцев много. Двух убил. Возвращались к машине. Вдруг стайка ланей из лесу вы-скочила. Проскочили через поле и укрылись в небольшом кустарни-ке. Решили обложить. Пугнули и

они выскочили в разные стороны. Одна слева от меня. Пропустил её через цепь и выстрелил. Она под-прыгнула высоко и, завалилась на землю, судорожно дёргаясь. Я ра-нее никогда не охотился на ланей. Подошёл к ней. Такая красавица, смотрела на меня умирающими глазами. Пожалел, что застрелил. Один из офицеров перерезал ей горло. Унесли в автобус. А у меня в глазах стояла картинка, как вдруг все лани красивыми прыжками вы-скочили из леса, красиво бежала по полю. Как моя жертва после вы-стрела, сделала высокий прыжок и пала на землю.

- Красиво вы её подстрелили! – говорит сосед.

- Красивой смерти не бывает, - отвечаю ему грустно.

Ходил по польским книжным магазинам. Интересовался литерату-рой. Польша была относительно открытой страной. Много иностран-ной литературы, переселенцев из других стран, близость доступных зарубежных радиостанций и телестудий, вещающих на разных язы-ках. Попав в более широкое информационное поле, складывается первое впечатление, что нас за рубежом знают лучше нас. Столько наваливается на тебя новых негативных и позитивных сведений и искажений о нашей истории, её событиях, о нашей закрытости и пр. Многие наши люди даже теряются, чему верить, что подвергать, а что не подвергать сомнению. Надо было сначала аклиматизировать-ся, сделать выдержку в своих суждениях, опровержениях, проверить достоверность сведений. Я эту тактику и применил. Больше слушал, чем говорил, думал, анализировал. Много в западном сознании оста-лось ещё от геббельсовской пропаганды мифов об СССР, много но-вых от американской, английской, германской и других идеологиче-ских измышлений разных спецслужб. Надо было находить свет истин в этом идеологическом и информационном тумане. Это способство-вало для мыслящих людей развитию политического и идеологиче-ского совершенствования. Не мыслящие всё принимали на веру, блу-дили в тумане, тонули в болоте искажений истины.

Читая газеты, я размышлял о жизни вообще и человеческой в част-ности. Жизнь – это безостановочное движение времени и событий. Мы должны не только поспевать за временем и событиями, но и опе-режать их, предвидя события завтрашнего дня, месяца, года. Плано-вая экономика, программы КПСС помогали нам знать наше будущее не на один день, а на пять и более лет. Однако в наше сложное время быстрого развития науки и техники, использование их эгоистически-ми силами в интересах изощрённых провокаций, трудно было пред-видеть все возможные авантюры империалистов. Трудно было пред-видеть и деградацию руководителей СССР, дошедших до предатель-ства своего народа и его чаяний в 1991 году. Я всегда придерживался мнения, что руководители всех рангов должны быть не над народом, не около народа, а постоянно внутри трудового народа, жить его жиз-нью и чаяниями. Те, кто стремится жить лучше других и тем более не заслуженно, не вкладывая большего труда, чем другие, те уже с это-го начинают предавать других и в целом свой народ.

Администрация США под давлением общественности всё более продвигалась

к относительно трезвой политике. Это вызвало поле-мику в политических кругах и партиях. Серьёзные споры разверну-лись вокруг ратификации советско-американской конвенции, регули-ровавшей консульские отношения между двумя странами. Между тем в США всё интенсивнее развивал обороты маховик империализ-ма, который диктовал свою волю правительству и обществу. Шла интенсивная концентрация производства и капитала. За 1967 год произошло 2150 слияний производств, что в 25 раз больше, чем в 1939 году. Монополистический капитализм разрастался, превращаясь всё в более зловещий империализм фашистского типа, жаждущего мирового господства. Милитаризация США продолжала нарастать. В Америке были опубликованы данные, что, начиная с 1950 года, США поставили другим странам 17709 военных самолётов, 20279 танков, 30340 ракет и управляемых снарядов, 29716 миномётов, 3614780 винтовок, пулемётов и автоматов. Милитаризация приносила боль-шие доходы корпорациям. Экономика разбухала, богатые богатели, но бедные оставались бедными. Подсчитано, что сумма доходов 100 тысяч богатых американцев была равна сумме доходов всех рабочих фабрик и заводов США. За последние 10 лет количество миллионе-ров возросло более чем в четыре раза. «Открытое общество», как и джунгли, было открыто для свободной охоты хищников.

Слушал по радио концерт Эдиты Пьехи. Вспомнился Львов, когда в театре я впервые смотрел её концерт, и она произвела на меня силь-ное впечатление. С галёрки я не смог рассмотреть её лицо, но фигура, манеры, ослепительно белое платье, необычный тембр голоса с ино-странным акцентом делали её волшебной. Зоя мне говорит:

- Пьеха приняла советское гражданство.

- Теперь она наша. Евреи едут от нас, а поляки - к нам.

Дети разбаловались. Жена меня упрекает:

- Почему ты не делаешь замечания детям, а лишь улыбаешься?

- Я личным примером учу их жить, улыбаясь.

Читал, что указом Президиума Верховного Совета СССР учрежде-на юбилейная медаль «50 лет Вооружённых сил СССР».

- Папа, а тебя наградят медалью? – спрашивает Ира.

- Если хорошо буду работать, то наградят.

- А ты работай хорошо.

- Стараюсь, деточка.

Прочитал в «Литературной газете» публикацию Г. Серебряковой. Она возмущена, что ещё не законченный её роман «Смерч» уже кем-то вывезен за рубеж. Странно! Ловкая работа ЦРУ или хитрость са-мой Серебряковой. Говорят, деньги не пахнут, тем более большие. Солженицын усиливал антисоветский натиск, направляя свой писа-тельский водопад на колесо мельницы ЦРУ. Но после его резкого письма съезду советских писателей, поднялась в стране и антисолже-ницынская, антидиссидентская волна.

Украинские националисты пытались укрепить связь с сионистами, хотели по их примеру создать «единую украинскую нацию» через двойное гражданство и представить её гонимой «всемирной нацией». Этот факт вспомнится мне в 2009

году, когда президент Украины Ющенко, выполняя требования Комитета 300, будет по этой схеме настойчиво выдавать украинскую нацию за гонимую Россией.

В Чехословакии прошёл Пленума ЦК КПЧ и вновь активные ком-ментарии на Западе. Я слушал радио, смотрел телевидение, ловил каналы Чехословакии. Сравнивая голоса Запада и выступления чехо-словацких политиков и обозревателей, всё более убеждался, что дей-ствительно страна не хоронит догматизм, а втягивается в ревизио-низм.

В США прошли крупные демонстрации протеста негров против сегрегации, нарушения гражданский прав, несправедливости властей и законов страны. Они охватили 128 городов. Были выдвинуты не только антирасистские требования, но и политические вплоть до ло-зунга «Власть чёрным!». Всюду звучал призыв «Восстание!» Расши-рила свою базу партия «Чёрные пантеры». Это напугало не только власть имущих, но и значительную часть белого населения. Власть и расисты шли на провокации. Были спровоцированы беспорядки в Нью-Йорке и Детройте. Для наведения порядка использованы не только отряды полиции, но и части армии. В Детройте было убито 43 человека, сотни раненых, более 7000 арестованных. Последовали ме-ры по усилению роли армии в выполнении полицейских функций в стране. Армия всё чаще использовалась против собственного народа. Если в 1966 году войска для подавления протестных демонстраций вызывались 17 раз, и было использовано в этих целях около 19 тыс. военнослужащих, то в 1967 году вызовов было уже 40, численностью войск 43300 человек. Министерство обороны создало свой собствен-ный сыск, который работал вне контроля конгресса и президента. Военные организовали постоянную слежку за организаторами и ак-тивистами протестных выступлений. Они были обеспокоены неста-бильностью в стране, угрожающей её безопасности изнутри и ме-шающей проведению карательных операций вне страны. Особенно для армии стали опасными протесты против войны, гонки вооруже-ния, раздувания ВПК, за сокращение армии. Подобные выступления военные рассматривали как подрывные, направленные против армии.

В США против инакомыслия использовались все государственные учреждения, даже Служба внутренних доходов (ИРС). Федеральный суд отметил, что ИРС «ведёт крестовый поход, чтобы изгнать из на-шего общества не ортодоксально думающих мыслителей и людей творческого труда, используя федеральные законы о налогах и суды, чтобы заточить их в тюрьму».

Такую «образцовую демократию» пропагандировали в СССР дис-сиденты, неосведомлённые в реальности, но напичканные американ-ской пропагандой. В США самым вездесущим по внутренним, как и внешним вопросам было ЦРУ, которое называли «невидимым прави-тельством». Президент Л. Джонсон требовал от ЦРУ доказать любой ценой, что внутренние беспорядки в США организуют внешние си-лы, «рука Москвы». Законопослушные служители ЦРУ старались «находить» такие доказательства путём их фабрикации.

В то время США добились, чтобы совет НАТО принял новую воен-но-стратегическую концепцию, соответствующую стратегии США «гибкого реагирования». Они всё более втягивали Израиль в импе-риалистическую политику, отводя ему роль надсмотрщика нефтяных и военно-промышленных

монополий. За последние пять лет постави-ли ему вооружения более чем на 136 млн. долл., что в тысячи раз больше предыдущих пяти лет. После «шестидневной войны» в Изра-иль хлынул небывалый поток денег. За 1967 год было инвестировано 780 млн. долларов иностранных капиталов, 522 млн. долларов - част-ные переводы и пожертвования сионистских организаций.

Сионизм был ярым врагом СССР. Советский народ это почувство-вал с первых дней создания социалистического государства. Это бы-ла не национальная, а непримиримая классовая ненависть еврейских империалистов к стране, изгнавшей капиталистов, в том числе еврей-ских банкиров со своей территории. Сионисты всё, что хорошего ис-ходило из СССР, подвергали изощрённому опорочиванию, что ока-зало негативное влияние на писателей и журналистов СССР из числа евреев. Многие оказались втянутыми в эту клеветническую деятель-ность, вызывая возмущение советских людей. На страницах сионист-ских газет, по радио постоянно муссировались вопросы антисеми-тизма, «гибели еврейской культуры в СССР» и прочее, хотя доля ев-реев в литературе, искусстве, медицине, образовании и науке значи-тельно превышала долю других национальностей, не была адекватна её диаспоре. Эта наглая провокация сионистов вынуждала советское правительство принимать меры, прислушиваясь к мнению других народов страны. Именно этого и добивались сионисты, чтобы меры советского правительства выжимали евреев в Израиль, которому нужны были солдаты для ведения войн.

В 1967 году исполнилось 100-летие продажи Россией Америке Аляски. Истёк условный срок на её собственность, но СССР не зая-вил о переговорах на эту тему.

В Китае с открытой критикой Мао Цзедуна выступила группа вид-ных руководителей КПК и государства, среди них член Политбюро министр обороны Пен Дехуай, его заместитель, начальник генераль-ного штаба НОА Хуан Ке-чень, кандидат в члены ЦК КПК, секретарь комитета КПК провинции Хунань Чжоу Сяо-чжоу и др.

Расистский режим ЮАР вопреки решениям ООН принял закон о Юго-Западной Африке, который предусматривал полную админист-ративную и экономическую интеграцию Намибии, что подчеркнуло бессилие ООН и силу мирового правительства.

В Албании Энвер Ходжа запретил религию, церкви и монастыри превратил в склады. В армии отменил воинские звания и казармы. Каждый «вождь» приносит в страну свои прихоти.

В то время произошла мировая сенсация. Доктор Кристиан Бернард в Кейптауне сделал пересадку сердца человека. Бернард учился у со-ветского доктора Демихова Владимира Петровича.

Мы готовились к Новому году. Особенность проведения праздников за рубежом состояла в том, что надо было приглашать польский дру-зей. Дружба у нас установилась хорошая, как на уровне официаль-ном, так семейном, товарищеском. Среди польских офицеров было много выходцев из СССР. Ранее это были советские люди польского происхождения. В годы войны при формировании польской амии на территории СССР по решению Сталина

многие советские офицеры польского происхождения были включены в эту армию. Когда война закончилась, их не вернули в СССР, а уговорили служить в войске польском. Так они там и остались, но по духу были советскими, нос-тальгировали по жизни в СССР, чувствовали среди нас своими. По-этому приглашали в гости польских военных и гражданских, многие из которых учились в СССР. Ещё больше было желающих попасть к нам в гости, зная щедрое русское гостеприимство. Столы у нас на-крывались обильно. Офицеры отказывались от обеда и ужина в сто-ловой в предпраздничный день, чтобы эти продукты пошли на праздничный стол, угощение гостей.

Чтобы праздник, его застолье не превратилось в пьянку, я применил новый способ ведения вечера. Посмотрели концерт самодеятельно-сти. Затем ужин. Столы накрыли в кинозале. Через каждые три-четыре тоста, по моей команде выключали свет и показывали смеш-ные «Фитили» Михалкова. Зал хохотал, отвлекаясь от выпивки. Че-рез три-четыре тоста все приглашались на танцы и игры. «Фитили» и игры хорошо отрезвляли людей. Было весело и не было пьяных.

Год для страны закончился с хорошими общими показателями. Ре-формы, начатые в 1965 году, давали результаты. За два года валовый национальный продукт страны увеличивался в среднем на 8 % в год, а производство товаров народного потребления – на 10 % в год. За это время производство сельскохозяйственной продукции возросло на 4 %. На новый порядок планирования и экономического стимули-рования были переведены ряд отраслей народного хозяйства, и к кон-цу года работало уже 15 % предприятий, выпускающих 37 % про-мышленной продукции. Было введено государственное аттестование продукции с присвоением Знака качества. Возросла заработная плата. Среднемесячная денежная зарплата составляла 103 рубля, а с добав-лением выплат и льгот, получаемых из общественных фондов - 139,5 рубля. Росла наукоёмкость отраслей. Число научных работников за семь последних лет увеличилось более чем вдвое, с 354,2 млн. до 750 млн. Была разработана и внедрена система связи через космос - «Ор-бита». В её состав вошли спутники «Молния» на высокоэллиптиче-ских орбитах, «Радуга» и «Горизонт» на геостационарных орбитах и наземные приёмопередающие станции с антенами диаметром 12 мет-ров в разных районах СССР, в том числе отдалённых. Система слу-жила интересам радио, телевидения, телефонной и телеграфной свя-зям. Началось строительство крупного автомобильного завода в Тольятти. Введён второй выходной день, что порадовало всех людей.

Были новые достижения в армии и ВВС. На вооружение принята мощная жидкостная Межконтинентальная баллистическая ракета Р-36. На вооружение Черноморского флота принят первый противоло-дочный крейсер «Москва». Создан Комитет по изучению морского дна. Лётчица Марина Поповч установила мировой рекорд дальности на большой высоте. Это был её третий мировой рекорд. Открыт был для посетителей Музей Звёздного городка.

Хорошие успехи были в культуре. На Каннском фестивале наш фильм «Ленин в Польше» получил специальную премию. На Мос-ковском международном кинофестивале Большой приз завоевал фильм Сергея Герасимова «Журналист».

В Москве прошёл Первый международный конкурс артистов балета. Состоялось первое испол-нение Четырнадцатой симфонии Д. Шостаковича. В 60-е годы заяви-ли о себе такие яркие, одарённые художники, как Р. Щедрин, А. Эш-пай, В. Гаврилин, А. Шнитке, С. Сдонимский, М. Таривердиев, твор-чество которых внесло значительный вклад в развитие советской му-зыки. Впервые прозвучала песня «Журавли» Я. Френкеля на стихи Р. Гамзатова – одна из лучших песен-воспоминаний о военных годах, как дань памяти павшим.

Но ещё были трудности в налаживании отношений между органами принимающими и исполняющими решения. Медленно распростра-нялся передовой опыт производства и отношений предприятий и от-раслей. Не везде выполнялись планы по производительности труда. Из-за внешних провокаций и как следствие увеличения расходов на военные цели, на оборонную промышленность, активную внешнюю политику казне недоставало средств. Поэтому по решению Полит-бюро в конце 1967 года почти вся прибыль предприятий, даже сверх-плановая «в порядке исключения» была взята на госбюджет, оставив минимум предприятиям на развитие и социальные нужды. Это уда-рило по экономической реформе, по которой значительная часть до-ходов должна была использоваться предприятиями. Косыгин высту-пал против такого шага, так как это подрывало доверие к реформе руководителей предприятий, рабочего класса и крестьянства. Он да-же запросил отставку. Но отставка не была принята. Этот шаг Косы-гина усложнил его положение и отношение с Брежневым - главой партии и государства.

Прошли новые назначения. Председателем КГБ СССР назначен Ан-дропов. Первым заместителем Министра обороны СССР - генерал армии Соколов С. Л. Маршал Якубовский И.И назначен Первым за-местителем Министра обороны СССР и Главнокомандующим Объе-динёнными вооружёнными силами стран Варшавского договора.

Ушёл из жизни генерал-полковник Науменко Николай Фёдорович, в Великую отечественную войну командовал 4 и 15 Воздушными ар-миями. Умер выдающийся партизан Герой Советского Союза генерал Ковпак Сидор Артемьевич.

1968 ГОД. СТРАТЕГИЯ «ТИХОЙ» КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Попытка империализма добиться успеха контрреволюционных сил в странах, ставших на путь социализма, не увенчалась успехом. Со-циалистические преобразования при поддержке их рабочим классом, крестьянством, прогрессивной интеллигенции, хотя и не без трудно-стей, но развивались в достаточно хорошем темпе во всех странах Восточной Европы и части Азии. Социалистический лагерь креп и всё большую долю занимал в мировом производстве, политических решениях переустройства мира и идеологическом влиянии на насе-ление стран и континентов. Такая перспектива не устраивала импе-риалистов, его мировое правительство и главные их оплоты – США, страны НАТО. Стратегия борьбы с социализмом постоянно пере-сматривалась, внедрялись всё новые и новые методы диверсий. Всплыла теория «тихой», «ползучей контрреволюции», незаметной, как змея, насыщенной ядом для

внезапного убийства выбранной жертвы. В жертвы выбирались целые страны. Империалисты исходи-ли из убеждения, что население социалистических стран уже готово к свержению своих правительств, отказа от социалистического строя. Нужен был якобы только толчок, организация управления населени-ем. И такую организацию, средства и силы готовили, как исполните-лей контрреволюций внутри соцстран, так и управленцев ими вне них. ЦРУ публиковало и субсидировало тысячи изданий литературы подрывного характера, трансляции радиостанций. Готовилась аген-тура, отряды провокаторов и боевиков.

Суть «тихих» революций сводилась к изобретению более «привле-кательных» концепций общественного развития, чем социализм. Главным замыслом этих концепций было увлечь людей труда бро-скими лозунгами и привлекательными материальными приманками. Стратегическая линия была в том, чтобы, насытив общественную жизнь всем привлекательным, не изменить основу капиталистическо-го строя, его эксплуататорской сущности. Поэтому идеологическую и политическую компоненту новых концепций буржуазные стратеги наполняли гуманными словосочетаниями, заимствуя термины социа-листов и коммунистов. Они предлагали новые варианты социализма: «гуманный социализм», «демократический социализм», «христиан-ский социализм», «социализм с человеческим лицом», противопос-тавляя все эти абстрактные изобретения научному социализму. В эти изобретения вносили огромный вклад буржуазные социал-демократы, размножившиеся в массу партий в гнездах капитализма, тесно сплетаясь с ним и ставшими главными оплотами одурманива-ния трудящегося населения. Не меньшую роль в этом играли и под-кормленное руководство профсоюзов.

Все их изобретения служили лишь маской дальнейшего развития капитализма на базе эксплуатации трудящихся. Они украшали свои концепции словами «равноправие», не как равноправие трудящихся в стране, где нет эксплуататоров, а как «равноправие» в выборе быть тебе угнетателем или угнетённым. Обещали «демократию», не как выбор власти трудящихся без экспуататоров, а как выбор при уча-стии эксплуататоров, к выборам относиться как к свободному рынку, где голос избирателя товар, который можно покупать, менять и пр. Обещали «партнёрство» работодателей (эксплуататоров) с наёмными работниками (экплуатируемыми). Вместо коммунизма, где все долж-ны работать по способности и потреблять по разумной потребности, обещали «общество благоденствия», где одни должны работать, дру-гие праздно жить, не работая, два миллиарда тружеников обслужи-вать всем необходимым один «золотой миллиард» эксплуататоров, в основном рантье. Обещали «свободу выбора», трудящимся - работу, а капиталистам - формы их ограбления, через эксплуатацию труда, завышение цен на товары, игорный обман и прочее. «Тихие» революции всё более наполняли жизнь общества искажён-ными понятиями, мифами, мистикой, абстракциями, виртуальными понятиями, расширяя соответствующие туманные миры, заслоняя ими напрочь реальную жизнь. Народы под влиянием буржуазной пропаганды всё больше втягивались в эту туманную жизнь, дефор-мирующую их сознание и возможности адекватно воспринимать ре-альность. «Тихие» революции стали средством изменения сознания людей методами иллюзий. Они организовывались против стран со-

циализма, национально-освободительных движений, но с не меньшей силой деформировали сознание населения и капиталистических стран. Империалистам нужен был новый мир иллюзий для населения всей планеты, чтобы легче управлять чужими и своими народами, не понимающими суть эксплуататорского строя и роли в их жизни экс-плуататоров. Которые видели бы в работодателе лишь благодетеля, а не безмерно алчного их грабителя.

Одним из важнейших направлений «тихой» или «ползучей» рево-люции была задача оторвать молодёжь социалистических стран от общества, его прогрессивных устремлений, противопоставить её старшему поколению, отцам и матерям, принявшим социалистиче-ские идеи, отдававших свой труд и мысли новому прогрессивному строю. Для этого внедрялись методы увлечения молодёжи развлека-тельными программами: используя жанры музыки, песен, юмора, игр, детектива, фантазии, мифов, эротики и пр. Мир заполонили ку-миры мифов, музыки, песен, танцев, секса, абстракции, извращений. Бешенные темп и ритм, максимальная громкость, не дающая мыс-лить, думать, осознавать события и процессы жизни, захватили мо-лодёжь. Задёргались мышцы лица, тела, головы, живота, таза, бёдр, конечностей молодёжи. Появились невероятные жесты, ужимки, прыжки, изгибы и перегибы тела, ломая плоть. Через плоть шла не-вероятная ломка сознания и духа молодёжи, перестройки её из сози-дательной массы в развлекательную, из трудовой в иждивенческую.

Расшатывая молодое поколение, империализм расшатывал весь мир. Появился огромный социальный слой развлекающейся молодё-жи, играющей, поющей, танцующей и протестующей в песнях, му-зыке, танцах против наследия скучной несвободной прошлой жизни, угнетающей личность трудом, борьбой, а не радующей развлечения-ми. Развлекательная, праздная жизнь стала модой, захватила Амери-ку, Европу, потом и всю планету. Европа, как и ранее США, стала полигоном испытания новой стратегии и плацдармом перебросить заразу развлекательной жизни на страны социализма, СССР. Ото-рвать советскую молодёжь от комсомола, строек коммунизма, кро-потливой учёбы, познания наук, созидательного труда и творчества. Ради уничтожения социализма буржуазия шла на всё, принося в жертву и молодёжь своих стран.

В то время СССР стоял ещё крепко, как светлый образ высокой культуры и нравственности. Хотя и появлялись нотки «новой» раз-влекательной, легкомысленной музыки и песен, но господствовали музыка, песни высокой лирики и культуры А. Пахмутовой, И. Дуна-евского, Б. Мокроусова, Я. Френкеля, Е. Долматовского, Э. Колма-новского, Д. Тухманова, А. Эшпая, М. Фрадкина, Б. Александрова, воспитывающие молодёжь в духе служения созиданию, патриотизма, преданности строю бескорыстия. Торжествовала великая песенная поэзия Н. Добронравова, С. Гребенникова, Р. Гамзатова, Е. Евтушен-ко, Р. Рождественского, А. Вознесенского, М. Матусовского. Кино-залы, театры драмы, оперы, оперетты, балета, эстрады, сатиры и юмора были наполнены духовно богатыми и талантливыми исполни-телями, как О. Лепешинская, М. Плисецкая, М. Ладынина, М. Маго-маев, И. Кобзон, Э. Пьеха, В. Толкунова и др. За рубежом с триум-фом принимали наш балет, ансамбли Б. Александрова, И. Моисеева, «Берёзку». Появился белорусский ансамбль «Песняры». Советские песни пел весь мир. Замечательные песни, поэзия

отражали жизнь трудолюбивого советского народа, строителя новой жизни, душу но-вого бескорыстного, созидательного, творческого человека, гражданина СССР, ставшего нравственным примером для всех народов.

И это торопило кухню изобретателей «ползучей» революции, чтобы не дать советской культуре бескорыстия, дружбы и мира завоевать сознание народов планеты. Именно для внедрения в Европу «ползу-чей» революции президент США цинично предлагал «навести мос-ты» между её западными и восточными странами. Сенатор Фулбрайт тут же уточнил, что «демократия» ФРГ, где тогда бурно расцветал нацизм, реваншизм, может стать примером для Востока. Всё дальше выползало ядовитое жало «тихой», «ползучей» контрреволюции. Оно вслед за Венгрией протыкало общественную ткань Чехословакии, Польши, ГДР. Наиболее подготовленной к контрреволюции и уязви-мой оказалась вследствие ошибок правящих сил Чехословакия. Для неё «тихая», «ползучая» контрреволюция стала более опасной, чем угроза военного вторжения в феврале 1948 года. С приходом Дубчека к власти она оказалась практически беззащитной и не могла бы спра-виться без интернациональной помощи. Значительная часть населе-ния, особенно молодёжь, все диверсионные действия контрреволю-ции принимали за рост в стране «демократии». Правящие круги страны, КПЧ небыли даже теоретически подготовлены к такому про-тивостоянию. Дубчек даже насмехался над самим упоминанием об идеологической диверсии. У нас позже повторит это Горбачёв. По его вине КПСС окажется не подготовленной к борьбе с «ползучей» контрреволюцией. Окружение Горбачёва и наследники перестройки сдадут страну контрреволюции в 1991 году.

Организуя «тихую» контрреволюции в чужих странах, США при-нимали все меры против прогрессивных движений в своей стране. При этом при недостатке полицейских сил этому усиленно обучались части армии, её разведка. Между частями и соединениями были рас-пределены города и районы действий против своего населения, со-ставлены инструкции по разделению «смутьянов», тактике и страте-гии действия против них. На первом плане стояли американские диссиденты, члены «движения за гражданские права», «движение против войны во Вьетнаме и против призыва в армию». Таким образом, в США запрещалось то, что ЦРУ всеми способами насаждало в СССР, других странах социализма. Такие двойные стандарты «демократиче-ских» США станут после 1991 года стандартами «демократической» России, вставшей на путь империализма.

1 января в СССР вступил в действие закон о всеобщей воинской обязанности. Я читал Стихи Андрея Вознесенского «Ахиллесово сердце». По радио передавали песни Анны Герман, на телевидении она отсутствовала. Всё ещё лежала прикованной к постели. Смотрели фильм А. Зархи «Анна Каренина» по роману Л. Толстого. В ролях: Т. Самойлова, Ю. Яковлев, В. Лановой, Н. Гриценко, А. Вертинская.

США вступили в год президентских выборов. Обстановка в стране к этому времени достигла высокого накала. Углубился раскол общест-ва. В связи с поражением во Вьетнаме острейший кризис возник в правящей демократической партии. Была дискредитирована полити-ка президента демократа Линдона Джонсона. Конгресс был обеспо-коен тем, что вслед за ЦРУ

проявлял излишнюю самостоятельность и Пентагон. Конгрессмен Ю. Маккарти заявил, что военное ведомство вышло из-под контроля конгресса и правительства. Пентагон прини-мал самостоятельные решения по многим важным вопросам между-народного характера. Ю. Маккарти говорил: «Наше представительст-во за границей в значительной мере является военным. Помимо на-ших войск, находящихся в Европе и на Дальнем Востоке, в 1967 году у нас было 4680 военных агентов, рассеянных по всему миру». Он указал, что их отправляют за границу без ведома конгресса. А реше-ния этих агентов бывают важнее решений дипломатов.

Мне вспомнился факт, что решение на сброс атомной бомбы на Японию тоже принимался Пентагоном без ведома конгресса. Вот та-кая сила военных в империалистических милитаризованных странах. На их решениях держится мощь военно-промышленного комплекса, главной составляющей системы империализма.

Наши специалисты проводили подготовку и перевооружение еги-петской армии. За последние два года на это ушло около 15 млд. руб-лей. Но это была уже не безвозмездная помощь, а в долг.

8 января в Чехословакии состоялся Пленум ЦК КПЧ. Новотный вновь был подвергнут резкой критике. Его освободили от должности Первого секретаря ЦК КПЧ. На пост Первого секретаря ЦК избран «реформатор» А. Дубчек, юрист, в 1925-38 годах жил и учился в СССР. Участник Словацкого восстания против фашизма. Новотный остался на посту президента. Избрание Дубчека вызвало энтузиазм в среде «реформаторов», либералов и конттреволюционеров, нетрудо-вой молодёжи, жаждущей праздной западной «культуры». Однако многие антикоммунисты отнеслись к избранию Дубчека скептически. Буржуазные газеты и радио заявляли, что ничего не изменилось. Но голос с Запада им подсказал, что возможны коренные перемены. За-падные осведомители лучше знали планируемые контрреволюцион-ные процессы с участием Дубчека. В стране начала набирать оборо-ты стихия, называющаяся на Западе «демократией». Заработали стандартные методы контрреволюции: антисталинизм, перерастаю-щий в антисоветизм, разоблачение «репрессий», «коррупций», шум вокруг реабилитации «узников» времён К. Готвальда и А. Новотного. Всё это мы увидим позже в СССР во времена горбачёвской пере-стройки. Самыми активными представителями правых сил в ЦК КПЧ стали проявлять себя О. Шик, Ф. Кригель, Й. Шпачек, В. Славик, Й. Смрковский, Ф. Воделонь, Й. Борувка, В. Прхлик и другие. Они вы-ступали, толкуя по ревизионистски решения Пленума. Целенаправ-ленный курс контрреволюции выдавали за дискуссию в интересах найти решения возникших проблем страны. Это вводило в заблужде-ние всех, кто не знаком был с давним опытом империализма созда-вать перевороты в интересах крупного капитала, устранять мировых конкурентов и захватывать рынки и ресурсы чужих стран. В этой стратегии народ не являлся объектом заботы о его благосостоянии, а был лишь жертвой реакционных замыслов.

Как станет известно из воспоминаний Драгомира Кольдера, перед январским Пленумом ему похвалился один из идеологов «нового мышления» Зденек Млынарж, что о курсе «реформаторов» КПЧ по-ложительно отозвался его

бывший однокурсник в МГУ Михаил Гор-бачёв, занимавший в то время должность первого секретаря Ставро-польского горкома КПСС. Вот откуда тянулась нить «реформаторст-ва» по рецепту ЦРУ. Они ещё студентами МГУ попали в лапы запад-ных спецслужб и их вели долгие годы к цели. В 1968 году они про-явились в Чехословакии, а в 1985-91 годах - в СССР. Куда же смот-рела советская контрразведка? Какая тонкая работа ЦРУ, что Горба-чёва в Политбюро ЦК КПСС привёл не кто иной, как руководитель КГБ Андропов, а в генсеки рекомендовал А.А. Громыко, министр иностранных дел. Не зря Ельцин возмущался, почему секретарь ку-рортного сельского края обогнал в карьере его, секретаря мощной промышленной области Урала. Действительно, почему Горбачёва выдвинули, а не Романова, к примеру? КГБ проиграла ЦРУ по само-му большому счёту в Венгрии, ГДР, Чехословакии, Польше и в са-мом оплоте социализма - СССР. КГБ сама оказалась филиалом, если не ЦРУ, то спецслужб мирового правительства. Не зря работники КГБ были окруженцами Горбачёва и Ельцина, стали правителями послеельцинской Россией и правили по планам мирового правитель-ства.

Этот факт навёл меня на мысль, что самая удобная категория фор-мирования агентуры – это студенчество. В этой среде хорошо видны наиболее способные, грамотные и амбициозные люди. Это возраст, у которого ещё не утвердились окончательно моральные ценности, по-нятия чести, совести, долга, любви к родине, народу, его культуре, национальные традиции и их легко изменить. Если такому человеку протянуть руку помощи для удачи в карьере, благополучию жизни, он соблазнится. Этим и занимаются разведки, их вербовщики, увле-кая людей из студенческой молодёжи в эгоистическую, без чести и совести предательскую жизнь с хорошей карьерой.

После январского Пленума КПЧ на Западе начали широко рекла-мировать «реформаторов» ЧССР: Дубчека, Смрковского, Шика, Кри-геля, Черника. Нам, советским людям, было понятно, если враги со-циализма хвалят коммунистов, то, значит, это ревизионисты, чьи ре-форматорские планы будут работать на разрушение социализма. Рек-лама этих деятелей давала сигнал внутренней контрреволюции, что этих «коммунистов», их реформы надо использовать для прикрытия своих замыслов и подталкивать их вправо.

В середине января военный комитет НАТО издал директиву МС 14/3 «Военно-стратегическая концепция обороны зоны ответственно-сти НАТО», в которой был учтен опыт быстрой агрессии США про-тив Вьетнама и Израиля против арабских стран. Гитлеровский «блицкриг» стал школой НАТО, США, всего империализма. Были разработаны и другие документы под внезапную тотальную ядерную войну. В Атлантике начали создаваться военно-морские силы НАТО, вооружённые ядерным оружием.

СССР восстановил дипломатические отношения с Колумбией.

В воскресенье 21 января в Чехословакии началась смута. Правые переходили в наступление. Писатели начали рекламировать свой ре-визионистский IV съезд 1967 года, который был осуждён КПЧ. Те-перь писатели-ревизионисты имели поддержку некоторых членов нового руководства КПЧ. Диссиденты требовали «социалистической демократии», «социализма с человеческим лицом». Я

слушал внима-тельно радио Чехословакии. Звучали выступления Эдуарда Гольд-штюккера, Йозефа Смрковского, Мартина Вацклика, Душана Гам-шика, Ярослава Шабаты, Эвжена Лебля, Милана Гюбля, Ота Шика, Ивана Свитака. Они резко критиковали недостатки прошлого руко-водства КПЧ и государства. Некоторые из них открыто призывали к отказу от социалистического строя. Руководство КПЧ и государства были фактически парализованы. Было ясно, что такое направление смуты возбуждали из ЦРУ. Повод для этого - недостатки в политике социалистических государств. Фитиль, подожжённый Хрущёвым для взрыва эпохи Сталина, продолжал гореть. ЦРУ и национальные контрреволюционеры его усиленно раздували. Требования оппози-ции активно поддерживали западные СМИ. Это был верный признак, что ветер провокаций дует с Запада. Мы понимали, что за лозунгами «социализма с человеческим лицом» стоит реальный капитализм со звериной пастью, жаждущий уничтожения социализма, захвата чу-жих территорий и природных ресурсов. Запад пытался повторить со-бытия Венгрии.

Отзвуки этих событий проявлялись и в СССР. За рубежом была из-дана «Белая книга», материалы к которой два года тайно подбирали диссиденты Ю. Галавсков и А. Гинзбург. Они подпитывали ими за-рубежные СМИ. Галашсков и Гинзбург, некоторые их пособники были арестованы. В знак протеста против их ареста диссиденты ор-ганизовали несанкционированную манифестацию молодёжи в Моск-ве на Пушкинской площади. Манифестация была разогнана милици-ей, несколько человек арестовано. Среди них В. Буковский, И. Габай и В. Хаустов. Их судили за нарушение общественного порядка и не-подчинение дружинникам. Хаустов и Буковский были осуждены на три года исправительно-трудовых лагерей.

Такие манифестации в советское время были крайне редкими и ма-лочисленными, но вокруг них западные СМИ и диссиденты раздува-ли бурную антисоветскую шумиху в интересах «холодной войны» против СССР. После 1991 года, когда эти люди придут к власти в России, они станут разгонять многотысячные манифестации чуть ли не каждый день и называть это «демократией».

В Москве состоялся судебный процесс по делу составителей «Белой книги» А. Гинзбурга, Ю. Галанскова и их помощников А. Добро-вольского, В. Лашковой. Галансков был осуждён на семь лет за со-ставление «Белой книги», передачи её для публикации за рубеж, со-ставление ещё одного диссидентского издания «Феникс-66» и со-трудничество с НТС. Гинсбурга осудили на пять лет, Добровольско-го - на три, Лашкову - к одному году.

Я читал об этом процессе в «Известиях» и «Комсомольской прав-де». Советские люди откровенно возмущались этим предательством. Они хорошо знали, что измена Родине есть тяжкое преступление, и ему нет оправдания.

В то время диссидент Сахаров стал отходить от патриотической ли-нии, изучал диссидентскую литературу и всё более подвергался влиянию не только антисталинистов, но и антисоветской, антиком-мунистической оппозиции.

Смещение Новотного вызвало тревогу у руководства СССР. По его инициативе в Дрездене состоялось совещание глав партий и прави-тельств стран Варшавского договора. На нём выразили тревогу собы-тиями в Чехословакии

Л.Брежнев, В. Гомулко и В. Ульбрихт, но Дуб-чек заверил, что КПЧ твёрдо контролирует обстановку, что развитие реформ носит прогрессивный характер. Такие заверения в будущем будут давать нашему народу Горбачёв и Ельцин под диктовку ЦРУ.

27 января Маршал И.И Якубовский принял Ю. Гагарина. При этом присутствовали: начальник Центра подготовки космонавтов генерал Н.П. Каманин, космонавты: П. Попович, В. Быковский, А. Леонов, П. Беляев.

Президент США в послании к конгрессу к разряду бедных отнёс 7 млн. семей и 4,5 млн. без семей. Беднейшим населением были негры и мигранты из соседних стран. Разворачивалась кампания выборов президента США. Наиболее вероятным претендентом на этот пост от республиканской партии был Ричард Никсон. Он шёл с лозунгом «Закон и порядок», считая, что бунты в стране могут быть останов-лены «повышением ставок заработной платы полицейским и улуч-шением их подготовки», «значительным увеличением числа поли-цейских». Между тем бунты негров в гетто заставляли федеральную и местную власть идти на некоторые уступки, издание ряда законов, ограничивающих дискриминацию при аренде жилья, против чего бе-лые возражали, чтобы не смешаться с неграми в одних жилых квар-талах. Партии, идущие на выборы, не могли игнорировать негритян-ский вопрос. Республиканская партия разработала план «чёрного ка-питализма», поощрения предпринимательской деятельности негров. Это пришлось чёрным по нраву. Но замысел «чёрного капитализма» был в том, чтобы разделить негров на бизнесменов и рабочую наём-ную силу для них, замкнуть бизнес чёрных в кварталах их гетто. Раз-делить американских рабочих, чёрные работают на чёрных, белые - на белых. Американская нация уже была разделена по расовому при-знаку, теперь разделяли и расы. Но законы о правах негров остава-лись пока в области дискуссий.

В Камбодже была создана «революционная армия». Полпотовцы под влиянием Мао Цзедуна и одновременно ЦРУ начали вооружён-ную борьбу против Сианука. «Красные кхмеры» повели борьбу со «свободными кхмерами».

В январе я прочитал повесть Айтматова «Первый учитель», Викто-ра Драгунского «Сегодня и ежедневно». Купил маленький томик по-эта Эдуарда Багрицкого. Посмотрел фильм К. Муратова «Короткая встреча». Драма о классическом любовном треугольнике. Играли: К. Муратова, В. Высоцкий, Н. Русланова. Посмотрел ещё фильм М. Вульфовича «Крепкий орешек». Комедия о подвиге героя лейтенанта и его непутёвой подчинённой Раечке, улетевших на аэростате в тыл фашистов. Играли: Н. Румянцева, В. Соломин, В. Лигнарт. А также фильм В. Мотыля «Женя, Женечка и «Катюша». Лирическая траги-комедия о последних днях войны. В связистку полка «катюш» все влюблены, а она любит разгильдяя. В ролях: О. Даль, Г. Фигловская, М. Кокшенов.

В начале февраля в Китае резкой критике был подвергнут генераль-ный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин. Его обвиняли в контрреволюци-онном фетишизме.

В Чехословакии подверглась критике конституция. Й. Смрковский заявил, что те положения конституции, которые не устраивают оппо-зицию, будут

заменены.

23 февраля отметили 50-летие Вооружённых сил. Многие получили новые звания, награды. Я получил медаль «50 лет Вооружённых сил СССР». У Главкома ВВС стало два первых заместителя: маршал авиации С.И. Руденко, известный командарм Великой отечественной войны, и генерал-полковник авиации П.С. Кутахов, участник войны, Герой Советского Союза. Заместителя Главкома ВВС по боевой под-готовке А.Н. Катрича сменил генерал-полковник авиации И.И. Псты-го. Мы с ним близко сойдёмся уже, будучи в отставке, на литератур-ном поприще.

27 февраля в ВМФ СССР случилась большая трагедия. У Гавайских островов затонула советская дизельная подводная лодка Тихоокеан-ского Флота К-127 с экипажем численностью 97 человек и тремя баллистическими ракетами с ядерными боеголовками. Международ-ная пресса подняла большой шум о возможном заражении океана.

Зоя быстро вошла в коллектив школы, завоевала педагогический авторитет и её назначили завучем школы. Она довольна. Смотрели с нею фильм А. Тутышкина «Свадьба в Малиновке». Музыкальная ко-медия. В ролях: В. Самойлов, Е. Лебедев, Э. Фёдорова, М. Пуговкин, М. Водяной, Н. Сличенко. Посмотрели также кинокомедию. Я. Сеге-ля «Разбудите Мухина!» Во время лекции по литературе студент Са-ша Мухин представил себя современником Пушкина, Спартака, Га-лилея. В ролях: С. Шакуров, Л. Алёшникова, Н. Рыбников. Прочитал роман С. Залыгина «Солёная Падь».

Нас с командиром, начальником штаба и штурманом полка вызвали на совещании в штаб армии. Ознакомили с событиями в Чехослова-кии и довели разведданные о готовящихся провокациях в Польше. Потребовали усилить бдительность в гарнизонах, следить за собы-тиями, ограничить выходы их частей военнослужащих. Ехали в Бжег на командирской «Победе». Говорили о положении в Чехословакии, Польше, о космонавтах, о Ю. Гагарине, не зная ещё, что он с отличи-ем окончил Военно-Воздушную инженерную академию имени про-фессора Н.Е. Жуковского и рекомендован в адъюнктуру. Мы сидели втроём на заднем сидении «Победы», одетые в шинели. Было тесно, и я оказался прижатым к холодной правой дверце. Погода была мерз-кая, холодная. Я, чувствуя, что у меня застывает бок, менял позу, но отогреться не удавалось. Так терпел всю дорогу в течение полутора часа. Дома полез в ванную отогреться. На следующий день вышел на службу, почувствовал боль в правом боку, а к вечеру поднялась тем-пература. Доктор заподозрил воспаление правого лёгкого и направил меня в госпиталь, который располагался в Бжеге. Диагноз подтвер-дился. Начали лечение. Лежал, читал сборник документов «Тегеран, Ялта, Потсдам». Вечером смотрел кино, польский детектив Я. На-сфетера «Девушка из банка» об убийствах и грабежах. В ролях: Е Кжижевска, З. Цибульски.

В то время в Будапеште шла консультативная встреча представите-лей коммунистических и рабочих партий 67 стран. Был проведён об-мен мнениями о созыве совещания представителей коммунистиче-ских и рабочих партий по преодолению разногласий и сплочённости коммунистического движения. Создана комиссия по подготовке до-кументов совещания и комиссия по организации его созыва.

В США принимались меры разгрома негритянского движения. 4 марта Эдгар Гувер в специальном секретном меморандуме сформу-лировал конкретные цели борьбы с неграми. Он обозначил негритян-ское движение за права, как развёртывание негритянской революции, указал наиболее опасные организации и лидеров, подлежащих изоля-ции. В это время в разгаре была предвыборная борьба. Демократиче-ская партия готовилась к своему съезду, намеченному на август. ФБР с согласия Белого дома начало фронтальную атаку на «новое левое» движение и на организацию «Студенты за демократическое общест-во». Гувер потребовал от агентов ФБР неукоснительно следовать «агрессивной линии» с применением всех имеющихся в их распоря-жении средств, не вдаваясь при этом в соображения морального и юридического порядка. Ставилась задача: заблаговременно очистить сцену от леворадикального оппозиционного движения, пока оно не повлияло на важные решения на партийных форумах, на настроение избирателей. А главное – не оформилось в самостоятельную партию и не закрепилось в общественной жизни страны. 9 марта штаб-квартира ФБР издала секретный меморандум всем полевым агентам, определяющем мотивы, цели и средства акции против «новой левой» оппозиции. В нём отражалась паника перед растущей волной граж-данского неповиновения. Общедемократическое движение было от-несено к опаснейшему явлению, к государственной измене.

Интересно было наблюдать за «демократией», где зверствовали эгоистические силы. Тогда я не мог и предполагать, что через два-дцать с лишним лет увижу подобное зверство эгоистов в России.

В Варшавском университете вспыхнули крупные студенческие де-монстрации, беспорядки, столкновения с полицией. Фитиль провока-ций в Чехословакии переброшен был ЦРУ в Польшу. Ошибки руко-водства стран социализма создавали благоприятные условия для про-вокаций и выступлений против правительств под ложными лозунга-ми «демократии». На самом деле антисоциалистические силы давили на правительства, пытаясь сдвинуть их политику вправо к реанима-ции буржуазного строя.

В госпиталь пришёл мой заместитель Матюхин. Доложил об обста-новке в городе, что были случаи выпадов со стороны польской моло-дёжи по отношению к нашим военнослужащим. Взрослые неприязни к нам не проявляли. Доложил, что ЦК ВЛКСМ объявил Лебединский горно-обогатительный комбинат всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Что в частях гарнизона много желающих уехать туда после демобилизации. Говорю Матюхину:

- Какой у нас народ. Все хотят туда, где вершатся большие дела. Как ты думаешь, Александр Тимофеевич, что их влечёт?

- По-разному. Одни едут подзаработать, чтобы состоятельным же-ниться. Другие - за славой.

Проходит солдат мимо. Спрашиваю его:

- После демобилизации куда поедешь, домой или на стройки ком-мунизма?

- На стройку. Надо заработать и квалификацию получить.

- Видишь, Александр Тимофеевич. Квалификацию получить, а ты говоришь за

славой. О труде ребята думают.

Приходила Зоя в госпиталь. Принесла книгу Евгения Боготы «Бес-смертны ли злые волшебники», издания «Молодая гвардия». По-смотрели фильм Г. Панфилова «В огне брода нет». Драма о граждан-ской войне, девушке комсомолке, работающей в санитарном поезде. В ролях: Инна Чурикова, Анатолий Солоницын, Михаил Глузский.

В Чехословакии падал авторитет КПЧ, руководство теряло инициа-тиву, заняло выжидающую позицию, а оппозиция, управляемая из-вне, всё более активизировалась. Процесс склонялся к контрреволю-ции и шёл к неминуемому политическому столкновению противо-стоящих сил.

Эскалация вмешательства США в борьбу вьетнамского народа с режимом и за независимость нарастала. 16 марта экспедиционный корпус США совершил массовое убийство мирных жителей деревни Сонгми на территории Южного Вьетнама с целью обезлюдить парти-занскую местность. Всё это вкладывалось в лживую политику США по «спасению человечества от коммунизма». Спасали путём уничто-жения людей. Агрессоры не могли справиться с партизанами и мсти-ли за свою слабость. Жилища всей деревни были полностью сожже-ны вместе с женщинами, стариками и детьми. Погибло 504 человека. Среди жертв американской военщины во Вьетнаме 50 % составляли дети. Это вкладывалось в стратегию мирового правительства сокра-щения населения планеты в несколько крат во имя сохранения эгои-стической цивилизации богатейших кланов. Чтобы эффективнее уничтожать население империалисты превращали армии, призванные защищать свои отечества в карателей, уничтожающих чужих людей, и в полицейских, карающих население своих стран. Чудовищное изобретение империализма. Армия, уничтожая, сама уничтожается, и беззащитные страны превращаются в открытые сырьевые районы и рынки империалистов. Это стало со многими странами Африки, Ла-тинской Америки, Азии, потом и России.

Мир облетела весть о трагедии в южновьетнамской общине Сонгми. Эта трагедия не остановила вьетнамский народ. Партизаны продол-жали атаки. Армия освобождения Вьетнама вела наступление, вы-тесняя американо-сайгонские войска. Оттого и свирепствовали аме-риканцы. Эффективная помощь СССР вьетнамскому народу негатив-но сказывалась на отношениях с США и Китаем, считавшими Индо-китай зоной своих интересов.

Добилась независимости и установила с СССР дипломатические отношения Маврикия.

Смотрел фильм К. Ершова «Вий» по одноименной повести Н. Гого-ля. В ролях: Л. Куравлёв, Н. Варлей, А. Глазырин, В. Захарченко.

СМЕНА СУТИ КОЛОНИАЛИЗМА

Распалась колониальная система. Страны-метрополии многие годы эксплуатирующие труд и ресурсы колоний оказались в тяжёлом по-ложении, потеряв колониальные владения, ресурсы и дешёвую рабо-чую силу. Их экономика была полностью завязана на эти ресурсы, и без них существовать не могла. Не удержав политическое господ-ство, они пытались удержать

господство экономическое. Шёл поиск новых форм колониализма. В экономике освободившимся странам навязывали тяжёлые условия купли колониальных товаров и прода-жи своих. Навязывали так называемое «партнёрство» с предоставле-нием кабальных кредитов под видом помощи и разделение труда, сохраняя сырьевую экономику в освободившихся странах, а себе пе-рерабатывающую. Нуждаясь в рабочей силе для переработки сырья и производства товаров готовой продукции, западные страны начали приглашать в метрополии рабочих из бывших колоний, опять же на кабальных условиях. Таким образом, открытый колониализм заме-нялся скрытым колониализмом. Сохранялась эксплуатация труда чу-жого населения. Начали развиваться две формы неоколониализма. Внешняя - в форме «партнёрства», внутренняя - в форме эксплуата-ции мигрантов - «гастарбайтеров».

Правительства развитых стран с плотным населением и ограничен-ными природными ресурсами, были постоянно обеспокоены поиска-ми ресурсов и мыслью, что не проживут и дня без их притоков извне. Это проблема номер один не только многих промышленно развитых, но и стран с высоким ростом населения, особенно Китая и Индии. Китай приступил к решению этой проблемы с претензий на террито-рии Индии, Вьетнама, Монголии, СССР, начал военные действия с Индией и Вьетнамом, сделал две попытки захвата территории СССР на Даманском острове и в Казахстане в районе станции Дружба. Обе попытки провалились. Наша армия дала мощный отпор. Военные провокации прекратились, но территориальные претензии не были сняты. Это шло на руку мировому правительству, наднациональному империализму. Все с опаской смотрели на Китай, его прирост насе-ления и слабую экономику. Из Китая, как из переполненного сосуда население выливалось на все континенты, усугубляя их положение. Все желали потрясений в Китае, сокращающих его население.

Проблемы перенаселения планеты и истощения её ресурсов лили воду на мельницу империализма, концепцию мирового правительст-ва по уничтожению «лишнего населения». Лучший способ решить эту проблему они видели в атомной войне против СССР, всех стран социализма. Этим они решили бы сразу три проблемы: уничтожили значительную часть населения, открывали себе доступ к самым бога-тым природными ресурсами районам СССР и ликвидировали бы сис-тему социализма. Последнюю задачу им удастся решить путём «хо-лодной войны» в 90-х годах, остальные задачи станут важнейшими для них и в XXI веке.

С моей болезнью местные врачи не справились. Рентген показывал затенение в правом лёгком, держалась температура. Решили напра-вить меня в лёгочный госпиталь в Нову Суль, бывшее лечебное заве-дение немецкого врача Коха, открывшего туберкулёзную палочку. Собрался ехать в Нову Суль. В Польше не спокойно. Зоя волновалась за меня.

- Как ты поедешь один. Снял бы форму.
- Не волнуйся. Никто меня не тронет.

Ехал в электричке. Передо мной сидел молодой поляк, вниматель-но меня рассматривал. Потом заговорил со мною:

- Радецкие военные бардзо заслуженные люди. У маршалов все гру-ди в орденах. Нам бы таких воинов, чтобы не бояться немцев и не отдать им наши земли.
- Не бойтесь. Дружите с немцами ГДР. Они вам не враги. В своей стране поддерживайте порядок, чтобы вам враг не внедрил в созна-ние недружелюбие к СССР. Волнения в Варшаве принесут нехоро-шие последствия Польше.
- То студенты. Глупые. Я – рабочий.
- Рабочие тоже периодически восстают.
- Есть и такое. Бедно ещё живём, хочется лучше.

Во Вроцлаве пересел на поезд. Сел в купе, полном молодёжи. Мо-лодой человек развлекал байками девушек. Те весело хохотали. Я сидел, вслушиваясь в их разговор, стараясь всё понять из польской речи. Молодой человек спрашивал соседку, почему она не выходит замуж. Девушка отвечает, что ещё не заработала на приданое. Недав-но была в Советском Союзе у сестры на свадьбе. Её жених машинист паровоза, а она в колхозе работает. На свадьбе им подарили всё, что нужно для молодой семьи.

- Ковер, на который я всю жизнь не заработаю. Даже квартиру дали, и они обставили её подаренной мебелью. Вот так живут радецкие. А я три года работаю, и ничего не приобрела, - горько заключила она.

Мне было приятно, что она видела советскую жизнь и так отзыва-лась о ней. Вскоре они сошли. Сел мужчина крестьянского вида. По-смотрел на меня по-доброму. Разговорились о положении в стране, о настроении крестьян, перспективе жизни.

- Мы боимся немцев. Пока ваша армия у нас, живём спокойно. Вы не уходите. Уйдёте, немцы сразу на нас нападут. Это наши исконные враги. Они считают, что западные земли их собственность.
- А в Варшаве высказывают недовольство, что мы здесь.
- То молодёжь. Верят западным радиостанциям. Да и у нас много хозяйчиков, которые хотят старый строй вернуть. Возвращаются в Польшу со всех стран те, которые с немцами в годы войны сотрудни-чали. Вернулись, а их имений, хозяйств нет. Власть принимает их напрасно. От них беда будет. Они мутят молодых.
- Чем же молодёжь недовольна?
- Тем, что вокруг нас все живут лучше, немцы, русские, чехи. А мы, как прокажённые. Мы, пожилые, понимаем трудности власти, прояв-ляем терпение. А молодёжь не понимает, нетерпелива. Её дай всё и сразу.

Прибыл в Нову Суль. Спрашиваю у дежурного по станции, как мне найти советский госпиталь.

- Вон то, - указывает мужчина на большой парк, огороженный же-лезной старинной оградой в километре от нас. – Там дорога от пере-езда - указывает по ходу поезда.

Пошёл к переезду, осматривая издали красные кирпичные здания типичной немецкой культуры. Далее леса, красиво. Оформился, по-селился в палате, в ожидании врача взял газеты.

Греческая хунта «чёрных полковников», цепляясь за власть, пани-чески искала пути укрепления своих позиций. Тайную руку помощи протягивали ей

США, которые были заинтересованы оттеснить с Балканского полуострова не только влияние СССР, но и Англии. Их цель: напичкать Балканы своими военными базами и ракетами, соз-дать плацдарм войны против СССР, стран социализма Восточной Европы.
Мне сделали рентген, подтвердили затенение. Но хрипов нет, пато-логии нет. Назначили лечение. В палате нас трое. Двое ждут опера-ции на лёгких. А что мне судьба приготовила?
- Курящий? - спрашивает сосед.
- В молодости покуривал, но не курил.
- Не возвращайся к этой гадости. При операциях у некоторых по полстакана никотина выкачивают. Я, дурак, много курил.
В одной из палат лежат в гипсе с ног до головы. Смех.
- Это что за больные? – спрашиваю сестру.
- Туберкулёз позвоночников. Лежат по несколько месяцев.
- А веселятся.
- Молодые солдатики. Привыкли уже к неподвижности.
В воскресенье приехала Зоя навестить меня. Я не пускал её. В Польше неспокойно. Но она была неумолима – приеду и всё. Встре-тил её на вокзале, привёл в госпиталь, показал палату, а потом погу-ляли в парке, и пошли к поезду. Прощаясь, помахали друг другу ру-кой. Долго смотрел вслед поезду, уносившего дорогого мне человека. Охватила грусть. Пошёл смотреть польский фильм Я. Батори «Ле-карство от любви». Детективная комедия о фальшивомонетчиках. В ролях: К. Ендрусик, А. Лапицкий, К. Сенкевич.
Через несколько дней мне сделали голографию. Тени в лёгких ис-чезли. При спирометрии выдул 4,9 литра воздуха.
- Выписывайте меня, - заявил я решительно.
- Нет-нет! Мы подержим вас немного, чтобы гарантировано всё было. Гуляйте в парке, дышите сосновым воздухом. Это полезно.
Читал книгу поэта Николая Рубцова «Звезда полей». Хорошие сти-хи. Лёг спать. Луна светит в окно. Поплыли стихотворные мысли:

Что ты плаваешь Луна
Бледным силуэтом.
Знаешь только ты одна –
Не был я поэтом.
Не всходил я на Парнас,
Не создал творения.
Лишь искал я в тихий час
Чувствам развлечения.

Выписался из госпиталя и уехал в часть. Здоров, но дали освобож-дение на 10 суток домашнего лечения под наблюдением полкового врача. Я сразу включился в работу, надо было объяснять людям по-ложение в Польше, Чехословакии, держать гарнизон в бдительности. Позже мне станет известно, что волнения в Польше были не случай-ны, а организованы с целью - спровоцировать выступление в варшав-ском университете, а потом распространить по всей стране. В орга-низации провокаций участвовали многие будущие лидеры «Солидар-ности»: Михник, Модзелевский, Куронь, Торунчук, Горецкий,

Блюмштайн и др. В роли «дирижёра» выступал будущий лидер груп-пы экспертов «Солидарности» Б. Геремек, агент сионистов, эмиссар радиостанции «Свободная Европа». Вместе с ним действовал махро-вый черносотенец, адвокат В. Сила-Новицкий, приговорённый ранее к смертной казни за террор против польского народа в годы войны, но избежал казни.

27 марта вся страна и мы отмечали 100-летие со дня рождения ве-ликого писателя Максима Горького. Я прочитал лекцию о нём, рас-крыв его талант писателя, литературного критика, публициста, обще-ственного деятеля, основоположника социалистического реализма. Объяснил суть социалистического реализма: писать правдиво, слу-жить своим творчеством трудовому народу, равноправию и социаль-ной справедливости.

ГИБЕЛЬ ЮРИЯ ГАГАРИНА

28 марта пришло сообщение, что при выполнении тренировочного полёта на самолёте УтиМиГ-15 погиб первый космонавт СССР и ми-ра Юрий Алексеевич Гагарин. С ним его инструктор командир полка Владимир Сергеевич Серёгин. Словно тисками сжало сердце. Какая тяжёлая утрата. Так неожиданно не стало человека, потрясшего во-ображение народов, ставшего любимцем страны и мира. Только не-давно, 9 марта Юрий отметил своё 34-летие. В расцвете сил настигла его смерть. Самолёт столкнулся с землёй в лесу у деревни Новосёло-во, Киржацкого района, Владимирской области. Причина гибели рас-следовалась.

Весь мир облетела страшная весть о гибели Гагарина. Скорбь охва-тила планету. Вновь покрыты страницы газет и экраны телевизоров его портретом с удивительно светлой улыбкой, открытой души про-стого русского парня. Слёзы во всех странах омывали лица людей. Миллионы телеграмм соболезнования летели со всех концов света в Москву. Мир в трауре. Все взоры на Москву, на события вокруг по-гибшего Гагарина. Куда ни посмотришь, на лицах грусть, печаль. Будто он был всем братом, сыном, лучшим другом. В нём были во-площены лучшие качества советского человека, как во многих кос-монавтах, лётчиках, офицерах, в трудящихся нашей страны того вре-мени – сочетание человеческой простоты с мужеством, преданно-стью делу Родины, делу социализма. Как презренны были диссиден-ты на этом фоне. Сосали блага советского народа, социалистического строя, но служили тем, кто вёл «холодную войну» против СССР и выжидал момент, чтобы нанести атомный удар.

С Гагариным и Серёгины прощались в Краснознамённом зале Цен-трального Дома Советской Армии. Нескончаемый поток людей с цветами, венками и слезами на глазах. Прощались с героем нашего времени, символом победы СССР в космосе, его первооткрывателем.

Похороны Гагарина и Серёгина были на Красной площади у Крем-лёвской стены. Я смотрел по телевизору, вспоминались встречи с Юрием на Красной площади, на улице Большой Пироговской в на-шем академическом общежитии. Вновь нескончаемый поток людей со всех уголков мира с цветами и венками.

В Чехословакии состоялось заседание Президиума ЦК КПЧ, кото-рый принял решение широко информировать население о заседаниях своих Пленумов. Однако сознание населения уже захватил дух пре-образования страны. Шла огульная дискредитация КПЧ, государства, армии, правоохранительных органов. На всех находилось достаточно грязи. Началась открытая критика Новотного. Произошла смена пре-зидента. Вместо Новотного был избран известный герой войны, ко-мандующий армией освобождения Людвиг Свобода. Это сорвало планы правых протолкнуть свою кандидатуру на этот пост. Оконча-тельное падение Новотного вызвало беспокойство в правящих кругах СССР.

В марте главы социалистических стран в Софии подписали Декла-рацию совещания Политического Консультативного Комитета госу-дарств – участников Варшавского договора. Экономическое сотруд-ничество социалистических стран возрастало, и это было важным фактором для СССР и всех других соцстран. Их доля во всём внеш-нем торговом обороте СССР составляла 70 %. При содействии СССР в 13 соцстранах строилось и планировалось к строительству 1413 предприятий, сооружений и других объектов.

Прошедшие мартовские региональные партийные конференции по-казали, что правым силам Чехословакии не удалось скомпрометиро-вать всю предыдущую деятельность КПЧ и овладеть ключевыми по-зициями в районных парторганизациях. Это вынуждало Дубчека ла-вировать заявлениями, но не изменениями замыслов.

3 апреля правительство ДРВ сделало заявление о готовности по-слать своих представителей для установления контактов с представи-телями США, чтобы определить условия прекращения бомбардиро-вок городов Вьетнама и приостановления военной агрессии.

В США с яркой антивоенной речью выступил негритянский лидер, священник, лауреат Нобелевской премии Мартин Лютер Кинг. 4 ап-реля мир облетела весть, что в американском городе Мемфис штата Теннеси Кинг был убит. Реакционеры убрали лидера чёрного насе-ления. В связи с этим в Вашингтоне вспыхнули демонстрации про-теста. Президент Джонсон вызвал воинские части. Начались жесто-кие стычки.

Расизм в США давно сложился, как образ жизни. Государство соз-давалось на рабском труде аборигенов и завозимых для рабства нег-ров и мигрантов соседних и других стран. Складывалось не общест-во, а конгломерат разных народов, не имеющих корней местной жиз-ни, за исключением небольшого населения индейцев. Население сра-зу разделилось на белых колонизаторов и цветных рабов. Расизм стал стимулом господства белого населения. В таком состоянии амери-канский конгломерат и развивался на капиталистической основе. К середине 60-х годов XX века в нём оказалось 80 национальностей, потомков разных стран и континентов. Лишь 500 тысяч осталось ис-конных американских жителей. 25 млн. составляли негры, 8 млн. мексиканцы, 2 млн. пуэртоамериканцы, 10 млн. лица славянского происхождения, свыше 5 млн. евреев, 3 млн. итальянцев и несколько миллионов представителей других национальностей. Если в СССР все национальности имели свои республики, автономные округа или районы, что позволяло им сохранять свой язык, культуру, то населе-ние США разделилось на белые кварталы и чёрные гетто,

цветные резервации. Это предопределило неравенство рас и национальностей, условий их жизни, культуры, труда и возможностей. Законы страны ставили ограничения цветному населению в месте проживания, уст-ройстве на работу, в оплате труда, в пользовании транспортом, шко-лами, вузами, лечебными и другими общественными заведениями. Всюду висели надписи: «Только для белых». Ограничивалось уча-стие цветных в общественной и политической жизни. Несмотря на отмену ряда ограничивающих законов, традиция расизма строго вы-полнялась белыми. 4/5 населения индейцев продолжали жить в ре-зервациях, а большинство негров в гетто. Л. Джонсон, выступая в марте с посланием к конгрессу, признал: «Самый поразительный факт в отношении американских индейцев – это их трагическая судь-ба». И эти «цивилизованные людоеды» учили других «демократии».

Рассизм стал непреодолимой преградой сближения населения в общении и дружбе. «Общество равных возможностей» было цинич-ным мифом потому, что общества в США не существовало, был конгломерат с разными возможностями белых и цветных даже по законам страны. В таком конгломерате не возможно было сложить подлинную демократию. «Демократия», «свобода» в США были ми-фами, так как цветное население было ограничено во всём законами при существовании абстрактной конституции, ничего не гаранти-рующей, кроме беспрекословного подчинения законам белого госу-дарства. Абсолютную чушь нес в себе термин «гуманный капита-лизм», так как понятия гуманность и капитализм несовместимы. Гу-манность требует бережного отношения к людям, а капитализм - предельной эксплуатации труда человека для получения максималь-ной прибыли бизнесменов.

Постоянные убийства в США и её войны показывали, что это страна внутреннего и внешнего террора, в этом вся суть власти капитала, системы империализма. Американцы гадали, кто стоит за кулисами фашистских организаций. Этот ответ дал в 1969 году американский разведчик, историк Джон Колеман в своей книге «Комитет 300». За спиной фашистов стояли империалисты, милитаристы, ЦРУ, вла-дельцы ВПК, транснационального капитала, а за спиной ВПК, мили-таристов, ЦРУ - мировое правительство - Комитет 300 семей. Эта пирамида была выстроена ещё в конце XIX века.

5 апреля я провёл информацию в связи с 50-летием начала ино-странной интервенции в Советскую Россию на Дальнем Востоке. Подчеркнул, что тогда во Владивостоке высадился десант японских и английских морских пехотинцев, а позже в интервенцию включились французы и американцы.

В Чехословакии контрреволюция наращивала активность. Пленум ЦК КПЧ, начавшийся в марте, утвердил широкую «Программу дей-ствий». Она была ориентирована на рыночные механизмы в эконо-мике и «демократию» по западному образцу, на базе многопартийно-сти. Это несло в себе опасность возрождения буржуазного строя. Бы-ло сформировано новое правительство во главе с О. Черником. Его заместителями стали Г. Гусак, О. Шик, А. Штроугал. Новотный был снят с поста председателя Национального фронта ЧССР. На этот пост был избран старейший член КПЧ Ф. Кригель.

В «Программе действий» писалось: «Мы должны проложить путь через

неизвестность, экспериментировать, придать новый облик со-циалистическому развитию с опорой на творческое марксистское мышление и опыт международного рабочего движения с верой в то, что мы сумеем использовать условия социалистического развития Чехословакии, страны, которая несёт ответственность перед между-народным коммунистическим движением за новую оценку и исполь-зование относительно высокоразвитой материальной базы, необы-чайно высокого образования и культуры населения и бесспорных де-мократических традиций в интересах социализма и коммунизма».

- Красиво сказано, - говорю пропагандисту Волжанину, - но абст-рактно. Абстракция всегда служит маской совсем иных намерений.

Он посмотрел на меня внимательно.

- Вы быстро схватываете подвохи.

- Наша профессия требует над всем размышлять и улавливать, где истина, а где маска. Если мы этого делать не можем, то какие же мы политработники, марксисты-ленинцы.

В СССР возникло недоверие к Дубчеку и его команде в партии и управлении государством. Как покажет история будущего, эта опас-ность была реальной. В 80-х годах Горбачёв повторит путь Дубчека, однокашника по университету и приведёт СССР к развалу и возрож-дению капитализма. То же произойдёт почти со всеми странами со-циализма. Дубчек, как и Горбачёв не понимали глубинную суть и отличие социализма от капитализма, что социализм строится на бес-корыстии, а капитализм продукт эгоизма. Основной движитель ком-мунизма – стремление людей создать справедливое общество беско-рыстных людей, свободных от эгоистов, эксплуататоров и угнетате-лей. А основной движитель капитализма, как и рабовладения, феода-лизма, - стремление угнетателей сохранить эгоистический строй, на-сильственное государство, господство капитала над трудом, систему эксплуатации трудящихся.

В провокационной деятельности контрреволюционеров эффектив-ным был метод инициировать различные версии, чтобы вызвать со-мнение к истине. Он очень широко применялся в гитлеровской Гер-мании, спецслужбами Англии, США. Так в Германии была выдвину-та версия поджога рейхстага коммунистами, на этой основе прошли их аресты и суды. Спецслужбы Германии подбрасывали Сталину версии о военном заговоре в СССР, что стало причиной репрессий советских военоначальников перед войной. Хрущёву подбросили версию об организации Сталиным убийства Кирова, он очень эф-фектно её использовал для нагнетания антисталиской волны. В Чехо-словакии Иван Спитак огласил версию о бывшем министре ино-странных дел в правительсве Готвальда, что якобы он не покончил жизнь самоубийством, а его убили коммунисты. Эта версия была инициирована три года назад ЦРУ через западногерманского журна-листа Михаэля Ранда, под именем которого скрывался шпион Бено Вейгель. Иван Спитак придал этой версии мощную волну антиком-мунизма. Такие диверсионные волны распространялись в Чехослова-кии одна за другой, чтобы не дать успокоиться антисоциалистиче-ской буре. Такие волны версий буквально затопят СССР измышле-ниями в конце 80-х, начале 90-х годов, которые будет инициировать ЦРУ для диссидентов, Горбачёва и Ельцина.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОР В США

В США протестами в связи с убийством Кинга охвачено было уже 125 городов 29 штатов. Убийца Кинга Джеймс Эра Рей будет приго-ворён к 99 годам заключения. 6 апреля американские бедняки уст-роили поход на Вашингтон. Организация «Крестовый поход граждан против бедности» представила конгрессу документ «Голод в США», в котором отмечалось, что в 20 графствах «из 30 млн. бедняков от голода и недоедания страдает 10 млн.». На экранах Америки появи-лись фильмы «Голод в США», рассеивающие миф об «обществе все-общего благоденствия». В то время ФБР США ориентировало свой персонал на геноцид негров, как указывалось в меморандуме его от-деления в Сан-Франциско, что «сознание негра-бунтовщика сфоку-сировано на двух вещах – сексе и деньгах… Моральные стандарты белых недоступны неграм этого типа». Это был сигнал к убийству негров на месте. Но, как раскроется позже, свести мышление людей до двух факторов, секс и деньги, изобретено было в научных лабора-ториях тайного мирового правительства с целью, чтобы они не раз-мышляли о политических целях, были бы полуживотными, а не пол-ноценными гражданами. Мировую «сексуальную революцию» созда-ли не негры, а империалисты. Киноиндустрия Голливуда в соответ-ствии со стратегией мирового правительства начала по заказу штам-повать фильмы, насыщенные секс-символами и секс-бомбами. Сек-суальность представили основным критерием оценки «качества» че-ловека. Не человечность, не гуманность, нравственность, а сексуаль-ную способность. Её превратили в массовый разврат людей, насилие на сексуальной почве, распространение венерических болезней, через них вымирание «лишних» людей.

Я смотрел польский фильм «Ставка больше, чем жизнь». Военная драма о польском офицере-разведчике. В ролях: С. Микульский, А Зоммер, Я. Боронова.

8 апреля в Москве собралась Чрезвычайная сессия Генерального Совета всемирной федерации профсоюзов. Представлены были 77 стран мира. Сессия остро осудила агрессию США во Вьетнам, бом-бардировки городов и геноцид населения. Были выдвинуты лозунги: «Американцы – вон из Вьетнама!», «Вьетнам – вьетнамцам!»

9 апреля открылся Пленум ЦК КПСС. Доклад сделал Л. Брежнев «Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплочение мирового коммунистического движения». Мы ждали его оценок событий в Чехословакии, Польше, Вьетнаме. Пле-нум принял Постановление по рассматриваемому вопросу.

Американскому певцу Полю Робсону исполнилось 70 лет. Сделал информацию об этом мужественном борце за мир и демократию, большом друге СССР. Прочитал в «Правде» статью «Авторитет от-ца». Показал Зое. Она говорит:

- Это я использую на родительском собрании.

Изучал указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рас-смотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

13 апреля мой день рождения, но ночью у меня повысилась темпе-ратура, а рано утром полк был поднят по тревоге. Я не мог остаться дома. Выехал на

аэродром. Там уже посредники из армии. Объявили задачу. Вылеты полка на разведку кораблей в Балтике. Экипажи уле-тают. Меня температурит. Сижу на пункте инженера, наблюдаю за полётами и слежу по радио за обстановкой в воздухе, по телефону отдаю распоряжения и принимаю доклады. Посредник из армии май-ор Гоголев не отходит от меня. Наконец, говорит мне:

- Леонид Дмитриевич, вы не пойдёте по эскадрильям?
- Нет, заболел, врач не разрешает.
- А что же мне писать о ваших действиях.
- Пиши, сидит на месте, смотрит, всё знает и руководит.
- А что вы знаете?
- Экипажи первой эскадрильи возвращаются с задания. Фотослужба снимает с самолётов кассеты и проявляет плёнки. Результаты выпол-нения заданий докладывают командиру и мне. Готовят фотопланше-ты с разведданными и отправляют в штаб армии. Результаты отраже-ны в стартовых газетах, боевых листках. Называю фамилии лучших лётчиков и штурманов, специалистов. Хочешь убедиться, что это так? Пойди по эскадрильям.
- Я должен ваши действия оценивать.
- Ну, пойдём. Оценивай.

Прошли с ним по эскадрильям. Везде кипела боевая и политическая работа. Проверив организацию, я вернулся на пункт инженера. Позже приходит и Гоголев.

- Оказывается можно успешно руководить с одного места.
- Да, так Сталин руководил страной и войной из Кремля, - смеюсь я. – Главное выбрать хорошее место, откуда всё видно и куда стекается вся информация.

Полк выполнил задачу успешно. Комиссия провела разбор, дала от-бой и улетела. Командир отпустил личный состав. Вдруг в класс за-ходит замполит обато майор Колесов с большим тортом в руках. И торжественно обращается ко мне:

- Товарищ подполковник, разрешите поздравить вас с юбилеем, 40-летием со дня рождения!

Я опешил от неожиданности. Удивился и мой командир.

- Вот это да! – произнёс он. – Почему я не знал? Накажу начальника кадров. Молодцы политработники. Не забыли.

Пропагандист полка Волжанин, ставит на стол бутылку коньяка, рюмки, закуску. Отмечаем мой праздник в полевых условиях.

Прихожу домой, там тоже стол накрыт. Дети преподносят мне кра-сочные поздравительные открытки, жена подарок. Ночью от коньяка пропотел и утром встал здоровым. Был выходной день, и мы с женой пошли смотреть фильм И. Лукинского «Взорванный ад» о подвиге советских военнопленных, предотвративших крупную диверсию фа-шистов против СССР. В ролях: Г. Бортников, С. Яковлев, Н. Скоро-богатов, И. Какани.

15 апреля в Стокгольме открылась встреча представителей вьетнам-ской и американской молодёжи, организованной Всемирной федера-цией демократической молодёжи, которая длилась три дня. Это име-ло большое не только символическое значение, но и произвело силь-ный политический резонанс во всём мире.

На следующий день в Западном Берлине состоялся традиционный весенний марш за мир и разоружения. Протестовали против амери-канской агрессии во Вьетнаме, против стремления Бонна к атомному оружию, бундесвера ФРГ - к чрезвычайным антидемократическим законам. Осуждалась политика террора западноберлинских властей, злобной кампании против прогрессивных сил города реакционной прессы «газетного магната» Шпрингера. Это была самая крупная за последние годы волна выступлений демократических сил.

В Польше прошли аресты участников попытки государственного переворота по подготовленному плану США и НАТО.

В Чехословакии события развивались по сценарию «ползучей контрреволюции». Руководство ЦК КПЧ приняло решение возгла-вить процесс демократизации и возрождения страны и партии, хотя этот процесс уже шёл не в русле коммунистического движения, а вопреки ему. Но Дубчек заявил, что партия вступает в новый этап социалистической революции, что она должна придать сознатель-ность и планомерность уже идущему процессу обновления, чтобы избежать крайностей и возродить авторитет КПЧ, подорванный при прежнем руководстве. Трудно было понять, это цинизм или заблуж-дение. Дубчек подчеркнул, что коммунисты будут и впредь укреп-лять свою авангардную роль всюду и на всех ступенях в правитель-стве, парламенте, в национальных комитетах и общественных орга-низациях. Их задача «придать новый облик социалистическому раз-витию». Но под его руководством в КПЧ шла активная смена кадров на всех уровнях. Выдвигались к руководству в основном сторонники реформ Дубчека, который оказался под сильным влиянием западной социал-демократии, приспособившейся к существованию в системе капитализма. Он не знал или скрывал свои знания о программе «хо-лодной войны» Аллена Даллеса против социализма, подчинившей ей западную социал-демократию. Советское руководство без труда раз-гадали заблуждения чехословацких коммунистов и решали пробле-му, как им помочь избавиться от Дубчека. Но на утратившего авто-ритет Новотного ставить ставку было уже нельзя, хотя он лучше дру-гих понимал диверсионные процессы и роль в них Дубчека. Начались активные контакты всех компартий соцстран.

Однако в Чехословакии уже было возбуждёно массовое движение «против оплотов сталинизма» за «либерализацию общества». Под лозунгами «социализм с человеческим лицом» выступали не сторон-ники социализма, а его скрытые противники. В страну хлынул поток литературы, листовок, инструкций, радиостанций, портативных средств массовой агитации и пропаганды, подготовленные ЦРУ и другими спецслужбами Запада. Молодёжь верила фальшивым лозун-гам и была возбуждена до предела. Всюду проходили митинги, дис-куссии, собрания, образовывались всё новые и новые оппозиционные группы, создавались оппозиционные газеты, листовки, журналы. Всюду звучало слово «свобода» и все пьянели от него, не ведая, что эксплуататоры давно научились имитировать «свободу» несвободой. Казалось, что уже ушли в прошлое рабство, крепостничество. Тру-женик свободен и работает по найму, выбирая сам себе работодателя. Но реально наёмный рабочий оставался рабом у любого работодате-ля-капиталиста. При капитализме сменилась лишь форма его ограб-ления. Его грабят не насилием, а капиталом,

недоплачивая за труд и завышая цены на товары. И какого бы работодателя рабочий не вы-брал, он попадает в полную зависимость от него, должен отдать ему больше труда, чем по справедливости и заплатить за любую покупку тоже больше, чем по справедливости. Труженик в эгоистической сис-теме всегда остаётся эксплуатируемым рабом. Если он не знает науч-ные формулы К. Маркса о прибавочной стоимости, как и кто её при-сваивает, то не в состоянии защитить себя от рабства. Только социа-лизм освобождает труженика от частного работодателя-эксплуататора, так как при социализме частных работодателей не существует.

Планируя взять под контроль всю эту стихию обмана тружеников, переполненную провокационной агентурой, КПЧ, наоборот, своей «Программой действий» легализовали действия контрреволюцион-ных сил. КПЧ стремилась идти в ногу с «обществом», но «общест-во» шло не в ногу с курсом социалистического развития, коммуни-стической перспективы. Оно, уже заражённое антисоветизмом, анти-коммунизмом, уверенно шло к буржуазной «демократии», то есть возрождению капиталистической системы. Перерождённая КПЧ ши-роко открыла двери для заполнения своих рядов сторонниками пере-рождения страны. Под видом неокоммунистической она стала пузы-рём контрреволюционных сил. Провокационная пресса вознесла Дубчека в национального героя, вождя обновления. Однако взлёт первого секретаря КПЧ на контрреволюционной волне смутил мно-гих руководителей компартии и коммунистов КПЧ. Стало совершен-но ясно, кто есть Дубчек и его соратники. Дубчек даже перед сорат-никами предстал как демагог, не способный оценивать реалии, под-верженный тяге к славе, но безволию принимать решительные дейст-вия. Он оказался на плаву событий, управляемых не им, а зарубеж-ными дирижёрами. Волны событий легко колебали Дубчека. Подоб-ное мы увидим позже в поведении Горбачёва. От колебания Дубчека расшаталась КПЧ. Некоторые коммунисты покидали её. Вышли из неё члены ЦК И. Гендрих, В. Коцкий. Другие, видя крах партии и свою неспособность противостоять этому, кончали жизнь самоубий-ством. Но многие коммунисты стремились выправить положение. Нерешительный и безвольный Дубчек вынужден был подчиняться решениям не им принятым, то левым, то правым. А его роль «вождя» в сознании населения возрастала, так как его поддерживали разные противоположные силы. Одна масса людей в нём видела нового бо-лее прогрессивного коммуниста, другая – лидера борьбы с комму-низмом. Дубчек, опьянённый славой, всем махал приветствия.

Такие были бурные события в апреле 1968 года в Чехословакии, их назвали «Пражской весной». Наступающая контрреволюция под джаз ЦРУ весело отплясывала в сарафанчиках «демократии», при-ветствуя кумира «весны» раздвоенного Дубчека. За Дубчека боро-лись липовые коммунисты, социалисты и настоящие анархисты и фашисты. Им всем был нужен Дубчек, как символ политически мно-голикой «весны». Всем хотелось пожать свои ягодки с «древа» Дуб-чека не им выращенные, и довести их до зрелости своего вкуса. Обильно поливая своими идеями и замыслами то «древо», никто не знал, чей же плод вырастит и ранее других созреет, но все надеялись, что именно тот, который они ожидают. Все гнули Дубчека в свою сторону, а он лавировал. Гнули его и

советские руководители, участ-ники Варшавского договора и правящие круги США и НАТО.

В СССР шла активная подготовка к встрече 150-летия со дня рож-дения Карла Маркса и ко дню Победы. В полку проходили беседы о жизни и деятельности Маркса и уроки мужества с личным составом, выступления на них участников Великой отечественной войны.
Я провёл политинформацию в связи с 50-летием со дня принятия Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом декрета об обязательном всеобщем воинском обучении (Всеобуч) для рабо-чих и трудящихся крестьян от 18 до 40 лет. Прочитал в журнале «Молодая гвардия» статью Михаила Лобанова «Просвещённое ме-щанство». Смотрели фильм М. Толмачёва «Золотые часы» о детском доме 20-х годов, спасших детские души, и фильм Б. Яшина «Осенние свадьбы» о сильной любви.
В апреле в Большом театре Москвы состоялась премьера балета А. Хачетуряна «Спартак» в постановке Ю. Григоровича. Позже я по-смотрел его, был в восторге. Потрясающая страсть, мощь музыки, невиданный темп и темперамент танца. Это великое музыкальное произведение!

Мы отмечали День международной солидарности трудящихся ми-ра, а на Суэцком канале шла артиллерийская перестрелка. Активизи-ровалась борьба колониальных и зависимых стран за свою свободу, суверенитет, независимость. СССР делал всё возможное для под-держки этой борьбы народов. Мировое правительство, США делали всё, чтобы взять под свой контроль освобождающиеся страны, заме-нить формы колонизации их, превратить в зону своих интересов. Это стало серьезным противостоянием СССР и США. Вопрос освобож-дения колоний не сходил с повестки дня ООН. Бывшие метрополии добивались решения не разрывать их политических и экономических связей с колониями. Искали разные формы, как удержать их, если не в прямой, то в косвенной зависимости. Всё более укреплялись в ООН позиции стран третьего мира. Всё чаще проигрывали империалисты. Всё труднее им приходилось выколачивать средства на сомнитель-ные операции для подавления очагов национального освобождения, установления нового «мирового порядка». США, делавшие наиболь-ший финансовый вклад в ООН, взяли курс на финансовый подрыв её, чтобы превратить её более послушную организацию. Арена ООН превратилась в жёсткую дипломатическую войну США и СССР. МИД СССР, во главе с А.А. Громыко добивался в ней всё больших побед. Возросла роль ООН в урегулировании кризисных ситуаций в мире.
Я провёл беседу с солдатами в связи с 50-летием первого парада Красной Армии на Ходынском поле в Москве с воздушным праздни-ком. Сделал политинформацию по случаю 50-летия первой национа-лизации Советской властью целой промышленной отрасли, сахарной.

В советской печати о событиях в Чехословакии почти ничего не пи-салось. Но нам в Польше была доступна иностранная печать, радио и телевидение. Хотя СМИ Запада извращали суть происходящего, нам было понятно по предыдущим

опытам контрреволюционных прово-каций в Чехословакии, Венгрии, ГДР, Польше в какую сторону раз-виваются события. В СССР хорошо понимали обстановку в Чехосло-вакии информированные руководители КПСС. Собирали информа-цию и диссиденты для организации новых провокационных дейст-вий. Они понимали, что дирижер, сидящий в США, ситуацию Чехо-словакии будет распространять на все социалистические страны. Диссиденты готовились подобную «весну» встретить и в других соц-странах. Руководители этих стран опасались и принимали меры.

Заговорила о событиях в ЧССР и советская печать. Началась поле-мика советских и чехословацких СМИ, переходя к жёсткой критике. С той стороны усилилась критика политики КПСС, Советского госу-дарства по разным направлениям. Начались антисоветские выпады. Это показывало, что «пражской весной» руководят не благожелатели дружбы и единства соцстран, а их враги.

2 мая в Израиле на военном параде при пролёте авиации первым пролетел, открывая парад, лётчик Мунир Редфа на угнанном им в 1966 году из Ирака советском Ми-21. Этим израильтяне демонстри-ровали возможности своей разведки. Делая пощёчину разведкам Ирака и СССР.

В тот же день в Египте прошёл референдум, одобривший «Програм-му 30 марта» Насера о создании современного государства, поощ-ряющего демократию, прогресс науки, развитие экономики, профсо-юзного движение и армии.

США не простили де Голлю строптивость. Во Франции ЦРУ спро-воцировали выступление студентов. 2 мая в пригороде Парижа Нан-терре был закрыт социологический факультет университета и вызва-на полиция. Массовые выступления перекинулись в Латинские квар-талы и Сорбонну. Ширилось столкновение с полицией, 600 человек было ранено, 400 – арестовано.

Оживилось рабочее революционное движение в ФРГ. Правительст-во вынуждено было отступать. Под влиянием активности молодёжи ГДР в ФРГ была создана прогрессивная организация Социалистиче-ская немецкая рабочая молодёжь.

5 мая наша страна отмечала 150-летие со дня рождения Карла Мар-кса. В Москву на празднование приезжали правнуки Маркса Карл Моль, Фредерико и Роберт Ланги. 6 мая секретарь ЦК КПЧ Цисарж выступил в Праге по случаю 150-летия со дня рождения основопо-ложника научного коммунизма К. Маркса с ревизионистскими выпа-дами. Это возбудило новую антикоммунистическую волну.

В Москве появился диссидентский журнал «Хроника текущих со-бытий». Он давал материал об арестованных диссидентах, их деле, а также о наиболее значительных событиях. Но он охватывал узкий круг диссидентов и влияния на сознание населения не имел.

Бюро ЦК ВЛКСМ и Военный Совет ВВС приняли совместное По-становление «О дальнейшем развитии шефства комсомола над вой-сками Военно-Воздушных сил».

8 мая, прибыв на службу, узнаю от командира, что на польской тер-ритории у границ Чехословакии сосредотачиваются советские и польские войска, несколько дивизий, в том числе из Прикарпатского военного округа.

Мы отмечали День Победы, а в это время НАТО проводило ко-мандно-штабное учение «Шапекс-68» по разработанному ранее пла-ну агрессии против Чехословакии под кодовым названием «Зефир». Готовился внутренний мятеж контрреволюции с последующим вво-дом войск НАТО. С этой целью, войска НАТО, дислоцированные на юге ФРГ, были приведены в полную боевую готовность. Чехослова-кия занимала важное стратегическое положение в Центральной Ев-ропе. Вырвать её из Варшавского договора было очень заманчивым для империалистов. В складывающейся в Чехословакии ситуации они видели иллюзорный шанс.

Во Франции расширялось студенческое протестное движение, столкновения с полицией. Росло число раненых и арестованных.

10 мая умер Маршал Советского Союза Соколовский Василий Да-нилович.

Меня вызвали на сборы политработников ВВС в Москву. Выехал в Легницу, оттуда служебным самолётом в Москву. Разместились в гостинице ЦДСА. Встретил своего однокашника по академии Ивана Волошко. Он уже полковник, начальник политотдела дивизии. По-здравил его, а он удивился:

- Как? Ты ещё на полку?

- Уже на третьем. Вытягиваю отстающих.

- На хрена тебе это надо? Думай о карьере.

Был у брата Бори в Воскресенске. Он жил с женой Люсей на ул. Ка-линина, 52, кв.1. Приехал, а их дома нет. Расспросил, где они могут быть, и пошёл искать. Встретились на улице. Они удивились.

- Ты откуда? Как нашёл?

Вечер провели в воспоминаниях, посидели, поболтали.

Совещание политработников проходило в Доме офицеров Военно-Воздушной инженерной академии им. Н.Г. Жуковского. Открыл сбо-ры Член Военного Совета - Начальник Политуправления ВВС гене-рал-лейтенант авиации Мороз Иван Михайлович. Обсудили его док-лад и послушали новый: «Актуальные вопросы идеологической ра-боты в Вооружённых силах». В обеденный перерыв купил книжку стихов Демьяна Бедного.

В то время в Чехословакии прошло совещание секретарей обкомов. Оно показало, что большинство их против опорочивания прошлой политики КПЧ. Это свидетельствовало, что контрреволюция насту-пает в партии не снизу, а сверху. Трудовой народ к ней не причастен.

«КРАСНЫЙ МАЙ» ФРАНЦИИ

Во Франции профсоюзы провели 24-часовую забастовку против ре-прессий властей, поддержали студенческие выступления. Замести-тель директора ЦРУ США генерал Уолтерс провёл в Париже сове-щание. Генерал на удивление присутствующих поддержал выступле-ние студентов, которое выдвигало левые лозунги. Стало ясно, что США заинтересованы в дестабилизации обстановки во Франции, чтобы расшатать власть де Голля. Беспорядки в Париже нарастали, появились баррикады, много было не студенческой массы, а людей с подготовкой боевиков, вооружённых бутылками с горючей смесью. Запылали автомобили, здания. Расширялось поле побоищ. Разлете-лась новость, что де

Голль покинул президентский дворец. ЦРУ рас-пространило сенсацию, что Всеобщая конфедерация труда раздаёт оружие рабочим для захвата правительственных зданий. Армию при-вели в боевую готовность. В Париж вошли парашютисты, к городу были подтянуты танковые соединения. Де Голль вернулся во дворец и объявил о роспуске Национального собрания и проведении рефе-рендума, чем сбил накал страстей.

Студенческая молодёжь была обескуражена. Начинались протесты под левыми лозунгами, но опытное ЦРУ сумело переиграть неопыт-ных протестантов, переведя левое движение в левацкое, искажая суть марксизма и коммунизма, что сыграло на руку буржуазии, а не тру-дящимся. Это противоречило лозунгам молодёжи. Исказить, пере-гнуть, превратить молодёжь в бунтарей, организованность - в беспо-рядки, обанкротить цель – метод агентуры ЦРУ в любом прогрессив-ном движении. Агенты ЦРУ - мастера изящных провокаций. Им доз-волено всё, любые преступления. По закону США агенты ЦРУ не подвергались арестам и уголовным преследованиям.

Молодёжное выступление во Франции было самым масштабным и стало мощным факелом, который поджог всеобщее движение против власти и привёл к его результату – роспуску Национального совета, а позже и к уходу в отставку президента де Голля. Но активность мо-лодёжи сыграла на руку США, ЦРУ, НАТО. Эту вспышку молодёжи с выдвижением политических требований под левыми лозунгами ок-рестили во Франции «красным маем». Оно оказало влияние на всю планету. О «красном мае» писали все газеты мира, вещали радио и телевидение. Оно обнажило молодёжные проблемы и возбудило во-прос об их решении. Мир вдруг понял, что молодёжь составляет чет-верть населения, что значительно возрос отряд студенчества, образо-ванной молодой интеллигенции, что они занимают важное положе-ние в интеллектуальном слое населения, в науке, технике, промыш-ленности, творчестве. Что превращать молодёжь в «потерянное по-коление» опасно для всех стран, для цивилизации. Но в стратегии мирового правительства по сокращению населения молодёжи не от-водилось исключение. Разложению и уничтожение подлежала, преж-де всего, прогрессивная молодёжь, её левый отряд, социалистиче-ская, коммунистическая, революционная, вливающаяся в националь-но-освободительное и антиимпериалистическое движение.

Мы прослушали доклад доктора исторических наук профессора пол-ковника Исакова П.Ф. «О научных основах организации партийно-политической работы в Вооружённых силах». Работали весь день по секциям, которыми руководили генерал-лейтенант авиации Мороз И.М, его, заместитель генерал-майор Чугунов Н.В, начальник отдела полковник Артамошин Ю.И, генерал-майор авиации Борисов А.И. Слушали лекцию генерал-майора Шевченко А.М. «Идеологическая обработка личного состава вооружённых сил империалистических государств». Лекцию доктора исторических наук полковника Селез-нёва И.А. Была экскурсия в Центральный музей Советской Армии.

Слушали ещё один доклад Мороза И.М. об итогах апрельского Пле-нума ЦК КПСС. Потом было выступление Главнокомандующего ВВС Главного маршала авиации Вершинина К.А и выступление На-чальника Главного политического

управления СА и ВМФ генерала армии Епишева А.А.

Ни один доклад не обошёл события в Чехословакии, Польше, ГДР, Венгрии и методы антисоветской деятельности США и НАТО по дестабилизации положения в социалистических странах и в мире. Было сказано, что планируются крупные учения войск стран Вар-шавского договора под названием «Шумава» на территории Чехо-словакии.

Затем были собраны начальники политорганов войск, которые пла-нировалось задействовать в учении на территории Чехословакии. Был дан обстоятельный инструктаж об изучении в ходе учений поли-тической обстановки, чтобы накопить информацию для ГлавПУ СА и ВМФ, и ЦК КПСС. Генерал Епишев заявил, что в Чехословакии сформировался праворевизионистский блок. Агрессивность его воз-растает. Руководство КПЧ и государства наполняются правыми ук-лонистами. Он заявил, что Дубчек впал в ренегатство, лавирует, за-искивает, пускает обстановку на самотёк. А контрреволюционеры наглеют, становятся агрессивнее и воют за Дубчека, создают ему культ. Если они возьмут верх, повесят и Дубчека. Это кумир на час, переходная фигура, искусственный мост для контрреволюции. Такие искусственные кумиры всегда создавались эйфорией. Дубчек вырос и учился в СССР. Его отец был заподозрен в шпионаже, арестован, а семья уехала из СССР. Епишев откровенно высказал своё возмуще-ние отстранением от всех постов Новотного. Он характеризовал Но-вотного, как верного друга СССР. Но было ясно, что в осложнении обстановки в Чехословакии не малую роль сыграли его политические ошибки, особенно в развитии экономики, совершенствовании поли-тической структуры страны. Расхваливание Епишевым Новотного мне не понравилось. Я понимал, что и преданные люди социализму могут допускать серьёзные промахи. Это показал опыт Сталина, Хрущёва, Тито, Мао Цзедуна, руководителей других партий и госу-дарств. Но было понятно, что и новое руководство Чехословакии ве-дёт ошибочную линию. Епишев с величайшей точностью раскрыл замыслы мирового империализма в Чехословакии, прогноз событий и необходимые меры по пресечению враждебных социализму замы-слов. Выступление Епишева я вспомню в 1988 году, когда эйфорию поднимут в СССР вокруг Горбачёва и мне станет известно, что он учился с Дубчеком в университете и дружил с ним. Тогда я стану убеждённым антигорбачёвцем, а он станет переходной фигурой, по-вторит судьбу Дубчека в СССР строить мост для контрреволюции. История повторяет многие приемы переворотов и контрреволюций.

Возвращался я в полк уже хорошо осведомлённым о событиях в Че-хословакии, предстоящих учениях и задачах в политработе на этих учениях. Как-то остро почувствовал свою ответственность за подго-товку полка к мероприятиям важного исторического значения. О со-бытиях в Чехословакии уже широко писала пресса. Мы понимали, что предстоящее учение выйдет за рамки обычных и примет полити-ческий характер.

Вскоре командира, меня и начальника штаба вызвали в штаб Воз-душной армии.

- Зачем нас вызывают? – задумчиво говорит Бондаренко.
- Наверное, будут ставить задачу на учения.
- Какие учения? – спросил ещё не осведомлённый командир.

- «Шумава». На территории Чехословакии, - говорю ему и расска-зываю о выступлении Главкома ВВС и Начальника Главпура на сбо-рах начальников политорганов в Москве.

- Это серьёзные события. Нам их только и не хватало.

В штабе армии собрались руководящие тройки всех дивизий и от-дельных полков. Командующий армии генерал Мелёхин довёл задачу учений, с перелётом полков на аэродромы Чехословакии, предупре-див, что учения могут перейти в настоящие боевые действия. Всё бу-дет зависеть от поведения руководства Чехословакии, которое про-тив учений. Задачи учения должны оставаться в глубокой тайне до их исполнения.

Офицеры дивизий и полков разошлись по комнатам разрабатывать и планировать детали учения и перелёты на аэродромы Чехословакии. Нам был отведён аэродром Пардубицы, который по учению должен быть захвачен наземными танковыми войсками и ими обороняться до нашего прилёта. В тот же день наши планы были утверждены и мы уехали. Прибыв в полк, я включился в подготовку учений. Воору-жился историей Чехословакии, справочниками о её государственном и общественном устройстве, населении, народном хозяйстве, культу-ре. Купил словарь русско-чешского языка. Зная уже немного поль-ский язык, пытался хоть как-то освоить чешский.

На учения от нас выделялась одна эскадрилья майора Черных. Лич-ный состав, почувствовав ответственность, относился ко всему серь-ёзно, понимая, что возможно нам придётся сыграть историческую роль в жизни Чехословакии и социалистического лагеря. В политра-боте придавали большое значение не только высокой готовности экипажей выполнить боевые задачи, но и моральной, психологиче-ской подготовке.

В воскресенье посмотрели с Зоей популярный фильм Андре Юнне-беля «Фантомас». Боевик-комедия о роботе. Вечером обсудили ста-тью Т. Некрасова «Знамя Победы». Спланировали встречи в школе учеников с ветеранами войны и наметили план проведения «Зарни-цы» - военно-патриотической игры

К этому времени во Франции обстановка относительно успокои-лась, народ готовился к выборам и референдуму, но де Голль утратил своё влияние, подвергался со всех сторон критике, поджигаемой ЦРУ и его французской агентурой.

К 20 мая наш полк был готов к выполнению задач по учению, но сроки перелёта переносили. Наземные войска сосредотачивались в лесах близь границы Чехословакии. Как позже узнаем, главной зада-чей был ввод войск в Чехословакию не для учений, а для прикрытия её западной границы, через которую шёл поток людей и средств для контрреволюционеров, готовилось вторжение войск НАТО. Надо было их опередить. Правительство ЧССР старалось максимально ог-раничить количество вводимых войск стран Варшавского договора, а маршал Якубовский добивался такого количества, чтобы хватило для надёжного прикрытия западной границы ЧССР, как общей границы социалистического лагеря.

Наземный эшелон полка и частей обслуживания ушёл на запасный аэродром. Туда я отправил своего нового заместителя Трошина и пропагандиста

Волжанина наладить быт лагеря и организацию пар-тийно-политической работы.
23 мая полк всем составом перелетел на запасный аэродром Камень-Шлёнский. Я прилетел вертолётом в десятом часу. Кипела работа на стоянках самолётов, в лагере, но я нигде не видел политработников. Никто не знал где они. Нахожу их спящими в одной из комнат, вижу по лицам - с похмелья. Состоялся крупный разговор.
- Учите коммунистов примерности, а сами. На кого же я должен опираться, если вы так ведете себя в такой ответственный момент. Не ожидал. Раскрылись, кто вы есть. Вышли из доверия. Вы, Трошин, немедленно уезжайте в Бжег и поддерживайте там порядок. Докла-дывайте мне трижды в день о поведении поляк в отношении наших людей. В случае непорядка, принимайте меры защиты семей и док-ладывайте мне немедленно. Вы, Волжанин, работая здесь, должны находиться в поле постоянной моей видимости.
Оба они чувствовали себя очень неловко, извинялись, заверяли, что это случайность и тут же ретиво взялись за работу. Но я решил дер-жать их под строгим контролем.
Аэродром Камень-Шлёнский при немцах был частной собственно-стью одного из генералов, соратников Гитлера. Бетонная взлётно-посадочная полоса. Мы расположились в его пустом имении, которое поляки боялись заселять, но взяли под охрану. Солдат расположили в палатках, а штаб разместили в бывшем генеральском дворце, кото-рый был разграблен. На стенах сохранились росписи, богатые рамы от картин, но картины вырезаны. В подвале богато меблированная кухня. Красивый дворец, много рассказывающий о роскошной жизни грабителей народов. Рядом большой красивый, но запущенный сад. Пошёл по аллеям, понимая, что иду по следам матёрого фашиста. Испытывал гордость, что я принадлежу к стране трудящихся, раз-громившей эту фашистскую нечисть.
Аэродром расположен недалеко от границы с Чехословакией. Об-становка в ней меня наводила на мысль, что чехи не усвоили уроки Мюнхенского сговора и немецкой оккупации. Понятна позиция бывших буржуйчиков, но почему склоняются к буржуазным замыс-лам некоторые коммунисты? Конечно, это были не коммунисты, а приспособленцы, которые проявятся и у нас в 1991 году.
Подошёл начальник штаба полка Фадеев. Говорит:
- Леонид Дмитриевич, я расписал все комнаты, где разместятся офицеры. Мы с тобой будем в одной комнате. Не возражаешь?
- Конечно, нет.
Позвонил домой. Дочь Наташа закончила 7 класс общеобразова-тельной школы отлично, с Похвальной грамотой и 7 класс музыкаль-ной школы. Ира успешно закончила 3 класс. Слушал радио ЧССР. На сессии Национального собрания выступил с правительственной программой председатель правительства О. Черник.
Были жаркие дни. Мы изнывали от жары в ожидании сигнала пере-лёта в Чехословакию. Я изучил программу О.Черника, провёл беседу с офицерами в связи с 50-летием начала мятежа чехословацкого кор-пуса против Советской власти, спровоцированного Антантой в годы гражданской войны в России.

Стало известно, что у Азорских островов исчезла атомная амери-канская подводная лодка «Скорпион» с экипажем 99 человек.

В США всё более накалялась внутренняя обстановка в связи с убий-ством Мартина Кинга. Не только ФБР, но и Пентагон готовил серь-ёзно свои вооружённые силы к схваткам с собственным народом, вы-ступающим против войны во Вьетнаме. В войска были направлены инструкции по ведению разведки среди населения с целью, выявле-ния протестных движений. Для усиления полицейских сил 10 тыс. военных было передислоцировано и размещено в 24 наиболее «опас-ных» городах. В Вашингтоне для этой цели сосредоточено более 30 тысяч военнослужащих. 600 тысяч опытных карателей отозваны из Вьетнама в США для внутреннего использования. В Форте Халабар-де был создан военный центр сбора информации о подрывных эле-ментах среди населения. Но правительство искало пути демонстра-ции отступления. Оно дало согласие на четырёхсторонние перегово-ры по Вьетнаму с участием представителей Национального фронта освобождения Вьетнама. Линдон Джонсон отказался баллотировать-ся на выборах, понимая свою непопулярность.

На Западе всё больше распространялась литература чехословацких реформаторов, их выступления, что свидетельствовало о поддержке их со стороны империалистических государств. Это особенно было ясно из передач радиостанций «Свободной Европы», «Немецкой вол-ны», «Голоса Америки», «Би-би-си». Участились контакты между реформаторами и их западными покровителями, поездки тех и дру-гих, их курьеров в обе стороны. В Чехословакии образовалось двое-властие. Это главный фактор возможности вспышки гражданской войны. Контрреволюция зашла уже далеко. Усилился сепаратизм. Страна стала раскалываться на три части: Чехию, Моравию, Слове-нию. Тяга к автономии развивалась и у венгров, живущих компакт-ным поселением. Рабочее население было полностью дезориентиро-вано. Мелкобуржуазные слои имели поддержку Запада и были на-строены агрессивно. На молодёжь обрушились СМИ, агрессивная антикультура, абстрактные лозунги о «свободе» и «демократии». ЦРУ, мировое правительство делали расчет, что гражданская война в Чехословакии подожжёт Европу, сметёт социализм и укрепит в ней господство США, мирового правительства.

29 мая открылся Пленум ЦК КПЧ, который работал три дня. Было принято решение, указывающее о наличии в партии правой оппози-ции и необходимости принятия мер по защите социализма. Правые поставили вопрос о созыве Чрезвычайного съезда КПЧ, надеясь пе-реломить обстановку в свою пользу. Не сумев провести в президенты своего кандидата, они пытались взять реванш. Их подбадривал Запад к действию. В правительстве Черника им удалось занять ряд ключе-вых постов, в том числе министра внутренних дел. Постепенно пра-вые заняли решающие позиции на идеологических постах. Й. Шпа-чек стал руководить идеологической работой. Я. Цисарж - занял пост заведующего отделом образования, науки и культуры ЦК КПЧ. М Гюбла – стал ректором Высшей политической школы ЦК КПЧ. З. Млынарж занял пост секретаря ЦК

КПЧ по идеологии. Все средства массовой информации оказались в руках правых, кроме газеты «Руде право». В их руках оказались издательства, учебные заведения, твор-ческие и журналистские организации. Левые на идеологическом фронте были обезоружены. К тому же в июне был принят закон, от-меняющий контроль печати. Решающие позиции на идеологическом фронте заняла сионистская организация, что указывало на прямое руководство контрреволюцией мировым правительством. Правые преследовали три главные задачи: 1) ликвидировать марксистско-ленинское содержание КПЧ, превратить её в реформистскую партию буржуазного толка; 2) вырвать у КПЧ власть, передать её буржуазии; 3) изолировать ЧССР от СССР, социалистического лагеря. В 1989-91 гг. всё это повторится, как под копирку во всех европейских странах социализма, в том числе в СССР.

Пленум наметил на сентябрь созыв чрезвычайного съезда партии, что говорило о возникшей сложности в самой КПЧ.

Запад бдительно контролировал ход контрреволюции в ЧССР и призывал правых действовать осторожно, не перегревать процесс, чтобы не выдать реакционные замыслы, не разоблачить себя перед народом. С этой миссией сидел в Праге опытный и коварный реак-ционер Збигнев Бжезинский. Решительные действия контрреволю-ции намечались на последнюю неделю августа, что и стало известно руководству СССР и побудило его к вводу войск.

Активизировались передачи на Чехословакию радиостанции «Сво-бодная Европа». Рождённая в 1950 году в недрах госдепа США, она содержалась на деньги ЦРУ и других спецслужб. Работая на моло-дёжь, она выполняла замысел «холодной войны» опорочить в глазах молодёжи прошлое их страны. Отняв прошлое, отнять у неё и буду-щее, засорив мозги абстрактными идеями и понятиями виртуального мира. Они вселяли в сознание молодёжи неудовлетворённость жиз-нью при социализме, делами своих отцов и матерей, построенным ими обществом. Им прививали чувство эгоизма, индивидуализма, нигилизма и кичливости.

ЦРУ для антисоветского провокационного натиска задействовало возможности всех стран НАТО. В мае 1968 года в Дании начал изда-ваться при поддержке англичан иллюстрированный журнал «Реф-лекс», под редакцией англичанина Джона Грехема, который по зада-нию английских спецслужб занимался использованием в подрывной деятельности против СССР украинских националистов. После 1991 года они расставят подобных националистов в ведущих органах вер-ховной власти на Украине, в Белоруссии, Эстонии, Литве, Латвии, которые превратят свои страны в открытых врагов России. Станет ясно, что разрушение СССР было только первым этапом «холодной войны». Вторым этапом в её стратегии намечалось разрушение Рос-сии, чтобы завладеть всеми её природными ресурсами. Стратегия по отношению нашей страны не изменилась со времён Гитлера, даже Наполеона. Второму этапу этой стратегии в России начнут способст-вовать неодемократы ельцинского помола. Они быстро разоружат Россию, разрушат её производительные силы, оставив лишь сырье-вые ресурсы для вывоза на Запад, чем потом активно займётся власть Путина и Медведева. Фактически империалисты без вооружённого вторжения захватили сырьевую базу России.

1 июня 1968 года между СССР, США и Великобританией был за-ключён договор о нераспространении ядерного оружия. Договор был открыт для подписания другими странами.
В Южной Моравии ЧССР состоялась манифестация укрепления дружбы народов с СССР. Участвовало более 60 тысяч человек. При-сутствовал Дубчек, посол СССР Червоненко, космонавт СССР Павел Попович. Дубчек заверил в верности СССР.
Мы, ожидая приказ на действия по учению, смотрели приключенче-ский фильм В. Азарова «Путь в Сатурн» о проникновении в строго засекреченную организацию. В ролях Н. Волков, Г. Жжёнов, Е. Куз-нецова.
5 июня в США произошло покушение на претендента занять прези-дентский пост страны Роберта Кеннеди. Он был тяжело ранен.
- Американская «демократия» в действии, - говорю политработни-кам. – Об этом раскажите личному составу в ходе политинформаций и бесед. Пусть знают к какой «демократии» поворачивают Чехосло-вакию и нам навязывают.
Роберт Кеннеди умер, став жертвой, как и его брат Джон, самой «демократичной демократии». Попытка стать президентом не уда-лась даже миллионеру.
В ожидании действий мы скучали. Между делом прочитал повесть Марины Прилижаевой «Удивительный год». Подумал, что и наш год может стать удивительным. Смотрели фильм В. Рябова «Продавец воздуха». В ролях А. Карапетян, Г. Стриженов, В. Титова, П. Кадоч-ников.
«Правда» опубликовала статью академика В.Ф. Константинова «Марксизм-ленинизм – единое интернациональное учение». Она ра-зоблачала измышления секретаря ЦК КПЧ Цисаржа об учении К. Маркса. Это дало повод Цисаржу завязать полемику с Константино-вым, излагая свои ревизионистские положения. Мы следили за их полемикой и обсуждали.

В МЯТЕЖНОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Нам объявили полную боевую готовность. Поставили задачу на разведку аэродромов на территории Чехословакии. Задача дня была выполнена с высоким качеством. Прилетающие экипажи докладыва-ли, что наземные войска перешли границу и сосредотачиваются на чехословацких полигонах. Получили задачу перебазировать 1-ю эс-кадрилью в Чехословакию на аэродром Пардубицы. Подготовили экипажи к перелёту, отправили в ночь передовую команду на верто-лете и наземным эшелоном. Наземные войска уже двинулись через границу. Над пунктами перехода границ дежурили чехословацкие самолёты, вычисляя реальное количество входящих войск.
Поднимаем по тревоге свои экипажи с вылетом и посадкой на аэро-дроме Пардубицы. Я улетал вертолётом. Пришёл, когда он был уже загружен. Вертолёт огромен. Летит над горами, чувствую, что он пе-регружен. Считаю людей в салоне. Их 90 человек и ещё много аэро-дромного имущества. Обращаюсь к инженеру:
- Зачем допустил перегрузку вертолёта?

- Приказано загрузить по максимуму.
- По максимуму не значит с перегрузкой.
- Теперь уже не разгрузимся, - вздохнул Лавренчук.

Тяжело летели над перевалом через горы. Мощные кучевые облака бросали перегруженный вертолёт то вверх, то вниз. Наконец, перетя-нули горы. Вскоре приземлились. Выхожу из вертолёта. Чехословац-кие военные внимательно наблюдают за вертолётом. Такой громади-ны они ещё не видели. Считают, сколько прилетело и поражаются, когда вышедшие люди заполнили всю стоянку. Удивлялись и наши-ми боевыми самолётами с шасси велосипедного типа, которые вы-глядели грозными, хотя они начинёны разведывательной аппарату-рой, а не боевым оружием.

Знакомлюсь с командованием местного истребительного полка, летающего на Миг-17. Командир полка подполковник Рацко Юзеф. Его заместитель по политчасти майор Крайняк Франтишек. Коман-дир авиабазы подполковник Прличик Ярослав, его замполит подпол-ковник Вобруба Милослав. Договорились с ними, чтобы нам не за-возить продукты, кормить наших лётчиков и остальных по их нор-мам, их продуктами с последующей оплатой. Утром пришли лётчи-ки в столовую. Столы не накрыты, как у нас по-ресторанному. Повар выдал на каждый стол по кувшину молока и по сто граммов хлеба. Лётчики выпили молоко и сидят, ждут первые и вторые блюда. По-вар смотрит на них удивлённо, а они - на повара. Наконец, повар объ-ясняет, что завтрак окончен. Норма исчерпана. Наши лётчики и дру-гие зароптали, к таким нормам не привыкли. Я вызываю начпрода. Тот принимает меры о немедленном завозе своих продуктов и пова-ров. Положение исправили к обеду, доставив всё вертолётами из складов Бжега. Когда их люди увидели наши нормы питания лётного состава, поразились их обилием.

Ездил в районный комитет коммунистической партии наладить свя-зи. Беседовал с первым секретарём партии Яном Вычиталом. Он не раскрывал обстановку в стране, говорит

- Соберу райком, послушаете его членов и сами сделаете вывод.

Заехал к мэру города. Радушно принял исполняющий обязанности председателя городского совета Франтишек Слука. Был откровенен:

- Я ездил в Швецию. Мы хотим жить, как шведы по их модели.
- Это вы хотите. А народ? Что рабочие уже заявили о желании вер-нуться на частные капиталистические заводы?
- Я вам организую поездку на завод, послушаете рабочих.

В 15.00 провели совместный митинг братства воинов двух армий и дружбы народов. На митинге выступил командир полка Рацко, я, секретарь райкома по идеологии Горина, присутствовал Слука. Наша делегация со мной во главе была приглашёна на встречу с активом КПЧ в райком партии города Пардубицы. За столом с их стороны человек пятнадцать, с нашей - четыре. Секретарь представляет чле-нов актива, я им своих. Секретарь говорит:

- Вас интересует положение в нашей стране и партии. Послушайте, как его представляют наши коммунисты. Первое слово я дам члену райкома доктору технических наук …

Доктор небольшого роста, речистый.

- У нас в партии и населении идёт общая дискуссия о формах сво-боды и демократии. Мы это делаем по-ленински. При Ленине всё время проходили дискуссии по многим актуальным вопросам.

Долго говорил, сел.

- Может, есть вопросы? - спрашивает секретарь.

- Есть уточнение по Ленину, - говорю я. - Ленин приветствовал дис-куссии, когда была необходимость выяснить истину. Но он резко вы-ступал против дискуссий, которые навязывались по вопросам, не требующим доказательств, для того, чтобы похоронить истину. Нам интересно знать к какой истине вы пришли в ходе дискуссий?

Взяла слово учительница. Тоже много разлагольствовала о свободе, демократии и ничего об истинном положении в стране, о мнении ра-бочих, крестьян, трудовой интеллигенции.

- А можно послушать мнение тружеников заводов, села?

- Я из села, председатель кооператива,- зашевелился один из при-сутствующих.
- Я вас приглашаю к себе, соберём народ. У нас услы-шите правду.

- Приезжайте к нам на завод, – говорит другой чернявый человек.

Приглашение я принял. После заседания бюро райкома мне удалось в отдельности беседовать с делегатами на съезд. Позиции были раз-ные. Преобладала поддержка Дубчека, но с оговорками по «Про-грамме». Узнал, что существует в КПЧ просоветская фракции, чья позиция существенно расходится с Дубчеком. В частных беседах с ними выяснил, что идёт процесс в КПЧ изгнания честных коммуни-стов со всех постов. Борьба в партии шла вокруг её устава, за изме-нение его в сторону «либерализации», а по сути ликвидации маркси-стско-ленинской основы. Правые уже открыто выступали с контрре-волюционных позиций, взяли за основу национализм, вели себя на-гло и уверенно, чувствуя с Запада мощную поддержку социал-демократии, некоторых компартий и не только моральную, но и ма-териальную от буржуазии и спецслужб. Сторонники социализма в тревоге, обеспокоены обстановкой. Мы уезжаем, поняв одно, что во мнениях актива райкома полный разброд. Секретарь растерян, обста-новку, видимо, понимает, но не идёт на откровение.

В соответствии с задачей, поставленной в Москве начальником Главного политического управления СА и ВМФ, я доложил пись-менно в политотдел армии свои наблюдения за обстановкой в Парду-бицком районе.

Полк пока не летал по учениям. Шёл этап штабной работы, анализ обстановки, постановка задач, расчёт сил и средств штабами и служ-бами, принятия решений командирами. У меня была возможность провести большой объём политической работы по вопросам обста-новки в Чехословакии и мире. Я прослушивал радио зарубежья, про-сматривал газеты и журналы Чехословакии. Старался как можно больше провести мероприятий совместно с командованием местного полка, властями и населением Пардубиц, чтобы из уст слышать их мнения и оценки. Получил от Слуки приглашение посетить мэрию города в составе небольшой группы. Подобрал группу в составе зам-полита обато Колесова, инженеров Воловика и Шибанова. С нами чешские товарищи. Слука рассказал о городе, угостил скромно. На столе тарелки с несколькими сортами колбасы и водка, ничего более. Пьём и закусываем колбасой в надежде, что

будет ещё что-то. Тщет-но. Речь держит Слука. Я ответную. Слука всем дарят значки и аль-бом достопримечательностей города. Мне дополнительно сухой торт в форме сердца. Потом всю группу увезли в ресторан на Куницыну гору. Там угощали чешским пивом. Все ехали на автобусе, а меня Слука вёз на «Татре». Дорога отличная. Разгоняет скорость до 140 км/час. Это для меня новое. Он хвалит «Татру». Мне тоже нравится машина.

Вечером организовал встречу личного состава по категориям с их военнослужащими для обмена опытом. Солдат повели смотреть их казармы. Приходят, смеются. Пошёл и я посмотреть. В казармах пол-ный беспорядок. Стены все обклеены вырезками из журналов с изо-бражением обнажённых женщин. Спрашиваю Крайняка:

- Франтишек, как это понимать?
- У нас свобода и демократия.
- А у нас это называется развращение молодёжи, - улыбаюсь я.
- У вас нет демократии, - отвечает он мне такой же улыбкой.

Наши солдаты одеты по форме, ходят организованно строем с пес-ней. Их раздетые, кто до пояса, кто до трусов, ходят толпами и в одиночку. Нас удивляет такая анархия в армии. Смотрели кино «Гай-дуки».

Закончился первый этап учений. Мы получили задачу по интенсив-ной воздушной разведке. Шла предварительная подготовка. Я обкла-дывал себя газетами и журналами и пытался разобраться в разношёр-стной политической палитре Чехословакии. Страна мне казалась эта-ким антисоциалистическим резервуаром, который наполняется из всех сторон врагами социализма. Тут и ревизионисты, антикоммуни-сты, антисоциалисты, троцкисты, маоисты, анархисты и прочее. Но в этой разноголосице просматривалась одна главная нота – разрушение лагеря и модели социализма, созданной в СССР, опыт которого взяли страны народной демократии Европы. Чувствую, что отрицание на-шей модели уже ухватили некоторые наши люди. Заражают абст-рактные лозунги о «свободе», «демократии», «правах человека», «со-циализме с человеческим лицом» и пр. Поневоле приходится раз-мышлять о советской модели социализма, о его достоинствах и не-достатках. Для меня было главной задачей находить аргументы оп-ровергающие ревизионизм, как и догматизм в полемике с чехослова-ками. Они прислушивались к моему мнению, и это было не только приятно, но и вселяло в меня уверенность, что мои аргументы прав-дивы и убедительны.

В КПЧ проходили выборы делегатов на сентябрьский чрезвычай-ный съезд партии. Мне была поставлена задача встретиться с выдви-нутыми коммунистами в делегаты, выяснять их позиции в отноше-нии развития ЧССР, к политике Дубчека, «Программе действий».

Закончились учебные бои на Либавском полигоне в Чехословакии. Маршал Якубовский сделал разбор. Я провёл информацию о поло-жении в Чехословакии и беседу в связи с 50-летием со дня убийства эсерами активного участника Октябрьской революции В. Володар-ского. Проводил аналогию состояния в то время в России и ныне в Чехословакии, условия которой разные, а характер и цели одни, борьба капитала с трудом. СССР стал примером результата этой борьбы в пользу труда. Теперь в СССР решался вопрос улучшения условий и

качества труда и достойного его поощрения за качество.
21 июня, накануне памятной даты нападения фашистской Германии на СССР, организовали совместную поездку на могилу советских воинов, возложение венков и проведение митинга. Потом поехали большой группой на знаменитый радиотехнический завод «Тесля». Выходим из автобуса у ворот. Ворота раздвигаются. За ними пушка, направленная на нас. Два рабочих около неё с красными повязками на рукавах. Революционная картинка.
- А зачем пушка? – спрашиваю их.
- Мы завод не отдадим! Пусть только сунутся старые хозяева. Завод наш! – твёрдо говорит рабочий.
Всё понятно, рабочие не поддерживают курс жить, как шведы. За-вод считают народным, а не частным, значит, они за социализм, за защиту своего труда от эксплуататоров.
Узнал из бесед, что в Праге состоялся 11-тысячный общегосударст-венный актив народной милиции. Его бойцы провели стихийную ма-нифестацию дружбы с СССР. В ответ правые собирали подписи за роспуск народной милиции.
Нас проводили в партком. Секретарь парткома после знакомства, предложил пойти в цеха. Идём в цеха. Обеденный перерыв. Все ра-бочие, в основном молодые женщины, не уходя из цеха, жуют бутер-броды. Задаю вопросы. Молчат. Некоторые отходят в сторонку, что-бы я с ними не заговорил. Это меня удивило. Боятся говорить или не хотят? Достаю из кармана значки комсомола и дарю одной, другой. Берут, рассматривают и благодарно смотрят в глаза. Дарю третьей, четвёртой… Пятая вдруг срывается рыданием. Нам понятно, что их запугали. Сигнал к работе. Мы уходим, и видим их любопытные на себе взгляды.
Идём по городу. Навстречу две старушки. Увидев нас, бросаются на шеи.
- Господи, Красная Армия! Не уходите от нас! Вы наши освободи-тели! Наши защитники! Не уходите!
- Да мы ещё не пришли, - стараюсь смягчить обстановку в присут-ствии сопровождающих официальных лиц. – Прибыли на учения. Но мы вас не оставим. Не волнуйтесь.
- Господи, Красная Армия! Как я рада! Как в 45-м! Тогда я с цвета-ми вас встречала. Сколько было цветов!
- Времена меняются, мамаша, - сказал я грустно. - Поколения дру-гие. Память недруги стирают.
-Да-да! Да-да! – кивала старушка со слезами на глазах.
На тротуарах остановились люди, смотрят удивлённо на нашу встречу со старушками. Подходит молодая женщина.
- Можно вас на минутку? – просит по-русски.
Отходим в сторонку. Она быстро мне шепчет:
- Я – русская, замужем за чехом. Спасайте нас! Попросите прави-тельство немедленно эвакуировать русских женщин. Они нас пере-бьют, как было в Венгрии. Они нас ненавидят. Эвакуируйте нас! Как можно быстрее!
Подходит к нам Крайняк, и женщина уходит.
Вечером присел на лавочку около штаба у общежития наших офи-церов. На

лавочке лежат чехословацкие газеты и журналы. Рассмат-риваю. На обложке журнала рисунок. Идут танки с советскими звёз-дами и флагами. На пригорке стоит человек с мальчишкой: Текст: «Смотри, сынок. Это советские танки идут подавить нашу свободу!» Другие подобные рисунки. Собираю офицеров, понимая, что они уже читали эти тексты:

- Видите. В 1945 году встречали танки, как освободителей, принес-ших им свободу. Через 20 лет, произошла смена поколений, и враги им внушают иное о наших танках.

Офицеры были возмущены текстам. Говорю им:

- Проведите с солдатами беседы по этому вопросу. Рассказал им о поездке на завод, встрече со старушками, встречавших наши танки цветами в 1945 году, о русской женщине, просящей эвакуации.

Подходит ко мне штурман чехословацкого полка.

- Я участник войны, воевал в Советских войсках. Приглашаю вас в гости к себе. Тут, недалеко.

Соглашаюсь. Поставив в известность командира, уехал. Небольшая квартира, хорошая мебель. Жена хлопочет, готовя ужин. Мы сели перед телевизором. По телевидению показывают май 1945 года. Дик-тор объясняет, что Прагу освободили не советские войска, а войска Власова.

- Это так было на самом деле, - говорит штурман. – История должна быть правдивой.

- Немного не так. Власовцы не освободили, а захватили Прагу, что-бы сдать её потом американцам, тем спасти свои предательские шку-ры. Но не вышло. Подошли наши войска и разгромили власовцев. История должна быть до конца правдивой.

Собеседник проглотил слюну. Накрыт маленький стол. Выпили за знакомство и дружбу. Защебетала жена. От неё узнал, что в Чехосло-вакии создана новая социал-демократическая партия.

- Мой муж член коммунистической партии, а я член социалистиче-ской. Это демократия. Наша партия на более правильном пути. Скоро мы одержим победу. Народ с нами.

- Пока не знаю с кем ваш народ, но что с вами западная буржуазия, продажная социал-демократия – это точно.

- Мы за социализм с человеческим лицом. Мы победим, власть пе-рейдёт в наши руки. Вы должны поддержать нас, а не коммунистов. Наши коммунисты – сталинисты. Дубчек пытается избавить общест-во от сталинизма. Но это возможно сделать, только распустив ком-партию.

- Вы хотите строить социализм в чреве капитализма. Гитлер тоже с этим лозунгом шёл к власти. Но в рамках капитализма создал не со-циализм, а фашизм. Вы понимаете, что в рамках общественного строя, созданного на основах эгоизма, нельзя создать строй с прин-ципами бескорыстия?

Наш спор затянулся. Убеждение женщины трудно было переломить в одной беседе. Прервал дискуссию муж, сказав напористой супруге.

- Не спорь с Леонидом. Он прав. Ты - демагог.

Каждый раз, возвращаясь из своих поездок по городам и коллекти-вам Чехословакии, я рассказывал об обстановке руксоставу полка, докладывал по

закрытой связи Члену Военного Совета армии.
Был в гостях у Франтишека Крайняка на улице С.К. Неймана, 91. Двухкомнатная квартира «малолитражка», тесная, но он с гордостью показывает её, как достижение современной цивилизации. Сам пона-строил много полочек, шкафчиков. Мебель приличная. Порядок хо-роший. Пили пиво и обменивались мнениями о положении в Чехо-словакии. Франтишек одобрял приход к власти Дубчека, Говорит:
- Дубчек создал условия равных прав чехов и словаков. Я – словак, командир полка - словак. Мы это хорошо прочувствовал на себе. Впервые в истории Чехословакии словак Рацко назначен на долж-ность командира полка, а я – на должность замполита командира полка. При Новотном чехи словаков прижимали. Никакой демокра-тии в кадровой политике не было. Дубчек – словак. Он настоящий демократ. Учился в Советском Союзе, он не антисоветчик.
- То, что он не антисоветчик хорошо, но это не гарантирует его от ошибок. Он не видит руку ЦРУ в этих событиях, не понимает страте-гию «холодной войны» США. Ведь это война скрытых форм. Гово-рят о социализме, а реставрируют капитализм. Намерены отнять у рабочих фабрики и заводы, передать прежним хозяевам в частную собственность. Это же контрреволюция.
- Это новые формы социализма, как в Швеции.
- Кто вам сказал, что в Швеции социализм. Швеция нашла лояль-ную форму капитализма, облегчившую участь людей наёмного тру-да. Это приспособленчество к капитализму, ограничение произвола капитала, но это ещё не социализм. Формы эксплуатации чужого труда, хотя и с меньшей жестокостью, но остаются, не достигнута справедливость оплаты труда, равноправия людей.
- Но у них уровень жизни выше, чем у нас.
- Да, у вас пока ниже уровень жизни, но у вас больше равноправия, справедливости, нет эксплуатации чужого труда частными лицами. Это хорошо чувствуют рабочие и крестьяне, поэтому они против ре-форм Дубчека. А вы это не чувствуете, потому что не работаете на заводах. Вас повысили в должностях, вы и рады защищать Дубчека, не задумываясь о судьбах рабочих и крестьян.
Франтишек задумался, перевёл разговор на семейную жизнь.
Читая чехословацкие газеты и журналы, я заметил, как правые ак-тивно используют юмористов в интересах победы буржуазии. Все газеты и журналы напичканы карикатурами, юмором и сатирой пра-вого толка. Высмеивали Новотного, руководителей КПЧ, коммуни-стов, остающихся на марксистских позициях, друзей СССР. Но более всего карикатур и сатиры на руководство СССР, КПСС, Советскую армию. Эта массовая контрреволюционная работа юмористов в Че-хословакии вспомнится мне в дни горбачёвской перестройки и ель-цинских реформ. Уж как активно послужили наши юмористы этим предателям отечества, сами превратившиеся в предателей, но на-жившие хорошие капиталы. Подобную ставку буржуазные контрре-волюционеры делали и на музыкантов, артистов, литераторов, ху-дожников. И для многих из них честь и достоинство, интересы наро-да становились никчёмными, а доллары – великой ценностью. Тогда мне стыдно было за продажные творческие силы в

Чехословакии и очень больно, когда в 80-90-х годах я увидел тот же процесс в СССР, а потом в «демократической» России. Это и подхлестнуло меня взяться за перо, чтобы усилить честный творческий потенциал наше-го народа. На платформу бескорыстия я положил свои скромные спо-собности публициста, писателя, поэта. Считал и считаю, что беско-рыстная творческая служба трудовому народу, народному Отечеству – главная черта интеллигента.

Полк летал по задачам учения на разведку войск и объектов, необ-ходимых для политического руководства СССР. В организации по-литической работы я видел три задачи: 1) расширять контакты с че-хословаками, оказывая на них влияние здравомыслия; 2) не допус-тить негативного влияния со стороны правых сил на личный состав нашего полка; 3) события в Чехословакии превратить в урок освое-ния разоблачения методов контрреволюции. Каждый день проводил с личным составом по текущим событиям: информации, беседы, по-литзанятия, лекции. Люди, оказавшиеся в опасной ситуации, внима-тельно слушали, подтягивались, настраивались на более сложную обстановку и пути выхода из неё с честью.

Узнал, что в Чехословакии проживает несколько тысяч деникинцев и врангелевцев, бежавших сюда ещё после поражения в гражданскую войну, а также другие русские эмигранты. Они и их отпрыски тоже включились в контрреволюцию.

25 июня нас вызвали на общий разбор учений «Шумава». Он состо-ялся в предместьи Праги. Проводил разбор маршал Якубовский. Под наши аплодисменты вошёл в зал и поднялся на сцену в президиум могучий Якубовский, ведя под руку Дубчека. Как говорили позже, Дубчек не хотел участвовать в разборе учения, но Якубовский его притащил. Приход мрачного Дубчека под руку символизировал об-становку в отношениях высших инстанций СССР и ЧССР. Присутст-вовали на разборе также Людвиг Свобода, К. Кольдер, А. Индра, И. Смрковский, М. Дзур. В течение часа шёл доклад Якубовского. Мно-го раз с хорошей стороны были отмечены штабы ЧНА. Но Дубчек сидел, опустив голову. Закончив разбор, Якубовский дал ему слово. Тот нехотя, как будто бы было это неожиданным, встал и что-то тихо проговорил и поблагодарил за приглашение. Все быстро вышли, а мы уехали в полк, ожидать дальнейших распоряжений в надежде вер-нуться к месту своей постоянной дислокации.

Вечером пришли Крайняк и штурман полка. Дискутировали. На мой вопрос, как обстановка в стране, Крайняк сказал:

- Под вашим влиянием возросла активность коммунистов армии. Они не допустят сдвига вправо. Нам надо больше встречаться. Мы многому учимся у вас. Наша армия разложилась и нам трудно попра-вить дело. Но наши офицеры, глядя на вашу организованность и дис-циплину, полны воли поправить дисциплину и порядок. Не бойтесь осложнений в нашей армии, их не будет.

- Это будет зависеть от того, как армия выдержит давление с Запада. Как население и руководство страны это выдержит, - говорю им. - Идёт идеологически изощрённое давление и подкрепляется мощны-ми финансовыми вливаниями. В США главные и самые агрессивные солдаты – это доллары, а не

люди в касках. За большие деньги нахо-дятся наймиты в вашем обществе, найдутся и в армии.

- Для нашей страны сейчас главное, чтобы мы не вернулись к вре-менам Новотного, и чтобы новое руководство государства не подда-лось давлению Запада, - говорит Крайняк. - Вы должны оставаться здесь, пока мы не отремонтируем компартию.

Полк летал на разведку ряда объектов. Задачу выполнили, проявили фотоплёнки всех экипажей и, составив планшеты карт по указанным квадратам, отправили в штаб руководства учениями. Маршал Яку-бовский выразил удовлетворение качеством снимков и оперативно-стью изготовления планшетов.

По случаю окончания учений провели совместный митинг расста-вания. Заверили друг друга в дружбе. СМИ тут же передали о прове-дённом нами митинге. Мне звонок из армии.

- Ты зачем провёл митинг? – строго спрашивает генерал Буянов.

- Объявлено окончание учений.

- Эх, чёрт. Учение приказано продолжить.

Иду к командиру, тот удручён. Говорит:

- Похоже, мы не уйдём отсюда скоро, а, может, вообще не уйдём. Создадут новую советскую группу войск. Продолжим службу в Пар-дубицах.

Беседовал с Крайняком. Он рассказал, что на съезд компартии от района избрано 17 делегатов, из них 4 военных. Намечены в кандида-ты ЦК знакомый мне Вычегда, не знакомые Томаш, Лоскут, Свобода, от завода «Синтез» едет много рабочих. Крайняк показал мне газету «Литературные листы» с опубликованным текстом манифеста под названием «2 000 слов».

- Чей это манифест? – спрашиваю.

- Народной общественности демократических сил. Подписали 70 известных в стране человек.

- Кто они? Коммунисты есть?

- Есть и коммунисты, и социал-демократы, представители других партий и беспартиные. В основном интеллигенция.

- Прочти мне манифест?

В манифесте была острая критика КПЧ, её медлительность в прове-дении реформ, оказывалось давление на ускорение демократизации. Как всякая литература интеллигенции, манифест крутил виражи аб-стракции, недомолвок, изощрённых трактовок, но общий смысл был понятен, скорее к буржуазным преобразованиям. Он был в корне своих замыслов контрреволюционным, антисоциалистическим.

- Ох, эта вездесущая, но политически недалёкая интеллигенция, - вздохнул я. – Всегда имеет мнение, не имея конкретных представле-ний о сути обстановки. Главный путеводитель интеллигентов не зна-ния, а эмоции, желание иметь то, что не народу, а им выгодно.

Сам факт появления такого манифеста обнажил сложность и опас-ность положения в стране. Это было сплетение заблуждений населе-ния и коварства темных сил. Он вызвал бурные, но противоречивые отклики. Многие осуждали призыв к массовым протестам, экстре-мизму, забастовкам. Даже, уже потерявший ориентиры ЦК КПЧ, рез-ко осудил манифест «Две тысячи слов».

Осудило его и Национальное собрание ЧССР. Страна раскололась на части. Единый «демократи-ческий» порыв, эйфория угасала. Многие стали оценивать реаль-ность, стоявшую за словестной шелухой группы, подписавшей ма-нифест. Нам одно было ясно, что за всеми этими завесами скрыва-лась гидра контрреволюции, провоцируемая извне дирижёрами им-периализма. В КПЧ и стране обострялось противостояние. Левые всё больше делали уступки правым. Развернулась борьба с «консервато-рами». Инициатива этой борьбы перешла к правым. Из партии под видом «консерваторов» изгонялись старые кадры коммунистов, вете-раны партии. Диссидентская интеллигенция под видом «новаторов» вытесняла из партии рабочих и крестьян, главную основу социализ-ма. Под видом «демократизации» правые тащили страну к рыночной экономике, возрождению буржуазии, возврату к частной собственно-сти, в том числе на средства производства, фабрики, заводы. Стойких коммунистов третировали и терроризировали, рабочих и крестьян нейтрализовали.

Я перечитывал «2 000 слов» и убеждался, что это открытая атака на КПЧ, социалистическое государство. В нём не скрывалась враждеб-ность к социалистической системе, к марксистско-ленинской идеоло-гии. Это был прямой призыв к контрреволюции. Воззвание призыва-ло к вооружённому выступлению против социалистических стран в случае вступления их армий на территорию ЧССР.

По плану учения закончились, но наши войска из Чехословакии не выводили. Началось недовольство руководства ЧССР. Дубчек на-стаивал на немедленном выводе войск. Наше правительство не дава-ло таких указаний, понимая, что если мы выйдем, то тут же войдут войска НАТО. Шёл политический торг. Чехословаки недоумевали, мы тоже. В городе почувствовалось напряжение. Исчез наш началь-ник клуба. Я организовал его розыск. Подняли местные органы и по-лицию. Начальник штаба полка Фадеев объявил себя больным и по-требовал отправить его самолётом в свой госпиталь. Врач не находил болезнь опасной. Появились другие офицеры, требующие госпитали-зации. Командир обращается ко мне:

- Что будем делать?

- Нельзя отпускать. Это похоже на панику, - говорю. – Отпустим этих, за ними потянутся другие. Надо организовать на месте полевой госпиталь, запросить врачей из СГВ.

Начальник штаба рассердился и проговорился.

- Зачем мне эта война? Я прошёл отечественную. Хватит мне!

- В полку есть и другие, которые прошли отечественную, в том чис-ле командир. Будем здесь всех лечить, - заявил я.

Не ожидал я, что первыми дрогнут участники войны. Что мне при-дётся вести воспитательную работу, именно, с ними в такой момент. Это была уже школа в условиях реальной опасности.

Вызвали на совещание в Воздушную армию. Доклад генерала Буя-нова. Оценил обстановку, как сложную и обостряющуюся. Участи-лись провокации в отношении наших военнослужащих, имеются случаи похищения и убийства. Он оценил работу наших экипажей на учениях, как высокую, политработу -

качественной. Потребовал ока-зывать активное влияние на личный состав Чехословацкой армии. Заявил, что остаёмся в ЧССР на неопределённый срок. Поставил за-дачу продолжать встречи с населением, органами власти, частями ЧНА. Собирать информацию для ЦК КПСС. Внимание обратил на выяснение организаций и их позиций, входящих в Национальный фронт, который спецслужбы Запада превращали в антисоветский фронт, наполняли его разного рода сомнительными партиями, обще-ственными организациями, клубами. Действительно большинство входящих в Национальный фронт партий и организаций выступали с критикой старого курса КПЧ и новой её программы, делали антисо-ветские выпады, напирая на критику «сталинизма», «тоталитаризма» в СССР, «диктатуры» КПСС в коммунистическом движении и пр. Национальное собрание ЧССР, во главе которого стоял Й. Смрков-ский, отменило цензуру и это развязало возможности контрреволю-ции уже во всю глотку вести антисоветскую и антисоциалистиче-скую пропаганду. Но новые лидеры заявляли о своей верности ком-мунистическому курсу, дружбе с КПСС и СССР, странами социали-стического лагеря.

Возили в Прагу на экскурсию личный состав. На автобусе в количе-стве 40 человек. Водитель меня удивлял своей аккуратностью и дис-циплиной. Дорога хорошая Мы гадали, какая она, Злата Прага. Со-провождающий Крайняк говорил:

- Вам не понравится Прага. Ваши города лучше. Я был в Киеве, Мо-скве. Зелёные, просторные и красивые.

Так и получилось. Въехав в Прагу, мы увидели тесные улицы, суету. Просторы не наши. Но пообщались с глубокой историей, старинной архитектурой. Многое понравилось, но не город в целом. Впечатле-ния были от отдельных исторических мест. Много фотографирова-лись на фоне достопримечательностей. Когда шли по мосту Франца Иосифа, вспомнилось произведение Ярослава Гашека о чиновнике в будке «Служебное рвение Штепана Брыха». За день экскурсии успе-ли внешне осмотреть Старый королевский дворец, Чёрную башню, Большой Любковицкий дворец, Базилику святого Йиржи, памятник истории чехословацкого народа, Злату улочку, Белую башню, Ка-федральный собор святого Вита, Пороховой мост, Райский сад и дру-гие достопримечательности.

Удивляла масса иностранных туристов, и увязавшихся за нами фо-тографов. Нас фотографировали в полевой форме на улицах «Златой Праги».

- Скоро наши физиономии появятся в зарубежной печати, - пошутил я и оказался прав.

Сначала некоторые фотографии мы увидели в газетах Чехослова-кии, а потом и иностранных, с подписями «Красная армия уже в Пра-ге», «Оккупация началась» и пр.

В то время во Франции прошли парламентские выборы. Победу одержали правые силы. Сторонники де Голля потерпели поражение. События во Франции показали, что в мире нет политических и обще-ственных организаций, которые бы не контролировались агентурой мирового правительства, его разветвлённой

агентурой. Все организа-ции правые они или левые использовались, как материал для деста-билизации обстановки, в которой империализм проводил операции в интересах сил транснационального капитала. Молодёжные, профсо-юзные, религиозные организации были лёгким горючим материалом для создания социальных пожарищ, сжигающих неугодные прави-тельства, правящие партии, не подчиняющиеся стратегии мирового капитала.

На проходившем в июне 27 Конгрессе Всемирной сионистской ор-ганизации был оглашён доклад Еврейского агентства «Сохнут», в котором требовалось закрепить за «евреями вновь освобождённые территории», то есть захваченные у арабов в ходе войны. И это тре-бование подхватили многие еврейские организации, чтобы заселить их еврейскими переселенцами из других стран, в том числе СССР. Чтобы это переселение шло интенсивнее, ВСО начало кампанию за-пугивания евреев в других странах, раздувая искусственный антисе-митизм. Один из сионистских лидеров Майман заявил: «Совсем бу-дет неплохо, если простой еврей получит по почте антисемитскую листовку с угрозами или увидит на стене синагоги свастику. Ночью такому еврею приснится Гитлер и, проснувшись в холодном поту, он скажет жене: «Как не крути, а придётся переселяться в Израиль. Лучше жить хуже, но жить». Кампании по переселению евреев путём запугивания носили кодовые наименования «Али-Баба» и «Волшеб-ный ковёр». Они были распространены сначала на Азию и Африку, чтобы заполнить Израиль рабочей силой, а потом на европейские страны для выкачивания оттуда интеллектуалов и богатых людей. Израиль разделился на «чёрных» и «белых» евреев, рабов и господ. Евреям других стран хлынули вызовы для переселения на «родину предков». Рабочую силу евреев приглашали в Израиль, а активистов сионизма – в США. Там они проходили обучение по укреплению сионизма и государства Израиль. Там же наиболее выдающихся от-бирали на службу в структуры мирового правительства. Некоторые уезжали из СССР, а некоторых выдворяли за антисоветскую деятель-ность. Но сионисты буквально давили угрозами тех, кто не поддавал-ся на их провокации, оставался жить там, где родился и был гражда-нином. Таких евреев в СССР было большинство. Сионизм давно сомкнулся с самыми реакционными силами планеты, империалиста-ми, нацистами всех стран, в том числе Германии, милитаристами США, стал одной из важных опор мирового правительства.

В то время академик А.Д. Сахаров распространил свою статью «Размышление о мировом прогрессе, мирном сосуществовании и ин-теллектуальной свободе». Статья с претензией на меморандум. Саха-ров выступил против попыток вернуть историческую правду о Ста-лине и высказал свои соображения дальнейшей демократизации со-ветского общества. Он ещё не был заражен антисоветизмом, антисо-циализмом, лишь размышлял об их совершенствовании. Склонялся к уже существующей теории конвергенции - совмещения положитель-ных достижений социализма и капитализма. Статья была опублико-вана за рубежом и обратила на себя внимание не только зачинщиков «холодной войны», но и многих прогрессивных деятелей.

Мы находились в Чехословакии, а наша страна жила своей полной жизнью. 1

июля в Москву съехались учителя на свой съезд. Посетили Мавзолей В.И. Ленина и возложили цветы на могиле «Неизвестного солдата». 2 июля он начал работу. С докладом выступил министр просвещения СССР М.А. Прокофьев. Я представил озабоченность моей жены, добросовестного педагога. Меня тоже этот съезд интере-совал, так как на моей ответственности было партийное руководство работой советской школы в Бжеге.

В Стокгольме открылось большое международное легкоатлетиче-ское соревнование 16 стран с участием команды СССР. Мне удалось посмотреть выступление наших в тройном прыжке, в прыжках в вы-соту, метании копья и беге на 3000 метров. Во всех этих видах мы победили. Сансов установил мировой рекорд в три прыжка на 16 м 76 см. Скворцов преодолел планку на высоте 217 см. Лусис метнул копьё на 86 м. 98 см. Забег в 3000 м. с барьерами выиграл С. Курьян. Хорошее было начало.

Слука пригласил меня на Куницыну Гору. Я согласился в надежде узнать от него, что-то новое о событиях в стране. За кружкой пива он поведал мне историю этой горы. В январе 1422 года во время вос-стания гуситов состоялось сражение восставших во главе с Яном Жижкой и участниками 2-го крестового похода против восставшей Чехии, возглавляемом Сигизмундом I. Несмотря на двойное превос-ходство войск крестоносцев, восставшие чехи их разбили. Я эту ис-торию знал по школьному учебнику, но было интересно слушать о ней от патриота Чехии, с намёками, что чехи могут за себя постоять.

Потом разговор пошёл о современных событиях в Чехословакии. Он упорно меня убеждал, что перемены в их стране не отразятся на отношениях с СССР.

- Они уже отразились, - говорю я. – У вас побеждают не силы ре-форматоров, и силы враждебные СССР, социализму. Это силы пере-ходного периода, которые откроют шлюзы для реставрации капита-лизма, а потом и границы для войск НАТО.

Выслушав меня, он говорит:

- Леонид, я чувствую, что ты не простой политработник, ты развед-чик в форме лётчика.

- Ошибаешься, Франтишек, я лётчик-политработник.

- Откуда же у тебя такие знания не только политические, но и эко-номические. Председатель колхоза мне говорил, что он после встре-чи готов был взять тебя к себе в агрономы.

- Меня хорошо учили в военно-политической академии. А сельское дело я познал, работая с малолетства на огороде с мамой, и с 13 лет в колхозе.

На обратном пути слушали радио. Мир комментировал Меморан-дум правительства СССР о необходимости неотложных мер по пре-кращению гонки вооружений и разоружению. При подписании дого-вора о нераспространении ядерного оружия выступил А.Н. Косыгин. На Западе писали: «Косыгин настаивал на широком сокращении воо-ружения. Но голос его – голос вопиющего в пустыне».

Беседовал с Трльчиком и Крайняком о событиях в стране. Мне не понравилась слабая их политическая осведомлённость. Посоветовал им по-товарищески:

- Вам надо жить не около событий, а внутри событий, чтобы тоньше чувствовать жизнь.

В США Гувер настойчиво внедрял контроль ФБР над ведущими партиями, что вызывало возмущение либерально настроенных чле-нов партий. Хороша «демократия» под крышей ФБР.

Отправил очередную группу солдат на экскурсию в Прагу, офице-ров на озеро, посменно, чтобы не потерять боеготовность. Вечером кино «Всё остаётся людям».

Получили приказ перебазироваться на аэродром Камень-Шлёнский. Военные чехословаки пригласили на прощальный ужин. Выпив, они заспорили между собой, что может быть в Чехословакии. Я вслуши-вался. Одни поддерживали Дубчека, другие не поддерживали. На-чальник особого отдела склонял их к поддержке Дубчека.

- Как трудно разобраться в политике, - говорит один из них.

- Политика – это воздух, которым дышит человечество, не замечая его, пока он чистый, - говорю ему. – Но как только он отравлен, удушлив, его сразу все остро ощущают.

- А твоё мнение, Леонид, что у нас дальше будет?

- Я одно понимаю, что вы накануне кровавых событий, как в Венг-рии в 1956 году. Вы уже раскололись. Одни за Дубчека, другие про-тив. Так вы и стрелять будете друг в друга пулями, как ныне словами.

- Леонид прав, - говорит заместитель командира полка. – Так за кого же нам бороться?

- Вы, военные, подчинены Главнокомандующему войск стран Вар-шавского договора. Выполняйте приказ Якубовского, раз у вас рас-кол в руководстве страны. Это единственный ваш юридический вы-ход.

Через 40 дней именно так и произойдёт. Армия ЧССР выполнит приказы Якубовского уйти на учения на полигоны и уйдут, останутся там, не оказав никакого сопротивления войскам стран Варшавского договора, вновь вступившим в Чехословакию, чтобы нейтрализовать контрреволюцию.

Рано утром наш лётный эшелон улетел во главе с командиром. Мне поставлена задача покинуть аэродром с последним вертолётом. На аэродром прибыл командующий армии генерал Мелёхин. И тут же прилетел командующий ВВС ЧССР. Видимо, об этой встрече они договорились, так как ранее вместе учились в академии, были друзь-ями. Я присутствовал при их беседе. Командующий ВВС ЧССР об-рисовал обстановку, как тяжёлую.

- Борис, вы напрасно выводите войска. У нас повторится венгерский вариант. Страна наполняется буржуазными эмигрантами. В их среде тысячи людей подготовленных для контрреволюционных боевых действий. Возможна агрессия войск НАТО.

- Мы, военные, подчинены правительству. Вы и обращайтесь к пра-вительству, - ответил Мелёхин.

- Нас, друзей СССР, давят. Меня окружает опасность. Ты, Борис, попроси на случай для меня убежище в СССР.

Они прощались по-братски. Последним вертолётом улетел и я. На-ше пребывание в Чехословакии, длительные контакты с офицерами ЧНА оказали сильное влияние на них. Мы основательно пошатнули их веру в рёформы

Дубчека. в него самого и его окружение. У них была возможность с нами дискутировать и самим осмысливать ре-альность. Мы убедились в их симпатиях к нам и в том, что в случае необходимости нового ввода наших войск между армиями не будет столкновения. Убедились и в том, что рабочий класс и крестьянство понимают двуличность реформ, и будут сопротивляться реставрации буржуазного строя, защищать народную собственность. Убедились в непрочности интеллигенции, её аморфности, опасной для неё самой аполитичности. Я не называл эту массу «интеллигенцией», так как понимал более благородный смысл этого слова. Для меня «интелли-гент» - это образованный, нравственно чистый и преданный народу человек, который идёт к народу, чтобы открыть ему правду, улуч-шить его жизнь. Не может быть интеллигентом тот, кто запутывает истину, сбивает людей с пути честной жизни, кто приспосабливается к эгоистическим классам ради своей выгоды, кому свои интересы выше общенародных.

Выхожу из вертолёта в Камень-Шлёнске, мне докладывают, что в обато погибло два солдата. Вызываю Колесова, докладывает:
- Солдаты ушли самовольно в село, выпили пива. Опьянели и усну-ли в лесу. Ночь была холодная, и они умерли от переохлаждения.
Тяжёлое ЧП. Обидно было. Вне боевых условий потеряли двух че-ловек, от разгильдяйства, от безответственности. Хотя произошло оно не в полку, а в обато, но на меня как замполита лагеря ложилась ответственность. На следующий день произошло новое ЧП. Теперь уже в полку, в технической эксплуатационной части. Солдаты в ка-зарме смотрели телевизор и вдруг он забарахлил. Один из них от-крыл крышку и на работающем телевизоре стал пробовать посадку ламп. Его ударило током высокого напряжения. Успел только вскрикнуть и упал, убитый наповал. Врач старался восстановить ра-боту сердца, но безуспешно. Когда я вошёл в санчасть, передо мной лежал рослый, красивый парень. Это был хороший специалист, гра-мотный, дисциплинированный сержант. Сердце защемило от этой потери.
Я запрещал брать в лагерь телевизоры, но начальник ТЭЧ не вы-полнил мои указания. Пошёл посмотреть состояние телевизора. Про-вод к нему оказался из нескольких кусков. Это меня возмутило. В подразделении, где основная категория инженеры и техники, телеви-зор оказался в таком состоянии.
Докладываю Члену Военного Совета о ЧП. Он вздохнул:
- Жаль. Мы тебя к ордену представили… Придётся отзывать твой орден. Так хорошо сработали на учениях и на...

В Чехословакии газета «Руде право» 10,11 и 12 июля публиковала материалы платформы оппозиции под названием «Перед принятием решения». Этот документ был мягче, чем «2000 слов», её авторы пы-тались выполнить требования ЦРУ проявлять осторожность, не со-рваться, однако, по содержанию он дублировал «2000 слов» Плат-форма его утверждала, что «чехословацкий социализм» имеет свою специфику. Ясно было, что это обычное начало всех ревизионист-ских замыслов. Платформа осуждала весь двадцатилетний период строительства социализма в стране. Авторы документа, а их было 75 человек,

все научные работники, выдвигали задачу создать «новую модель» социалистического общества и требовали придать «доку-менту» весомость. Ими предлагалась модель внеклассовой «демокра-тической свободы и демократических прав для всех», внедрения «прямой демократии» и самоуправления, упразднения общественной собственности на средства производства и государственного управ-ления социалистической экономикой. Требовали «избавить экономи-ку предприятий от оценки государства, представить предприятиям статут экономических субъектов на основе системы самоуправле-ния… дать простор рыночным отношениям…» Всё это они назвали «социализмом со всеобщим предпринимательством». Но это была модель обыкновенного капитализма, преданного проклятию людьми труда уже несколько веков. В «документе» отвергались ленинские принципы построения партии нового типа, руководящей роли партии в строительстве социализма.

Документ «Перед принятием решения» был составлен и подписан 27 июня, в день выхода воззвания «2000 слов», что указывает на их родство и скоординированную подготовку. Ревизионисты сомкну-лись с антисоциалистами. Оба документа были направлены против СССР, Варшавского договора и социалистического интернациона-лизма. Они должны были повлиять на решения чрезвычайного съезда КПЧ. Под обоими документами стояли подписи многих одних и тех же лиц. Ревизионисты стремились установить полное своё руково-дство в КПЧ, чтобы перестроить её в рычаг проведения антисоциали-стических преобразований. Школы авторов обоих документов были одни – «Комитет 300» и ЦРУ.

Планы этих документов осуществятся в Чехословакии в 1989-90 годах, подобные и во всех европейских странах социализма. Все они станут капиталистическими. Реформаторы так и будут их называть, отбросив прочь все маскировки, вроде, «демократический социа-лизм», «гуманный социализм» и пр. Возникнет класс капиталистов и феодалов, приберут к рукам всю собственность, пролетаризировав большую часть населения. И когда все эти страны вернутся фактиче-ски в XIX век, они открыто будут насмехаться над трудящимися, как они ловко их обвели и вернули под своё господство. Капиталисты и феодалы будут называться «господами», по совместительству и - «демократами».

Смотрели фильм Г. Маляна. «Треугольник» о тринадцатилетнем подростке. В ролях: А. Джагарханян, С. Саркисян, М.Ф. Мартчан, П. Аронов.

Наш полк перебазировали в Жагань, где держали в боевой готов-ности. Обстановка в Чехословакии ухудшалась. НАТО активизиро-вало подготовку своих войск, наращивая их у границ стран Варшав-ского договора. Мы готовились к худшему развитию событий, к но-вому этапу ввода войск в ЧССР.

Встречаясь с поляками, чехами, словаками и другими, я понял, как много проблем в Европе оставила война. Смещение границ госу-дарств во Второй мировой войне повлекло за собой огромное массо-вое переселение, разрыв семей, родственных отношений и уз. Неми-нуемо последовал рост недовольных, ставших врагами итогов войны, территориального и имущественного передела Европы. Одни потеря-ли всё в войну, другие после неё в ходе переселений, преследований. Значительная часть буржуазии Европы потеряла свою

собственность, положение, оказалась деклассированной, нищей, пролетариатизиро-ванной и пыталась вернуть своё положение. Миллионы переселенцев хотели вернуться на свои земли, в свои жилища, хозяйства. Эти про-блемы разрешить было уже невозможно. Путь был только один – смирение с новым положением всех пострадавших. Но пострадавшая буржуазия не хотели смирения, и стала главным горючим материа-лом для новых социальных взрывов и войн. Кто хотел нового пере-дела Европы, постоянно подносили фитили к этому горючему мате-риалу. В Западной Германии образовывались союзы «изгнанных» немцев из Польши, Чехословакии, других стран Восточной Европы. Из них образовывались «землячества» по районам бывшего прожи-вания и готовность к войне за возвращение прежнего положения. Они пополняли ряды воинственных реваншистов и фашистов, стано-вились опорой империализма, преследующего совсем иные цели и. пробивавшего себе путь чужими руками к новым территориям, при-родным ресурсам и рынкам, натравливая недовольных людей друг против друга, организуя самоуничтожение населения. Провокации таких столкновений следовали одни за другими. Мощными средст-вами этих провокаций были спецслужбы, СМИ, диссиденты разных стран, в том числе в СССР.

19 июля в Варшаве собрались на встречу представители коммуни-стических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Со-ветского Союза. Представители КПЧ не прибыли, отказались. Этим новое руководство КПЧ дало понять о своём отходе от правящих партий социалистических стран. Варшавское совещание направило письмо Центральному комитету КПЧ. В тот день заведующий отде-лом ЦК КПЧ В. Прхлик выступил на пресс-конференции в Праге с резкими выпадами против Варшавского договора, что вдохновило все западные антисоветские организации. Взвыло СМИ об опасности чехословацким реформам. Многие компартии критиковали Запад за вмешательство во внутренние дела Чехословакии. 20 июля Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об итогах встречи в Варшаве де-легаций коммунистических и рабочих партий социалистических стран».

На Западе платили большие деньги за ложь политикам, диплома-там, пропагандистам, работникам СМИ. Тот, кто получает за ложь большие деньги, никогда правду не скажет или скажет после того, как ему откажут платить за ложь. В Чехословакии всё решали деньги империалистов, как они всё решают в странах капитализма. Преодо-леть платную ложь трудно.

Тогда мне казалось, что в нашем социализме не хватает чего-то очень важного, что может сделать его неопровержимым, убедитель-ным в глазах трудового населения. Об этом много думал. И всё чаще моим сознанием овладевали ленинские слова: «Социализм – это творчество масс». Что надо социализм создавать не по шаблону сверху, а по инициативе снизу. Видимо, к этому невозможно было прийти в 20-30 годы ввиду необходимости вырваться от зависимости Запада. Но в послевоенные годы к этому надо было идти быстрыми темпами. Хотелось, чтобы начатые реформы в СССР Косыгиным, смогли бы воплотить в жизнь это ленинское положение.

23 июля вышло Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию Владимира Ильича Ленина». В нём указывалось: «С именем Ленина неразрывно связана вся современная история. Ленин – гени-альный продолжатель революционного учения Маркса и Энгельса, основатель Коммунистической партии Советского Союза, вождь ве-личайшей социальной революции и строитель первого в мире социа-листического государства. Ленинские идеи оказали и продолжают оказывать глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития.

Имя Владимира Ильича бессмертно, как бессмертны его идеи, бес-смертны дела, которые он свершил. Всю свою жизнь посвятил он благородному делу служения пролетариату, трудящимся массам, ре-волюционному обновлению мира. Ленин выразил чаяния и надежды рабочего класса, трудового народа, ответил на коренные вопросы, которые властно диктовались жизнью. Под руководством Ленина наша партия повела рабочий класс, всех трудящихся на борьбу за свержение эксплуататорского строя, за лучшую жизнь, за социализм.

С ленинизмом связаны самые выдающиеся революционные свер-шения двадцатого века. – Великая октябрьская социалистическая ре-волюция, ознаменовавшая начало новой эпохи в истории человечест-ва, образования мировой системы социализма, грандиозные освобо-дительные битвы и победы, одержанные рабочим классом, трудящи-мися над капитализмом. Имя Ленина стало символом пролетарских революций, социализма и прогресса, символом коммунистического преобразования мира».

Читая, я получал удовлетворение, так как был убеждён, что процесс коммунистического преобразования уже никто не остановит, хотя могут быть на его пути разные катаклизмы от ошибок, заблуждений, провокаций и агрессий реакционных мировых сил. Мы жили в пери-од уже давно начатого общего кризиса капитализма. Первая мировая война стала его началом. Маркс это предсказал, Ленин обосновал. Но волновал меня вопрос: почему же, время идёт, причины распада яс-ны, а капитализм не только выживает, но и развивается, иногда в от-дельных странах невероятно быстро. Германия потерпела поражение в первой мировой войне, но смогла возродиться в короткие сроки и разгромить всю капиталистическую Европу, всех своих победителей. Только СССР смог остановить рвение к мировому господству Герма-нии, доказав тем преимущество социализма над капитализмом. И вновь мировой капитализм наносил удар за ударом национально-освободительным движениям, революциям. Побеждённые Германия и Япония стали сильнее своих победителей, на мировом рынке гос-подствуют их валюты наряду с долларом США. В чём живучесть ка-питализма? - волновал меня вопрос. Я всё больше утверждался в сво-ей мысли, что этому способствует естественный, врождённый эгоизм людей: индивидуальный, коллективный, кастовый, классовый, на-циональный. Именно, на поощрении эгоизма, прежде всего, нацио-нального играют буржуазные идеологи и политики. Национализм доводят до фанатического нацизма и управляют волей фанатиков как хотят. Пример этому фашизм Германии, Италии, Испании, Японии и др. Националистический эгоизм, доведённый до фанатизма, захваты-вал более всего неопытную в идеологии и политике молодёжь. Жи-вуч не капитализм, а сама эгоистическая

система, на которой он зиж-дется, как зижделись феодализм и рабовладение. «Вот завоюем но-вые территории, тогда все будем жить хорошо», - главный аргумент завоевателей. «Покорим весь мир, будем жить ещё лучше». И люди, не свободные от эгоизма принимали этот призыв и шли за Гитлером, Муссолини, японскими милитаристами, евреи - за сионистами. За-хват чужих территорий и колонизация других народов подтверждали верность этих призывов. Эгоистические люди, от мала до велика, стремились не к очищению себя от эгоизма, а к покорению других людей, классов, стран, континентов, мира. Такова суть эгоистических систем и самой изворотливой их них – капиталистической.

В США была в разгаре избирательная кампания. Авторитет демо-кратической партии резко упал. Это вдохновило и активизировало все другие партии и избирателей на захват власти. Ослабла сила ультраправого Голдуотера. На смену явился новый ультраправый, губернатор Калифорнии Рональд Рейган. Вдохновителем Рейгана был Голдуотер. Но артист Рейган умел лучше играть и быстро завое-вал авторитет у ультраправых.

В Чехословакии здоровые силы КПЧ почувствовав, наконец, хо-рошо уже осязаемую опасность не только партии, но и стране, выну-дили руководство партии заявить о готовности переговоров с руко-водством СССР. Местом встречи выбрали пограничный посёлок Чи-ерна-над-Тиссой. Правые развязали националистическую истерику, требуя «свободы и суверенитета» Чехословакии. В газетах появилось «Послание граждан Президиуму ЦК КПЧ» с этим требованием. Поя-вились призывы к забастовкам. 27 июля по телевидению выступил Дубчек, который поддержал националистические настроения правых и их неприязнь к Советскому Союзу.

В это время израильтяне провели ряд налётов авиации на зенитные позиции Египта. В небе Египта шли ожесточённые бои, в которых тайно участвовали и наши лётчики.

Мы смотрели кинокомедию «Его звали Роберт». Молодой учёный создал модель человека, точную копию себя и дал ему выйти за пре-делы института. В ролях: О. Стриженов, М. Вертинская, М. Пугов-кин, И. Мамаева.

В Чиерне-над-Тиссой произошла встреча в полном составе Полит-бюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ. Она состоялась в советском вагоне на железнодорожной станции. Чехословацкая делегация была расколота. «Реформаторы» в составе Смрковского, Черника и Криге-ля, поддерживали Дубчека. Антиреформаторы: Биляк, Швестка, Ин-дра, поддерживали курс советской делегации решительной борьбы против антисоциалистического курса. Дубчек проявил политическую неопытность и несостоятельность своей позиции. Были расхождения и во взглядах советской делегации. Шелест, Подгорный, Машеров настаивали на силовом решении вопроса. Суслов пытался найти ком-промисс. Его поддерживал Пономарёв. Брежнев резко критиковал Дубчека, но колебался между двумя решениями. Шелест назвал Кри-геля «евреем из Галиции». Это послужило для делегации КПЧ при-чиной покинуть совещание. Советской делегации по инициативе Ко-сыгина пришлось извиниться за нетактичное поведение Шелеста.

В эти дни в СССР состоялись крупные учения «Неман». О них мно-го писали у нас и на Западе. Это была политика демонстрации Западу нашей военной мощи, чтобы предупредить попытку ввода войск НАТО в Чехословакию.

Советское правительство направило США Меморандум с предло-жением немедленно приступить к переговорам о прекращении про-изводства, постепенном сокращении и ликвидации запасов ядерного оружия под строгим международным контролем. Одновременно со-ветское руководство предлагало договориться о конкретных мерах по ограничению и последующему сокращению стратегических систем оружия, незамедлительного прекращения полётов бомбардировщи-ков с ядерным оружием на борту, ограничить зоны плавания атом-ных подводных ракетоносцев. Однако это было обращение к глухим милитаристам.

Мао Цзедун, выступая на митинге, заявил хунвэйбинам: «Вы пре-дали меня, и, более того, в вас разочаровались рабочие, крестьяне и солдаты Китая». Он объявил хунвейбинов в анархизме и заражённы-ми буржуазной идеологией. Вот так кумиры манипулировали неос-ведомлённой молодёжью. Выпустив джина из бутылки, Мао начал загонять его обратно. Народ Китая стал жертвой культа личности Мао Цзедуна.

1 августа в Чиерне-над-Тиссой совещание возобновилось. В новом составе делегации с советской стороны были: Брежнев, Косыгин, Подгорный и Суслов. Со стороны Чехословакии: Дубчек, Смрков-ский, Черник, Свобода. Группа антиреформаторов не вошла и уехала. Делегации пришли к компромиссу провести встречу 3 августа в Бра-тиславе на высшем уровне шести социалистических стран. Опубли-ковано было коммюнике, в котором конкретика договорённостей не раскрывалась, а лишь было сказано, что «состоялся широкий това-рищеский обмен мнениями по вопросам, интересующим обе сторо-ны». Но как станет известно переговоры проходили сложно и не при-вели к взаимопониманию. Дубчек защищал националистический угар в стране, развязанный правыми, назвав это «мудростью и зрелостью» нации. Таким образом, он утвердил разрыв ЧССР со странами социа-лизма, КПЧ с компартиями стран Варшавского договора. Это был уже курс на изоляцию ЧССР от социализма, обнажённая контррево-люция. Национализм и антисоветизм составляли главную платформу правых сил КПЧ и ЧССР.

Мы не знали, что по плану Запада всё уже было подготовлено к за-хвату власти правыми в ЧССР и вмешательству в события США. В Праге под видом «туристов» уже находились «коммандос» из натов-ских «специальных частей» и пентагоновских генералов, которые должны были координировать ход операции.

Но войска Варшавского договора, стоящие в лесах у границ ЧССР, были приведены в полную боевую готовность. Наш полк тоже. Не-смотря на серьёзную опасность сползания Чехословакии к буржуаз-ным преобразованиям, готовность войск к пресечению этого процес-са военным вмешательством, Советское руководство ещё добивалось мирного пути для преодоления опасного процесса.

3 августа началась встреча делегаций стан Варшавского договора в Братиславе. Участвовали СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Чехословакия. Вопрос

один: положение в Чехословакии, возможные последствия, реальность политического курса КПЧ.
В тот день умер выдающийся советский полководец Маршал Совет-ского Союза, дважды Герой Советского союза Рокоссовский Кон-стантин Константинович. Мы глубоко скорбили по прославленному маршалу, которого Сталин называл: «Мой Суворов».
Дни тянулись в ожидании приказа на действия полка. Все понима-ли, что возможен новый ввод войск в Чехословакию, так как обста-новка обострялась, нарастала активность НАТО к вторжению войск в эту страну.
5 августа закончилось совещание в Братиславе. Опубликованное заявление было утешающим, но без конкретностей. Общие слова об уважении суверенитета и национальной независимости всех социа-листических стран и прочее. За этими общими словами было видно, что конфликт не улажен, а заявление сужало поле нажима СССР и других социалистических стран на «реформаторов» КПЧ. Пресса СССР снизила уровень освещения событий в ЧССР.
8 августа наша газета «Правда» получила письмо от рабочих чехо-словацкого завода «Ватто-Прага» за подписью 99 человек. Они ин-формировали о реальном положении в их стране. После публикации письма в чехословацкой газете «Свободне слово» появилась статья «Право всадить нож в спину». Её автором был социолог Йодль, а на-звание статьи он взял из прессы фашистской Германии, где право ножа в спину рабочим широко утвердилось, потому что рабочие бы-ли и оставались главной социальной базой социализма.
Будучи в Чехословакии я много наслышался о «свободе», «демокра-тии», об «открытом обществе», «свободном рынке», «свободном предпринимательстве». Старался глубже понять, что стоит за этими абстрактными определениями. Внимательно читал чехословацкие газеты, журналы, выпытывал об этом у политически грамотных лю-дей. Потом выискивал ответы в польской литературе, в которой ос-вещению этим вопросам уделялось больше внимания. Как выяснил, понятие «свободное предпринимательство» зародилось ещё в XIX веке, что означало невмешательство государства в частное предпри-нимательство. И многие государства не вмешивались, собирая только налоги с частников в интересах содержания государства и его со-ставляющих, полиции, армии и пр. «Толитаризмом» называли по-пытки государств подчинять себе частное предпринимательство. От-сюда сложилось и буржуазное представление о «свободе», как пол-ной независимости от государства, и понятие «свободного рынка», как независимого от государства. Понятие «рыночной экономики», как экономики, независимой от государства, никем не планируемой, разрозненной на тысячи самостоятельных предпринимательских субъектов. Именно такая, никем не регулируемая система была с са-мого начала неустойчивой, зависимой от случайностей и субъектив-ности каждого субъекта из многих тысяч. По сути, страна с неуправ-ляемой государством экономикой являлась анархической, подчинён-ной рыночной эгоистической стихии. Маркс, Энгельс, Ленин показа-ли неизбежность постоянных кризисов и негодность такой системы для устойчивого прогрессивного развития стран и мира. Но раскрыв экономические факторы, они не коснулись, не обратили внимания на психо-эгоистический

фактор, разделяющий всё и вся, делающий лю-бую систему неустойчивой. Своё открытие этого психо-эгоистического источника всех бед человечества мне очень хотелось предать гласности. О нём я говорил на семинаре политработников группы войск. На что начальник отдела агитации и пропаганды от-реагировал шутя:
- Если этого нет у Маркса и Ленина, то это не марксизм и не лени-низм, а ревизионизм.
Заговорил я с корреспондентом газеты Группы войск полковником Андриановым о статье в газету по этому вопросу:
- Леонид Дмитриевич, мы не занимаемся теориями. Это дело ЦК КПСС, Академии наук, институтов. Мы пишем о практике выполне-ния Постановлений ЦК, Министра обороны. Если вы хотите зани-маться наукой, идите работать в какой либо институт.
Так я и носил своё открытие при себе, обосновывая его в стихах, а став писателем, вернулся к исследованию этого вопроса и уже на ис-ходе жизни, когда мировой эгоизм поверг СССР и социалистический лагерь, напишу книгу «Вечные истоки добра и зла», в котором дам анализ этого всеразрушающего фактора. Но ранее моей книги вышла книга крупного апологета капитализма и рыночной экономики, одно-го из активных разрушителей СССР Джоржа Сороса «Кризис миро-вого капитализма». В ней он признал верными предсказания К. Мар-кса, но обосновывал возможность спасения капитализма. После этого разразится невероятно масштабный и глубокий мировой кризис всей системы капитализма. Главы крупнейших стран сядут за стол пере-говоров, но будут искать не пути смены эгоистической системы, а вновь пути лечения капитализма.

Чехословацкие «реформаторы» игнорировали договорённости в Братиславе шести глав социалистических стран. Встретившись с Ти-то и Чаушеску и получив от них «понимание», они стали открыто призывать к разрыву с СССР, КПСС, к выходу из Варшавского дого-вора. В КПЧ началось гонение на лиц, отстаивающих союз с СССР, выступающих против курса Дубчека. Теперь уже не оставалось со-мнений, что линия Дубчека не ошибочная, а преднамеренная. «Ре-форматоры» стали форсировать политический процесс, перенесли на более близкие сроки созыв съезда Словакии, на 23 августа, и съезд КПЧ на 9 сентября. Цель этого – скорее привести к полному господ-ству в партии сил «реформаторов» и как бы мирным процессом за-воевать власть в стране, совершить политический и социальный пе-реворот. На 20 августа Дубчек назначил чрезвычайный Пленум ЦК КПЧ.
15 августа в штабе вооружённых сил Варшавского договора состоя-лось совещание командиров и частей, предназначенных для действия в Чехословакии под руководством маршала Гречко. Маршал заявил о планах повторного ввода войск в Чехословакию и поставил задачу на операцию, которая называлась «Дунай». Начало действий должно было состояться по дополнительному сигналу. Снова советская прес-са шумно заговорила о событиях в Чехословакии.
Запад спешно накачивал Чехословакию провокационной литерату-рой, средствами массовой агитации и пропаганды, финансами для подкупа

политических организаций. Готовил реакционные силы к решительным действиям против коммунистов и патриотов страны, отстаивающих путь развития социализма, отвергающих намерения правительства передать бывшую национализированную собствен-ность снова в частные руки их прежним владельцам. Об этом нам говорили и ранее, как возможном варианте. Теперь это обретало кон-кретные планы. В ЦК КПСС пришло письмо от членов КПЧ Кольде-ра, Биляка, Индры, Швестки и Капека, оппозиционирующих Дубчеку и его реформаторской компании. Они просили СССР и руководите-лей стран Варшавского договора принять немедленные решительные меры, вплоть до военных. Просили решить проблему помощи до 23 августа, а до 19 августа дать ответ.

В Москву из отпусков возвратились Брежнев и Косыгин, в ЦК КПСС начались новые обсуждения о положении в Чехословакии, рассмотрение ранее спланированных действий по вводу войск Вар-шавского договора.

19 августа была объявлена тревога, командир вскрыл пакет, в кото-ром значилось задание на полёты с целью разведки объектов в Чехо-словакии с посадкой полка на аэродром Пардубицы.

ВВОД В ЧЕХОСЛОВАКИЮ ВОЙСК СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Вечером 20 августа началось заседание ЦК КПЧ в его здании, ви-димо, встревожили их сообщения с границ о сосредоточении войск стран Варшавского договора. Наши войска пошли к границе. Когда они приблизились к ней, президент ЧССР Свобода отдал приказ по-граничникам, оставаясь на местах, не чинить препятствий войскам Варшавского договора. Его же приказ был частям ЧНА, оставаться в казармах, не вступать ни в какие конфликты с союзными войсками. В 18.00 войска Варшавского договора пересекли границу.

В 23.00 наш полк был приведён в полную боевую готовность. Си-дим, ждём сигнала на вылет. Но его нет. Я на КП наблюдаю за обста-новкой в небе Чехословакии. К её границе летели из СССР самолёты. Вдруг небо засветилось сильными помехами.

- Это фольгу рассыпали над Чехословакией для помех, - говорит начальник КП.

Вскоре пошли полки с аэродромов нашей армии с посадкой в Чехо-словакии. Был приказ командирам полков и командирам эскадрилий лететь впереди своих подразделений. У нас так и было спланировано. Вдруг командир схватился за живот и выскочил с командного пунк-та. И тут последовал сигнал на вылет. Взлетела первая эскадрилья, потом лишь опоздавший экипаж командира, далее остальные экипа-жи. В воздухе разносился шквал работы сотен радиостанций на раз-ных волнах, что затрудняло радиообмен экипажей. Чехословакия бы-ла напичкана западными радиопередатчиками. Голоса уговаривали наших лётчиков не бомбить, не стрелять. А полкам такой задачи и не ставилось. Ставилась только задача на перелёт. Но в случае открытия огня зенитных частей, требовалось подавлять их. Нашим экипажам было приказано после разведки возвращаться в Жагань для выполне-ния последующих разведывательных

полётов. Все аэродромы, пред-назначенные для посадки полков, были заняты десантниками и на-земными войсками взяты под охрану.

В 4 часа утра советские десантники окружили в Праге здание ЦК КПЧ, где всю ночь заседали его руководители. Были отключены те-лефоны. Дубчек и другие взяты под арест. У здания появились про-тестующие группы. Не дремало СМИ Запада и диверсионных групп в Чехословакии. В эфире стояли невыносимая истерия, призывающая войска и население к сопротивлению. Однако войска подчинились официальным приказам, а из населения на призыв откликнулась только обманутая молодёжь и контрреволюция, но лишь голосами протеста, а не насильственным сопротивлением.

Телеграфное агентство Советского Союза заявило о вступлении на территорию Чехословакии военных подразделений СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши с целью помочь трудящимся отстоять свои социалистические завоевания от посягательств врагов социализма. Что ввод войск осуществляется по просьбе партийных и государст-венных деятелей ЧССР. От ЦК КПСС в Прагу тайно прибыл первый заместитель председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуров. Он руководил и координировал действиями спецгрупп и войск. От ЧССР оказывал помощь Мазурову руководитель созданного революцион-ного трибунала А. Индра. Ими были арестованы Дубчек, Смрков-ский, Кригель, Шпачек, Черник, Шимон, Цисарж. Патриоты Чехо-словакии готовили над ними суд трибунала, что было объявлено официально. Но советское руководство увезло их на аэродром и от-правило сначала в Польшу в штаб Варшавского договора в Легнице. Затем перевезли в Закарпатье и, наконец, в Москву, по разным мес-там заключения.

Многочисленное население Чехословакии во всех городах толпи-лось у танков войск Варшавского договора, кто просто глазел, кто протестовал. Активисты правых бушевали, возбуждая публику. Это-му поддавалась молодёжь. Старшие присматривались, думали. Мно-гие откровенно радовались вводу войск. Президент ЧССР Свобода призывал население к спокойствию, и его слушали все, кроме подго-товленных провокаторов. Они окружали стоящие танки, создавали нашим солдатам обстановку неуюта, но на провокации не шли, хотя их и подталкивали голоса радио и листовок.

Вечером 21 августа СМИ СССР обнародовало «Обращение группы членов ЦК КПЧ, правительства и Национального собрания ЧССР к странам Варшавского договора и гражданам Чехословакии». Подпи-сей не было. К вечеру операция по вводу войск была завершена. Пять клиньев союзных войск разрезали Чехословакию на части. Войска Чехословакии не оказали никакого сопротивления. Только обманутое население пыталось перекрыть дороги наземным войскам, сбивали дорожные указатели и названия улиц. Но вертолёты указывали на-правление колонам, и все части вышли в район своих действий в ус-тановленные сроки. Аэродромы и другие военные объекты были взя-ты под контроль войск стран Варшавского договора. Особые десанты взяли под контроль аэропорты, правительственные здания, пражский Кремль. Прага не оказала никакого сопротивления. Это было ответом всем контрреволюционерам, что трудящиеся не сними и за их инте-ресы воевать со своими освободителями от фашизма в 1945 году не намерены. Такое поведение большинства населения

привело в ярость Запад и контрреволюционеров.

Блестяще проведённая коалиционная операция ошеломила и отрез-вила своей мощью и оперативностью штабы НАТО и США. Ввод войск оказался совершенно неожиданным не только для обществен-ности, но и для спецслужб, штабов НАТО и США. И это после того, как наши войска топтались у границ Чехословакии несколько меся-цев. Что же это за разведка?

Западные СМИ разносили в эфире истерический писк обозревате-лей, политических и военных деятелей. Им удалось довести антисо-ветский накал лишь среди чехословацкой молодёжи. И хотя никаких столкновений войск с частями ЧНА и населением не было, все ра-диостанции, газеты истерически кричали о столкновениях, арестах, убийствах, грабежах. Это была психическая атака на население в це-лях создания хаоса, нагнетания страха, ужаса, отчаяния и ненависти. При этом наладили так называемую «радиоэстафету». Одна радио-станция передавала версию, все другие её подхватывали. В это вклю-чались десятки радиостанций, смакуя выдуманные подробности о столкновениях, арестах, грабежах, убийствах, что сотрясало не толь-ко сознание населения Чехословакии, но и Европы, всего мира. Пла-нета слушала вопли правых и ужасалась событиями, которых на са-мом деле не было.

Как потом стало известно, контрреволюция в Чехословакии коор-динировалась запланированными действиями трёх категорий под-рывных радиостанций. К первой категории относилась американская стратегическая станция «Свободная Европа». Ко второй категории - подпольные тактические радиостанции, заблаговременно установ-ленные на автомобилях, в железнодорожных вагонах, помещениях общественных организаций, в частных квартирах и т.д. Третью кате-горию представляли военные радиостанции западных стран, более всего бундесвера ФРГ, которые действовали с её территории, имити-руя подпольные радиостанции чехословацкой оппозиции. Парал-лельно западногерманские власти развернули злобную антикоммуни-стическую и антисоветскую кампанию. Это была хорошо организо-ванная система радиообеспечения контрреволюции, рассчитанная на безусловный успех. Имели место отдельные провокации против со-ветских войск, отравление воды, нападение на военнослужащих, поджог танков, БТР.

В ночь на 22 августа группа членов КПЧ у посла СССР Червоненко с представителями СССР формировали новое правительство ЧССР, как назвал его Кольдер «рабоче-крестьянское». К антиреформаторам вдруг присоединился Млынарж, идеолог «нового мышления». Он явился с провокационной целью - выдать планы создания нового правительства. И ему это удалось. Он придал их гласности ранее времени. В результате министры ЧССР быстро создали группу, кото-рая заявила о готовности взять управление страной. И тут рука ЦРУ обогнала руку КГБ. Правая сторона объявила о создании правитель-ства в составе 22-х прежних министров во главе с Л. Штроугалом, заместителем О. Черника. Это приободрило контрреволюцию. Имея в своих руках все СМИ, их клеветническая пропаганда превалирова-ла над голосами разумных коммунистов. Население оказалось под односторонним натиском СМИ, которые разжигали эмоции.

Кригель и Смрковский призывали ненавидеть коммунистов, кото-рые остались

верны марксизму-ленинизму, разоблачая себя, как ре-визионистов и контрреволюционеров. Иван Спитак оказался в Бонне и призывал: «Тащи на виселицу всех, кто сотрудничает с русскими!», обнажая фашистскую сущность контрреволюции, которую по-американски называли «демократией». Сомкнулись ревизионисты с фашистами. Была попытка превратить Чехословакию в Венгрию 1956 года. Появились очаги террора в отношении коммунистов и их семей.

Вечером мы получили газеты. Читал Заявление ТАСС. 22 августа в Височанах, на заводе ЧКД состоялось заседание XIV съезда КПЧ. Правые одержали верх. На нём присутствовали только чехи. Это вооружило контрреволюцию новыми легальными документами на продолжение «демократизации». СМИ яро осуждали политику СССР и других стран социализма. Среди осуждающих были и обманутые прогрессивные зарубежные деятели, друзья СССР, как Луи Арагон.

Генерал Павловский, координировавший действия войск, отдал приказ войскам покинуть малые населённые пункты, прекратить блокаду правительственных зданий, расположиться в парках и на площадях городов.

23 августа президент Свобода вылетел в Москву. С ним Г. Гусак, В. Биляк, А. Индра, Я. Пилляр, М. Дзур, Б. Кучера. Его встретили в аэ-ропорту Л. Брежнев и В. Косыгин. Свобода отказался вести перего-воры, требуя освобождения Дубчека и других арестованных, вклю-чение их в состав делегации для переговоров. После долгих перепа-лок и угроз Свободы покончить жизнь самоубийством Политбюро ЦК КПСС согласилось с его требованиями. Была создана делегация, в которую вошли Дубчек, Смрковский, Кригель, Черник. В конце дня начались переговоры. Они проходили трудно. Уступали обоюдно советская и чехословацкая стороны. СССР согласился отпустить аре-стованных и предоставить старому правительству продолжать рабо-тать, но при сохранении войск Варшавского договора на территории ЧССР. Отменить решения Высочанского съезда и включить в состав ЦК КПЧ сторонников позиции СССР В. Биляка, А. Индру, В. Шве-стку и других.

Переговоры в Кремле привели к общему согласию, как сообщило позже радио. Свобода согласился с условиями СССР, понимая об-щую опасность для своей страны и соцлагеря при таком развитии событий. После долгих колебаний Дубчека, Смрковского и Черника соглашение было подписано всеми, кроме Кригеля.

25 августа в Москве на Красной площади у Лобного места семь дис-сидентов устроили манифестацию протеста против ввода войск в Че-хословакию. Они развернули транспаранты «Руки прочь от Чехосло-вакии!», «За нашу и вашу свободу!», «Позор оккупантам!». Манифе-стация тут же была присечена, арестованы: П. Литвинов, Н. Горба-невская, В. Дремлюга, К. Бабицкий, В. Файнберг, В. Делоне, Л. Бо-гораз. Мы не сразу узнали об этой выходке диссидентов.

26 августа высочанцам удалось созвать чрезвычайный съезд Слова-кии. Он начался на острой антисоветской ноте. В это время из Моск-вы вылетели все арестованные, вызволенные Свободой. Гусак из Мо-сквы прибыл на высочанский съезд и сумел повернуть настроение на свой лад, соответсвующий московским решениям. Съезд одобрил московские решения и избрал Гусака

первым секретарём ЦК КП Словакии. В то время в Праге Черник и Смрковский агитировали за выполнения решений Высочанскоого съезда. Им удалось снова под-нять антисоветскую волну в средствах массовой информации, высту-пления молодёжи и эмиграции. Вернувшись в Прагу, руководители ЧССР по несколько раз выступали по радио и телевидению, разъяс-няя суть соглашения и заверяя в необходимости укреплять дружбу с СССР и всеми странами Варшавского договора. А недруги требовали вывода войск из ЧССР. Но войска вывели только из расположения городов, разместив их по соглашению в окрестностях.

Правительство ЧССР начало работу, ввело частичную цензуру, за-претило деятельность антикоммунистических организаций. Перед Национальным собранием выступил Й. Смрковский, который осудил присутствие войск Варшавского договора, но призвал к спокойствию и терпению. Вновь «реформаторы» остались на своих постах и реша-ли кадровые вопросы КПЧ. Из партии были исключены антирефор-маторы, те, кто сотрудничал с СССР, КПСС: Кольдер, Швестка, Риго, Капек. После съезда компартии Словакии, руководители Словакии отказались от своих постов в ЦК КПЧ, избранном на XIV съезде в Праге.

В США было «жаркое лето». По всей стране прокатилась мощная волна негритянских выступлений в связи с убийством Мартина Лю-тера Кинга. В 130 городах полиция вела борьбу с неграми. Добиваясь своих прав и свобод, негры демократизировали страну более эффек-тивно, чем её «демократы» и «республиканцы».

В Чикаго прошёл съезд демократической партии США, который вошёл в историю, как «кровавый» в связи с расправой над неграми, убийством Кинга и Роберта Кеннеди. Сенатор Макговер по поводу расправы над неграми сказал: «Я не видел ничего подобного после фильмов о нацистской Германии».

Американцы завязли во Вьетнаме и не находили выхода, что делать. Подал свой голос Эйзенхауэр, заявивший во всеуслышание, что он не стал бы «автоматически исключать» использование ядерного оружия для победоносного завершения вьетнамской войны. Началось давле-ние на президента Л. Джонсона осуществить совет Эйзенхауэра. Ко-мандующий экспедиционным корпусом во Вьетнаме генерал Уэст-морленд также придерживался этой точки зрения, заявлял, что «при-менение нескольких небольших тактических ядерных боеприпасов или угроза их применения быстро бы положили конец войне». Он создал специальную группу для осуществления своего замысла. Но президент Джонсон не решался брать на себя ответственность, ждал конца избирательной кампании, чтобы переложить её на нового пре-зидента. Он распустил группу Уэстморленда, когда тот уже сверстал план применения ядерного оружия.

В Иерусалиме состоялся сионистский конгресс. Он потребовал от сионистов активнее внедряться в не сионистские организации, внося в них и диаспоры других стран возрожденный в Израиле еврейский шовинизм. Это решение пытались скрыть от средств массовой ин-формации.

31 августа ЦК КПЧ одобрил Московский протокол. Президиум ЦК выступил за нормализацию жизни страны на социалистических нача-лах.

В то время в Дубне на соревнованиях штангистов советские спорт-смены установили три мировых рекорда. Два - Куренцов Виктор и один Ян Тальте.

Наш полк летал интенсивно, выполняя задачу фотографирования территории Чехословакии для издания новых географических карт.

Чехословакия была главной темой зарубежной антисоветской печа-ти и диссидентского самиздата. Несмотря на присутствие войск Варшавского договора на территории Чехословакии в КПЧ и госу-дарственной власти превалировали правые силы, и опасность контр-революционного переворота не миновала. Не дать этому случиться была задачей номер один для руководства СССР и стран социализма. 10 сентября в Москве было подписано соглашение о поставках при-родного газа из СССР в ЧССР и сотрудничестве при строительстве газопровода на нашей территории.

Меня должность обязывала следить за событиями всего мира и ин-формировать личный состав. Я не выпускал газет из рук.

14 сентября над Мексикой разразился мощный ураган. Скорость ветра до 170 км/час. В Западной Германии шли мощные демонстра-ции протеста против роста нацизма. В Китае, наплодившего маои-стами хунвейбинов, чтобы давить оппортунистов Мао Цзедуна, те-перь нещадно давили самих хунвейбинов.

Звонил семье в Бжег. Все соскучились по мне. Зоя намерена навес-тить меня. Отговаривал её, как никак, я «на войне». Но она, как все-гда, настойчива, говорит:

- Жди в субботу.

В субботу встретил. Она рада, глаза горят любовью. Поселился с нею в гостинице для руксостава. Пришёл со службы, а она накрыла стол с шампанским. Была замечательная любовь. Утром отправил домой, к детям.

Вскоре перебазировались на свой аэродром. Какое счастье быть с детьми, женой. Наташа и Ира организовали подругам просмотр диа-фильмов в нашей квартире. Мы с Зоей смотрели фильм Т. Лионова «Три тополя на Плющихе». Играла Т. Доронина, О. Ефремов, В. Ша-левич.

Ездил в Ополе, где меня давно ждали в Обществе польско-советской дружбы. Сыч спрашивает меня:

- Леонид, ты, где был?

- В театре, - шучу я.

- В каком театре?

- Военных действий.

Встреча началась приятным сюрпризом. Меня наградили «Золотым знаком» общества. Вручал Председатель Общества Опольского вое-водства Пёнтка, присутствовали Сыч, Вишневская.

Рассказали мне, что жена бывшего президента США Джона Кенне-ди Жаклин вышла замуж за греческого судовладельца Аристотеля Онассиса, против чего возражали её родственники. Их брачный кон-тракт включал в себя 173 пункта. В них было предусмотрено всё, вплоть до ежемесячных расходов на покупку Жаклин новых платьев (10 тыс. долл.) и на содержание телохранителей (5 тыс. долл.). Так жили грабители трудящихся.

29 сентября у поляк древний праздник металлургов «Дымарня». Он отмечается всей страной. Зажигаются металлургические печи, и на-чинается

народное гуляние. Дымят печи до поздней ночи. Мы с Зоей гостили у Станислава Сыча в Ополе по улице Ныса Лужицкой, 66. Станислав рассказал мне анекдот. Дама спрашивает у нового ухажё-ра: «Сколько вам лет?» «Двадцать с небольшим». Дама: «Лучше бы сорок с большим».

В США накалилась обстановка предвыборной кампании. В Чикаго с 30 сентября до 2 октября заседал съезд Ассоциации американских банкиров по выборам президента страны. Собралось 600 ведущих финансовых магнатов. Они приняли решение обеспечить победу Никсону. Провокации США против Кубы оборачивались бумеран-гом. Кубинцы эмигранты начали принудительно угонять самолёты компаний США на Кубу, что наносило экономический ущерб США и дезорганизацию работы гражданской авиации. Но кубинское прави-тельство не поощряло угоны, подвергали угонщиков арестам и суду.

Я получил благодарность от Главнокомандующего ОВВД Маршала Советского Союза Якубовского благодарность за умелую организа-цию политической работы на совместных учениях войск Варшавско-го договора.

3 октября в Перу произошёл переворот. К власти пришли военные во главе с генералом Хуаном Веласко Альварадо. Они решительно взяли курс на ограничение американских монополий и проведение аграрной реформы.

Ездил в Освенцим, чтобы написать стихотворение с очевидного. Была непогода, приехали к вечеру. Набросал в черне. Уехали ночью:
В дороге и дома доработал и назвал «Ночь в Освенциме».

Жестокость фашизма правдой хранима –
Печь крематория. Эшафот.
Страшная, призрачна ночь Освенцима.
Морось тумана. Холодный пот.

Стена смерти – порог обречённых.
Их убивали другим напоказ.
В нише урна с прахом сожжённых.
Страшная память. Страшный рассказ.

Стянуты нервы. Волос шевелится.
Фабрика смерти. Словно сон.
Гулкие стены, просто не верится,
Воспроизводят могильный стон.

Было иль не было? «Было! Было!» --
Криками мёртвых стена гудит.
Память холодных стен сохранила
Голос проклятий тех, кто убит.

Мокрые вышки сторожевые,
В каплях тумана колючая нить.
Горечь и боль. И мы, живые
Сумеем в веках эту боль сохранить.

Серые тени. Головы склонены.
Над эшафотом смерти жердь.
Слушайте, в печах похороненные!
Слушайте, принявшие муки и смерть!

Слово клятвы живые давали:

«Нет! Не допустим больше войны!
Нет! Не допустим, чтоб жертвами стали
Ваши дочери и сыны.
Павшие жертвами, спите, спите.
Мы бдительно вахту жизни несём.
Мы не успели спасти вас. Простите…
Но ваших потомков мы спасём».

В Чехословацкой контрреволюции начался кризис и поиск новых объединений для контрреволюционных ударов. Реакция надеялась, что будут продолжаться процессы разложения общества и КПЧ. Но этого не происходило. Империалистические провокаторы решили повторить такой же ужас, как в августе и запланировали его на август 1969 года, на день годовщины неудавшейся контрреволюции.

У нас по стране прокатилась волна диссидентских выступлений против возрождения культа Сталина и политических преследований критиков власти и строя. Состоялся суд над теми, кто протестовал против ввода войск в Чехословакию. Осудили пять человек, устро-ивших демонстрацию на Красной площади у Лобного места П. Лит-винова, Н. Горбаневскую, В. Дремлюгу, К. Бабицкого, В. Файнбер-га, В. Делоне, Л. Богораз. Приговорены П. Литвинов к 5 годам ссыл-ки, Богораз - к четырём, Бабицкий – к трём, Дремлюга и Делоне – к трём годам лагерей. Фрайнберг, признанный психически нездоро-вым, был помещён на лечение в психбольницу. Горбаневская от на-казания была освобождена, так как имела двоих детей.

Вскоре появилось письмо группы диссидентов с протестом на «не-правосудный приговор». Его подписали: П. Якир, Л. Петровский, Г. Подъяпольский, Н. Горбаневская, М. Джамилев, Л. Терновский, П. Григоренко, И. Габай, В. Красин, С. Ковалёв, А. Левитин-Краснов, Т. Баева, Ю. Вишневская, И. Емелькина, Л. Плющ, Я. Якир, А. Якобсон. Среди подписантов ряд потомков видных репрессированных рево-люционеров. Эти подписанты возмущали простых людей, в том чис-ле военных не столько своими взглядами, сколько образом жизни. Мы видели многих подобных в Москве, праздно шатающихся, не ра-ботающих, занимающихся безделием, в то время когда народ самоот-верженно трудился, вытягивая страну на уровень безопасности от реальной угрозы атомной войны. Военным, служащим в тяжёлых условиях Дальнего Востока, Камчатки, Памира, Тянь-Шаня, Забай-калья, Заполярья трудно было видеть праздно шатающуюся, упитан-ную молодёжь, хулиганствующую на проспектах Москвы, Арбате, Красной площади и проявляющую недовольство. Особенно трудно было видеть это людям прошедшим войну, вытянувших новое поко-ление из пропасти гибели. Отвратительным было поведение тунеяд-ствующих диссидентов на фоне трудового ритма страны. Я сравни-вал их жизнь с жизнью своих братьев и сестёр, отдающих все дни труду, и не мог не возмущаться. Вызывала неприязнь барствующая молодёжь видных работников государства, которая пополняла дис-сидентские ряды, защищая своё барское положение.

На защиту диссидентствующей молодёжи встали некоторые пред-ставители

интеллигенции. В Верховный Совет Союза СССР и Вер-ховный Совет РСФСР пришли письма с подписью 95 человек. В чис-ле подписантов были: заслуженный артист РСФСР И. Кваша, писа-тель А. Костерин, бывший генерал П. Григоренко, профессор кон-серватории М. Юдина, бард Ю. Ким, математик Т. Великанова, кан-дидат физико-математических наук А. Есенин-Волынин, поэт И. Га-бай, редактор В. Лебедевский, гидролог Г. Милошевич, врач А. Примак, историк Б. Сушко и др.

12 октября провозглашена была независимость Экваториальной Гвинеи. Процесс освобождения народов от старых систем эгоизма шёл своим чередом.

13 октября в США в Гот-Спринсе собрался и заседал до 20 октября «совет бизнесменов», в котором состояли около ста президентов крупнейших корпораций. Они приняли решение поддержать на вы-борах в президенты Ричарда Никсона. Таким образом, не только бан-киры, но и промышленные магнаты определились с выбором.

Меня снова потянуло на поэзию. Не мог не выпустить из себя по-этический пар. Не мог не сочинять, если оно само сочиняется. Как говорил Баратынский: «Дарование есть поручение. Должно испол-нить его не смотря ни на какие препятствия». Кто мне это «поручил» не знаю, в бога я не верил. А препятствовать никто не препятствовал. Льются мысли в стихотворной форме и пусть себе льются мне в удо-вольствие.

17 октября между СССР и ЧССР был подписан Договор о времен-ном размещении в ЧССР советских войск численностью до 70 тысяч человек. Этим было юридически закреплена августовская договорен-ность. Войска Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши выводились. Наши войска разместились у западных границ, как гарант от внешней аг-рессии. Это дало повод контрреволюции запустить ещё один миф о «советской оккупации» страны. Он станет долговременным стиму-лом контрреволюционной волны и не только для Чехословакии, но распространится и на другие страны, где по взаимной договорённо-сти находились советские войска в обоюдных интересах. Но интере-сы народа контрреволюцию не интересовали, тем более управляемую теми империалистическими силами, которые были заинтересованы сократить эти народы до минимума, полной их несопротивляемости. Миф «советской оккупации» подогревал национализм и вражду про-тив СССР. На этот крючок легко ловилась молодёжь и люди, не по-нимающие мировое классовое противостояние. 18 октября Чехосло-вакия одобрила договор о временном пребывании советских войск на территории ЧССР.

На Ближнем Востоке назревала новая агрессия Израиля, который не был удовлетворён захваченными территориями. Библейская цель не давала покоя завладеть «заповедными землями» от Нила до Евфрата. США поощряли эту идею, чтобы руками Израиля очистить себе путь к самым нефтеносным районам. Министр обороны Израиля Моше Даян заявил: «Это ещё не конец, так как за нынешними линиями пре-кращения огня находятся новые линии, проходящие за рекой Иордан и достигающие Ливана и центральной части Сирии». Это была от-крытая и реальная угроза Сирии и Ливану, дружественным СССР.

19 октября в Мехико открылась олимпиада.

В США до выборов оставалось две недели. По опросу бизнесменов, за кого они будут голосовать, 85 % высказались за Никсона.

Мы смотрели фильм «Майор Вихрь» о работе в годы войны группы разведчиков в Кракове по спасению памятников культуры.

Был в полку начальник тыла армии дважды герой Советского Союза генерал Кузнецов Михаил Васильевич. Обедал с ним в лётной столо-вой. Он родом из села Агарина Серпуховского района Московской области. Жил 12 лет в Москве, работал на заводе. Участвовал в осво-бождении Западной Белоруссии, в Финской войне. В Отечественную войну воевал на Ленинградском фронте. Первый свой боевой вылет в той войне сделал 22 июня 1941 года. В 1942 году стал командиром полка. В 1943 году полк стал гвардейским, а Михаил Васильевич – Героем Советского Союза. 8 мая 1945 году сбил последний самолёт под Берлином. Всего выполнил 345 боевых вылетов, 72 воздушных боя. На его счету 28 сбитых самолётов. 12 лично сбитых. Вторую зо-лотую звезду получил 27 июля 1945 года. В 1936 году закончил Ей-ское училище. Заговорили о Ейске, моих родных местах, где прошла его молодость, а моё детство. Он оказался добрым и простым челове-ком. Рассказал мне, что в Академии бронетанковых войск некий до-цент Лозовский выступил в защиту Сахарова и Леонтовича, протес-товавших против ввода войск в Чехословакию.

Организовал его встречу с личным составом. Молодёжь вниматель-но слушала его рассказы.

25 октября в честь 50-летия был награждён Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи орденом Октябрьской револю-ции. Это был уже шестой его орден. В комсомоле состояло в то вре-мя 23 млн. человек.

26 октября с космодрома Байконур стартовал корабль «Союз-3» с космонавтом Георгием Тимофеевичем Береговым на борту. Берего-вой - лётчик, фронтовик, испытатель, Герой Советского Союза.

Читал речь Брежнева на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ, по-свящённому 50-летию ВЛКСМ. В честь этой знаменательной даты был награждён и я как ветеран комсомола Грамотой за активную ра-боту с комсомольскими организациями. Принёс домой, дети внима-тельно рассматривали грамоту и гордились мною.

- Я тоже такую завоюю, - заявила Наташа.

Встречался с поляками. Они передали мне текст диссидентов в СССР «Программа сосуществования и интеллектуальная свобода» Это было эссе, призывающее к тщательному расследованию стали-низма, к «смещению неосталинцев». По сути это был призыв к госу-дарственному перевороту. По смыслу можно было понять, что писал его человек, пострадавший от сталинских репрессий. Но позже я уз-наю, что текст писал трижды Герой социалистического труда, один из конструкторов водородной бомбы академик А.Сахаров, никак не пострадавший от репрессий, а, наоборот, построивший свою карьеру, начиная со сталинского времени, получивший прекрасное бесплатное образование, хорошую жизнь учёного и массу высших наград и пре-мий. Текст эссе был двусмысленный. С одной стороны призыв осво-бодиться от негативного прошлого, с другой, подыгрывал антисовет-ским силам в то горячее

время развития «холодной войны» против СССР. Этим Запад воспользовался немедленно. Сахаров оказался не только борцом против пережитков сталинизма, но и сторонником «холодной войны» против нашего народа, влился в ряды «пятой ко-лонны», подрывников социализма.

Позже я прочитаю брошюру академика Сахарова на 38 страницах «Размышление о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллекту-альной свободе». Сахаров клеймил позором СССР, свою страну, ко-торая дала ему все почести. По тексту брошюры было видно, что вдохновил его на антисоветизм А. Солженицын». Но в отличие от грубого материализма Солженицына Сахаров вдарился в идеализм, утопию будущего. Однако его утопия была стара, под видом конвер-генции утопить социализм в капитализме и тем покончить с системой развития по пути бескорыстия и социальной справедливости. Заме-нить марксизм неким «реализмом», хотя более реального мышления, чем научное мировоззрения марксизма найти было не возможно. Са-харов, предсказывал, что к 2000 году возникнет мировое правитель-ство, будто он не ведал от сионистов о его существовании, о котором уже говорили его коллеги, великий физик А. Эйнштейн и немецкий ядерщик Э. Тейлор. Сахаров не мог не знать, что ещё в 1947 году по-пытку Эйнштейна поддержать создание мирового правительства осу-дили наши академики Вавилова, Иоффе, Семёнова и Фрумкина, опубликовав письмо в журнале «Новом времени» под названием «О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна». Видимо и эти академики не знали о давно реально существующем мировом правительстве. Вот как глубоко был законспирирован Комитет 300. Сахаров хотел его легализовать, но Комитет 300 более всего боялся легализации, так как это привело бы к всеобщему контролю его дея-тельности и сорвало бы стратегию антипрогрессивных, фашистских замыслом. Только таинство обеспечивало возможность проведения его стратегии, создавая иллюзию, что всё управление мировыми про-цессами осуществляется какими-то небесными, космическими и про-чими всемогущими силами

Сахаров свой документ отпечатал на машинке и распространил в стране. ЦРУ тут же его выловили и признали «самым важным доку-ментом по коммунистическим делам в последние годы». Советские коллеги признали Сахарова «чудаком», а ЦРУ – самым важным дис-сидентом, важнее даже Солженицына.

Важность этому документу придавали нападки Сахарова на СССР за отсутствие «прав человека». Это было очень ценным для ЦРУ, хотя учёные США, издав годом ранее «Справочник мировой истории. Концепции и проблемы», в котором термин «о правах человека» оп-ределили так: «Термин недавнего происхождения… Ввиду своей рас-плывчатости термин «права человека» имеет ничтожное значение». Но то, что ничтожно, как раз и необходимо было для ЦРУ и дисси-дентов. Диссиденты на этом «ничтожном» образовали свою ветвь «правозащитников», среди которых видное место занял Сахаров. Именно, в то время антисоветчица Боннер оседлала Сахарова, сделав его своим супругом, и ввергла в водоворот непримиримого дисси-дентства.

Ранее Хрущёв остро ставил вопрос антисталинизма, что активизи-ровало

реабилитацию невинно пострадавших. Но это активизировало и противников советской власти. В антисталинской политике верх взяли осуждённые за реально враждебные отношения к советской власти, к трудящимся, освободившимся от их угнетения и эксплуата-ции. Тогда трудно было людям разобраться, чей голос выражают диссиденты, невинно пострадавших или противников социализма, врагов государства трудящихся, рабочих и крестьян, раздавивших самодержавие, феодализм и капитализм. Борьба вокруг имени Ста-лина нарастала. Одни отстаивали доброе имя Сталина, другие – нега-тивный его образ. Я искал истину. Борьба эта захватила и видных деятелей страны. Противники восстановления имени Сталина писа-ли письма в ЦК КПСС и лично Брежневу. В одном из них говори-лось: «Трудно сомневаться, что значительная часть разительных, по-истине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждаю-щих абсолютную правильность решений обоих съездов, ещё не пре-дана гласности… Любая попытка обелить Сталина таит в себе опас-ность серьёзных расхождений внутри советского общества. На Ста-лине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных не-винных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ле-нинских норм партийности и государственной жизни…. Наш народ не поймёт и не примет отхода – хотя и частичного – от решений по культу личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто.

Любая попытка сделать это поведёт только к замешательству и раз-броду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реаби-литация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллиген-ции, и серьёзно осложнила бы настроение и среди молодёжи. Ника-кие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Ста-лина, наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учи-тывая сложность экономического и политического положения нашей страны, идти на это очень опасно».

Это было предупреждение Брежневу. Письмо подписали 25 чело-век, видные интеллигенты, среди которых академики П. Капица, А. Сахаров, И. Тамм, писатели. В. Катаев, В. Некрасов, К. Паустовский, К. Чуковский; художники П. Корин, Ю. Пименов, С. Чуйков; деятели кино и театра О. Ефремов, М. Плисецкая, М. Ром. И. Смоктуновский, Г. Товстоногов. Это была авторитетная, но малая часть людей стра-ны. Значительная часть рабочего народа требовала гласности обо всех заслугах Сталина в руководстве страной, восстановления памят-ников, названий городов, площадей и улиц с его именем, музейных экспонатов. Водители такси и других автомобилей ездили с портре-тами Сталина на стекле. Портреты выносили на праздничные демон-страции. То, чего опасались интеллигенты, раскола общества и бро-жения мнений, уже произошло в годы разоблачения культа личности Сталина, попытке вычеркнуть его вообще из истории, чтобы тем её основательно исказить. Протест народа против необъективной, одно-сторонней оценки личности Сталина был более сильным предупреж-дением Брежневу. Я представлял в это время положение ЦК КПСС и Брежнева. Брежнев осторожно скользил к массам, а не к кучкам.

Прочитал роман Ивана Акулова «В вечном долгу».

В США кандидат в президенты Ричард Никсона облётывал свою страну,

встречаясь с избирателями. Как станет позже известно, в его самолёте противники тайно установили прибор подслушивания и знали все его планы, на основании чего строили контрпропаганду. Такая коварная «демократия» буржуазных джунглей.

Президент Джонсон, желая помочь однопартийцу победить на вы-борах, объявил о прекращении бомбардировок Вьетнама. Этот шаг вызвал широкий резонанс американцев. Люди надеялись на прекра-щении обременительной войны, упрочение мира. Никсон приветст-вовал этот шаг.

В Китае было тяжёлое экономической положение, но состоявшийся XII пленум ЦК КПК не поставил задачи спасения экономики, его заботила «подготовка к войне против американских империалистов и современных ревизионистов». Просто политическое сумасбродство. Так крутили сознанием своего народа политические авантюристы. Для них власть всё, народ – ничто. Китай хорошо ли плохо держался ещё на кустарной промышленности.

30 октября произвёл посадку космический корабль с Георгием Бере-говым, космонавтом -12. Береговой учился вместе с моим братом Сашей в академии. Я с ним познакомился в 1974 году, когда начал проводить занятия с отрядом космонавтов и вошёл в комиссию Ми-нистра обороны по проверке Центра подготовки космонавтом. Сле-тал он не совсем удачно. При стыковке с «Союзом-2», который летал в автоматическом режиме без космонавтов, Береговому показалось, что его корабль идёт в перевернутом положении, и он вручную про-крутил его на 180 градусов. Но автоматика снова поставила корабль на место.

Состоялся Пленум ЦК КПСС. Снова обсуждали аграрный вопрос. Было принято Постановление «О ходе выполнения XXIII съезда и пленума ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства» и «О внешней политической деятельности ЦК КПСС».

Получил сообщение от мамы. Она купила дом в Волгограде на ули-це Балакирева, 21.

Возвращаясь поздно на машине из Ополе, я увидел вдали необычно освещённую площадь земли. Спрашиваю водителя:

- Что это там?

- Там кладбище. Сегодня День памяти усопших.

- Заверни, посмотрим.

Я с интересом посмотрел, как поляки отмечали День памяти усоп-ших. Этот обычай зародился в Польше давно и стал не только рели-гиозным, но и общим. Все шли ночью на кладбище, и возлагали на могилы близких людей и погибших солдат белые хризантемы, зажи-гали свечи. Яркое зрелище. Хороший обычай не забывать предков, корни своей родословной и национальной ветви.

Смотрел по телевидению концерт польской певицы Куницкой. Кра-сивая дама, хороший голос, но шипящий польский язык не радовал русский слух.

Встречали праздник Октябрьской революции. Нашу дочурку Иру принимали в пионеры. О, сколько было хлопот у мамы! Нарядила дочку к такому торжественному моменту, расчесала кудри, повязала бант, купила новую школьную форму. Это рубеж жизни ребёнка. Де-ти мечтали стать пионерами, носить красный галстук, на призыв к благородному делу: «Будь готов!»,

салютовать и отвечать задорно: «Всегда готов!» Были на школьной торжественной линейке. Докла-ды пионервожатых директору школы. Слово директора и моё высту-пление, повязывание галстуков детям. Закончилось пребывание де-тей в организации октябрят, начался новый этап жизни - пионерская организация. Так начинали наши дети свою жизнь под ленинским знаменем с первого класса, переходя с первоначальной организации в следующую, пионерскую, потом комсомольскую. Многие, пройдя эту подготовку, становились коммунистами, честными, порядочными советскими людьми, воспитанные с детства в духе коллективизма, бескорыстия и справедливости.

7 ноября мы отмечали праздник Социалистической революции, а в Праге возле советского посольства прошла демонстрация молодёжи, требующей вывода советских войск. Контрреволюция не успокои-лась, вновь превращали молодёжь в фитиль для взрыва страны. Но это выступление было жалкой потугой в массе собраний трудящегося населения, требоваших солидарности с СССР, доверия к его полити-ке, оставить советские войска в стране. Они подвергали жёсткой кри-тике буржуазно-реформатоский курс. Дубчек терял позиции, гасла звезда национального героя. Укрепились позиции последовательных коммунистов, возобновлялась нормальная жизнь. Но контрреволю-ционные силы делали всё, чтобы её трудности использовать для дес-табилизации обстановки. Центр возбуждения переносился на моло-дёжь, студенчество. Чехословакия превратилась в полигон испыта-ния всех возможных теорий и методов управления молодёжью. Ис-пытания проводились в аудиториях университетов и институтов. Со всех стран приезжали лекторы разных политических направлений, увлекая студентов в анархизм, национализм, антисоциализм. Появи-лась масса литературы о «Пражской весне», как героическом време-ни молодёжи. Раздавались призывы к повторению «весны», к бунту, забастовкам, самоотверженности в борьбе за «демократию», «свобо-ду», «независимость» и пр. Всё наполнялось искажениями, клеветой. Искажались марксизм-ленинизм, суть социализма и коммунизма, по-нятия демократии, прав человека и пр. Проповедовался абстрактный «социализм с человеческим лицом», «третий путь», национализм, космополитизм, политический клерикализм. В общем, ярмарка поли-тической макулатуры. Ради достижения цели правые меняли свои политические физиономии и шкуры, переходили с позиции на пози-цию, блокируясь то с одними, то с другими, по принципу: ради цели все позиции хороши.

16 ноября в Москве состоялась выставка в манеже, посвящённая 50-летию ВЛКСМ. Было представлено творчество молодых худож-ников всех республик СССР.

17 ноября в СССР была запущена на орбиту 17-титонная, самая крупная в мире космическая станция «Протон – 4». Мир был пора-жён достижениями советской науки и техники, символизирующими мощь страны. Прогрессивные люди аплодировали, реакционные - закатывали истерику от злости и страха перед силой социализма, способной переломить жизнь планеты в пользу развития подлинной культуры мира и бескорыстия.

В ЧССР состоялся Пленум ЦК КПЧ. Он избрал Исполком ЦК КПЧ во главе с Дубчеком. Это свидетельствовало, что в партии продолжа-ется внутренняя дифференциация. После острой дискуссии была принята компромиссная резолюция «Главные задачи партии в бли-жайший период». Хотя в ней было много противоречивого, но это был первый партийный документ, позволяющий подлинным комму-нистам активизировать борьбу против правых на его основе. В резо-люции впервые давалась критическая оценка развития обстановки. Она осудила антисоциалистические силы и опасность правого либе-рализма в партии и стране.

Правые в ЧССР, провоцируя антисоветизм, под лозунгом «Долой оккупацию!», организовали студенческую «оккупационную забас-товку». На их митингах выступали лидеры правых. Они пытались сорвать проходивший в это время Пленум ЦК КПЧ. Но забастовка провалилась. Провалом окончилась и кампания выдвижения Й. Смрковского на пост Председателя Федерального собрания ЧССР. Были попытки расколоть рабочее движение. Правые создавали «Ра-бочие советы» на фабриках и заводах. Им удалось захватить важные позиции в профсоюзах. Но в целом рабочий класс остался на социа-листических позициях, выступал против возвращения буржуазной экономики

В то время в Югославии был введён «рыночный социализм». Это не что иное, как переход на основы капитализма, частную собствен-ность на средства производства. И там начались забастовки рабочих. Инфляция превосходила пределы предусмотренного роста цен. Росла безработица. В общем, капитализм вытеснял социалистические осно-вы. Опыт социалистических стран показывал, что развитие мирового социализма ещё не перешло на реальные социалистические основы, что он всё ещё находится на этапе экспериментов. И в СССР ещё не была найдена окончательная основа, хотя и были большие достиже-ния, но проблем возникало много и не только из-за внешнего давле-ния. Но нащупывать пути, возвращаясь к старым отвергнутым фор-мам, было опасно, тем более на капиталистические основы. У нас тоже шёл постоянный поиск. Работу предприятий уже оценивали не по количественным результатам производства, а по прибыли. В эко-номику социализма впрыскивали дозы капитализма, не находя иного способа развития интенсивности производства и повышения качества продукции. Мне казалось тогда, что в коммунистическом движении, в социализме много накопилось путаницы. Многие, именующие себя марксистами, плохо его понимали, называли себя коммунистами, но практически по морали и науке ими не были.

В субботу наши дети ходили смотреть фильм «Сказка о царе Салта-не». Я вечером читал Сергея Барузука «Повести о женщинах». Слу-шал польскую эстраду, которую захватила Марыля Радович. Поляки были в восторге от её песен. Очень экспрессивная дева, излишне модная.

По решению ЦК КПСС на первую четверть 1969 года в Москве пла-нировали проведение Всеармейского совещания секретарей партий-ных организаций. Газета «Красная звезда» опубликовала по этому поводу передовую статью.

После обращения Солженицына с письмом к съезду писателей в печати не появлялись его произведения, но вокруг его имени много было шума на Западе.

Союз писателей рекомендовал Солженицыну отмежеваться от этой шумихи, но он рекомендации не выполнил. В ноябре Союз писателей в Рязани исключил его из своих рядов. Сол-женицын отвергал все обвинения. На следующий день собрался Со-юз писателей РСФСР. Он подтвердил исключение Солженицына. Против исключения голосовал Д. Гранин. Солженицын распростра-нил своё выступление в Рязани по Москве и вновь дал пищу широкой публикации о себе за рубежом и антисоветской истерии. Позже я прочту это выступление и его «Письмо к съезду писателей». Это бы-ла резкая критика власти, что вызвало всеобщий гнев не только тру-дового населения, но и патриотической интеллигенции. «Литератур-ная газета» ответила ему острой критикой.

26 ноября Генеральная Ассамблея ООН приняла международную Конвенцию о неприменимости фактов давности к военным преступ-никам и преступлений против человечества. Но это не остановило реакционеров США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Испании и дру-гих стран тайно реабилитировать фашистских преступников.

В США «Коинтелпро» издало секретный меморандум, который предписывал агентам распространять метод «разделяй и властвуй» на радикальные партии чёрного населения, раздувать внутри них угли разногласий с целью уничтожения негритянского движения. Была спровоцирована борьба между партией «Чёрные пантеры» и «Объе-динённые рабы», до уровня убийств чёрными чёрных.

В ФРГ прогрессивные силы усилили своё влияние и активность. Немецкие коммунисты нашли способ выйти из запрета. Они органи-зовали новую Германскую коммунистическую партию, Коммуни-стическая партия Германии перестала существовать.

В Греции свирепствовала хунта «чёрных полковников». Они насаж-дали «новую демократию» по-американски фашистскими методами, запугиванием, обманом, подкупом и террором. Только за первые ме-сяцы её правления было арестовано и брошено в тюрьмы более 50 тысяч патриотов. По всей стране действовали трибуналы. Гигантские концлагеря организованы на пустынных островах. С работы уволены около 70 тысяч человек, как «неблагонадёжные». Фашизм хунты вы-звал международное возмущение прогрессивных сил. Резкий протест высказывала компартия, прогрессивные силы. Даже Совет западно-европейского союза предал его анафеме, а «Общий рынок» его бой-котировал, заморозил приём Греции ассоциированным членом ЕЭС. Но США покровительствовали фашистскому режиму. Отбивая атаки, министр обороны США К. Клиффорд заявил, что американское пра-вительство не может оставить без поддержки режим хунты, потому что «обязательства Соединённых штатов как члена НАТО на много важнее, чем характер правительства Греции». А госсекретарь США Д. Раск сказал: «Нравится или не нравится режим в Греции, он под-держивается потому, что это отвечает интересам США». Руководите-ли НАТО пошли дальше. Они выдавали для других хунту за образец и выражали надежду, что их примеру будут следовать члены НАТО. Такова суть буржуазной «демократии» - интерес капитала превыше всего, фашизм больше соответствует этим интересам, чем какая-то «демократия». Суть их «демократии» выражалась

в обмане, насилии, терроре ради власти, выборы проводились лишь как ширма этих ме-тодов.
В США на президентских выборах победил Ричард Никсон. Рес-публиканцы на весах двухпартийной «демократии» миллионеров чуть-чуть перевесили. Никсон и Хэмфри на выборах получили по 43 % голосов. Лишь на 14 600 голосов Никсон опередил. Но на выборах США количество голосов не имеет значения, важно получить больше выборщиков. Это удалось Никсону. Мы знали Никсона на посту ви-це-президента при Эёзенхауэре и не рассчитывали на какие-то про-грессивные перемены в политике США. Да и в ходе предвыборной кампании республиканец Никсон и демократ Хэмфри говорили одно и то же. Американский народ протестовал против вьетнамской вой-ны, и они оба лавировали, прикидываясь «голубками» перед рядовы-ми американцами, но были «ястребами» перед магнатами капитала. Никсон избегал давать какие-либо обязательства в области внешней политики. Старую политику то ругал, то хвалил, но свою не оглашал. На выборах в США, чтобы привести к власти своего кандидата ре-шали деньги магнатов, а чтобы обмануть рядовых избирателей реша-ли демагогические речи.
В 60-х годах ультраправые силы США добились наилучших резуль-татов на выборах. Но попытка идола ультраправых Б. Голдуотера занять президентский пост не удалась. Однако, неудача американ-ских «ультра» нас не утешала. Милитаризм США вышёл на такую высоту в экономике и политике, что его остановить уже было невоз-можно, да и не было таких сил в США, чтобы преодолеть мощь са-мого богатого и реакционного империализма.
На Багамских островах перед выборами премьер-министр Л. Пинд-лиг заключил сделку с мафией, получив 65 тыс. на избирательную кампанию взамен на монопольное право заниматься игорным бизне-сом. Игорный бизнес стал набирать обороты на всех континентах мира, захватывая крупные города, курортные зоны. Подобный порок станет правилом «демократов» России после 1991 года.
7 декабря СССР и Экваториальная Гвинея установили диплома-ти-ческие отношения.
9 декабря состоялся Пленум ЦК КПСС. Он одобрил в основном проект бюджета на 1969 год.
Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 2189 (XXI), в ко-торой заявила, что колониализм – это преступление против человече-ства, и признала, что существование колониализма в любой форме является угрозой миру и безопасности народов. Но в понятие коло-ниализма не вошли зоны и страны, на которых размещались войска США. США держали под жёстким контролем страны, которым они навязывали свою «демократию». Так в зоне Тихого океана находи-лись войска США: в Японии около 39 тыс. человек, в Южной Корее и на Окинаве - по 55 тыс., на Тайване - 16 тыс., в Южном Вьетнаме – около 550 тыс., на Филиппинах – 37 тыс., в Таиланде – 58 тыс., на Гуаме – 25 тыс. Такое же перечисление можно сделать по Азии, Аф-рике, Южной Америке, Европе. Фактически США, мировое прави-тельство, держали под военным и политическим контролем все капи-талистические страны, крепко связав их оккупацией, военными бло-ками, размещением своего капитала. Такая

«демократия» в трёх кан-далах.
Читал сборник стихов Е. Долматовского «Последний поцелуй». Хо-дили с детьми в кино. Смотрели фильм Э. Кеосаяна «Неуловимые мстители». Узнал, что за рубежом вышла новая книга А. Солжени-цына «В круге первом».
Каждый раз, когда разговор случался о Солженицыне, я задумы-вался над источниками репрессий в годы Сталина. Для меня были очевидна вина Сталина, Политбюро, руководителей НКВД, КГБ, их ошибки, перегибы, происки западных спецслужб. Но мне казалось, что были и более широкие причины, обусловлены ходом истории. Как говорил Кагановис: «Время было такое». Весь народ в 30-х годах был соучастником репрессий от мала до велика. Это происходило от незаживших ран гражданской войны, ещё скрежетали люди зубами, вспоминая жертвы и наполняясь желанием мести к убийцам их род-ных и близких. От веры в Советскую власть, в Сталина, других вож-дей, бывших активных революционеров. Помню, как будучи учени-ками 2-го класса, мы по указанию учителя заклеивали в учебниках портреты бывших революционеров, объявленных «врагами народа», а многие выкалывали им глаза, называя «предателями», «шпионами», «фашистами». Так же слепо действовали и многие взрослые, в том числе и работники НКВД, которые имели документы об их вреди-тельстве, троцкизме и прочее. Мы казнили их портреты, а они их са-мих. Но были ли мы в заблуждении? Если да, то кто нас обманывал? Сталин? Разведка и провокаторы Гитлера, Черчилля? Позже станет известно, что на эти провокации работали многие, от разведок импе-риалистов, эмигрантов из числа монархистов, белогвардейцев, контрреволюционеров, кулаков, троцкистов, бухаринцев, зиновьев-цев до недовольных по каким-то причинам советской властью её ра-ботниками на местах, рабочие, крестьяне, интеллигенты. Время было сложным, раны гражданской войны ещё не зажили, обиды не прошли и не могли пройти. Для этого необходима бвла смена нескольких по-колений. Как станет ясно в 1991 году, смены двух поколений оказа-лось мало. Взаимные обиды забыты не были, и случилось, то, что случилось. В «хододной войне» соотечественники оставались врага-ми и оказались на разных сторонах фронта и барикад. Но при учёте всех причин, правда остаётся за теми, кто защищал социализм, Со-ветскую влпсть, как зародыши новой справедливой цивилизации.

Многие проблемы поднимали немцы. Факт существования ГДР очень влиял на положение в ФРГ, на экономическую и социальную политику её правительства. Народ многое брал в пример из жизни ГДР и предъявлял требования к своему правительству, в том числе признания существования ГДР и установления с ней нормальных от-ношений, чтобы дать населению поддерживать родственные отноше-ния. Но реакция противилась этому. Газета «Франкфуртер альгемай-не» писала, что признание ГДР было бы «равнозначно заявлению о том, что у нашего народа есть законная альтернатива,… которая, сле-довательно, также могла бы стать основой будущего общегерманско-го государства. Такова истинная причина, почему мы не имеем права ни под каким видом узаконить существование другого немецкого государства».
НАТО ускоренно наращивало свою военную мощь. Общая числен-ность вооружённых сил государств, входящих в НАТО составляла 6,5 млн. человек,

что на 2,3 млн. больше, чем в 1950 г. В составе объ-единённых вооружённых сил НАТО в Европе находилось 54 диви-зии, 1 млн. 125 солдат и офицеров, на их вооружении состояло 10 тыс. танков, 11 тыс. артиллерийских орудий, 252 установки для пуска оперативно-тактических ракет, 5 200 самолётов. Страны НАТО пред-приняли меры по увеличению военного потенциала блока. В ФРГ создан был авиаракетный концерн «Мессершмитт-Бёльков-Блом» (МББ) путём слияния компаний. На их производство приходилось 80 % авиаракетной техники. ФРГ по своей военной мощи выходила в Западной Европе на первый план.

Меня начал беспокоить желудок. Был на медицинской комиссии. Диагноз хронический гастрит в фазе ремиссии. Рекомендовано лече-ние в санатории желудочного типа. Получил одиночную путёвку в санаторий Ессентуки с 24 декабря по 18 февраля. Зоя решила ехать со мной без путёвки, чтобы тоже подлечиться. Тут же на поезд с детьми. Детей завезли в Кущёвскую на радость бабушке Мане, а са-ми на курорт.

Прибыли в Ессентуки. Я разместился в санатории, Зоя – в гостинице. Увидел в санатории Эльгельмара Вышемирского. Бывшие «враги» встретились, как родные, как-никак, однополчане по училищу. Во-семь лет работали рядом и вмести. Теперь я в Польше, заместитель командира полка, а он работал командиром звена в Ейском училище. Не скрывал свою зависть, что я закончил академию, служу в боевой части, заметно обогнал его в должности и звании. Время проводили вместе. Вместе сдавали желудочный сок. Он хохмач, смешил во вре-мя глотания трубки для забора сока. Сдал все анализы. Назначили пить воду «Ессентуки-17» и другие лечения. Читал, что в США жур-нал «Лайф» назвал хозяина крупного банка в Женеве «Креди интер-насионале» Тибора Розенбаума банкиром преступного мира. Т. Ро-зенбаум был связан с преступными группами и предоставлял им воз-можность отмывать «грязные» и «кровавые» деньги. Тибор Розенба-ум был также банкиром международного сионизма, казначеем Все-мирного еврейского конгресса, председателем финансового комитета Всемирной сионистской организации. Этот факт свидетельствовал о том, что все сионисты-банкиры сотрудничали с преступными груп-пировками, обеспечивая тем свою безопасность и имея огромные до-полнительные доходы.

США активно рекламировали правителей Чехословакии как «авто-ров социальных реформ». «Беглый философ» Иван Свитак был за-числен в штат Колумбийского университета в Нью-Йорке, где разра-батывал «новейшие» схемы коммунистических теорий. На самом де-ле, искажая суть коммунизма, готовил и обосновывал планы дивер-сионно-идеологической борьбы против стран социализма и мирового коммунистического движения. Институт при университете, где рабо-тал Свитак, принадлежал мировому правительству и руководил им махровый антикоммунист Сбигнев Бжезинский.

«РИМСКИЙ КЛУБ»

В 1968 году был создан «Римский клуб» - международная ассоциа-ция по

изучению глобальных проблем. В него вошло 85 представите-лей науки более чем из 30 стран западного мира, экономисты, демо-графы, социологи, педагоги и другие. По заявлению клуба он создан был в связи с «озабоченностью глубоким кризисом, перед которым стоит человечество». На самом деле цель была иная. Главную задачу его определили – «создание проектов будущего». Заметьте, не анализ развития мира, а «создание проектов будущего». Клуб взял на себя миссию хозяина мира, проектировать будущее всех народов, не спрашивая ничьей воли. Тут явно подтверждалось открытие Джоном Ко-леманом мирового правительства - Комитета 300, который «Римско-му клубу» поручил планирование будущего под его диктовку.

К тому времени действительно ясно обозначились наиболее опас-ные для человечества мировые проблемы, среди них климатические изменения, загрязнение среды обитания, угроза ядерной войны и распространение ядерного оружия, непомерная милитаризация стран, истощение природных ресурсов, особенно энергетических, индуст-риальная перегрузка экономик и пр. Надо было концентрировать об-щие усилия на решение этих проблем, но хозяева «Римского клуба» поставили учёным задачу составлять новые проекты развития мира по их плану, чтобы обеспечить мировое господство транснациональ-ному капиталу и избранному «золотому миллиарду». В этом клубе не нашлось места самым влиятельным силам времени – странам социа-лизма и третьего мира. Как же без них можно было решать мировые проблемы? Тем более без учёных социалистических стран, опираю-щихся исключительно на научный анализ и самые передовые теории развития общества и экономики в интересах народа. На самом деле империализм был озабочен не судьбой народов, а своей судьбой в период подъёма национально-освободительного движения и развития социализма. Не общечеловеческие проблемы беспокоили империали-стов, а как избавиться от сил, стоящих на пути их господство над ми-ром. Клуб был создан для выполнения заказов теоретического обос-нования стратегии Комитета 300 по ликвидации социализма и раз-грому национально-освободительного движения. Потому в него не были приглашены представители прогрессивных стран, действитель-но озабоченные судьбой человечества, интересами народов, людей труда.

Финансирование «Римского клуба» было возложено на итальян-скую фирму «Фиат» и западногерманский концерн «Фольксваген-верк». В этом и обозначилась рука империализма. Хорошо оплачи-ваемые буржуазные теоретики, нанятые для аналитической работы и проектирования будущего, не имея диалектического метода анализа, попали сразу в плен реакционных концепций, выгодных для импе-риализма, а не народов мира. Клуб сразу проявил свой антинародный характер, отмежевавшись от прогрессивных сил и народных движе-ний, обслуживая империалистические концерны и волю Комитета 300. Они искали не пути повышения качества жизни всего человечества, а качества жизни только «избранного миллиарда», за счёт труда двух миллиардов населения и уничтожения остальных миллиардов. Это предельно ясно выразил австралийский социолог в своей книге «Качество жизни». Он сделал вывод, что в условиях капиталистиче-ского мира «деньги и вещи для людей более важны, чем человече-ские отношения, а общепринятые нормы

этичного поведения и мора-ли теряют свою силу». Вот так. Капитализм – это не общество, а сис-тема денег и вещей, где человек тоже вещь, товар. Общество пре-вращено в эгоистический конгломерат людей дикой цивилизации без этики и морали. Буржуазные идеологи взяли заказанный курс – раз-мазать мир, прежде всего социализм, в аморальной среде, отравить сознание людей культом денег и вещей, короче – эгоизмом. Они за-говорили об «общечеловеческих ценностях» денег, вещей, сексуаль-ных удовольствий, исключив из этих ценностей нравственные каче-ства людей. Из их теорий вытекало, что главное быть животным, а не сознательным человеком с моралью гуманных отношений. К такому «качеству жизни» капитализм привёл человечество и планировал за-крепить это «качество» навечно. Стержневым принципом социали-стического образа жизни является не индивидуализм, эгоцентризм, стяжательство, а коллективизм, товарищество, взаимопомощь. Соб-ственность должна определяться не безграничной алчностью, а огра-ничиваться разумной потребностью. Путь к общему благу строить на основе совместного труда, а не на уничтожении «лишних людей».

Но, именно, стратегией уничтожения «лишних людей», прежде все-го, сопротивляющихся империализму, руководствовались США в войнах против Кореи, Вьетнама, используя тактику «выжженной земли», развивая и угрожая всем применением ядерного оружия. Именно этой стратегии придерживался Израиль в войне с арабами. Этой стратегии подчинялось НАТО, расширяя зону своих действий на дальние континенты.

Много лет спустя академик Капица, выступая 10.04.10 на канале Культуры по программе «Академия», сделает вывод об ошибках учё-ных «Римского клуба». Но эти учёные не ошибались, а выполняли заказ мирового правительства транснационального капитала – иска-зить реальность, чтобы мотивировать их стратегию уничтожения 2/3 населения планеты и создания общества «золотого миллиарда».

США были более всех заинтересованы стратегией проектирования нового мирового порядка в интересах империализма. В то время дол-лар, поражённый инфляцией, потерял в весе. Президент США Л. Джонсон в своём послании конгрессу о федеральном бюджете на 1969 финансовый год отметил, что, несмотря на значительный рост экономики страны за последние годы «22 миллиона американцев всё ещё живут в условиях нищеты». Такова система, где господствуют грабители-миллиардеры. Этим заявлением Джонсон признал, что его программа создания «Великого общества» провалилась и что при ка-питализме нельзя создать общество благополучия трудового народа. Богатые в этой системе богатеют за счёт обнищания трудящихся. Так было всегда и так осталось. С 1940 по 1967 год 57 % федерального бюджета США было израсходовано на военные цели и только 6 % на социальные нужды. Шла постоянная перекачка средств из социаль-ной сферы в военную. Программа «Великое общество» предусматри-вала полную занятость населения, но безработица в США оставалась на уровне 1917 года и составляла 3,6 %, а в отдельные годы доходила до 9,4 %. От безработицы страдали не только безработные, но и их семьи, в целом каждый пятый-десятый человек страны.

Такова антинародная жестокая политика империализма даже к соб-ственному

населению. Невидимых масштабов достигла концентра-ция капитала. Ещё в 1962 году в США активы 13 крупнейших корпо-раций составляли более 15 % всех активов промышленности страны. 89 % всего производства находилось в руках нескольких сот круп-нейших корпораций. Однако идеологи капитализма делали всё, что-бы приукрасить капитализм. Сумму акционеров из разных слоёв на-селения выдавали за «демократизацию капитализма». Но из 22 мил-лионов акционеров всего 4 % владели абсолютным большинством акций. Монополистический корпоративный капитализм выдавали за более благоприятную альтернативу социализму. Разделение монопо-лий на производственные и управляющие компании, подчинение первых вторым, выдавали за новый этап развития капитализма и «демократии». Якобы прекратилось господство частного предприни-мательства, что оно уже под контролем независимых управленцев. Но управленческие компании тоже были частными и связаны еди-ными интересами эксплуатации труда во имя их совместных прибы-лей. В то время новым для США и всего капиталистического мира было слияние крупных корпораций, что усиливало монополии и их господство, наращивало транснациональный капитал. Один исследо-ватель писал, что американское общество «представляет из себя вид пирамиды, на вершине которой - 1,6 % населения с 1/3 национально-го богатства страны, а в основании – половина населения с 6 % на-ционального богатства». Группа учёных заявила, что «в США скла-дывается устойчивое социальное дно».

Такова «демократия» при полном господстве магнатов капитала, нескольких сот семей над всей Америкой и капиталистическим ми-ром. Остался тот же принцип господства, что и при феодализме. То-гда одна династия правила страной или империей, при капитализме 300 династий правят всем капиталистическим миром. Крупному шу-лерству присущи изощрённое хитроумие, изобретальность обмана. Этим занимались научные институты, их «крупные учёные». Новый этап развития империализма они назвали «демократическим капита-лизмом», который якобы вытеснил тем необходимость замены капи-тализма новой социально-экономической системой – социализмом. Но народ понимал эту ложь. При опросе во время выборов США из-бирателям было предложено ответить на утверждение: «Партии за-интересованы только в голосах избирателей, а не в их мнении?» Поч-ти половина избирателей согласилась с этим. Через десять лет с этим согласятся 2/3 избирателей США.

Для США шестидесятые годы останутся в истории, как годы «поте-рянной молодёжи», годы «бунтарей». Молодёжь социалистических стран лишь частично подхватила моду «бунтарства», но тогда ещё не потеряла себя в нравственном, идеологическом и политическом от-ношении. Однако диверсионное влияние Запада возросло, и переро-ждение молодёжи стало реальной угрозой для социалистических стран.

ЦК КПСС, правительство, большинство советского населения вери-ли, что ничего катастрофического не произойдет, что СССР, страны социализма создали для себя прочную идейно-политическую основу. Это была ошибочная уверенность. Источник эгоизма в социалисти-ческом обществе ещё не был погашен, и система его погашения ещё не была налажена, что и являлось

главной угрозой возрождения эгоистического буржуазного строя - капитализма.

Ездили с Зоей в Кисловодск. Гуляли в парке, фотографировали друг друга со своего фотоаппарата ФЭД-3. Прочитал в журнале «Огонёк» очерк В. Воронцова и А. Колоскова о смерти В. Маяковского «Лю-бовь поэта. Трагедия поэта». Авторы взяли под сомнение самоубий-ство Маяковского.

«Известия» сообщили, что в Мурманской области в заливе «Кислой губы» построена электростанция, впервые использующая энергию морских приливов и отливов. Радовался новым достижениям страны.

США, наконец-то, разрешили населению острова Бикини, вернуться к месту своего постоянного проживания.

В 1946 году США, решив использовать остров Бикини для испыта-ния атомных бомб, выселили оттуда всё население. 12 лет там взры-вали атомные бомбы. Последующие 10 лет очищали его от радиоак-тивного загрязнения. Наконец-то, разрешили населению вернуться на остров к месту своего постоянного проживания. Но со временем ста-нет ясно, что решение это было поспешным и безответственным. Вернувшееся население испытает трагедии от американского «очи-щения» территории острова.

Япония по производству объёма валового национального продукта обогнала Францию, Великобританию, ФРГ и заняла второе место в западном мире, а на первое вышла по производству стали, судов, ра-диоприёмников, телевизоров, магнитофонов, видеомагнитофонов, копировальных машин, фотоаппаратов. Способствовало этому отсут-ствие больших военных расходом по причине демилитаризации эко-номики по послевоенному договору, а также отмена феодализма, собственности на землю.

ЮАР наладила собственное производство оружия и даже его экс-порт. С помощью НАТО она создала собственную корпорацию «Армкор» и выпускала 141 вид вооружения.

30 декабря умер полководец Великой Отечественной войны Мар-шал Советского Союза, Герой Советского Союза Мерецков Кирилл Афанасьевич. В 1936-39 гг. он участвовал в рядах интернационали-стов в Испании, с 1940 года был Начальником Генштаба Вооружён-ных сил СССР, с 1941 года заместителем Министра обороны СССР, в Отечественную войну командовал фронтом.

Закончился 1968 год. Он был насыщен многими событиями. Принят закон о земле. Всё хозяйство страны переведено на новые оптовые цены. Это сыграло большую роль. Все отрасли промышленности ста-ли рентабельными. В тот период число учащихся в СССР составляло 75 млн., в том числе в общеобразовательных школах 49 млн., в сред-них специальных учебных заведениях – 4,2 млн., в высших – 4,5 млн.

Президиум Верховного совета СССР ввёл награждение почётным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР за заслуги перед Вооружёнными Силами СССР.

В Москве подписан договор между СССР, США и Великобританией о нераспространении ядерного оружия. К нему присоединились 83 государства. Однако сенатом США не был ещё ратифицирован. В 1966-68 гг. правительство США пошло на заключение ряда соглаше-ний с СССР, чтобы несколько снять

обострение и успокоить амери-канскую общественность. Однако США завершили строительство стратегических наступательных сил в составе 1054 пусковых устано-вок МБР «Минитмен-1». «Минитмен-2» и «Титан-2», 656 пусковых установок БРПЛ «Полярис А-2» и «Полярис А-3», а также 615 бом-бардировщиков Б-52 и Б-58. Общее число стратегических носителей составляло 2325 единиц.

Запущенная межпланетная советская автоматическая станция «Ве-нера-4» осуществила плавный спуск на Венеру.

На вооружение ВС СССР поступили комплексы МБР второго поко-ления УР-100, с жидкостным двигателем, и РТ-2 с твёрдым топли-вом. У УР-100 дальность пуска 13 000 км. Снята с вооружения бал-листическая ракета Р-7, первая ракета, поставленная на вооружение в 1960 году.

Создан сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-114. Он совершил первый сверхзвуковой полёт. Скорость 2 300 км/час, 120 мест, 12 тон грузоподъёмность. Разбег и пробег 1900 м. Конструктор вертолётов Миль М.Л. получил Государственную премию.

На Олимпиаде наши хоккеисты стали чемпионами.

Фильм Сергея Бондарчука «Война и мир» удостоен награды «Оска-ра» американской киноакадемии.

Будённому Семёну Михайловичу присвоено звание трижды Героя Советского Союза, а Клименту Ефремовичу Ворошилову – дважды. Батицкому Павлу Фёдоровичу присвоено звание Маршала Советско-го Союза. Командной Военно-Воздушной академии присвоено имя Ю. Гагарина. В школах отменены серебряные медали и введены гра-моты «За особые успехи в изучении отдельных предметов».

Кадровые изменения. Начальником тыла ВС СССР назначен Маря-хин С.С. Первым заместителем начальника генерального штаба - Огарков Н.В. – командующий ПриВО. Начальником штаба Объеди-нённых вооружённых сил стран Варшавского договора - Штеменко С.А. Трижды Герой Советского Союза Покрышкин А.И - заместите-лем Главкома ПВО страны. Маршал авиации Руденко С.И - началь-ником Военно-воздушной академии. В. Терешкова избрана Предсе-дателем Комитета советских женщин. Е. Тяжельников – первым сек-ретарём ЦК ВЛКСМ.

Умерли: Маршалы Советского Союза: дважды Герой Советского Союза Рокоссовский Константин Константинович и Герой Советско-го Союза Мерецков Кирилл Афанасьевич. А также выдающийся пар-тизан, безрукий председатель колхоза в Белоруссии дважды Герой Советского Союза Орловский Кирилл Прокофьевич и писатель Пау-стовский Константин Георгиевич.

В Польше министром национальной обороны был назначен Войцех Ярузельский. В Чехословакии Президентом страны избран Людвиг Свобода. Югославия сползала на путь капитализма. Куба стала факе-лом мирового национально-освободительного движения. Албания вышла из Варшавского договора. Конфликт между СССР и Китаем приобрёл угрожающий характер.

Во Франции прошли мощные студенческие волнения и забастовка рабочих, которые потрясли всю капиталистическую Европу. В Па-риже состоялась Международная конференция по проблемам био-сферы. В Ираке низвергнут

проимпериалистический режим и партия Баас провозгласила лозунг построения социализма в Междуречьи. ЮАР захватили Намибию.

1969 ГОД

В санатории был Новогодний бал. Пили шампанское, хорошо по-веселились. Ночью меня схватил приступ печени. Оказалось, что при лечении водой Ессентуки-17 пить шампанское вредно. А я, наоборот, воздерживался пить водку и считал, что лучше выпить шампанского. Желудок и печень разболелись серьёзно. Вышемирский подшучивал, каждый раз предлагая выпить шампанского после приёма Ессенту-ков-17. При этом дико смеялся. Были с Зоей в кино. Смотрели фильм Э. Шенгелия «Необыкновенная выставка». Слышал, что вышёл пер-вый том «Разговорных тетрадей» Бетховена. Провожал Зою в гости-ницу. Она рассказывала мне байки о знаменитых артистах. Всюду в кафе люди пили кофе.

- Что-то распространилась мода пить кофе, - говорю жене.

- В продаже появились маленькие заграничные кофеварки.

- Вот, видишь, правильное моё наблюдения, что моду задаёт рынок, а не культура.

На следующий день смотрели фильм А. Кочаряна «Один шанс из тысячи», о работе наших разведчиков в тылу фашистов.

Каждый день осматривали новые районы города. Были у грота. Ви-дел красивую женщину. Написал стихотворение «У грота». Прочитал в «Роман-газете» произведение Василия Смирнова «Весна семнадца-того». Посмотрел фильмы «Шестое июля» и «Хроника пикирующего бомбардировщика». Вышемирскому рассказывал о событиях в Чехо-словакии. Он слушал, задавал вопросы, потом смеялся:

- Чехословакия тебя сделала крупным политиком.

- Пожалуй ты прав. Академия меня сделала политработником, а Польша и Чехословакия – политиком. Мне приходится много встре-чаться с поляками, чехами, словаками, немцами, возглавлять делега-ции, участвовать в крупных мероприятиях, вести дискуссии. Так что переквалифицировался в политики.

Говорили с ним о предателе Ипатко.

- Странным он был курсантом. Заносчивым, - говорит Гелька, потом вдруг спрашивает, - Тебе не надоела служба в армии?

- Армия мне по духу, но не по карьере. Тяга к карьере портит этот дух. Мне нравятся люди, которым карьера не светит, а они служат преданно и трудолюбиво. Люблю таких работяг, как в нашем полку был майор Осин.

Ходил в душ. Там, сидя под душем на скамейке, мылся старик лет девяносто.

- Что это вы сидя? - спрашиваю его.

- Ноги устали. Отрафировались от старости. Не держат.

- Надо физкультурой тренировать. Ходить, приседать.

- Я систематически приседаю на унитаз, - смеётся дед раскатисто.

Думаю, такие юмористы и живут долго.

Смотрели фильм «Софья Перовская». Играла Светлана Коркошко. Красивая актриса. Большие красивые глаза, правильные черты лица. Ни одной ошибки

природы в её изваянии. Если и характером вышла добрым, то просто идеальная женщина.

Читал рассказы Ивана Гандея «Птицы покидают гнёзда» о Закарпа-тье. Люблю читать о местах мне знакомых.

Следил за новостями. В Лос-Анджелесе суд разбирал дело об убий-стве сенатора Роберта Кеннеди. В Китае началась новая кампания вокруг «новейших» указаний Мао Цзедуна. По телевидению шла хо-рошая программа Николая Дроздова «В мире животных». Прочитал роман Ф. Абрамова «Две зимы и три лета».

Были на экскурсии в Железноводске. Потом смотрели фильм Геор-гия Данелия «Не горюй» трагикомедия по мотивам французского пи-сателя Клода Тилье, о нищих неунывающих людях в Грузии. В ро-лях: В. Кикобидзе, С. Захариадзе, А. Вертинская, С. Филиппов, С. Чиаурели, Е. Леонов, А. Шенгелия. Прочитал роман Н. Камбулова «Разводящий ещё не пришёл».

14 января в СССР стартовал космический корабль «Союз-4» с кос-монавтом В. А. Шаталовым. Опубликовано Постановление Совета министров СССР «О более широком привлечении женщин к участию в квалифицированном труде в сельском хозяйстве».

15 января стартовал космический корабль «Союз-5» с тремя космо-навтами: Б.В. Волыновым, А.С. Елисеевым и Е.Е. Хруновым. Мы смотрели фильм В. Ордынского «Первая любовь» по мотивам пьесы Турченова. В ролях: И. Смоктуновский, И. Печерникова, В. Власов, С. Любшин, А. Кайдашовская.

16 января в космосе произведена была стыковка двух кораблей «Союз-4» и «Союз-5». Создана первая космическая орбитальная станция. Космонавты Елисеев и Хрунов перешли из корабля Волы-нова в корабль Шаталова. Этот полёт хорошо опишет космонавт Хрунов в своей книге «Покорение невесомости». Мы узнаем многое о состоянии космонавта в невесомости, изменениях в его организме и органах восприятия окружающей действительности. Космические полёты давали возможность не только открывать новое в космосе, но и в организме человека, раскрывать загадки земли, её атмосферы, недр, состояние и жизнь в морях и океанах, помогать медикам, ас-трономам, метеорологам, геологам, океанологам, зоологам, физикам, химикам и пр. Для этого потребовалось создание космических стан-ций, лабораторий. Космонавтика толкала прогресс всех наук и отрас-лей народного хозяйства. Было странным и неприятным слышать вой диссидентов о ненужных затратах на её развитие. Их цель была одна, помочь врагам нашей страны остановить прогресс СССР, социализ-ма. Ненависть к Советской власти застилала им глаза, а жажда мести за потерянное господство бывших помещиков и капиталистов над народом толкала их и их потомков на самые злые действия

17 января благополучно приземлился космический корабль «Союз-4», пилотируемый Шаталовым с Елисеевым и Хруновым на борту. Корабль пробыл в космосе 71 час 14 минут.

В ЧССР снова обострилась обстановка. Правым удалось возбудить молодёжь и организовать чудовищную политическую кампанию са-мосожжения студентов.

Сначала начались провокационные протесты под разными лозунгами. Потом в Праге на Вацлавской площади про-извёл публичное самосожжение студент Ян Палах. Как выяснится, его обманули. Сказали, что огонь не настоящий и не опасный, а лишь имитация. Он поверил. Ему говорили, что таких «факелов» будет много, а ему выпадает честь быть первым. Но других «факелов» не последовало. Провокаторам удался только один. Но и этого было достаточно, чтобы возбудить народ и выбить у правительства завере-ние, что «демократизация» в стране остановлена не будет.

18 января произвёл посадку космический корабль «Союз-5», пило-тируемый Б. Волыновым. Корабль летал 92 часа 40 минут. Позже мне Волынов расскажет, что его посадка была неудачной. Во время спус-ка на корабле произошёл взрыв, при котором у Волынова была сло-мана верхняя челюсть. Корабль чуть не сгорел в верхних слоях атмо-сферы. От корабля не отделился приборный отсек, и он спускался вверх дном, люком вниз, не защищённым теплоизоляцией. Корабль беспорядочно крутился вокруг двух осей. Пламя выжигало люк. Но потом произошёл взрыв и отбросил отсек. Приземление было грубым и не в положенном месте. Спасатели долго искали корабль, а Волы-нов был в лёгком костюме на морозе в 38 градусов, со сломанной че-люстью и обливался кровью изо рта. Нашли его через час.

В тот день мы с Зоей покинули Ессентуки. Зое понравилось лечить-ся, а мне надоело. Я не вылечился, а ухудшил своё состояние. Мне прописали постоянное санаторное лечение в Ессентуках или в Кры-му. В поезде прочитал повесть Чингиса Айтматова «Прощай, Гульса-ры». Заехали в Кущёвскую, забрали детей. В Киеве приходил Саша к вагону. Успели выпить в купе и только.

В США вступил в должность президента Ричард Никсон. Принимая присягу на ступеньках Капитолия, он заявил: «Поскольку народы хотят мира, а лидеры боятся войны, пришло время добиваться мира. Давайте спокойно говорить друг с другом». Мы уже привыкли к та-ким дежурным фразам президентов США, но неосведомлённые в ис-тории и политике народы верили в намерение США. Умели амери-канцы обводить вокруг пальца народы, особенно свой. Но как им бы-ло верить, если Л. Джонсон за несколько дней до ухода с поста пред-ставил конгрессу свой последний бюджет на следующий финансовый год, в котором на военные цели запросил 81,5 млрд. долларов, что на 11 млрд. больше, чем в предыдущем году, и на 10 млрд., чем в 1966-67 гг. Разрасталась собственность Министерства обороны США. Она составляла уже более 60 % всей собственности правительства в стра-не и за рубежом. В то время в США была написана секретная «Исто-рия принятия американских решений по Вьетнаму». Её авторы дока-зали, что война против Вьетнама развязана по инициативе США, что США потерпели в ней поражение.

Союзник США Израиль наращивал военные провокации против Египта и других арабских государств. Перестрелки противостоящих армий проходили, чуть ли не ежедневно, наращивались бомбарди-ровки и артобстрелы территории Египта.

Приехали в Бжег. Зоя с детьми сразу в школу. Узнали, что Наташе приказом по

советской школе № 20 за отличные успехи в учёбе и примерное поведение объявлена благодарность с занесением в лич-ное дело и помещена фотография на общешкольную «Доску почёта».

В ЧССР новое ЧП. Отравилась умышленно газом студентка Бланка Нахазелова. В записке она рассказала, что была втянута в отряд «фа-кельщиков», которые вслед за Яном Палехом должны были осущест-вить самосожжение в разных городах. Писала родителям, что умира-ет «этим способом. Так на много легче, но для меня все ровно тяже-ло, мне так хочется жить». Правые достигли цели взбудоражить страну и Европу, направляя гнев молодёжи на коммунистов и СССР. Смерть Яна Палеха они превратили в рекламу. Распространялись его фотографии, фильмы о нём, песни, как о национальном герое. А на самом деле обманутом мученике. Попытка организовать массовое самосожжение молодёжи свидетельствовала о переходе контррево-люции к фашистским методам достижения цели господства буржуаэ-ии над рабочим классом, феодалов над крестьянами, превратив ос-тальных в своих прислужников.

22 января в Москве на Л. Брежнева было покушение, напал военный младший лейтенант Ильин. Но неудачно. Был арестован.

Я прочитал книгу авиаконструктора А.С. Яковлева «Цель жизни». Правдивая книга. Смотрели в субботу фильм А. Салтыкова «Бабье царство» о трудной судьбе женщины в годы войны и восстановления хозяйства после неё. В ролях: Р. Маркова, Н. Сазонова, С. Жук, А. Дорохина, С. Сухова и др. А в воскресенье посмотрели с Зоей фильм-эпопею С. Бондарчука «Война и мир» по роману Льва Толстого. Сильный фильм. В ролях: С. Бондарчук, Л. Савельева, В. Тихонов, О. Табаков, Л. Кторов, А. Вертинская, И. Скобцева, В. Лановой.

США увязли во Вьетнаме. Униатская «Свобода» писала: «Амери-канцы ещё полностью не осознают, что для них вьетнамская война – это не локальная война, а по существу, война против мирового ком-мунизма». США продолжали войну и в своей стране против чёрного населения. В Лос-Анджелесе были убиты лидеры партии «Чёрные пантеры» Йён Хаггинс и Банчи Картер, игравшие ключевую роль в организации чёрной молодёжи города.

Англия испытывала серьёзные финансово-экономические трудно-сти. Несмотря на это, правительство не намерено было сокращать расходы на вооружение.

В Китае сложилось тяжёлое положение с молодыми специалиста-ми, так как два года не работали вузы, студенты заняты были «куль-турной революцией», громили партию, «охраняли» дело Мао Цзеду-на в отрядах «хунвэйбинов». «Культурная революция» резко ухуд-шила материальное положение народа. В городах значительно повы-сились цены на важнейшие продукты продовольствия. Введено более жёсткое нормирование зерна, растительного масла, муки.

1 февраля установлены были дипломатические отношения между Перу и СССР. Смотрели фильм «На войне, как на войне» режиссёра Виктора Трегубовича о последних днях Отечественной войны. Зоя читала А.С. Макаренко «Книгу для родителей».

- Полезная книга. Почитай, - посоветовала мне.

Почитал. Смотрели сатирический фильм Э. Рязанова «Зигзаги уда-чи», комедия о том, как один член рабочего коллектива разбогател. В ролях: Е. Леонов, В. Талызина, Е. Евстигнеев, Г. Бурков, И. Скобце-ва. Приступил читать в роман-газете Владимира Колыхалёва «Дикие побеги», за которую ЦК ВЛКСМ присудил ему премию имени Н. Сервантеса. Смотрели сатирическую драму И. Гурина «Наши знако-мые». В ролях: Н. Тенякова, К. Лавров.

Разговорились с Зоей о богатстве. Я рассуждал:

- Богатство – великое зло. Оно формирует у его владельцев самодо-вольство, чувство превосходства, неравенства, барства и господства над другими людьми. Оно разрушает единство общества, раскалыва-ет население. Оно вызывает зависть и желание других обогатиться любым способом, обманом, воровством, бандитизмом. Государство должно лимитировать личную собственность, не допускать разрыва в обеспеченности населения, контролировать получение доходов.

Зоя соглашалась, но предложила пойти в книжный магазин. Купили роман Александра Андреева «Берегите солнце». Смотрели фильм Е. Карелова «Семь стариков и одна девушка», как выпускнице физкуль-турного института поручили заниматься с группой пенсионеров.

В те годы вышло ряд мемуаров маршалов и генералов о Великой Отечественной войне. Многие не обошли роль Сталина в её руково-дстве, упоминая о положительных сторонах и отношении армии к своему Верховному Главнокомандующему. Во втором номере жур-нала «Коммунист» за 1969 год была опубликована рецензия по этой мемуарной литературе с акцентом внимания на положительную роль Сталина в войне. Это был удар по Хрущёву и всем антисталинистам. Историческая правда пробивала брешь в занавеси исторической не-правды.

В полк поступила книга «4-я Воздушная армия в Великой отечест-венной войне» Воспоминания фронтовиков и данные о боевом пути армии, её составе, перечне соединений и частей с наименованиями и отличиями. Читал с удовольствием и гордостью, что выпала честь служить в этой славной армии, в одном из гвардейских её полков.

Мне дали перевод книги югославского писателя Милована Джиласа «Новый класс». Джилас заявлял, что Югославия как государство в такой форме существовать не может. Он вывел в качестве нового класса бюрократическую номенклатуру партии и государства. Он критиковал однопартийность. Это было уже не ново. На Западе давно это критиковали. Но меры и нам надо было принимать по присече-нию образования номенклатурного класса, кастовых групп.

В конце февраля многочисленные палестинские организации, веду-щие партизанскую борьбу против Израиля на оккупированных тер-риториях, собрались в Каире на четвёртую сессию Национального совета Палестины. Приняли решения объединить свои силы, нано-сить координированные удары по оккупантам. Общее руководство ими стала осуществлять организация освобождения Палестины. Кроме того создан был координационный орган – Центральный совет палестинского движения сопротивления во главе с

председателем Исполкома ООП Ясиром Арафатом.
Разлетелась по миру весть об убийстве председателя Фронта осво-бождения Мозамбика (ФРЕЛИМО) Эдуардо Мендланса.
В воскресенье смотрели фильм Е. Карелова «Служили два товари-ща». В ролях О. Янковский, Р. Быков, В. Высоцкий, И. Савина, А. Папанов. Подошёл ко мне офицер особого отдела, говорит:
- Что-то серьёзное произошло на границе СССР и Китая.
- Что именно?
Пожал плечами. Потом, помолчав, говорит:
- Напали на нас китайцы. Наверное, начнйтся война.
- Этого не может быть, - говорю ему, но поспешил к приймнику.

ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ

Вечером стало известно, что в Приморье китайцы вторглись на на-шу территорию и захватили остров Даманский. Завязался бой. С на-шей стороны были потери пограничников. Китайцы подтянули ар-мию, расширив боевые действия.
4 марта в Москве состоялась акция протеста у посольства Китая. В Китае нагнетался антисоветский угар под истерику «Угроза с севе-ра!» Её преподносили как «самую опасную для Китая». В Пекине и других городах строили бомбоубежища. Я был уверен, что китайцы при такой внутренней разрухе не рискнут на войну с нами. Им кон-фликт с СССР был необходим, чтобы отвлечь внимание народа от внутренних проблем, сплотить его и заставить работать интенсивнее, идя на личные жертвы ради общего успеха. Однако мы должны были быть готовы к любым авантюрным выходкам Мао Цзедуна. У Ки-тайцев были атомные бомбы и сумасшедшие государственные деяте-ли. Чем чёрт не шутит. Эти провокации нужны были и для того, что-бы убедить США, что для Китая главный враг СССР, а не США, ко-торые должны помогать в борьбе с общим врагом Китая и США. Бы-ли авантюристы и в США, способные подтолкнуть Китай на более опасный шаг за некую финансовую подачку.
Конфликты на границе, перешедшие в военное столкновение суще-ственно изменили стратегическое положение СССР. Правительство СССР вынуждено было вновь наращивать войска на Востоке у гра-ниц Китая для пресечения агрессии, оснащать всем необходимым Дальневосточный, Забайкальский и Среднеазиатский театры военных действий. Эта задача для СССР была сложной и трудной, учитывая количественное превосходство китайских войск в разы и возможный аппетит китайского населения расширить территорию своего жиз-ненного пространства, чтобы избавиться от постоянной бедности. Китайцы тоже перебрасывали крупные силы к границам СССР.
В Египте в зоне перестрелки на границе с израильтянами погиб на-чальник Генерального штаба Египта Абдель Монейм Риад.
Прочитал повесть Николая Горбачёва «Звёздное тяготение». Смот-рели фильм В. Садовского «Удар ещё удар», спортивная драма.
10 марта Главнокомандующий ВВС К.А. Вершинин был освобож-дён от

должности по возрасту и состоянию здоровья, назначен гене-ральным инспектором Министерства обороны. Главкомом ВВС стал его первый заместитель П.С. Кутахов, которому присвоено звание маршала авиации. Вершинин в годы войны командовал нашей 4 Воз-душной армией. Она прославилась воздушными боями на Кубани в 1943 году, завоевав полное господство в воздухе. Гитлеровские ВВС понесли огромные потери, и его авиация уже не могла переломить господство в свою сторону. В составе армии на Кубани воевал про-славленный ас Александр Покрышкин и многие другие, ставшие Ге-роями, дважды Героями Советского Союза. За время войны в 4 Воз-душной армии стали Героями Советского Союза 269 воинов, дважды Героями – 6. 89 боевых частей и соединений награждены орденами «В.И.Ленина», «Красного знамени» и другими. 17-ти присвоены зва-ния «гвардейских», 46 получили наименования различных городов и местностей, где они особо отличились: «Новороссийских», «Кубан-ских», «Таманских»», «Феодосийских, «Севастопольских» и других. Я гордился тем, что мне выпала честь служить в этой армии.

Но предыдущий год был неудачным для армии, она была одной из самых аварийных. Вершинин, прибыв в армию, не выдержал такого и, взяв за грудки командующего армии Мелёхина, крепко, по-фронтовому его потряс и отругал. Бывало в армии и такое.

Посмотрели фильм Г. Натансона «Ещё раз про любовь». В ролях Т. Доронина, А. Лазарев, О. Ефремов, А. Ширвинд. Прочитал роман Сергея Залыгина «Солёная падь».

15 марта китайцы снова обстреляли наших пограничников. Ответ-ным ударом были подавлены. У людей возникли вопросы. Пришлось объяснять в ходе политзанятий, что китайцы претендуют на многие наши территории. Проверяют возможности их захвата вооружённым путём. Это пока разведка боем, возможна последующая агрессия.

- Перед китайцами не устоим. Они нас массою задавят, - сомне-вался капитан Осипов.

- У нас есть оружие массового уничтожения. Атомное. Выжжем, как тараканов, - отвечал ему капитан Баринов. – Так, товарищ подпол-ковник?

- Атомное оружие обоюдоострое, - отвечаю ему. - Ветер в нашу сто-рону и трагедия для наших войск, населения и территории. Надо ос-тановить замысел китайцев в зародыше.

- Как мы одолеем такую массу населения? Нас гораздо меньше.

- Вы правы. Вторая мировая война показала, что её вели не только вооружённые силы, но и весь народ работал на её интересы, произво-дя и доставляя фронту всё необходимое. Выигрывает современную войну тот, у кого не только вооружённое преимущество, но и пре-имущество в населении, экономике, материальных, духовных и мо-ральных ресурсах и резервах. Мы китайцев сейчас превосходим в вооружённых силах, экономике, материальных, духовных и мораль-ных ресурсах и резервах. Не превосходим только в численности на-селения. Но в войне население играет роль не только численностью, но и вооружённостью военной, экономической, названными мной ресурсами и резервами. Вот и судите, какие у нас шансы на победу. Они

огромны. Но главное предупредить войну. Думаю, что наше преимущество хорошо понимают китайцы. У них не столько интерес развязать войну, сколько другие мотивы нагнетания обстановки. Им надо народ подчинить высокой патриотической идее, отвлечь от внутренних тяжёлых проблем, от внутреннего взрыва недовольства.

Рассуждая о духовных, моральных ресурсах и резервах, я не мог тогда предполагать, что СССР в 80-х годах, имея достаточную воен-ную и экономическую мощь, растеряет духовные и моральные ресур-сы и это станет одной из причин его поражения в «холодной войне» с империализмом. Сталин, несмотря на все недостатки его руково-дства, хорошо понимал и много сделал для создания духовных и мо-ральных ресурсов страны на социалистической основе, что позволи-ло в короткие сроки вывести её из отсталой в передовую великую державу, выдержать самую тяжёлую войну и победить в ней. Этого не смогли сделать ни его последователи, ни его противники, ставшие у руля страны.

Зоя получала много писем от своих студентов из города Дубно, в том числе от Саши Желковского. Все вспоминали её по-доброму. Я прочитал роман Аркадия Первенцева «Остров надежд». Смотрели фильм В. Михайлова «В день свадьбы». По пьесе В. Розова. В ролях: Л. Малеванная, А. Спивак, Е. Уралова, Л. Круглый. Смотрели музы-кальную комедию О. Николаевского «Трембита». В ролях: В. Весник, Л. Аросева, А. Чернов, Н. Трофимов, А. Купина, Б. Савченко.

В марте был создан Комитет министров обороны стран Варшавского договора.

24 марта советские войска нанесли мощный ракетный удар по скоп-лению китайских войск, сконцентрированных для наступления и пе-решедших границу СССР. Группировка была разгромлена.

Прошедший в Китае IX съезд КПК анулировал утверждённый VIII съездом устав КПК, который был основан на принципах демократи-ческого централизма. Устав декларировал в качестве величайшей по-беды «культурной революции» создание с помощью армии некон-ституционным путём «ревкомов», состоящих из представителей ар-мии и иных сторонников Мао Цзедуна. На IX съезде КПК СССР был назван «более опасным врагом, чем империализм».

В Чехословакии состоялся хоккейный матч между командами СССР и ЧССР. Вокруг него снова разгорелись «патриотические» страсти с антисоветской наклейкой. От команды ЧССР требовали только побе-ды, и она дралась до предела, вырвав эту победу. Это стало неверо-ятным взрывом национализма молодёжи и торжеством отмщения нашей стране за поражение «пражской весны». Эйфория победы под-стрекалась политическими провокаторами, выползла со стадионов на улицы, растеклась по городам и вылилась в погромы ряда советских учреждений. Органы правопорядка никого не задержали и не аресто-вали. Это вызвало протест советского правительства. В Чехослова-кию вылетел Министр обороны маршал А.А. Гречко с намерением ввести войска в Прагу. Президиум ЦК КПЧ собрался на чрезвычай-ное собрание и осудил хулиганские акции, усилил цензуру, закрыл еженедельник «Политика». Станет известно, что в организации мо-лодёжи на погромы участвовал и Смрковский. Это раскрыло факт, что погромная акция готовилась заранее при любом исходе матча.

В чехословацкую контрреволюцию мировое правительство и ЦРУ США втянули такую массу разнородных организаций, что их лиде-ры не могли разобраться, кто же играл главную роль, не понимая, что её играло мировое правительство. Вся эта масса контрреволюционе-ров не добилась успехов по одной причине. Они хотели убедить тру-дящихся в том, что противоречило интересам людей труда. Им не удалось сломить главную преграду – интерес трудового народа рабо-тать на себя, а не на кого-то. Рабочим людям господа не нужны, а нужны соратники по созиданию, такие же труженики, как они.

В начале 1968 года контрреволюционеры, придерживаясь тактики «тихой революции», не выдвигали лозунга роспуска сельскохозяйст-венных кооперативов, понимая опасность такого хода. Поэтому кре-стьяне не были активны в политической схватке, хотя были обеспо-коены и насторожены.

Что же соблазнило «интеллигенцию» активно поддерживать бур-жуазных реформаторов? В основном заблуждение, политическое не-вежество, пренебрежение к политике, считая грязным делом отдавать энергию за общие интересы. «Интеллигентам» присущ индивидуа-лизм. Но лозунг правых, что страной должны управлять образован-ные люди их соблазнял и они поддержали такую политику. Одно они не учли, что трудящееся население социалистических стран тоже бы-ло достаточно образовано, а политически более сознательным, они хорошо понимали, кто защищает их интересы, а кто лишь свои. Они - коллективисты и легко разгадывали индивидуалистов и эгоистов. Контрреволюция широко распространяла слово «элита» страны, об-щества, власти, к которой относила и творческую интеллигенцию. Это очень соблазняло «интеллигентов» числиться в «элитарном клас-се», быть при власти или во власти, называться «господами». А бур-жуазная власть старалась отделиться от «простолюдинов», держать при себе в качестве прислуг журналистов, писателей, работников ра-дио, телевидения, прессы, артистов, художников, деятелей нужных ей направлений науки. Через них она контролировала информацию, идеологию, образование, воспитание, сознание население. У корыст-ной «интеллигенции» есть материальные стимулы служить буржуа-зии, богатым её кланам. Но служба по корысти лишает наёмных слуг культурной сути, не даёт права называться интеллигентами. Потому «интеллектуальную элиту», служащую капиталу, а не труду, народ не признаёт интеллигентной, народной, своей частью. Идущие не в на-род, а бегущие от него – являются дезертирами, предателями народа. В Чехословакии Академия наук, масса учёных показали акт преда-тельства. Предательскую «интеллигенцию» мы наблюдали и в СССР, сначала одиночно, потом диссидентскими кучками, и массово после 1991 года. В том проявилось заблуждение одних, политическое не-вежество других, алчность третьих взять хорошую плату за преда-тельство народа. На предприятиях склонить трудящихся к преда-тельству своих интересов контрреволюции не удалось, хотя ошибок КПЧ в работе с рабочим классом было много. Но правым удалось купить профсоюзную верхушку и расколоть профсоюзное движение.

СВОБОДНЫЙ РЫНОК – ПОЛЕ ВСЕОБЩЕГО ГРАБЕЖА.

Находясь в Чехословакии и Польше, я много слышал о «свободном рынке», «открытой экономике» и, хотя в принципе знал их суть, но всё глубже вникал в познание того, что не давало раскрыть глаза лю-дям на реальную их негодность для прогресса, развития подлинной демократии, справедливых общественных отношений. Пытался разо-браться в тонкостях этой мировой ткани и, казалось, что разобрался.

В капиталистической системе произошла подмена понятий. Понятие слова «произвол» подменили словом «свобода». Внимательному и честному аналитику совершенно ясно открывается подмена этих по-нятий. Если в нормальном языке «свобода» понимается, как свобода от произвола кого-то, то в языке перевёрнутых понятий она понима-ется, как свобода произвола над кем-то. На «свободном рынке» это означало произвол цен, на чём сложилась буржуазная система цено-вого грабежа населения. В выигрыше от этого грабежа оказывается самый жадный и эгоистичный, тот, кто наглее завышает цен и у кого больше товаров в обороте или возможностей делать платные услути. В «свободном рынке» умышленно ликвидирована система научного ценообразования, какая существовала в СССР, странах социализма. В рыночной экономике ценообразование пущено на самотёк, отдано стихии, «законам джунглей», кто кого подстережёт, тот того и разо-рвёт.

Свободный рынок – рынок грабежа, открытая экономика – эконо-мика открытого всеобщего грабежа. Произвольными ценами, тари-фами в этих системах оперируют, как хотят, в этом свобода. Грабят бедных и богатых. При этом бедных грабят богатые до предела ни-щеты, лишения их доходов, полной обездоленности. Лишь когда бедное население полностью теряет платежеспособность и товары продавцов и производителей начинают залеживаться, доходы от про-даж снижаться, тогда они грабёж могут отпустить понижением цен, но ровно настолько, насколько выгодно продавцам и производите-лям, чтобы подтолкнуть сбыт товаров.

Богатых грабят богатые, но не благородные Дубровские, которые грабили помещиков и купцов, чтобы раздавать награбленное бедным. Нет. Богатых грабят не менее богатые, чтобы стать свергбогатыми. Стать свергбогатым – главная цель капиталиста. Каждый их них стремится создать себе такой капитал, чтобы перейти жить на про-центы вложенных в банки денег, стать рантье, человеком, не зани-мающимся трудовой деятельностью, живущего на проценты.

Ценовой метод грабежа не имеет ограничения, коварен, беспре-дельно жесток и страшен. Но он узаконен в капиталистических госу-дарствах «демократическими» конституциями, законами и подзако-нами. На законных основаниях предприниматели грабят рабочих лю-дей недоплатой за их труд, ибо зарплата – это цена на труд и она «свободная», то есть произвольная. Грабят эту категорию и произ-вольными ценами на рынке продаж и услуг. Грабят нещадно, исполь-зуя эти законы. В годы войны Грузии против Южной Осетии, когда честные люди в качестве пожертвований посылали пострадавшему населению одежду, пищу и медикаменты, частные предприниматели в районах бедствия подняли цены на продукты и воду в сотни раз, чем способствовали росту смертности населения от голода и недос-татка воды. Такая жестокость частных предпринимателей проявляет-ся при всех бедственных случаях. При

землетрясениях, пожарах, по-жирающих целые селения, при эпидемиях, неурожаях приводящих к голоду. В таких случаях страны, терпящие бедствия подвергаются грабежу со стороны «цивилизованных» капиталистических госу-дарств и «международных», на самом деле наднациональных органи-заций, корпораций, поставляющих «помощь» за бешеные цены, бан-ков, предоставляющих кредиты, надолго закабаляя бедственные стра-ны.

Грабят частные предприниматели и богатых, изготовляя для них сверхдорогие одежды, украшения, парфюмерию, строя дорогие жи-лища, гостиницы, санатории, рестораны с невероятно высокими це-нами. Устраивают им невероятно дорогой комфорт, игорные дома, развлекательные центры, праздники, шоу и пр. Продают вина за мил-лион бутылка. Миллионы в сутки стоят номера в гостиницах, билеты на поезда, самолёты, пароходы, представления «Звёзд» В Каннах и других городах при проведении кинофестивалей цены повышаются в десятки и сотни раз. Богатые крутятся, но платят, чтобы не потерять клановый престиж. Это грабёж грабителей, но не в пользу народа. Идёт передел всего награбленного среди самых богатых грабителей конституционным, «демократическим» в их понятиях путём. У них другие понятия, не как у людей труда, другое мышление, мышление перевёрнутых представлений о жизни, чести, совести, общественных отношениях, равноправию, справедливости. Они руководствуются классовым, кастовым и личным эгоизмом. Они над народом. Они хо-тя и воры, но воры в законе, конституционные грабители, «избран-ные» капиталистическим государством, им защищены от трудового народа.

Читал статью в журнале «Коммунист» под названием «За ленин-скую партийность в освещении истории КПСС». Статья явно отрица-ла решения по Сталину XX и XXII съездов КПСС. Это был новый, но более ощутимый удар по Хрущёву, антисталинистам и примкнувшим к ним диссидентам, злобным контрреволюционерам, старавшимся использовать искажения истории в целях подготовки контрреволю-ции в СССР. Диссиденты снова взвыли в самиздатах.

Смотрели фильм Л. Аграновича «Случай из следственной практи-ки». В ролях А. Ковалёв, Л. Землинская, Э. Кулик.

ЛОЖНЫЙ МИР

Негативные события в Чехословакии, потонувшая в религии Поль-ша наводили на меня, советского человека, воспитанного в духе бес-корыстия, справедливости и атеизма, грустные мысли о не правдивом мире, перенасыщенным ложью, клеветой, обманом всего человечест-ва. Огорчало то, что в искажении правды активную роль играла ог-ромная масса буржуазных теоретиков с их многочисленными между-народными «клубами», «институтами», что широкое поле обмана человечества принадлежит религиозным организациям. Когда же че-ловечество выйдет из этого мрака? – волновал меня вопрос. Не мо-жет же это продолжаться бесконечно. Я верил в миссию социализма, коммунистических партий мира. Но вдруг пришла ясность

понима-ния, какая это трудная задача освободить зомбированное веками человечество от этого ложного мира. Так хотелось более эффективного успеха СССР, странам социализма преодолеть этот мрак своей нау-кой, своим просвещением.

С юных лет, благодаря тому, что отец и мать жили честно, не были религиозными людьми, я жил в реальном мире, свободном от мисти-ки с ясным пониманием окружающей действительности. Не ведал страха ни перед богом, ни перед сатаной, чертями, духами и прочими мистическими существами. Я понимал искажённое представление о мире древних людей с лишь зарождающимся сознанием и в отсутст-вии ещё науки. Знал, что потом заинтересованные люди умышленно внушали веру в искажённый мир и продлевали тем его существова-ние. Дальнейшее изучение предметов марксизма-ленинизма: научной истории, диалектического материализма, научного коммунизма, ате-изма и других неук закрепили во мне ясное видения реальности и постоянного присутствия ложного мира, окружающего нас. Я хоро-шо понимал, что человечество на всём своём предыдущем существо-вании строило ложный мир и в нём жило. Архитектором ложного мира в древности было его невежество, а в более позднее время архи-текторами стали люди-эгоисты, которым выгодно было заморозить ложное представление об окружающей действительности. Для лич-ного процветания эгоистов необходим был мир обмана работающих людей, чтобы присваивать результаты их труда и творчества, спо-собности созидать средства существования, роскоши и другие блага.

Именно борьба за присвоение чужих результатов труда и стала кам-нем предкновения сохранения и развития ложного мира. Она поро-дили разделение общества на тружеников и их угнетателей, порабо-тителей и порабощённых. В число присваивающих чужой труд, его результатов выделились собственники орудий труда, территорий земли, водных и других природных ресурсов, которым нужна была рабочая сила. Эту рабочую силу приобретали путём принуждения, насилия, порабощения и закабаления. Так появилось рабовладение, эксплуатирующее рабов, как собственный рабочий скот. Потом раб-ство переродилось под давлением восстаний рабов в феодализм, экс-плуатирующего раскандаленного раба, которому было позволено иметь семью, чтобы плодить новых тружеников для собственника рабочего люда. Далее феодализм превратился в капитализм под воз-действием восстаний крепостных людей. При капитализме рабочий народ был раскрепощён, стал свободным работником. Но он оказался зависимым от капиталиста, так как не имел своих орудий труда, и вынужден идти в наём, к тем, кто владел средствами производства. Капиталисты стали эксплуатировать труд формально свободного ра-ботника, но зависимого от работодателя в силу своей обездоленно-сти, бедности.

Мир обмана и лжи стал необходимым для капиталиста, чтобы под-держивать зависимость свободного труженика путем его обездолива-ния, удержания на грани нищеты и тем вынуждать идти в наём к ка-питалисту и трудиться на его кабальных условиях. Капиталисты ста-ли новыми архитекторами ложного мира. Они создали систему обма-на работников методом капитала, механизма недоплаты им за труд и продажи средств к существованию по завышенным от

реальности ценам. Механизм этого обмана был скрытым и недоступным для понимания людьми, не обладающими достаточными знаниями реаль-ной экономики.

Эту реальную экономику капитализма глубоко раскрыли выдаю-щиеся немецкие учёные К. Маркс, Ф. Энгельс и русские В. Плеханов, В. Ленин, плеяда их последователей. Мною были изучены доска-нально их труды, и весь ложный мир капитализма для меня всегда был прозрачен. Все изобретения теорий, затушёвывающих ложный мир, я разгадывал легко, но по профессии своей занимался другим делом, гласно не вмешивался в дела учёных экономистов, социологов и пр. Да и не было у меня возможности заниматься этим, кроме как давать знания офицерам на занятиях по марксистко-лениниской учё-бе, политической подготовке солдат и сержантов, а также в вечерних университетах, в которых я преподавал.

В архитектуре ложного мира на всех этапах развития человечества принимали духовные деятели разных религий, «просвещая» народы ложью. Церковь – это мировая система собирания дани с населения за право жить в ложном мире, мире мистики и реального обмана. Главная статья дохода церкви собирание пожертвований. Казалось бы, добровольное дело, идёт человек и жертвует по зову своей совес-ти. Но это не совсем так. Он жертвует, потому что его зомбировали с детства внушением, что есть якобы такой мир – божественный, кото-рый превалирует над миром реальности. Оттуда, мол, управляют всем земным и неземным миром и каждым человеком. В том мире якобы есть «Бог», такое всемогущее, всевидящее существо, которому всё подвластно, в том числе судьбы каждого человека. Он грешных людей, кто не поклоняется ему, отправляет в ад на вечные муки, а послушных, кротких людей, исполняющих все церковные требова-ния, забирает в рай, свой божественный мир на вечную жизнь в радо-сти и покое.

Внушение понятия о таком мире, главный церковный обман. Люди и приносят пожертвования от страха перед несуществующим «бо-гом», его волей отправить их в ад. Приносят и от внушённой любви к «богу», от желания убедить его, что его «раб» достоин быть в раю. Для более широкого сбора пожертвований церковью придумано мно-го праздников, зазывающих верующих в «храм божий», а на самом деле в церковный пункт сбора пожертвований. Более того церковь настроила много часовен, где стоят ящики для пожертвований, чтобы каждый вошедший помолиться, вбросил монетку. Такие ящики рас-ставлены на рынках, в магазинах, театрах и везде, где можно устано-вить их, у «святых мест», «целебных родников», «чудодейственных икон» и пр.

Второй статьёй доходов церкви является взимание платы за церков-ные услуги, крещение новорождённых, отпевание умерших, венча-ние, вступающих в брак и пр. Цены за услуги баснословные.

Очередная статья дохода - торговля. Церковь является крупнейшей торговой компанией «священными и другими богословными книга-ми, многочисленной литературой о жизни «сына божьего» Иисуса Христа, «матери божьей», тысяч святых. Торговля свечами, иконами, «святой водой», «чудодейственными маслами», не пренебрегают тор-говлей винами, водкой и пр. Церковный рынок один из самых ёмких и проносящих баснословные прибыли.

Церковь превратила монастыри в мастерские изготовления церков-ных товаров. Монахи – рабы церкви. Они искупают свои грехи дар-мовым трудом, получая крохи на питание и убогие кельи для жилья.

Но все пожертвования и доходы церкви идут не «богу», которого нет, а оседают в церкви, достаются алчным её служителям, роскош-ная жизнь которых никак не сочетается со скромной и кроткой жиз-нью мистического Иисуса Христа, взятого за образец подражания христианам. Церковники Христу не подражают, они над ним возвы-сились, понимая его фальшь. Они подражают образу роскошной жизни рабовладельцев, крепостников, капиталистов, укрепляли и ук-репляют с ними союзы. Их занятие выколачивания доходов из чужо-го труда, отличается от экономических эксплуататоров только мето-дом, прикрывающим обман грабежа духовной риторикой, затумани-вающей сознание людей. В период опиумных войн, когда шла борьба за превосходство в торговле опиумом, чтобы опьянять народы коло-ний и выколачивать из них максимум сырья или экзотических това-ров за бесценок, понимающие люди религию приравняли к опиуму, назвав её «опиумом для народа». Но это не отлучило церковь от при-быльного бизнеса - обманывать народы.

Учитывая стремление Вашингтона любыми путями добиться воен-ного превосходства и мирового господства, Советский Союз внёс на рассмотрение Комитета по разоружению в Женеве проект Договора о запрещении использования в военных целях дна морей и океанов.

В Будапеште на совещании глав стран Варшавского договора было принято обращение ко всем странам Европы приступить к практиче-ской подготовке общеевропейского совещания по вопросам мира и безопасности.

1 апреля Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин по-ехал в Пекин, чтобы уладить отношения, предотвратить большую войну между двумя странами, стремящимися к социализму. В Пеки-не состоялись его переговоры с премьером госсовета КНР Чжоу Энь-лаем. Китай принял предложение СССР сесть за стол переговоров по пограничным вопросам.

В ФРГ состоялся съезд Германской коммунистической партии. Бы-ла принята программа действий. Съезд призвал СДПГ выдвинуть са-мостоятельную альтернативу политике ХДС/ХСС.

В то время как потом выяснилось, Никсон организовал подслуши-вание своих оппозиционеров, что позже приведёт к неприятному для него скандалу.

Я прочитал лирику Эдуарда Багрицкого, издания ЦК ВЛКСМ «Мо-лодая гвардия» - 68. Его часто печатали, но всё теже стихи. Потом читал книгу стихов Николая Агеева «Новое свидание». Смотрели приключенческий фильм «Дети ангела» о том, как на русском кораб-ле возник пожар. В ролях: И. Переверзев, Н. Крючков, Н. Фатеева, Е. Жариков. Смотрели фильм Г. Попова «Интервенция». В ролях В. Высоцкий, Е. Копелян.

В Чехословакии обстановка продолжала быть не стабильной. Вновь собрался Пленум ЦК КПЧ. Дубчек был освобождён от обязанностей Первого секретаря ЦК. На этот пост избран Г. Гусак, бывший первый секретарь компартии Словакии. Его избрание обосновал Свобода. Дубчек был рекомендован на пост председателя Федерального соб-рания. Это не взволновало население, таких

перемен давно ждали все, кроме молодёжи, попавшей под влияние демагогии правых и спецслужб Запада. Население поняло, что много обещающие правые не только не могли дать Чехословакии новую благополучную жизнь, но и решить те проблемы, которые подвергли критике. Звезда Дубче-ка погасла, цветы «Пражской весны» увяли. Буржуазии не удалось взять реванш. Кадровые изменения на Пленуме создали предпосылку преодолеть затянувшийся политический кризис страны. Пленум на-нёс решающее поражение контрреволюции.

Накануне дня рождения В.И. Ленина заговорили о необходимости широко развернуть подготовку к 100-летию В.И. Ленина в апреле 1970 года.

Смотрели с детьми фильм Э. Кеосаяна «Новые приключения неуло-вимых». В воскресение ездили семьёй в Поронино, смотрели музей, дом, где жил Ленин с Крупской. Прекрасное курортное место. Рядом горы. Когда ходишь в местах, где были или жили великие личности, испытываешь чувство необходимости познать секреты их мудрости, невольно оцениваешь свои способности к серьёзному мышлению. Постоянно присутствовала мысль: и Ленин тут ходил. Смотрел на горы и думал: и он также на них смотрел и видел этот пейзаж. Но о чём он тогда думал? Вспоминал его работы, написанные в Поронино. Это и был ответ, о чём он тогда думал.

22 апреля отметили 99-ю годовщину со дня рождения В.И. Ленина. Я помимо рекомендуемых мероприятий спланировал экскурсии лич-ного состава по ленинским местам в Польше. Мне хотелось попол-нить свои стихи о Ленине, которые я написал в академии, создать к 100-летию свою Лениниану. Ленина я хорошо уже знал по трудам, ценил его мудрость, считал его гениальным мыслителем. Но живого Ленина не видел и не знал, так как родился через четыре года после его смерти. Желая написать правдивые стихи о нём, принялся изу-чать мемуары его соратников, родственников, друзей, чтобы не фан-тазировать, а словами его современников охарактеризовать его образ, достоинства, роль в истории. Стихи о Ленине были единственными, над которыми я работал серьёзно, исследуя его историю жизни и дея-тельности.

В Легнице состоялось собрание партийного актива Группы войск, с докладом Члена Военного Совета «О подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Была выработана широкая программа. Все выступающие поддержали инициативу Краснознамённого авиацион-ного полка им. Ленина стать на ленинскую вахту и развернуть социа-листическое соревнование под девизом «Заветам Ленина верны!» Военный Совет Воздушной армии предложил нам выступить ини-циатором соцсоревнования в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленин. Ехали мы с Военного совета задумчивыми.

- Рискованное это дело, Леонид Дмитриевич, - говорит командир. - Ведь итог зависит не только от нас, а от сотен людей.

- Отступать нам нельзя. Наш полк имеет хорошие титулы: гвардей-ский, краснознамённый, керченский. Звучит! Отступать некуда, Се-мён Ефимович.

- Ну, настраивай людей. Это твоя профессия. А моя профессия – драть их, - смеётся командир. – Настраивай, ты это умеешь.

- Чтобы выиграть, надо определить главную точку приложения сил, - говорю ему.

- И что это за точка?
- Возбудить полковой патриотизм, преданность его гвардейским традициям.
- Это правильно. Начинай действовать. Но рискованное это дело. Понимаешь, моё время карьеры ушло. Мне это ничего не даст.
- Моё время карьеры тоже ушло. Но от долга нам не уйти, ни от государственного, ни от партийного. Нам дано доверие возглавить со-ревнование частей. Это честь. Его оправдать надо.
- А если не оправдаем?
- Не о карьере надо думать, Семён Ефимович. Нам доверено зажечь факел соревнования. Вот задача сегодняшнего дня. Это уже много. А если победим, то совсем будет много.
- Да. Отступать некуда, - пробурчал командир и уснул.
А я мысленно уже планировал мероприятия мобилизации полка на задачу выполнения инициативы масштабного социалистического со-ревнования. Думал и над словами командира: «Время карьеры уш-ло». Да, время нашей карьеры ушло, его уже не догнать, но время совести и чести не прошло, надо идти с ним в ногу. Мне казалось, что страна, социализм все более теряет то, что приобрели во времена Ленина и Сталина. Надо использовать 100-летие со дня рождения Ленина, чтобы вернуть сознание людей к его идеям, мировоззрению, восстановить авторитет социализма и коммунистической цели, под-нять опустившееся знамя великих революционеров, несокрушимых борцов за интересы трудового народа. Чехословацкие события нам вновь показали зубы империализма, его изворотливую стратегию, новую угрозу системе, созданной под руководством Ленина и Стали-на. Что стоит наша карьера перед этой задачей?
Прочитал сборник стихов Евгения Винокурова «Зрелица». Смотре-ли кинокомедию «Бриллиантовая рука». В ролях: Ю. Никулин, Н. Гребешкова, А. Миронов, А. Папанов.

29 апреля в Нью-Йорке состоялась большая антивоенная демонст-рация. Стратеги «Коинтелпро» сумели внедрить своих агентов в ря-ды её участников и распространить фальшивки, зовущие к беспоряд-кам, стычкам с полицией. Всё закончилось кровопролитием.
В Китае закончился IX съезд КПК. В уставе записали: «Товарищ Линь Бяо всегда высоко держал великое красное знамя маоцзедунов-ских идей, с наибольшей преданностью и наибольшей стойкостью проводит и отстаивает революционную линию товарища Мао Цзеду-на. Товарищ Линь Бяо является близким соратником Мао Цзедуна и продолжателем его дела». Так Мао определил своего наследника. Бедный народ Китая. Мао Цзедуну удалось ликвидировать партию, которая перестала его восхвалять, пошла по пути неприятия его аван-тюр. Его мощным орудием были хунвейбины. Благодаря им было репрессировано более 2/3 членов ЦК, 3/4 секретариата ЦК, и более ; политбюро ЦК КПК. Хунвейбины выполнили задачу, теперь Мао избавляется от них.

Несмотря на сложную международную обстановку, советские люди отмечали

радостно и с оптимизмом праздник 1-го мая. Всюду песни, веселье. Ничто не колебало этот оптимизм, веру в лучшее будущее. Люди ничего не боялись, ни империализма, ни фашизма. После раз-грома гитлеровской Германии считали, что мы никем непобедимы. Народ верил в Коммунистическую партию, в социализм. Такая вера и тип мышления сформировались в нашей первой социалистической стране после революции и гражданской войны. Но в наше время мы были уверены, что советские люди самые сознательные, самые передовые и наш социалистический строй, сплотивший людей труда, ук-репивший дружбу народов, гарантирует все наши победы. Малейшие неудачи в стране нас удивляли и огорчали. Как так? Наш народ са-мый образованный, труд и творчество раскрепощены, нет никаких угнетателей и эксплуататоров. Что же нам мешает жить разумно, без ошибок? Люди, которые слабо были осведомлены в мировых про-блемах экономики и политики, не знали, насколько велика экономи-ческая и политическая взаимозависимость всех стран, в том числе капиталистических и социалистических между собой. Они считали, что империализм, враги нашего строя, находятся за пределами гра-ниц и не могут оказывать сильного негативного влияния на жизнь нашей страны. Потому все негативные явления возлагали на неради-вых людей в стране, на просчёты правительства, несмотря на стара-ния советской пропаганды доказать опасность империалистических антисоветских происков.

Вышли вечером семьёй на прогулку, ходили по парку.

- Как сильно стрекочут кузнечики, - говорит Зоя.

- К хорошей погоде, - объясняю ей.

- А как ещё предсказать погоду? – интересуется Наташа.

- К хорошей погоде жуки летают вечером, - вспоминаю народные приметы. - Муравьи копошатся на кучах. Мухи жужжат оживленнее. Светлячки ночью ярко светятся. Радуга появляется вечером или днём стоит с востока на запад. Сильная роса.

- Папа, папа! – дёргает меня Ирочка. – А к плохой погоде?

- Всё наоборот. Пологая и низкая радуга или утренняя. Если радуга стоит с севера на юг – к дождю. Чем зеленее радуга, тем худшей жди погоды. К дождю вечерняя роса или тихая светлая ночь без росы. Ро-са быстро высыхает. Жуки копошатся, не летают. Мошки лезут в ли-цо. Паук недвижим посреди паутины. Вот как много народных при-мет. Учитесь наблюдать и предсказывать погоду.

2 мая звонит Член Военного Совета группы войск генерал Борисов, поставил задачу возглавить поездку учеников по местам партизан-ских боёв в Польше. Завтра утром автобус с учениками выезжает из Легницы. Вопрос согласован с политотделом Воздушной армии. Это были дети руководящего состава группы войск. Наши ученики туда не включены.

- Почему я? Наших учеников там нет, - пытаюсь отказаться.

- Вы ответственный за отношения с поляками в южной части Поль-ши, вам и карты в руки.

- Можно мне подключить автобус с нашими учениками?

- Нет. Количественный состав уже согласован с Варшавой. Ни одно-го лишнего не брать. Ваша задача прибыть в город Ченстохов в Об-щество польско-

советской дружбы. Там вам дадут дальнейший мар-шрут.
Утром сел в явившийся автобус, полный пионеров и две преподава-тельницы. Познакомились и поехали.
- Вы знаете дорогу до Ченстохова, - спрашиваю водителя.
- Не знаю, товарищ подполковник.
- Как же поедем?
- Будем спрашивать.
Я пожалел, что не взял карту Польши. Время ограничено, к вечеру должны добраться. До Ополе дорога знакомая, а далее ориентируюсь по знакам и командую: «Налево!», «Прямо!» и пр. Водитель молча подчиняется. Въезжаем в Катовицы. Город сложный, растянулся на десятки километров. Ищу знаки на Ченстохов. Долго не нахожу, держу направление на центр города. И вдруг мелькнул впереди.
- Налево! – командую.
- Вы далеко видите, товарищ подполковник, наверное, штурман.
- Нет, лётчик.
Часа три петляем по улицам от знака к знаку, но ехали правильно. Вырвались из лабиринтов Катовиц на более простой маршрут.
- Теперь не заблудимся,- говорит водитель. - Без вас я бы покружил в этом уличном кроссворде.
Добрались до Ченстохова относительно рано. Нашли Общество польско–советской дружбы. Подсел к нам польский сопровождаю-щий, и мы тронулись дальше в пионерский лагерь. Лагерь большой, хорошо оборудован. Детей разместили в отведённых нам палатках. Учителей - в вагончике. Меня знакомят с двумя польскими полков-никами, бывшими партизанами. Один из них назвался Стефаном, офицером Генерального штаба ПНР, другой - Владиславом, офице-ром в отставке. Он представил мне, рядом стоявших, гражданского мужчину и женщину:
- Это наши гости из Ленинграда, воевавшие в наших партизанских отрядах: Гоненко Анатолий Леонтьевич и его супруга Вера Фёдоров-на.
Мне было приятно на польской земле встретить советских людей, уважаемых ветеранов войны, интернационалистов.
- В поход по партизанским тропам тронемся завтра с восходом солнца, а сейчас на ночлег в гостиницу, - распорядился Владислав.
Он пригласил нас в легковую машины «Варшава», то бишь наша «Волга», собранная в Варшаве. Вера Фёдоровна решила остаться в лагере. Я рассчитывал, что гостиница где-то рядом, лишь через пол-часа узнал, что едем обратно в Ченстохов. Там разместившись, при-гашены были на ужин в ресторан. В ресторане засиделись, польские полковники, ранее не знакомые, вдруг выяснили, что они враги. В партизанские годы Владислав воевал в отряде Армии народовой, а Стефан во враждебной ей Армии краёвой.
- Мы ваших раненных подбирали и лечили, а вы наших добивали! – наступал Владислав на Стефана.
- Этого не было! - возражал Стефан. – Мы воевали за одно дело, за освобождение Польши от иностранного господства.
- Нет, мы воевали за освобождение народа от фашизма и польских

капиталистов! А вы, чтобы Польшу отдать капиталистам.
Я попал в щекотливое положение в дипломатическом плане, при-сутствуя при вспыхнувшей «гражданской войне» моих новых знако-мых. Стефан представлял Генеральный штаб, Владислав - Общество ветеранов и польско-советской дружбы. Гоненко решительно встал на сторону Владислава, воевали в одном с ним отряде, он тоже ак-тивно наступал на Стефана, припоминая враждебные выпады Армии краёвой против Армии народовой.
- Панове, - обратился я к ним.- Выясните отношение потом.
- Нет, пусть расскажет, как он пролез в Генеральный штаб, - требо-вал хорошо выпивший Владислав.
Стефан не выдержал натиска и ушёл в свой номер. Ресторан закры-вался, и я тоже решил идти отдыхать. Но Владислав и Гоненко, при-хватив водку, пошли вслед в мой номер, гневно осуждая Генераль-ный штаб, пригревший бывших врагов Армии народовой. Возмуще-ние длилось долго, уснули мы поздно.
Утром «враги» сели молча в машину. Владислав на переднее сиде-ние, как ответственный за поездку, на заднем сидении я разделил врагов, сев между Стефаном и Гоненко. Прибыв в лагерь, возглавили большую колонну машин с польскими и советскими школьниками. Останавливались у мест боёв, и польские полковники рассказывали, один о подвигах бойцов Армии народовой, другой - Армии краёвой. У одного небольшого моста на просёлочной дороге рассказывал Стефан:
- Здесь был бой отряда с немецкой колонной.
- С двумя немцами, - комментировал мне на ухо Владислав.
- Мы выиграли бой, - говорил Стефан
- Убили одного немца, своих трёх потеряли, - вторил Станислав.
Я слушал, сдерживая смех, боясь скомпрометировать свою дипло-матическую миссию. Легче было в населённых пунктах, где экскур-сию вели местные экскурсоводы.
Вечером был костёр. Огромная масса детей вокруг мощного костра. Выступали бывшие партизаны, их рассказы внимательно слушали. В конце дети попросили, чтобы и я сказал слово. Я говорил об истоках польско-советской дружбы, что она родилась в единой борьбе против германских фашистов. Что русские матери оплакивали погибших солдат Польской армии, воевавших на советской земле. Польские матери оплакивали советских солдат, павших на польской земле.
Весь лагерь встал, аплодируя. Легницкие преподаватели пожали мне руку:
- Какой вы молодец! Какая проникновенная речь!
Дети разных отрядов, подходили и тоже пожимали мне руку.
Вечером мы расстались со Стефаном. Уезжая, он пригласи меня в Варшаву к себе в гости. Я записал адрес, зная, что не поеду, в душе был солидарен с его противниками. В гостинице Станислав и Анато-лий мне ещё долго рассказывали о вражде двух польских армий, ра-ны от которой и ныне не заживают и долго ещё не заживут, а будут возобновляться вновь и вновь. Гоненко проникся ко мне уважением и пригласил в гости к себе в Пушкино, Ленинградской области.
Поплутав ещё день по партизанским тропам, мы вернулись домой, также ориентируясь по дорожным знакам, колеся по запутанному маршруту в Катовицах.

Дома ждало письмо из Волгограда. Мама очень рада, что живёт там, постоянно общается с дочерями. Тамара живёт с мамой, работает почтальоном. Смотрели фильм «Армия трясогузки снова в бою».

Анализировал лекции и семинары, проводимые политработниками, их эффективность. Пропагандист Волжанин говорит:

- Люди не хотят слушать лекции.
- Почему у меня хотят, а у вас не хотят?
- Вы знаете правду, потому вас слушают.
- Чтобы людям говорить правду, надо сначала познать их правду, как они живут, что думают о своей жизни. Они любят слушать, когда им дают ответы по проблемам их жизни и её перспективе. Сейчас, в дни «холодной» войны надо разъяснять, что зло победить невозмож-но только огнестрельным оружием. Нужно его повергать нравствен-ностью, идеологией. Надо всем овладевать этим оружие. Идеологи-ческое, политическое оружие очень сложное и требует глубокого по-знания.

Так я старался ориентировать политработников на более эффектив-ную работу на фронте «холодной войны», в которой видел большую опасность. Однако большинство населения страны никакой опасно-сти не предвидело, жили беспечно, не испытывая сомнения, что всё обойдётся, жизнь наладится. Верили в силу КПСС, советской власти.

Ездил в Ламбиновицы один, с творческим замыслом. Написал сти-хотворение «Ламбиновицы».

Опускают ветераны знамя,
Узники прошедших страшных лет.
Над гранитом полыхает пламя,
Под огнём лежит стальной скелет.

Поле, где гуляют зимой ветры.
В небе звёзды, как трагедии истцы.
Норами изрыты километры,
В них гноились пленные бойцы.

Под дождями, ветрами, снегами
Не имея пищи и одежд.
Рыли норы мёрзлыми ногтями
В поисках убежищ без надежд.

Русские, украинцы, казахи,
Сотни тысяч сгинувшие там.
Пережив невиданные страхи,
Пали за свободу многих стран.

Здесь палач, изобретая муки,
Истязал горячие сердца.
Здесь сжигали трудовые руки
Человека, Гения, Творца.

Здесь фашисты, звери «высшей расы»,
Захотели с варварским терпеньем
Сжечь народы, нации и классы,
Их мораль и их мировоззренье.

Здесь сжигали разум человечий,
Жгли таланты сотнями печей.
Мы клянём фашизм проклятий речью.
Перед нами тысячи людей.
Люди, на колени опуститесь!
На кровавой, огненной земле,
Перед прахом павших поклянитесь:
Нет фашизму, варварству, войне!

Президент Франции де Голль ушёл в отставку. В США радость. Га-зета «Тайм» писала: «Не верится, но де Голль ушёл». Другие: «Роман Шарля де Голля с Францией, наконец, закончился», «Затянувшаяся эра де Голля ушла в прошлое». Мы сожалели, что ушёл такой проти-вовес НАТО и США, который помнил уроки Второй мировой войны, что источник опасности для Франции исходит не от СССР, а от кон-курентов Запада. Он ориентировался на необходимость хороших от-ношений с СССР.

Читал ежемесячный дайджест «Спутник». Интересные письма ино-странных читателей. Николай Собев из Болгарии писал: «Популяр-ность вашей страны и других социалистических стран всё больше возрастает среди народов мира». «Спутник» печатал адреса читате-лей, и между ними завязывалась переписка, что способствовало по-знанию народами друг друга и укреплению дружбы. Велась полеми-ка читателей по разным вопросам мировой жизни. Поляк Люциан Плюта из Кракова спорил с англичанином, который не согласен с журналом, что он много пишет о войне. Люциан писал: «Трудно молчать о героизме и безвинной смерти миллионов людей, если в ФРГ действует неофашистская партия, если в США расисты получи-ли столько голосов на выборах. Об этом нужно помнить и говорить во весь голос».

Журнал поместил иллюстрации произведений молодых художни-ков, выставленных на прошлогодней выставке в манеже. Посмотрел творчество всех направлений. Меня ничто не впечатлило. Возможно потому, что художники молодые, старались подражать моде, а не по-иску хороших тем и техники. Подражание стало модой во всех от-раслях культуры. Западные спецслужбы изобрели новый метод, как отлучить молодёжь от социалистического сознания, культуры и при-общить её к буржуазной. Была создана целая индустрия восхваления «западной культур», популяризации её во всём мире, но особенно в социалистических странах через СМИ, издание музыкальных пла-стинок, дисков, кино, художественной продукции, литературы запад-ных стран и распространения в соцстранах. Мир буквально затопили западной музыкой, песнями, танцами, кино, театром, книгами, одеж-дой. Всё западное выдавалось в супермоду, было рассчитано на мо-лодёжь, и молодёжь захлёбывалась в этом потопе западной культуры. Но по существу распространялась больше не культура, направленная на воспитание порядочности, нравственности, бескорыстия, а анти-культура, направленная на развлечение, вольное безнравственное поведение, праздность и безделие, развращение молодёжи. В Польше мы это негативное влияние хорошо ощутили. Несмотря на борьбу поляков за подъём национальной культуры, она всё больше одева-лась в

западные моды, теряя свой национальный облик.
Смотрели кино С. Говорухина и Б. Дурова «Вертикаль» об альпини-стах, покоряющих самую большую высоту Кавказа. Играли роли: В. Высоцкий, Л.Лужина, Г. Воропаев.

Ездил в Бжезинку. Смотрел концлагерь узников. Гнетущее впечат-ление. Организовал экскурсии туда, считал, что люди должны видеть воочию фашистские деяния, продукт капитализма.
13 мая в Англии на заводе атомного производства Роки Флекс в производственном цехе произошёл пожар. От завода в направлении центрального Денвера физиком Э. Мартеллем было обнаружено не-обычно высокое содержание в почве плутония, которое администра-ция, как и пожар в сентябре 1957 года, пыталась скрыть. Это побуди-ло общественность к массовому протесту.
Мой брат Боря уволился с работы в Воскресенске в порядке перево-да в город Люберцы работать в тресте Мособлсантехмонтаж № 1. Назначен и.о. главного инженера ССМУ-36. по ул. Октябрьский про-спект № 93. Молодец брат, растёт.
18 мая планету облетела мировая сенсация. Американский космиче-ский корабль «Апполон-10» с тремя астронавтами на борту вышёл на орбиту Луны и облетел её с имитацией процедур посадки на лунную поверхность. На борту Джон Янг, Томас Стаффорд, Юдвин Сернан. Обогнали нас, что огорчило.
Смотрели фильм А. Роу «Огонь, вода… и медные трубы». В ролях: Н. Седых, А. Катышев, Г. Миллер, Л. Харитонов, М. Пуговкин, В. Алтайская, А. Смирнов.
По плану патриотического воспитания воинов в полк прибыл ста-рый революционер, легенда гражданской войны в России, генерал-лейтенант в отставке Николай Александрович Соколов-Соколёнок. Щупленький, малого роста, подвижный весёлый человек. Судьба его удивительная. Ровестник века, он в 17 лет вступил в Красную гвар-дию. В 19 лет стал комиссаром полка, в 23 – командующим частями особого назначения (ЧОН) Владимирской губернии. Его мужество и героизм на фронтах гражданской войны были отмечены двумя орде-нами Красного знамени и почётным оружием. Он был трижды кон-тужен и получил тяжёлое ранение - перерублена саблей ключица. Мы были рады его приезду. Организовали встречу с личным соста-вом, со школьниками, семьями. Он был интересным, задорным рас-сказчиком. Его внимательно слушали и неохотно отпускали. Я спро-сил его:
- Как вы в авиации оказались?
- Гражданская война закончилась и нас партия посадила за парты. Я стал авиационным инженером. Строил Красный Воздушный Флот. Представлял нашу страну за границей. Потом готовил авиационные кадры для фронта.
- Что для вас стало самым памятным из событий истории?
- Третий съезд комсомола. Выступление Ленина. Такое не забывает-ся. Ещё шла война, а он уже думал о будущем. Живут в памяти его слова: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало чело-вечество». В перерыве Ленина окружили комсомольцы, я оказался рядом. Увидев мои ордена, Владимир Ильич спросил: «А вы, что те-перь делаете, товарищ военный?» «Приехал учиться в академию».

«Ну, вот и хорошо. Учитесь, учитесь. Это очень необходимо». Я вы-полнил наказ Ленина. Закончил академию имени Фрунзе, а потом и инженерную академию ВВС. Потом без отрыва от работы защитил дипломную работу в академии Генерального штаба.

- А почему у вас двойная фамилия?

- Мой отец Соколов был в Москве капельмейстером отряда Красной Пресии. Я мальчишкой поехал к нему из Владимира. Подошёл к ча-совому, спросить, кого я ищу. Он как заорёт: «Соколов! Соколёнок к тебе прилетел». Меня и записали так в отряд: Соколов-Соколёнок.

Этот легендарный человек был награждён орденами за отличие в боях за Кубань и Дон. Работал в Управлении ВВС, занимался закуп-кой самолётов и авиационного оборудования в США. Готовил пере-лёты экипажей Леваневского и Чкалова в Америку, в начале войны был начальником тыла ВВС.

25 мая в Судане произошёл переворот. Объявлено новое название страны – Демократическая Республика Судан. Несмотря на все уси-лия империалистов, рвались последние клочья колониальной систе-мы. Мы смотрели фильм В. Назарова «Хозяин тайги». В ролях: В. Золотухин, В. Высоцкий, П. Пырьев.

26 мая из марокканского порта Сафи отплыл экипаж на эксперимен-тальном папирусном судне «Ра» - бог солнца. На судне был наш пу-тешественник Сенкевич Юрий Александрович. Возглавил экипаж Тур Хайердал.

ЦК КПСС принял приветствие «Политорганам, командирам и по-литработникам Советской Армии и Военно-Морского Флота в связи с 50-летием создания политорганов в Вооруженных силах СССР». Изучал с политработниками и партийным активом. Главный призыв сводился к повышению бдительности и воспитанию преданности личного состава социалистическому Отечеству, заветам В.И. Ленина по его защите.

Пропагандист полка Волжанин принёс мне «Открытое письмо» Якира в журнал «Коммунист», о котором я не знал. Поинтересовался у уполномоченного КГБ, нет ли других находок антисоветского со-держания.

- Кое-что есть, но я их отправляю выше для обобщения, - уклонился он от разговора, но потом рассказал, что советские органы арестова-ли бывшего репрессированного генерал-майора П. Григоренко, кото-рый играл ведущую роль в то время в среде диссидентов. Он участ-ник войны, служил в 18 армии, где и Брежнев. Они были хорошо знакомы. Его арест вновь возбудил, притихших диссидентов. Вновь возникла «Инициативная группа по защите прав человека». В неё вошли Т. Великанова, Н. Горбаневская, С. Ковалёв, П. Якир, А. Ла-вут, А. Краснов-Левитин, Т. Ходорович, А. Якобсон и Г. Алтунин.

Судно «Ра» за четыре дня добралось до Канарских островов.

В США специальные отряды полиции Лос-Анджелес совершили налёт на штаб-квартиру партии «Чёрные пантеры». Совершены аре-сты. По всей стране шли суды над чернокожими. В Нью-Йорке со-стоялось грандиозное судилище. В ходе его раскрылись факты опу-тывания организаций чёрных сетью агентов ФБР и полиции для про-ведения провокаций, сталкивающих чёрных с чёрными, организации убийств и самоубийств среди них.

В то время в развитых капиталистических странах быстро разви-вался военно-

промышленный комплекс. Система сращивания круп-нейших монополий с военными органами заказа продукции и госу-дарственными органами, финансируемых заказы армии и флота. Все эти три структуры были заинтересованы в милитаризации, гонке вооружений, провокации военных столкновений и войн, как потреби-телей их продукции. Войны стали необходимыми для ВПК, как рын-ки сбыта. Магнатов ВПК не интересовали политические цели войны, их характер, насколько они справедливы или несправедливы, в чьих интересах ведутся. Главное, война, как факт, необходимый рынок сбыта, приносящий сверхприбыли. Самым большим и выгодным рынком для США была Вторая мировая война. Магнаты США нажи-ли на ней огромнейшие капиталы. Страна стала богатейшей в мире. Война дала США надёжный источник национального дохода и сти-мул развития ВПК. С тех пор войны для США стали необходимо-стью развития ВПК и национального благополучия. Разрасталась империализация, милитаризация и фашизация страны. США стали главной базой развития транснационального капитала и опорой гос-подства мирового правительства, его решающего влияния на миро-вую политику. Мировое правительство, опирающееся до Второй ми-ровой войны на капиталы Великобритании и её войны, переместило свой центр опоры на США. Военные традиции США не отставали от Великобритании. С 1776 года Великобритания завоевала 3,5 млн. кв. миль, а США – 3,1 млн. Капитализм и милитаризм - близнецы бра-тья. После Второй мировой войны Великобритания утратила свой милитаристский пыл, и США стали главным организатором импе-риалистических войн.

Наступающий промышленный кризис в США вызывал всё большее недовольство населения расходами на вооружённые силы, гонку воо-ружения, войны. Участились массовые протесты, давление на прави-тельство, конгресс. Проблема ВПК выдвинулась на первый план го-сударства.

Империалисты давно нашли способ, как создать внутреннюю соци-альную стабильность в метрополиях. Они придумали за счёт под-кормки трудового населения создать средний класс, избавив их от нищеты, но не давать людям этого класса возможности стать бога-тыми. Этот класс вполне был доволен небогатым, но стабильным достатком жизни и стал основной опорой капитализма. Ограничивая их экономические возможности обогащаться, империалисты обеспе-чили себе возможность при стабильной жизни общества забирать в свой карман гораздо больше прибыли за счёт поступления доходов из колоний и повышения производительности труда внутри страны и в странах приложения их капиталов. Таким образом, они заперли ра-бочее население в клетку терпимой, но не богатой жизни, гарантиро-вав себе социальную безопасность при нещадной эксплуатации всех других народов. Держа в клетке относительно сносной жизни свой народ, они беспрепятственно реализуют при его политической пас-сивности план «мирового порядка», разработанный мировым прави-тельством на разделение мира на «золотой миллиард», два миллиарда его обеспечивающих и уничтожение остального населения планеты путём различных видов геноцида. Но жадность магнатов капитала часто выжимала и разоряла средний класс, и он становился возмути-телем спокойствия. Это потрясало и США.

Наша дочь Наташа закончила 7 класс музыкальной школы. Демон-стрировала нам свои достижения. В школе у неё были конкуренты, и она сидела часами, совершенствуя свои способности, чтобы быть первой. Быть первой – это её постоянное устремление, которое помо-гало ей в достижении хороших целей.
Смотрели фильм Б. Яшина «Первая девушка» о первых годах ком-сомола на селе. В ролях: В. Теличкина, Г. Стриженов, П. Васильев, Л. Дуров и др.
5 июня в Москве открылось Международное совещание 75 комму-нистических и рабочих партий. Оно проходило в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца. К нему было приковано внимание всего мира, так как собрались представители самой влиятельной по-литической силы современности, с действиями которой был связан ход всех мировых событий. Было рассмотрено три вопроса: 1. Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство дей-ствий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалисти-ческих сил». 2 О 100-летии со дня рождение В.И. Ленина. Л. Брежнев отметил в докладе: «Опыт исторического развития многих стран, опыт классовой борьбы убедительно показали, сколь необходимой для человечества является деятельность коммунистических партий, сколь плодотворна эта деятельность для общественного развития». И это было действительно так.
На совещании Густав Гусак обратил внимание на то, что в Чехо-словакии идеологическое воздействие контрреволюции «в отличие от событий в Венгерской Народной Республике 1956 года – приобрело новые черты. В прошлом империализм вёл наступление против со-циализма, против руководящей роли коммунистической партии, про-тив идейных принципов марксизма-ленинизма более или менее от-крыто. В отличие от этого у нас после января такое наступление внешне прикрывалось социалистической, более того, марксистской и партийной фраэеологией. Буржуазные политические и идеологиче-ские центры также апеллировали к коммунистам и к партийным ра-ботникам. Анализируя якобы с марксистских позиций внутрипар-тийные проблемы, они открыто вмешиваются в вопросы подбора партийных кадров, в вопросы, касающиеся формулировок устава партии, в вопросы, касающиеся форм партийной работы и т.д. Их цель была и остаётся сейчас, прежде всего, дезорганизовать нашу социалистическую общественность, разложить партию, углубить по-литический кризис в стране, не допустить или хотя бы затруднить восстановление идейного единства партии и единства её действий». Гусак заверил, что КПЧ и ЧССР твёрдо стали на позиции социали-стического интернационализма, КПЧ будет проводить политику дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, другими странами социализма.
В центре внимания совещания была ключевая проблема эпохи - борьба против империализма, главного врага мира, социализма и не-зависимости народов. Проанализирована международная обстановка. Было отмечено, что империализм бессилен вернуть утраченную им историческую инициативу. Как история покажет, это был прежде-временный вывод.
Выявились разногласия, но были приняты важные документы, в которых зафиксирован принцип равноправия партий и пр. Главный вывод совещания, что

социалистическая система всё больше превра-щается в решающий фактор развития человеческого общества. Со-вещание оказало сильное влияние на международную жизнь. Повы-силась активность национально-освободительного движения, но на-растала и агрессивность империализма.

Совещание приняло обращение «О 100-летии со дня рождения В.И. Ленина», провозгласило призыв «Независимость, свободу и мир Вьетнаму!», приняло «Воззвание в защиту мира», выразило под-держку борьбы арабских народов, Греции и Гаити.

Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об итогах Международ-ного совещания коммунистических и рабочих партий».

В то время много ходило на Западе различных теорий совершенст-вования социализма, которые проникали и в среду учёных СССР. Среди них теория конвергенции, которую охотно подхватил А. Саха-ров, а также «этический социализм», «христианский социализм» и пр. Много появилось сторонников социализма, все желали его усо-вершенствовать, но большинство с целью уничтожения.

Я провёл беседу с личным составом по случаю 80-летия со дня ро-ждения видного деятеля Коммунистической партии и Советского го-сударства В.В. Куйбышева. Провёл вечер, посвящённый 170-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Читали стихи, пели романсы, дети рас-сказывали пушкинские сказки.

Смотрели фильм М. Осепяна «Три Виктора Чернышёва» о равно-душных парнях. В ролях: Г. Корольков, В. Владимирова, А. Прыгу-нов, Г Сайфулин, В. Шукшин. Смотрели фильм «Долгая счастливая жизнь». Грустная история о том, как два человека, жаждущие любви, оказались не способными любить.

У Наташи был выпускной вечер. Она окончила 8 класс отличницей, получила Похвальную грамоту и Свидетельство о восьмилетнем об-разовании. Это нас радовало.

Радио сообщило, что судно «Ра» попало в шторм, шло к острову Мартиника. Все переживали за его судьбу.

Отправил семью на Кубань к родителям отдыхать.

С учётом обострения отношений с Китаем вновь был создан Сред-неазиатский военный округ для наращивания военных сил и средств на опасном театре военных действий. Это ложилось тяжёлым бреме-нем на экономику страны.

Израиль всё шире использовал авиацию для нанесения ударов по тылам Египта, разрушая его экономику. Работал на изнурение. Но обстановка менялась не в пользу Израиля. Потери Израиля возраста-ли и превысили потери в «шестидневной» войне. США выручали свою марионетку поставками оружия и техники.

ЦК ВЛКСМ наградил меня «Памятным знаком ЦК «50 лет с име-нем В.И. Ленина». Засуетился мой командир.

- Что случилось? – спрашиваю его.

- Леонид Дмитриевич, командующему армии исполняется 50 лет. Все части готовят ему адреса и подарки. И нам надо.

- Вообще-то я не подхалим, но адрес составим, а насчёт подарка не знаю, как тут поступить. Не по ленински это.

- А Сталин принимал подарки. Гы-гы, - смеётся командир.

- Вот его и поносят, что отступал от ленинских норм партийной жизни.
- Ну, ты состав адрес, а я организую подарок.
- Не подарок, а скромный сувенир.

Заказал командир инженерам изготовить макет самолёта и в нуж-ный день повёз его по назначению. Приезжает. Спрашиваю:

- Как отметили?
- Гы-гы, - смеётся Семён Ефимович. – Все привезли дорогие вазы, хрусталь, а я оловянную модель. Гы-гы. Не умеем мы подхалимни-чать. Так и засохнем на полку. Гы-гы.

Смотрели фильм В. Краснопольского и В. Ускова «Неподсудный» об оклеветанном человеке. В ролях: О. Стриженов, Л. Максакова, Л. Куравлёв. Узнал, что в США сенатор Эдвард Кеннеди попал в авто-катастрофу на острове Чаппакуиддик. При этом утонула его спутни-ца Мери Копечне.

21 июля появилась новая сенсация. Американский космический корабль «Аполон-11» с астронавтами Майклом Коллинзом, Эдвином Олдрином и Ней Амстронгом вышёл на лунную орбиту и высадил с помощью малого корабля на поверхность Луны астронавта Нея Амс-тронга для обследования грунта. Обследовав грунт, Амстронг на той же ракете вернулся на орбитальный корабль. Полёты на Луну стоили невероятно дорого. Богатая Америка могла это себе позволить, а у нас на такие полёты денег не было.

22 июля Польша отмечала свой национальный праздник – День воз-рождения Польши. Мне пришлось снарядить более 10 делегаций в разные города на торжественные мероприятия. Возглавил и сам деле-гацию в Ополе на торжества с участием руководства воеводского. Выступал перед студентами, школьниками. Присутствовал на торже-ственном ужине. Секретарь воеводского комитета ПОРП Мишкевич, как всегда, рассказывал много анекдотов.

- Сидят два израильских солдата в окопе. Один другого спрашивает: «Простите, вы выходите на следующей атаке?» «Нет, я через одну».
- Товарищ секретаже, - говорю ему. – Вы много знаете анекдотов.
- Анекдот – лучшее средство отвлечь себя от многочисленных про-блем, которые нельзя решить в короткое время, а народ давит.
- А анекдоты помогают решать проблемы?
- Одну из них успешно решают. Способствуют укреплению поль-ско-советской дружбы.

В тот день радио сообщило, что папирусное судно «Ра» 600 миль не дошло до Барбадоса, конечной цели путешествия. Потерпело бедст-вие. Экипаж пересел на дизельное судно. Но «Ра» проделала путь 2 700 миль.

В США была провозглашена «доктрина Никсона», которая преду-сматривала, что «главную обязанность по обеспечению живой силы» при возникновении военных конфликтов в Азии должны брать на себя страны этого региона – партнёры США по агрессии. США обе-щали оказывать им военную и экономическую помощь. Вот такая новая стратегия. Войны развязывает США в своих интересах, а вое-вать должны азиаты. Это называлось «воевать чужими руками». Азиаты должны уничтожать азиатов ради интересов США. Такую политику испытает Россия после 1991 году, россияне будут уничто-жать россиян во имя стратегии США, НАТО и мирового правитель-ства – Комитета

300.
Доктрину журнал «Милитари ревью» охарактеризовал так: «Док-трина Никсона делает упор на увеличение значения многосторонних политических и экономических акций». НАТО и другие военно-политические блоки должны были стать инструментами согласова-ния таких акций».
В США последовали новые меры по усилению роли армии в поли-цейских функциях внутри страны. Министерство США учредило «Управление по борьбе с гражданскими беспорядками, планирование и оперативное руководство», которое расположили в Пентагоне.

Получил письмо от Зои. Она захотела сдать в печать мои стихи. В Ростове ходила в издательство. Встречалась с редактором Михаилом Андросовым, говорила по поводу публикации стихов. Андросов про-читал и сказал: «Какие светлые стихи. Их надо печатать в Москве, в больших журналах». Похвалил, но огорчён был стихами о Есенине, не понравилась моя жёсткая правда. Это был повод для отказа. Одна-ко я подумал, что главная причина была в моих стихах о событиях в Чехословакии. Не осведомлённые во всех деталях «холодной войны» и подготовке НАТО к агрессии, не понимали нашего военного вме-шательства. Подарил Андросов свою книгу «На шолоховской земле» с надписью «Зое Петровне и Леониду Дмитриевичу – автору хоро-ших, честных стихов – с самым сердечным пожеланием – почти от земляка».
Пришло письмо из Волгограда. Мама довольна новым домом. Тихая улица, недалеко магазины. Одна беда – нет воды для полива огорода. Стоит жара и всё выгорает. Место возвышенное, водопровод далеко. Лина недружелюбно относится к маме. Люся назначена старшим продавцом.

В Чехословакии усиливалась поляризация сил. Приближалась го-довщина ввода войск стран Варшавского договора. Запад активизи-ровал натиск на контрреволюцию, побуждая её к новой волне прово-каций, готовя очередную «психическую атаку». Западные диверсан-ты понимали, сколько народ не обманывай, не ври, клевещи, время ложь рассеет, поэтому они идеологические акции сопровождали пси-хическими, нагнетая страх и ужас, создавая в стране-жертве хаос и террор. Люди уже многое забыли из выступлений контрреволюцио-неров, но хаос, страх, наводимый слухами о возможных боях, терро-ре подобным в Венгрии в 1956 году наводил ужас, и никому не хоте-лось, чтобы что-то из прошлого повторилось. Именно с целью дер-жать народы под страхом инициаторы «холодной войны» старались психические атаки проводить, как можно чаще, находя для этого по-вод. Таким поводом и было приближение годовщины событий авгу-ста 1968 года.
Китай, несмотря на согласие сесть за стол переговоров, наращивал свои провокации на границе СССР. За лето 1969 года произошло около 500 различных нарушений границы и пограничных столкнове-ний. 13 августа произошло крупное военное столкновения между ки-тайскими и советскими войсками у населённого пункта Жаланша-коль Семипалатинской области. Китайцы вновь были разгромлены. Но их цель воздействовать на своё население была достигнута. Объя-вив Советский Союз «врагом № 1», они призвали народ

готовиться к большой войне и рыть немедленно бомбоубежища. Запущена военная промышленность на форсированное производство атомных бомб и ракетного оружия. В этой войне были заинтересованы враги СССР всего мира. Зарубежные СМИ истерично кричали о «красной угро-зе», делая всё, чтобы «красные», уничтожали «красных». СССР вы-нужден был готовиться к возможным не желательным военным вари-антам. Вдоль всей китайской границы оборудовалась оборона, объек-ты дислокации и снабжения войск. Строились аэродромы, ракетные базы, укрепрайоны, автомобильные и железные дороги. Это легло тяжёлым бременем на госбюджет СССР. Наступление китайских войск могло прервать единственную железнодорожную магистраль, соединяющую центральную часть СССР с Дальним Востоком, что вынудило советское руководство спешно планировать строительство Байкало-Амурской магистрали, отдалённой от китайских границ. Предусматривалась и возможность превентивных ударов по китай-ским атомным объектам и ракетным базам.

США, используя это напряжение, пересматривали свою военную стратегию в отношении СССР и Китая

Умер популярный по фильмам артист, певец Марк Бернес. Смотрели фильм Л. Вятича-Бережного «Люди, как реки…» о тех, кто много повидал, помогал людям не разочаровываться в жизни. В ролях Н. Ургант, Н. Рыбников, Н. Федосеева.

СССР внёс на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предло-жение принять Обращение ко всем государствам мира по вопросу укрепления международной безопасности. Важное обращение к глу-хим. В то время в США директора фирм, субподрядчики, связанные с противоракетной обороной, которым были обещаны большие кон-тракты, обратились через 25 газет с воззванием к населению страны поддержать программу правительства по строительству противора-кетной обороны. Они скрыли свои имена, от кого это воззвание. Крупный милитаризованный бизнес всё плотнее смыкался с правя-щими кругами и партиями, ведя отчаянную борьбу за руль управле-ния страной и её внешней политикой, чтобы разжигая внешнюю на-пряжённость, увеличивать производство оружия и его торговлю. Этому всячески способствовало мировое правительство. Его агентура действовала всюду.

В Чехословакии вновь вспышка контрреволюционных провокаций в соответствии с планами ЦРУ – психической атаки. Все западные СМИ, не переставая, смаковали прошлогодний ввод войск в Чехо-словакию, обвиняя СССР, страны социализма в «тоталитаризме», «сталинизме» и пр. Подпевала активно этой истерии наша дисси-дентская братия. В ЧССР начались аресты провокаторов. Как выяс-нится, среди задержанных активных провокаторов окажется более 25 % ранее осуждённых за преступления, более 60 иностранцев, в том числе 14 американцев.

Я скучал по родной стране. По вечерам включал магнитофон и слу-шал советские песни. Пел Отс песню «Подмосковные вечера», кото-рая стала песней планеты. Великое сочетание слов, музыки, мелодии, голоса. Без такого сочетания нет настоящей песни. Смотрел фильм С. Ростоцкого «Доживём до

понедельника». В ролях В. Тихонов, И. Печерникова, Н. Меньшикова.

В ФРГ завершились выборы в бундестаг. СДПГ хотя и не набрала большинства голосов, но имела шанс создать правительственную коалицию. Вечером, после завершения выборов ГКП заявила: «Ре-зультаты выборов открывают возможность для вытеснения ХДС/ХСС из правительства… ГКП рассматривала бы образование коалиции СДПГ-СвДП, ориентирующуюся на демократические ин-тересы народа, как возможность для проведения в жизнь нового по-литического курса». На выборах больше всех голосов получила пар-тия реваншиста Штрауса - ХДС/ХСС. Но путём коалиции формиро-вания правительства к власти пришло правительство коалиции СДПГ-СвДП во главе с социал-демократом Вили Брандтом. Надолго ли? Что скажет миру Брандт, бывший активный антифашист? - гада-ли мы. Были надежды на смягчение обстановки в отношениях СССР и ФРГ, а, значит, и во всей Европе. Этому способствовало полевение мира, что соответственно сказалось и на Германии. В Германии с 1949 года правила чисто буржуазная коалиция партий ХДС/ХСС, ко-торая реставрировала власть монополистического капитала, милита-ризации и возрождения германского империализма, проводила поли-тику массированного подавления прогрессивных сил. В 1951 году был запрещён Союз свободной немецкой молодёжи, в 1956 году за-прещена Коммунистическая партия Германии. Это была попытка германской реакции в союзе с империализмом США ликвидировать результаты мировой войны, принятых соглашений в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

В Чили ЦК Социалистической партии опубликовал коммюнике, что Альенде выдвинут в кандидаты на пост президента страны. Компар-тия, несмотря на разногласия, поддержала это решение.

Встретил Зою с детьми. Загорелые, весёлые, счастливые. Рады встрече со мной. Дети соскучились по подружкам, побежали смот-реть фильм В. Василевского «Дубравка».

Я в журнале «Октябрь» читал мемуары Главного маршала авиации А.Е. Голованова «Дальняя бомбардировочная». Как позже узнаю, из мемуаров цензура исключила события 1942 года, связанные с полё-том Молотова в Вашингтон на встречу с Рузвельтом, чтобы добиться открытия второго фронта. Это был важный дипломатический шаг. Молотов добился от Рузвельта согласия на открытие второго фронта. Но открыт он был спустя два года. Молотов был возмущён цензур-ной правкой и написал письмо Брежневу, высказав своё неудоволь-ствие.

«ДУМАЮЩЕЕ» ОРУЖИЕ

В начале сентября нам была поставлена задача готовиться к мас-штабным учениям в рамках войск Варшавского договора. Учения предусматривали отработку действий командиров и штабов по отра-жению военной агрессии войск «Западных», а войскам - демонстри-ровать мобильность, боеготовность и боевое мастерство. Это было время, когда разрабатывались и внедрялись в

войска новые виды оружия, широко автоматизированное, с технологически новым управлением с применением радиоэлектронной и компьютерной техники. Развитие оружия переходило тот рубеж, когда человек не справлялся с необходимой скоростью им управлять. Мы, авиаторы необходимость внедрения такого оружие хорошо осознавали, так как скорости самолётов, размах и динамика их маневра, изменение по-ложения в воздушном бою настолько были скоротечны, что требова-лись уже секунды на атаки, выход из-под атак, доли секунд на при-целивание и открытие огня. Зенитные ракеты заставляли лётчиков производить скоротечные атаки наземных целей, с минимальным временем нахождения в зоне их огня. Требовалась техника автомати-ческого обнаружения атакующего тебя оружия и пр. Механическая и электрическая автоматика прицелов и навигации изжила себя, не справлялась с этими задачами. Настало время внедрения «думаю-щей» техники, освобождающей лётчика, экипажи от мысленных рас-чётов в скоротечное время боя.

Богатые США имели большие возможности выделять средства на разработку и внедрение такого оружия. Нагнетая гонку вооружения, они подстёгивали и нас тянуться за их возможностями, ибо при угро-зе агрессии мы не должны били уступать нападающей стороне ни в технике, ни в способах боевых действий. Это соревнование ложилось тяжёлым бременем на экономику СССР. Правительству приходилось снимать бюджетные средства с отраслей народного хозяйства на обо-ронные нужды, что вызывало острую критику диссидентов и злорад-ство врагов СССР. Одни обвиняли правительство в невнимании к нуждам народа, другие - в милитаризации страны, третьи - в неспо-собности противостоять США и НАТО и пр. Предела измышлениям не было. То, что понимали военные, не понимали обыватели и ворча-ли, подыгрывая диссидентам и врагам социалистического отечества.

США, НАТО спешили оторваться в военном развитии как можно дальше от СССР, стран Варшавского договора, добиться решающего военного превосходства во всех видах оружия. США добились каче-ственного скачка в развитии «думающего» оружия на базе внедрения электроники и малых компьютеров. Усложнялось бортовое оборудо-вание боевых самолётов. Многие функциональные блоки стали завя-зываться в единый комплекс на базе встроенных миниатюрных ком-пьютеров. Компьютерами оснащались командные пункты, работа штабов, систем связи, навигации, обнаружения самолётов противни-ка и их поражения. Всему этому надо было противостоять, а значить, быть с ними минимум как на равных оснащёнными подобным оружием. Зная новинки США, мы жили в постоянной озабоченности иметь тоже у себя. Военные требовали от науки, оборонной промыш-ленности скорее реализовывать их заказы.

В Ливии в ночь на 1 сентября группа молодых офицеров свергла монарха Идриса I. Страна была объявлена республикой. Возглавил восстание полковник Муамар Каддафи. Он стал председателем рево-люционного командования. Офицеры были последователями Насера.

СССР установил дипломатические отношения с Мальдивой.

В то время за рубежом много писали о «едином индустриальном обществе». Но это был не прогноз возможного, а проект желаемого, и потому это общество

расписывали всякими красками, чтобы затуше-вать учение о коммунизме, придумать что-то более привлекательное, но на капиталистической, эгоистической основе. Я тогда не верил этим проектам, но позже появятся их продолжения, теории «супер-индустриального общества», «постиндустриального общества», «об-щества массового потребления» и прочее, о которых речь пойдёт в очередных книгах.

В Польше я изучил деятельность Римского Восточного института, который был создан ещё в 1917 году и стал ведущим исследователь-ским учреждением римской курии по вопросам нейтрализации влия-ния учения Маркса-Энгельса-Ленина. Он работал под руководством «Ордена иезуитов» и стал одним из главных очагов клерикального антикоммунизма, вырабатывал новейшие приёмы дискредитации на-учного атеизма. Его материалами широко пользовался весь империа-листический мир, идеологические центры мирового правительства. Там же готовились высшие кадры идеологического фронта католиче-ской церкви. Восточный институт Ватикана вырабатывал стратегию борьбы «с главной ересью XX века» – коммунизмом, научным ате-измом. Исполнителем его глобальных планов был колледж имени Святой Терезы – «Руссикум». Главная задача документально выра-жалась – «возвращение восточных народов к католическому единст-ву», «спасение народов России». В 1930 году папа Пий XI, призвал католиков к крестовому походу против коммунизма, который и воз-главил Гитлер. Разгром фашистской Германии положил конец этому походу, но вскоре его возобновил Черчилль, президенты США и ми-ровое правительство. Вдохновителем во всех случаях выступал Ва-тикан. Он подбирал кадры для восточных католических церквей и церковников социалистических стран, оказывая влияние и на кадры православной церкви. Не случайно патриархом Москвы и всея Руси в период политических перемен был избран Редигер, а не Иванов, Пет-ров и пр. Редигер сразу повёл политику сближения русской право-славной церкви и римской католической в целях поглощения её Ва-тиканом. Но встретив сопротивление русских священников, стал ла-вировать, сосредоточив внимание на объединении православных церквей. Иезуиты активно поддерживали контрреволюцию в Венг-рии в 1956 году, в Чехословакии в 1968 году, позже сыграют свою роль в Польше. Они выдавали коммунизм за самого страшного врага христианства за всё его время. Хотя цели коммунизма были по во-просам бескорыстия ближе к подлинному христианству, чем католи-цизм и православие.

Получили письмо из Юрмалы от моей сестры Вали. Писала, что на-чала первой в городе занятия с учениками по новой программе, суть которой не только дать детям знания, но и привить любовь к книге. Хорошая и важная программа. Важен подбор и рекомендация книг для чтения. Хорошие книги не только дают знания, но и воспитыва-ют. Наташа послала в журнал «Пионер» свой рассказ на конкурс «на-чинающих волшебников». Ожидала с нетерпением результата. Пись-ма приходили на мою полевую почту, и она каждый день меня встре-чала вопросом.

- «Пионер» есть?

Просматривала газету и разочаровывалась, что её рассказа не было.

Смотрели фильм-детектив Бренча «24-25» не возвращается» и поль-ский фильм «Кукла».

В сентябре в ФРГ начались крупные забастовки. В различных рай-онах страны протестовало более 140 тысяч рабочих сталелитейной, горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности. Рухнул миф «социального партнёрства», долго обманывавший тру-дящихся. Рабочие требовали увеличить зарплату на 10 %.

В США проблемы от экономических неурядиц ложились, прежде всего, на молодёжь и цветное население, среди которого безработица достигала 25 %. Таковы «прелести» дискриминационной «демокра-тии» и рыночной экономики «открытого общества».

Я был приглашён в 10-ю польскую дивизию на торжества по слу-чаю её юбилея. Ехал по незнакомым ещё мне местам и изучал мест-ность, новые поселения. На торжества были приглашены также пред-ставители чехословацкой армии и армии ГДР. Познакомились и по-дружески сразу сблизились. Посетили музей дивизии, изучили её боевой путь, осмотрели военную технику, учебные корпуса и казар-мы солдат. Потом торжественное собрание, приветствие гостей. Мне, как представителю Советской армии слово дали первому. Я сказал о содружестве наших армий, традициях, сложившихся в совместной борьбе против гитлеровского фашизма, о роли интернационализма в сплочении наших стран. Мне долго аплодировали. Всё шло хорошо, пока не сели за столы и не выпили. Много было тостов и разгоралось веселье. Выступали все на русском, а в частных разговорах смеша-лись четыре языка. Слово для тоста взял немец, говорил на чётком русском, заверял в дружбе и верности интернациональному долгу. Но я слышал реплики на польском и чешском языках о недоверии немцам, об исторической ненависти их к славянам, принимая их как низшую расу. Они уверены, что немцы будут стремиться к реваншу, что этим болеют не только нацисты ФРГ, но и подспудно граждане ГДР. Конец тоста заглушил отвлечённый шум. Немец сел, аплодис-ментов не последовало. Он недовольный стал мне жаловаться, что поляки не верят в искренность граждан ГДР. А в зале нарастал спор об интернационализме и патриотизме. Жару поддал начальник по-литотдела дивизии, который заговорил о важности привития полякам патриотизма к новой Польше. Пошла перепалка. Одни настаивали на важности патриотизма, другие на важности интернационализма. За патриотизм яро выступали поляки и чехи, склоняясь к национализму, доказывая, что в нём суть патриотизма. Мне уже приходилось это слышать и выступать по этому вопросу. Когда спор приобрёл накал, я не выдержал и взял слово. Все насторожились.

- Друзья, нельзя противопоставлять патриотизм и интернациона-лизм, - начал я. – Тот, кто не патриот своей отчизны, не может быть надёжным интернационалистом. Только гражданин, любящий свою родину, может понять чувство любви граждан других стран к своей отчизне. Интернационализм – это дружба патриотов независимых стран, понимающих, как важна национальная независимость для всех народов, для сохранения их культур, и как важно их понимание и уважение ими других культур. Как важна дружба народов для

сохра-нения их свободы и независимости, мира между ними. Не может быть мира внутреннего без всеобщего патриотизма, и мира внешнего без всеобщего интернационализма. Я провозглашаю тост за единство патриотизма и интернационализма братских стран и армий.

- Правильно! – закричал кто-то. - Ура!

Последовало всеобщее трёхкратное «Ура! Ура! Ура!».

Ко мне подсели многие бывшие советские офицеры, направленные Сталиным в польскую армию, и затянули «Катюшу», потом «Тёмную ночь», другие советские песни. Одни пели, другие шептали мне.

- Леонид, мы хотим вернуться в Советский союз. Почему нас не пускают? Ведь мы советские! У нас польское происхождение, но мы родились и выросли в СССР. Мы хотим на родину, хотя бы пенсио-нерами пожить в родной стране.

Начальник политотдела дивизии явно нервничал, видя сплочённость бывших советских офицеров, и я дипломатически решил, что пора уезжать. На обратной дороге думал о проблемах Польши, об офице-рах, которых не отпускают на родину. Ехал поздней ночью, фары освещали дорогу, в лучи которых постоянно вскакивали зайцы и бе-жали впереди, не выпрыгивая из света, боясь темноты. Водитель нервничал и ворчал:

- Развели поляки зайцев, а говорят, есть нечего.

При очередной встрече с Членом Военного совета армии я рассказал ему о польских офицерах, желающих вернуться в СССР.

- Леонид, не наше это дело, пусть решают дипломаты.

- Но кто-то должен поднять эту проблему?

- Кого касается эта проблема, тот пусть и ставит.

Жаль, думал я, что когда человек нужен для дела, его посылают выполнить дело, а когда дело сделано, человек никому не нужен. Так могут поступить и со мной и с другими. Это меня огорчало, и я заду-мался о своей перспективе, когда я перестану быть нужным.

У нас начались крупные учения войск стран Варшавского договора «Одра-Ныса». Наш полк попал в группу войск под командованием польского министра обороны Войцеха Ярузельского. Полк летал ин-тенсивно, на разведку, обеспечивая его штабы фотопланшетами ме-стности и расположения своих войск и войск «противника». Качество наших планшетов очень нравилось высшим штабам, и они вновь и вновь ставили нам задачи на фотографирование планом расположе-ние войск и перспективой их движения маршем, расположение так-тических и оперативных ракет. Когда учения приближались к концу, был назначен парад войск во Вроцлаве с пролётом авиационных пол-ков плотным строем. Разведчики никогда строем не летали, и нам срочно пришлось готовить лётчиков летать в плотном строю. Мето-дику обучения командир, его заместители, командиры эскадрилий не знали. Тут мне пригодился опыт истребителя. Подсказываю коман-диру, как обучить полк в короткие сроки. Сначала на земле расстави-ли самолёты звеньями и пропустили все экипажи через тренировку. Потом в воздухе тренировались парами. И выяснилось, что многие лётчики боятся подходить друг к другу на плотные интервалы и дис-танции. Даже тренировки на земле не помогали преодолеть у некото-рых эту

боязнь. Доказывают, что они держатся на положенном рас-стоянии. Предлагаю командиру установить в трёх точках на земле по маршруту пролёта самолётов аэрофотоаппараты и пропускать над ними звенья, чтобы заснять, кто как держится в строю. Фотоаппара-ты установили на непрерывную съёмку и фотографировали динамику всех пролётов. Лётчики увидели воочию свои ошибки. В течение трёх дней мы добились слаженности строя самолётов в воздухе.

На параде перед нашим полком проходил над городом полк истре-бителей и над самой трибуной два самолёта столкнулись, но повреж-дённые долетели до своего аэродрома. Наши лётчики слышали тре-вожные команды руководителя воздушным парадом. Но не дрогнули, пролетели стройно и получили в воздухе благодарность от Ярузель-ского. Прилетели, экипажи ликовали, что лучше истребителей пока-зали плотный строй.

- Какое счастье, что у нас в полку нашёлся опытный истребитель, - обнял меня командир. – Если бы не ты…

За эти учения я получил от Ярузельского персональную грамоту, за высокий уровень морально-психологической подготовки лётных экипажей.

В то время стала известна подготовка правого государственного пе-реворота в ФРГ, подготовленного органами НАТО. Эта организация участвовала в подготовке многих переворотов в разных странах. Ра-нее по её сценарию произошёл переворот в Греции. Раскрыт был за-говор с целью переворота в Италии. Сорвался заговор в Чехослова-кии. В общем НАТО не давало ни минуты покоя не только социали-стической Восточной Европе, но и Западной капиталистической, сво-ему тылу, пытаясь повысить его надёжность.

В ЧССР состоялся Пленум ЦК КПЧ. Он осудил правый оппорту-низм и удалил из ЦК правых деятелей. Новому руководству удалось навести порядок. Обстановка в ЧССР изменилась. Возможности контрреволюции сузились. Оппортунисты утратили определяющее влияние в КПЧ, и новое руководство развернуло энергичную дея-тельность по восстановлению марксистско-ленинских позиций в пар-тии, социалистических принципов в стране. Оно уже занимало ре-шающие позиции во всех областях общественной жизни, хотя оппор-тунизм преодолевался ещё трудно. Выправить сдвинутое обществен-ное сознание искажениями действительности было не так просто. Это требовало длительной и кропотливой работы по убеждению лю-дей, аргументированному разоблачению оппортунизма и практиче-скому исправлению недостатков.

На Западе широко распространилось «психолого-историческое», в своей основе «неофрейдистское» толкование возникновения герман-ского фашизма. Начало этому положили идеи Фридриха Майнеке и Герхарда Риттера. Они создали миф об особом складе «немецкой души», очень восприимчивой к нацизму и его идеологии. Они оправ-дывали возникновение в Германии фашизма исторической законо-мерностью, изолированностью немцев. Риттер, назвав в качестве ос-новных факторов формирования немецкого характера изолирован-ность, сравнил её с «изолированностью монастырской кельи», в ко-торой разрешаются «сугубо личные конфликты человеческой души, одиноко борющейся со своим богом». Такие вот хитроумные зигзаги апологетов

фашизма. Да, историческая закономерность была, но не развития немецкой души, а развития капитализма, который достиг сначала империалистической стадии, а вслед и фашистской, как крайней стадии своего развития. По этому пути прошла не только Германия, но и Италия, Португалия, Испания, как к открыто фашист-скому режиму. По нему прошли, завоёвывая колонии, Англия, Фран-ция, США, Япония, Бельгия, Голландия и другие страны, но прикры-ваясь фразеологией «демократии», «равных прав», «свободы», «аль-тернативы», «плюрализма» и пр. Руководствуясь буржуазной идео-логией, империалисты в ФРГ, США, других капиталистических стра-нах, ослабили преследование фашистских преступников Германии. Суды над ними затягивались, превращались в фарс. Из всех выявлен-ных преступников против человечества в ФРГ было осуждено всего 10,6 %. Не зря точку зрения «неофрейдистов» начали отстаивать идеологи всех капиталистических стран. Но нас, советских людей, познавших марксистско-ленинский научный анализ развития капита-лизма, обмануть было невозможно. Однако последующие поколения, изолированные от марксизма-ленинизма, поверят буржуазным идео-логам и начнут приравнивать к фашизму совершенно противополож-ную идеологию коммунизма. Это подхватят, прежде всего, антиста-линисты, диссиденты, «правозащитники» и пр. После 1991 года, пы-таясь уничтожить коммунизм в России, как науку, ельцинские «де-мократы» попытаются дать своё толкование фашизму и закрепить законом его формулировку, острием направленную против коммуни-стов. Таковы плоды даст «холодная война». Но у ненавистников коммунизма концы с концами не сошлись. Не удалось под этот пре-ступный социальный слой подвести коммунистов, сыгравших глав-ную роль в организации разгрома германского фашизма и возгла-вивших мировые силы на борьбу с его проявлениями в США, ФРГ и других странах. В то время фашизм США, Англии, Франции, Бель-гии, Португалии и других стран разгулялся на территории Азии, Аф-рики, Центральной Америки, Ближнего Востока, подавляя нацио-нально-освободительное движение.

МОДА – СИСТЕМА ПРИНУЖДЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫБОРА

В Польше я как никогда осознал роль моды в жизни людей и в по-литике империализма. Уже при жизни в Москве, когда учился в ака-демии, я понял силу моды, сворачивающей сознание людей на быто-вом уровне. Уже в те годы всё чаще сменялась мода на одежду, её фасон, стиль жизни, поведение людей, танцы, песни, косметику и пр. Стал бурно разрастаться слой модниц и модников. Это объяснялось всеобщим улучшением материальной жизни и покупательной спо-собности населения. Это сразу же оживило законодателей мод. Дома моды, магазины расширяли ассортимент модных вещей, клубы, двор-цы, кинотеатры, эстрада - модной музыки, песен. Начали возрож-даться буржуазные моды дореволюционного и нэпмановского перио-да. Хлынули и новые, зарубежные. Они поступали через фильмы, приезжих в страну туристов, студентов на учёбу. Уже тогда появи-лись не только красивые фасоны одежды, обуви, но и причудливые, стесняющие поведение человека, даже уродующие внешний его вид. Появились узкие мужские брюки. Считалось, чем уже, тем

моднее. Супермодники их зауживали до такой степени, что одевать могли только при намыливании ног. Женщины ходили в юбках ниже колен, но зауженные к низу, у некоторых до такой степени, что они выгля-дели спутанными. Юбка мешала делать нормальный шаг, и женщины семенили мелкими шашками, что считалось супермодным. Иногда, забыв о супермоде, женщина пыталась шагнуть шире и падала, вы-зывая всеобщий смех. Мужчины носили пальто и пиджаки с широ-кими плечами, иногда в два раза превышающие ширину их плеч. При пальто, зауженном книзу, они выглядели треугольниками. Это для них был «шик». Таких модниц люди называли «уродливыми дуроч-ками», а модников - «уродливыми дурачками».

Все эти «уродливые дурачки» были не просто рабами моды, что им нравилась, но и жертвами зарубежного «свободного рынка, магнатов капитала, о чём они и не догадывались. Мало кто знал их них, что мода задаётся не культурой, её учреждениями, а магнатами рынка и производства товаров. Например, при перепроизводстве хлопковых тканей и нарастании залежалой из неё продукции, магнаты дают за-каз на изменение моды из хлопчатобумажной ткани. Такую моду изобретают Дома мод, её рекламируют, одевая артистов кино, эстра-ды в новые изобретения и мода расходится по миру, побуждая люби-телей подражать к покупке этих товаров. Также создаётся мода на обувь, одежду, музыку, танцы, песни, манеру их исполнения и пр. Существует слой людей, который ради моды идёт на любое уродство.

Западная мода, особенно американская, отрабатываемая крупными домами мод, заполонила весь мир и пробивалась в нашу страну. За-рубежные законодатели мод, работающие на выполнение заказов магнатов капитала, всё больше поворачивали сознание многих совет-ских «дурочек» и «дурачков», как называли модников, в пользу за-падной «культуры», «демократии» перевёрнутых понятий и пред-ставлений. Модники, наиболее эгоистические и наименее понимаю-щие суть столкновения двух цивилизаций, бескорыстия и эгоизма, стали мощной внутренней базой «холодной войны» по разложению социалистической культуры.

Но были Дома мод, которые отстаивали национальную культуру. Они задавали моду национальных костюмов, национальных тради-ций, танцев и песен, общественного поведения. На многонациональ-ной культуре формировалась советская культура и советская мода. Но западная, особенно американская мода одерживала победу в силу изобретения фасонов и стиля поведения людей, подчиняя их страте-гии «сексуальной революции», то есть общей стратегии мирового правительства по разложению населения. Всё короче шились юбки женщин, всё более оголялись интимные части их тела. Всё более мо-дой сексуально расковывались люди и методом «свободы» уводились от морали, национальных традиций, общественного порядка.

Агрессивная западная мода всё более ломала границы стран, нацио-нальных культур, подчиняя всех стандарту, изобретаемого в инсти-тутах мирового правительства, их филиалах в США, Англии, Фран-ции, Германии, Италии и других странах. Всё более мир превращался в открытый и свободный рынок, но управляемый кучкой мировых магнатов, входящих в Комитет 300. Империализм во главе с этим ко-митетом превращает в средства управления массами людей,

народа-ми всё, что привлекает, увлекает, побуждает, зомбирует человека, массу людей. В результате длительного господства капитализма и его высшей фазы империализма был создан на основе эгоизма, дикого свойства людей, по подобию природных джунглей, новый уникаль-ный цивилизованный мир джунглей, где человек человеку зверь. Мир обмана и насилия, господства хищных людей, алчных эгоистов над бесхитростными и бескорыстными людьми. На создание такого мира цивилизованных джунглей были использованы разум человека и опыт естественной дикой жизни. Цель одна, чтобы они, самые ди-кие, самые хищные, самые алчные эгоисты, господствовали в этих планетарных джунглях, превратив всех в управляемых животных. Чтобы они не только управляли, но и проектировали, не спрашивая согласия народов дальнейшее развития цивилизованных джунглей по своему усмотрению, исходя их своих кастовых интересов.

Пока существовал СССР, социалистический лагерь перспективы для окончательного создания такого мира джунглей не было. После раз-рушения СССР, она появилась. Но длительной перспективы у этой стратегии дикарей всеже нет. Люди культуры, бескорыстия осознают эту антигуманную уловку, и рано или поздно снесут цивилизованные джунгли, как снесли цивилизованный фашизм, пытавшийся создать подобный мир.

Наташе, наконец, пришло письмо от журнала «Пионер». Ответ не утешительный, её рассказ не прошёл по конкурсу и не был пропущен к печати. Но её подбодрили, чтобы писала. Подумав, она заявила:

- Всё равно я буду писательницей. А может артисткой…

Я прочитал роман А. Чаковского «Блокада». Смотрели фильм Юрия Озерова «Освобождение-1: Огненная дуга» о битве на «Курской ду-ге». В главных ролях: Л. Голубкина, М. Ульянов, С. Никоненко, В Давыдов, Н. Олялин, Б. Брыльска, Д. Ольбрыхский.

10 октября в СССР был произведён запуск космического корабля «Союз-6» с космонавтами Г.С. Шониным и В.Н. Кубасовым. 12 ок-тября запущен корабль «Союз-7» с космонавтами А.В. Филипченко, К.Н. Волковым и В.В. Горбатко. 13 октября запущен корабль «Союз-8» с космонавтами В.А Шаталовым, А.С. Елисеевым. Это был штурм космоса советской наукой и техникой.

21 октября в Сомали произошёл переворот. Провозглашена Сома-лийская демократическая республика. Шёл обвал колониализма, мо-нархизма, самодержавия. СССР сорвал замыслы США совершить агрессию Израиля против Ливана. Ливан и Палестинское движение освобождения в Каире при посредничестве Насера заключили согла-шение о статусе военного присутствия палестинцев на части ливан-ской территории.

Прочитал книгу маршала К.К. Рокоссовского «Солдатский долг». Смотрели польский фильм А. Вайды «Всё на продажу».

28 октября постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Всесоюзного Совета про-фессиональных союзов были учреждены Ленинская юбилейная ме-даль и почётная грамота для награждения коллективов трудящихся, организаций, совхозов и колхозов, а так же соединений и частей, ко-раблей, вузов, заводов и учреждений СА и ВМФ,

добившихся наибо-лее высоких показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В.И Ленина.

Прошло пять лет как страной начала править команда Л.И. Брежне-ва. Обозначилась более чётко политика борьбы КПСС и Советского правительства за укрепление мира, мирного сосуществования двух противоположных социально-экономических систем. Советская ди-пломатия стала более выдержанной и разумной, она твёрдо отстаива-ла интересы страны, социализма, революционного и национально-освободительного движения. Больше внимания стало уделяться улучшению жизненного уровня населения. Авторитет Брежнева воз-растал, как твёрдого и последовательного политика.

31 октября вышло постановление ЦК КПСС об опыте работы пар-тийного комитета Щёлковского химического комбината, который резко увеличил выпуск продукции без увеличения численности рабо-чих. Опыт быстро распространяли по стране, всюду шли митинги по поддержанию щёлковского метода.

В Праге состоялось совещание глав стран Варшавского договора. Были внесены конкретные предложения о месте и времени созыва общеевропейского совещания, его повестке дня. Народы Европы жи-ли в ожидании результата.

7 ноября провели все торжественные мероприятия. Пригласили польских друзей на торжественный ужин. Сидим за столами. Рядом со мной Станислав Сыч. Ужин был обильный. Лётчики и техники пожертвовали ради гостей своим обедом и ужином. Станислав, обильно наевшись, говорит мне:

- Русское гостеприимство нелёгкое испытание для нас.

От офицеров, прибывших из Борисоглебского училища по замене, узнал, что начальником штаба училища назначен Дима Демьяненко. Рад был за него, хотя он, как и я задерживался в карьере. Впрочем, всё это относительное. Зое в школе учителя преподнесли подарки по случаю дня её рождения. Она была счастливая, что завоевала высо-кий авторитет. Дети порадовали мать тем, что успешно окончили первую четверть обучения.

- Это тебе подарок ко дню рождения, - говорит Наташа.

- И к празднику Октября, - вторит Ира.

Читал книгу Агнии Барто «Найти человека», о тяжёлой жизни поте-рянных детей и поиске их родителей. История в письмах. Посмотре-ли фильмы «Братья Карамазовы» по Ф. Достоевскому и фильм о раз-ведчиках В. Басова «Щит и меч».

В Китае за время «культурной революции» было закрыто 108 уни-верситетов и институтов, с 1966 года в вузы не было принято ни од-ного студента. В помещениях вузов строились цеха заводов, колхозов и пр. Мао Цзедун стал опираться на рабочие бригады, пропагандируя культ рабочего, чтобы через рабочий класс перевоспитывать хунвей-бинов. Миллионы «красных охранников», направляли в деревни пе-ревоспитывать крестьян-бедняков и перевоспитываться самим. Стра-ница «культурной революции» закрылась, открывалась новая с по-добным авантюрным содержанием...

Идеологические разногласия между правящими партиями КПСС и КПК негативно сказались и на государственных отношениях СССР и Китая. Это оказало сильное негативное влияние на соотношение ми-ровых сил и на

решение мировых проблем. Неудачи с проведением «культурной революции» расшатали положение Мао Цзедуна, и он пытался сплотить народ на почве национализма, патриотизма, разду-вая конфликты на границах с СССР и устраивая антисоветские де-монстрации. Конфликты посадили глав правительств за стол перего-воров для поиска мирных отношений. Однако опасность войны не проходила и СССР принимал серьёзные меры по укреплению оборо-ны страны на Востоке, наращивая там группировку войск. Строились новые военные городки и оборонные сооружения на большом про-странстве трёх театров военных действий: Среднеазиатском, Забай-кальском и Дальневосточном. Руководству СССР, военным было яс-но, что Китай не способен вести большую войну ни по состоянию экономики, ни по состоянию армии. Но гарантий от авантюр никогда в истории не было. Китай уже располагай атомными бомбами и док-триной атомной войны.

Правительства всех стран с плотным населением и ограниченными природными ресурсами, постоянно обеспокоены поисками ресурсов и мыслью, что не проживут без их притоков извне. Это проблема но-мер один не только многих промышленно развитых, но и стран с вы-соким ростом населения, особенно Китая и Индии. Китай приступил к решению этой проблемы с претензией на территории Индии, Вьет-нама, Монголии, СССР. В борьбе за территории начал военные дей-ствия с Индией и Вьетнамом, сделал две попытки захвата территории СССР, на Даманском острове и в Казахстане в районе станции Друж-ба. Обе попытки провалились. Наша армия дала мощный отпор. Во-енные провокации прекратились, но территориальные претензии не были сняты. Это шло на руку мировому правительству, наднацио-нальному империализму. Все с опаской смотрели на Китай, его при-рост населения и слабую экономику. Из Китая, как из переполненно-го сосуда население выливалось на все континенты, усугубляя их по-ложение. Империалисты желали потрясений в Китае, сокращающих его население и искали методы вызвать такие потрясения.

Проблема перенаселения планеты и истощения её ресурсов лили воду на мельницу империалистов, концепцию мирового правительст-ва по уничтожению «лишнего населения». Лучший способ решить эту проблему они видели в атомной войне против СССР, Китая и всех стран социализма. Этим они решили бы сразу три проблемы: уничтожили значительную часть населения, открыли себе доступ к самым богатым природными ресурсами районам СССР и ликвидиро-вали систему социализма. Последнюю задачу им удастся решить пу-тём «холодной войны» в 90-х годах, остальные задачи станут важ-нейшими для них в XXI веке.

25 ноября в Москве открылся Третий Всесоюзный съезд колхозни-ков. Поддерживались сталинские традиции совещаться с народом. Но колхозы были уже иными. Многие стали миллионерами по доходам, давали высокие урожаи, хорошие поставки государству сельхозпро-дукции. Однако сельское хозяйство не успевало за ростом населения, дефицит сельхозпродукции оставался. Был высок отлив в города сельской молодёжи, но уже не от бедности, а от тяги к образованию, культуре, городской жизни.

Съезд колхозников принял примерный Устав колхоза. Он создал необходимые организационно-правовые предпосылки для правиль-ного использования земли и колхозного имущества, существенно поднял самостоятельность и хозяйственную инициативу колхозников при выполнении государственного плана заказа продажи сельхозпро-дукции, расширил демократические начала колхозов и права колхоз-ников. Съезд вдохновил селян на труд, страна ждала результат.

Были изданы мемуары Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, которые все ждали, особенно историки. Мы посмотрели фильм В. Дормана «Ошибка резидента». В ролях: Г. Жжёнов, М. Ножкин. И ещё фильм Н. Кошеварова «Старая, старая сказка» по Андерсену. В ролях: В. Даль, М. Неелова, В. Этуш, Г. Вицин.

Читал, что умер отец Джона и Роберта Кеннеди Джозеф Кеннеди, мать их Роза Элизабет ещё жива.

США не могли победоносно завершить войну во Вьетнаме, но стремились это осуществить. Помощник президента по националь-ной безопасности Г. Киссинжер собрал группу из аппарата Совета национальной безопасности и поставил задачу: подумать, как нанес-ти Вьетнаму «жестокий карающий удар».

Лиссабон предложил создать Южно-атлантический договор (СА-ТО), в который вошли бы Аргентина, Бразилия, Португалия, ЮАР и США. Империалисты хотели покрыть весь земной шар военными блоками под эгидой США, но фактически мирового правительства.

2 декабря весть облетела о смерти видного революционера, соратни-ка Ленина и Сталина, первого Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, бывшего Наркома обороны и Председателя Верховного Совета СССР Климен-та Ефремовича Ворошилова.

3 декабря в Москве открылась встреча партийных и государствен-ных руководителей социалистических стран. Они призвали европей-ские страны ускорить подготовку Общеевропейского совещания. Ди-пломатия СССР насела на Запад, упорно дожимая империалистов создать общеевропейскую систему безопасности.

Стало известно, что при планировании операции в Чехословакии «социализма с гуманным лицом» составители плана от ЦРУ и спец-служб других стран НАТО готовили «час Икс» и команды для его проведения из контрреволюционеров. «Час Икс» предусматривал расправу над коммунистами. Отряд КАП готовил концлагерь для них, а «клуб-231» - списки «подлежащих уничтожению в первую очередь». Вот тебе и «демократия», «социализм с человеческим ли-цом» по меркам фашизма. Всё это прошло наше старшее поколение, а новые поколения от своих родителей не усвоили реальности и ве-рили лицемерам от радиостанций «Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна» и пр. Мимо их ушей прошли слова Черчилля ещё в 1918 году о Советской власти: «Ребёнка надо задушить ещё в колы-бели». Не слышали они и зловещих слов президента США Л. Джон-сона: «Вбомбить вьетнамцев в каменный век». Такова «цивилизация» людоедского империализма, такова их «демократия». И эту «цивили-зацию» новое поколение в 1991 году примет на

«ура», веря словам, а не реальной сути империалистической стратегии.

Читал, что орден иезуитов продолжал сокращаться. Ватикан не до-бирал желающих учиться в иезуитских школах. Однако в мире на-считывалось 4672 иезуитских школ, в которых училось 1,2 млн. де-тей. Половина школ принадлежала «Обществу Иисуса», но и другой половиной управляло это реакционное общество. В школе не учили, а дрессировали с помощью «духовных управленцев», прививая уче-никам фанатическую преданность церкви, вырабатывали дух безус-ловного послушания. Эти методы дрессировки духа совершенствова-ли институты мирового правительства, распространяя в школах уп-ражнения подготовки своих агентов. Перестраивалась система подго-товки священников в интересах мирового правительства.

Наглые, изобретательные действия контрреволюции в Чехослова-кии и Польше при активном манипулировании ею тайными силами империализма из-за рубежа вселили мне в сознание критерии, кото-рыми я стал измерять формирующиеся силы контрреволюции в СССР. Я осознал отчётливо, что в нашем обществе идут те же про-цессы. По программам империализма начали выращиваться силы диссидентства, их наращивали антисоветчиками из потомков старых сословий, людьми, пострадавшими от репрессий, «западниками», всё нарастающей частью аполитичной молодёжи. Критериями ошибок КПЧ, ПОРП я стал измерять ошибки КПСС, её неумение противо-стоять идеологическому и политическому антисоветскому натиску методами коммунистической идеологии и политики без использова-ния крайних мер, как применение сил правопорядка и вооружённых сил. Я приходил к неутешительным выводам, что укоренившиеся стиль и методы работы КПСС и Советские органы имеют серьёзные недостатки, которые способствуют негативному развитию в стране.

Главные из них. Медленное освоение ленинского стиля демократи-ческого руководства. Он был хорошо разработан в теории, но пока теорией и оставался. Пока в теории оставались и вопросы социали-стической демократии. Диктатура рабочего класса, не которую опи-рался Ленин, в 30-е годы переросла в диктатуру партии и на этом процесс застыл. С одной стороны, помешала Отечественная война, укрепившая диктатуру ГКО, ВКП(б), Советского правительства и лично Сталина. С другой стороны, инерция избавления от укоренив-шегося стиля. Старые кадры, освоившие стиль диктатуры военного времени, были не способны освободиться от неё в не менее трудное время послевоенного восстановления страны в жёстком мировом противостоянии и дефиците исторического времени.

Попытка Хрущёва внедрить ленинские принципы руководства оста-лась лозунгом по той же причине. Он сам не мог выйти из формы диктатора. Его разлагольствование породило лишь ветер «демокра-тии» среди антисоветчиков, которые готовы были снести Советскую власть, чтобы возродить буржуазную «демократию» по образцу за-падной подделки. Властные структуры от призывов Хрущёва без его собственного примера даже не пошатнулись в сторону ленинских принципов, но пропагандистского шума о них было много. Казалось, что с приходом к власти брежневской группы дело исправления сти-ля руководства сдвинулось с мёртвой точки. Но только казалось под влиянием той же пропаганды. Брежнев был сталинист, но демокра-тичнее Хрущёва, и мудрее,

однако имел свои слабости, разрушающие смысл советской демократии. Он любил преданное окружение.

Бюрократическая партийная и государственная машина продолжала работать в старом стиле, который чётко выражался в анекдоте: «Я – начальник, ты – дурак. Ты – начальник, я - дурак».

Работая уже много лет в нижних этажах руководящнх структур, я на себе испытывал постоянное тяжёлое давление этого стиля. С од-ной стороны, давил огромный поток руководящих документов, исхо-дящих из многочисленных слоев власти, который изучать не успева-ли, не то, что исполнять. Это порождало формализм распоряжений и исполнения. С другой стороны, постоянно давил начальственный тон сверху по телефону, на совещаниях, при общении. Всё время перед вами лишь менялись рты начальников, разносящих руганью подчи-нённых. Ни доброго совета, ни хорошего примера, демонстрации опыта. Это угнетало. Особенно отличался этим начальник штаба ар-мии. Командующий был более демократичным, но увязал в подха-лимском окружении. Не отличался ленинской демократичностью член Военного Совета армии генерал Кравцов, который по долгу службы должен был учить этому всех и показывать пример. С его стилем однажды столкнулся мой стиль.

Приехал он в полк. Сел в моём кабинете проверять планы политот-дела, другие документы. Потом отложил всё молча. Внимательно по-смотрел на меня и заговорил.

- Хорошие планы. Чувствуется опыт. Но вы представляете, какое ответственное дело на вас? Полк инициатор социалистического со-ревнования в честь 100-летия со дня рождения Ленина.

- Понимаю.

- Мне говорят, что вы скромный человек. Скромность тут не к мес-ту. Меняйте стиль. Завалите соревнование, головы не сносите.

И понёс, всё более повышая голос и пристально глядя мне в глаза. Я старался глаз не отводить и смотрел на него также до боли в них.

- Что вы так смотрите? Вы не понимаете? – сердито спрашивает он.

- Я не понимаю, за что вы меня ругаете? Мы ещё ничего не завали-ли. А вы уже меня разносите.

- Для профилактики, - сказал он, вздохнув. – Я вас ещё хорошо не знаю, так вы знайте меня. Завалите – спуску не дам. Держи полк в напряжении.

- Держу, - отвечаю, и чёрт меня дёрнул заявить. - Но после вашей профилактики захотелось подать рапорт об освобождении от долж-ности.

- Что-о-о! Ты – коммунист или кто?

- Я то коммунист. Но чувствую сейчас, как под пыткой в гестапо. Профилактика. Снимайте! Увольняйте! Я не боюсь всего этого. И ваших угроз не боюсь. Я работал честно, а вы отбиваете желание ра-ботать. По истине: «Ты – начальник. Я – дурак».

Начальник опешил и долго смотрел на меня молча. Я ожидал вспышки его гнева.

- А говорят: Великодный – скромный человек. Хо-хо-хо-хо! - зака-тился он своим громким, раскатистым смехом, и мягко добавил. – Иди, работай.

Я вышёл. Мне показалось, что я сейчас присутствовал на каком-то

драматическом спектакле. Что Кравцов – это опытный актёр, разы-гравший драму «Профилактика». Но настроение было тяжёлое. На-ступила неопределённость. Я проводил его до машины.

- Работай, - пробурчал он, и уехал.

Работать, так работать. Поехал я на полёты, чтобы успокоиться в гуле реактивных двигателей и аэродромной рабочей суеты.

4 декабря ФБР организовало в Чикаго налёт на жилое помещение, которое сняли негритянские лидеры. В ходе операции были убиты председатель секции партии «Чёрные пантеры» в штате Иллинойс Фред Хэмптон и его товарищ Марк Кларк.

В то время академика Сахарова за его эссе «Программа сосуществo-вания и интеллектуальная свобода» лишили допуска к сверхсекрет-ным работам, но оставили членом Академии наук.

Приближалась знаменательная дата в истории СССР, 90-летие со дня рождения И.С. Сталина. Все ждали новых изменений в отноше-нии к его личности и исторической роли. Гадали, как поступит ЦК КПСС.

Мы смотрели сатирическую комедию Г. Данелия «Тридцать три». В ролях: Е. Леонов, А. Соколова, Н. Мордюкова, С. Крамарев, В. Ав-дошко.

15 декабря состоялся Пленум ЦК КПСС по обсуждению госплана и госбюджета на 1970 год. Основной доклад сделал А.Н. Косыгин. По-том с большой речью выступил Л.И. Брежнев. Он поднял проблемы управления и развития народного хозяйства. Многое подверг критике и внёс ряд новых предложений. Резкой критике подверглось состоя-ние животноводства, намечены меры по его улучшению. Выступле-ние Брежнева для всех членов ЦК было неожиданным, критика и предложения многих смутили. Но большинство восприняли его док-лад, как объективный. Было принято постановление «О практической деятельности Политбюро ЦК КПСС в области внешней и внутренней политике». Одобрены в основном госплан и госбюджет на 1970 год. Однако члены политбюро решили одёрнуть самостоятельность Брежнева. Суслов подготовил записку для членов Политбюро с осу-ждением выступления Брежнева, как неправильное. Записку подпи-сали Мазуров и Шелепин. Решено было обсудить её на очередном Пленуме ЦК в марте 1970 г. Эта записка привела к отчуждению Брежнева и Суслова, что предвещало новые осложнения в Политбю-ро. Освобождён был от должности первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В.С. Толстиков за увлечение весёлой жизнью, назна-чен послом СССР в Китай. На его пост избран его заместитель Г.В. Романов.

Пленум ЦК КПСС проходил накануне 90-летия со дня рождения И.В. Сталина, но никаких решений по этому вопросу не принял.

В США умер заключённый глава мафии Дженовезе. Его место занял Карло Гамбино. Мафия неубиенна. Хотя она была вне закона, но конкурировала в области выбивания максимальных прибылей с ве-дущими корпорациями не только США, но и мира. Мафия неотъем-лема от преступной системы капитализма. В США действовали в то время преступные корпорации Аль Капоне, Лучано, Костелло, Лепке, Гамбино, Коломбо, Лански и пр. Их знали, о них писали газеты, но разрушить эти преступные системы власть была не в состоянии, по-тому что они были связаны коррупцией со структурами власти,

кон-грессменами и министрами, структурами мирового правительства. Они были частью транснационального капитала, управляющего эко-номикой, политикой и правоохранительными органами США.

Я представлял США, как страну-театр с ярко видимой, горящей неонами, декоративной «демократией» и невидимой за этой декора-цией фашизмом. Видимую «демократию» играли конгресс, две пар-тии миллионеров, шумные шоу-выборы президентов и других струк-тур власти. Не видимую играли мафия капитала и ФБР, ЦРУ, их глу-боко засекреченные структуры и операции, а так же созданные ими в стране и по всему миру многочисленные, якобы общественные, фон-ды, благотворительные и иные бесчисленные организации, религиоз-ные секты, паутина СМИ, сети шпионажа, терроризма, политическо-го, экономического и военного геноцида народов.

21 декабря был день 90-летия со дня рождения И.В. Сталина. Ника-ких торжеств не проводилось, но его поклонники отметили тостами за память о нём. Многие водители автомобилей выставили на перед-нем стекле портреты генералисимуса в маршальской форме. Форму генералисимуса Сталин так ни разу и не одел.

В обед, придя домой, я открыл «Правду» и вижу небольшую статью «К 90-летию со дня рождения И.В. Сталина». Эта же заметка была опубликована и в других газетах. Но в ней больше говорилось об ошибках Сталина, а не о его заслугах. ЦК КПСС не решился на большее. Как станет известно, на это повлияли не столько дисси-дентские протесты в стране, сколько позиция коммунистических и рабочих партий Европы, которые были расколоты, именно, на этой почве, но собирали свои силы, добиваясь единства. Как позже я уз-наю, ЦК КПСС готовили широкие мероприятия по возвращению объективной оценки роли Сталина. Готовилась большая статья в «Правде», конференции по исторической роли Сталина, заготовлены были его портреты, но КПСС уступила левым силам Европы. Однако появился бюст Сталина на могиле у Мавзолея В.И. Ленина. Его во-друзили без митинга и лишних церемоний, хотя они намечались.

Я достал, и стал перечитывать свои дневники академического пе-риода. 26 февраля 1963 года записал, что проблему преодоления по-следствий культа личности многие поняли не совсем правильно. Со-средоточили всё внимание на преодоление ошибок Сталина, оставляя в стороне главное, тенденцию населения, отдельных его групп, слоёв создавать культ выгодных им личностей или придуманных образов. Народ на всём протяжении истории создавал культы личностей своих заступников, защитников. Он простых смертных, но смелых людей, способных говорить правду в глаза угнетателям, или поднимать на-род на восстание, превращал в божества. Часто создавал такие куль-ты по отдельным признакам или заслугам, вызывающим у него сим-патии. В России народ чтил культ Степана Разина, Емельяна Пугачё-ва и ряд других народных предводителей.

Для обмана не до конца осведомлённого населения создавались и ложные культы личностей. Правящие классы создавали культ царей, королей, даже самых жестоких самодержцев возводили в божества и заставляли население на

них молиться, как «помазанников божьих», чтобы поставить его на колени, держать послушным и нещадно его эксплуатировать.

Церковь пошла дальше. Она создала культы мистических образов, «всевышнего бога», «сына божьего», «матери божьей», культы «свя-тых», священников, как служителей бога и пр. Создание культов ста-ло средством обмана людей, чтобы они при невзгодах не направляли свой гнев против угнетателей, а обращались к своим культам, «богу», «его сыну», «матери сына божьего», «святым», молили их отвести кару, ниспосланную «богом», избавить от угнетателей, бед ими чи-нимых.

Бороться с преодолением культа личности, значит, научиться жить без кумиров, культов, божеств. Не ожидать ни от кого милостей, тем более от мистических культов, самим мыслить, познавать реальность, учиться, умело ориентироваться в жизненной обстановке. Избавлять себя и человечество от мистики, слепой веры в слово, в кого-то, во что-то. Надо знать, а не верить. Именно, на слепой вере зарождаются и умышленно создаются культы личностей и явлений, таких как ре-лигия, суеверие и пр. Самый опасный культ – это культ слепой веры.

Что касается личности Сталина, то напрасно отрицать его историче-скую роль в истории. Роль его велика в становлении социалистиче-ского отечества, государства без помещиков и капиталистов, иных угнетателей людей труда. Это народ оценил и за это его прославлял. Но Сталин отступал от коммунистической морали, социалистической законности, что привело к серьёзным негативным последствиям.

Как получилось, что воля Сталина стала превыше всего, конститу-ции, законов, решений партии. Все стали лишь исполнителями его воли, Политбюро, ЦК, правительство и пр. Так ли это? А может, на-оборот, Сталин был исполнителем воли Политбюро, ЦК. Ведь списки на аресты и наказания, которые ему приходили с предложениями Ежова, Ягоды, Берия, Сталин направлял членам Политбюро и они ставили свои подписи, давая добро. Сталин последним ставил свою подпись. Почему никто не возражал против предложений руководи-телей МВД? Как признавал Каганович, доверяли им. Многое строи-лось на доверии и всепрощении соратников по партии. Время было такое, - говорят соратники Сталина. – Каждый занимался своим де-лом, некогда было вникать в дело других, доверяя им, прощали даже произвол, беззаконие. Но Сталин ошибки и перегибы не прощал ни-кому, ни за ошибочные и преступные предложения, ни за их испол-нение. Были расстреляны Ежов и Ягода, их заместители и помощни-ки за перегибы. А после смерти Сталина расстрелян и Берия с его заместителями и помощниками. А сколько было отстранено от долж-ностей из окружения Сталина, в том числе Молотов, Каганович, его ближайшие сподвижники. Конечно, без доверия работать нельзя, особенно в высших эшелонах власти. Но доверие должно строиться на строгом контроле реальностей. Именно доверие и использовали те, кто хотел навредить. Они стали разрушать доверие, подбрасывая на особо доверенных компромат. Сталкивать их друг с другом. Это выполняли хорошо германские и английские спецслужбы. КГБ, по их провокациям выявляли среди своих явных и мнимых троцкистов, бухаринцев, но не сумели выявить внешних провокаторов. О них

уз-нают историки только после войны из трофейных архивов, утечки данных и рассекречивания в Англии некоторых документов спец-служб.

Коммунисты, как никто лучше понимали вред культов личности. Ленин постоянно присекал всякие восхваления вождей, преувеличе-ние собственных заслуг. Все заслуги революции, изменения страны к более справедливой жизни, он относил к партии, революционному народу. После его смерти Крупская предупреждала товарищей по партии, чтобы они не идеализировали образ Ленина, не создавали культ его личности. После смерти Сталина главным было не допус-тить повторения возрождения культа личности в последующих руко-водителях партии и государства. Хрущёв пустил волну преодоления культа личности Сталина, но уничтожить причины культа личности не позаботился, да и не мог их уничтожить в то время. Культ тут же стал повторяться в его личности, и он сам этому способствовал. Чу-жой личности культ чужд, а своей личности люб. Таково было созна-ние. Во все времена культы личности не исчезали, а обновлялись, как эстафета переходили от одних к другим личностям.

Как показала действительность, некоторые силы пытались создать культ личности Хрущёва, позже Брежнева и пр. Саму должность ге-нерального секретаря ЦК КПСС превратили в культовую. Кто её за-нимал, того пропаганда сразу возносила в «выдающихся» и «гени-альных» личностей. Гении в политике после Ленина и Сталина не появились, но культы пытались возрождаться. Однако народ был уже не тот. Всякую попытку культивировать политическую фигуру тут же осмеивали, развенчивали массовыми анекдотами.

Роль личности в истории может быть великой, но роль народа бо-лее велика потому, что в общем умном или безумном мире, каждый человек живёт в своём индивидуальном мирке. Если большинство индивидуальных мирков не совпадает с общим миром по мировоз-зрению и замыслам, то большой мир вязнет в этой стихии миллионов мирков, как в болоте, или его несёт в вихре этой стихии в направле-нии, далеко не совпадающем с его идеей. Замыслы большого мира становятся неосуществимыми. Это наблюдается во всех странах. От этого происходят противоречия управляемого мира и массы им не управляемых мирков, то есть между общим и суммой частных. Про-гресс замедляется и приводит к регрессу, или наоборот. Поэтому все правители стараются заручиться поддержкой большинства, чтобы осуществить свой замысел развития страны. Этой поддержки доби-ваются правдой или обманом, или насилием, опираясь на сильное меньшинство, с которым делят результаты своих достижений.

Смотрели фильм В. Беренштейна о наших военных кораблях в Сре-диземном море «Нейтральные воды». В главной роли Кирилл Лав-ров. Узнал, что мой товарищ по учёбе и службе в Батайском училище Слава Григорьев назначен в Качинское училище заместителем на-чальника штаба.

В декабре были опубликованы тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Тезисы содержательные, вдохновляли на дело строительства социализма и совершенствования труда и зна-ний.

Президент США Никсон под давлением мировой общественности вынужден был прекратить производство отравляющих газов, кото-рых уже было

достаточно для войны любого масштаба.

Закончился 1969 год. Его итоги радовали и огорчали. Реформы, на-чатые в 1965 году, принесли успех, преодолены некоторые трудности в промышленном производстве и позволили ускорить его развитие. Ускоренно осваивались новые промышленные районы: Западно-Сибирский, Саянский, Оренбургский, Братский, Южно-Таджикский, Павлодар-Экибастузский. Производство промышленной продукции за пятилетку возросло вдвое. Но заданные высоты не были достигну-ты. Жизнь населения улучшалась, но недостаточными темпами. Ощущалась стабильность жизни и рост потребления, улучшалась культура, образ жизни. СССР обогнал США по производству ряда важных видов продукции, добыче угля и железной руды, производ-ству цемента, тепловозов, тракторов и комбайнов. СССР твёрдо вступил в эру научно-технической революции. Но мы ещё отставали по производству качественных товаров, на экспорт направляли в ос-новном сырьё. В два раза ниже у нас была производительность труда. Нарастала экологическая проблема. В целом, высокий уровень про-свещения, научного образования народа, развития науки, утвержде-ние подлинно народной культуры, высокой общественной зрелости, заботы о людях труда, как главного смысла социалистической поли-тики свидетельствовали о том, что страна находилась на правильном пути. КПСС, Советское государство были его гарантами. Но остава-лись ещё сложные задачи подъёма страны. В связи с угрозой ядерной войны надо было наращивать темпы экономического развития, вы-вести производительные силы на более высокий уровень, ускорить рост производства, благосостояния народа. Медленно наращивалось производство сельхозпродукции, в среднем 4 % в год. С 1960 по 1970 год общее производство выросло на 38 %, но не удовлетворяло спрос страны.

В армии произошли кадровые перемены. Командующий СГВ Шка-дов И.Н. убыл в Москву на должность начальника Главного управле-ния военных вузов. На его место назначен Танкаев. Главнокоман-дующим ГСВГ назначен Куликов В.Г. Его первым заместителем - Говоров В. Л. сын Маршала Советского Союза Говорова Л.А. Ко-мандующим ДВО назначен Толубко В. Ф, КВО - Салманов Г. И, ПрикВО - Обатуров Г. И.

Главкомом ВВС назначен Кутахов Павел Степанович, Герой Совет-ского Союза. Начальником штаба ВВС - генерал полковник авиации Силантьев Александр Петрович, Герой Советского Союза. Коман-дующим Дальней авиации – генерал-полковник авиации В.В. Решет-ников. Ушёл с этой должности маршал авиации Ф.А. Агальцов.

Расформирована была женская группа космонавтов, в которую вхо-дили В. Терешкова, её дублёр Валентина Пономарёва, Ирина Со-ловьева, Татьяна Кузнецова, Жанна Еркина. В. Терешкова была из-брана вице-президентом Международной демократической федера-ции женщин.

Моя академия ВПА им. Ленина награждена орденом Октябрьской революции в честь её 50-летия. Она стала называться Краснознамён-ная орденов В.И Ленина и Октябрьской революции военно-политическая академия.

В Хатыни открыт мемориальный архитектурно-скульптурный ком-плекс в

память погибшим жителям при сожжении села немецкими фашистами.
Состоялся VI Международный московский кинофестиваль. Золотой приз получил фильм С. Ростоцкого «Доживём до понедельника». В Каннах вне конкурса был показан фильм А. Тарковского «Андрей Рублёв», который имел триумфальный успех. На Международном конкурсе вокалистов в Бельгии наша Тамара Синявская получила Гран-при. В Лондоне нашего артиста балета Вячеслава Гордеева пресса назвала «золотым мальчиком».
В чехословатском городе Пардубицы на Международном конкурсе кондитерских и вино-водочных изделий наша водка «Столичная» получила третью международную золотую медаль.
Завершено строительство здания СЭВ в Москве. Возрождена тради-ция коммунистических субботников.
В СССР был построен самый большой вертолёт в мире Ми-12. Он поднял груз в 40150 кг на высоту 2 250 метров.
Договор о нераспространении ядерного оружия подписали уже 90 стран. Между США и СССР шли переговоры по ОСВ в целях равен-ства и одинаковой безопасности сторон. Физики обнаружили анти-частицы.
Ушёл из жизни выдающийся революционер, первый Маршал Со-ветского Союза, дважды Герой Советского союза, бывший Народный комиссар обороны СССР, Председатель Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов. Умерла от инсульта в 17 лет уникально одарённая художница Надя Рушева. В США умер бывший президент страны, видный военачальник Дуайт Эйзенхауэр.
Американцы запустили в космос нашу обезьяну, подаренную Хру-щёвым Никсону.
В Москве на Хорошевском шоссе провалился в образовавшуюся карстовую воронку пятиэтажный дом.
В Чили создан блок Народного единства. В ЧССР Дубчек снят с по-ста Первого секретаря ЦК КПЯ. Избран Густав Гусак. В США прези-дентом стал Ричард Никсон. Во Франции после неудавшегося рефе-рендума де Голль ушёл в отставку. На досрочных выборах президен-том Франции стал Жорж Помпиду. В Ливии свергнут король Идрис I. К власти пришёл Мамуар Каддафи. Провозглашена Народная рес-публика Конго. В Боливии к власти пришёл генерал Овандо, который начал теснить американские компании и планировать реформы. На территории Южного Вьетнама образована Республика Южный Вьет-нам (РЮВ). Ясир Арафат назначен Председателем Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины. В Судане к власти пришёл военный режим генерала Гимейри, ориентированного на со-юз с США.
В 1969 году за рубежом вышла книга американского разведчика, историка Джона Колемана «Комитет 300», о которой я писал в книге пятой. В ней Колеман раскрыл тайны мирового правительства, его широкие идеологические, церковнын, информационные, экономиче-ские паутины по управлению миром, выполнению программ сокра-щения населения планеты методами разного геноцида.
Правда этой книги подтверждалась всеми мировыми событиями. Но империалисты желали всё, чтобы она не овладела сознанием населе-ния планеты. Мы эту правду испытали в полной мере в 90-х годах, потеряв великую

страну - СССР, совершенно новую форму цивили-зации. Но и разрушение лагеря социализма, СССР, реанимация в этих странах капиталистичкской системы эгоизма не продолели до конца внушённую веру большей части людей в империалистическую ложь, что система социализма разрушилась от собственного несо-вершентства. Даже признание Вашигтона в том, что империализм одержал в «холодной войне» победу над социализмом не сокрушил эту веру до конца. А предавшие интересы социализма усиленно чер-нят социализм, коммунистов, чтобы правда не возродилась. Но во-преки всему она возрождается и не на пустом месте, а на раскрывае-мых документах администрации США, Петагона, ЦРУ, НАТО и пр. Правда не убиенна, а ложь со временем испарится и обнажит всех, кто ею увлекался.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕОНИД ВЕЛИКОДНЫЙ

Я ЖИЛ В СССР

КНИГА СЕДЬМАЯ

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Редактор и корректор

РЕЗЕРВ

Были: первый заместитель командира подполковник Алексеев, начальник штаба подполковник Фадеев, заместитель по инже-нерной службе подполковник Лавренчук Александр Игнатьевич, штурман полка Федотов Вениамин Михайлович.
Познакомился с заместителем начальника политотдела Матюхи-ным Александром Никифоровичем, пропагандистом Волжани-ным Вячеславом…………., замполитами отдельного батальона аэродромно-технического обеспечения Колесовым и отдельного дивизиона радиотехнического обеспечения Атамановым.
По ходу дел побеседовал с командирами эскадрилий майорами Черных, Джулаем, начальником ТЭЧ капитаном Кудряшовым, с офицерами: Гордеевым, Бариновым, Трухачёвым, Метёлкиным, Осиповым, Книжниковым и др.

23 030 475
31 ДЕНЬ 2 230 011
4 935 423
07 ДНЕЙ 476 715
677 516
24 ЧАСА 75 764
583 012
СЕГОДНЯ 65 957
29 024
НА ЛИНИИ 2 328